

СБОРНИКЪ МАТЕРІАЛОВЪ

ДЛЯ ОПИСАНІЯ

МѢСТНОСТЕЙ И ПЛЕМЕНЪ КАВКАЗА.

Изданіе Управленія Кавказскаго Учебнаго Округа.

ВЫПУСКЪ ПЕРВЫЙ.

ТИФЛИСЪ, 1881.

Типографія Главнаго Управленія Намѣстника Кавказскаго.

ОГЛАВЛЕНИЕ I ОТДѢЛА.

	стр.
I. Отъ Управленія Кавк. учеб. округа (безъ заглавіа) . . .	1—XXIV
II. Городъ Эривань.—Учителя приготовит. класса Эриван. прогимназіи, <i>Степ. Павл. Зелинскаго</i> . . .	1— 54
III. Дарачичагъ.—Его же	55— 68
IV. Забѣтки о состояніи промышленности въ Ахалцихскомъ уѣздѣ Тифлисской губерніи.—Учит.-Инспектора Ахалцихскаго город. уч., <i>Ив. Зураб. Гонадзе</i> . .	69— 80
V. Село Прасковья.—Смотрит. Прасков. началн. учил., <i>Конст. Ник. Франгопуло</i>	81— 88
VI. Селеніе Алты-агачъ.—Учит. Алтыаг. сел. нормальн. учил., <i>Смьв. Ив. Похилевича</i>	89— 94
VII. Село Чернолѣсское.—Учит. Чернолѣсскаго сельскаго учил., <i>Павл. Яковл. Терновскаго</i>	95—124

Въ числѣ мѣръ для развитія начальныхъ школъ Кавказскаго учебнаго округа, едва только начинающихъ свое правильное существованіе, особенно въ Закавказьи, Управленіе округа признало необходимымъ озаботиться изысканіемъ средствъ въ поддержанію *духовной дѣятельности начальныхъ учителей*, этихъ полезныхъ, но большею частью молодыхъ и неопытныхъ въ жизни тружениковъ, обязанныхъ иногда многіе годы оставаться въ средѣ сельскихъ обществъ, нерѣдко находящихся на весьма невысокой степени духовнаго развитія. Безъ такой поддержки молодой учитель, даже способный и получившій достаточное образованіе, часто даже незамѣтно для самого себя, мало по малу подчиняется вліянію окружающей его среды и въ концѣ концовъ обращается въ школьнаго учителя-ремесленника, ничѣмъ другимъ не отличающагося отъ окружающихъ его поселянъ, какъ только знаніемъ той или другой грамоты. Въ такомъ состояніи онъ теряетъ способность къ своему духовному самосовершенствованію и уже не можетъ слѣдовать за духовнымъ ростомъ лучшей части общества; его стремленія и взглядъ на жизнь до такой степени суживаются, что все существующее внѣ житейской сферы того уголка, въ которомъ онъ живетъ,—все это уже не представляетъ для него ни малѣйшаго интереса. Дойдя до такого духовнаго состоянія, школьный учитель уже не способенъ оказывать нравственное вліяніе не только на сельское общество, среди котораго находится, но даже

и на своихъ учениковъ: вся цѣль его ограничивается обученіемъ дѣтей механической грамотности, которая, не будучи подкрѣпляема умственнымъ развитіемъ и пробужденіемъ стремленія къ приобрѣтенію познаній, нерѣдко впоследствии исчезаетъ у нихъ безслѣдно. Такіе учителя чаще всего встрѣчаются въ мѣстахъ значительно удаленныхъ отъ городовъ и вообще отъ умственныхъ центровъ.

Кромѣ этихъ, встрѣчается не мало и такихъ учителей, которые — при добрыхъ намѣреніяхъ и способностяхъ — стремятся проявить и дѣйствительно проявляютъ свою духовную энергію, какъ имъ кажется, на пользу общества; но, къ сожалѣнію, нерѣдко это только имъ такъ кажется. На самомъ же дѣлѣ многіе изъ такихъ учителей, съ одной стороны, не встрѣчая въ окружающей ихъ средѣ нравственной поддержки и указаній на то направленіе, при которомъ ихъ дѣятельность была бы наиболѣе плодотворною, и, съ другой стороны, видя вокругъ себя случающіяся разныя дѣйствительно ненормальныя явленія или только кажущіяся имъ таковыми, берутъ на себя (большею частью вслѣдствіе отсутствія прочныхъ убѣжденій и свойственнаго молодости излишняго самомирія, а не рѣдко и подъ вліяніемъ недоучекъ, праздныхъ и непривыкшихъ къ труду людей) роль обличителей и реформаторовъ, роль не соответствующую святому призванію учителя: *быть проводникомъ истины и добра въ духъ любви къ ближнему и уваженія къ его личности.*

Съ цѣлью поддержанія духовной дѣятельности первыхъ и сообщенія болѣе положительнаго направленія дѣятельности вторыхъ, Управление Кавказскаго учебнаго округа признало полезнымъ, сверхъ указаній относительно цѣлесообразнаго исполненія ими прямыхъ обязанностей, обратить ихъ вниманіе на возможно-всестороннее изученіе ими тѣхъ мѣстностей, въ которыхъ они живутъ и гдѣ со-

средоточена ихъ дѣятельность. Это изученіе, составляя серьезное и весьма полезное занятіе, безъ всякаго сомнѣнія, возбудитъ во многихъ изъ нихъ интересъ къ наблюденію природы и, имѣя значеніе умственно-освѣжающаго труда, окажетъ благотворное вліяніе и на педагогическую ихъ дѣятельность, въ тѣсномъ смыслѣ.

Оно не только будетъ служить къ огражденію учителей отъ апатіи, ложнаго направленія и увлеченій вредными посторонними внушеніями, но и къ поддержанію ихъ на уровнѣ полученнаго ими образованія и дальнѣйшему самосовершенствованію.

Кромѣ указаннаго значенія, лучшія работы учителей и учительницъ по описанію разнообразныхъ мѣстностей Кавказа могутъ со временемъ представить хорошій матеріалъ для описанія цѣлаго края. Опыты такихъ работъ уже были слѣданы въ 1879 году какъ нѣсколькими учителями и одною учительницею начальныхъ училищъ (преимущественно Кубанской области и Ставропольской губерніи), такъ и воспитанниками Кубанской учительской семинаріи и Александровскаго (въ г. Тифлисѣ) учительскаго института. Нѣкоторыя изъ работъ о первоначальномъ физическомъ воспитаніи дѣтей послѣ рожденія въ мѣстностяхъ, въ которыхъ имѣли мѣсто пребываніе учителя, какъ болѣе интересныя, были напечатаны на столбцахъ газеты „Кавказъ“ и удостоены одобренія и признательности Императорскаго Общества любителей естествознанія, антропологии и этнографіи, состоящаго при Московскомъ университетѣ, куда онѣ были препровождаемы Н. К. Зейдлицемъ, главнымъ редакторомъ Кавказскаго статистическаго комитета.

Для руководства же при составленіи подробныхъ описаній различныхъ мѣстностей и облегченія сравнительныхъ выводовъ изъ заключающихся въ нихъ свѣдѣній, въ

мартѣ мѣсяцѣ прошлаго года Управленіемъ учебнаго округа предложена была программа вопросовъ *), по возможности всесторонне исчерпывающихъ данныя, касающіяся природы и мѣстнаго населенія. При этомъ было также разъяснено гг. учителямъ и учительницамъ, что поставленные въ программѣ вопросы могутъ быть разрѣшаемы ими не только каждымъ отдѣльно, но и сообща нѣсколькими живущими въ одномъ мѣстѣ, на пр., учителями городскихъ училищъ, уѣздныхъ, двухклассныхъ и пр. Въ виду же того, что по разнымъ причинамъ не всѣ вопросы программы могутъ быть разрѣшены должнымъ образомъ не только отдѣльными лицами, но и группами ихъ, составителямъ предоставлено ограничиваться и разработкою отдѣльныхъ вопросовъ изъ числа предлагаемыхъ, и даже отдѣльныхъ частей послѣднихъ, но только съ тѣмъ, чтобы какъ полныя, такъ и неполныя описанія отличались правдивостью и безпристрастіемъ и, по возможности, точностію и правильнымъ изложеніемъ (при чемъ должны быть указаны предѣлы описываемой мѣстности), такъ какъ только при соблюденіи этихъ условій работы могутъ получить цѣнность и представлять пригодный матеріалъ для описанія Кавказа.

Программа предложена, главнымъ образомъ, съ педагогическою цѣлью и притомъ преимущественно для гг. учителей начальныхъ училищъ. Но при этомъ сообщено было 1), что еслибы и другія лица, служащія въ округѣ, какъ-то: учителя и учительницы гимназій, прогимназій, директоры и инспекторы и пр., каждый отдѣльно, или обща по нѣсколькѣ лицъ, по взаимному соглашенію, пожелали принять участіе въ составленіи такихъ описаній, то и ихъ труды будутъ приняты Управленіемъ округа съ признательностію, и 2) что если собраніе свѣдѣній о раз-

*) См. ниже.

ных мѣстностяхъ края можно считать полезнымъ для учителей и учительницъ, въ видахъ поддержанія въ нихъ духовной дѣятельности, то и приученіе къ собранію подобныхъ свѣдѣній взрослыхъ воспитанниковъ и воспитанницъ различныхъ учебныхъ заведеній, какъ-то: учительскихъ семинарій, институтовъ, вышнихъ классовъ гимназій и реальныхъ училищъ,—слѣдуетъ считать не только полезнымъ, но даже и необходимымъ, съ цѣлью возбужденія въ нихъ правильной наблюдательности и образованія сознательнаго взгляда на явленія, ихъ окружающія. Для достиженія послѣдней цѣли (взаимнъ нѣкоторыхъ изъ работъ, назначаемыхъ учащимся на вакаціонное время и часто составляющихъ повтореніе пройденнаго курса, или составленія письменныхъ работъ подобныхъ тѣмъ, которыя исполнялись въ теченіе года), предложено назначать учащимся разрѣшеніе тѣхъ или другихъ вопросовъ изъ предлагаемой программы, касающихся мѣстности, въ которой они будутъ проводить вакаціонное время, продолжающееся здѣсь, на Кавказѣ, цѣлыхъ два мѣсяца, а иногда и болѣе. Но, предварительно такого назначенія, на учителей и начальниковъ заведеній возложено ознакомленіе учащихся, которые желаютъ взять на себя разрѣшеніе того или другого вопроса, со способами для такого разрѣшенія. Это ознакомленіе можетъ заключаться: въ указаніи на тѣ сочиненія, которыя могутъ служить пособіемъ при составленіи описаній; въ разъясненіи способовъ собранія статистическихъ свѣдѣній по этнографіи, школовѣдѣнію, торговлѣ и пр.; въ приученіи ихъ въ производству метеорологическихъ и естественно-историческихъ наблюденій съ надлежащими вычисленіями, въ составленіи плановъ, рисунковъ и пр. Поэтому Управленіемъ учебнаго округа выражено желаніе, чтобы въ бібліотекахъ среднихъ учебныхъ заведеній а также, по возможности, и городскихъ училищъ на-

ходились лучшія сочиненія, имѣющія предметомъ описаніе Кавказа вообще, или же отдѣльныхъ его частей, въ какомъ бы то ни было отношеніи. Изъ такихъ сочиненій Управленіе рекомендовало, на первый разъ, слѣдующія:

1) Voyage autour du Caucase, chez les Tcherkesses, les Abkhases, en Colchide, en Géorgie, en Arménie, etc. par *Dubois de Montpereux*. Paris, 1840.

2) Histoire de la Géorgie, par Vakhtang V, roi de Géorgie, traduite du géorgien en allemand par *Klaproth*. 1819.

3) *Klaproth*—Tableau historique, géographique et ethnographique des peuples du Caucase. Paris, 1827.

4) *Klaproth*—Voyage au Caucase et en Géorgie. 1823.

5) *Güldenstädt's* Reisen nach Géorgien und Imereth, umgearbeitet. v. *Klaproth*. 1815.

6) *Güldenstädt's* Beschreibung der Kaukasischen Länder von *Klaproth*. Berlin, 1834.

7) *Pallas*—Voyage dans les gouvernements méridionaux de la Russie. 1808.

8) *Pallas*—Voyages dans plusieurs provinces de la Russie et dans l'Asie Septentrionale.

9) Description géographique de la Géorgie, par *Vakhoucht*, publiée par *Brosset*. 1842.

10) *Баратовъ*—Древняя исторія Грузія. Спб., 1865.

11) Voyage dans la Russie méridionale, au delà du Caucase (1820—24), par *Gamba*, consul à Tiflis. Paris, 1826.

12) Voyage en Perse par la Transcaucasie, par *Chardin*, (bibliothèque des voyages).

13) *Гакстмаузенъ*—Закавказскій край: замѣтки о семейной и общественной жизни и отношеніяхъ народовъ, обитающихъ между Чернымъ и Каспійскимъ морями. Спб., 1857.

14) *Бороневскій*—Новѣйшія географическія и историческія извѣстія о Кавказѣ. Спб., 1823.

15) *Моисей Хоренскій*—Исторія Арменіи. Москва 1858.

16) *Д. Бакрадзе*—Объ археологіи вообще и о кавказской въ особенности.

17) *Д. Бакрадзе*—Кавказъ въ древнихъ памятникахъ христіанства (I томъ Записокъ Общества любителей кавказской археологіи и V и VI томы Актовъ Археографической комисіи).

18) *Bayern's Ausgrabungen auf dem Leichenfelde von Samthawro im Kaukasus im Jahre 1872.* (Mittheilungen der Anthropologischen Gesellschaft).

19) *Ф. Байернъ*—О древнихъ сооруженіяхъ на Кавказѣ (Сборникъ свѣдѣній о Кавказѣ, т. I).

20) *Дюлорье*—Нынѣшняя Арменія. Тифлисъ, 1856.

21) Записки *Ермолова*, 1865.

22) *Р. Фадъевъ*—60 лѣтъ Кавказской войны, 1866.

23) *Дубровинъ*—Исторія войны и владычества русскихъ на Кавказѣ; Спб. 1871.

24) *Дубровинъ*—Закавказье отъ 1803 до 1807 года. Спб., 1866.

24) *Дубровинъ*—Георгій XII, послѣдній царь Грузіи. Спб., 1867.

26) *М. Сабининъ*—Полное жизнеописаніе святыхъ Грузинской церкви. Спб., 1872.

27) *Стояновъ*—Путешествіе въ Сванетію.

28) *Г. Радде*—Путешествіе въ Сванетію (въ Запискахъ Кавказскаго Отдѣла Географическаго Общества).

29) *Vier Vorträge über den Kaukasus*, v. *Dr. Radde*, (4 популярныя лекціи о природѣ Кавказа, читанныя въ Германіи въ 1874 г.); изданы при „Mittheilungen“ Petermann'a.

30) Всѣ сочиненія Академіка *Абиха* (по геологіи и

геогнозиі Кавказа), наданныя брошюрами на нѣмецкомъ и французскомъ языкахъ. Многія изъ нихъ переведены или передѣланы на русскій языкъ и помѣщены въ Запискахъ Кавказскаго Отдѣла Географическаго Общества.

31) *Шопенъ*—Народы Арменіи.

32) *Усларъ*—Нарѣчія кавказскихъ народовъ (нѣсколь-
ко отдѣльныхъ брошюръ).

33) Этнографическое обзорѣніе Кавказа, *А. П. Берге*.
Спб., 1879.

34) *Статковскій*—Климатологія Кавказа.

35) *Кесслеръ*—Путешествіе по Закавказью съ зоологи-
ческою цѣлью.

36) Географическо-статистическій словарь Россійской Имперіи, изданный Императорскимъ Русскимъ Географическимъ Обществомъ.

Наконецъ, періодическія изданія нашихъ ученыхъ обществъ и нѣкоторыхъ правительственныхъ учрежденій: Записки и Извѣстія Кавказскаго Отдѣла Географическаго Общества, Сборникъ свѣдѣній о кавказскихъ горахъ, Сборникъ свѣдѣній о Кавказѣ, Записки Кавказскаго Отдѣла Техническаго Общества, Записки Кавказскаго Общества Сельскаго хозяйства, Матеріалы для климатологіи Кавказа, Матеріалы для геологіи Кавказа, Акты Кавказской Археографической Комисіи, Кавказскіе календари и пр.

**Программа собиранія свѣдѣній о разныхъ мѣстностяхъ
Кавказа и племенахъ населяющихъ оныя.**

1. Названіе города, аула, селенія и пр. Происхожденіе такого названія, или по мѣстнымъ особенностямъ, или по имени племени, лица, или на основаніи историческихъ фактовъ, или же на основаніи преданій. Время основанія. Главныя событія, происходившія въ немъ. Лица, имѣвшія

вліяніе на внѣшнее и внутреннее развитіе, и въ чемъ проявилось такое вліяніе. Нѣтъ ли свѣдѣній о времени переселенія въ описываемую мѣстность жителей, населяющихъ ее, съ указаніемъ на мѣстность, откуда они переселились, и по какому поводу. Археологическіе памятники, сохранившіеся или въ самой мѣстности, или въ ея окрестностяхъ, какъ-то: древніе храмы, мечети, башни, здапія, курганы, каменныя бабы и пр., а также надписи и рисунки на скалахъ, камняхъ и различныхъ памятникахъ,—возможно-подробное описаніе ихъ; достовѣрныя историческія свѣдѣнія а также преданія и легенды о нихъ. Описаніе находимыхъ въ мѣстности или ея окрестностяхъ (напр. при раскопкахъ кургановъ) древнихъ монетъ, медалей, оружія, земледѣльческихъ орудій, посуды, домашней утвари, принадлежностей домашняго хозяйства и пр. Свѣдѣнія о древнихъ монетахъ, которыми даже и теперь женщины увѣшаютъ свои головные уборы, а также и о тѣхъ, которыми владѣютъ нѣкоторые изъ мѣстныхъ почетныхъ лицъ. Указаніе на древнія рукописи, находящіяся при церквахъ, мечетахъ, бібліотекахъ и пр., а также у частныхъ лицъ,—въ какому времени онѣ относятся, съ присовокупленіемъ краткаго ихъ содержанія. Описаніе пещеръ искусственныхъ и естественныхъ (сталактитовыхъ, водныхъ, ледяныхъ).

2. Характеръ мѣстности, на которой расположенъ описываемый городъ или селеніе, аулъ и пр. Величина занимаемой имъ площади въ кв. верстахъ. Внѣшній видъ. Жилые дома и храмы въ архитектурномъ отношеніи. Распредѣленіе и назначеніе внутреннихъ помѣщеній. Матеріаль, изъ котораго они преимущественно строятся, и способы постройки. Построены ли въ описываемомъ населенномъ пунктѣ дома надъ землею, или въ землѣ. Способъ размѣщенія домовъ относительно другъ друга. Характеръ улицъ. Тѣсно ли застроена населенная мѣстность.

Болѣе замѣчательныя зданія въ архитектурномъ отношеніи.

3. Географическое положеніе мѣста (широта и долгота). Возвышеніе его надъ уровнемъ моря. Положеніе относительно ближайшихъ горъ, моря, лѣсовъ, луговъ и со-сѣднихъ открытыхъ пространствъ. Находящіяся въ немъ или прилежащія рѣки, озера, ручьи, родники, минераль-ные, а также періодическіе и перемежающіеся источники. Качество воды тѣхъ и другихъ, какъ-то: цвѣтъ, вкусъ и если можно, то и химическій ея составъ. Скорость теченія рѣкъ, ихъ глубина. Замѣчается ли измѣненіе направленія теченія ихъ и въ какую сторону. Время разлива ихъ.

4. Климатъ. Направленіе и сила господствующихъ вѣт-ровъ въ мѣстности. Давленіе воздуха. Высшая, низшая и средняя температуры. Температура верхняго слоя почвы на солнцѣ (на глубинѣ одного дюйма). Степень влажности. Число дождливыхъ и снѣжныхъ дней въ году. Приблизитель-ное время появленія и таянія снѣга. Время замерзанія и вскрытія рѣкъ, озеръ и прудовъ. Количество выпадающей въ теченіи года воды въ дюймахъ (если можно). Прибли-зительное число пасмурныхъ дней. Время появленія перва-го грома. Въ какіе лѣтніе мѣсяцы по большей части вы-падаетъ градъ. Вредъ причиняемый градомъ. Величина и физическія особенности градинъ. Когда превращаются ут-ренники весною и появляются осенью. Время цвѣтенія пло-довыхъ деревьевъ (миндаля, персика, груши и пр.). Когда опа-даютъ листья съ деревьевъ. Время появленія первыхъ поле-выхъ цвѣтовъ (подснѣжника, гіацинта, тюльпана и др.). Ког-да распускается дубъ и расцвѣтаетъ ива. Время поспѣванія земляники, вишни, дикой черешни и цвѣтенія винограда.

5. Геологическое строеніе мѣстности и ея окрестно-стей. Почва ея (черноземъ, глина, известнякъ и пр. съ ука-заніемъ на толщину слоевъ). Указать на горныя породы, встрѣчающіяся въ мѣстности, и, по возможности, на ихъ

взимное отношеніе по способу залеганія. Какіе органическіе остатки встрѣчаются въ породахъ, если они встрѣчаются. Минеральныя вещества твердыя и жидкія (особенно замѣчательныя), встрѣчающіяся въ мѣстности. Матеріалы, находимые въ окрестностяхъ, для построекъ и продажи, какъ-то: мраморъ, известь, горшечная глина и другіе. На что они употребляются. Если есть минеральныя источники, то эксплуатируются ли они и пользуются ли ими мѣстные жители, и если пользуются, то какимъ образомъ. Что мѣшаетъ добыванію и распространенію какъ твердыхъ, такъ и жидкихъ минеральныхъ веществъ, недостатокъ ли путей сообщенія, предпримчивости и капиталовъ, или другія причины.

6. Роды и виды главнѣйшихъ дикорастущихъ и культурныхъ растений, какъ-то: деревьевъ, хлѣбныхъ растений, овощей, цвѣтовъ и пр. Число тѣхъ и другихъ (приблизительное). Пространство занятое виноградомъ (гдѣ онъ есть) и лѣсомъ. Уменьшается или увеличивается количество виноградныхъ лозъ и лѣса. Если уменьшается количество лѣса, то не замѣчается ли изсяканія источниковъ и омертвѣнія рѣкъ. Названіе сортовъ винограда и другихъ фруктовъ, растущихъ въ данной мѣстности. Не представляютъ ли они какихъ-либо особенныхъ качествъ. Растенія употребляемыя мѣстными жителями въ пищу. Кормовыя травы. Крайныя и лекарственныя растенія. Стреловой и подѣлочный лѣсъ. Съ какого времени мѣстные жители стали разводить картофель и капусту. Не сохранилось ли преданій о разведеніи въ мѣстности кукурузы и табаку. Болѣзни винограда, картофеля и другихъ растений. Мѣстныя средства противъ таковыхъ болѣзней.

7) Животныя домашнія и дивія. Породы и особенности домашнихъ животныхъ. Какъ развито разведеніе крупнаго скота и овцеводство? Какія изъ животныхъ употребляются преимущественно для перевозки тяжестей, какія для

этихъ свѣдѣній нельзя собрать, то можно ограничиться со-
браиеніемъ ихъ за меньшее число лѣтъ).

Въ кон- цѣ года.	1870	1871	1872	1873	1874	1875	1876	1877	1878	1879
Мужч.										
Женщ.										
Всего.										

Примѣчаніе. На будущее время лица, доставившія свѣ-
дѣнія, требуемыя этою таблицею, могутъ доставлять толь-
ко соответствующія дополнительныя свѣдѣнія.

d) Число роженій за послѣднія 5 или 6 лѣтъ.						Среднее число роженій въ теченіи года.
1874	1875.	1876.	1877.	1878.	1879.	

Число роженій, падающихъ на мѣсяцы послѣднихъ двухъ лѣтъ.												
	Янв.	Фев.	Мар.	Апр.	Май.	Іюнь.	Іюль.	Авг.	Сен.	Окт.	Нояб.	Дек.
1-я г.												

e) Число незаконнорожденныхъ дѣтей	1875	1876	1877	1878	1879

Въ отдѣль- ныхъ семьяхъ.		Сред- нее воз- растъ.	Число взрос. мужч.	Число взрос. женщ.	Число	Въ мѣсяцахъ, въ которыхъ суще- ствуетъ многоженство.		Въ какіе мѣсяцы года совершают- ся бракосочета- нія преимуще- ственно.
Среднее число дѣтей.	Наибол- шее изъ.					Среднее число женъ у отдѣль- ныхъ мужей.	Наибольшее чи- сло женъ.	

Примѣчаніе. Указать на самый ранній возрастъ, въ
которомъ женщины вступаютъ въ бракъ, а также на воз-
растъ, въ который начинается созрѣваніе и старѣніе жен-
щины (критическій возрастъ). Въ какихъ слояхъ мусуль-
манскаго населенія болѣе развито многоженство. Бываютъ
ли и какъ часто въ населеніи смѣшанные браки между
лицами, принадлежащими въ разнымъ національностямъ

мѣстности, и лицами разныхъ исповѣданій и званій.

9. Физическое и нравственное развитіе. а) Физическое развитіе мужчинъ и женщинъ. Наружность тѣхъ и другихъ. Средній ростъ взрослыхъ 25-лѣтняго мужчины и 18-лѣтней женщины. Форма и цвѣтъ лица. Форма и цвѣтъ глазъ. Наружныя отличія лба, носа, переносья, ушей, рта, зубовъ, рукъ, ногъ. Степень дородности. Развитость грудной кѣтки. Развитіе голосовыхъ органовъ. Сила голоса. Сила зрѣнія. Тѣлесная сила, темпераментъ; походка, подвижность, жестивуляція вообще и выраженіе лица. Цвѣтъ волосъ а также жесткость, гладкость, курчавость и пр. Причины благопріятствующія и противодѣйствующія физическому развитію мужчинъ и женщинъ.

б) Характеръ жителей. Національныя особенности его. Хорошія и дурныя качества ихъ. Проявленіе уваженія въ личности человѣка вообще и въ личностямъ своей національности и религіи. Хорошія и грубыя отношенія между собою вообще и особенно отношенія между членами семейства. Авторитетъ отца семейства. Положеніе женщины. Хорошія и враждебныя отношенія между жителями, принадлежащими въ разнымъ національностямъ и религіямъ. Существуютъ ли въ мѣстности отдѣльные кварталы разныхъ національностей. Обхожденіе съ домашними животными. Преобладающіе добродѣтели и пороки. Чистота нравовъ.

Число доказанныхъ преступленій за послѣднія 5 лѣтъ.						
	Кра- жи.	Убий- ства.	Грабе- жи.	Ково- крад.	Под- жоги.	
Въ 1875 г.						
— 1876 г.						
— 1877 г.						
— 1878 г.						
— 1879 г.						

Примѣчаніе. Причины, вліяющія на развитіе чаще совершающихся преступленій. Мѣры противъ совершеніи оныхъ. Указаніе на преступленія, совершаемыя вслѣдствіе укоренившихся въ населеніи обычаевъ, на пр. кровная месть, воровство и пр.

с) Языкъ. Языкъ домашній и языкъ, употребляемый при взаимныхъ сношеніяхъ съ другими народностями. Средство языка, господствующаго въ мѣстности, съ другими языками. Есть ли этотъ языкъ родной жителей, или же онъ усвоенъ ими при переселеніи въ обитаемую ими теперь мѣстность. Каковъ языкъ дѣлается домашнимъ въ случаѣ смѣшанныхъ браковъ лицъ, говорящихъ на языкахъ разныхъ національностей. Какъ населеніе называетъ свой языкъ. Какъ оно называетъ само себя и какъ оно называется у сосѣдей. Въ какой мѣрѣ распространено въ мѣстности употребленіе русскаго языка. Увеличивается ли, или уменьшается такое распространеніе. Чѣмъ объясняется то и другое.

д) Письменность. Если въ мѣстности была введена письменность Услара или его послѣдователей, то сохраняется ли она, или исчезаетъ. Преданія, легенды, сказки и пѣсни историческія, бытовыя и пр. Пѣсни хоровыя и одностолбныя. Мифологія. Пословицы. Поговорки. Въ чемъ проявляется любовь къ природѣ и изящному. Музыкальные инструменты. Любовь къ пѣнію и музыкѣ. На какомъ языкѣ преимущественно поются пѣсни. Степень умственнаго развитія населенія и его умственный кругозоръ, мировоззрѣніе. Суевѣрія и предрасудки. Нѣтъ ли въ числѣ обрядовъ, суевѣрныхъ предрасудковъ, преданій и легендъ такихъ, которые указывали бы на древній культъ, языческій или христіанскій. Какъ проявляется умственная дѣятельность. Мѣста сходковъ. Предметы бесѣдъ. Библіотеки. Музеи. Число выписываемыхъ книгъ, газетъ и журналовъ. Число посѣтителей библіотекъ, исключая учащихся.

е) Религіи. Секты. Степень вѣротерпимости жителей. Отношенія между священниками, моллами, раввинами и пр. Число первыхъ, вторыхъ и третьихъ. Степень ихъ образованія. Степень вліянія духовныхъ лицъ на руководимыхъ ими единовѣрцевъ. Чѣмъ достигается такое вліаніе. Средства и источники содержанія лицъ духовныхъ. Школы для ихъ приготовленія. Средства для содержанія такихъ школъ. Въ чемъ проявляется большая или меньшая степень религіозности жителей каждаго изъ исповѣданій.

ф) Благотворительность. Благотворительныя общества. Ихъ дѣятельность. Средства и образованіе оныхъ. Богательни, пріюты, школы, воспитательныя дома. Больницы, содержимыя на счетъ благотворительныхъ обществъ или отдѣльныхъ жертвователей. Условія приѣма и содержанія въ нихъ. Стоимость ихъ.

10. а) Образъ жизни мужчинъ, женщинъ и дѣтей и взаимныя ихъ отношенія. Описаніе перекочевки, если таковая существуетъ между жителями. Степень трудолюбія мужчинъ и женщинъ. Существуетъ ли между жителями нищенство и въ какой степени. Въ чемъ состоятъ подаянія. Причины нищенства и мѣры противъ него. Распредѣленіе работъ между мужчинами и женщинами. Возрастъ, съ котораго начинается участіе дѣтей въ работахъ вмѣстѣ со взрослыми. Военная и общественная служба. Жилище; распредѣленіе его частей; мебелировка; домашняя утварь. Пища; туземныя блюда и способы ихъ приготовленія; кухня и кухонная посуда; матеріалы для топлива. Качество хлѣба. Количество употребляемаго мяса. Качество воды для питья. Употребительныя напитки и посуда для нихъ. Употребленіе вѣрпкихъ напитковъ и какихъ именно. Число питейныхъ домовъ, духановъ, трактировъ и гостинницъ. Количество вина, покупаемаго жителями для потребленія, среднимъ числомъ, въ годъ на 1 жителя. Одежда и обувь; муж-

скіе и женскіе наряды. Жизнь домашняя и общественная. Препровожденіе времени свободнаго отъ занятій. Общественныя увеселенія: танцы, музыка, пѣніе, джигитовка и другія забавы. Организація семейной и общественной жизни. Браки. Живутъ ли семейства, находящіяся въ близкомъ родствѣ между собою, отдѣльно или вмѣстѣ. Способы дѣлежа между дѣтьми наслѣдства. Положеніе домашней прислуги. Кто въ обществѣ пользуется особымъ уваженіемъ и чѣмъ выражается такое уваженіе. Сословія. Обряды по случаю рожденія дѣтей, совершенія свадебъ, похоронъ и поминокъ. Чествованіе и времяпровожденіе праздниковъ. Какіе изъ нихъ особенно уважаются. Происхожденіе мѣстныхъ (нехристіанскихъ) праздниковъ. Указаніе на христіанскіе праздники съ примѣсю обычаевъ языческихъ. Особенныя мѣстные обычаи, на пр. кровная месть, похищеніе невѣстъ и пр.

b) Степень матеріальнаго благосостоянія.

Среднее (въ десятинахъ) количество земли, кромѣ усадьбы, составляющее собственность каждаго жителя.	Среднее число головъ скота, составляющее собственность каждаго жителя, а именно:			Число лицъ, не имѣющихъ собственности, а живущихъ заработною случайною платою, какъ-то:	Средняя цѣна предметовъ первой необходимости.											
	Лошадей.	Коровъ.	Воловъ.		Овецъ.	Поденщ.	Мушкет.	Лаксеевъ.	Поваровъ.	Горняковъ.	1 ф. хлѣба.	1 ф. мяса.	1 ф. масла.	Ц. квартиръ.	1 комната.	Изоциники

Обстоятельства, вліяющія на матеріальное благосостояніе населенія, какъ-то: засухи, градобитія, разливы рѣкъ, пожары, падежъ скота, болѣзни культурныхъ растений, саранча и пр. Голодъ. Причины его и мѣры предупредительныя и цѣлительныя, ослабляющія дѣйствія его. Ростовщичество и скупщина, и къ какой національности они принадлежатъ по преимуществу. Средства, противодѣйствующія имъ (ссудо-сберегательныя кассы, общества бережливости и пр.).

Число:					Прибли- тельная цѣн- ность постро- екъ.	Доходъ горо- да, селенія съ построекъ.	Среднее чис- ло жителей на 1 домъ.	Вышая стои- мость жилыхъ домовъ.
Домовъ.	Лавокъ.	Фабрикъ.	Церквей.	Мечетей.				

Все количество еже- годнаго дохода, по- лучаемаго городомъ, селеніемъ и пр. съ разныхъ предметовъ обложения.	Ежегодные расходы на:					Весь рас- ходъ.
	Разнаго рода школы.	Ад- мини- стра- цію.	Обще- ствен- ныя зданія.	Поли- цію.	Порядокъ и благоустрой- ство, какъ-то: освѣщеніе, мо- стовныя и пр.	

Измѣненіе дохода въ послѣдніе 5 лѣтъ.

Количество дохода:					Средній доходъ за пять лѣтъ.
1875 г.	1876 г.	1877 г.	1878 г.	1879 г.	

с) Гигіеническія и санитарныя условія, въ которыхъ находится населеніе. Вліяніе на оныя господствующихъ вѣтровъ, воды, почвы, растительности, устройства жилыхъ помѣщеній, образа жизни и пр. Степень чистоты и опрятности; мѣры, употребляемыя для соблюденія ихъ; вентиляція, отопленіе и освѣщеніе. Названія болѣзней, преобладающихъ въ мѣстности вообще и соотвѣтствующихъ разнымъ временамъ года. Мѣстныя эпидемическія болѣзни (на пр. зобъ, глисты и пр.). Число образованныхъ врачей и лицъ, занимающихся леченіемъ мѣстными средствами. Въ чемъ состоятъ эти средства. Мѣстныя лекарственныя травы и снадобья; противъ какихъ болѣзней они употребляются. Знахарство и повѣрья о болѣзняхъ. Мѣры, принимаемыя жителями и административною властью для улучшенія санитарнаго состоянія мѣстности. Больницы. Стоимость содержанія ихъ. Число больныхъ въ нихъ, съ распределеніемъ по роду болѣзней. Условія приема въ больницы.

Число смертных случаевъ по возрастамъ.		Названія болѣзней, отъ которыхъ произошли смертные случаи.																							
		До 1 года.	До 10 лѣтъ.	20 —	30 —	40 —	50 —	60 —	70 —	80 и болѣе.	В с е г о .	Чохотка.	Тифъ.	Оспа.	Скарлатина.	Боръ.	Дифтерия.	Круицъ.	Пяяство.	Сумасшествіе.	Убіяства.	Самоубіяства.	Неяс. причин.	В с е г о .	
1875 г.																									
1876 г.																									
1877 г.																									
1878 г.																									
1879 г.																									

Число лицъ, страдающихъ болѣзнями, требующими особаго ухода.				
Слѣпыхъ отъ рожденія.	Глухонѣмыхъ.	Сумасшедшихъ.	Идиотовъ.	Страдающихъ зобомъ.

d) Дѣятельность населенія. Земледѣліе: среднее количество разнаго рода хлѣбныхъ растений, разводимыхъ жителями, и количество вывоза ихъ въ другія мѣстности. Садоводство: какія садовыя деревья и овощи разводятся жителями попреимуществу. Количество вывозимыхъ плодовъ. Виноградарство и винодѣліе; употребительнѣйшіе сорта винограда; количество приготовляемаго вина (на 1 десятину или же на другую мѣстную мѣру) и количество вывоза онаго. Способы паханія, посѣвовъ, молотбы, получения муки, печенія хлѣба. Время посѣвовъ озимыхъ и яровыхъ хлѣбовъ. Время жатвы и уборки травъ. Искусственное травосѣяніе. Описаніе плуговъ, боронъ и другихъ земледѣльческихъ орудій, съ указаніемъ на ихъ особенности и цѣлесообразность. Удобреніе почвы. Степень урожаевъ въ послѣднія 5 лѣтъ. Причины неурожаевъ. Культура садовыхъ деревьевъ, овощей и винограда. Сушеніе фруктовъ и ово-

щей и иные способы заготовленія ихъ въ прокъ. Способы приготвленія вина. Посуда для храненія и перевозки его. Употребленіе лѣсныхъ фруктовъ и ягодъ, а также травъ. Приготовленіе пива и другихъ напитковъ. Разведеніе красивыхъ растеній. Скотоводство. Разведеніе и уходъ за домашними животными. Собираніе и употребленіе верблюжьей шерсти. Породы овецъ и козъ; качество ихъ шерсти и качество овчинъ. Производство масла и сыра. Птицеводство, рыболовство, пчеловодство и шелководство. Охота. Мѣха дикихъ животныхъ. Промыслы. Ремесла и другія производства. Фабричная дѣятельность. Судоходство. Нефтяное производство. Какими производствами преимущественно и съ особеннымъ успѣхомъ занимаются жители. Отношенія работниковъ къ мастеру. Торговля. Мѣстные перевозочныя средства. Сбытъ мѣстныхъ произведеній и издѣлій, и какихъ именно, въ другія мѣстности, и куда именно. Количество товаровъ и предметовъ производства, вывозимыхъ и ввозимыхъ. Съ какими пунктами и какихъ сообщеній желаютъ жители. Цѣнность вывоза и ввоза за послѣдніе три года. Банковыя учрежденія. Ихъ обороты. Судо-сберегательныя кассы и ихъ дѣятельность.

Устройство путей сообщенія и средства передвиженія. Телеграфное сообщеніе. Мѣстная метрологія (монеты, мѣры вѣса, длины, поверхности, объема, жидкихъ и сыпучихъ тѣлъ). Въ какой степени входятъ въ употребленіе русскія мѣры.

11. Воспитаніе. Уходъ за дѣтьми со дня ихъ рожденія, съ цѣлью физическаго развитія. Образъ жизни и физическій трудъ дѣтей. Ихъ тѣлесныя упражненія и игры. Школы. Время ихъ открытія. Предметы обученія въ нихъ. Способы обученія. Учителя. Ихъ образованіе. Языкъ, на которомъ происходитъ обученіе. Обученіе дѣтей туземцевъ по-русски. Когда начинается такое обученіе и по ка-

кимъ способамъ. Результаты, достигаемые школами. Много ли въ мѣстности еще неговорящихъ по-русски. Каникулы.

Число учащихся въ концѣ года.			Въ послѣдн. г.		Отношеніе числа учащихся къ числу жителей.	Сколько лѣтъ большинство учащихся находится въ школахъ.	Сколько мѣсяцевъ продолжается ученіе въ теченіе года.
1877 г.	1878 г.	1879 г.	Муж. пола.	Жен. пола.			

Число окончившихъ курсъ ученія въ школахъ за все время ихъ существованія. Устройство школьныхъ помѣщеній, ихъ достоинства и недостатки. Учебныя пособія и мебель. Способы, употребляемые школою для физическаго и эстетическаго развитія дѣтей. Гимнастика. Ремесла. Пѣніе и музыка. Нравственное развитіе учащихся и въ частности религиозное. Мѣры, употребляемыя школою для такого развитія. Дисциплинарныя мѣры. Болѣе обыкновенныя проступки между учащимися и болѣе важныя проступки между ними. Число уволенныхъ изъ школъ, въ теченіе послѣднихъ трехъ лѣтъ, за дурныя поступки и за какіе именно (въ ‰‰ числа всѣхъ учащихся въ концѣ каждаго года). Санитарное состояніе школъ. Болѣе обыкновенныя болѣзни въ школахъ. Число смертныхъ случаевъ за 3 года (въ ‰‰ числа всѣхъ учащихся въ концѣ каждаго года). Лечение учащихся. Образъ жизни дѣвочекъ со дня ихъ рожденія. Обученіе дѣвочекъ и отдѣльныя для нихъ школы.

Ремесленныя самостоятельныя школы какъ для мальчиковъ, такъ и для дѣвочекъ. Результаты, достигаемые ими. Время ихъ устройства.

Стоимость содержанія школъ и число ихъ.							
	Содержимыхъ правительствомъ исключительно.	Правительственныхъ, съ пособіемъ отъ обществъ.	Общественныхъ.				Итого.
			Русск.	Арм.	Татар.	Лютер.	
Число школъ.							
Стоимость.							

Средства содержанія школъ, получаемыя:

Отъ правитель-ства.	Отъ об-ществъ.	Отъ пла-ты за уче-нье.	Отъ частныхъ лицъ.	Размѣръ по-стоинныхъ фондовъ.	Сумма, жерт-вуемая обще-ствомъ на школы, съ 1 жителя.	% нъ обще-ственного ра-схода мѣста идущій на со-держ. шк.

Стоимость содержанія профессиональныхъ школъ, муж-скихъ и женскихъ.

Число учащихся, составляющихъ интернаты при учебныхъ заведеніяхъ.		
Мужского пола.	Женского пола.	В с е г о.

Управление и завѣдываніе школами разныхъ категорій. Число грамотныхъ въ городѣ, селеніи, аулѣ и пр. на туземномъ языкѣ и на русскомъ отдѣльно. Довѣріе общества къ школамъ и связь между ними. Стремленіе общества къ образованію дѣтей вообще и къ русскому образованію въ отдѣльности, и въ чемъ проявляется такое стремленіе.

12. Администрація. Особенности ея, если онѣ есть. Привилегированныя сословія, съ указаніемъ на ихъ привилегіи. Участіе такихъ сословій въ управленіи. Судъ, составъ его и кругъ дѣятельности. Отличительныя особенности его отъ общихъ судовъ въ государствѣ. Мѣры навазанія. Дома для временныхъ арестовъ. Тюрьмы.

Число заключенныхъ, съ распредѣленіемъ ихъ по родамъ преступленій и возрастамъ.

Число заключенныхъ по осужденію за:					Число заключенныхъ въ возрастѣ:				
Кражу.	Убийствъ			Всего.	до 12 лѣтъ.	до 15	до 20	до 40	до 50 л. и болѣе.

Число заключенныхъ, состоящихъ подъ судомъ и находящихся въ заключеніи.				
Менѣ 1/2 года.	Отъ 1/2 до 1 года.	2 года.	3 года.	4 г. и болѣе.

Число сосланныхъ въ послѣднія 5 лѣтъ въ Сибирь и внутреннія губерніи.				
На поселеніе.		Въ каторжныя работы.		
Въ Сибирь.	Во внутреннія губерніи Россіи.	На время до 10 лѣтъ.	До 20 лѣтъ.	На всегда.

Времяпровожденіе заключенныхъ. Отдѣлены ли взрослые отъ малолѣтнихъ, а также мужчины отъ женщинъ. Занятія послѣднихъ.

Примѣчаніе. Чрезвычайно желательно, чтобы лица, которыя примутъ на себя трудъ составленія описаній извѣстныхъ имъ мѣстностей, снабжали эти описанія, на сколько это найдутъ для себя возможнымъ:

а) планами описываемаго города, аула и пр. съ масштабами;

б) планами и фасадами зданій и памятниковъ, замѣчательныхъ въ архитектурномъ или археологическомъ отношеніяхъ;

в) рисунками или фотографическими снимками города, селенія и пр., замѣчательныхъ зданій и памятниковъ;

г) точными снимками и рисунками древнихъ монетъ, медалей, оружія, земледѣльческихъ орудій, одежды, посуды, музыкальныхъ инструментовъ и пр.;

е) фотографическими снимками различныхъ типовъ, мужскихъ и женскихъ;

ф) наконецъ, желательно, чтобы были присылаемы въ Округъ, на сколько это окажется возможнымъ: разнаго рода замѣчательные предметы, на пр. точныя копіи древнихъ рукописей или самыя рукописи, древнія монеты, медали, оружіе и остатки отъ онаго, представляющіе какуюнибудь особенность; минералы, окаменѣлости и органическіе остатки, находимые въ горныхъ породахъ, сушенія растенія и чучела птицъ, животныхъ и пр., а также (въ хоро-

шо закупоренныхъ стеклянныхъ сосудахъ) минеральныя жидкости, получаемыя изъ минеральныхъ источниковъ, находящихся вблизи описываемой мѣстности; пѣсни на мѣстномъ народномъ языкѣ съ переводомъ на русскій и если можно, то и съ напѣвами, положенными на ноты; отдѣльныя легенды, сказки, пословицы, поговорки и пр. на русскомъ языкѣ, (послѣднія—на русскомъ и мѣстныхъ)."

На предложеніе Управленія учебнаго округа многіе изъ гг. преподавателей отнеслись съ живѣйшимъ сочувствіемъ, чему доказательствомъ служатъ, не смотря на краткость истекшаго времени, довольно значительное число представленныхъ ими работъ, исполненныхъ примѣнительно къ приведенной выше программѣ, а также заявленія многихъ гг. учителей и учительницъ о желаніи ихъ посвятить на этотъ трудъ свои досуги въ будущемъ. Упраленіе учебнаго округа, желая поддержать столь похвальное стремленіе гг. учителей, пришло къ мысли—тѣ изъ составленныхъ ими а равно и учащимися статей, которыя заслуживаютъ въ какомъ-либо отношеніи вниманія лицъ интересующихся свѣдѣніями о Кавказѣ, издавать отдѣльными выпусками, по мѣрѣ накопленія матеріала, въ видѣ сборника, подъ заглавіемъ „Сборникъ матеріаловъ для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа“. Первый выпускъ этого сборника представляется благосклонному вниманію читателей.

ГОРОДЪ ЭРИВАНЬ

Историческія свѣдѣнія.

Слово *Эривань* армяне произносятъ *ереванъ* — *Երևան* (несклоняемое слово), что означаетъ *видно*, или *показать себя, казаться* (отъ слова *Երևան Գալ*). Происхождение этого слова преданіе относитъ ко временамъ Ноя. Когда Ной будто-бы смотрѣлъ съ вершины горы Арарата на окружающія мѣстности, то первыми бросились на глаза ему сѣверныя и сѣверо-восточныя возвышенности Эривани, раньше другихъ мѣстностей показавшіяся изъ-подъ воды, почему онъ произнесъ слово: „*еревумэ*“ (*Երևում է*), т. е. „*видна*“ (земля). Татары называютъ этотъ городъ *Ираванъ* (ایرۋان) и производятъ названіе его отъ словъ *ан-раванъ* (انۋان), что означаетъ „*течетъ*“.

Не смотря на легендарную древность происхожденія своего названія, Эривань не встрѣчается на страницахъ древней исторіи Арменіи. Древнѣйшія извѣстія объ Эривани относятся къ половинѣ VII в. послѣ Р. X.; когда, по словамъ Католикоса Оганеса, въ ней происходила какая-то война. Текстъ этого указанія слѣдующій: Յայնմ ժամանակի ասին լինել զԿուս, որ ի քաղաքազիւղն Երևանի, զոր և բաւական քեզ ուսուցանեն զայնր պատերազմի զհանգամանս, որ նախ քան զմեզ պատմազրկ-

գրի: „Въ то время (во время патріарха Анастаса, съ 661 до 665 г.), говорятъ, была война въ городѣ Эривани, подробности которой достаточно удовлетворяютъ тебя, ибо прежде насъ описали ее“ *). Раньше этого времени, т. е. VII вѣка, Моисей Хоренскій упоминаетъ еще объ одномъ мѣстѣ „Ерванда“, подъ названіемъ Ервандакертъ, лежащемъ въ прекрасной долинѣ съ цвѣтниками, виноградниками и пр. Нѣкоторые думаютъ, будто Ервандакертъ находился на мѣстѣ настоящей Эривани. Но историкъ Чамчіанъ говоритъ, что Эриванъ находится на томъ полѣ, гдѣ происходила война между Смбатомъ и Ервандомъ II, и вслѣдствіе побѣды послѣдняго поле названо было Ервандаванъ (мѣсто, гдѣ побѣдилъ Ервандъ), а впослѣдствіи названіе это передѣлано на Ереванъ. Хотя справедливость этого предположенія не подтверждается никакими достовѣрными свѣдѣніями, однако нельзя сомнѣваться, что Эриванъ существовала раньше VII вѣка, такъ какъ въ 661 году она уже называлась „городомъ“ (*գիւղաքաղաք*). Впрочемъ епископъ Себеосъ въ своей исторіи Арменіи говоритъ, что во время греческаго царя Константина и персидскаго — Азкерта измаилътяне, послѣ разоренія нѣкоторыхъ мѣстъ, „пришли и собрались въ Эривани, осаждали здѣсь крѣпость, но не могли взять ея“ **). Изъ этого видно, что во время Азкерта или Іездегерта (635—638 г.) въ Эривани существовала крѣпость. Шопенъ (ст. 260) полагаетъ, что рѣка Занга (древній Гразтанъ) получила свое названіе отъ поколѣнія Бени-Занги, которое расположилось у этой рѣки, вдоль лѣваго берега ея. Но достовѣрно то обстоятельство, что Эриванъ находилась подъ властью армянъ

*) Յովհաննէսի ԱսԹուղիկոսի Գրասխանակերպցւոյ պատմութիւն Հայոց երես 48—49.

**) Պատմութիւն Սեբէոսի եպիսկոպոսի եր. 116. Google

до 1441 года, а съ этого времени она, сдѣлалась, такъ сказать, игрушкою въ рукахъ персіянъ и турокъ. Іоаннъ епископъ Шайхатулянецъ, въ своемъ путешествіи *) приводитъ слѣдующую любопытную хронологическую таблицу, въ которой показаны имена хановъ и пашей, которые управляли городомъ, а также годы перехода Эривани изъ-подъ власти персіянъ во власть турокъ и обратно.

Ягубъ-бекъ управлялъ Эриванью по повелѣнію Джаганъ-Шаха	въ 1441 г.
Гасанъ-Ханъ, названный Узунъ (высокій). „	1471 „
Гасанъ-бекъ. „	1475 „
Завладѣли Эриванью турки во время Султана Селима. „	1513 „
Обратно взяли ее персіяне во время Шахъ-Таймаза I. „	1521 „
Опять завладѣли ея турки „	1534 „
Шахъ-Таймазъ обратно взялъ Эривань у турокъ „	1550 „
Агугъ-бекъ, о которомъ упоминается въ надписи, находящейся надъ дверью церкви въ Севанѣ **), управлялъ Эриванью. „	1557 „
Послѣ этого Эривань взяли турки, во время Султана Мурада, подъ начальствомъ Лалы-паши, но въ томъ же году обратно взяли ее персіяне, во время Шаха-Худабанда, который назначилъ управляющимъ Маймадъ-хана названнаго Тохмосхъ. „	1578 „
Турки опять взяли Эривань, въ царствованіе Султана Мурада, подъ начальствомъ Фай-	

*) Ստորագրութիւն կաթողիկէ էջմիածնի և հինգ գաւառացի Շարառայ: հ. երկրորդ եր. 137—141.

**) Севанъ—Гокчинское озеро и островъ, на которомъ существуетъ армянскій монастырь.

радъ-паши, который построил Эриванскую крепость. въ 1583 г.

Въ царствованіе Шахъ-Аббаса I персіане опять завоевали ее у турокъ. » 1605 „

Въ это время управляли Эриванью:

Амиргюна, а затѣмъ сынъ его Таймазъ-Кули. » 1635 „

Послѣ этого Султанъ Мурадъ IV взялъ Эривань и назначилъ своего зятя Муртузъ-пашу правителемъ ея, съ 15 тысячъ войска, а Таймаза-кули отправилъ въ Константинополь. » 1635 „

На слѣдующій годъ взялъ Эривань Шахъ-Исмаиль и назначилъ правителемъ Кялбали-хана » 1636 „

Затѣмъ ханами Эривани были:

Маймадъ-ханъ, названный Кетугъ (обрубекъ). » 1640 „

Хосровъ-ханъ изъ грузинъ. » 1648 „

Маймадъ-Кули-ханъ » 1654 „

Наджафъ-Кули-ханъ » 1660 „

Аббасъ-Кули-ханъ. » 1663 „

Сафи-ханъ изъ лезгинъ » 1667 „

Саруханъ-бекъ } 1670 „

Сафи-Кули-ханъ, сынъ Рустамъ-хана Тавризскаго }

Заль-ханъ изъ грузинъ. Въ его время, т. е. въ 1679 г., было большое землетрясеніе. » 1679 „

Муртузъ-Кули-ханъ, сынъ Маймадъ-Риза-хана Нахичеванскаго. Онъ управлялъ Эриванью $2\frac{1}{2}$ года.

Маймадъ-Кули, управлялъ $3\frac{1}{2}$ года.

Зойра-ханъ. » 1691 „

Фарзали-ханъ, человекъ, который разо- рялъ и бралъ взятки	въ 1699 г.
Мейрали-ханъ	" 1709 "
Алай-Кули-ханъ	" 1719 "
Къ этому времени относится взятіе Эривани турками, въ царствованіе Султана Ахмеда	" 1722 "
Пашами въ Эривани были:	
Раджабъ-паша	" 1725 "
Ибрагимъ и Мустафа-паша	" 1728 "
Али-паша	} 1734 "
Хаджи-Гуссейнъ-паша	
Персіяне опять взяли Эриванъ 22 Сентября	" 1735 "
Съ этого времени до взятія русскими (1827 г. 6-го окт.) ханами были:	
Маймадъ-Кули-ханъ изъ фамиліи Мусабекянъ, дѣдъ котораго во время Шахъ-Аббаса принялъ магометанскую религію	" 1736 "
Халилъ-Ханъ	" 1752 "
Гасанъ-али-ханъ изъ племени Каджаръ	" 1755 "
Гуссей-али-ханъ, братъ предъидущаго	" 1764 "
Куламали-ханъ, сынъ Гуссейнъ-али-хана	" 1778 "
Маймадъ-ханъ, братъ Куламали-хана отъ другой матери	" 1779 "
(Послѣдніе четыре хана были данниками Грузіи).	
Мехта-Кули-ханъ	" 1805 "
Аймадъ-ханъ Марагинскій	" 1806 "
Гуссейнъ-ханъ. Этотъ послѣдній пріѣхалъ въ Эриванъ 1807 г. и по взятіи Эривани русскими убѣжалъ въ Персію	въ 1827 "
Изъ приведенной таблицы видно, что въ продолженіе	

386 лѣтъ Эривань переходила изъ рукъ персіянъ въ руки турокъ и обратно четырнадцать разъ.

Существуетъ довольно подробный разсказъ очевидца, Абраама Католикоса, о послѣднемъ водвореніи персіянъ въ предѣлахъ Эривани. Онъ въ своей лѣтописи *) говоритъ, что лѣтомъ 1735 г. было небольшое сраженіе въ Эривани между персіянами и турками, при чемъ 7 ч. турокъ было убито, а 5 ч. взято въ плѣнъ. Послѣ этого Таймазь-ханъ съ своимъ войскомъ расположился на Егвартской степи, на холмахъ, подъ названіемъ Ахи-тапаси. Когда дали знать хану, что турецкій отрядъ, подъ начальствомъ Абдуллай-паши, перешелъ Арпачай и направляется на него, тогда онъ приказалъ холмы Ахи-тапаси укрѣпить рвами и насыпями, а также запастись водою изъ р. Занги, снявъ для этого шкуры съ козъ и барановъ, какіе были у нихъ. Приготовленіе кончилось 7 Іюля, а 8 Іюля, въ воскресенье, открылось между турками и персіянами большое сраженіе; хотя оно продолжалось только съ 3 до 5 ч. (съ 9 до 11 ч.), однако персіяне успѣли умертвить 40,000 турокъ (при этомъ авторъ сознается, что самъ не считалъ убитыхъ, но принимаетъ эту цифру по слуху, такъ какъ собственными глазами видѣлъ, что все поле сплошь покрыто было трупами), а остальныхъ прогнали къ подошвамъ Алагяескихъ горъ. Съ этого времени, по приказанію хана, холмы Ахи-тапаси начали называться Мубаракъ-тапаси (холмы поздравленія), и на нихъ, подъ руководствомъ старца Абраама патріарха, построили памятникъ на подобіе палатки Таймазь-хана. Послѣ этого сраженія Таймазь-ханъ, оставивъ у Эривани нѣсколько тысячъ человекъ, направился на крѣпость Карсъ. Окруживъ ее, онъ началъ разорять Карсскій пашалыкъ;

*) Արարանի Կաթողիկոս Կրիստոսեայ պատմութիւն անցից ժրոյց և Կատար-շահին Պարսից.

вслѣдствіе этого турки предложили ему крѣпость Эривань. Согласившись на эту сдѣлку, онъ отправилъ въ Эривань одного изъ своихъ чиновъ, который принялъ крѣпость отъ турокъ 22 Сентября 1835 г., а самъ отправился на Тифлисъ, выслѣвъ въ Хорасанъ 800 сем. изъ Карскаго пашалыка и 300 сем. изъ Эриванской провинціи. Персіане при этомъ отдали каждому семейству по 2 буйвола для навьючиванія своихъ пожитковъ, а остальные жители подарили имъ по 3 быка, 3 коровы, 3 паласа, 3 одѣяла, 3 бат. мѣдной посуды, достаточное количество муки и пшеницы, а также по одному туману (2 р. 50 к.) деньгами (гл. 19, ст. 25) *).

До 1841 г. городъ Эривань считался областнымъ городомъ, съ 1841 до 1850 г. — уѣзднымъ, а 1850 г. по настоящее время — губернскимъ.

Изъ памятниковъ древности въ Эривани сохранились: Мамринская канава, проведенная ишханомъ Арменіи Апиратомъ между 480 — 490 г. армянскаго лѣтосчисленія (930—940 г.). По этому поводу въ исторіи Айриванецъ сказано: „Онъ (Апиратъ) построилъ монастырь Кечарскій (Дарачичагскій) и провелъ канаву въ Эривани“ (*Ստ շինեց և շինեց զմանկ Կրկանիս*). Древнимъ считается также тоннель, черезъ который проходитъ канава по направленію въ мѣстности Дальма, гдѣ теперь находятся лучшіе Эриванскіе сады. Изъ построекъ къ древнимъ относятся: армянскія церкви, главная мечеть, построенная Гусейнъ-Али-ханомъ въ 1764 г.; сардарскій залъ, построенный Мамедъ-ханомъ 89 лѣтъ тому назадъ (въ 1791 г.) **);

*) Кстати упомяну здѣсь, что Абраамъ Католикосъ сильно жалуется въ своей лѣтописи на дороговизну, ибо ога (3 ф.) пшеницы стоила 1 шам (1¹/₂ к.). Цѣна нуда равнялась 17¹/₆ к.).

***) Въ 1837 г. Императоръ Николай I, во время пребыванія своего въ Эривани, остановился въ Сардарскомъ залѣ, гдѣ на стѣнѣ оставилъ собственноручную надпись.

русская церковь (бывшая турецкая мечеть), построенная во время Раджабъ-наши, въ 1725 г., и мостъ черезъ Зангу. Этотъ мостъ во время землетрясенія 1679 года совершенно разрушился, вслѣдствіе чего шахъ приказалъ тогдашнему Заль-хану построить его снова. Къ тому же времени относится и перестройка армянскихъ церквей, такъ какъ онѣ тоже разрушились вслѣдствіе землетрясенія 1679 г.

Внѣшній видъ, мѣстоположеніе, границы, величина, климатъ, вода для питья, орошеніе, садоводство, огородничество и промышленность.

Внѣшній видъ. Городъ Эриванъ расположенъ въ котловинѣ, на сѣверо-западномъ и сѣверо-восточномъ краяхъ которой находятся холмистыя мѣстности съ крутыми спусками; юго-западная же и южная стороны этой котловины выходятъ въ открытое ровное поле, которое чѣмъ дальше, тѣмъ больше расширяется и теряется въ долинѣ Аракса. У персіянъ относительно Эривани сложилась поговорка: „Эриванъ—счастливая яма“, но Императоръ Николай Павловичъ, во время пребыванія своего въ Эривани въ 1837 году, назвалъ ее глинянымъ котломъ. Персіяне ошиблись, назвавъ ее счастливою, но Николай I двумя приведенными словами совершенно точно обрисовалъ внѣшность Эривани; по мѣстоположенію и по постройкамъ она можетъ удержать это названіе и въ настоящее время: съ Канакирской плоской возвышенности, мѣстоположеніе Эривани представляется въ видѣ нѣсколько округленной котловины, въ которой разбросаны дома съ плоскими крышами, построенные большею частью изъ глины. Впрочемъ, прежній печальный видъ чисто персидскаго города теперь нѣсколько измѣнился; теперь открыто уже нѣсколько пра-

вильныхъ улицъ, гдѣ можно видѣть одно и двухъ-этажные каменные дома, которые, вмѣстѣ съ глазурованными куполами русскаго собора и татарской мечети, придаютъ нѣкоторое разнообразіе сѣрой массѣ построекъ, лѣтомъ скрывающихся въ зелени садовъ. Насколько сносна Эривань съ внѣшней стороны, настолько же не привлекательна свнутри: за исключеніемъ нѣсколькихъ улицъ, городъ пересѣкаютъ узкіе кривые переулки, неотъемлемую принадлежность которыхъ составляютъ вѣчная грязь, нечистота и ѣдкая пыль, лежащая слоємъ въ нѣсколько вершковъ толщины. Во время вѣтра пыль эта до такой степени наполняетъ воздухъ, что буквально затемняетъ лучи солнца, подобно водянымъ парамъ, а въ дождливое время года превращается въ невылазную грязь.

Мѣстоположеніе, границы и величина. Городъ Эривань лежитъ при р. Зангѣ, притокѣ Аракса; подъ 40°, 9' и 41" с. ш. и 62°, 24' и 25" в. д., возвышаясь надъ уровнемъ Чернаго моря, по барометрическому измѣренію Абиха, на 3174 англ. ф., а по геодезическому измѣренію Ходзько—на 3087 ф. (Кавк. кал. за 1849 г.). Эривань отстоитъ отъ гор. Тифлиса, по Тифлиско-Джульфинской дорогѣ, на 258¹/₄ в., отъ Джульфы на 175 в. 154 с. и отъ Эчмиадзина на 18 в.

Мѣстоположеніе, занимаемое городомъ со всѣми землями и угодьями, граничитъ съ С. и В. землями деревень Канакирь, Аванъ, Джрвезъ и пустошью подъ названіемъ Кэлларъ; съ З. землями деревень Норакавити, В-Шингавитъ, Н-Шингавитъ, Сарванларъ, Джафаръ-абадъ, Ширъ-абадъ и Егвартъ; а съ Ю. граничитъ продолженіемъ пустоши Кэлларъ. Вся окрестность города простирается до 43 в., а величина площади со всѣми землями и угодьями равняется 4641 дес. и 1137 кв. с., изъ коихъ:

Подъ пашнями. 1198 дес. 372 кв. с.

Подъ садами, огородами и домами	1458 д.	954 кв. с.
Подъ кирпичными и известковыми заводами	1	„ — „ „
Подъ пастбищными мѣстами	1146	„ 1249 „ „
Подъ каменными и песчаными мѣстами.	573	„ 2361 „ „
Подъ обрывами и камнями	175	„ 565 „ „
Подъ рѣкою Занга	32	„ 1019 „ „
Подъ рѣчкою Крхбулагъ-чай и разными канавами.	10	„ 1740 „ „
Подъ почтовыми и проселочными дорогами	15	„ 1183 „ „
Всего		
	4641 д.	1127 кв. с.

Городъ дѣлится на 7 кварталовъ: Танабашиинскій, Шагарскій, Ханлгбагскій, Дамръ-булагскій (желѣзный рудникъ), Молованскій, Дарваиндскій или Дзрарагскій и Чолмакчинскій или Норкскій.

Самыми здоровыми кварталами считаются Танабашиинскій и Чолмакчинскій, вслѣдствіе того, что они расположены на высокихъ холмахъ, выдвинутыхъ подземными силами, ибо вся мѣстность эта повернута кусками лавы въ видѣ поздраватыхъ камней. Впрочемъ, вся подпочва Эривани состоитъ изъ сплошной массы обожженной глины, которая отъ времени обратилась въ камень кирпичнаго и пепельнаго цвѣта *). Этимъ объясняется, почему въ городѣ Эривани деревья не достигаютъ такихъ большихъ размѣровъ, какіе можно встрѣтить въ другихъ частяхъ губерніи.

Климатъ и вода для питья. Не смотря на то, что Эривань находится на высотѣ болѣе 8000 ф., климатъ ея лѣтомъ тропически—знойный, а зимой суровый, съ трескучими морозами. Здѣшнія осени могутъ поравняться по те-

*) Камни эти называются кавангъ. Въ нихъ часто попадаются окаменѣлыя растенія, раковины и куски угля.

плу съ лѣтомъ многихъ городовъ сѣверной и средней Россіи, а весны почти совсѣмъ нѣтъ: такъ быстро она сливается съ лѣтомъ. Вообще переходъ отъ зимы къ веснѣ и отъ осени къ зимѣ очень рѣзокъ, а переходъ отъ весны къ лѣту и отъ лѣта къ осени почти незамѣтенъ; иногда почти съ Апрѣля мѣсяца начинаются лѣтнія жары и продолжаются до половины Октября. Жары подчасъ доходятъ до 45°, а зимніе морозы до—20 и болѣе градусовъ по Р.; жары въ Эривани были бы, вѣроятно, еще сильнѣе, если бы здѣсь не дули періодически вѣтры, которые значительно умѣряютъ температуру лѣта. Господствующіе вѣтры—сѣверные и сѣверо-восточные, происходящіе вслѣдствіе топографическихъ условій. Къ С. и СВ. отъ Эривани находятся значительныя возвышенности Ново-баязетскаго уѣзда со многими горными вершинами, доходящими до 10000 ф. высоты, а къ югу отъ нея продолжается знойная площадь Араратской долины; по этому естественно, что съ горныхъ высотъ холодный воздухъ стремится въ югу и юго-западу, въ аюйную равнину. Вслѣдствіе этой же причины вѣтры усиливаются съ наступленіемъ теплаго времени года, такъ какъ на разстояніи 40 в. отъ Эривани температура рѣзко отличается отъ температуры города. Впрочемъ силу вѣтровъ увеличиваютъ еще Зангинское и Чолмакчинское ущелья, гдѣ проходящій воздухъ сжимается какъ бы между двумя стѣнами и стремится по этимъ долинамъ прямо на Эривань. Вообще, сила вѣтровъ начинаетъ увеличиваться съ половины Марта, держится до конца Августа, а съ этого послѣдняго мѣсяца она мало-по-малу уменьшается и въ Январю въ городѣ почти не бываетъ вѣтровъ, что опять-таки объясняется рѣзкой разницей между температурами сосѣднихъ мѣстностей съ сѣвера и юга отъ Эриванской долины лѣтомъ и одинаковостью ихъ въ зимнее время.

По вычисленію докт. Гарчинскаго (Медиц. Сборн. 81 за

1878 г. № 28), по средней годовой температурѣ Эривань подходит въ городамъ: Балтиморѣ, Колумбусу, Плимуту, Лондону, Парижу, Турину, Севастополю, Георгіевску и Кизляру, а по средней температурѣ зимы она соотвѣтствуетъ: Або, Ревелю, Гельсингфорсу, Дериту, С.-Петербургу, Новгороду и пр. По средней лѣтней температурѣ климатъ Эривани подходит къ климату городовъ: С. Луи, Саванны, Санта-Круца, Алжира, Барцелоны, Флоренціи, Астрахани и пр.

Что же касается до количества выпадающей влаги, то надо замѣтить, что количество это увеличивается послѣ Октября и ранней весной. Для наглядности нахожу не бесполезнымъ представить здѣсь (лит. А.) полную таблицу наблюденій надъ осадками, сдѣланныхъ мною съ 1-го Апр. 1873 г. по 1-ое Апр. 1875 г. посредствомъ дождемѣра, выписаннаго изъ Географическаго Общества.

Изъ этой таблицы видно, что дождливыми или, вѣрнѣе, влажными мѣсяцами бываютъ Апрѣль и Май, а сухими Іюль и Августъ; что въ году среднимъ числомъ 69 влажныхъ, дней изъ коихъ дождливыхъ $50\frac{1}{2}$ д., а снѣжныхъ $18\frac{1}{2}$ д. Къ этому нужно прибавить, что въ число влажныхъ дней отнесены и такіе, въ которые дождь или снѣгъ шелъ какихъ-нибудь $\frac{1}{4}$ ч., или и нѣсколько часовъ, но такъ слабо и съ такими перерывами, что въ дождемѣрѣ едва собиралось 2—3 миллиметра влаги. Общее же количество выпавшей влаги въ продолженіе двухъ лѣтъ, или въ 138 влажныхъ дней, или 455 ч. 17 м., какъ видно изъ таблицы, было 4889 мм., такъ что на каждый годъ приходится $2444\frac{1}{2}$ м. Среднимъ числомъ на каждый часъ приходится почти $1\frac{1}{3}$ минуты влажнаго времени *).

*) Въ продолженіе двухъ лѣтъ 7 разъ былъ градъ съ дождемъ и 6 разъ показывалась радуга. Въ 1873 г. 14 Августа было сильное наводненіе, которое затопило почти всю Эривань. Во время этого наводненія погибло 2 чел.

Лит. А.

Октябрь.					Январь.					Февраль.					Мартъ.				
1873.		1874.			1874.		1875.			1874.		1875.			1874.		1875.		
Высота.		Высота.			Высота.		Высота.			Высота.		Высота.			Высота.		Высота.		
Дождя.	Снѣга.	Продолж.	Дождя.	Снѣга.	Продолж.	Дождя.	Снѣга.	Продолж.	Дождя.	Снѣга.	Продолж.	Дождя.	Снѣга.	Продолж.	Дождя.	Снѣга.	Продолж.	Дождя.	Снѣга.
1					9				3 $\frac{1}{2}$										
2					12														
3					11 $\frac{1}{4}$														
4					9 $\frac{1}{4}$														
5																			
6																			
7																			
8																			
9																			
10																			
11																			
12																			
13																			
14																			
15																			
16																			
17																			
18																			
19																			
20																			
21																			
22																			
23																			
24																			
25																			
26																			
27																			
28																			
29																			
30																			
31																			
$\frac{1}{2}$	34	25 $\frac{3}{4}$	16	167	47 $\frac{1}{4}$	144	11 $\frac{1}{2}$	8	70 $\frac{1}{2}$	253	56 $\frac{1}{2}$	127	998	45 $\frac{3}{4}$	295	26	57	265	145

По общему отзыву, климатъ Эривани безусловно вредно вліяеть на здоровье человѣка, и многіе думаютъ, что причиной этого лѣтнія жары, но нельзя не выразить сомнѣнія, чтобы одна только жара оказывала здѣсь вредное вліяніе на организмъ человѣка, помимо вредныхъ примѣсей, наполняющихъ воздухъ. Здѣсь воздухъ такъ-же горячъ лѣтомъ, какъ и во многихъ другихъ мѣстностяхъ Кавказскаго края, но онъ кромѣ того отличается еще особымъ душливымъ свойствомъ, происходящимъ вслѣдствіе зараженнаго его состоянія, причина котораго кроется главнымъ образомъ въ баснословной нечистотѣ Эривани. Чтобы яснѣе представить себѣ зловещность эриванской атмосферы, надо прежде всего припомнить, что эриванскій „старый базаръ“ буквально обращенъ въ громадную помойную яму: на огромномъ пространствѣ лежатъ развалины сотенъ лавокъ, и въ этихъ развалинахъ, а также и на открытыхъ мѣстахъ, находятся чудовищныя груды мусора, грязи, гнили, человѣческихъ экскрементовъ, кожи, шерсти, корокъ арбуза и дыни, кусковъ всякаго рода матерій, костей всѣхъ возможныхъ животныхъ и пр. и пр. Эти органическія вещества въ нѣкоторыхъ мѣстахъ высятся въ видѣ огромныхъ холмовъ, веда происхождение свое отъ временъ персидскаго правленія и прогрессивно увеличиваясь съ каждымъ днемъ, какъ будто-бы здѣсь неустанно работаетъ какая-то особая сила. Понятно, что эти вещества постепенно гніютъ и трухнутъ, и наполняютъ воздухъ такимъ зловоніемъ, каковаго не можетъ безнаказанно выносить даже привычный организмъ туземца. Стоитъ подойти къ старому базару, чтобы почувствовать головокруженіе и тошноту. Прибавьте къ этому очагу зловонія старыя и новыя владбища, множество конюшенъ и постоянныхъ дворовъ съ кучами навоза; каравансарай, дворы которыхъ обращены въ конюшни, а мелкія комнаты

или кельи въ ретирадныя мѣста; эриванскую упраздненную крѣпость съ "множествомъ развалинъ, остающихся безъ присмотра и обращенныхъ нижними чинами тоже въ ретирадныя мѣста, а также плохое содержаніе улицъ, гниющую грязь въ водосточныхъ канавахъ, которыя какъ сѣтъ проходятъ по всѣмъ направленіямъ и представляютъ болота въ буквальномъ смыслѣ этого слова, тогда будетъ понятно, почему эриванскій воздухъ служить настоящею отравою здѣшняго люда. Даже нельзя исключить изъ числа мѣстъ вредныхъ въ гигиеническомъ отношеніи сады для гулянья въ центрѣ города, дворы и дома жителей, такъ какъ въ верхнемъ саду гниетъ вода въ бассейнѣ, а въ нижнемъ, Англійскомъ, существуетъ болото, служащее, такъ сказать, разсадникомъ лихорадокъ. Что-же касается дворовъ, то они имѣютъ по нѣскольку отхожихъ мѣстъ, такъ какъ здѣсь существуетъ обыкновеніе не вывозить человѣческихъ экстрементовъ, а зарывать ихъ на мѣстѣ нахожденія гдѣ либо во дворѣ и, закрывъ старое мѣсто, вырывать взамѣнъ новое. Если припомнить, что такое обыкновеніе существуетъ съ древнѣйшихъ временъ, то съ полною достовѣрностью можно предположить, что подъ почвою Эривани существуетъ какъ-бы сплошное ретирадное мѣсто. Этимъ достаточно объясняется, почему жители Эривани выглядываютъ больными, вялыми и число ихъ не увеличивается. Эривань, какъ центральный городъ одной изъ громаднѣхъ и богатѣйшихъ по естественнымъ произведеніямъ губерній Имперіи, по видимому, должна-бы была сильно возрастать, какъ по богатству, такъ и по числу жителей; между тѣмъ въ продолженіе 50-ти лѣтъ она остается почти въ одномъ и томъ-же состояніи по отношенію къ количеству народонаселенія (въ 1829 году было 11,463 души населенія, а въ 1879 году 12,449 д.). Если причиной этого не зараженность воздуха, то почему-же чи-

сло жителей во всей губернии за тотъ-же періодъ времени увеличилось почти въ два раза? Очевидно, что число жителей Эривани не увеличивается вслѣдствіе злобредности воздуха, а не отъ другихъ какихъ-либо причинъ. Въ этомъ мы можемъ убѣдиться также если рассмотримъ списки болѣзней, отъ которыхъ преимущественно умираютъ жители Эриванп. Болѣзни эти оказываются не разнообразны: по вѣдомостямъ здѣшняго медицинскаго управленія въ числѣ мѣстныхъ болѣзней значатся разныя глазныя болѣзни, а затѣмъ горячка, лихорадка въ разныхъ формахъ да изрѣдка брюшной и сыпной тифъ, воспаленія легкихъ и нѣкоторыя другія. Изъ этого видно, что причина смертности здѣсь главнымъ образомъ кроется въ портѣ воздуха, который и нужно подвергнуть полному очищенію, что возможно лишь тогда, когда будутъ удалены упомянутые выше вѣчные источники мiasmатической отравы.

Для полной оцѣнки вліянія эриванской жизни на здоровье человѣка, слѣдуетъ за тѣмъ обратить вниманіе на воду города, употребляемую для питья. Въ Эривани употребляется вода четырехъ сортовъ: зангинская (изъ р. Занги и канавъ, проведенныхъ изъ нея), сѣкютлугская (изъ родниковъ, находящихся на мѣстности Сѣкютлугъ, южнѣ Англійскаго сада), володезная и връхъ-булагская (изъ рѣч. Крхъ-булагъ-чай или Кетаркъ, въ которую вливается извѣстное количество воды изъ Крхъ-булагскихъ родниковъ). Занга, какъ извѣстно, беретъ начало изъ Говчинскаго озера и течетъ болѣе 100 верстъ по весьма болотистой почвѣ, въ особенности въ началѣ своего теченія; по этой причинѣ въ водѣ ея находится множество инфузорій и мельчайшихъ частицъ разныхъ водорослей, вслѣдствіе чего она дѣлается негодною для употребленія. Надо думать, что въ этой водѣ кроются еще и другія примѣси, дѣлающія ее даже вредною для питья. По удостовѣренію мѣст-

ныхъ старожиловъ, вымираніе жителей Даравандскаго квартала, расположеннаго на берегу Занги въ ущельѣ, зависитъ именно отъ употребленія зангинской воды, съ чѣмъ нельзя и не согласиться, по крайней мѣрѣ отчасти, такъ какъ воздухъ тамъ гораздо чище вслѣдствіе постоянного движенія, не такъ сухъ и не пропитанъ пылью, а слѣдователь но число жителей тамъ должно бы было увеличиваться, а не уменьшаться. Сѣгютлугская вода выходитъ изъ почвы въ видѣ множества большихъ и малыхъ родниковъ, разбросанныхъ по всей Сѣгютлугской мѣстности, а также по всему Молоканскому кварталу. Она, по видимому, какъ родниковая вода, должна бы быть чистою и пригодною для употребленія, но если поближе познакомиться съ нею, то оказывается, что она имѣетъ всѣ свойства болотной воды, такъ какъ вытекаетъ изъ болотистой почвы. Кромѣ того, въ ней растворено множество разныхъ ненужныхъ солей. Такую воду туземцы называютъ *кара-су* (черная вода), отъ употребленія ея происходитъ рѣзь въ желудкѣ.

Колодезная вода г. Эривани имѣетъ тоже свойства болотной воды; въ ней тоже находятся органическія вещества, вслѣдствіе чего она скоро гниетъ. Вода эриванскихъ колодцевъ, какъ только простоятъ въ ставанѣ нѣсколько минутъ, получаетъ отвратительный, гнилой вкусъ и непріятный запахъ. Накопленіе въ ней органическихъ веществъ не только зависитъ отъ стоячаго состоянія ея, но и отъ почвы. Эривань, какъ извѣстно, въ продолженіе своего долговременнаго существованія не разъ подвергалась разрушеніямъ и перестройкамъ; органическія вещества оставшіяся въ почвѣ медленно гниютъ и растворяются въ дождевой водѣ, которая за тѣмъ просачивается въ колодцы. Кромѣ того, большая часть колодцевъ устроены во дворахъ, подъ почвою которыхъ, какъ уже упомянуто выше, находится не мало бывшихъ ретиранныхъ мѣстъ, чрезъ которыя под-

почвенныя воды прямо просачиваются въ колодцы. При выпариваніи здѣшняя колодезная вода даетъ обильную накипь и съ щавелевою кислотою принимаетъ молочный цвѣтъ, чѣмъ доказывается присутствіе въ ней большого количества солей.

Четвертаго сорта вода имѣетъ сборное мѣсто въ бассейнѣ, устроенномъ въ городскомъ саду изъ тесаного камня, и носить названіе крхъ-булагской (сорока родниковъ); хотя ничѣмъ не оправдываетъ приписываемаго ей происхожденія изъ сорока родниковъ: она такъ-же грязна и мутна, какъ и вода канавъ. Впрочемъ, она только носить названіе родниковой; на самомъ-же дѣлѣ проведена изъ рѣч. Крхъ-булагъ-чай, куда вливается лишь небольшое количество воды изъ крхъ-булагскихъ родниковъ, находящихся верстахъ въ 25 отъ города, у дер. Башъ-кяндъ. Во всякомъ случаѣ, крхъ-булагская вода сравнительно здоровѣе остальныхъ сортовъ эриванской воды. Старики утверждаютъ, что съ проведеніемъ ея смертность въ потребляющихъ ее кварталахъ значительно уменьшилась, чему не трудно повѣрить, если принять въ расчетъ, что до проведенія помянутой воды эти кварталы пили сѣгю-тлугескую воду, которая положительно не лучше болотной, вавѣдомо вредной для питья.

Такимъ образомъ, въ Эривани сколько-нибудь сносною водою могла-бы считаться вода изъ городского бассейна, да и она портится вслѣдствіе плохого ухода за водовмѣстилищемъ. Стѣнки бассейна, куда вливается эта вода, постоянно покрыты толстымъ слоемъ грязной слизи и на поверхности ея плаваютъ водоросли, капли жира и кровь отъ промываемаго въ этой водѣ мяса. Такимъ образомъ, бассейнъ этотъ превращается въ помойную яму и лѣтнее мѣстопребываніе лягушачьяго царства, задающаго даровые

неумолкаемые концерты, хотя на содержаніе этого бассейна отпускается по 100 руб. въ годъ.

Изъ сказаннаго слѣдуетъ тотъ выводъ, что здоровье эриванцевъ главнымъ образомъ страдаетъ отъ нечистоты воздуха и недостатка хорошей воды; а слѣдовательно, для развитія города надобно прежде всего озаботиться устраненіемъ этихъ двухъ условій, немилосердно отравляющихъ городское населеніе.

Для доказательства того, какъ вредно отзываются эти условія на жителяхъ Эривани, могли-бы служить таблицы рожденій и смертности, а также браковъ, но собраніе точныхъ свѣдѣній объ этомъ сопряжено съ большими трудностями, такъ какъ вѣдомости врачей заключаютъ въ себѣ только тѣ случаи, когда врачи сами пользовали больныхъ, а свѣдѣнія, получаемыя изъ мусульманскаго духовнаго управленія, часто страдаютъ произвольностью данныхъ, потому что у мусульманъ не ведется метрическихъ книгъ. Единственныя вѣрныя свѣдѣнія, которыя я могъ заимствовать изъ метрическихъ книгъ армянскихъ и русскихъ церквей, представляю въ слѣдующихъ трехъ таблицахъ.

І. Число умершихъ.

ЛѢТА.	1870		1871		1872		1873		1874		1875		1876		1877		1878		1879		Всего.
	Арм.	Русс.	Арм.	Русс.	Арм.	Русс.	Арм.	Русс.	Арм.	Русс.	Арм.	Русс.	Арм.	Русс.	Арм.	Русс.	Арм.	Русс.	Арм.	Русс.	
До 1 г.	45	5	41	9	41	4	53	6	64	10	29	1	63	6	40	3	46	1	31	3	501
" 10 л.	80	5	75	5	73	7	102	3	65	4	93	6	57	3	54	8	81	5	86	6	823
" 20 л.	10	1	31	—	15	—	19	3	3	3	17	3	13	1	13	4	14	1	13	1	165
" 30 л.	14	10	29	45	28	31	32	40	17	27	12	8	19	8	17	5	17	7	20	3	389
" 40 л.	15	6	37	5	17	6	31	5	26	8	18	3	19	8	13	4	12	1	23	—	257
" 50 л.	10	4	19	2	27	2	14	5	24	5	10	3	16	1	9	4	13	5	7	1	181
" 60 л.	9	1	15	—	9	1	22	4	19	1	11	—	21	2	21	4	15	1	11	1	168
" 70 л.	5	2	12	1	17	2	15	1	11	2	6	1	11	1	13	2	6	—	11	2	121
" 80 л.	3	—	8	—	5	1	19	—	9	—	2	—	10	—	4	3	2	—	11	—	77
" 90 л.	2	—	1	1	3	—	2	—	2	—	1	—	2	—	2	1	1	1	4	—	23
" 100 л.	1	—	—	—	3	—	—	—	2	—	—	—	1	—	4	—	2	—	1	—	14
Всего)	194	34	268	68	238	54	309	72	242	60	199	25	232	30	190	38	209	22	218	17	3
	228		336		292		379		302		224		262		228		251		235		2713

II. Число браковъ.

	1870		1871		1872		1873		1874		1875		1876		1877		1878		1879		За 10 лѣтъ.		
	Апр.	Рус.	Апр.	Рус.	Апр.	Рус.	Апр.	Рус.	Апр.	Рус.	Апр.	Рус.	Апр.	Рус.	Апр.	Рус.	Апр.	Рус.	Апр.	Рус.	Апр.	Рус.	Общихъ зацѣй.
Январь	4	4	14	—	19	1	18	2	17	2	7	2	13	1	17	4	8	8	18	6	129	25	154
Февраль	12	2	15	—	21	2	28	3	19	—	10	3	27	1	8	—	24	2	11	1	169	14	183
Мартъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Апрѣль	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	6
Май	—	—	6	1	—	—	—	1	5	4	—	2	3	1	2	1	—	5	1	—	—	—	32
Июнь	8	1	8	1	8	2	13	—	8	—	10	1	6	1	3	—	9	—	18	1	81	7	88
Июль	8	—	5	—	5	2	4	1	9	—	2	1	7	2	2	2	7	1	4	1	48	10	58
Августъ	4	—	7	—	11	—	—	—	1	—	3	—	6	—	6	—	1	—	2	1	41	1	42
Сентябрь	—	—	5	—	4	—	2	1	3	2	1	—	7	—	—	1	3	2	4	—	29	6	35
Октябрь	5	—	10	2	8	—	7	3	1	—	—	2	6	3	2	1	7	1	4	1	50	13	63
Ноябрь	14	2	6	1	15	—	13	—	7	2	1	1	8	—	12	6	11	3	10	—	97	15	112
Декабрь	10	—	13	—	9	—	13	—	24	—	7	—	17	—	10	—	14	—	11	—	128	—	128
Всего	55	9	89	6	94	7	98	11	88	10	41	12	100	9	62	15	84	17	78	16	789	112	901
	64	—	95	—	101	—	109	—	98	—	53	—	109	—	77	—	101	—	94	—	—	—	—

III. Число

	1870				1871				1872				1873				1874			
	Арм.		Русс.		Арм.		Русс.		Арм.		Русс.		Арм.		Русс.		Арм.		Русс.	
	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.
Январь	17	24	4	2	25	23	1	2	13	10	5	1	20	19	1	1	21	25	1	1
Февраль	22	23	—	2	17	14	—	2	23	17	3	1	12	9	1	—	28	15	2	2
Мартъ	14	12	3	1	13	13	1	2	12	13	—	—	13	17	2	3	21	28	—	—
Апрѣль	9	10	—	2	12	8	1	1	15	13	1	1	11	11	—	2	17	11	—	—
Май	9	12	—	1	12	3	3	1	8	11	3	1	4	6	1	1	12	18	—	—
Июнь	12	17	—	—	6	7	2	2	22	9	1	1	11	4	—	—	13	16	2	2
Июль	10	13	—	—	10	13	1	1	6	6	—	—	10	8	1	—	12	13	4	4
Августъ	8	7	3	2	5	10	5	1	18	17	1	1	17	8	3	—	13	9	3	3
Сентябрь	10	12	—	—	17	10	—	1	13	9	2	2	10	15	4	—	18	14	—	—
Октябрь	16	11	—	2	19	20	1	2	11	17	2	—	11	17	—	1	14	14	3	3
Ноябрь	23	13	1	1	17	20	2	1	15	9	—	1	11	16	—	1	12	20	1	1
Декабрь	11	11	—	—	13	15	1	2	10	13	1	5	18	14	—	—	9	4	—	—
Всего	161	165	11	13	166	156	18	18	166	144	19	14	148	146	13	9	190	187	16	16

Общее число родившихся армянъ

м. п. 1638, ж. п. 1633.

ВШНХСЯ.

875			1876				1877				1878				1879				За 10 лѣтъ.		
Русс.			Арм.		Русс.		Арм.		Русс.		Арм.		Русс.		Арм.		Русс.		Объѣмъ націй.		
г.	м.	н.	м.	н.	м.	н.	м.	н.	м.	н.	м.	н.	м.	н.	м.	н.	м.	н.	м.	н.	Обоего пола.
22	1	1	19	18	1	2	27	24	1	1	19	16	3	4	18	15	3	1	216	215	431
11	2	2	31	27	2	1	18	22	1	—	17	13	1	1	24	25	2	4	221	193	414
14	1	1	16	22	1	5	20	12	3	1	5	10	5	—	17	21	3	3	174	198	372
7	2	—	10	11	1	—	7	8	3	1	8	7	—	1	15	11	1	—	122	106	228
1	2	2	12	11	1	—	17	9	3	—	11	9	—	1	8	13	—	4	109	115	224
8	3	2	18	15	—	3	9	10	1	3	11	12	3	2	17	16	3	—	199	127	266
4	1	1	14	9	1	2	9	11	2	2	8	14	5	—	12	14	3	4	117	127	244
0	1	1	5	15	1	1	18	13	1	2	9	8	—	2	15	13	2	—	144	120	264
13	3	2	16	20	—	2	11	14	2	4	14	13	2	—	15	23	—	—	156	161	317
10	3	2	10	11	1	2	14	21	2	—	14	11	2	—	13	22	—	—	141	163	304
2	—	5	10	10	4	3	11	11	1	1	7	9	3	—	14	19	3	—	150	152	302
10	2	2	15	9	2	1	6	12	2	2	10	14	—	2	19	20	—	1	129	138	267
12	21	21	174	178	15	22	166	167	22	17	133	136	24	13	182	212	20	17	1319	1815	3634

къ за 10 лѣтъ.

русскихъ

н. п. 179, ж. п. 161.

Изъ приведенныхъ таблицъ видно, что въ продолженіе десяти лѣтъ изъ армянъ умерло 2,299 чел., а родилось 3,271 чел.; слѣдовательно перевѣсъ родившихся равняется 972 чел., что въ годъ составляетъ, среднимъ числомъ, около 97 чел.

Среднимъ же числомъ, въ годъ изъ 20,6 ч. умираетъ 1, изъ 100 ч. около 4,8 ч. Наибольшая смертность падаетъ на дѣтскій возрастъ (1,324), а затѣмъ на возрастъ до 30 л. (389). Въ церковнаго брака за 10 л., какъ значится въ метрическихъ книгахъ, у армянъ родилось 2; двойней было 8 (10 м. 6 ж.).

За 10 лѣтъ у армянъ браковъ было 789, и за этоже время родилось мальч. 1,638, т. е. на каждый бракъ нѣсколько болѣе 2,1, а дѣвочекъ родилось 1,683, что на каждый бракъ составляетъ почти 2,09. Среднимъ-же числомъ отъ каждаго брака родилось по 4,14 дѣтей обоего пола.

Вообще, въ продолженіе 10 лѣтъ, среднимъ числомъ, въ годъ рождалось по 327 чел., т. е. на 18 чел. былъ 1 родившійся.

По временамъ года число родившихся за 10 л. распредѣляется такъ: зимою—1,112 ч., осенью 923, лѣтомъ 774 и весною 824, наибольшее число роженій приходится на мѣсяцы январь и февраль, а слѣдовательно, наибольшее число зачатій на май и іюнь.

Орошеніе. Городъ Эриванъ съ его многочисленными садами орошается четырьмя канавами, проведенными изъ р. Занги: Мамринскою, Абуаятскою, Дальминскою и Норакегскою и рѣчкой Крхъ-булагъ-чай.

Мамринская канава получаетъ начало изъ-подъ Канакира изъ р. Занги, и у Тапабашинскаго квартала начинается развѣтвляться на множество мелкихъ канавокъ, идущихъ по всему городу. Абуаятская канава беретъ на-

чало изъ той-же рѣки нѣсколько выше Мамринской, и разветвленіями своими орошаетъ мѣстности за армянскимъ кладбищемъ, носяція названія Чомаклу и Арази-Норъ. Дальминская и Норакегская каналы находятся на правомъ берегу Занги и проведены для садовъ и земель, находящихся за рѣкою.

Кромѣ этихъ канавъ Эриванъ орошается еще Крхъ-булагскимъ потокомъ, въ который вливается 12 лопатокъ (60 кубич. верш.) воды изъ Крхъ-булагскихъ родниковъ. Рѣчка эта орошаетъ сѣверныя и сѣверо-восточныя части города, а во время весенняго и осенняго полноводія заливаетъ и городскія земли.

Система распредѣленія воды практикуется здѣсь самая патріархальная. Мирабъ (میراب) или дживаръ (جوار), т. е. содѣлатель воды или канавъ, ежегодно беретъ оросительныя каналы на отступное содержаніе, съ условіемъ содержать ихъ въ исправности, за что получаетъ съ садовладѣльцевъ или землевладѣльцевъ извѣстное вознагражденіе (съ 800 в. с. земли, находящейся подъ канавою Дальма мирабъ получаетъ по 40 к.), а затѣмъ предоставляетъ жителямъ распредѣлять воду между собою, какъ пожелаютъ, вслѣдствіе чего бываетъ постоянная драка изъ-за воды, а подчасъ и злоупотребленія со стороны мираба; такъ какъ кто больше ему дастъ взятокъ, тотъ раньше всѣхъ и поливаетъ свои сады.

Садоводство и огородничество. Жители Эривани, главнымъ образомъ, занимаются садоводствомъ и огородничествомъ, но торговля и ремесла также не чужды имъ. Вообще, полного раздѣленія труда не замѣтно въ г. Эривани; не рѣдко одно и то же лицо занимается и садоводствомъ, и промыслами, и даже службою: торговецъ краснымъ товаромъ, чиновникъ служащій, ремесленникъ и др. въ то же время и владѣльцы садовъ или арендаторы имѣ-

ній, которыя они обрабатываютъ или сами своими средствами, или-же ежегодно отдають другимъ на арендное содержаніе.

Сады эриванскіе можно раздѣлить на три категоріи: къ первой относятся виноградные сады, ко второй фрунтовые, а къ третьей можно причислить небольшія рощи. Впрочемъ, строго говоря, не найдется ни одного винограднаго сада, въ которомъ не было-бы отведено уголка подъ фрунтовыя деревья или строевой лѣсъ; но есть и чисто фрунтовые сады, къ которымъ надо отнести и багчи, или мелкіе фрунтовые садики, составляющіе необходимую принадлежность почти каждаго двора. Не останавливаясь на описаніи системы разведенія садовъ, обработки и ухода за ними, отличающихся своею примитивностью, замѣтимъ только, что жители г. Эривани болѣе жителей другихъ мѣстъ губерніи преданы садоводству, но, въ сожалѣнію, при всей своей любви къ этому занятію и при всемъ своемъ добромъ желаніи, еще не умѣютъ посредствомъ усовершенствованной культуры улучшать качества произрастающихъ здѣсь плодовыхъ деревьевъ. По климатическимъ условіямъ Эривань представляетъ лучшее въ цѣлой Имперіи мѣсто для развитія садоводства: здѣсь могли-бы роскошно произрастать не только всѣ виды плодовыхъ деревьевъ Кавказа, но и могла-бы быть акклиматизирована большая часть иностранныхъ. Бѣда только въ томъ, что эриванскіе садоводы или не знаютъ о существованіи ихъ, или не способны къ почину въ этомъ направленіи. Если-бы здѣсь былъ устроенъ образцовый садъ съ образцовой, рациональной культурой не только мѣстныхъ, но и привозныхъ растений; то, безъ сомнѣнія, черезъ нѣсколько лѣтъ здѣшнее садоводство приняло бы совершенно иной характеръ.

Эриванскій виноградъ представляетъ большое разно-

образіе лозъ и отличается величиной ягоды и особой сладостью, доходящей даже до приторности; но не даетъ высокихъ сортовъ вина. Многолѣтній опытъ убѣждаетъ, что низкія качества здѣшняго вина зависятъ не столько отъ способа винодѣлія, сколько отъ свойствъ мѣстныхъ лозъ, что, въ свою очередь, безъ сомнѣнія, зависитъ отъ почвы и климата. Было сдѣлано не мало опытовъ какъ мѣстными жителями, такъ и проживающимъ здѣсь французомъ Мартеномъ готовить вино изъ какого-нибудь отдѣльнаго сорта эриванскаго винограда, не смѣшивая его съ другими сортами; но полученное вино имѣло нѣсколько одуряющее свойство, происходящее, какъ надо полагать, отъ присутствія какого-то особаго вещества въ самомъ виноградномъ суслѣ.

Какъ уже было сказано, мѣстная лоза имѣетъ много сортовъ, извѣстныхъ здѣсь подѣ слѣдующими названіями: *харджи, аскяри, риши-баба, мискали, кяримъ-канди, табарза, халими, кимжими, ача-балъ, есандари, ширирасаби, алъ-лакки, шани, шафеи и халачи*. Каждый изъ этихъ сортовъ представляетъ, въ свою очередь, нѣсколько видовъ, не имѣющихъ особыхъ названій, но другъ отъ друга отличающихся какъ по цвѣту, вкусу и аромату, такъ и по величинѣ ягоды, толщинѣ кожицы, величинѣ зеренъ и формѣ кистей. На вино главнымъ образомъ идетъ сортъ харджи и отчасти мискали.

Сборъ винограда съ одной десятины бываетъ приблизительно отъ 300 до 350 пудовъ. Отборный виноградъ, для десерта, продается отъ 70 к. до 1 р. за пудъ, а идущій на приготовленіе вина—по 30—45 к. Въ Эривани ежегодно производится приблизительно до 600 тысячъ ведеръ вина. Бутылка эриванскаго вина на мѣстѣ стоитъ отъ 12 до 25 к.

Изъ фруктовыхъ деревьевъ въ г. Эривани растутъ

почти всё плодовые деревья встрѣчающіяся въ южной Европѣ. Въ эриванскихъ садахъ можно встрѣтить: абрикосы, яблоки, груши, айву, сливы разныхъ сортовъ, алучу, вишню, черешню, миндаль, орѣхи, инжиръ, гравать, персики и пр., и пр. Каждый изъ этихъ плодовъ представляетъ великое множество разновидностей, которыя большею частью не имѣютъ особыхъ названій, или-же называются просто *зимняя груша*, *красная алуча* и пр. Эривань вообще славится плодами, въ особенности-же она можетъ гордиться своими персиками и яблоками, равныхъ которымъ едва-ли можно встрѣтить еще гдѣ-нибудь. Персики, главнымъ образомъ, дѣлятся на *карды*, у котораго мясистая часть прилипаетъ къ восточѣ *), и на *ярма*, косточка котораго отдѣляется отъ мякоти; послѣдній составляетъ самый низшій сортъ. Какъ первый, такъ и второй сорта персиковъ распадаются, въ свою очередь, болѣе чѣмъ на 50 видовъ, которые поспѣваютъ въ разное время года и различаются между собою вкусомъ, ароматомъ, величиною, цвѣтомъ, сочностью, толщиною кожицы и многими другими свойствами. Плоды многихъ сортовъ зрѣвшихъ персиковъ остаются на деревьяхъ до начала ноября и могутъ быть сохраняемы безъ особыхъ затрудненій до января мѣсяца.—Между сортами яблокъ обращаютъ на себя вниманіе зимніе яблоки, подъ названіями: *кялбалай-джафаръ*, *валабъ*, *джаннатъ* (райское), *гаджи-гусейнъ-ами*, *акэка* и *иль*. Въ особенности замѣчательнъ послѣдній сортъ, который армяне называютъ *тареканъ* (*тшрѣкъъ*), что представляетъ буквальный переводъ татарскаго названія (الجل), означающаго *годовое*. Этотъ сортъ, будучи повѣшенъ въ сухомъ мѣстѣ, сохраняется ровно годъ, при чемъ не теряетъ ни свѣжести, ни сочности. Изъ грушъ замѣчательны: *хаджи-*

*) Кстати замѣчу, что здѣсь существуетъ одна разность карды, у которой зерна сладки, какъ миндаль.

мейти, малача, киш-армудъ и сини. Нѣкоторые фруетовые кусты, какъ-то: гранатъ, инжиръ и пр. не выдерживаютъ здѣшнихъ зимъ; поэтому на зиму ихъ засыпаютъ землей, такъ-же какъ и виноградныя лозы.

Говоря объ эриванскихъ садахъ, число которыхъ, кромѣ мелкихъ садиковъ при дворахъ, достигаетъ 692, нельзя умолчать о нѣкоторыхъ болѣзняхъ садовыхъ растений. На виноградныхъ зернахъ за нѣсколько недѣль до созрѣванія иногда появляются темныя пятна, которыя туземцы называютъ *чоръ*; ягоды съ такими пятнами лопаются, и изъ нихъ вытекаетъ весь сокъ, остается одна только кожица. Плодовымъ деревьямъ большею частью вредятъ тля и гусеницы, которыхъ туземцы называютъ *тртуръ* (*تورتر*). Онѣ большею частью появляются на яблоняхъ, алучовыхъ и сливовыхъ деревьяхъ, въ видѣ небольшихъ червяковъ, и уничтожаютъ весной всѣ листья и цвѣты, а потомъ обвиваютъ деревья густыми сѣтками паутины.

Въ здѣшнихъ рощахъ, число которыхъ 95, большею частью сажаютъ иву (*salix alba*), тополь (*populus alba*), хацикъ (родъ ясеня) и карагаджъ *). Между карагаджами различаются три сорта: простой карагаджъ, наръ-вандъ и пробковый карагаджъ. Всѣ эти три сорта сходны другъ съ другомъ и листьями, и формой цвѣтковъ, и свойствами древесины, а разнятся лишь внѣшнимъ видомъ. Первый изъ нихъ растетъ высоко и довольно прямо и идетъ на разныя издѣлія, какъ самое лучшее дерево послѣ орѣха; второй сортъ, который разводятъ только прививкою на обыкновенномъ сортѣ, имѣетъ шаровидную кро-

*) Во многихъ описаніяхъ Эриванской губерніи встрѣчаются указанія на разведеніе въ ней чинара, но этого дерева не только въ Эривани, даже во всей неизменной части губерніи не разводятъ; не встрѣчается оно и въ дикомъ состояніи. Авторы (въ томъ числѣ и Г. Гарчинскій), вѣроятно, за чинаръ принимали *карагаджъ-наибандъ* или вѣрнѣе *наръ-вандъ*—*ناروند*, гранатобразный.

ну. Онъ достигаетъ громаднхъ размѣровъ, и крона его разрастается до такой величины, что въ тѣни ей могутъ сидѣть до 60 чел., не боясь дождя, такъ какъ черезъ густую листву ея не пройдетъ ни одной капли. Что же касается третьяго сорта, то онъ бываетъ небольшой высоты и чаще всего встрѣчается въ одичаломъ состоянн, въ видѣ кустовъ или небольшихъ деревцевъ, на каменистой почвѣ, по склонамъ возвышенностей городскаго квартала Чолмакчи. Впрочемъ, пробковый карагаджъ насаженъ и на эриванскомъ бульварѣ. Отличительный признакъ этого дерева тотъ, что на корѣ его ствола и вѣтвей выступаетъ пробка въ видѣ реберъ, рядами. Г. Лихачевъ, которому я послалъ (въ 1877 г.) вѣтку, цвѣты и листья этого карагаджа, назвалъ его кавказскимъ пробковымъ дубомъ.

Огородничество играетъ также не маловажную роль въ жизни туземцевъ. Ни армяне, ни татары не могутъ жить безъ огородной зелени, безъ дыни, арбуза и пр. Армяне почти никогда не садятся даже за закуску безъ овощей — праса (Parsim), луку, надринджа (*mellisa moldavica*), тархуна (*Diascunculus*), кишнеца и пр., и пр. Любовь армянъ въ зелени породила даже пословицу у татаръ: كل قدرنى بلبل (Достоинство розы соловей знаетъ, а достоинство зелени — армянинъ). Какъ бы то ни было, а огородныя растенія составляютъ необходимость для жителей Эривани; изъ нихъ послѣднн приготовляютъ разнообразныя кушанья и употребляютъ ихъ какъ приправу.

Между огородными растеннями замѣчательны эриванскія дыни, которыя дѣлятся на четыре сорта: *шаллахъ*, *достиджанъ*, *джарджаръ* и *тутьма*. Первые три сорта не требуютъ особеннаго ухода, поспѣваютъ раньше всѣхъ, но и не имѣютъ тѣхъ достоинствъ, какими обладаетъ тутьма. Послѣдняя, въ свою очередь, представляетъ разновидности: *надрхани*, *мианбабъ*, *испананъ*, *хамжаръ*, *агджа-набатъ*,

тейджа-набатъ, айджи и *каламъ-кализъ*. Способъ разведенія и воспитанія тутмы самъ по себѣ весьма интересенъ, а потому не излишне дать здѣсь краткое описаніе его. Разведеніе тутмы составляетъ тяжелый, вѣселивый трудъ *): на вспаханномъ полѣ посредствомъ кярдивара (широкая, вогнутая лопата, которою управляютъ два челоуѣка) дѣлають дугообразныя канавы, которыя до половины наполняютъ водою. Черезъ два-три дня послѣ такой поливки выгребають изъ канавъ обсохшую землю и дѣлають гряды, а по нимъ ямки глубиною около 2—3 верш., на растояніи другъ отъ друга 8—10 в. Въ эти ямки бросаютъ по два, по три зерна тутмы, предварительно размоченныя въ водѣ. Послѣ всхода сѣмянъ, который бываетъ на третій или на четвертый день, канавы еще разъ наполняютъ водою. Обыкновенно поливка дѣлается такъ, что вода не доходитъ до всходовъ, а просачивается съ боковъ. Когда начнутъ развертываться шестые листики, поливають въ третій разъ. Послѣ этого лишніе всходы тутмы выдергивають, оставляя въ каждомъ мѣстѣ по одному всходу. Затѣмъ приступаютъ къ окучиванію; для этого изъ середины канавы берутъ землю и посыпають кругомъ кустиковъ такъ, что образуется широкая, дугообразная полоса, по срединѣ которой идетъ кривою линіею рядъ кустиковъ тутмы, а съ боковъ образуются достаточно глубокія ямы для поливки. Когда кусты достигаютъ 4—5 верш., тогда срѣзываютъ верхушки, вслѣдствіе чего растеніе съ боковъ пускаетъ вѣтки, изъ которыхъ оставляють только по одной съ каждой стороны. Затѣмъ, когда появляются на вѣткахъ женскіе плоды, то, недотрогиваясь до цвѣтковь, завязи смачивають слюной и посыпають землей. Это дѣлають въ виду того, что на нихъ казія-то насѣкомыя кла-

*) Говорятъ, что за краю тутмы во время персидскаго правительства называли сильнѣе, чѣмъ за краю винограда.

дуть яички, изъ которыхъ вылупляются червячки, проквашивающіе пѣжную завязь, вслѣдствіе чего тутьма загниваетъ *). Когда плодъ достигнетъ величины голубиного яйца, тогда его закрываютъ сверху нагнутымъ листомъ тутьмы и засыпаютъ землею, оставляя небольшое отверстие для воздуха. Плоды быстро растутъ, вслѣдствіе чего иногда приходится засыпать ихъ землею по два раза въ сутки; если же они останутся хоть одинъ день открытыми, то въ нихъ заводятся червячки, и они начинаютъ гнить. Когда подъ земляной покрывшой тутьма нальется до надлежащей величины, начнетъ желтѣть и вмѣстѣ съ тѣмъ перестанетъ увеличиваться въ объемѣ, тогда ее раскрываютъ, и подъ полящими лучами южнаго солнца плодъ начинаетъ окончателно созрѣвать.

Надо замѣтить, что на каждомъ кусту воспитываютъ не болѣе двухъ плодовъ, по одному на каждой вѣтвѣ, и что тутьма можетъ расти только въ тѣхъ теплыхъ странахъ, гдѣ ночи бываютъ не сырыя и не холодныя, въ противномъ случаѣ она легко даетъ трещины и сгниваетъ недозрѣвши **).

Эриванскіе арбузы славятся своею величиною и бываютъ двухъ видовъ: зимніе и лѣтніе. Первые отличаются тощиною корки. Оба вида сверхъ того раздѣляются на слѣдующіе сорта: *хуми, табегъ, курбанъ-агаси, гасанъ-бан, абиахъ* и пр.

Говоря объ огородныхъ растеніяхъ, нельзя не упомянуть еще о томъ, что на эриванскомъ рынкѣ въ послѣднее время появляется цвѣтная и красная запуста, которая вошла въ число здѣшнихъ огородныхъ растеній не

*) Молодая тутьма имѣетъ сладкія сѣмена, а другіе сорта отличаются горечью внутреннихъ частей.

***) Слово тутьма (توتما) татарское и означаетъ подержанный или подержанъ (въ землѣ).

болѣе восьми лѣтъ тому назадъ, а въ нынѣшнемъ году посѣяны на одномъ огородѣ разные сорта сафоя. Начинаятъ также садить картофель, но еще пока очень мало. Не смотря на то, что картофель появился въ Эриванской губерніи со времени переселенія сюда молочанъ, тѣмъ не менѣе въ продолженіе тридцати-сорока лѣтъ это полезное растеніе до сихъ поръ не могло занять въ огородничествѣ того мѣста, какое ему принадлежитъ въ числѣ огородныхъ растеній по приносимой имъ пользѣ. Кста-ти слѣдуетъ замѣтить, что топинабургъ (*qubunbur*), или земляное яблоко, растетъ здѣсь очень хорошо и даетъ громадный урожай, но жители употребляютъ этотъ плодъ только въ сыромъ видѣ, хотя изъ него можно пригото-влять очень вкусныя кушанья. Хрѣвъ также входитъ въ употребленіе, но замѣчательно то обстоятельство, что рѣ-па и бакла (родъ бобовъ), которыя въ прежнее время со-ставляли почти постоянную постную пищу у армянъ, те-перь совсѣмъ вывелись изъ употребленія *).

Изъ кормовыхъ растеній сѣютъ только *енижу*, а изъ красильныхъ попадается въ садахъ въ дикомъ видѣ маре-на, которую рабочіе собираютъ весною и продаютъ ла-вочникамъ, ежегодно до 80 пуд. Къ числу красильныхъ растеній относится и какое то особое растеніе, въ родѣ болотнаго щавеля, изъ корней котораго красильщики до-бываютъ желтую краску.

Въ заключеніе приводится здѣсь списокъ тѣхъ изъ дикорастущихъ растеній, которыя употребляются жителя-ми въ пищу и которыя можно встрѣчать на Эриванскомъ

*) О баклѣ существуетъ слѣдующій анекдотъ: одному изъ египетскихъ фараоновъ захотѣлось, чтобы народъ почиталъ его за бога. Для этого онъ велѣлъ въ продолженіе семи лѣтъ вмѣсто хлѣбныхъ растеній сѣять баклу и и-таться ею. Привиканіе его было исполнено народомъ. Черезъ семь лѣтъ еги-птяне отъ пищи изъ баклы настолько оглупѣли, что по первому заявленію фа-раона единогласно признали его за бога.

рынеѣ, какъ предметъ торговли, и списокъ лекарственныхъ растений, произрастающихъ въ садахъ и на поляхъ Эривани.

Дикорастущія употребляемыя въ пищу растенія:

1) Черешъ	} Научныя названія этихъ растений не извѣстны мнѣ; корень перваго растенія ткачи употребляютъ вмѣсто клея.
2) Похи	
3) Полю	
4) Гяндила	
5) Портулакъ (<i>դանդակ</i>).	
5) Мальва, или калачи (<i>փրփրերթ</i>).	
7) Сибехъ— <i>սիբի</i> (<i>Cogorus</i>).	
8) Ханзиль— <i>դանդիլ</i> (<i>Allium silvestris</i>).	
9) Щавель— <i>թրթնջուկ</i> (<i>Oxalis</i>).	
10) Спаржа— <i>սրչոպ</i> или <i>ճննփուկ</i> .	
11) Каперсы— <i>կապար</i> (<i>Capparis</i>).	

Лекарственные растенія:

- 1) Мята.
- 2) Звѣробой (*Hypericum*).
- 3) Чарчатукъ—*ճարճատուկ*. (*Chonetrilla*).
- 4) Сальный корень (*Baggago*).
- 5) Тысячелистникъ (*Achillea millifolium*).
- 6) Дурманъ (*Datura stramonium*).
- 7) Ромашка—*ուսծաղիկ* (*Alchemilla mafricaria*).
- 8) Бѣлена (*Hyosciamus niger*).

Сказавъ о культуруемыхъ въ Эривани растеніяхъ, нельзя не упомянуть, для полноты очерка, и о разводимыхъ въ ней животныхъ. Изъ рогатаго скота въ Эривани держатъ коровъ и буйволицъ, исключительно съ промышленною цѣлью, для продажи получаемаго отъ нихъ молока, такъ какъ держать ихъ для домашняго продовольствія не выгодно по причинѣ дороговизны корма. Замедѣльцы, преимущественно въ Чолмакчинскомъ кварталѣ, держатъ также быковъ, какъ рабочей скоть. Къ числу рабочаго скота нужно

отнести также малорослыхъ ословъ мѣстной породы, рабочихъ, или ломовыхъ, лошадей (ябу), верблюдовъ и ватеровъ (муловъ). Для ѣзды мѣстные помѣщики держатъ лошадей арабской и карабагской породъ. Число головъ домашняго скота въ городѣ доходитъ до 1285, изъ нихъ лошадей до 400, ословъ—350, коровъ, быковъ и буйволицъ до 250, верблюдовъ до 85 и муловъ до 200.

Домашней птицы горожане вообще не держатъ, а покупаютъ съ рынка; исключеніе представляетъ кварталъ Чолмакчи, гдѣ по старой памяти *) продолжаютъ разводить куръ и отчасти индѣекъ.

При описаніи эриванской фауны слѣдуетъ также упомянуть и о насѣкомыхъ, которыя играютъ немаловажную роль въ жизни горожанъ Эривани. Къ числу многообразныхъ видовъ ядовитыхъ насѣкомыхъ, цѣлыми тучами наполняющихъ здѣсь воздухъ, принадлежитъ мошка; несносная мельчайшая тварь, появившись въ половинѣ мая, мучитъ населеніе Эривани до половины, иногда и до конца сентября. Отъ укушенія ея, въ особенности у дѣтей и женщинъ, появляется сыпь въ родѣ кори, которая производитъ нестерпимый зудъ. При своемъ появленіи мошка эта бываетъ зеленаго цвѣта, почему и можно думать, что она развивается на растеніяхъ. Утверждаютъ, что мошки зараждаются на тополевыхъ деревьяхъ, такъ какъ шишки, образуемая изъ ихъ листьевъ, дѣйствительно заключаютъ въ себѣ жуки мошко-образныхъ насѣкомыхъ. Въ тихіе лѣтніе вечера къ мошкѣ присоединяется пискиливый комаръ и немилосердно жалитъ человѣка. Здѣсь попадаются также желтые скорпионы. Что-же касается черныхъ скорпионовъ, то они составляютъ рѣдкость и водятся большею частью въ развалинахъ и на старыхъ кладбищахъ. Не

*) Чолмакчи присоединенъ къ городу въ 1843 году. Прежде кварталъ этотъ считался отдѣльнымъ селомъ.

мало здѣсь также и блохъ, причина появленія которыхъ кроется не въ климатическихъ условіяхъ, какъ думаютъ многіе, а въ описанной напередѣ баснословной грязи, которую, повторяю, буквально переполненъ нашъ городъ.

Промышленность. Незнакомый человѣкъ, увидѣвъ обширный эриванскій базаръ, съ его каравансараями, лавками, конюшнями и пр., подумаетъ, что здѣсь торговля и ремесла сильно развиты, но онъ долженъ будетъ перемѣнить свое мнѣніе, когда увидитъ, что сотни лавочекъ стоятъ пустыми, и узнаетъ, что есть здѣсь множество такихъ торговцевъ и ремесленниковъ, у которыхъ капиталъ составляютъ не десятки руб. а единицы, напр., харчевники, продавцы чая, зелени, латочники *) и пр. Однако на эриванскомъ рынкѣ существуютъ многоразличные виды промышленности. Торговый рынокъ состоитъ изъ 984 разныхъ лавочекъ и промышленныхъ заведеній, 20 постоянныхъ дворовъ, 8 амбаровъ и 32 базарныхъ конюшенъ. Лавки и промышленныя заведенія расположены или по сторонамъ крытыхъ галлерей (чарсы), или вокругъ небольшихъ площадей, носящихъ названіе *каравансараявъ*; но всѣ эти заведенія преимущественно сосредоточены въ одномъ мѣстѣ, по примѣру персидскихъ рынковъ. Впрочемъ, въ послѣднее время начали устраивать магазины и въ базарнаго района. Къ базару принадлежитъ также вѣсовая площадь, усыпанная мелкими лавчонками. По внѣшнему своему виду эриванскій базаръ похожъ вообще на азіятскіе рынки. Четыреугольные каравансарай, кругомъ которыхъ расположены мелкія комнатки съ выдвигными вверхъ и внизъ дверцами; крытая темная галлерей, подъ названіемъ *чарсы*, съ небольшими магазинами или мастерскими ремесленни-

*) У татаръ сложилась слѣдующая поговорка относительно латочниковъ: *بیندچینک مايسو اینیه و بزدر* (Капиталъ латочника составляетъ иголка да шило).

вовъ, передвижныя лавчонки, или вѣрнѣе, ящики, въ которыхъ днемъ сидятъ фруктовщицы на площади и въ котормя по вечерамъ запираютъ свой товаръ; конюшни, постоянные дворы—вотъ и весь эриванскій базаръ. Нѣтъ у торговцевъ ни приходо-расходныхъ книгъ, ни порядка: у продающаго москательные товары найдется и фарфоровая посуда, и даже горшокъ съ масломъ, а у продавца глиняной посуды можно найти и ковры, и паласы, и веревки, и разныя сѣмена, и пр. Въ системѣ торговли въ г. Эривани господствуетъ неподвижность: торговцы, за рѣдкими исключеніями, не измѣняютъ ни состава, ни количества своего товара, ни характера своихъ торговыхъ операций, сравнительно съ прежнимъ временемъ, а мастеровые продолжаютъ работать тѣмъ-же примитивнымъ способомъ, какъ работали ихъ предки. Между всѣми видами торговли здѣсь больше всего развита торговля краснымъ товаромъ и галантерейными вещами, или, какъ здѣсь называютъ, купеческимъ товаромъ. Продавцы этого товара нѣсколько уже измѣнили образъ своей торговли, въ особенности армяне: они уже ни сидятъ на коврахъ передъ разложеннымъ товаромъ, подобно персамъ и татарамъ; вмѣсто узенькихъ тѣсныхъ лавокъ, у нихъ стали уже появляться приличные магазины съ прилавками, обитыми клеенкою, съ затѣйливыми вывѣсками и пр.

Здѣшніе купцы большею частью привозятъ товаръ изъ Тифлиса и Москвы. Въ послѣднее время начали ѣздить за товаромъ въ Варшаву и Вѣну. Въ 1878 году ввезено было въ Эривань товару болѣе, чѣмъ на 600 тыс. руб., что объясняется накопленіемъ денегъ вслѣдствіе послѣдней войны. Вообще же, среднимъ числомъ, здѣшніе купцы привозятъ товаровъ ежегодно болѣе, чѣмъ на 250 тыс. руб. Предметъ вывозной торговли составляютъ, главнымъ образомъ, хлопчатая бумага и сарацинская крупа. Первой вы-

вовать ежегодно приблизительно на 700,000 руб. (около 95,000 пуд.), а второй на 300,000 руб. (150,000 пуд.).

Нижеслѣдующія таблицы показываютъ число торговцевъ, ремесленниковъ и разнаго рода промышленныхъ заведеній.

Таблица торговцевъ.

	Арм.	Тат.	Всего.
1 Аллафовъ (продавецъ зеренъ, крупы, соли и пр.)	17	60	77
2 Атаровъ (москательщиковъ)	—	56	56
3 Бакваловъ (фруктовщиковъ)	4	58	62
4 Базазовъ (продавцовъ краснаго тов.)	66	69	135
5 Духанщиковъ	36	—	36
6 Далаловъ (продавцовъ старыхъ вещей)	—	8	8
7 Мѣняльчиковъ	2	8	10
8 Магазиновъ вина	1	—	1
9 Продавцовъ ковровъ, палас., верев. и пр.	8	1	9
10 „ „ платья	22	—	22
11 „ „ мелвихъ предметовъ (игловокъ, нит. и пр.)	33	9	42
12 Продавцовъ восковыхъ свѣчей	1	—	1
13 „ „ металлическихъ издѣлій	6	—	6
14 „ „ сахару	7	—	7
15 „ „ глиняной посуды	9	1	10
16 „ „ нефти и фотогена	5	7	12
17 „ „ обуви	5	—	5
18 „ „ огородныхъ сѣмянъ	—	2	2
19 „ „ мѣдной посуды	—	6	6
20 „ „ табаку и папирозъ	23	6	29
21 „ „ шелковыхъ нитовъ, снурковъ и пр.	10	11	21
22 Продавцовъ кожи	1	1	2
23 „ „ зелени	—	4	4
Всего	256	307	563

Таблица мастерских и мастерovýchъ.

№ п/п	РОДЪ ПРОМЫШЛЕННОСТИ.	Армянь.			Татарь.			Всего.		
		Число мастер-скихъ.	Число масте-ровъ.	Число учени-ковъ и подм.	Число мастер-скихъ.	Число масте-ровъ.	Число подма-стеръ и учени-	Число мастер-скихъ.	Число масте-ровъ.	Число учени-ковъ и подмаст.
1	Аптекарей туземныхъ	—	—	—	—	4	—	—	4	—
2	Башмачниковъ	22	24	61	35	36	78	57	60	139
3	Бурдючниковъ	2	2	—	—	—	—	2	2	—
4	Булочниковъ и кондитеровъ	5	5	3	8	8	7	13	13	10
5	Войлочниковъ	—	—	—	1	6	—	1	6	—
6	Вьючниковъ	—	24	—	—	85	—	—	109	—
7	Выбойщиковъ	—	—	—	10	12	27	10	12	27
8	Гончаровъ	8	8	16	3	4	15	11	12	31
9	Горохщиковъ	—	—	—	10	12	27	10	12	27
10	Жестяныхъ дѣлъ мастеровъ	5	5	6	3	4	15	8	9	21
11	Извозчиковъ	—	Зрусъ	—	—	1	1	—	31	—
12	Каменьщиковъ	—	4	—	—	49	—	—	52	—
13	Каменотесовъ	—	32	—	—	28	—	—	60	—
14	Костоправовъ	—	2	—	—	3	—	—	5	—
15	Кузнецовъ и слесарей	9	9	22	13	13	38	22	22	60
16	Красильщиковъ	3	4	2	10	10	16	13	14	18
17	Кожениковъ	13	14	28	18	18	37	31	32	65
18	Лудильщиковъ	—	—	—	6	6	7	6	6	7
19	Лекарей (туземныхъ)	—	2	—	—	6	—	—	8	—
20	Латочниковъ	7	7	—	17	17	—	24	24	—
21	Музыкантовъ (туземныхъ)	—	4	8	—	4	2	—	8	10
22	Маляровъ	—	12	—	—	8	—	—	20	—
23	Мѣдниковъ	1	1	1	2	2	2	3	3	3
24	Мясниковъ	1	1	3	22	22	63	23	23	85
25	Мельниковъ	—	6	—	—	8	—	—	14	—
26	Наборщиковъ и типографчиковъ	—	11	—	—	—	—	—	11	—
27	Оружейниковъ и ножевщиковъ	21	21	18	3	3	5	24	24	23
28	Плотниковъ и столяровъ	19	32	38	4	4	5	23	36	43
29	Паландузовъ (сѣдельщиковъ)	6	12	—	—	5	5	—	11	17
30	Портныхъ	34	34	45	10	10	17	44	44	62
31	Парикмахеровъ и цирюльниковъ	11	11	14	11	12	23	22	23	37
32	Серебряниковъ	19	19	15	2	2	3	21	21	18
33	Свѣчниковъ	6	6	—	4	4	—	10	10	—
34	Сапожниковъ	29	29	48	—	—	—	29	29	48
35	Трепальщиковъ	1	1	—	2	2	—	3	3	—
36	Токарей	—	—	—	4	4	—	4	4	—
37	Тулухчи (водовозовъ)	—	1	—	—	4	—	—	5	—
38	Художниковъ	—	Зрусъ	—	—	—	—	—	1	—
39	Харчевниковъ	12	12	4	18	18	—	30	30	4
40	Хлѣбопековъ	7	7	8	20	20	105	27	27	113
41	Чарухчи (лапте-дѣлателей)	2	2	—	3	3	—	5	5	—
42	Чайчи (продавцъ горячаго чая)	5	5	3	25	25	8	30	30	11
43	Часовщиковъ	4	4	1	—	—	—	4	4	1
44	Шляпочниковъ	10	10	12	31	31	40	41	41	52
45	Шорниковъ	2	2	3	13	13	11	15	15	14
46	Шляпачей (крас. въ кр. цв.)	—	30	—	—	—	—	—	30	—
	Итого	262	415	359	298	525	542	555	944	901

Изъ приведенныхъ двухъ таблицъ видно, что въ г. Эривани всѣхъ разнаго рода промышленниковъ — 2408, изъ нихъ армянъ 1061 и 1378 татаръ (въ числѣ армянъ показаны 31 русскій и 3 еврея); а промышленныхъ заведеній, или мастерскихъ 555 (262 ар. 293 т.). Кромѣ всего этого въ городѣ существуетъ въ настоящее время: складовъ соли 3, складовъ зерноваго хлѣба 1, складовъ кожи 3, складовъ хлопчатой бумаги 6, табачныхъ фабрикъ 1, водочныхъ заводовъ 75 (садовладѣльческихъ 66, промышленныхъ 9); заводовъ минеральной воды 2, ледниковъ 23, разныхъ будокъ на площади 47, торговыхъ конторъ 4, банкирскихъ конторъ (туземныхъ неофициальн.) 5, аптекъ 3, мукомольныхъ мельницъ 14, чалтычныхъ мельницъ 6, гостинницъ и клубовъ 3, бань 8, билліардныхъ 1, типографій 3, кирпичныхъ заводовъ 5, каменоломенъ 19 и гажевыхъ заводовъ 7.

Разнаго рода собственности города: церквей 6 (1 рус. 5 арм.), молеленъ и часовенъ 2, мечетей 5, владбищъ 7, гульбищныхъ садовъ 3, родниковъ до 30, фонарей 100, домовъ 2429.

Доходы города по смѣтѣ.

Съ городскихъ земель, отданныхъ на потомственное оброч. содерж.....	341 р.
Съ сѣновосныхъ и пахатныхъ мѣстъ, отданныхъ въ оброчное содержаніе.....	4800 „
Съ огородныхъ мѣстъ, отданныхъ на оброчное содержаніе.....	385 „
Съ выгонныхъ и пастбищныхъ мѣстъ....	334 „
Сборъ за стоянку скота на городской землѣ.....	2060 „

Съ мѣстъ на городской площади для мелкой торговли.....	1290	р.
Съ кирпичныхъ заводовъ.....	250	„
Съ каменоломень.....	100	„
Съ фаэтонщиковъ.....	165	„
Съ гажевыхъ заводовъ.....	200	„
Съ гостинницъ, кондитерскихъ, хар- чевенъ и проч.....	800	„
Съ городскихъ вѣсовъ.....	10300	„
Съ каравансараевъ и постоянныхъ дво- ровъ.....	1000	„
Доходъ съ гульбищныхъ садовъ...	556	„
Десятипроцентный сборъ съ имѣній городскихъ обывателей.....	25475	„ 40 к.
Отъ нотаріусовъ.....	1500	„ — „
Съ документовъ на право торговли	3500	„ — „
Сборъ пошлинъ за стоянку караван- новъ.....	180	„ — „
Итого...	53236	р. 40 к.

Расходы.

На содержаніе полиціи.....	17199	р. 68 к.
На содержаніе городской управы..	17222	„ — „
На содержаніе врача и повивальной бабки.....	1370	„ — „
На содержаніе фельдшера.....	200	„ — „
На содержаніе архитектора.....	975	„ — „
Квартирные деньги разнымъ воин- скимъ чинамъ и деньги на наемъ квар- тиръ.....	7568	„ — „
Содержаніе музыки.....	1600	„ — „
На благоустройство города.....	4793	„ — „
Итого...	50937	р. 68 к.

Число жителей г. Эри

Дворянъ.								Духовныхъ.																			
Дымовъ.				Душъ.				Дымовъ.				Душъ.															
Русскихъ.	Армянъ.	Татаръ.	Грузинъ.	Русс.		Арм.		Тат.		Груз.		Русскихъ.	Армянъ.	Татаръ.	Грузинъ.	Русс.		Арм.		Тат.		Груз.					
				Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.					Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.				
—	84	69	—	—	—	131	189	157	176	—	—	—	76	16	6	—	—	80	71	32	26	17	7				
153				320				333				98				151				58				7			
—				553				—				216				—				—							

Число жителей

Чиновник.	Учителей и учительницъ.	Медик.	Ветерин.	Фельдш.	Акушер.
168	60	8	2	12	1

Сравнительная таблица чи

Въ 1829 году.											
Дымовъ.				Душъ.							
Русскихъ.	Армянъ.	Татаръ.	Грузинъ.	Русскихъ.		Армянъ.		Татаръ.		Грузинъ.	
				Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.
—	944	1807	—	—	—	2148	1984	8749	3582	—	—
2751				—		4132		7381		—	

ВАНИ ПО СОСЛОВІЯМЪ.

Недворянъ.										Всѣхъ сословій.													
Дымовъ.				Д у ш ь.						Дымовъ.				Д у ш ь.									
Русскихъ.	Армянъ.	Татаръ.	Грузинъ.	Русс.		Арм.		Тат.		Груз.	Русскихъ.	Армянъ.	Татаръ.	Грузинъ.	Русс.		Арм.		Тат.		Груз.		
				Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.						Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.			
46	1349	1233	1	79	76	3005	2499	3063	2389	1	1	46	1509	1318	7	79	76	3216	2759	3252	3041	18	8
2529				155		5504		5902		2		2880				155		5975		6293		26	
—				11564						—				12449									

по профессіямъ.

Аптек. и провизор.	Художн.	Воени.	Писцовъ и писарей.	Нижнихъ чиновъ.
6	1	28	110	917

сла жителей за 50 лѣтъ.

Въ 1880 году.

Дымовъ.				Д у ш ь.							
Русскихъ.	Армянъ.	Татаръ.	Грузинъ.	Русскихъ.		Армянъ.		Татаръ.		Грузинъ.	
				Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.
46	9509	1818	7	79	76	3216	2759	3252	3041	18	8
2880				155		5975		6293		26	
—				12449							

Народное образованіе.

По стремленію къ образованію населеніе города Эривани можно раздѣлить на двѣ части: на армянъ, среди которыхъ это стремленіе проявляется особенно замѣтно, и на татаръ, которые, за единичными исключеніями, все еще держатся въ сторонѣ и какъ бы не хотятъ сознать необходимость образованія для своего молодаго поколѣнія, что въ значительной степени объясняется ихъ религіозною исключительностью.

Изъ годовыхъ отчетовъ бывшаго Эриванскаго уѣзднаго училища съ 1850 г. и Эриванской прогимназіи съ 1868 г. по настоящее время видно, что число учащихся изъ татаръ колебалось между 5 и 30 и что всѣ они были дворянскаго сословія, а между тѣмъ въ городѣ жило и живетъ татаръ больше, чѣмъ армянъ, тогда какъ изъ послѣднихъ число учащихся доходило до 270.

Домашняго воспитанія ни у армянъ, ни у татаръ нѣтъ: грязные, оборванные ребятишки во все время дѣтскаго и отроческаго возраста бѣгаютъ по улицамъ безъ всякаго присмотра или (особенно дѣти татаръ) проводятъ время въ общеніи съ темными личностями въ чайныхъ или въ садахъ. Домашній бытъ татаръ, не отличающихся особенно твердыми нравственными основами, безъ сомнѣнія, весьма вредно вліяетъ на первоначальное воспитаніе татарскихъ дѣтей. Въ семейной жизни ихъ въ большинствѣ царятъ вѣчныя дразги, ссоры, женскія интриги между женами главы семьи; матери, сестры и прочія женщины въ домѣ ходятъ почти голыми, танцуютъ противонравственные танцы, ругаются самыми непечатными словами, спятъ всѣ въ одной и той-же комнатѣ и пр., и пр., и всему этому бывають свидѣтелями дѣти съ самаго ранняго возраста. Всякая непечатная брань въ семейномъ быту

татарина, всякій непристойный поступокъ, отъ котораго образованный челорѣкъ отвращается съ возмущеніемъ, считаются у нихъ обыкновеннымъ дѣломъ и совершаются при дѣтяхъ обоого пола безъ всякаго стѣсненія. Отъ взрослыхъ и дѣти приучаются ругаться непозволительными словами, они курятъ кальянъ въ харчевняхъ, водятся съ нравственно-испорченными личностями, рассказываютъ самыя безнравственныя сказки, пословицы, поговорки, слышанныя на улицѣ, у себя дома; а родители нисколько не стараются удержать ихъ отъ этого и какъ-бы гордятся ихъ бойкостью. Все ученіе татарина заключается въ бессознательномъ чтеніи корана, и то если это найдутъ необходимымъ; что же касается до женщины мусульманки, то домашнее воспитаніе ея ограничивается умѣньемъ хитрить, кокетничать и понравиться будущему мужу, ибо этимъ только она можетъ обезпечить будущее свое существованіе.

Армяне какъ въ домашнемъ, такъ и въ школьномъ воспитаніи молодаго поколѣнія стоятъ гораздо выше мусульманъ: прежде всего армянинъ старается научить своихъ дѣтей молитвамъ и грамотѣ на своемъ родномъ языкѣ, а потомъ отдать ихъ въ какое-нибудь общественное заведеніе. Правда, послѣ того, какъ уже дитя начало ходить въ училище, родители слагаютъ съ себя всякую заботу о немъ; но все-таки къ чести ихъ надо сказать, что, отдавъ дѣтей въ школу, они по крайней мѣрѣ не перестаютъ заботиться о томъ учебномъ заведеніи, въ которомъ учатся ихъ дѣти, и всѣми силами стараются открывать новыя училища. Пригодны ли къ чемунибудь эти училища, это другой вопросъ; тѣмъ не менѣе однакожъ почти нѣтъ ни одного значительнаго села, гдѣ-бы не было армянской школы съ двумя языками, содержимой по большей части копѣчными пожертвованіями и церковными доходами.

Вообще, всѣ школы города Эривани можно раздѣлить на двѣ категоріи, изъ которыхъ къ первой относятся мусульманскія школы, а ко второй всѣ остальные учебныя заведенія этого города, а именно: армянскія, правительственныя и частныя. Первыя, существующія при мечетахъ, совершенно патріархальнаго устройства; онѣ представляютъ собою небольшія темноватая вельи во дворѣ мечети, по большей части устланныя циновками или кусками разорваннаго паласа; съ ранняго утра сюда собираются дѣти разныхъ возрастовъ и до самаго вечера безсознательно заучиваютъ „Розовый садикъ“ (گلستان) Шейха Саади, съ разными философическими изреченіями на персидскомъ языкѣ, или священную книгу Магомета. Среди классной комнаты возсѣдаетъ ахундъ (чалмоносецъ) съ длиною палкою въ рукѣ; предъ нимъ сундучекъ или ящичекъ съ письменными принадлежностями, а около него страшилище учениковъ—фалакха (родъ прессы), которою сжимаютъ ноги лѣнивому ученику. Въ такихъ школахъ ведется обученіе одиночное и съ самаго же начала на персидскомъ и арабскомъ языкахъ. Курсъ ученія продолжается около 7 лѣтъ, отъ 8 до 15-лѣтн. возраста; плата за ученіе отъ 50 к. до 60 к. въ мѣсяцъ. Дисциплина тамъ вовсе не извѣстна: чѣмъ больше шумать, чѣмъ больше жужжать, зубря безсознательно, съ постояннымъ мотаніемъ головы вверхъ и внизъ, тѣмъ больше радуется учитель. Въ настоящее время при мечетахъ 8 школъ съ 8 учителями и 153 учащимися. Кромѣ этихъ школъ существуютъ еще высшія мусульманскія школы, куда поступаютъ такъ называемые талаба (طالب), т. е. ищущіе знанія, которые слушаютъ курсъ арабской грамматики и религиозныхъ догматовъ и обрядовъ. Они не платятъ за право ученія, а имъ платятъ, въ видѣ награды, изъ суммъ мечети отъ 3 до 10 руб. въ годъ, смотря по успѣхамъ. Число ихъ ежегодно доходитъ до 60 и большею частью они

собираются изъ селъ. По окончаніи полнаго курса та-лаба имѣеть право носить чалму, т. е. принять санъ ахунда.

Къ армянскимъ училищамъ относятся: армянская духовная семинарія, церковное начальное училище при церкви св. Петра и Павла, церковное смѣшанное училище въ Чолмакчахъ, женское училище св. Гаане и начальное женское училище Сааканушянъ. Затѣмъ насчетъ вазны въ г. Эривани содержатся: Эриванская прогимназія, Эриванское городское училище, подвѣдомственный учебному начальству, и женское заведеніе Св. Рипсиміи. Частныхъ же училищъ въ городѣ всего три: пансіонъ Софіи Стасюлевичъ, школа бывшаго учителя Прогимназіи Петра Шагума и школа ученика Тифлискаго Реальнаго училища Константина Камсаравана, выдержавшаго экзаменъ на право учителя въ Эриванской прогимназіи.

Армянскія училища содержатся на частныя пожертвованія и доходы церквей и находятся подъ главнымъ управленіемъ Эчміадзина; преподаваніе въ нихъ ведется на армянскомъ языкѣ. Главный недостатокъ этихъ училищъ заключается въ томъ, что они не имѣютъ ни опредѣленной программы, ни опредѣленнаго курса ученія. Сегодня медикъ Х. предлагаетъ даровые уроки гигиены и анатоміи, завѣдывающій школою считаетъ обязательнымъ принять эту благотворительную услугу; завтра новый нанятый учитель изъ пятого-шестого класса гимназіи или реальнаго училища предлагаетъ учить французскому языку, и ему не отказываютъ; кому-нибудь изъ попечителей училища вздумалось доказывать пользу; и необходимость обученія танцамъ, вводится и обученіе танцамъ.

Все эти недостатки армянскихъ учебныхъ заведеній происходятъ отъ неправильной постановки педагогическаго

дѣла, неподготовленности преподавателей и отсутствія системы.

Дѣлами училищъ управляютъ лица, придерживающіяся разныхъ взглядовъ на учебное дѣло и часто безъ всякаго педагогическаго образованія. Въ армянскихъ духовныхъ училищахъ не мало также вредитъ дѣлу сложная іерархія, существующая въ управленіи ими: напрімѣръ, надъ армянской духовной семинаріей начальствуютъ и Эчміадзинъ, и епархіальный епископъ, и инспекторъ семинаріи, и пять или шесть попечителей изъ разныхъ сословій общества. Эти попечители, на обязанности которыхъ исключительно должна была бы лежать забота о матеріальномъ благосостояніи школы, часто берутъ на себя руководство учебною частью и, не будучи нисколько въ ней компетентны, предпринимаютъ завѣдывающему разнымъ правиламъ, составляютъ программы преподаванія, и почти ежемѣсячно увольняютъ и назначаютъ учителей. Понятно, что учителя не могутъ ужиться при такихъ порядкахъ, не смотря на то, что имъ платятъ отъ 400 до 1,200 р. въ годъ.

Эриванская прогимназія преобразована изъ бывшаго уѣднаго училища въ 1868 году, а въ 1869 году открытъ при ней пансіонъ на 20 человѣкъ. Въ настоящее время прогимназія помѣщается въ наемномъ домѣ, за который платится 1420 р. Помѣщеніе это страдаетъ тѣснотою и вообще оно мало приспособлено подъ среднее учебное заведеніе съ пансіономъ.

Учебныя пособія прогимназія имѣетъ въ довольномъ количествѣ: въ фундаментальной библіотекѣ ея въ настоящее время находится до 953 названій книгъ, въ 2248 томахъ: по богословію 69 т., по педагогикѣ 217 т., по словесности 360 т., по исторіи 298 т., по географіи и статистикѣ 114 т., по естественной исторіи и математикѣ 168 т., по

языкознанію 179 т. и періодическихъ изданій 843 т.; въ ученической бібліотекѣ считается 316 названій, въ 509 т.; разныхъ учебныхъ пособій, какъ-то: картъ, атласовъ, картинъ, чучель и моделей и другихъ предметовъ, служащихъ къ наглядности преподаванія, 705. Всего, книгъ и пособій 346.

Городское общество, по своему приговору 1870 г., отпустило на прогимназію по 700 р. въ годъ; деньги эти начали выдавать съ 1873 года, вслѣдствіе чего тогда же открытъ былъ второй приготовительный классъ, существовавшій до іюня 1879 г.

Въ настоящее время поднять вопросъ о преобразованіи прогимназіи въ полную гимназію; что касается до преподавателей прогимназіи, то между ними не всегда были люди вполне достойные своего званія, и здѣсь, конечно, нужно искать причину замѣчавшагося прежде равнодушія общества къ этому учебному заведенію.

Пансіонъ при прогимназіи открытъ Правительствомъ съ цѣлью предоставленія возможности бѣднымъ чиновникамъ, живущимъ внѣ города, воспитывать своихъ дѣтей въ прогимназіи, не обременяя себя большими расходами, а также съ тою цѣлью, чтобы пріохотить мѣстныхъ хановъ, агаларовъ и меливовъ изъ армянъ къ воспитанію своихъ дѣтей въ русскомъ учебномъ заведеніи.

Вслѣдствіе тѣсноты помѣщенія и малочисленности пансіонеровъ, пансіонъ этотъ поставленъ въ такія условія, что средства, употребляемыя обыкновенно въ закрытыхъ учебныхъ заведеніяхъ съ цѣлью эстетическаго развитія учениковъ, какъ напр. музыка, или физическаго, какъ ремесла, здѣсь имѣютъ мало успѣха.

Слѣдующая таблица представляетъ число учащихся бывшаго Эриванскаго уѣднаго училища съ 1850 г. и Эриванской прогимназіи съ 1868 г.

Годы.	Русскихъ.	Армянъ.	Татаръ.	Другихъ нац.	Всего.
Въ 1850 году.....	9	72	15	—	96
„ 1851 „	9	111	16	—	136
„ 1852 „	6	127	20	—	153
„ 1853 „	5	124	14	—	143
„ 1854 „	6	102	8	—	116
„ 1855 „	8	99	8	—	115
„ 1856 „	7	60	10	—	77
„ 1857 „	8	75	9	—	92
„ 1858 „	8	83	6	—	97
„ 1859 „	6	81	5	—	92
„ 1860 „	9	97	18	—	124
„ 1861 „	20	129	22	—	171
„ 1862 „	9	118	24	—	151
„ 1863 „	8	145	28	—	181
„ 1864 „	7	174	30	—	211
„ 1865 „	7	142	27	—	176
„ 1866 „	10	131	22	—	163
„ 1867 „	12	129	20	—	161
„ 1868 „	16	134	17	7	174
„ 1869 „	17	120	12	7	156
„ 1870 „	24	131	21	4	180
„ 1871 „	23	148	24	4	199
„ 1872 „	33	160	26	5	224
„ 1873 „	31	220	27	8	285
„ 1874 „	22	268	26	12	328
„ 1875 „	17	270	27	6	220
„ 1876 „	17	298	30	10	295
„ 1877 „	22	201	14	10	247
„ 1878 „	22	156	14	10	202
„ 1879 „	18	138	17	11	185

Изъ этой таблицы видно, что въ продолженіе 30 лѣтъ воспитывалось въ бывшемъ уѣздномъ училищѣ и Эриванской прогимназіи, среднимъ числомъ, по 170 ч. ($170\frac{2}{3}$), а въ прогимназіи въ продолженіе 12 лѣтъ училось въ годъ по 224 ч. ($224\frac{7}{12}$).

Заведеніе св. Рипсиміи, имѣющее курсъ женскихъ прогимназій, открыто въ 1850 г. и состоитъ изъ приготовительнаго (о двухъ отдѣленіяхъ), перваго, втораго и третьяго классовъ. Оно помѣщается въ собственномъ домѣ, при

которомъ находится просторный, но вѣчно грязноватый дворъ. Самое помѣщеніе, какъ и мѣстной прогимназіи, страдаетъ тѣснотой. Библиотеки при заведеніи нѣтъ, учебныхъ пособій очень немного.

Управление заведеніемъ поручено совѣту, состоящему изъ предсѣдательницы и четырехъ дамъ-членовъ.

Совѣту предоставлено право приѣма воспитанницъ и завѣдываніе хозяйственно-экономической частью заведенія. Хотя училище это предназначено собственно для бездомныхъ сиротъ, но воспитываются въ немъ на средства заведенія и дѣти лицъ зажиточныхъ.

До 1870 года заведеніе св. Рипсиміи обходилось даровыми учителями; затѣмъ, до 1878 года, въ немъ преподавали учителя прогимназіи; съ этого же времени заведеніе нашло нужнымъ имѣть своихъ собственныхъ учительницъ.

Учительницы получаютъ за преподаваніе по 280 р., и за дежурство по 120 р. въ годъ. Надзирательница получаетъ 400 р., классныя дамы и кастелянша по 120 р.

Приходящія воспитанницы платятъ за право ученія по 36 р. (9 восп. освобождены), пансіонерки по 150 р. и одновременно по 30 р. на обзаведеніе, а полупансіонерки по 75 р. (въ настоящемъ году 2 полупанс.).

Число учащихся за послѣднія 10 лѣтъ было:

Г о д ы .	1871	1872	1873	1874	1875	1876	1877	1878	1879	1880	Всего.
Русскихъ.....	21	24	23	18	18	17	16	17	26	23	208
Армянокъ.....	12	15	17	25	36	31	31	32	31	31	261
Татарокъ.....	1	2	2	1	—	—	1	—	—	—	7
Прочихъ націон...	6	12	10	14	11	8	8	8	9	4	90
Всего.....	40	53	52	58	65	56	56	57	66	58	561

Армянская духовная семинарія открыта въ 1836 г. подъ именемъ церковнаго училища и въ 1857 году названа семинаріей. Она открыта исключительно для армянскихъ юношей и помѣщается въ церковномъ домѣ, состоящемъ изъ восьми комнатъ, расположенныхъ по обѣимъ сторонамъ длиннаго темнаго корридора, который придаетъ учебному заведенію видъ казармы. Не смотря на то, что училище это носитъ громкое названіе семинаріи, оно имѣетъ курсъ не болѣе курса уѣзднаго училища. Распредѣленіе предметовъ преподаванія слѣдующее.

	Число уроковъ.
Закона Божія.	16
Армянскаго языка.	34
Русскаго языка	26
Французскаго языка	6
Арифметики	28
Землемѣрія.	7
Естеств. исторіи.	8
Географіи всеобщ.	6
Русс. географіи	2
Всеобщ. исторіи	6
Армянс. исторіи.	4
Русской исторіи.	2
Нагляднаго обученія.	8
Черченія.	3
Чистописанія арм.	8
Чистописанія русс.	8
Пѣнія.	15

Всего, во всѣхъ классахъ семинаріи 187 ур.

Преподаваніе идетъ сносно, въ особенности въ послѣднія пять лѣтъ, и вообще училище это поставлено сравнительно очень не дурно, благодаря стараніямъ инспектора его г. Бекъ-Назарянца, получившаго педагогическое образованіе въ Германіи.

Въ заключеніе не лишнимъ будетъ привести списовъ доходовъ и расходовъ семинаріи за послѣднія шесть лѣтъ.

	Доходъ.	Расходъ.
Въ 1875 году...	2,217 р. 31 к.	2,572 р. 28 к.
" 1876 " ...	5,297 " 21 "	2,987 " 44 "
" 1877 " ...	11,100 " 13 "	3,281 " 41 "
" 1878 " ...	15,468 " 52 "	5,030 " 14 "
" 1879 " ...	14,965 " 38 "	3,401 " 18 "
" 1880 " ...	17,655 " 31 "	10,769 " 21 "

При семинаріи существуетъ библіотека, состоящая изъ 945 томовъ; разныхъ пособій болѣе, чѣмъ на 500 р., есть также гимнастическіе приборы, поставленные на заднемъ дворѣ.

За послѣднія пять лѣтъ въ семинаріи обучалось среднимъ числомъ по 177 учен. ($177\frac{1}{5}$), которые распредѣлялись по годамъ такъ:

Въ 1876 году.....	131 учен.
" 1877 "	168 "
" 1878 "	208 "
" 1879 "	204 "
" 1880 "	175 "
<hr/>	
Всего.....	886 учен.

Женское училище св. Гаяне открыто въ 1866 году; помѣщается въ своемъ собственномъ домѣ, построенномъ на средства здѣшняго жителя Кеванда Казарова. Домъ состоитъ изъ 3 небольшихъ комнатъ, одной залы со сценою для театральныхъ представленій, двухъ переднихъ, хорошаго балкона и небольшого двора съ двумя-тремя деревьями. Классовъ четыре, въ числѣ коихъ и приготовительный о двухъ отдѣленіяхъ. Курсъ самый маленькій, успѣхи въ изученіи русскаго языка слабы. Расходы на это училище простираются до 3,500 р., изъ коихъ 2,000 р. получаются

съ учениць, а остальные изъ разныхъ источниковъ. Предметы преподаванія слѣдующіе:

	Въ пригот. классъ.	Въ I классъ.	Во II классъ.	Въ III классъ.
Законъ Божій.....	2	2	2	2
Армянскій языкъ.....	6	6	4	4
Русскій языкъ.....	5	5	4	3
Арифметика.....	6	3	3	3
Армянская исторія.....	—	—	2	1
Русская исторія.....	—	—	—	2
Всеобщая исторія.....	—	—	2	2
Географія.....	—	2	2	2
Зоологія.....	—	—	2	—
Естественная исторія.....	—	—	—	2
Анатомія и гигиена.....	—	—	—	2
Чистописаніе армянское.....	—	2	1	—
Чистописаніе русское.....	—	2	1	—
Черченіе.....	—	2	1	1
Пѣніе.....	2	2	2	2
Руководіе.....	4	4	4	4
Всего.....	25	30	30	30 ур.

Число учащихся за послѣднія 10 лѣтъ было слѣдующее:

Въ 1871 году было	35	учениць.
„ 1872 „ „	38	„
„ 1873 „ „	40	„
„ 1874 „ „	63	„
„ 1875 „ „	72	„
„ 1876 „ „	65	„
„ 1877 „ „	66	„
„ 1878 „ „	85	„
„ 1879 „ „	103	„
„ 1880 „ „	123	„

Всего..... 690 уч., исключит. армянокъ.

по слѣдующему случаю, какъ рассказывала сама учредительница его. Занимаясь дѣломъ воспитанія дѣтей, г-жа Стасюлевичъ познакомилась съ Кялбали-ханомъ нахичеванскимъ и приняла на себя обученіе его дѣтей. Кялбалиханъ остался очень доволенъ успѣхами своихъ дѣтей и предложилъ ей ѣхать въ Эривань или въ Нахичевань для воспитанія дѣтей мусульманъ, при чемъ съ своей стороны предложилъ ей и содѣйствіе въ этомъ. Г-жа Стасюлевичъ согласилась. Прибывъ въ г. Эривань, она прежде всего рѣшилась обратиться къ мѣстнымъ ханамъ съ просьбою помочь ей открыть пансіонъ для мусульманскихъ дѣтей, но получила положительный отказъ. Къ ея счастью, нашелся въ городѣ нѣкто Шафи-бекъ, который предложилъ ей учить его двухъ дѣтей даромъ, съ тѣмъ, что онъ поищетъ для нея и другихъ учениковъ. Нанявъ домъ, г. Стасюлевичъ принялась за обученіе дѣтей Шафи-бека, въ надеждѣ вознаградить свои убытки впоследствии. Скоро число учениковъ стало понемногу увеличиваться и къ концу втораго года у нея уже обучалось до 15 мусульманскихъ дѣтей. Въ послѣднее время число ея воспитанниковъ съ приходящими доходило до 45, благодаря искусству, съ какимъ она ведетъ дѣло обученія и чисто материнской заботливости, съ которою г-жа Стасюлевичъ относится къ дѣтямъ.

Пансіонъ ея надо считать первымъ частнымъ заведеніемъ въ городѣ Эривани, за все время его существованія. Ученики, поступающіе изъ ея заведенія въ прогимназію, являются въ ней самыми лучшими учениками.

Съ 1877 года въ пансіонѣ этомъ перебивало 105 уч., изъ коихъ были 58 тат., 43 арм. и 4 рус. Въ настоящее время тамъ учатся 43 мальчика (15 панс. и 28 прих.). Такимъ образомъ, предпріятіе г-жи Стасюлевичъ устроить въ Эривани воспитательное заведеніе исполнѣ удалось; за это она безспорно приобрѣла право на уваженіе со сторо-

ны мѣстнаго общества, преимущественно же татарскаго населенія, такъ какъ между ея воспитанниками постоянно больше половины было изъ татаръ.

Изъ прилагаемой здѣсь таблицы (лит. В) видно, что въ Эривани въ настоящее время 11 училищъ: 7 муж., 3 жен. и 1 смѣшанное (вромѣ школъ при мечетяхъ, которыхъ 8). Въ этихъ одиннадцати школахъ обучаютъ 60 преподавателей и преподавательницъ (16 жен. и 44 муж.), при 858 учащихся, изъ коихъ 279 жен. и 579 муж. пола.

На каждого учащаго приходится почти по 14 учащихся ($14 \frac{3}{10}$) обоаго пола. По отношенію въ числу жителей выходитъ, что изъ 100 человекъ учатся почти 7 человекъ. Впрочемъ, въ этотъ расчетъ внесено и число учащихся изъ разныхъ селъ (98 учащ.).

Эривань
1880 г.

Степанъ Земляскій.

а уч

г і а

УСТУПОВИ

сн.

ДАРАЧИЧАГЪ.

По татарски слово *Дарачичагъ* означаетъ долину цвѣтотъ, что составляетъ буквальный переводъ армянскаго названія Дзаггацъ-Дзоръ (*Ճաղկաջ-ձոր*). Этимъ именемъ по справедливости названъ весь магалъ (провинція), ибо едва ли можно гдѣ либо встрѣтить мѣстность съ такою роскошною растительностью, какою покрываются весною дарачичагскія долины. Если смотрѣть на эту мѣстность съ какой нибудь горы, то глазамъ представляется сплошной цвѣтникъ съ массою самыхъ разнообразныхъ цвѣтовъ, пе-стрѣющихъ самыми яркими красками и придающихъ свѣ-жей зелени дивную прелесть. Невозможно описать кра-соту этихъ долинъ: здѣсь шумитъ горный потокъ съ кри-сталлически-прозрачною, холодною водою; тамъ просачи-вается изъ скалы родничокъ и съ тихимъ журчаньемъ сбѣ-гаетъ по ковру зелени и цвѣтовъ; передъ вами красиво обрисовывается округленная вершина Алибека, покрытая свѣтловатою зеленью; вдали узкою серебристою лентой из-вивается рѣка Занга, древній Грастанъ (*Հրազդան*), отдѣ-ляя лѣсную область отъ безлѣсной части Дарачичагскаго магала.

Въ настоящее время Дарачичагомъ называютъ неболь-шую долину, гдѣ расположена маленькая молоканская де-ревня Константиновка и гдѣ въ минувшія времена было

армянское кладбище древняго села Кечаръ или Кечарись. Село это находилось на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ теперь казенные дома и, по преданію, носило названіе не Кечарись, а Эчарись (Էջ անհրս), что означаетъ „сошелъ“ или „сойди во мнѣ“.

Дарачичагъ по географическому положенію лежитъ между $40^{\circ}32'$ с. ш. и $62^{\circ}23\frac{1}{2}'$ в. д. и представляетъ разнообразно-волнистую долину, спускающуюся довольно круто въ р. Зангѣ. Долина эта съ трехъ сторонъ окружена горами, сѣверные склоны которыхъ покрыты крупнымъ и мелкимъ лѣсомъ, расположеннымъ въ восьми участкахъ, носящихъ слѣдующія названія: Ахпаринскій, Макраванскій, Молоканская березовая балка, Березовая балка, Кисляя воды, Хуторская балка и Марьозова балка.

Пространство всѣхъ этихъ лѣсныхъ участковъ равняется 4483 дес. 482 кв. саж., изъ коихъ собственно подъ лѣсомъ находится 2500 д. 1059 кв. с., а остальное пространство заключаетъ въ себѣ пахатныя и пастбищныя мѣста. Дарачичагскіе лѣса состоятъ преимущественно изъ березы, ясеня, мелколистныхъ дуба и влена, осины, рябины и пр. Встрѣчается здѣсь также множество дикихъ плодовыхъ деревьевъ и кустарниковъ: груши, яблони, алучи, смородины, крижовника, малины и пр. Вообще, дарачичагскій лѣсъ не поражаетъ ни величиною своихъ деревьевъ, ни густотою, что обуславливается свойствомъ подпочвы, которая очень неглубока. Тѣмъ не менѣе однакожъ лѣсъ этотъ имѣетъ громадное значеніе для жителей города Эривани и окрестныхъ селъ, такъ какъ идетъ на мелкія постройки и составляетъ единственный источникъ топлива для всей мѣстности. Впрочемъ, есть въ Дарачичагскомъ магалѣ еще нѣсколько лѣсныхъ участковъ, принадлежащихъ частнымъ лицамъ.

Изъ дикихъ животныхъ въ дарачичагскихъ лѣсахъ

встрѣчаются олени, серны, черные козлы, барсуки, волки, медвѣди и др. Въ послѣднее время черный возель и барсукъ стали попадаться очень рѣдко. Изъ птицъ, которыя составляютъ предметъ охоты здѣшнихъ любителей-охотниковъ, водятся: кулики (*Scolopax rusticola*), куропатки (*Perdix sinerea*), утки, горляки (*Columba turtur*), витютинны (*Columba palumbus*), чирьи, дупеля, а также въ незначительномъ количествѣ—бекасы, тетерева, перепелки и курочки (*Perdix du Caucase*). Изъ пѣвчихъ птицъ, кромѣ тучи черныхъ и бѣлобкихъ скворцовъ, обращаютъ на себя вниманіе сѣрые и черные дрозды. Въ окрестныхъ скалахъ гнѣздятся черные орлы некрупной породы, ястребы, соколы и копкики.

Въ Зангѣ и въ другихъ мелкихъ рѣчкахъ и ручьяхъ водится вкуснѣйшая форель и усачи, рыба эта частію употребляется въ пищу и частію на продажу, представляя небольшую статью дохода окрестныхъ армянъ.

Что касается минеральнаго богатства, то кромѣ пемзы (находящейся налѣво при входѣ въ деревню) и бѣлой глины, употребляемой жителями на бѣленіе своихъ избъ, въ дарачичагской долинѣ не встрѣчается другихъ полезныхъ минераловъ *). Зато есть нѣсколько кислыхъ родниковъ, изъ коихъ пользуется нѣкоторою извѣстностью родникъ подъ названіемъ *Кислая вода*. Вода этого источника не кислаго, а какаго-то солоноватаго вкуса, въ родѣ содовой воды, съ углекислымъ газомъ. Она при теченіи не оставляетъ осадка, а при нагрѣваніи теряетъ свой первоначальный вкусъ и обращается въ простую воду. Вѣроятно, свойства этой воды зависятъ не отъ растворенія въ ней солей, а отъ насыщенія углекислымъ газомъ, придающимъ

*) Къ сѣверу отъ Дарачичага есть долина Масхавъ-дара, гдѣ добывалась когда-то мѣдная руда.

ей чрезвычайно пріятный вкусъ и извѣстное цѣлебное дѣйствіе.

Находясь въ центрѣ магала, не вдалекѣ отъ гор. Эривани (57 вер.), и отличаясь весьма здоровымъ, прохладнымъ климатомъ, Дарачичагъ съ давнихъ поръ (приблизительно съ 1835 г.) сдѣлался мѣстомъ, куда на лѣтнее время переводятся эриванскія присутственныя мѣста, вслѣдствіе чего здѣсь появилось множество казенныхъ домовъ, на поддержаніе которыхъ расходуются довольно значительныя суммы. Переселеніе эриванскихъ чиновниковъ въ Дарачичагъ начинается съ первыхъ чиселъ іюня, когда появляется мошка и наступаютъ тропическіе жары, когда духота и пыль становятся нестерпимы. Совершенно глухая мѣстность въ продолженіи девяти мѣсяцевъ, съ прибытіемъ эриванцевъ начинаетъ мало-по-малу оживляться; въ пустовавшихъ казенныхъ домахъ появляются жильцы; для кого не нашлось помѣщенія въ казенныхъ домахъ, тѣ снѣдаютъ заняты молуканскія хаты, даже хлѣва и мелкія кануры, которыя на это время очищаются отъ навоза и всякой грязи. Но дачная жизнь въ Дарачичагѣ не можетъ назваться особенно привлекательною: помѣщенія тѣсны и сыры, жизненные припасы, доставляемые, на это время особымъ законтрактованнымъ маршантомъ, не всегда доброкачественны и дороги, не говоря о томъ, что часто нельзя достать даже самыхъ необходимыхъ предметовъ продовольствія. Единственными хорошими припасами считаются молуканскій хлѣбъ, свѣжее масло, молоко и сливки, но эти припасы продаются въ дачное время чуть ли не по учетвереннымъ цѣнамъ. Объ удовольствіяхъ же здѣсь мало кто заботится: нѣтъ ни гуляній, ни пивнियों, всѣ живутъ тихо, скромно и однообразно.

Деревня Константиновка расположена на скатѣ и представляетъ одну прямую улицу, по сторонамъ которой тя-

нутя однообразныя деревянныя избы молованъ. Въ ней по послѣднему намеральному описанію считается 37 дымовъ съ 112 душами мужскаго пола и 100 женскаго. Въ числѣ дымовъ 28 (86 душъ м. п. 65 д. жен. п.) постоянныхъ молованъ, 8 д. (27 д. м. п. 25 д. ж. п.) крыгуновъ и 1 д. (4 д. м. п. 5 д. ж. п.) изъ секты субботниковъ.

Занятія жителей ограничиваются хлѣбопашествомъ и скотоводствомъ. Первымъ занимаются очень слабо, такъ какъ деревня имѣетъ только 619 дес. и 63 кв. с. земли. Здѣсь сѣютъ яровую пшеницу изъ сорта голуборъ (красная пшеница), а озимой вовсе не сѣютъ, потому что она большею частью пропадаетъ отъ суровыхъ зимъ. Изъ огородныхъ растеній садятъ вартофель, излишекъ котораго сбываютъ въ Эривани, по 60—70 в. за пудъ. Источники дохода крестьянъ составляютъ также произведенія молочнаго хозяйства: молоко, масло, сливки и пр. Молокане держатъ преимущественно крупный рогатый скотъ, количество котораго въ 1877 г. было 462 головы, изъ коихъ коровъ 128, быковъ—145, телятъ и буйволятъ—140, буйволицъ—7 и лошадей—42. Изъ домашней птицы разводятъ куръ и гусей, число которыхъ не рѣдко доходитъ до 300.

Ремесленною дѣятельностью занимаются здѣсь только шесть человекъ: два плотника, кузнецъ, кожевникъ и два шубника, всѣ самоучки.

Изъ остатковъ армянскаго зодчества достойны вниманія развалины древняго монастыря. Покрытыя мохомъ и избороженныя трещинами, развалины эти сиротливо выглядываютъ посреди дѣвствующей зелени. Землетрясенія 1827 и 1840 годовъ сломали съ этихъ памятниковъ средневѣковаго армянскаго зодчества украшающіе ихъ куполи. Но не смотря на разрушительное дѣйствіе времени и мощной подземной силы, не только сохранились многія надписи на

стѣнахъ; но и общій видъ церквей, которыя, вѣроятно, могутъ простоять еще очень долго, такъ какъ построены на замѣчательно крѣпкомъ цементѣ, который мѣстами обратился почти въ настоящій камень. Надо сказать, что въ средніе вѣка архитектура въ Арменіи доведена была до значительнаго совершенства, какъ въ отношеніи красоты и строгой правильности, такъ и въ отношеніи прочности построекъ.

Между пятью церквами Кечарскаго монастыря самая замѣчательная по величинѣ и архитектурному стилю церковь во имя св. Григорія Великаго. Она построена, какъ видно изъ надписей, въ 1033 г. Григоріемъ Магистромъ Пахлавуни. Церковь эта шириною 16 ар. 3 в. и длиною 18 ар., построена аркообразно безъ всякихъ столбовъ. По обѣимъ сторонамъ ея алтаря устроены тайники, гдѣ во время невзгодъ прятали церковныя драгоценности. Къ этой церкви снаружи, къ западной стѣнѣ, пристроенъ такъ называемый гавитъ, большая передняя, гдѣ въ лѣтнее время служили часы. Теперь эта передняя обращена въ церковь пристройкой алтаря на мѣстѣ западной двери.

Въ заключеніе считаю не безъинтереснымъ привести здѣсь надписи на церквахъ этого монастыря. Онѣ взяты изъ путешествія Шахатунова и провѣрены мною на мѣстѣ.

Надписи по стѣнамъ церкви св. Григорія и гавита.

I

Въ 472 г. армянскаго лѣтосчисленія (1033 г.) въ царствованіе Гагика и патріаршество отца Саргиса, я Григорій Магистръ, смнѣ Гаса-

նմր Թ. Ն. 'ի Թաղաւորտեան Չափայ, 'ի Հայրապետեան Տեան Սարգիս և Չրիգոր Մագիստրոս, որք Նախանյ շինեցի զԵկեղեցին

на, построилъ цервовъ на благословеніе моего патрона себѣ и моимъ дѣтямъ. Кто прочтетъ (эту надпись), пусть помолится Христу, умоляю.

ինձ 'ի բարեխօսութիւն, և իմ պատրանին և իմ որդեաց: Որք ընթեանցք զիս յաղաւթս (յաղօթս) յիշեցէք 'ի Վերիստոս աղաչեմ:

II

... году (армянскаго) лѣтосчисления, въ патриаршество Григорія, въ царствованіе Георга Грузинскаго, нашего ишхана (повелителя), я, отецъ Петръ, братъ мой—отецъ Иосифъ и Саркисъ—пустынникъ утверждены зѣ служители сей обители патриархомъ Агванскимъ (Карабагскимъ *) Стефаномъ. Ежегодно на праздники апостоловъ Давида, Петра и Іакова (должны служить) во веѣхъ церевахъ. Если кто прекратитъ, то тотъ пусть будетъ проклятъ 818 патриархами (Никейскаго собора).

... 'ի թուականութեան, 'ի Հայրապետութեան Գրիգորիոսի և 'ի թագաւորութեան Արաց Գէորգայ և մերոյ իշխանին եւ Հայր Պետրոս և եղբայր իմ Տեր Յովսէփ և Սարգիս կրօնաւոր (և) միաբան ուխտիս Հաստատեցաք Ստեփաննոսիս Աղանից Ստեթողիկոսիս 'ի տարին 'ի տաւնի (տօնի) առաքելոցն Դաւթի, Պետրոսի և Յովհաննու աւնի. եկեղեցիքս: Եթէ որ խափանէ յժԸ Հայրապետաց նորդեալ եղիցի:

III

Я, священникъ Семенъ (вѣроятно купилъ для церкви что-то съ тѣмъ, чтобы служили для меня въ году 2 дня. Кто прекратитъ, тотъ пусть судится Богомъ.

Եւ Ամէնն քահանայ յեկեղեցիս, որ առնէ ինձ 'ի տարին ք աւր (օր) ժամ, սք խափանէ դատիս ընդ 818:

*) Шуминскимъ.

IV

Въ 503. году торвѣскаго лѣтосчисленія (армян. лѣт.), въ царствованіе святаго самодержавнаго вѣнценоснаго Константина Мономаха, принесъ (послалъ) золотое вольцо могущественному, непорочному и ученому Григорію Магистру, намѣстнику Васпуракана и Тарона Аршавуни армянскаго. Съ большимъ трудомъ спасъ великія и славныя церкви свои, въ ничего больше не просить, какъ только молиться о святомъ, самодержавномъ вѣнцѣносцѣ Константиѣ, слугѣ Христу, и о дѣтяхъ его. И учредить въ церквахъ Кечарскихъ, гдѣ Магистръ живѣ, въ каждую субботу службу въ память Гасана, пусть дѣлаютъ это всегда и даже послѣ оставленія мѣста Магистромъ. И такъ, кто этому положительному рѣшенію противится, будетъ ли онъ изъ настоятелей, изъ сановниковъ, или изъ священниковъ, тотъ пусть будетъ провлять 318 патриархами и пусть будетъ участникомъ въ поступкѣ Іуды и го-

Ի հինգ հարիւր երրորդին ամի Թուսականութեան Թորգոմեան, ՚ի Թագաւորութեան սուրբ և ինքնակալ Թագաւորին Ստասանտիայ Մալ (•) նաւմտին բերաւ ոսկի մատանիս, զոր հզաւրին (հզօրին) և սաւքինոյն բարեբաշտին Քրիտոսոյ Մագիստրոսին կիտանտին (գիտունին) և սուկին (սուքին) Աստուրականի և Տարոնոյ Արշակունոյ հայկազնոյն Մեծաւ աշխատութեամբ ազատեալ էր զմեծրն և զհաշակաւոր եկեղեցիքս իւր և ոչ այլ ինչ հայցէ, բայց միայն յազատես (յազօթս) առնել սուրբ և ինքնակալ Թագաւորին Ստասանտիայ, ընդ նմին ծառային Քրիտոսոսի և որոց իւրոցս Աւսիրատակ կարգեալ յեկեղեցիքս Աեշառուայ, ուր Մագիստրոս կենդանի է, ամենայն շապաթ սուր (օր) զժամն շասանայ, արապեն անխափան և յիտ էլիցն Մագիստրոսի արատցն անխափան: Արդ որ ոք այսմ գնոի հաստատանոյ խափանել ջանայ, յառաջնորդաց որ իցէ, կամ յիշխանաց, կամ

сподо-убійць священниковъ. Эта надпись сдѣлана Ованесомъ, по благодсти Божіей Бжннскимъ епископомъ и святымъ, великимъ отцомъ Парсегомъ. Если кто постарается уничтожить эту надпись, то таковой пусть получитъ мучительное провлятіе отъ Св. Просвѣтителя Григорія, отъ всѣхъ святыхъ и отъ насъ; исполнители же требованія этой надписи да будутъ благословенны *).

Ի քահանայից, այնպիսին և ընդ հայրապետաց նորոգեալ եղիցի և բաժին ընդ Յուզայի եղիցի և ընդ տիրապան քահանայից: Եւ այս գիր մեր է Յովհաննէսի, շնորհիւն Լուսուծոյ Բջնոյ եպիսկոպոսի և սրբոյն մեծի հաւր (հօր) Պարսեղիս է: Թէ ոք այս գրոյս խափանիլ ջանայ, այնպիսին նորոգ շարաչարս ընկալցի Ի սրբոյ Լուսաւորչէ (ն) Պարսեղոյ և յամենայն սրբոց և Ի մէջ: Կատարիչք գրոյս աւրհնեալ (օրհնեալ) եղիցի (ն):

V

Въ 662 году (1213), по волѣ Божіей, я, Вачэ, сынъ Саркиса, сына Вачута, супруга моя Мама-Хатунъ и дѣти мои Борда и Вачутъ поступили во св. обитель Кечарскую и отдали въ гандзагинъ (даръ) купленный нами садъ, нахо-

Ի ոկր Թուին կամանն Լուսուծոյ եւ Սաչէ, որդի Սարգսի, որդոյ Սաչուտի և ամուսին իմ Մամայ-խաթուն և որդիք իմ Բորդայ և Սաչուտ միաբանեցաք Ի սուրբ ուխտս Աեչառուս և սուաք Ի գանձագին գիւղն մեր Ըին-

*) Эта надпись, кажется, имѣетъ связь съ историческимъ фактомъ, приведеннымъ историкомъ Чамчяномъ во второй части своей исторіи на страницахъ 952—955. Тамъ говорится, что въ селѣ Кечаръ вначалѣ была построена только одна церковь, именованная Ашратомъ, просвѣтителемъ Арменіи, но потомъ Григорій Магістръ построилъ на мѣстѣ ея монастырь во имя св. Григорія, когда царствовалъ Гагикъ, которому его приближенные вѣстили, предать въ руки греческаго императора Константина Мономаха. Вслѣдствіе этого императоръ завладѣлъ нѣкоторыми провинціями Арменіи и назначилъ правителемъ ихъ Григорія Магістра, пожаловавъ ему титулъ тукса, или графа. Больдо вѣроятіе составляло знаніе власти или титула.

дящійся въ сел. Шинкавить... Служители церкви, священникъ Григорій и архимандритъ Григорій постановили служить во всѣхъ церквахъ: для меня въ вербное воскресенье, для Мама-Хатуна въ день воскресенія Лазаря, а для Корда въ новое (ѳомино) воскресенье. Управляющій ради любви пусть не уничтожить службъ новаго воскресенія.

գաւիթայ այգի... Սպառք եկեղեցոյ և Տէր Գրիգորին և Գրիգոր վարդապետս զճառաւարդ արևն (օրն) ինձ Ալաէի, և զՂազարոյն Մամայ-Խաթունին և զնոր գիրակէն Վրտին և ամեն եկեղեցիքս և ողաւաջնորդ անի զսէրն անէնոր կ (գ) իրակէին անխափան:

VI

Въ 693 году (1244), по волѣ Божіей, я, Курдъ, сынъ Кахапера, вспомнивъ любовь къ Богу, пришелъ во святую обитель Кечарскую, сдѣлался служителемъ у дверей св. Провѣтителя и назвался Іоанномъ... Кто прочтетъ, тотъ да упомянетъ въ молитвахъ (меня).

Ի Թուին ողգ կամաւն Աստուծոյ ես Վուրդս որդի Սախարբրի մտաւ ածի ՚ի սէրն Աստուծոյ և եկի ՚ի սուրբ ուխտս Սեչառուս, և կրօնաւորեցայ ՚ի տրան սրբոյ Լուսաւորչիս և անուանուեցայ Յովհաննէս... Արք ընթերնոյք յիշեցէք յաղաւթս (զաղօթս):

VII

Въ 697 г. (1248 г.), въ настоятельство архимандрита Мхитара, прочіе члены братства приняли и постановили служить два дня обѣдно для насъ во всѣхъ церквахъ: для

Թուին ողէ յառաջնորդու թեան Մխիթարայ վարդապետի և այլ միաբանքս ընկալան և սահմանեցին միջ երկուսը (օր) պատարագ ամեն եկեղեցիքս. զաւագ զատկին ինձ

меня въ день великой Пасхи, а для Мамакана въ понедѣльникъ. Исполнители да будутъ благословенны Богомъ, но кто отмѣнитъ, изъ нашихъ ли будетъ, или изъ чужихъ, изъ сановниковъ ли будетъ, или изъ настоятелей, пусть тотъ отвѣчаетъ за наши грѣхи и пусть будетъ проклятъ; исполнители же да будутъ благословенны.

և երկուշապաթ աւր Մամաքանայ: Վատարիչք գրոյս աւրհնեալ յԱստուծոյ, իսկ որ խափանէ 'ի մերոյ կամ յաւատարաց, կամ յիշխանաց կամ յառնորդոց մեր մեղացս պարտականէ և յԸ հայր. նորովածէ, կատարիչք աւրհնին:

VIII

Въ 721 году нашего лѣтосчисленія (1272), по волѣ Божіей я, Вирапшахъ, поступилъ въ святую обитель, во время настоятельства Атанаса, и принесъ даръ изъ моихъ честныхъ трудовъ, и постановили въ праздники Аговмянцъ служить для меня четыре обѣды. Исполнители пусть будутъ благословенны Христомъ.

Թուին մերոյ յես կաման Աստուծոյ ես Վիրապշահ միարանեցայ սուրբ նշանիս յառաջնորդութեան տեառն Աթանասի և սուր իմ հալալ արդեանց իմոց և ետունինձ դ աւր ժամ 'ի տանի Աստուծանց: Վատարիչք աւրհնին 'ի Քրիստոսէ:

IX

Съ помощью Пресвятой Троицы.... Гасаанъ, сынъ Вахтанга старшаго сына Гасама, правителя вѣрности Хояханъ Хаченскаго, и супруга моя

Ազնութեամբ (օգնութեամբ) Ամենասուրբ Արարչութեամբ... Աստուծոյ որդի Ախտանիցայ, որդոյ մեծին Ասասնայ, տէր իմոյստան բեր-

Самфанъ, дочь Царскаго (Карабагскаго) царя, поступили въ знаменитую Кечарскую св. обитель и...исправили большими деньгами всѣ части, разрушенныя врагами...

զոյ խաչինոյ և ամուրն իմ Սամֆան... սոր (ընտար) Նաղաց թագաւորին միարտնեցանք մեծ և հռչակաւոր սուրբ ուխտախ Աջարուաց և... յաւիրման նեաողաց բազում գանձիւք... նորոգեցաք...

Въ нѣсколькихъ шагахъ отъ большой церкви построена небольшая часовня, длиною 4 ар. 9 в., съ маленькимъ алтаремъ (2 ар. 13 в. длины и ширины). Надписи этой часовни слѣдующія:

I

Помолитесь о боголюбивомъ патронѣ Вачѣ, который перестроилъ сію церковь въ 672 году (1223 г.).

Յիշեցէք յազաւթս զասուածասէր պատրոն զՎաչէ, որ նորոգեաց վերստին զեկեղեցիս թուին 672:

II

Волею Божіею, я, патронъ Вардъ Эриванскій, отдалъ мой отцовскій садъ, который называется Чимишка, отцу Петру, и усыновилъ его. И я, отецъ Петръ, подарилъ (его) церкви св. Просвѣтителя. Ежегодно должны служить 8 дней: 4 дня для Варда, а 4 для Авиара. Кто противится совершенію панихидъ или службъ, тотъ да будетъ провлять этими святыми

Վաման Աստուծոյ ես պատրոն Վարդ Երեւանոյ ետու զիմ հայրենի այգիս, Չմշկաց կոչի, 'ի հայր Պետրոս և արարի ինձ որդի: Եւ ես հայր Պետրոս ետու 'ի սուրբ Լուսաւորիչս: Առնեն 'ի տարին 8 ժամ: 4 Վարդին, 4 Անիարին: Որ հակառակ կայ կամ այգոյ կամ ժամին... և այս սրբոց նշուեալ եղիցի:

III

Волею Божією я, Мхитаръ, сынъ Григорія, отдалъ мой... садъ Кечарской блаженной святой обители. Написана (эта надпись) во время настоятельства Амазаспа, по повелѣнію священника Григорія и архимандрита Григорія... утверждается сія надпись волею Божією: Кто уничтожить, тотъ пусть приметъ на себя мои грѣхи передъ Христомъ.

Վաման Մատուցոյ ես Մխիթար, որդի Գրիգորի ետու զիմ ար... այգին յերանելի սուրբ ուխտս Վեչառուս: Օհրամանաւ տեառն Գրիգորիոսի և Գրիգոր վարդապետի յառաջնորդութեան Համազասպայ գրեցաւ ժամանակն և ինչ Մխիթարիս քարոյ Մամկայ հաստատէ գիրս կամանն Մատուցոյ: Ով խափանէ մեղացս տէր (է) առաջի Քրիստոսի:

IV

Волею благодѣтеля Бога я, Варджели, снова возобновилъ въ Эривани четверть сада Мелитона *) и отдалъ церкви св. Григорія. Братія ея постановили ежегодно служить два дня обѣдню. Кто уничтожить, тотъ отвѣчаетъ передъ Богомъ за мои грѣхи, аминь.

Վաման բարերարին Մատուցոյ ես Վարդըմբի, որ նորոպեցի 'ի յերեւան զՄեղիտոնոյ էգոյն շարեքն և ետու սուրբ Գրիգորս: Սպասաւորք սորա աւանդեցին աարին ք ժամ: Որ խափանէ իմ մեղացս տէր է առաջի Մատուցոյ. ամէն:

Четвертая церковь тутъ же около часовни и построена изъ тесаннаго камня, какъ и другія. Длина ея 11 ар.

*) Городъ въ Малой Арменіи. Константинъ Мономахъ въ 1045 году предлагалъ Гагяку съ тѣмъ, чтобы тотъ уступилъ городъ Ани (Чамчянъ ч. II стр. 982).

3 в., а ширина 10 ар. 8 в. По бокамъ западной двери устроено по двѣ комнаты другъ надъ другомъ съ небольшими каменными жертвенниками. Въ верхнія комнаты ведутъ лѣстницы, которыя отличаются тѣмъ, что состоятъ изъ небольшихъ квадратныхъ каменныхъ плитъ, поставленныхъ другъ надъ другомъ безъ всякаго цемента такъ, что образуютъ дугу; притомъ очень трудно замѣтить, что лѣстницы эти не цѣльныя. Церковь эта украшена только одною слѣдующею надписью:

Я Васакъ, сынъ Хахпака, построилъ сей святой соборъ на помощь жизни моей, жизни патროновъ Ивана Атабена, роднаго брата его Шахнаха, его матери, патрона Хашака, моихъ братьевъ и моихъ дѣтей.

Եւ Սասակ որդի Խաղբա-
կոյ շինեցի զսուրբ կաթուղի-
կես յաւանութիւն կենաց
իմ, իմ պատրանացն Իվանէ,
Աթաբէգի և արեան Տարա-
զատի իւրոյ Շահնաշի և
իւր մաւրն, պատրոն Խոշա-
քին և իմ եղբարցս և իմ
որդեացն:

С. Зелинскій.

З А М Ъ Т К И

о состояніи промышленности въ Ахалцхскомъ уѣздѣ Тифлисской губерніи.

Ахалцхскій уѣздъ занимаетъ западную половину обширной котловины, ограниченной съ сѣвера *Ахалцхско-Имеретинскимъ* хребтомъ, отдѣляющимъ ее отъ Кутаисской губерніи, съ юга — *Аджарскими, Поцховскими и Чалдырскими*, а съ сѣверо-востока — *Триалетскими* горами. Отъ восточной части котловины, представляющей безлѣсное высокое плоскогорье, занятое сосѣднимъ Ахалкалакскимъ уѣздомъ, онъ отдѣляется отрогами горы *Каракая* (9,351 ф.), самой высокой точки Триалетскихъ горъ, затѣмъ р. *Курою* и лѣвымъ притокомъ ея *Карзаметь-чаемъ*, берущимъ начало изъ Поцховскихъ горъ.

Пограничныя горы пускаютъ внутрь уѣзда многочисленныя отроги, образующіе ущелья, вслѣдствіе чего многія мѣста въ сѣверной и западной частяхъ его трудно-доступны. Въ сѣверной части покатость южнаго склона Ахалцхско-Имеретинскаго хребта встрѣчается съ покатоствами и расходящимися въ разныя стороны контрафорсами отдѣльныхъ вершинъ, возвышающихся на этомъ склонѣ. Высшая точка поверхности уѣзда лежитъ на 10,000 ф., а

низшая едва достигаетъ 3,000 ф., при общемъ наклонѣ на востокъ.

Самыя значительныя изъ рѣкъ, протекающихъ въ уѣздѣ, *Кура* и *Поцховъ-чай*, ея лѣвный притокъ. Бассейнъ средняго и нижняго теченія послѣдняго представляетъ впадину, въ которую отерываются ущелья *Коблианское*, *Цинубанское*, *Куриханское*, *Абастуманское*, *Уравельское*, *Кизилсуйское* и *Ацхурское*. По дну этихъ ущелій протекають рѣки и рѣчки, по именамъ которыхъ и самыя ущелья получили свои названія, за исключеніемъ Ацхурскаго. Какъ эта, такъ и южная часть уѣзда, занимающая плоскогорье, по юго-западному краю котораго находится много горныхъ плато, представляющихъ удобныя пастбища,—безлѣсны и имѣють наиболѣе густое населеніе. Напротивъ, сѣверная, сѣверо-восточная, западная и юго-западная части покрыты хвойными лѣсами и имѣють рѣдкое населеніе *). Но на встрѣчающихся здѣсь плоскихъ возвышенностяхъ, какъ напр. на *Пиръ-Сатъ*, находятся лучшія въ цѣломъ уѣздѣ пастбищныя мѣста.

Горныя цѣпи и отроги ихъ образованы, главнымъ образомъ, мѣловыми и вулканическими породами (трахитомъ, порфиромъ, лавой и др.). Продукты разрушенія этихъ породъ, по всей вѣроятности, играли главную роль въ образованіи почвы, чѣмъ и объясняются отчасти обильные урожаи здѣсь фруктовъ. При этомъ надо замѣтить, что на плоскостяхъ преобладають черноземныя почвы, а въ низменностяхъ, напротивъ, почвы бѣдны черноземомъ. Кроме того въ части плоскогорья, которую огибають р. *Кура*, отъ сел. *Руставы* до сел. *Минадзе*, встрѣчаются мѣстами солончаки.

*) Лиственные лѣса встрѣчаются только въ *Уравельскомъ* и *Кизилсуйскомъ* ущельяхъ.

Въ уѣздѣ находится много минеральныхъ источниковъ; изъ нихъ большею извѣстностью пользуются слѣдующіе: группа *Абастуманскихъ* сѣрно-щелочныхъ въ Абастуманскомъ ущельѣ, *Уравельскіе*—въ Уравельскомъ, *Аспиндзскіе*—на правомъ берегу р. Куры, источники находящіеся въ деревнѣ Плато,—въ Кобліанскомъ ущельи и *Цинубанскій*, въ семи верстахъ отъ селенія Ацхуръ. Въ самомъ городѣ Ахалцихѣ, въ еврейскомъ кварталѣ, находится горькосоленый источникъ.

Здѣшній климатъ характеризуется значительною сухостью воздуха и вслѣдствіе этого малымъ количествомъ дождей и другихъ атмосферныхъ осадковъ, жаркими лѣтами и холодными зимами. Впрочемъ, метеорологическія наблюденія сдѣланы только въ городѣ и то въ небольшомъ числѣ. Изъ этихъ наблюденій видно, что средняя годовая температура Ахалциха $+8^{\circ}$ R, а преобладающіе вѣтры западные, восточные, сѣверо-западные и юго-восточные.

Народонаселеніе уѣзда состоитъ изъ *грузинъ*, *армянъ*, *евреевъ*, *таракаманцевъ*, *куртинъ* и въ незначительномъ количествѣ *русскихъ* и *грековъ*. Грузины и армяне живутъ какъ въ городѣ, такъ и по деревнямъ, евреи—исключительно въ городѣ, тараваманцы занимаютъ Леписское плоскогорье, а куртины—преимущественно Уравельское ущелье.

Величина площади, занимаемой уѣздомъ, равняется приблизительно 2365,3 квад. верст., число жителей 43,377 душъ обоого пола (13,265 д. въ городѣ и 30,112 въ селеніяхъ *). Слѣдовательно, на квад. версту приходится 18,6 жителей.

Занятія сельскаго населенія составляютъ: земледѣліе, садоводство и огородничество, добываніе дикорастущей

*) По официальнымъ свѣдѣніямъ 1873—1876 гг. Digitized by Google

марены, скотоводство, пчеловодство, лѣсной и извозный промыслы, а городского—ремесла и торговля.

Не смотря на недостатокъ пахатной земли въ уѣздѣ, земледѣліе все-таки составляетъ главное занятіе сельскаго населенія. На дымъ, состоящій среднимъ числомъ изъ семи душъ обоего пола, по надѣлу приходится максимумъ 3 десятины; а есть и такія мѣстности въ уѣздѣ, гдѣ на дымъ не приходится и одной десятины. Изъ хлѣбныхъ растений здѣсь сѣютъ: пшеницу, ячмень и кукурузу. На поливныхъ земляхъ пшеница родится сама 8—10-я, на неполивныхъ сама 5—6; ячмень родится самъ 15 на поливныхъ и—12 на неполивныхъ. Въ урожайные годы, за удовлетвореніемъ потребности населенія, изъ уѣзда даже вывозится незначительное количество пшеницы и ячменя въ Кутаисъ.

Садоводство составляетъ главный источникъ богатства тѣхъ деревень, которыя расположены по ущельямъ, открывающимся въ Ахалцихскую впадину. Предѣлъ воздѣлыванія фруктовыхъ деревьевъ въ Кобліанскомъ ущельи находится на высотѣ $4\frac{1}{2}$ т. ф. Болѣе другихъ сливаются своими фруктовыми садами деревни: Уде, Аралъ и Адюгенъ въ Кобліанскомъ ущельѣ; Варханъ и Унца по р. Оцхе; Талашъ и Ацхуръ по р. Куръ; Цинубанъ, Блде и Суфлисъ близъ Ахалциха. Много фруктовыхъ садовъ также въ самомъ городѣ Ахалцихѣ. По исчисленію агронома Геевского, изъ 183 деревень Ахалцихскаго уѣзда сады находятся въ 115 и занимаютъ площадь около 870 десятинъ. Изъ фруктовыхъ деревьевъ здѣсь разводятъ преимущественно: яблони, груши, сливы, вишни, орѣховыя и тутовныя деревья. Лучшими сортами яблокъ считаются *шахъ-алма*, *карафиля-алма* и *соба-алма*; а изъ грушъ—*бегъ-армудъ*, *на-назырь* и *кабахъ-армудъ*. Разныхъ сортовъ яблокъ насчитываютъ до 35, а грушъ и того болѣе. Фруктовыя выво-

зится изъ уѣзда болѣе чѣмъ на 27,000 руб.; преимущественно яблокъ и грушъ въ города Тифлисъ, Ахалкалаки, Александрополь, Кутаисъ, Поти, Новороссійскъ, Владикавказъ и Ставрополь. Плоды отправляются въ ящикахъ, которыхъ ахалцихскіе плотники ежегодно заготавливаютъ къ лѣту болѣе 2,000. Изъ ягодъ тутоваго дерева (туты) и сливъ на мѣстѣ готовится сухая пастила въ видѣ листовъ, идущая на собственное потребление жителей.

Огородничество развито преимущественно на тѣхъ же мѣстахъ, гдѣ и садоводство. Изъ огородныхъ овощей здѣсь разводятъ капусту, картофель, рѣдью, рѣпу, морковь, лукъ и др. Огородами славятся деревни Арапъ, Вале и Уде. Ежегодно вывозится капусты, картофеля и луку болѣе чѣмъ на 2,500 руб., преимущественно въ Кутаисскую губернію.

Для развитія какъ садоводства такъ и огородничества въ Ахалцихскомъ уѣздѣ до большихъ размѣровъ, чему положительно благопріятствуютъ почвенныя и климатическія условія мѣстности, въ высшей степени было бы полезно въ нѣсколькихъ селеніяхъ, именно въ тѣхъ, гдѣ эти занятія идутъ успѣшнѣе, открыть школы, въ которыхъ сверхъ другихъ предметовъ дѣти практически обучались бы садоводству и огородничеству у лицъ близко знакомыхъ съ этимъ дѣломъ. Можетъ быть, еще много другихъ фруктовыхъ деревьевъ можно было бы здѣсь развести, какихъ теперь еще нѣтъ въ уѣздѣ. Не слѣдуетъ забывать того, что здѣсь нѣкогда процвѣтало винодѣліе; доказательствомъ тому служатъ громадныя винныя лозы, до сихъ поръ сохранившіяся во многихъ деревняхъ, напр., въ Вардвіи, Мусхи. Вотъ уже 52 года, какъ Ахалцихскій уѣздъ, лучшая часть Карталиніи, силою русскаго оружія вырванъ изъ рукъ Турціи, однако населеніе его и по настоящее время, предоставленное однѣмъ своимъ силамъ, не можетъ взяться за прежнее любимое занятіе свое — за разведеніе

виноградниковъ. Правильно и практично поставленная народная школа, и только она одна, можетъ помочь населенію возвратиться въ этому покинутому и позабытому занятію, встать вновь на путь матеріальнаго развитія, проложенный предками.

Скотоводствомъ преимущественно занимаются таракаманцы, населяющіе Леписское плоскогорье, куртины и жители деревень бассейна верхняго и средняго теченій р. Кобліанъ-чая, лѣваго притока Поцховъ-чая. Для куртинъ оно составляетъ чуть ли не единственный источникъ благосостоянія. Изъ рогатаго скота здѣсь разводятъ исключительно мѣстныхъ породъ быковъ, коровъ, овецъ и козъ, а изъ вьючнаго въ незначительномъ числѣ—лошадей и ословъ. Количество мелкаго рогатаго скота въ Леписскомъ, Уравельскомъ, Колтихевскомъ, Аджугенскомъ, Удинскомъ, Варханскомъ и Клдинскомъ сельскихъ обществахъ простирается (по донесеніямъ старшинъ) до 13,226, а крупнаго до 17,297 головъ *). Куртины и таракаманцы промышленяютъ торговлей, главнымъ образомъ въ предѣлахъ этого-же уѣзда, скотомъ, шерстью, масломъ и сыромъ, и изготовляютъ изъ овечьей шерсти крестьянскія сукна, ковры, пазасы, войлови и переметныя сумки, сбывая эти произведенія окрестнымъ жителямъ. Съ постановкой на болѣе рациональныхъ началахъ молочнаго производства, вывозъ масла и сыру могъ бы быть значительно увеличенъ.

Лѣснымъ промысломъ занимаются въ уѣздѣ преимущественно жители бассейна верхняго и средняго теченій р. Кобліанъ-чая и Ацхурскаго сельскаго общества. Первые промышленяютъ вьючной продажей дровъ на топливо а также рубкой лѣса, изъ поденной платы, для подрядчиковъ,

*) Говорятъ, въ дѣйствительности держится рогатаго скота гораздо больше.

занимающихся сплавомъ бревенъ по-одиночѣ, сначала по Коблянъ-чаю и Оцхе, а потомъ по Поцховъ-чаю въ Ахалцихъ, для удовлетворенія потребностей городского населенія; а вторые сплавляютъ плоты по р. Курѣ въ г. Тифлисъ *). Этимъ промысломъ занимаются также и жители ущелій Уравельскаго и Кивисуйскаго, по преимуществу привоза топлива въ Ахалцихъ и подгородныя селенія.

Не смотря на то, что почти половина площади уѣзда занята строевымъ и подѣлочнымъ лѣсомъ, населеніе его совершенно не знакомо съ производствомъ деревянныхъ издѣлій, даже ремесла плотничное и столярное не распространены между ними. Необходимая въ домашнемъ быту деревянная посуда привозится сюда изъ Аджаріи и Поцхова. Въ городѣ Ахалцихъ насчитываютъ всего 2 столяровъ и 10 плотниковъ, и то не важныхъ, преимущественно занимающихся сколачиваніемъ ящиковъ для перевозки фруктовъ и сундуковъ для сбыта сельскимъ жителямъ. Ежегодно приѣзжаютъ изъ Тифлиса на заработки въ Ахалцихъ и Абастуманъ болѣе 40 плотниковъ и столяровъ.

Съ развитіемъ плотничнаго и столярнаго ремесла экономическое положеніе населенія могло бы значительно улучшиться, особенно въ мѣстахъ изобилующихъ лѣсомъ.

*) Въ 1879 году сплавлено было по р. Курѣ въ г. Тифлисъ соснового и еловаго лѣса, изъ лѣсныхъ дачъ Ахалцихскаго лѣсничества и помѣщичьихъ, находящихся въ Ацхурскомъ участкѣ, всего 17,700 бревенъ. Въ томъ числѣ изъ казенныхъ дачъ—Смирской 2000 бр., Шурдинской 100 бр., Цинубанской 1000 бр., Ацхурской 1000 бр., Сакиро-згвирской 4000 бр. и Рокетской 100 бревенъ; всего: 6,200 бр.; изъ помѣщичьихъ: Таарисской 7000 бр., Монастырской 1000 бр., Квабихевской 1000 бр. и Хулевской 500 бр., всего: 9,500 брев. Въ томъ же году изъ лѣсныхъ дачъ Абастуманскаго лѣсничества и смежныхъ съ нимъ помѣщичьихъ дачъ сплавлено по рр. Коблянъ, Оцхе и Поцховъ-чай въ г. Ахалцихъ всего—10,716 бр.; именно, изъ казенныхъ 5,716 бр. и изъ помѣщичьихъ—5,000 бр.

Для этой цѣли было бы чрезвычайно полезно открыть ремесленное училище въ Ахалцихѣ, какъ въ пунктѣ, лежащемъ почти въ одинаковомъ разстояніи отъ Абастуманскаго, Ацхурскаго и Уравельскаго лѣсовъ, въ которомъ преподавались бы плотничное, столярное и токарное ремесла.

Главные виды промышленной дѣятельности жителей города Ахалциха состоятъ въ шитьѣ золотомъ, изготовленіи и окрашиваніи шелковыхъ тканей, производствѣ серебряныхъ надѣлій и выдѣлкѣ кожъ и оружія.

Золотошвейныхъ мастеровъ въ городѣ 12 человекъ; изъ нихъ болѣе другихъ пользуется извѣстностью, по изяществу работы и числу получаемыхъ заказовъ, Чилингаровъ; получившій медали на всемірныхъ выставкахъ парижской и лондонской и восемь наградъ отъ разныхъ обществъ. Вышиваніе золотомъ производится по бархату, шелку и сукну. Здѣсь вышиваются джюба (женское платье ахалцихскихъ армяновъ), гурць-галъ (женскіе нагрудники), краснаго и малиноваго цвѣта суконные фартуки, дамскіе бархатные башмаки и туфли, принадлежности дѣтской одежды, башлыки, чепраки и пр. Эти же предметы вышиваютъ также и шелкомъ. Чилингаровъ получаетъ ежегодно заказовъ на 5,000 руб., другіе на 500—2,000 руб. Всего ахалцихскіе мастера золотошвейныхъ издѣлій получаютъ заказовъ на 18,750 руб. въ годъ, въ томъ числѣ изъ разныхъ городовъ Закавказскаго края и Россіи на 3,000 руб., а на остальную сумму отъ мѣстныхъ же жителей города. По увѣренію какъ самихъ мастеровъ, такъ и старожиловъ г. Ахалциха, спросъ на вышитые золотомъ предметы съ каждымъ годомъ уменьшается вслѣдствіе того, что съ каждымъ годомъ падаетъ мода на вышитыя золотомъ принадлежности женскаго костюма. Мнѣ кажется, что отчасти имѣетъ вліяніе на упадокъ этого производства еще и то обстоятельство, что число дѣвицъ и дамъ богатыхъ армян-

скихъ семействъ, начинающихъ замѣнять свой національный костюмъ европейскимъ, съ каждымъ годомъ все увеличивается.

Изъ шелковыхъ издѣлій здѣсь изготовляются и окрашиваются слѣдующія: нити, шнуры, тесемки и кисти для фесовъ, всего до 200 пудовъ, на 60,000 руб. Около десятой части всего этого количества идетъ на удовлетвореніе потребности мѣстнаго городского и сельскаго населенія, а остальное вывозится въ Азіатскую Турцію и города Тифлисъ, Кутаисъ, Ахалкалаки и Одессу. Приготовленіемъ шелковыхъ издѣлій занимаются до 25 мастеровъ и болѣе 500 женщинъ; послѣднія занимаются исключительно очисткою *сырца*. Это занятіе доставляетъ главныя средства для жизни женщинамъ бѣднѣйшаго класса городского населенія. Здѣшніе мастера получаютъ сырой шелкъ преимущественно изъ Кутаисской губерніи. И этотъ промыселъ получилъ бы значительно большее развитіе и вообще сталъ бы въ болѣе выгодное положеніе, если-бы населеніе увѣда занялось шелководствомъ, въ чему даны природою мѣстности всѣ условія, такъ какъ мѣстные сады изобилуютъ тутовыми деревьями и свойства климата вполне благоприятствуютъ этому занятію.

Издѣлія, которыми Ахалцихъ по праву можетъ гордиться, это филигранныя серебряныя работы. Ежегодно около 20 мастеровъ съ 40 учениками готовятъ разныхъ вещей изъ серебра, какъ то: сухарницъ, вазъ, спичечницъ, портмонэ, запоновъ, браслетъ, брошевъ и другихъ мелкихъ вещицъ для украшенія женскаго туалета, болѣе чѣмъ на 25,000 рублей. Эти издѣлія болшею частью покупаются прѣезжающими въ Ахалцихъ, особенно во время курса абастуманскихъ минеральныхъ водъ; получаютъ также заказы изъ другихъ городовъ Закавказскаго края. Приблизительно $\frac{1}{5}$ этихъ произведеній вывозится

изъ уѣзда, а $\frac{1}{5}$ идетъ на удовлетвореніе потребности мѣстнаго населенія. Надо замѣтить, что и это производство за послѣднее время стало быстро уменьшаться: еще не такъ давно въ одну внутреннюю Россію вывозилось ежегодно, по словамъ серебряниковъ, разныхъ вещей болѣе чѣмъ на 20,000 руб., не говоря уже о другихъ городахъ Закавказья. Уменьшеніе спроса на ахалцыхскія ажурныя серебряныя издѣлія сами серебряники объясняютъ тѣмъ, что съ Ахалцыхомъ стали въ послѣднее время конкурировать Москва и Ростовъ на Дону, издѣлія которыхъ изяществомъ рисунка и чистотой отдѣлки не уступаютъ здѣшнимъ. Не знаю, на сколько это справедливо, но надо сказать кромѣ того, что работы ахалцыхскихъ серебряниковъ однообразны и бѣдны рисункомъ,—обстоятельство, которое, само собой понятно, не можетъ не вести въ уменьшенію спроса. Какъ бы то ни было, но не подлежитъ сомнѣнію, что если бы наши серебряники поболѣе развили въ себѣ вкусъ къ изящному, понаучились бы составленію иныхъ, болѣе разнообразныхъ и красивыхъ рисунковъ, да ознакомились бы съ примѣненіемъ къ дѣлу новыхъ, усовершенствованныхъ орудій, намѣсто своихъ чуть не допотопныхъ, то это ремесло могло бы здѣсь найти широкое развитіе, благодаря способности и терпѣнію ахалцыхскихъ мастеровъ. Для достиженія этого необходимо въ городѣ опять-таки ремесленное училище, въ которомъ и обученіе этому ремеслу на болѣе рациональныхъ началахъ могло бы найти мѣсто.

Выдѣлкою кинжалныхъ и сабельныхъ клинковъ и приготовленіемъ кремневыхъ и пистонныхъ ружей, а также азіатскихъ пистолетовъ и карабиновъ (родъ пистолетовъ) занимаются въ городѣ около 10 мастеровъ съ 20 учениками. Изъ оружейныхъ мастеровъ Чифтилари пользуется извѣстностью во всемъ Закавказскомъ краѣ, особенно при приготовленіемъ пистолетовъ съ рѣзьбой и закаливаніемъ клин-

ковъ. Въ прежніе годы здѣшніе оружейники положительно были завалены заказами изъ разныхъ городовъ Закавказья; но въ настоящее время, вслѣдствіе рѣшительнаго уменьшенія спроса на азіатскіе ружья и пистолеты, они принуждены, для поддержанія своего существованія, заниматься только починкою стараго оружія, замковъ и др. старыхъ желѣзныхъ вещей. Чифтиляри увѣрялъ меня, что онъ въ продолженіе прошлаго 1879 года сдѣлалъ только 5 пистолетовъ, и то дешевыхъ. Съ быстро идущимъ усовершенствованіемъ и удешевленіемъ огнестрѣльнаго оружія, приготовляемаго на заграничныхъ и русскихъ заводахъ, оружейному ремеслу у насъ грозитъ окончательное паденіе. Славныя времена ахалцхскихъ оружейниковъ безвозвратно миновали.

Кожевенныхъ заводовъ въ городѣ 3; на нихъ работаютъ 17 мастеровъ и 15 рабочихъ. Ежегодный оборотъ всѣхъ трехъ заводовъ простирается до 30,000 руб. Здѣсь выдѣлываютъ сафьянъ, замшу, лайву и въ незначительномъ количествѣ пергаментъ. Въ 1879 г. этого товару вывезено было въ Тифлисъ, Одессу и Крымъ на 3,000 руб. Сафьянъ покупается преимущественно мѣстными башмачниками, ежегодно изговляющими до 45,000 паръ туфель, чуваковъ и башмаковъ, половина которыхъ вывозится въ города Тифлисъ, Кутаисъ, Ахалкалаки и Александрополь. Издѣлія ахалцхскихъ кожевенныхъ заводовъ не отличаются особенною чистотою выдѣлки, отъ чего, вѣроятно, и зависитъ малый спросъ на нихъ; между тѣмъ сыраго матеріала здѣсь обиліе: ежегодно вывозится отсюда въ Тифлисъ сырыхъ воловыхъ шкуръ, въ Одессу и Эрзерумъ буйволовыхъ кожъ болѣе чѣмъ 20,000 руб.

Ткацкихъ станковъ въ городѣ 9; на 6 изъ нихъ твуть шерстяныя *чадры* (большія женскія покрывала) и на трехъ—*силми-хакры* (бумажные платки, носимые кре-

стьянками, преимущественно у магометанъ, вмѣсто вуали). Здѣшніе ткачи ежегодно ткутъ 150 чадръ, стоимостью каждая отъ 8—20 руб., и 1,200 сильги-хавры, стоимостью по 40—80 коп.—Стоимость всего производства достигаетъ 3,120 руб., и все оно идетъ исключительно на удовлетвореніе потребности населенія уѣзда.

Кромѣ того здѣсь работаютъ 2 табачныя фабрики, 1 мыльный и 8 кирпичныхъ заводовъ. Первые производятъ товару на 45, вторые на 2 и послѣдніе на 6 тысячъ р. въ годъ.

Торговля какъ внѣшняя, такъ и внутренняя находится преимущественно въ рукахъ армянъ и евреевъ. Ахалцхскіе купцы ведутъ торговлю дѣла съ Эрзерумомъ, Константинополемъ, Вѣной, Марселью, Одессой, Москвою, Тифлисомъ, Кутаисомъ, Александрополемъ и другими городами Закавказскаго края. Предметы внутренней торговли Ахалцхца составляютъ съѣстные припасы и разныя издѣлія мѣстныхъ ремесленниковъ; предметами же внѣшней отпусковой торговли служатъ серебряныя, золотошвейныя, коженныя и шелковыя издѣлія, фрукты, сыръ, масло, скоть на убой, мука, сырыя кожи и дѣсь; а привозной—мануфактурные товары, какъ то: сукна, шелковыя и бумажныя матеріи и холстъ; колониальныя: чай, сахаръ, кофе; вина: европейскія, кахетинское, имеретинское; спиртъ и водка; также курительный табакъ, сырой шелкъ, галантерейныя вещи, посуда мѣдная, чугунная, хрустальная и фаянсовая и, наконецъ, желѣзо и мѣдь въ дѣлѣ.

Въ 1879 году свидѣтельствъ и билетовъ на торговлю и промышленныя заведенія въ Ахалцхѣ и его уѣздѣ выдано 838.

И. Гонадзе.

Ахалцхѣ.
1880 г.

СЕЛО ПРАСКОВЕЯ,

Новогригорьевскаго уѣзда Ставропольской губерніи.

Село *Прасковья* лежитъ подь $44^{\circ} 45'$ с. широты и $61^{\circ} 52'$ в. долготы, на высотѣ 749 ф. надъ уровнемъ моря. Оно расположено при рѣкѣ Кумѣ и занимаетъ около 5 квадратныхъ верстѣ. Основано въ 1764 году, по распоряженію Свѣтлѣйшаго Князя Потемкина. Населеніе исключительно вьетельже: Отъ рѣки Кумы проведены для орошенія виноградниковъ и фруктовыхъ садовъ каналы (*эрижи*). Изъ Кумы же жители берутъ воду для питья, которая хотя и мутна, но здорова и пріятна на вкусъ.

Весной, отъ тающихъ снѣговъ и выпадающихъ въ обилии дождей, Кума широко разливается и до такой степени затопляетъ мѣстность, что на время всякое сообщеніе съ другими селеніями становится затруднительнымъ. Температура воздуха въ лѣтнее время здѣсь доходитъ до $+30^{\circ}$, а въ зимнее время холодъ достигаетъ -25° по Реомюру. Снѣга хотя бывають глубокіе, но лежать не долго. Господствующіе здѣсь вѣтры—лѣтомъ сухой восточный, дующій иногда по нѣскольку дней сряду, а зимой сѣверный, западный и южный. Рѣки вскрываются въ здѣшнихъ мѣстахъ обыкновенно въ первыхъ числахъ марта. Вслѣдъ за разлитіемъ водъ, на большія протаженія затопляющихъ низменныхъ мѣста, отъ происходящаго въ нихъ гніенія

различныхъ органическихъ веществъ, въ весеннее время воздухъ заражается вредными испареніями, производящими здѣсь перемежающіяся лихорадки и другія эпидемическія болѣзни. Первый громъ бываетъ по большей части въ маѣ мѣсяцѣ, а иногда нѣсколько раньше; такъ, въ прошломъ 1880 году онъ былъ 16 апрѣля. Плодовые деревья начинаютъ цвѣсти въ половинѣ мая, а первые цвѣты въ лѣсу появляются во второй половинѣ апрѣля. Листья съ деревьевъ начинаютъ опадать осенью въ сентябрѣ. А въ началѣ ноября, иногда немного позже, начинаются легкіе морозы; между десятымъ и пятнадцатымъ числами этого же мѣсяца выпадаетъ первый снѣгъ. Вода въ рѣкахъ начинаетъ замерзать во второй половинѣ ноября, и иногда даже позже.

Почва въ мѣстности по преимуществу черноземная; глинистая встрѣчается только въ нѣсколькихъ мѣстахъ, и между прочимъ неподалеку отъ села Прасковей есть мѣсто, гдѣ находится большая залежь горшечной глины, изъ которой крестьяне готовятъ горшки, кубшины и другую посуду.

Въ селѣ Прасковей много садовъ, преимущественно виноградныхъ, и главное занятіе жителей заключается въ винодѣліи; хлѣбопашествомъ и скотоводствомъ занимаются только немногіе.

Число виноградныхъ садовъ съ каждымъ годомъ значительно увеличивается. Количество же добываемаго вина (чихира) каждымъ винодѣломъ въ отдѣльности бываетъ различно: есть зажиточные крестьяне, имѣющіе по четыре и по пяти виноградниковъ и получающіе вина отъ двухъ до шести тысячъ ведеръ въ годъ; а другіе имѣютъ только по одному саду, съ котораго получаютъ отъ трехъ до четырехъ сотъ ведеръ. Виноградъ вполнѣ созреваетъ обыкновенно въ началѣ сентября; въ этомъ же мѣсяцѣ производится

и давка его. Она совершается здѣсь ногами. Это дѣлается такъ: срѣзанныя виноградныя кисти кладутъ въ мѣшки, сдѣланные изъ рѣдкой парусины *); затѣмъ эти мѣшки кладутъ на доски, положенныя поперекъ большихъ деревянныхъ ларей, и давятъ ногами; виноградный сокъ, просачиваясь сквозь ткань мѣшковъ, течетъ въ ларь. Послѣ этого т. н. чепру, или виноградные выжимки, вываливаютъ изъ мѣшковъ и вновь наполняютъ послѣдніе виноградомъ для дальнѣйшей давки. Количество добываемаго здѣсь вина простирается въ годъ до 600,000 ведеръ, на сумму около 700,000 р. Вслѣдствіе изобилія вина, въ селѣ Прасковей значительно развито пьянство, особенно усиливающееся въ сентябрѣ и октябрѣ: въ это время можно встрѣтить даже пьяныхъ дѣтей. Пьютъ, конечно, вино своего мѣстнаго приготовления. Послѣдствіемъ такого разгула нерѣдко бываютъ драки, кражи, увѣчья, иногда и смертоубійства.

Въ 18 верстахъ отъ Прасковей находится лѣсъ, принадлежащій помѣщику Калантарову. Лѣсъ этотъ, по причинѣ большаго потребленія его на нужды населенія, съ каждымъ годомъ быстро уменьшается. Изъ огородныхъ растений здѣсь преимущественно разводятся: капуста, картофель, лукъ, чеснокъ, свекла, подсолнечникъ, петрушка, укропъ и огурцы. Кромѣ того въ значительномъ количествѣ сѣютъ арбузы, дыни, тыяву. Изъ домашнихъ животныхъ держатся: овцы, рогатый скотъ, лошади и свиньи. Для перевозки тяжестей употребляются преимущественно лошади, а для земледѣльческихъ работъ быки. Изъ птицы въ здѣшней мѣстности водятся: вороны, сороки, галки, скворцы, воробьи, щеглы, ласточки, соловьи, воршуны, ястребы, совы, филины, кукушки, чижи, голуби, куропатки, журавли, тетерева, фазаны, утки, лебеди и др. Время появленія перелетныхъ птицъ—вторая половина марта, а отлета—весь сентябрь.

*) Парусина эта чется мѣстными крестьянками.

Рѣка Кума изобилуетъ рыбой; въ ней водятся: окуни, щуки, сазаны, караси и, кромѣ того, водится очень много раковъ.

Населеніе состоитъ изъ 7243 душъ; въ томъ числѣ 3564 муж. и 3679. жен. пола. Составъ населенія по сословіямъ, національностямъ, религіямъ и профессіямъ слѣдующій:

Двор. и чин.	18.	Правосл.	7234.
Духов. зв.	21.	Мусульм.	9.
Купцовъ	10.		
Гражд. личн.	11.	Торговцевъ	10.
Мѣщанъ	21.	Ремеслен.	22.
Крестьянъ	7162.	Земледѣл.	6989.
		Чиновн.	18.
Русскихъ	7238.	Духовн.	10.
Грековъ	1.	Учителей	3.
Иностран	4.	Учащихся	191.

Численность населенія за послѣдніе шесть лѣтъ:

	муж.	жен.	всего
Въ 1874 г.	3260	3301	6561
„ 1875 „	3304	3370	6674
„ 1876 „	3362	3389	6751
„ 1877 „	3279	3287	6566
„ 1878 „	3180	3305	6485
„ 1879 „	3564	3679	7243

Рожденій въ 1879 году было 385; изъ нихъ дѣтей мужскаго пола 181 и женскаго 204. Незаконнорожденных въ этомъ году было 7. Среднимъ числомъ, на каждую семью приходится дѣтей 4; наибольшее же число ихъ въ отдѣльной семьѣ простирается до 8. Средній возрастъ женъ приближительно 18 лѣтъ, а невѣсты 16.

Главная по численности часть населенія, великоруссы, какъ мужчины, такъ и женщины, — народъ плотно и статно сложенный, широкоплечій, сильный, росту средняго; лицо у

нихъ продолговатое, лобъ открытый, большой; глаза небольшіе, сѣрые, голубые или свѣтлокаріе; носъ прямой, волосы густые, чаще всего свѣтлорусые; у мужчинъ густая, перѣдко курчавая борода. Отличительныя черты ихъ психическаго характера—смѣтливость, радушіе, откровенность и замѣчательная уживчивость какъ между собою, такъ и съ людьми другихъ національностей. Мужъ считается главой семейства, а женщина играетъ въ семьѣ второстепенную роль. Кромѣ великоруссовъ есть малороссы, но ихъ очень не много, и они живутъ въ отдѣльной части селенія. У тѣхъ и другихъ сильно развита любовь къ пѣнію, особенно хорошему. Изъ музыкальныхъ инструментовъ первое мѣсто здѣсь занимаетъ гармонья, которую можно встрѣтить почти у каждаго крестьянина.

Дома прасковейскихъ крестьянъ поставлены близко одинъ къ другому, рядами по сторонамъ длинныхъ и довольно широкихъ улицъ. Они всегда имѣютъ три части: жилую избу, холодную горницу и раздѣляющія ихъ холодныя же сѣни. Жилая изба и горница имѣютъ окна на улицу и во дворъ, а изъ сѣней, противъ входной двери, дѣлается дверь ведущая на дворъ. Внутреннее убранство домовъ не отличается ни затѣйливостью, ни разнообразіемъ: въ переднемъ углу избы стоятъ на полѣкъ образа, подъ ними обѣденный столъ, покрытый скатертью, вдоль стѣнъ приставлены длинныя лавки и нѣсколько скамеекъ, и такъ почти у всѣхъ.

Обыкновенную пищу крестьянина составляютъ щи, каша и пшеничный хлѣбъ (ячменнаго и ржанаго хлѣба прасковейскіе крестьяне не употребляютъ).

Это село представляетъ административный центръ Новогригорьевскаго уѣзда: здѣсь имѣютъ постоянное мѣсто-бываніе уѣздный исправникъ, его помощникъ, становой приставъ, судебный слѣдователь и уѣздный врачъ. Кромѣ

того здѣсь же находятся: мѣстное волостное правленіе, почтовое отдѣленіе и казенный соляной магазинъ.

Въ селеніи 8 винокуренные завода, 20 питейныхъ домовъ и 1 постоянный дворъ. Всѣ жители села Православнаго вѣроисповѣданія и имѣютъ двѣ церкви: при одной два священника, а при другой одинъ. Всѣ три священника, равно и причты, содержатся доходами отъ прихожанъ за исполненіе различныхъ требъ.

Училищъ въ с. Прасковеѣ два: одно двухклассное, содержаемое правительствомъ, другое одноклассное, содержаемое на средства общества. На содержаніе перваго ежегодно отпускается по 1650 руб., а на содержаніе втораго общество даетъ по 500 руб. Двухклассное училище открыто въ 1871 г., а одноклассное нѣсколько раньше. Въ первомъ, состоящемъ изъ 5 отдѣленій, курсъ ученія пятилѣтній: три года въ 1-мъ класѣ и два во 2-мъ; въ немъ преподаются: Законъ Божій, русскій языкъ, ариметика, элементарная геометрія, русская исторія, естествовѣдѣніе, чистописаніе, черченіе и пѣніе. При немъ трое служащихъ: смотритель, законоучитель и учитель начальнаго класса; сверхъ того учитель пѣнія изъ крестьянъ, служащій по вольному найму. Ованчивающіе въ немъ курсъ получаютъ свидѣтельства, дающія право на льготу по пункту 4, ст. 56 Устава о воинской повинности. Въ одноклассномъ училищѣ преподаются: Законъ Божій, арифметика, чтеніе и письмо.

Въ 2-классномъ училищѣ въ 1878 году окончило курсъ 8 мальчиковъ, въ 1879 году—8 же, а въ 1880—9 мальчиковъ. Въ послѣднее время крестьяне стали съ замѣтнымъ сочувствіемъ относиться къ школѣ, отъ чего и число поступающихъ въ оба училища дѣтей съ каждымъ годомъ стало постепенно увеличиваться.

Число учащихся въ обоихъ училищахъ было:

Въ 1878 — 141

„ 1879 — 166

„ 1880 — 191 (131 м. и 60 дѣв.)

Число учащихся относится къ общему числу жителей какъ 1: 37. Мальчики ходятъ въ училища обыкновенно 5 лѣтъ въ двухклассное и 3 въ одноклассное, по 8 мѣсяцевъ въ году, именно съ 1 октября по 1 июня. Число всѣхъ грамотныхъ въ селѣ, обоого пола, въ настоящее время составляетъ 7,3% (на 7243 жит. 530 грамотн.)

Изъ преступленій обращаютъ на себя вниманіе, кромѣ упомянутыхъ выше, преимущественно поджоги, которыхъ въ 1877 году было 3, въ 1878 и 1879 по 4.

Объ экономическомъ состояніи жителей можно судить отчасти по слѣдующимъ даннымъ:

Среднее количество земли, кромѣ усадебъ, на каждого жителя приходится 15 десятинъ. Лошадей держится 863, коровъ 1728, воловъ 1583, овецъ 11827 головъ. Лицъ не имѣющихъ недвижимой собственности и живущихъ заработками—200 педеньщиковъ и 15 горничныхъ. Среднія цѣны на предметы первой необходимости слѣдующія: 1 ф. пшенич. хлѣба 5 к., 1 ф. мяса 7 к., 1 ф. конопл. масла 20 к., цѣна квартиры въ одну комнату 4 р. въ мѣсяцъ.—Домовъ 1523, лавокъ 18, винокуренныхъ заводовъ 3, водяныхъ мельницъ 17, маслобоенъ 5, церквей 2; приближительная стоимость всѣхъ строеній около 41550 р.; доходу съ нихъ получается около 4258 р.; живущихъ на одинъ домъ, среднимъ числомъ, приходится по 4 человѣка.

Общее количество ежегодныхъ доходовъ, получаемыхъ селомъ съ разныхъ предметовъ обложенія—4258 р. 27 к., а сумма расходовъ 3861 р.; въ томъ числѣ на содержаніе двухъ училищъ расходуется 2150 р., (именно, на содержаніе казеннаго 2-класснаго 1650 р. изъ государств.

казначейства и начальнаго 1-класснаго—500 р., на счет общества) на администрацію 1161 р., на общественныя зданія 550 р.

Вслѣдствіе рутиннаго способа постройки жилыхъ помѣщеній и плохой вентиляціи, неуумѣлаго питанія и неопрятности большинства прасковейскаго населенія, а также нездоровыхъ болотныхъ испареній, здѣсь круглый годъ не прекращаются перемежающіяся лихорадки и появляются часто эпидемическія болѣзни: скарлатина, корь и дифтеритъ, противъ которыхъ административною властью постоянно принимаются энергическія санитарныя мѣры, какъ то: дезинфекція домовъ, сожиганіе или окуриваніе парами сѣры одежды больныхъ, отдѣленіе больныхъ отъ здоровыхъ и т. п. Къ сожалѣнію, къ этимъ мѣрамъ и вообще къ леченію болѣзней медицинскими средствами крестьянское населеніе до сихъ поръ относится съ недоувѣріемъ. вмѣсто врача оно чаще прибѣгаетъ къ помощи знахарей и знахарокъ, которые своими совѣтами и лекарьствами чаще приносятъ не пользу, а вредъ; на примѣръ, противъ лихорадки они даютъ пить въ большихъ дозахъ нашатырь и разныя секретныя средства. Есть между знахарями и такіе, которые лечатъ наговариваніемъ на воду и проч.

К. Фрагонуло.

С. Прасковей,
1880 г.

СЕЛЕНІЕ АЛТЫ-АГАЧЪ,

Шемахинскаго уѣзда Бакинскои губерніи.

Селеніе *Алты-агачъ* лежитъ между 40° и 41° сѣв. широты и между 66° и 67° вост. долготы, при незначительной горной рѣчкѣ *Буланыхъ-чалъ*, притоку рѣчки *Ата-чалъ*.

Оно расположено въ одной изъ горныхъ долинъ восточныхъ отраслей главнаго Кавказскаго хребта, на высотѣ 3501 ф. надъ уровнемъ моря. Не вдалекѣ отъ него стоитъ гора Дибраръ, возвышающаяся на 7252 ф. и считающаяся крайнею возвышенностью этого хребта, который отсюда развѣтвляется и какъ бы распадается по всему Шемахинскому уѣзду.

Названіе *Алты-агачъ* происходитъ отъ татарскихъ словъ: *алты*—шесть и *агачъ*—дерево. Последнее слово на татарскомъ языкѣ употреблялось и въ значеніи мѣры длины, соответствующей русской семиверстной милѣ: *). Слѣдую этому значенію слова *агачъ*, можно догадываться, что первоначально названіе *Алты-агачъ* принадлежало находящейся близъ селенія. прежней персидской станціи, или караванъ-сарая, которая находилась на дорогѣ изъ города Кубы въ г. Шемаху; въ 42 (*алты-агачъ*) верстахъ отъ этого города. Развалины бывшаго караванъ-сарая видны и

*) Кавказскій календарь 1880 г., стр. 146, 147 и 148. Digitized by Google

теперь. Нѣтъ ничего удивительнаго, что впоследствии названіе *Алты-агачъ* отъ караванъ-сарая перешло и на сосѣднее селеніе—нынѣшній Алты-агачъ.

Мѣстоположеніе селенія довольно живописное. Со всѣхъ сторонъ оно окружено горами, частію покрытыми лѣсомъ. Нѣкоторыя изъ окружающихъ горъ какъ-бы взгромоздились одна на другую; другія высоко поднимаютъ свои конусовидныя и куполовидныя вершины, покрытыя сплошнымъ лѣсомъ; тѣ круто и смѣло выдвинулись изъ толпы сосѣднихъ горъ и блистаютъ съ высоты голыми скалами своихъ вершинъ, какъ великолѣпными шлемами; эти своимъ профилемъ, рисующимся на темно-голубомъ небесномъ сводѣ, совершенно напоминаютъ фигуру двугорбаго верблюда, почему и получили названіе „Верблюжьихъ горъ“.

Вслѣдствіе значительной высоты мѣстности надъ уровнемъ моря, климатъ здѣсь значительно холоднѣе, нежели въ мѣстностяхъ лежащихъ ниже. Поэтому въ лѣтніе мѣсяцы, особенно въ іюль и августъ, сюда прѣѣзжаютъ многіе жители Баку спасаться отъ лѣтней жары, которая въ этомъ городѣ иногда доходитъ до $+43^{\circ}$ R, тогда какъ въ Алты-агачѣ температура лѣтомъ не превышаетъ $+25^{\circ}$.

Но не смотря на возвышенное положеніе, мѣстность эта, въ сожалѣнію, не защищена отъ вреднаго дѣйствія господствующихъ здѣсь юговосточныхъ вѣтровъ, чрезвычайно сухихъ и гибельныхъ для растительности; эти вѣтры дуютъ постоянно почти въ продолженіе цѣлаго полугодія, съ весьма короткими перерывами, совпадающими съ бакинскимъ сѣвернымъ вѣтромъ. Этотъ послѣдній, дующій по направленію главнаго Кавказскаго хребта, т. е. въ сѣверномъ и сѣверозападномъ направленіи, вмѣстѣ съ прохладой приноситъ и значительную влажность; а иногда и дождь, и чрезъ это не только освѣжаетъ воздухъ, но и оживляетъ увядшую и захирѣвшую отъ продолжительныхъ засухъ ра-

стительность, и вслѣдствіе этого почитается у народа добрымъ, благодѣтельнымъ вѣтромъ.

Вліяніе господства въ мѣстности сухихъ восточныхъ вѣтровъ выражается на растительности ея сравнительно малымъ ростомъ какъ лѣсныхъ, такъ и садовыхъ деревьевъ. Въ этомъ, между прочимъ, наглядно убѣждаетъ то обстоятельство, что въ мѣстахъ закрытыхъ отъ этихъ вѣтровъ деревья достигаютъ значительной высоты и толщины. Зима здѣсь относительно тоже довольно холодна; нѣрѣдки мители и морозы, достигающіе иногда болѣе—15° градусовъ. Первый снѣгъ выпадаетъ около первыхъ чиселъ ноября, но онъ большею частію скоро таетъ; настоящая же зима, съ постояннымъ снѣгомъ, устанавливается не ранѣе двадцатыхъ чиселъ ноября, какъ это было и въ прошломъ (1880) году.

По разсказамъ здѣшнихъ старожиловъ—молоканъ, переселившихся сюда около полстолѣтія тому назадъ, на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь находится селеніе Алты-агачъ, прежде стояли большіе лѣса, въ вѣ нихъ водилось множество разныхъ дикихъ животныхъ, какъ то: оленей, джейрановъ (мелкая порода антилопъ), кабановъ, медведей, куницъ, лисицъ, барсуковъ и другихъ; но съ теченіемъ времени, вслѣдствіе увеличенія народонаселенія въ краѣ, лѣса стали быстро вырубаться, а съ ними стали исчезать и лѣсные животныя. Медведей, оленей и джейрановъ теперь здѣсь нѣтъ и слѣда. Изрѣдка еще встрѣчаются дикіе кабаны, и изъ птицъ—горныя курочки *), оживляющія своимъ крикомъ горныя лѣса; но и онѣ такъ настойчиво и неутомимо преслѣдуются охотниками, что не въ далекомъ будущемъ имъ грозитъ совершенное истребленіе. Изъ описаній Кавказа, оставленныхъ старинными путешественниками, вид-

*) Особая мелкая порода африканскихъ или цесарскихъ куръ.

но, что здѣсь въ старину водились и зубры, но въ настоящее время даже сторожилы не запомнятъ о ихъ существованіи.

Изъ домашнихъ животныхъ здѣшніе жители держатъ и разводятъ большею частію рогатый скотъ и лошадей; овецъ же почти не держатъ, за весьма малыя повлеченіями, по причинѣ продолжительности зимы и малыхъ запасовъ сѣна.

Изъ огородныхъ растений здѣсь успѣшно разводятся: картофель, красная свекла, капуста и огурцы; въ сожалѣнію, эти овощи разводятся въ очень небольшомъ количествѣ, вслѣдствіе недостатка удобной земли, годной подъ огороды. Дынь и арбузовъ здѣсь вовсе не сѣютъ, потому что они не успѣваютъ вызрѣть; по причинѣ поздней весны и ранней осени.

Огороды здѣсь требуютъ обильнаго удобренія, въ противномъ случаѣ даютъ плохіе урожаи овощей, даже и при достаточномъ искусственномъ орошеніи.

Садовые деревья разводятся жителями тоже въ самомъ незначительномъ количествѣ, какъ по причинѣ недостатка земли, такъ и весьма малаго урожая плодовъ, зависящаго отъ упомянутыхъ неблагоприятныхъ атмосферическихъ условій. По той же причинѣ виноградъ здѣсь вовсе не разводится. Зато въ этой мѣстности обиліе дикихъ съѣдобныхъ ягодъ, какъ-то: шишекъ, боярышника, терну, дикихъ сливъ (потатарски *алыча*), ежевики, земляники и др. Изъ дикихъ сливъ здѣсь дѣлаютъ сушеную кислую пастилу, употребляемую для приготовленія квасу и для приправы кислыхъ щей.

Здѣшняя альпійская флора отличается большимъ обиліемъ колючихъ деревьевъ и кустовъ; изъ послѣднихъ особенно много ползучаго можжевельника и весьма колючихъ кустовъ ежевины (общимъ видомъ это растение напоминаетъ ёжа), но она здѣсь ни на что не употребляется, и считается вреднымъ растеніемъ, такъ какъ чрезвычайно

легко воспламеняется даже въ сыромъ видѣ, на жарю, а вслѣдствіе этого, при малѣйшей неосторожности съ огнемъ, чрезвычайно способствуетъ распространенію лѣсныхъ пожаровъ.

Изъ лекарственныхъ растений здѣсь встрѣчаются: *салепъ*, *триаготникъ*, *шалфей* и множество *шиповника*.

Нѣкоторыя изъ горъ, окружающихъ селеніе Адты-агаузъ, состоятъ изъ глинистыхъ сланцевъ и совершенно безплодны, другія изъ обыкновенной глины, смѣшанной съ осколками горныхъ породъ, а нѣкоторыя изъ глины смѣшанной съ известью и мелкими камнями. Склоны послѣднихъ представляютъ самую производительную почву для всякаго рода растительности; на нихъ произрастаютъ наиболѣе крупныя лѣса и лучшія травы. Нѣкоторыя изъ этихъ горъ представляютъ замѣчательное явленіе *спазма*, случающееся впрочемъ рѣдко. Годовъ пять тому назадъ это явленіе произошло на одной изъ сосѣднихъ селенію горъ, на которой находятся развалины старинной крѣпости. Явленіе это, безъ сомнѣнія, обязано своимъ происхожденіемъ дѣятельности подземныхъ ключей, въ связи съ другими благоприятствующими тому условіями.

Кромѣ изрѣдка попадающихся въ горахъ пластовъ слюды, другихъ болѣе или менѣе цѣнныхъ или полевныхъ минераловъ здѣсь не встрѣчается.

Изъ минеральныхъ источниковъ по близости селенія можно указать только на одинъ сѣрный, вода котораго впрочемъ постепенно изсякаетъ, вслѣдствіе чего эксплуатація прекратилась. Вода въ немъ въ настоящее время холодная.

Изъ развалинъ древнихъ построекъ замѣчательны вышеупомянутыя развалины стариннаго караванъ-сарая, служившаго когда-то станціей на большой старо-персидской дорогѣ. Затѣмъ, не вдалекѣ отъ селенія, въ лѣсу на горѣ

находятся развалины древняго замка, называющагося *Кыз-кала-сы* (слово *кызъ* по татарски значить дѣвчья, *кала* — крѣпость). Это несомнѣнно очень древнія развалины; но о времени построения крѣпости, равно какъ и о назначеніи ея, не сохранилось никакихъ извѣстій въ мѣстныхъ преданіяхъ. Только тщательная раскопка и изслѣдованія ученыхъ археологовъ могутъ пролить свѣтъ на эти вопросы.

Замѣчательно то, что развалины, носящія названіе *Кыз-кала-сы*, находятся и въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстностяхъ вѣдшлаго края, напр. въ Шемахѣ. Такія развалины обыкновенно находятся въ уединенныхъ и глухихъ мѣстахъ; что даетъ поводъ предполагать, что подобныя замки служили укрѣпленными гаремами прежнихъ мѣстныхъ владѣтельныхъ хановъ, на что указываетъ и самое названіе ихъ. А такъ какъ эти зданія не имѣли особенно важнаго значенія въ исторіи народа, то и не оставили въ его памяти прочныхъ слѣдовъ, въ видѣ преданій и легендъ, кромѣ названія своего *кыз-кала-сы*.

Въ селеніи Алты-агачъ есть нормальное одноклассное училище, открытое въ 1879-мъ году. Училищный домъ состоитъ изъ двухъ небольшихъ комнатъ, безъ всякихъ другихъ необходимыхъ пристроекъ, и содержится на средства мѣстнаго общества. По штату при училищѣ поможены учитель и законоучитель; въ послѣдней должности состоитъ мѣстный священникъ, получившій образованіе въ Киевской духовной семинаріи.

С. Похилевичъ.

С. Алты-агачъ,
1880 г.

СЕЛО ЧЕРНОЛЪССКОЕ;

Александровскаго уѣзда Ставропольской губернии.

Основаніе села *Чернолѣскаго* мѣстные старожилы относятъ къ концу прошлаго столѣтія, именно къ 1799 году. Въ это время оно состояло изъ маленькой группы избушекъ, пріютившихъ въ себѣ съ десятокъ русскихъ семей, и было единственнымъ русскимъ поселеніемъ среди безлюдной лѣсистой пустоши, окружающей его на десятки верстъ. Хотя эта мѣстность богата всякаго рода естественными дарами природы, тѣмъ не менѣе однакожь поселенію пришлось на мервое время вести трудную жизнь, выдерживая постоянную упорную борьбу, съ хищными сосѣдями,—татарами, чеченцами и другими горскими племенами, совершавшими на этотъ заброшенный уголокъ частые набѣги, сопровождаемые воровствомъ, грабежомъ, насиліемъ и убійствомъ. Вслѣдствіе этого, не смотря на протекавшую здѣсь свѣтловодную рѣчку, изобиліе пригодныхъ для пахаты и сѣнокоса земель, лежащихъ подъ бокомъ у поселенцевъ, и свободное пользованіе окрестными лѣсами, не смотря на все обиліе природныхъ угодовъ, —охотниковъ поселиться въ этомъ благодатномъ уголкѣ было очень мало. Немногіе смѣльчаки, положившіе начало Чернолѣсскому поселенію, были родомъ изъ Екатеринославской губернии. Можетъ быть, неокрѣпшая колонія и не устояла

бы въ неравной борьбѣ съ сосѣдами и была бы сдвинута съ своего пепелища, если бы русское правительство, обративъ вниманіе на бѣдственное положеніе ея, во время не оказало ей своей мощной поддержки: по распоряженію его, для защиты поселенія отъ набѣговъ горцевъ, въ трехъ верстахъ отъ него, со стороны горъ, была сооружена крѣпостца. И вотъ, съ тѣхъ поръ, какъ въ этой крѣпостцѣ появилось нѣсколько русскихъ солдатиковъ и началъ разноситься по окрестности гулъ крѣпостной пушки, — воровства, грабежи и убійства, причинявшіеся дотолѣ сосѣдами, стали повторяться въ поселеніи все рѣже и рѣже, а наконецъ и совсѣмъ прекратились. Съ водвореніемъ же спокойствія въ этой мѣстности, стали одинъ за другимъ прибывать сюда выходцы изъ Тамбовской губерніи, вслѣдствіе чего поселеніе быстро разраслось до ста дворовъ. Затѣмъ, съ окончательнымъ покореніемъ Кавказа, сюда стали прибывать поселенцы и изъ внутреннихъ губерній, какъ-то Рязанской, Полтавской, Харьковской, Воронежской и Орловской, и къ настоящему времени въ селѣ Чернолѣскомъ уже насчитывается до 800 дворовъ. Прибывавшіе сюда переселенцы, облюбовавъ мѣсто для селитьбы, первымъ дѣломъ строили избышку для житья и сарай для скота, вырубая для этого окрестные лѣса, состоявшіе преимущественно изъ лиственныхъ породъ, или чернолѣсья, отъ котораго и получило описываемое село свое названіе. Вслѣдствіе беспорядочнаго истребленія лѣса на постройки, топливо и другія надобности, лѣсъ постепенно все рѣдѣлъ да рѣдѣлъ, и прилегающая къ поселенію оголенная площадь раздвигалась все шире и шире, удаляющимися кругами, и къ настоящему времени отъ лѣса не осталось бы, можетъ быть, прута сѣтины поугать, если бы поселенцы, любя видѣть передъ глазами живыя деревья, тогда же не принялись разводить садовъ у своихъ жилищъ; послѣд-

ніе за пятьдесятъ лѣтъ успѣли разростись въ цѣлый лѣсъ, такъ что въ знойные лѣтніе дни укрываютъ все село въ густой зеленой тѣни своей. Послѣдующихъ поселенцевъ уже нужда научила возводить постройки изъ необожженнаго кирпича.

Въ настоящее время село Чернолѣское представляетъ шесть широкихъ прямыхъ улицъ, расположенныхъ по обѣ стороны рѣчки Томузлова, и заключаетъ въ себѣ, какъ уже было упомянуто, болѣе 800 дворовъ, отдѣляющихся одинъ отъ другаго, по линіи улицы, большею частью только одними воротами. Дома, за исключеніемъ самыхъ стародавнихъ, построены изъ землянаго кирпича, называемаго здѣсь *саманнымъ*, покрыты камышевыми или соломенными крышами и имѣютъ, по большей части, двѣ комнаты, отдѣляемая одна отъ другой просторными сѣнями; входъ въ домъ дѣлается обыкновенно съ улицы въ сѣни и бываетъ снабженъ одной или нѣсколькими брусчатыми ступенями и порогомъ. Окна дѣлаютъ чаще всего въ каждой комнатѣ, или, какъ говорятъ, въ каждой половинѣ дома, по два на улицу и по столбу же или по три во дворъ. Въ сѣняхъ обыкновенно бываютъ трои двери,—одна въ правой стѣнѣ отъ входа, ведущая въ правую половину, другая въ противоположной параллельной стѣнѣ, т. е. отъ входа въ лѣвой, ведущая въ лѣвую половину, и третья, ведущая во дворъ, дѣлается напротивъ входа, т. е. въ стѣнѣ противоположной передней, или лицевой стѣнѣ дома. Одна изъ означенныхъ выше комнатъ служитъ для жилья и есть собственно *изба*, а другая, не имѣющая топки, служитъ въ лѣтнее время для приѣма гостей, а зимой обращается въ владовую. Въ этой половинѣ окна дѣлаются большіихъ размѣровъ, чѣмъ въ избѣ, оттого она называется *свѣтлицей*. Изба служитъ настоящимъ обиталищемъ крестьянской семьи; въ ней происходитъ вся до-

машная жизнь семьи: здѣсь въ огромной печи печется и варится пища, здѣсь происходитъ столованье и производятся домашнія работы, отдыхаетъ и спитъ вся семья. Внутреннее убранство комнатъ такое же, какое можно видѣть въ крестьянскихъ домахъ по всей крещеной Руси. Въ одномъ изъ переднихъ угловъ стоятъ на полѣ (божницѣ) образа, на высотѣ человѣческаго роста, а на полу стоитъ некрашенный обѣденный столъ, накрываемый скатертью, по большей части, только во время *застолья*, или *столованья*, т. е. когда за нимъ происходитъ приемъ пищи; въ другомъ углу широко стоитъ печь-пекарка съ помѣстительнымъ шесткомъ; въ третьемъ, по близости къ печи, привѣшенъ къ стѣнѣ небольшой шканивъ, называемый *поставецъ*, для храненія посуды; наконецъ, въ четвертомъ углу находится обширный тесовый помостъ на ножкахъ, вышиной около 1 аршина отъ полу; этотъ помостъ служитъ мѣстомъ ночлега для всей семьи и замѣняетъ разомъ нѣсколько кроватей. Вдоль стѣнъ, въ свободныхъ мѣстахъ, стоятъ лавки, т. е. большія, наглухо привѣрѣпленные къ стѣнамъ или только приставленные къ нимъ, скамьи. Во дворѣ находятся такъ называемыя холодныя постройки: одинъ или нѣсколько амбаровъ, смотря по зажиточности, конюшня, базъ (хлѣвъ) для скота, сѣнникъ для храненія сухаго корма, погребъ и ледникъ.

Селеніе это раскинулось на пространствѣ въ 4 версты длины и 2 ширины. По серединѣ его находятся двѣ небольшія площадки, одна на правой, другая на лѣвой сторонѣ рѣчки Томузлова, лежащія одна противъ другой; на первой площадкѣ стоитъ высокая и обширная церковь во имя Св. Николая Чудотворца, построенная изъ тесанаго камня, съ высокой колокольней и пятью главами; на второй площадкѣ—каменная (изъ кирпича) церковь во имя Св. Дмитрія Мироточца, съ колокольней и

одной главой, обнесенная каменной оградой съ большими деревянными воротами на полдень и двумя калптеями съ другихъ сторонъ. Церкви служатъ единственнымъ украшеніемъ села, дорогимъ сердцу православныхъ его обитателей и свидѣтельствующимъ о набожности и усердіи ихъ къ дому Божію. Расположившись на ровномъ мѣстѣ, село Чернолѣсское окружено съ сѣвера и юга невысокими горами, тянущимися съ запада на востокъ параллельными грядами, а съ остальныхъ двухъ сторонъ предъ нимъ отрываются уходящія въ даль ровныя мѣстности. Съ восточной его стороны, на протяженіи около трехъ квадратныхъ верстъ, раскинуты фруктовые и виноградные сады и огороды сельчанъ, а къ тремъ остальнымъ сторонамъ прилегаютъ выгонныя мѣста, для пастбы скота.

Рѣчка Томувловъ, получивъ свое начало изъ небольшой каменистой горы, течетъ въ направленіи съ запада на востокъ, постепенно увеличиваясь насчетъ находящихся въ берегахъ ея многочисленныхъ ключей, изливающихъ въ нее свои холодныя струи. Въ прежнее время въ рѣчкѣ этой была прекрасная вода, но съ сороковыхъ годовъ, съ постепеннымъ увеличеніемъ населенія, она стала все хуже и хуже съ каждымъ годомъ и къ настоящему времени до такой степени испортилась, что не только люди, даже домашнія животныя не охотно и съ очевиднымъ отвращеніемъ утоляютъ ею свою жажду. Нѣкоторые изъ жителей пробовали копать колодцы, но напрасно только потратили трудъ, потому что, по причинѣ солонцоватости почвы, вода въ нихъ оказалась соленою и столь же противною, какъ и въ рѣчкѣ. Тамъ село теперь и не имѣетъ хорошей, здоровой воды, а между тѣмъ еще недавно, на памяти стариковъ, такая вода текла въ ихъ рѣчкѣ. Отъ чего же произошла столь быстрая порча воды въ рѣчкѣ? Ни отъ чего иного, какъ отъ невѣжества съ году на

годъ прибывавшаго на берега ея населенія: не говоря уже объ истребленіи лѣсовъ, у жителей Чернолѣскаго села вошло въ положительный обычай бросать въ рѣчку или сваливать на берегахъ ея, у самаго урѣза воды, всякій мусоръ, нечистоты, навозъ, издохшихъ кошекъ, собакъ, ягнятъ, телятъ, вообще всякую падаль, все гнѣющее и распространяющее невыносимыя для самаго терпкаго обонанія запахи; и этотъ обычай соблюдается всѣми безъ исключенія, большимъ и малымъ, съ неизмѣннымъ постоянствомъ. Къ этимъ подвигамъ людей присоединяютъ свою дѣятельность палающіе лѣтніе жары,—и вотъ, рѣчка Томузловъ съ извѣстныхъ мѣстъ катитъ скудныя и загрязненныя волны, вмѣсто прежнихъ свѣтлыхъ, чистыхъ и обильныхъ!

А жары здѣсь бывають страшныя, доходящія до $+45^{\circ}$ R и болѣе, при постоянномъ знойномъ восточномъ вѣтрѣ, дующемъ цѣлую весну и лѣто почти безсмѣнно. Земля до такой степени нагрѣвается, что на глубинѣ четырехъ вершковъ рука не терпитъ. Травы и полевые злаки высыхая издають тихій трескъ, земля разщеляется, и ужасомъ проникается сердце пахаря: эта зноемъ пышущая нива—могила потраченной имъ силы, надеждъ. Западный же вѣтеръ, приносящій влагу, дуетъ здѣсь начиная съ послѣднихъ чиселъ іюня, въ іюль и августъ, слѣдовательно, послѣ снятія хлѣбовъ, и проливные дожди, которыми онъ разрѣшается, служатъ только помѣхой уборкѣ хлѣбовъ. Необходимую для произращенія травъ и хлѣбовъ влагою земля напитывается отъ осеннихъ дождей; тающаго весной обильнаго снѣга и апрѣльскихъ и майскихъ росъ. Благодаря этой влагѣ, растенія къ наступленію лѣта успѣвають настолько укорениться и окрѣпнуть, что до извѣстной степени переносятъ потомъ и палающіе солнечные лучи, и знойный восточный вѣтеръ.

Зима наступаетъ здѣсь обыкновенно въ концѣ ноября и продолжается до послѣднихъ чиселъ марта. Морозы доходятъ до—25° R и иногда сопровождаются вѣтромъ; снѣгъ выпадаетъ понемногу, но часто и въ началу апрѣля сходитъ. Вскорѣ по растаяннн снѣговъ раздаются негромкіе раскаты перваго грома и выпадаютъ небольшіе дожди, а вслѣдъ за ними отирывается чудная картина южной весны. Природа здѣсь какъ-то легко и быстро стряхиваетъ съ себя свой зимній сонъ. Дружно и быстро, будто спѣша другъ передъ другомъ, разрываютъ свои почвы и развертываютъ подъ поцѣлуи солнца свои бѣлесоватые цвѣточные вѣнчики наши плодовые деревья,—вишни, сливы, яблони, абрикосы, персики, бергамоты и, наконецъ, виноградъ. Вслѣдъ за деревьями разцвѣтаетъ и зеленый травяной коверъ, причудливо играя переливами красокъ. Такъ же быстро наступаетъ и лѣто. Деревья какъ-бы томятся въ знойномъ воздухѣ подъ бременемъ налившихся плодовъ. Прежде всѣхъ поспѣваютъ вишни, за ними сливы и яблоки и послѣ всѣхъ виноградъ. Послѣдній съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе привлекаетъ съ себѣ вниманіе крестьянъ. Въ настоящее время въ селѣ насчитывается болѣе 200 виноградниковъ, отъ которыхъ, при среднемъ урожаѣ, получается вина до 10,000 ведеръ, на сумму около 15,000 руб., считая по полтора рубля ведро. По формѣ, цвѣту и вкусу разводимый здѣсь виноградъ дѣлать на четыре сорта: *черный*, *бѣлый*, *цареградскій* и *духовой*. Сорта черный и бѣлый имѣютъ крупную круглую ягоду, очень пріятную на вкусъ; изъ нихъ первый идетъ преимущественно на приготовленіе вина и лишь въ небольшомъ количествѣ на сушенъе и продажу въ свѣжемъ видѣ, второй—только на сушенъе и соленъе; цареградскій и духовой имѣютъ ягоду продолговатую, первый бураго, а второй желтаго цвѣта, вкуса необыкновенно пріятнаго, въ особенноти послѣдній:

ароматъ его ягоды напоминаетъ запахъ курящагося лучшаго роснаго ладона. Оба послѣдніе сорта разводятся въ небольшомъ количествѣ и потребляются на мѣстѣ. Плоды другихъ фруктовыхъ деревьевъ частію потребляются на мѣстѣ непосредственно вслѣдъ за созрѣваніемъ, частію же заготавливаются въ провъ на зиму, въ сушеномъ и соленомъ видѣ. Сушеніе производится на воздухѣ, на солнцѣ, и въ печахъ, смотря по погодѣ, при чемъ плоды мелкіе и имѣющіе косточку засушиваются цѣликомъ, и мясистые безъ косточки (геспериды: яблоки, груши и др.) предварительно разрѣзываются на куски.

Кромѣ садоводства жители села Чернолѣскаго съ охотой занимаются и огородничествомъ. Каждый изъ нихъ, въ началѣ весны, съ ранняго утра до поздняго вечера копается въ своемъ огородѣ, взрывая землю, дѣлая грядки и сажая и сѣя на нихъ разныя овощи; но по причинѣ частыхъ здѣсь засухъ, этотъ трудъ скудно вознаграждается: своей зелени едва достаетъ жителямъ на одинъ, на два мѣсяца. На огородахъ здѣсь воздѣлываютъ: лукъ, рѣпу, свеклу, картофель, капусту, огурцы, бадражаны, арбузы, дыни и тыкву, а также лебеду, щавель, петрушку и укропъ. Оставляемые въ провъ овощи, въ свѣжемъ, соленомъ и квашеномъ видѣ, хранятся зимой въ сѣняхъ, въ холодныхъ горницахъ и у иныхъ въ погребахъ.

Относительно минеральнаго своего состава земли, принадлежащія селу по владѣнной записи, состоятъ, главнымъ образомъ, изъ чернозема, пригоднаго для хлѣбопашества, подъ сѣнокосы и пастбища; на обѣихъ сторонахъ Томузлова и въ нѣсколькихъ балкахъ лежатъ солончавы, глубиной 5—10 саж., при общемъ ихъ протяженіи около 150 десятинъ; съ двухъ сторонъ селенія встрѣчаются глинистыя мѣста, около 2 десятинъ, при глубинѣ пласта 6—7 арш.; въ 10 верстахъ отъ селенія, въ гористой мѣстности, около

3 квадрат. верстъ занято каменистымъ слоемъ, толщиной 5—12 арш. Глина употребляется жителями на обмазываніе стѣнъ и крышъ жилыхъ строеній снаружи и на штукатурку; а камень идетъ на кладку фундаментовъ и устройство оградъ (стѣнъ) вокругъ усадебъ и садовъ.

Статистическія свѣдѣнія объ экономическомъ положеніи населенія.

На каждаго жителя приходится, среднимъ числомъ, по 15 десятинъ земли, кромѣ усадебныхъ мѣстъ. Всѣ земельныя угодья, кромѣ усадебъ, находятся въ общинномъ пользованіи. Скота приходится на 1 жителя: 1 лошадь, 2 коровы, 10 воловъ, 30 овецъ, 1 коза и 1 свинья.

Среднія цѣны на предметы первой необходимости таковы: 1 пудъ муки пшеничной стоитъ 1 р. 50 к., 1 ф. коровьяго масла 30 к., 1 ф. постнаго масла 20 к., 1 ф. мяса 5 к., 1 мѣра пшеницы 1 р. 70 к., льнянаго сѣмени 1 р. 50 к., овса 50 к., проса 70 к., пшеница 1 р.

Въ селѣ считается 805 домовъ, 8 лавовъ, 4 хлѣбныя магазина, 5 мельницъ, 3 кузницы, 3 маслабойни, 2 церкви и 1 училище. Общую стоимость всѣхъ строеній можно принять приблизительно въ 150 тысячъ р.

Общая стоимость жилыхъ домовъ достигаетъ 28,170 р.

На каждый домъ, среднимъ счетомъ, приходится жителей 6 человекъ.

Общее количество ежегодныхъ доходовъ, получаемыхъ селеніемъ съ разныхъ предметовъ обложенія, исчисляется до 17,327 р. Изъ этой суммы ежегодные расходы: на содержаніе училища 500 р., на волостное правленіе 700 р., на общественныя зданія 500 р., на содержаніе полиціи 78 р. 44 к., на подати 11,859 р. 72., на содержаніе обывательской почты 1,800 р., всего 15,438 р.

Главное занятіе жителей села Чернолѣскаго—земледѣліе; скотоводство существуетъ какъ подспорье для земледѣлія. Такъ какъ земля здѣсь составляетъ общинную собственность, то предварительно обработки полей, еще въ концѣ зимы, домохозяева собираются на общественный сходъ и міромъ рѣшаютъ слѣдующіе вопросы: сколько земли потребно вспахать подъ паръ, для посѣва осенью озимыхъ хлѣбовъ, сколько подъ посѣвъ ярины, въ какой сторонѣ отъ села и гдѣ именно; затѣмъ бросаніемъ жеребья рѣшаютъ, въ какихъ мѣстахъ въ каждомъ полѣ должна произвести работы каждая отдѣльная сотня дворовъ. Съ наступленьемъ же весны участковъ, выпавшій по жеребью на какуюнибудь сотню, дѣлится ею на части по числу душъ мужескаго пола и затѣмъ каждая семья обрабатываетъ выпадающую ей долю. Паханіе здѣсь производится при помощи плуга и сохи; паханье плугомъ производится осенью, и послѣ плуга земля боронуется вдоль и поперекъ въ пять или шесть боронъ; соха употребляется на земляхъ паханныхъ предъ тѣмъ разъ или два плугомъ. Избытокъ хлѣба сбывается на мѣстѣ или своимъ же скупщикамъ, или наѣзжающимъ изъ Ростова на Дону торговцамъ.

Рабочаго рогатаго скота содержится приблизительно до 8 тысячъ головъ. Содержаніе столь значительнаго количества рабочаго скота вызывается трудностью полевыхъ работъ. Обыкновенно въ одинъ плугъ впрягается здѣсь отъ четырехъ до восьми паръ быковъ, и чтобы вспахать 30—40 десятинъ, въ теченіе короткаго срока (до 5 дней) необходимо бываетъ пустить въ дѣло 3—5 плуговъ. Количество такъ называемаго, по мѣстному выраженію, гулеваго скота (лошадей, коровъ, телятъ, свиней) болѣе, чѣмъ рабочаго, приблизительно въ 4 раза; а овецъ—около 30 тысячъ головъ. Значительную помѣху успѣшности скотовод-

ства представляет невѣжество хозяевъ по части ухода за животными и скотолеченія: по зимамъ скотъ кормятъ преимущественно соломой хлѣбныхъ злаковъ и держатъ въ холодныхъ сараяхъ безъ крыши, отъ этого происходитъ то, что скотина за зиму до такой степени тощаетъ и слабѣетъ, что когда ее весной выпустятъ на поле на первую свѣжую зелень, то, по народному выраженію, ее вѣтромъ шатаетъ, а иногда случается, что ее нужно вытаскивать со дворовъ. Оттого скотина часто болѣетъ и издыхаетъ. Въ этихъ случаяхъ нашъ крестьянинъ только вздохнетъ, покачаетъ головой да почешетъ себѣ лѣвой рукой затылокъ; сдеретъ шкуру, а трупъ вытащитъ на выгонъ и броситъ на сѣденіе воронью.

Также въ значительномъ количествѣ содержатъ здѣсь разнаго рода птицу: куръ, гусей, утокъ, индѣевъ и голубей. Кромѣ того многіе изъ чернолѣвскихъ жителей по зимамъ занимаются охотой въ лѣсахъ, гдѣ водятся зайцы, вуропатки и изрѣдка лисица и волкъ.

Даже отправляясь весной на полевныя работы въ отдаленныя отъ жилья мѣста, многіе прихватываютъ съ собой ружье и въ вечернее время стрѣляютъ себѣ на ужинъ налетѣвшихъ дивныхъ гусей, утокъ и стрепетовъ. Хотя здѣсь водятся бекасы и вальдшнепы, но ихъ крестьяне не трогаютъ, питая отвращеніе къ этой птицѣ за ея длинный и тонкій носъ.

Прилетъ не постоянно обитающей здѣсь птицы, скворцовъ, ласточекъ и журавлей, здѣсь начинается въ концѣ апрѣля, а отлетъ въ концѣ октября.

Источники постной мясной пищи здѣсь значительно не такъ обильны, какъ скоромной. Хотя въ рѣкѣ и прудахъ водятся сазаны, лини и щуки, но ихъ далеко не достаточно на все населеніе; вслѣдствіе этого крестьяне принуждены бывать покупать соленую рыбу у мѣстныхъ торговцевъ.

Составъ населенія села Чернолѣскаго а) по поламъ, сословіямъ, національностямъ, религіямъ и профессіямъ слѣдующій:

Муж. п.	2,717	Русскихъ	5,275
Жен. п.	2,640	Армянъ	1
	<u>Всего</u> 5.357	Татаръ	11
		Калмык.	35
Духовн. зв.	10	Трухм.	10
Мѣщанъ	27	Ногайц.	10
Военныхъ.	184	Поляк.	15
Крестьянъ	5,136	Земледѣл.	5,056
		Военн.	184
Православ.	5,249	Ремесл.	27
Арм.-Григ.	1	Духовн.	4
Раскольн.	26	Учителей.	1
Рим.-Кат.	15	Учащихся.	70
Магомет.	31	Торгов.	15
Буддист.	35		

б) Распредѣленіе населенія по возрастамъ.

				Муж.	Жен.	Всего.
До	1	года		116	95	211
Отъ	1	до	5 л.	299	308	607
"	5	"	10	327	307	634
"	10	"	15	310	291	601
"	15	"	20	242	271	513
"	20	"	25	266	261	527
"	25	"	30	193	208	401
"	30	"	40	245	296	541
"	40	"	50	217	233	450
"	50	"	60	177	143	320
"	60	"	70	70	63	133
"	70	"	80	36	22	58
"	80	"	90	10	6	16
"	90	"	100	3	1	4
"	Болѣе		100	—	—	—

с) Численность населенія за послѣднія 10 лѣтъ.

Къ концу	1870 г.	Муж.	Жен.	Всего.
" "	1871 "	2,003	1,837	3,840
" "	1872 "	1,987	1,837	3,814
" "	1873 "	2,163	2,043	4,206
" "	1874 "	2,207	2,094	4,301
" "	1875 "	1,937	2,015	3,952
" "	1876 "	2,237	2,130	4,367
" "	1877 "	1,956	1,978	3,934
" "	1878 "	2,513	2,504	5,017
" "	1879 "	2,299	2,309	4,608
" "	1879 "	2,717	2,640	5,357

d) Число рожденій за послѣднія 6 лѣтъ.

Въ 1874	329	Въ 1877	317
" 1875	282	" 1878	336
" 1876	386	" 1879	319

e) Число рожденій за послѣдніе 2 года по мѣсяцамъ.

	Въ Янв.	Фев.	Мар	Апр.	Маѣ	Июнѣ.	Июль.	Авг.	Сен.	Окт.	Нояб.	Дек.
1878 года	28	27	31	24	22	27	51	19	26	47	27	7
1870 "	32	30	33	17	13	30	28	24	41	35	15	21

f) Незаконнорожденныхъ дѣтей было.

Въ 1874 году	1
" 1875 "	1
" 1876 "	3
" 1877 "	3
" 1878 и 1879	не было.

Среднимъ числомъ, дѣтей приходится на 1 семью 3, наибольшее число ихъ 12. Число взрослыхъ мужчинъ холостыхъ 139, женатыхъ 1,184, а взрослыхъ женщинъ незамужнихъ 106 и замужнихъ 1,184; вдовцовъ 85, вдовъ

170. Браки совершаются преимущественно въ октябрѣ, ноябрѣ и январѣ.

Среднимъ возрастомъ жениха считается 18, а невесты 16-лѣтній, и большинство вступаетъ въ бракъ именно около этихъ лѣтъ; но бываютъ случаи, когда вступаютъ въ бракъ и нѣсколько моложе. Это бываетъ не иначе, какъ всегда съ разрѣшенія высшаго духовнаго начальства въ епархіи и вызывается слѣдующими причинами: когда при большой семьѣ одинъ изъ родителей вдовѣтъ или когда оба преклонныхъ лѣтъ, или когда одинъ изъ нихъ удрученъ затажною болѣзною, между тѣмъ въ семьѣ только и есть одинъ работникъ, 17-лѣтній сынъ либо 15-лѣтняя дочь. Въ этихъ случаяхъ родители стараются поскорѣе залучить въ семью еще работника, зятя или невестку, по нуждѣ не взирая на ранній возрастъ брачующихся.

Благодаря дѣятельному образу жизни и благопріятнымъ физическимъ свойствамъ мѣстности, народонаселеніе пользуется крѣпкимъ здоровьемъ и представляетъ слѣдующіе типическіе признаки: при величинѣ роста въ 2 арш. 6 вершк., смугловатое круглое лицо, большіе сѣрые или голубые глаза, смотрящіе сурово и недовѣрчиво, большой высокой лобъ, нѣсколько горбатый носъ, широкіе бѣлые зубы, грудь высокая и широкая, плечи плотныя приподнятыя, голосъ звучный, грубоватый, гладкіе и жестковатые русые волосы; походка быстрая, неровная; въ цѣломъ фигура плотная и сильная.

Продолжительная тяжелая борьба за жизнь съ враждебными сосѣдями, закаливъ характеръ этого народа и придавъ ему несокрушимую устойчивость, оставила на немъ и нѣкоторыя суровыя черты: недовѣрчивость, упрямство, непочтительность къ старшимъ и отчасти буйство и грубое обращеніе съ животными. Нѣтъ сомнѣнія, эти несимпатичныя черты, помрачающія нравственный обликъ на-

рода здороваго тѣломъ и духомъ, поддерживаются его умственной темнотою, крайнею скудостью познаній его о законахъ природы вообще и законахъ человѣческой жизни въ частности и смутными понятіями объ общественныхъ отношеніяхъ, долгѣ, чести и христіанской добродѣтели. И дѣйствительно, всѣ эти черты народнаго характера замѣтно стали смягчаться подѣ животворнымъ вліяніемъ преобразованій незабвеннаго въ исторіи русскаго народа царствованія Государя Императора Александра II: введенія волостныхъ судовъ, учрежденія мировыхъ судей, поднятія народныхъ школъ и пр. Не много словъ потребовалось со стороны духовныхъ пастырей, чтобы убѣдить здѣшнихъ крестьянъ построить великолѣпный храмъ; достаточно бываетъ одного напоминанія со стороны служителей церкви, чтобы старъ и малъ, поголовно все населеніе, собрались въ указанное мѣсто для совершенія общественнаго моленія или крестнаго хода, по случаю какого-либо постигшаго землю бѣдствія; не много приходилось растолковывать и о необходимости ученья дѣтей, чтобы построено было зданіе для школы и назначено содержаніе учителю, и еще многое-многое доказываетъ, что уже приходитъ пора для раскрытія лучшихъ, благороднѣйшихъ сторонъ духовнаго характера здѣшняго народа.

Жители села Чернолѣсскаго и до сихъ поръ не отказываютъ въ приѣмѣ въ свою среду переселенцамъ изъ разныхъ мѣстъ. Обрядность приѣма новыхъ членовъ представляетъ нѣкоторыя характерныя черты. Разъ, во время общественнаго схода, въ средѣ здѣшнихъ сельчанъ появляется одинъ „россійскій“ мужичекъ и бое-какъ, потихоньку пробирается въ самую середину собравшейся толпы, снимаетъ шапку, почтительно и низко кланяется и говоритъ: „Господа, примите меня сюда на жительство!“—А сколько у тебя душъ?—спрашиваютъ нѣкоторые изъ нашихъ. — „Семь,

родные!“ отвѣчаетъ пришлецъ.—И всѣ въ такихъ же широкихъ штанищахъ и съ такимъ же толстымъ брюхомъ, какъ ты?—Этотъ вопросъ смутилъ совсѣмъ пришлаго мужичка и тѣмъ вызвалъ звучный хохотъ всего собранія. Когда хохотъ нѣсколько приумолкъ, тотъ наивно спрашиваетъ: „Да, кабы-ништо тутъ у васъ нѣтъ такихъ?“ Послѣдовалъ усиленный хохотъ собранія, и, уже заливаясь горькими слезами, проситель становится на колѣна передъ схожанами. Затѣмъ, когда водворилось спокойствіе, сельскій староста объявляетъ пришлецу: „Если будешь покоряться всѣмъ нашимъ порядкамъ и не будешь такъ говорить, какъ тамъ у васъ (т. е. невнятно и смѣшно), то отбирай у стариковъ руи и ставь могарычъ. Что, господа, такъ по вашему или нѣтъ?“—заключилъ староста, обращаясь къ своимъ односельцамъ.—„Да Богъ съ нимъ, пускай будетъ такъ!“ дружно отвѣтили всѣ тутъ находившіеся. Послѣ этого сходъ былъ распущенъ, и, кучками возвращаясь по домамъ, чернолѣсцы насмѣхались надъ русскимъ (внутреннихъ губерній) мужикомъ и восхваляли себя и вообще всѣхъ кавказскихъ поселенцовъ.

Вліяніе лицъ служилаго класса, а также пріѣзжихъ торговцевъ и разнаго рода ремесленниковъ, находящихся въ этомъ селѣ хорошіе заработки, уже успѣло отразиться не только на развитіи круга понятій жителей Чернолѣскаго, складѣ и качествахъ ихъ устной рѣчи, но и на матеріальной обстановкѣ. По примѣру пріѣзжихъ, они стали строить болѣе удобныя и просторныя избы и другія постройки и болѣе заботиться объ опрятности жилищъ и одежды, даже внесли улучшеніе въ уходъ за домашнимъ скотомъ и фруктовыми садами. Въ общемъ это вліяніе способствовало, на ряду съ другими условіями, упроченію и матеріальнаго благосостоянія жителей этого села. Кромѣ того, еще живы въ ихъ памяти преданія о тревожной жизни и отважной

борьбѣ съ враждебными сосѣдями, какою вынесли ихъ отцы, чтобы отстоять занятую ими землю, дающія ближайшимъ ихъ потомкамъ право на извѣстнаго рода гордость, выходящую изъ сознанія своей силы. Сказаннаго достаточно, чтобы объяснить на первый взглядъ странное отношеніе мѣстныхъ крестьянъ, русскихъ по происхожденію, въ приходящимъ къ нимъ собратіямъ изъ внутреннихъ губерній, ихъ вичливо-заносчивое обращеніе въ послѣднимъ и насмѣшки надъ ихъ русской рѣчью. Самоиѣніе чернолѣсцевъ поддерживается еще и тѣмъ обстоятельствомъ, что они составляютъ понятіе о бытѣ крестьянъ внутреннихъ губерній лишь по этимъ бѣднякамъ, являющимся сюда униженно просить себѣ пріюта въ ихъ средѣ.

Изъ эстетическихъ удовольствій и развлеченій главная роль въ быту чернолѣсцевъ принадлежитъ пѣнію: здѣсь поютъ всѣ, начиная съ малолѣтства до сѣдаго старика, и мужчины, и женщины, за дѣломъ и на досугѣ, въ радости и въ горѣ. Пѣснями здѣсь встрѣчаютъ весну, пѣснями сопровождаютъ работы на полѣ, въ саду, въ лѣсу и дома, коротая долгіе зимніе вечера. Пѣсней откликается здѣсь русскій выходецъ на событія общественный и семейной жизни. Въ пѣснѣ онъ находитъ свое внутреннее удовлетвореніе, примиреніе потребностей чувства съ условіями трудовой, подчасъ неприглядной жизни, и духовное наслажденіе. Весной и частію лѣтомъ, по праздничнымъ днямъ молодежь собирается въ садахъ и проводитъ время въ разныхъ играхъ и пѣсняхъ вплоть до вечера, а затѣмъ, поужинавъ, собирается вновь на перекресткахъ улицъ и съ пѣснями, подъ звуки гармоній и дудокъ, водить хоробыды вплоть до разсвѣта. Свадьба составляетъ въ крестьяскомъ быту то важное событіе, съ которымъ соединяется крутая перемѣна жизни для парня и дѣвушки, по этому-то у крестьянъ особенно много пѣсенъ, поющихъ во время совершенія раз-

ныхъ обрядностей, которыми обставляется у нихъ это основное событіе ихъ семейной жизни. У чернолѣсцевъ, такъ-же какъ и вообще у русскихъ крестьянъ, прежде всего родители или, что бываетъ чаще, родственники взрослой дѣвицы предлагаютъ ее взять замужъ извѣстному имъ по своимъ нравственнымъ свойствамъ и по матеріальному положенію молодому парню,—это называется *сватаньемъ*. Въ случаѣ успѣха, то есть, когда парню сватаемая дѣвица люба и онъ согласенъ взять ее замужъ за себя, то тутъ же по этому поводу вступаютъ въ условіе относительно приданаго и пьютъ вино; питье вина имѣетъ въ этомъ дѣлѣ такое же значеніе, какъ задатокъ въ торговыхъ сдѣлкахъ. Послѣ этого невѣста объявляется уже *пропоеной*, или *словореной*, и къ ней начинаютъ приходить всѣ ея подружки шить для нея *приданое* и пѣть ей т. называемыя „подблюдныя“ пѣсни, въ значительномъ числѣ соединенныя съ „*причитаньемъ*“ и нерѣдко повергающія молодую пропоеную невѣсту сперва въ полупритворныя слезы, а затѣмъ и въ искренній, неподдѣльный-горькій плачь. Когда наступаетъ пора обѣда или ужина, всѣ подружки невѣсты, съ особыми пѣснями подъ акомпаниментъ стальныхъ востъ, отправляются на домъ къ жениху и принимаютъ угощеніе отъ его родителей, соединяемое съ выпивкой. По окончаніи столованья подвеселѣвшія крестьянскія дѣвушки благодарятъ за угощеніе хвалебными жениху и его родителямъ пѣснями и возвращаются къ невѣстѣ. Вслѣдъ за ними женихъ, въ сопровожденіи своихъ товарищей, идетъ тоже въ домъ невѣсты на *вечеринку*, гдѣ всѣ и веселятся пѣснями и плясками до самаго разсвѣта. Надо замѣтить, что родители жениха и невѣсты, вмѣстѣ съ родственниками, друзьями и сосѣдами, ведутъ пиры отдѣльно отъ молодежи. Въ день вѣнчанья дѣвушки со всего села, подружки невѣсты, съ пѣніемъ особыхъ пѣсенъ провожаютъ въ церковь сперва жениха, а потомъ невѣсту; по совершеніи же церковнаго обряда бракосоче-

танія онѣ сопровождаютъ новобрачныхъ, также съ пѣніемъ, до самыхъ дверей дома невѣсты. Здѣсь, какъ только молодая чета вступить на порогъ, ее вспрыскиваютъ холодной водой, для предохраненія отъ злой порчи, и осыпаютъ хмѣльной и хлѣбнымъ зерномъ, въ знакъ желанія, чтобы жизнь новобрачныхъ шла въ довольствѣ и обиліи матеріальныхъ благъ, а родители обѣихъ сторонъ или, за отсутствіемъ котораго-нибудь изъ нихъ, посаженные отцы и посаженные матери благословляютъ новобрачныхъ иконами. Послѣ этого всѣ входятъ въ хату и садятся за столъ, противъ котораго становятся женихъ и невѣста и кланяются гостямъ, угощая ихъ. Но ужъ на этотъ разъ заведенъ такой обычай, что гости не сразу выпиваютъ подносимые имъ ставаны съ водкой или виномъ, а осматривая и обнюхивая ихъ, вообще какъ-то ломаясь и заявляя молодымъ, что питье имъ горько; это означаетъ не больше, ни меньше, какъ просто намекъ на то, чтобы тѣ поцѣловались между собой, и тѣ трижды цѣлуются; такимъ образомъ они цѣлуются несчетное число разъ, пока, наконецъ, не выпьютъ всѣ сидящіе за столомъ за ихъ здоровье и не усадятъ ихъ самихъ за столъ, обыкновенно „подъ образа“, на „красный уголъ“, то есть въ уголъ, гдѣ сходятся за столомъ двѣ лавки и гдѣ вверху помещается божница съ иконами, и не заставятъ обожку вылить по ставану вина или водки; послѣ этого стряпухи начинаютъ съ расторопностью наставлять на столъ разныхъ снѣдѣй, и разгарается крестьянскій брачный пиръ. На другой день опять собираются на обѣдъ тѣ же званые гости и получаютъ свадебные подарки. Послѣ этого все свадебное общество поочередно пируетъ, поетъ и гуляетъ по домамъ каждого изъ званыхъ гостей. Свадебныя пѣсни, поющіеся молодыми людьми, рисуютъ глубоко-трогательными и поэтическими чертами какъ всю предшествующую замужеству привольную и веселую жизнь крестьянъ.

янской дѣвушки подъ родительскимъ кровомъ, такъ и ожидающую ее послѣ этого рокового для нея событія трудовую и заботную жизнь въ чужой семьѣ.

Пѣніемъ же заваниваются обѣды послѣ *крестинъ* и послѣ *поминокъ*, совершаемыхъ по умершемъ въ сороковой день послѣ смерти. Кстати указать здѣсь на повѣрья, соединяемыя здѣшними крестьянами съ совершеніемъ поминокъ по умершимъ. По понятіямъ ихъ, душа послѣ смерти сорокъ дней странствуетъ по разнымъ *мытарствамъ* и на ночь приходитъ для отдыха подъ прежній домашній кровъ; но это для нея возможно лишь въ томъ случаѣ, если односельчане сохраняютъ то бѣлье, въ которомъ умеръ покойный. Поэтому снятое съ тѣла покойника носильное бѣлье свертываютъ и кладутъ ему подъ голову; а потомъ, когда покойника уложить въ гробъ, бѣлье это прячутъ подъ лавку въ святомъ углу (подъ божницей) и хранятъ тутъ до истеченія сорока дней. Въ противномъ же случаѣ, то есть когда родные, забывъ свой долгъ, вымоютъ бѣлье послѣ покойника и вынесутъ вонъ изъ избы, то душа послѣдняго, прійдя въ первый же день послѣ смерти и не найдя подъ лавкой своего бѣлья, съ горькимъ плачемъ уходитъ назадъ и ужъ больше не приходитъ, а безъ отдыха и перерыва совершаетъ свое хожденіе по мытарствамъ. Впрочемъ, обычай этотъ, соблюдаемый преимущественно малороссами, съ каждымъ годомъ теряетъ послѣдователей и бланковъ къ совершенному исчезновенію, благодаря вліянію мѣстнаго духовенства, во главѣ котораго стоятъ находящіеся въ селѣ два священника.

Обращаясь къ образу жизни и дѣятельности крестьянской семьи, прежде всего нужно замѣтить, что жизнь взрослыхъ, дѣтей и стариковъ, мужчинъ и женщинъ носитъ одинъ и тотъ же характеръ — трудовой. Во всякомъ дѣлѣ принимаетъ участіе всегда цѣлая семья, какъ рабо-

чая единица, и дѣло дѣлается общими усилиями, исключая *тканья и шитья*, которыя безраздѣльно выпали на долю женщины. Вотъ картина изъ будничной жизни здѣшняго крестьянина: взрослый мужчина управляетъ плугомъ, семилѣтокъ сидитъ на ярмѣ и погоняетъ быковъ, взрослая женщина производитъ бороньбу вспаханнаго, семилѣтняя дѣвочка сидитъ, забившись въ какой-нибудь уголокъ въ избѣ, и нянчить ребенка, мать обрягается около печки, другія взрослые женщины, если онѣ есть, или занимаются приготовленіемъ пищи вмѣстѣ съ матерью, или обрягаютъ скоть—цѣлкомъ вся семья занята и дѣятельна. При наступленіи поры завтрака, обѣда, паузы и ужина, вся семья, вымывъ руки изъ рукомойника и помолившись Богу, садится за столъ: одна изъ взрослыхъ женщинъ семьи вытаскиваетъ изъ печи и подаетъ на столъ глиняные, рѣже чугунные, горшки; изъ сидящихъ за столомъ взрослыхъ одни наливаютъ жидкія кушанья изъ горшковъ въ одну общую большую деревянную чашу или блюдо, другіе рѣжутъ хлѣбъ и раскладываютъ ломти его малолѣткамъ, солятъ въ общемъ блюдѣ и руководятъ порядкомъ въ средѣ дѣтей и пр. Жидкая пища хлѣбается изъ поставленнаго посреди стола блюда деревянными ложками, мясо же, картофель и др. виды нежидкой пищи берутся прямо перстами. Хлѣбъ здѣсь ѣдятъ всегда пшеничный и прекрасно умѣютъ его печь. По окончаніи ѣды всѣ дружно выходятъ изъ-за стола, молятся Богу и расходятся взрослые по разнымъ угламъ для короткаго отдыха, а молодежь и дѣти для забавъ.

По праздникамъ храмовымъ и двенадцатымъ за столомъ здѣшняго крестьянина бываетъ обиліе пищи: пирогъ съ бараньимъ осердьемъ или потрохами, или какой-нибудь птицей, щи говяжьи, супъ съ бараниной, даща съ цыплятами, жаркое—говядина, баранина, свинина или птица и въ концѣ каша и молоко, или еще арбузы и дыня;

взрослые мужчины передъ каждымъ новымъ блюдомъ кромѣ того иногда выпиваютъ вина или водки. Послѣ обѣда по праздникамъ всѣ отправляются на улицу и каждый кристаетъ здѣсь въ подходящей компаніи для препровожденія времени: гдѣ старики толкуютъ объ урожаѣ, погодѣ, работахъ, общественныхъ дѣлахъ, и пр., гдѣ молодые бѣгаютъ взапуски, гдѣ играютъ въ горѣлки, гдѣ поютъ, играютъ на гармонькахъ и пляшутъ, гдѣ слушаютъ рассказъ и отдаются общему хоту, гдѣ что дѣлаютъ; а иные составляютъ себѣ компанію въ кабацѣ около полуштофчика. Надо замѣтить, что кабацѣ служитъ единственнымъ въ селѣ сборнымъ мѣстомъ для свободнаго времяпрепровожденія крестьянъ. Здѣсь въ живыхъ разсказахъ сообщаются во всеобщее свѣдѣніе разныя сельскія новости, ведутся бесѣды о дѣлахъ, взаимныя угощенія, заключаются разныя условія и сдѣлки, совершается наемъ всякаго рода работниковъ, — косарей, жнецовъ и др., даются задатки и пьются „могарычи“. Все это идетъ сначала чинно, тихо и смирно, а затѣмъ, когда выпитое оказываетъ свое дѣйствіе, начинается пѣніе въ разныхъ сторонахъ, завязываются споры и ссоры, а иногда дѣло доходитъ и до драки. Находящіяся въ селѣ два питейныя заведенія (кабаки) въ теченіе года выпускаютъ водки отъ 10 до 14 тысячъ ведеръ, продавая ведро по 5 р., на сумму отъ 50 до 70 тысячъ рублей; слѣдов., на 1 человѣка, включая въ общее число жителей женщинъ и дѣтей, придется въ годъ, среднимъ числомъ, по 2 ведра водки.

Одежду здѣшнихъ крестьянъ въ праздничное время составляютъ: у мужчинъ — красная ситцевая рубаха, поверхъ ея шерстяной или шелковый бешметъ, опоясанный кушакомъ, такіе же штаны и кофтовые сапоги; а у женщинъ — шерстяная или шелковая юбка, такіе же платки и шали, онейковыя полусапожки съ высокими каблуклами и разноцвѣтныя ленты въ косахъ. Въ холодное время сверхъ всего

надѣваются овчинные полушубки и тулупы нагольные, дубленые, или покрытые какой-нибудь матеріей. Всѣ члены семьи пользуются одинаковыми правами на одежду и обувь, установленныя обычаемъ, сообразно съ возрастомъ, временемъ года, особенностями работъ и пр.

Папа родители находятся въ живыхъ, они стараются удерживать въ своей семьѣ всѣхъ ея членовъ и вообще не расположены къ раздѣлу. Если же является необходимость въ этомъ, по случаю выдачи дочери замужъ въ чужую семью или отдѣленія женатаго сына, родители даютъ приданое, или часть имущества всякаго рода, по своей доброй волѣ и власти. Если же дѣлежъ имущества происходитъ послѣ смерти родителей, то всѣ члены семьи пользуются въ этомъ случаѣ правомъ на равныя части.

Къ отбыванію какъ воинской, такъ и иныхъ натуральныхъ равно и денежныхъ повинностей здѣшній народъ привыкъ относиться съ совершенной готовностью, понимая ихъ безусловную необходимость. Отбываніе личной общественной службы по выборамъ, а также и нѣкоторыхъ видовъ натуральныхъ повинностей, раскладывается на отдѣльныя семьи примѣнительно къ ихъ составу изъ членовъ разныхъ возрастовъ и пола. При этомъ всегда соблюдается тотъ расчетъ, чтобы отнятіемъ у семьи взрослого члена не ослабить чувствительно рабочей ея силы; изъ такого же соображенія семьямъ, въ средѣ которыхъ находятся лица выбранныя въ общественную службу, дается лишній надѣлъ травы и земли. Соблюдаются при этомъ и иные правила и порядки, вошедшіе въ обычай у жителей.

Изъ болѣзней, въ значительной мѣрѣ ослабляющихъ приростъ населенія, главнѣйшія суть: лихорадки, корь, оспа, скарлатина и дифтеритъ. Причины какъ зарожденія, такъ и эпидемическаго характера этихъ и множества другихъ болѣзней коренятся, съ одной стороны, въ природ-

ныхъ свойствахъ мѣстности, не ослабляемыхъ здѣсь разумнымъ вліяніемъ человѣка, за отсутствіемъ у обитателей ея потребныхъ для этого познаній, съ другой—въ нераціональной постройкѣ жилищъ, въ неопрятности и отсутствіи примѣненія къ жизни какихъ-бы то ни было гигиеническихъ соображеній. Къ первымъ слѣдуетъ отнести застаиваніе и загниваніе въ низменныхъ мѣстахъ водъ весенняго половодья и знойные восточные вѣтры, дующіе весной и лѣтомъ безпрерывно и подолгу; во вторымъ—загрязненіе рѣчки Тоузлова, при отсутствіи иного источника здоровой воды, тѣсноту и неопрятность жилыхъ помѣщеній; оставленіе на поверхности земли труповъ павшихъ животныхъ, обращеніе крестьянъ къ своимъ бабкамъ-знахаркамъ, недостатокъ настоящей медицинской помощи, отсутствіе правильного ухода за дѣтьми и многія другія, которыя указать все не легко. Болѣзни свирѣпствуютъ преимущественно по зимамъ, когда вся семья крестьянина принуждена скучиться и закупориться въ тѣсной избѣ и проводить въ ней почти безвыходно день и ночь въ теченіе чуть не полугода. Въ это время изба здѣшняго крестьянина, какъ говорится, биткомъ-набита дышущими живыми существами: тутъ совершаетъ свою жизнь вся семья крестьянина, живущая иногда отъ 20 до 25 человѣкъ, изъ которыхъ двѣ трети дѣтей, отъ 13-лѣтнихъ до грудныхъ и новорожденныхъ; тутъ же цѣлыя стада новорожденныхъ ягнятъ, поросятъ, телятъ и др. съ ихъ матерями, спасаемыя здѣсь отъ холода; здѣсь и квашня, и квасникъ, и всякій хлѣбъ, и грязное бѣлье, и носильное платье, и цѣлыя вучи разнаго хлама—овчиннаго, шерстянаго и портянаго. Говоръ взрослыхъ, гамъ и плачь дѣтей, разноголосые крики четвероногихъ, зловоніе отъ испражнений дѣтей и животныхъ и сырость, ѣдкая для носа и глазъ, образующая потоки на окнахъ и стѣнахъ,—все это вмѣстѣ производитъ столь тяжелую атмосферу въ

крестьянскомъ жилищѣ, что непривычный человекъ чрезъ нѣсколько минутъ пребыванія въ немъ ощущаетъ припадки тошноты и одурѣнія. Зародясь въ одномъ изъ такихъ міазматическихъ очаговъ, корь, оспа, скарлатина и дифтеритъ быстро распространяются по всему селу, принимая характеръ грозныхъ эпидемій.

При первомъ появленіи болѣзни крестьяне, по большей части, обращаются за помощью къ своимъ бабкамъ-знахаркамъ, которыя, съ невозмутимостью круглаго невѣжества, щедро расточаютъ разныя нашептанныя снадобья, состоящія, главнымъ образомъ, изъ отвара сѣнной трухи съ примѣсью ѣдкихъ веществъ, и изъ году въ годъ помогаютъ всякимъ болѣзнямъ брать съ темнаго чернолѣскаго населенія обильную жатву смерти. Когда болѣзнь уже достигнетъ могучихъ размѣровъ и населеніе въ страхѣ возошеетъ, тогда начинаются послѣдствія мѣропріятія: дворы, улицы, канавы и площади очищаются отъ накопленнаго мусора и навоза; разнаго рода разлагающаяся падала, повсюду валяющаяся на поверхности земли, теперь зарывается; колодцы и берега рѣчки очищаются отъ разныхъ гнѣющихъ нечистотъ; устраиваются т. н. санитарныя пункты и жителямъ строго предписывается соблюденіе опрятности внутри своихъ жилищъ и пр. А какъ скоро опасность минуетъ, благодаря дѣйствительно энергическимъ мѣрамъ, — опять начинается тоже, что было и прежде.

При взглядѣ на таблицу болѣзней и смертности *), нельзя не задуматься надъ положеніемъ дѣтей въ здѣшнемъ крестьянскомъ быту. Съ той минуты, какъ ребенокъ начнетъ кое-какъ переползать на четверенькахъ съ мѣста на мѣсто, превращается всякій надзоръ за нимъ со стороны взрос-

*) См. на оборотѣ.

ЛЮТЬ: мать посадить его на полъ посреди хаты, или, въ теплое время, на дворѣ къ кучѣ навоза, или подъ открытымъ небомъ на улицѣ къ грудѣ мусора и пыли, и сповойна; ребенокъ сидитъ какъ вкопанный и играетъ гѣми предметами, какіе подъ руку попадутъ, или переползаетъ потихоньку въ другому мѣсту, чѣмъ-нибудь привлекающему его дѣтское вниманіе. Затѣмъ понемногу подстааетъ къ кучѣ другихъ дѣтей постарше себя и, подражая имъ, дѣлаетъ изъ пыли разныя горки и валыки; представляющіе для него то огородъ, то гумно, то садъ и пр., собираетъ щепочки, соломинки, птичьи перья, камешки и прочіе предметы до тѣхъ поръ, пока не унесутъ его въ хату для того, чтобы покормить и уложить спать. Затѣмъ наступаетъ для него пора, когда онъ пробуетъ бросать всякій найденный предметъ, въ особенности камешки, осколки битой глиняной посуды, то любитъ самымъ полетомъ ихъ, то стараясь вмѣстѣ съ другими попасть въ цѣль, и такъ пристраивается къ своимъ забавамъ и уличнымъ своимъ товарищамъ, что не легко становится матери и залучить его въ домъ. Такъ проводятъ свое первое дѣтство мальчики и дѣвочки приблизительно до 7 лѣтъ. Съ этого времени дѣвочка, поступивъ подъ ближайшій надзоръ матери, пріучается помогать ей въ разныхъ женскихъ работахъ, — мыть посуду, вязать чулокъ, а также въ шитью и штопанью и пр.; а мальчикъ отецъ беретъ съ собой въ поле и, усадивъ на ярмо, пріучаетъ его пахать быковъ въ то время, когда самъ правитъ плугомъ. И какъ отрадно видѣть дѣтей, которые, счастливо миновавъ опасности, окружавшія ихъ въ нѣжныя годы, быстро крѣпнутъ и развиваются и легко усваиваютъ себѣ весь кругъ знаній и умѣній, которыми владѣютъ окружающіе ихъ взрослые люди.

Въ послѣдніе годы, съ введеніемъ общей воинской повинности, число родителей, желающихъ дать грамотность

своимъ мальчикамъ, съ каждымъ годомъ увеличивается, такъ что мѣстная школа, за тѣсною помѣщеніемъ, принуждена многимъ отказывать въ приемѣ дѣтей. Въ прошломъ году уже на третій день послѣ объявленія о началѣ ученія было до 120 просившихъ о приемѣ въ школу. Когда большинству изъ нихъ приходилось испытать отказъ, то нѣкоторые родители становились на колѣна и со слезами, скрестивъ руки на груди, умоляли о приемѣ дѣтей въ школу. „Ради Бога прими“,—говорили они учителю,—вѣдь моему-то сынку придется въ солдатахъ служить, а тамъ, связываютъ билетчики, грамотному и гораздо какъ лучше.“ По полученіи и затѣмъ отказа, вслѣдствіе переполненности училища, они выходили отъ учителя молча, съ огорченнымъ видомъ и грустно понуривъ голову.

Обыкновенно ученье начинается въ училищѣ съ половины сентября и оканчивается въ концѣ мая. Но большинство учениковъ превращаютъ посѣщеніе школы весной тотчасъ съ наступленіемъ полевыхъ работъ, т. е. въ началѣ апрѣля.

Число учащихся было за послѣдніе годы слѣдующее:

въ 1877 году—	16
„ 1878 „ —	22
„ 1879 „ —	30
„ 1880 „ —	30 (25 мальч. и 5 дѣв.)

Большинство дѣтей посѣщаютъ училище въ теченіе пяти лѣтъ, при средней продолжительности ученія въ году около $7\frac{1}{2}$ мѣсяцевъ. Средства содержанія училища слагаются изъ слѣдующихъ источниковъ: отъ казны отнускается 100 р.,—мѣстн. обществомъ 400 р., платы за ученье 12 р., взносъ Почет. Блюст. 50 р.,—частн. пожертв. 25 р.; иными фондами училище не располагаетъ. На содержаніе училища собирается обществомъ по 10 коп. съ души.

Штатъ служащихъ при училищѣ состоитъ изъ Законоучителя,—мѣстнаго священника, о. Николай Альшанса-

го, окончившаго курсъ въ Ставропольской духовной семинаріи, — Учителя, Павла Терновскаго, окончившаго курсъ въ Ставропольскомъ духовномъ училищѣ и имѣющаго свидѣтельство на званіе учителя начальнаго училища, и — Почетнаго Блюстителя, мѣщанина г. Острогожска Воронежской губерніи, В. Дуванскаго.

Ежедневныя занятія въ школѣ ведутся въ такомъ порядкѣ: къ 8 часамъ ученики собираются и всѣ вмѣстѣ поютъ утреннія молитвы, при чемъ однимъ изъ нихъ, по установленной очереди, читается дневное евангеліе на славянскомъ и русскомъ языкѣ; послѣ этого всѣ садятся по мѣстамъ, и начинаются занятія съ учителемъ. Черезъ кажды часъ дается 10 минутъ для отдыха и игръ, а въ 12 часовъ, пропѣвши молитвы по окончаніи ученія и передъ обѣдомъ, ученики уходятъ домой обѣдать; собираются вновь въ 2 часа и занимаются до 4. Въ серединѣ каждаго часа занятій около 5 минутъ употребляется на гимнастическія движенія и пѣніе народныхъ пѣсень, — для оживленія вниманія дѣтей. Наканунѣ праздниковъ занятія ведутся только до обѣда. Собравшись послѣ обѣда, дѣти поютъ знакомые церковныя стихи, разучиваютъ новыя и съ первымъ ударомъ церковнаго колокола отправляются попарно, подъ надзоромъ учителя, въ церковь, гдѣ становятся въ опредѣленномъ мѣстѣ рядами. Въ день же праздника дѣти рано собираются въ училище и, прослушавъ здѣсь чтеніе праздничнаго евангелія и апостола, такимъ же порядкомъ идутъ въ церковь къ обѣднѣ, по окончаніи которой расходятся прямо по домамъ.

За все время существованія въ селѣ училища, именно съ 1872 года по 1880 включительно, окончило въ немъ полный курсъ ученія только 17 учениковъ. Причины такого незначительнаго числа окончившихъ, при столь большомъ сравнительно числѣ желающихъ учиться, заключают-

ся, по моему мнѣнію, 1) въ недостаточности матеріальныхъ средствъ училища, 2) неправильномъ взглядѣ крестьянъ на значеніе швольнаго ученія, 3) неаккуратности посѣщенія дѣтьми уроковъ и, наконецъ, 4) въ частой перемѣнѣ учителей. Для пресѣченія одной изъ самыхъ важнѣйшихъ причинъ, препятствующихъ училищу съ должнымъ успѣхомъ выполнять свое назначеніе, именно частаго омушенія дѣтьми уроковъ, 1 февраля 1879 года, вслѣдъ за постановленіемъ приговора о преобразованіи училища въ одноклассное народное; по образцу тавихъ училищъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, Чернолѣское сельское общество постановило приговоръ, которымъ назначенъ штрафъ съ родителей, по 10 к. за каждый пропущенный ихъ дѣтьми учебный день, если не было въ тому уважительной причины, о которой они обязаны немедленно увѣдомлять учителя.

П. Терновскій.

С. Чернолѣское,
1880 г.

ОТДѢЛЪ П.

ОГЛАВЛЕНІЕ П ОТДѢЛА.

Сказанія о нартекиихъ богатыряхъ у татарь-горцевъ Пятигорскаго округа
Терской области.

	страниц.
Нѣсколько словъ отъ собирателя и переводчика, ученика Владикавказ. реальн. училища, <i>С. Урусбиева</i>	1—VIII
I. Урызменъ.	1
II. Шауай.	7
III. Рачикау	27
IV. Сосруко	37

Татарскія пословицы, поговорки, загадки и имена женщинъ.—Записаны въ
г. Эривани учнт. приготов. кл. Эриван. прогимназій,
Ст. П. Зелинскимъ.

I. Пословицы и поговорки	43
II. Загадки	55
III. Имена женщинъ	60

A

.....

.....

.....

.....

.....

.....

.....

.....

.....

.....

.....

СКАЗАНІЯ

О НАРТСКИХЪ БОГАТЫРЯХЪ,

у татарь-горцевъ Пятигорскаго округа Терской области.

Нѣсколько словъ отъ собирателя и переводчика.

Въ горахъ Пятигорскаго округа, Терской области, живетъ племя татарскаго, или монгольскаго, происхожденія, населяющее нѣсколько ауловъ; оно говоритъ татарскимъ языкомъ. На плоскости же этого округа живутъ кабардинцы, языкъ которыхъ не имѣетъ никакого сходства съ языкомъ означеннаго татарскаго племени.

Долгое время обращаясь въ средѣ послѣдняго и самъ принадлежа въ нему по своему происхожденію, я задаясь мыслью записать устные преданія, сохраняющіяся у этого народа отъ глубокой древности. Въ числѣ такихъ преданій, первое мѣсто принадлежитъ сказаніямъ о нартскихъ богатыряхъ; это богатырскій эпосъ татарь-горцевъ, сохранившійся въ ихъ пѣсняхъ, распѣваемыхъ ими до настоящаго времени. Подобныя сказанія сохранились у всѣхъ горскихъ племенъ, живущихъ на Кавказѣ, составляя общее ихъ наслѣдство отъ временъ самой глубокой древности. Конечно, переходя ихъ усть одного поколѣнія въ другому, они претерпѣвали нѣкоторыя измѣненія въ частностяхъ, но ни у одного изъ этихъ племенъ не сохранилось преданій, восходящихъ къ болѣе отдаленнымъ временамъ, чѣмъ эти.

До сихъ поръ какъ самое названіе „нарты“, такъ и смыслъ этихъ глубоко поэтическихъ сказаній о нихъ остаются неразъясненными. Тѣмъ не менѣе нѣкоторыя поговорки, употребляемыя въ настоящее время татарами-горцами и кабардинцами, хотя не многими, но яркими чертами намѣчаютъ образъ нарты. „Онъ храбръ, хитеръ, силенъ— онъ молодецъ какъ нартъ“, говорятъ о какомъ-нибудь благородномъ узденѣ; „онъ строенъ, статенъ какъ нартъ“, говорятъ горцы про человѣка, отличающагося между другими величественной и привлекательной наружностью и прославившагося подвигами благородства, безстрашія и силы. Такимъ образомъ, названіе *нартъ* въ устахъ народа стало нарицательнымъ и употребляется какъ синонимъ „удалого добраго молодца“. Равнымъ образомъ и сказанія, записанныя мною, гласятъ, что *нарты* были народъ огромнаго роста и необъятной силы, народъ закаленный въ перенесеніи трудностей и лишеній. Они проводили жизнь свою, главнымъ образомъ, въ исканіи опасностей и приключеній, въ набѣгахъ съ цѣлію добычи, а также въ особыхъ странствованіяхъ, называвшихся *джортулами*. Отправляясь на подвиги, они говаривали: „Ахъ, если бы намъ довелось поголодать и встрѣтиться съ затрудненіями и опасностями!“ Все, что доставалось безъ особеннаго труда, не соединялось съ опасностями, было имъ противно; они невали такихъ приключеній, въ которыхъ имъ можно бы было во всю ширь выказать свою удалъ и силу.

Наряду съ нартами преданія упоминаютъ о великанахъ *эмегенахъ*, отличавшихся, какъ и тѣ, огромной физической силой и гигантскимъ ростомъ и вмѣстѣ съ этимъ глупостью: у которыхъ не было никакой сообразительности и хитрости. По нѣкоторымъ сказаніямъ, у нихъ было много головъ и одинъ глазъ во лбу. Между нартами и эмегенами велась постоянная борьба, въ которой, благода-

ря своему умственному превосходству, нарты всегда оставались побѣдителями, не смотря на то, что эмегены обладали несравненно большимъ ростомъ и физической силой. Нарты питали къ нимъ постоянную ненависть за то, что эмегены ѣли человеческое мясо и, когда попадалъ къ нимъ кто-нибудь изъ нартовъ, старались не выпускать его живымъ изъ своихъ рукъ.

Въ свободное отъ джортууловъ время нарты устраивали увеселительныя собранія, на которыхъ предавались богатырскимъ играмъ и танцамъ. Собранія ихъ всегда происходили въ домѣ Алиговыхъ, у которыхъ постоянно висѣлъ надъ огнемъ большой котелъ, вмѣщавшій въ себѣ мясо сорока бугаевъ.

Мѣстомъ дѣйствій нартовъ служила преимуществу кубанская область и вообще весь сѣверный Кавказъ до рѣки Волги, которая очень часто упоминается въ этихъ сказаніяхъ подъ именемъ *Эдилля*, черезъ который нарты переправлялись иногда, съ цѣлю набѣговъ на своихъ враговъ и угона въ себѣ ихъ табуновъ. Памятниковъ, свидѣтельствующихъ о существованіи нартовъ, въ Кубанской области очень много. Мнѣ рассказывали очевидцы, что при впаденіи рѣки Тиберды въ Кубань, близъ Хумаринскаго укрѣпленія, находится на одной высокой скалѣ большой замокъ, носящій и понынѣ названіе „Чуана“. По преданіямъ, въ немъ нѣкогда жилъ нартъ Гиляхсыртанъ злоязычный. На лѣвомъ берегу Тиберды также есть другой замокъ „Сынты“, по красотѣ превосходящій „Чуана“.

Близъ Чуана лежитъ большой камень, называемый камнемъ нарта Сосруко. По одному сказанію, Сосруко взѣхалъ на этотъ камень на своей лошади, и она оставила на камнѣ слѣды своихъ копытъ. Тамъ же виднѣются слѣды собаки, которая тоже взошла на камень, и даже мочи лошади Сосруко. Все это подтверждаетъ, что главный мѣ-

стопребываніе нартовъ было въ Кубанской области, на сѣверномъ Кавказѣ, откуда они во время своихъ воинскихъ странствованій доходили даже до Эднля.

Вотъ имена тѣхъ нартовъ, про которыхъ сложены пѣсни у горцевъ: Урызмельъ, Сосруко, Шауай, Ширданъ, Хмычь, Батрезъ, Рачикау, Сибильчи, Гиляхсиртанъ злыязычный, Деуэтъ, Алауганъ. Каждому изъ этихъ нартовъ посвящена особая пѣсня; мотивы пѣсенъ довольно однообразны. Но, съ теченіемъ времени, пѣсни эти постепенно приходятъ въ упадокъ, и въ настоящее время пѣвцовъ, поющихъ ихъ съ умѣньемъ, очень мало, можно сказать, почти совсѣмъ нѣтъ. Онѣ попреимуществу пѣлись знаменитыми въ свое время въ Кабардѣ бродячими пѣвцами-поэтами, называвшимися *гегуако*.

Эти гегуако были люди не имѣвшіе никакой собственности, не занимавшіеся рѣшительно никакимъ хозяйствомъ; они не носили оружія и разѣвжали по Кабардѣ исключительно съ цѣлью присутствовать на народныхъ собраніяхъ, битвахъ, разныхъ увеселеніяхъ и пляскахъ, погребальныхъ и иныхъ процессіяхъ, вообще искали всегда какого-нибудь народнаго сборища. Здѣсь-то они и пѣли свои пѣсни о временахъ давноминувшихъ, или воспѣвали какія-либо важныя современныя событія, прославляли современныхъ героевъ. Такимъ образомъ, гегуако были баянами (пѣвцами) роднаго племени и замѣняли въ свое время письменную литературу. Какъ странствующие пѣвцы, они сами разносили свои произведенія по Кабардѣ. Такъ, собирался народъ въ *понтъ* *) для рѣшенія какихъ-нибудь общественныхъ вопросовъ на какомъ-нибудь открытомъ, возвышенномъ мѣстѣ, за ауломъ, молодые люди показывали здѣсь свое искусство въ джигитованіи, борьбѣ и разныхъ играхъ, а пожилые люди за-

*) Сборъ народа.

нимались разсужденіями объ общественныхъ дѣлахъ; не-
 премѣнно появлялись тутъ и гегуако. Они зорко слѣдили
 за всѣмъ происходящимъ здѣсь и если замѣчали между
 молодыми людьми особенно выдающихся своимъ удал-
 ствомъ и ловкостью въ джигитованіи, то старались поощ-
 рить ихъ похвалой, разнося вѣсть о нихъ по всѣмъ ауламъ
 ближнимъ и дальнимъ и прославляя ихъ доблесть въ сво-
 ихъ пѣсняхъ. Обращалъ ли кто на себя общее вниманіе
 мудрыми совѣтами и рѣчами въ народномъ собраніи, ге-
 гуако немедленно слагалъ пѣснь, которую и пѣлъ тутъ
 же въ присутствіи собравшихся. Но горе было тѣмъ, ко-
 торые запятнали себя злымъ дѣломъ или обнаружили вред-
 ное намѣреніе: неподкупная, какъ совѣсть, пѣснь гегуако
 привлекала на нихъ позоръ и всеобщее осужденіе.

Умиралъ ли человекъ уважаемый за мудрость и хра-
 брость, народъ собирался къ его могилѣ, приглашалъ нѣ-
 сколькихъ гегуако и просилъ ихъ сложить пѣснь про умер-
 шаго, на память потомству: чтобы и грядущія поколѣнія
 славили его имя и доблестную жизнь.

Въ такихъ случаяхъ одинъ изъ гегуако брался воспѣть
 одну сторону дѣятельности умершаго, другой—другую и т. д.
 Послѣ этого гегуако на нѣкоторое время удалялись отъ
 свѣта въ безлюдныя, уединенныя мѣста и, ведя тамъ са-
 мую тихую жизнь, слагали свои пѣсни. По истеченіи нѣ-
 котораго времени они объявляли объ окончаніи своей ра-
 боты, и тогда народъ стекался со всѣхъ сторонъ на опре-
 дѣленное мѣсто, куда являлись и гегуако. Обыкновенно
 въ томъ мѣстѣ, гдѣ проходили гегуако, замѣчалось нѣ-
 которое движеніе: одинъ поправлялъ свою папаху, другой
 винжалъ, третій хазыри, словомъ, каждый обнаруживалъ
 боязнь, какъ бы гегуако не подмѣтилъ какого-нибудь не-
 достатка въ немъ и не осмѣялъ его въ рѣзкой остротѣ.
 Одинъ изъ гегуако всходилъ на возвышенное мѣсто среди

толпы и пропѣвалъ сначала только голосовой мотивъ пѣсни, ударяя при этомъ харсомъ: всѣ съ нетерпѣніемъ ждали минуты, когда онъ начнетъ пѣть самую пѣсню. Настроивъ свой голосъ подъ харсъ, первый гегуако пропѣвалъ свое произведеніе, за нимъ пѣлъ другой и такъ до послѣдняго.

Толпа внимала, затаивъ дыханіе; только въ перерывахъ можно было слышать шепотъ: „откуда они берутъ такія чудныя слова?“ По окончаніи пѣнія раздавался взрывъ восторженныхъ криковъ и начинался пиръ: угощеніе народа и награжденіе пѣвцовъ-поэтовъ. Родственники умершаго дарили имъ платье, лошадь, оружіе и проч. Гегуако жили исключительно подобными подаяніями.

Они также сопровождали воиновъ въ походы и воспѣвали подвиги ихъ на полѣ брани, въ своихъ пѣсняхъ являясь раздатчиками наградъ доблестнымъ героямъ и карателями трусовъ. Во время битвъ они располагались на какомъ-нибудь закрытомъ мѣстѣ, откуда было удобно наблюдать не только за общимъ ходомъ дѣла, но и за дѣйствіями отдѣльныхъ воиновъ, и внимательно наблюдали: кто идетъ впереди всѣхъ, храбрѣе сражается, какъ умираетъ тотъ или другой пораженный воинъ,—и пѣсни ихъ скоро извѣщали всѣхъ, остающихся дома, объ исходѣ битвы и подвигахъ храбрыхъ воиновъ. Изъ сказаннаго видно, что гегуако въ свое время имѣли громадное значеніе въ средѣ своего народа и приносили большую пользу. Въ своихъ свободныхъ пѣсняхъ они, какъ древніе пророки, восхваляли добродѣтель и карали порокъ и проливали свѣтъ на самые глубокіе вопросы народной жизни. Понимая, или лучше, чувствуя пользу, приносимую гегуако, народъ уважалъ и любилъ ихъ и обезпечивалъ имъ неприкосновенность и полную свободу: они могли смѣло говорить во всеуслышаніе обо всемъ и обо всѣхъ, предавать всенародному порицанію и посмѣянію все, что они признавали того достойнымъ.

Заходила ли рѣчь о знатномъ князѣ или о нищемъ бѣднякѣ, гегуако съ суровымъ безпристрастіемъ высказывалъ правду. Доказательствомъ того, какими любовью и уваженіемъ пользовались гегуако у народа, служить уже то, что родители, даже изъ знатныхъ князей, замѣчая въ своихъ дѣтяхъ особенныя духовныя способности, отправляли ихъ на воспитаніе въ гегуако, у которыхъ молодые люди и проводили по нѣсколькѣ лѣтъ.

Ни одно пиршество, ни одно народное собраніе не обходилось безъ гегуако, и при нихъ каждый старался держать себя чинно, какъ бы боясь попасть имъ на замѣчаніе; голосу ихъ все привыкли придавать важное значеніе.

Но съ распространеніемъ магометанской религіи гегуако впадаютъ въ немилость у муллъ. Имамы начинаютъ ихъ преслѣдовать, находя ихъ дѣло грѣшнымъ, противнымъ новой религіи. Приведу здѣсь одинъ разговоръ, который можетъ характеризовать отношенія между гегуако и муллами.

Обратившись къ гегуако, мулла говоритъ: „Ты—человѣкъ находящійся внѣ религіи; ты вреденъ для общества; такихъ какъ ты нужно гнать и убивать.“

— Нѣтъ не меня надобно преслѣдовать, а скорѣе тебя. Это ты находишься внѣ всякой религіи, внѣ всего честнаго и добраго. Твое дѣло только грабить, обирать народъ. Ты съ нетерпѣньемъ ждешь той минуты, когда мы теряемъ какого-нибудь человѣка, въ особенности знатнаго и богатаго, чтобы послѣ смерти его завладѣть какою-нибудь его дорогою вещью. Ты человѣкъ наивреднѣйшій, ты грабитель и обманщикъ. А я живу честнымъ трудомъ и приношу сильную пользу народу. Я однимъ словомъ своимъ изъ труса дѣлаю храбреца, защитника свободы своего народа; вора превращаю въ честнаго человѣка. На мои глаза не смѣетъ показаться мошенникъ; я—противникъ всего безчестнаго, нехорошаго.

— „Скажи мнѣ, что ты считаешь основаніемъ религіи? спрашиваетъ мулла.

— Я? По моему мнѣнію, основаніемъ религіи должно служить просяное зерно“...

Смыслъ послѣднихъ словъ гегуако будетъ понятенъ, если мы примемъ во вниманіе, что просо въ той мѣстности составляетъ одно изъ распространеннѣйшихъ хлѣбныхъ растений, и до сихъ поръ употребляемое въ пищу въ видѣ каши, а въ старину оно господствовало, такъ какъ тогда не сѣяли никакихъ другихъ хлѣбныхъ растений, кромѣ проса и *нартъ-ухъ* *). Вслѣдствіе преслѣдованій со стороны представителей магометанской религіи, а равно и многихъ другихъ причинъ, пѣвцы гегуако постепенно начали сходить со сцены и въ концѣ концовъ совершенно исчезли. Послѣдній изъ нихъ, по имени „Таяиръ“, заслужившій всеобщую извѣстность, умеръ въ Малой Кабардѣ въ 50-тыхъ годахъ настоящаго столѣтія. Пѣсни гегуако, заключающія въ себѣ сказанія о нартахъ, кажутся на первый взглядъ неимѣющими между собою ничего общаго, но при ближайшемъ разсмотрѣніи нельзя не замѣтить внутренней связи между ними, какъ-бы между частями одной эпической поэмы. Уже не далеко то время, уже наступаетъ оно, когда и эта старая поэма будетъ изглажена изъ народной памяти. Всему положенъ свой предѣлъ! **).

С. Урусбиевъ.

Сел. Урусбиево.

1879 г.

*) „Пища нартовъ“— кукуруза.

**) Сказанія эти записаны со словъ жителей Урусбиевскаго аула: *Исмала Мисостова, Бѣслава Джануева, Кумы Джануевой* (свѣной дѣвухи), *Мазомета Тилода, Чабакчи Сотпаева, Джуртубаева, Билэха Аюова, Хусеина Абдулова; Маила Этезова*—жителя аула Курхужана и *Али-мурзы Балмарова*—жителя аула Чегема.

СКАЗАНИЯ О НАРТСКИХЪ БОГАТЫРЯХЪ.

I. Урызмень.

Урызмень принадлежалъ къ простому сословию изъ фамилии Схуртувовыхъ и былъ сыномъ Схуртува. При рожденіи ему было дано это имя, и росъ онъ между храбрыми нартами. Съ малыхъ лѣтъ онъ обращалъ на себя вниманіе всѣхъ, отличаясь всегда въ дѣтскихъ играхъ съ своими юными сверстниками, и нарты всегда при видѣ его говорили, что изъ этого юноши выйдетъ „настоящій нартъ“. Однажды, во время игры съ товарищами, Урызмень увидѣлъ, что всѣ жители нартскихъ селеній идутъ по одному направленію, неся съ собою разные съѣстные припасы: одинъ ведетъ барана, другой несетъ копченое мясо, третій кувшинъ съ напиткомъ и т. п. Въ особенности же его поразило, когда одна бѣдная женщина несла въ чашкѣ что-то съѣстное, и за нею бѣжали оборванные, голодные малютки, ея дѣти, съ плачемъ крича: „мама, мы голодны, дай немного!“.

Урызмень забылъ объ игрѣ, оставилъ своихъ товарищей, побѣжалъ къ толпѣ взрослыхъ и присталъ въ нимъ съ вопросами: „куда несутъ все это? зачѣмъ?“ Ото всѣхъ онъ услышалъ одно и тоже, именно, что нарты несутъ дань своему князю „Пузу“. Эти слова произвели на Урызмева глубокое впечатлѣніе. Онъ оставилъ игры, ходилъ и въ это-

рое время молчаливый и печальный и даже измѣнился въ лицѣ.

На общественныя игры, устраиваемыя нартами въ свободное отъ джортууловъ *) время, собирались и нартскія дѣти для упражненій въ бѣганіи взапуски, въ борьбѣ между собою, въ играхъ въ „альчики“, въ бросаніи камня и другихъ. Всѣ привыкли видѣть на этихъ играхъ Урызмека первымъ между дѣтьми, поэтому отсутствіе его было сразу же замѣчено; начали справляться о причинѣ его отсутствія и опасались, не боленъ ли онъ. На разспросы о томъ, что съ нимъ случилось, Урызмекъ отвѣчалъ такъ: „У меня нѣтъ никакой тѣлесной болѣзни, но меня смущаетъ то, что храбрые нарты платятъ дань козлинобородому, трусливому Пуку и считаютъ его какимъ-то божествомъ“. Урызмекъ выражалъ свои мысли сперва только между близкими къ нему людьми, а потомъ и въ народѣ. „До тѣхъ поръ,—говорилъ онъ,—пока нарты не прекратятъ эту постыдную для нихъ дань, я не могу оставаться среди ихъ: сердце мое не можетъ переносить мысли о томъ, что храбрые нарты подчиняются козлинобородому, трусливому Пуку, и я не успокоюсь до тѣхъ поръ, пока не сдѣлаю нартовъ свободными“.

Родители и родственники Урызмека были сильно перенуганы такими рѣчами его. Они со слезами уговаривали его выкинуть изъ головы эти мысли, указывая ему на то, что если Пукъ узнаетъ объ этомъ, то всѣхъ ихъ сотретъ съ лица земли. Но на Урызмека не подѣйствовали ни увѣщанія, ни совѣты родителей: онъ остался непреклоненъ въ своемъ намѣреніи. И вотъ, онъ собираетъ однажды нартовъ и во всеуслышаніе объявляетъ имъ: „не будь я молодымъ нартомъ, если не отрублю голову этому трусливому, козлинобородому

*) Странствованія, съ цѣлю исканія приключеній и добчи.

Пуку, если не сдѣлаю всѣхъ нартовъ свободными и не стану самъ во главѣ ихъ“.

Нарты не придали важнаго значенія его словамъ и думали только о томъ, какое наказаніе наложить на нихъ Пукъ, когда провѣдаетъ о намѣреніяхъ Урызмека. Храбрый молодой Урызмель, не обращая ни на что вниманія, приступилъ къ исполненію своихъ замысловъ. Прежде всего онъ явился къ отцу своему Схуртуку и сказалъ: „Отецъ! я твердо рѣшился исполнить свои намѣренія относительно Пука; и не думай уговаривать меня, а лучше подай совѣтъ, какъ мнѣ совершить все мною задуманное: нѣтъ у меня ни лошади, ни вооруженія“.—Если ужъ такъ твердо рѣшился ты на свое предпріятіе, сказалъ Схуртукъ, то возьми мою пѣгую лошадь, скрытую въ подземельѣ; тамъ же въ черномъ сундукѣ ты найдешь сѣдло съ металлическими подпругами и мой мечъ „сырынь“. Урызмель вывелъ изъ подземелья пѣгаго коня, осѣдлалъ его и, надѣвъ мечъ „сырынь“, уѣхалъ изъ дому. При первомъ ударѣ плетью пѣгій конь три раза поднялся съ нимъ на небо и опустился на землю; Урызмель сидѣлъ не шевельнувшись. Затѣмъ онъ направился по той самой дорогѣ, по которой жители нартскихъ поселеній носили Пуку дань. Засѣвъ на этой дорогѣ, Урызмель отнималъ у проходящихъ все, что тѣ несли къ Пуку и возвращалъ ихъ назадъ въ селенія, никого не пуская впередъ. Бѣдные нарты, боясь съ одной стороны Урызмека, съ другой Пука, стали ходить къ послѣднему тайкомъ, окольными дорогами, и донесли ему о томъ, какъ молодой Урызмель не пропускаетъ ихъ прямой дорогой и отнимаетъ все, что они несутъ ему въ дань. Нарты въ страхѣ ждали, что всемогущій Пукъ уничтожитъ Урызмека какимъ-нибудь чудомъ; но, къ ихъ удивленію, Пукъ ничего не сдѣлалъ съ Урызмекомъ.

Послѣдній продолжалъ отнимать все, что нарты несли къ Пуку и, собравъ своихъ товарищей, угощалъ ихъ. Наконецъ видя, что Пукъ не обращаетъ на него вниманія, Урызмекъ рѣшился самъ явиться къ нему. Подѣхавъ въ дворецъ, онъ грознымъ голосомъ сталъ вызывать Пука.

Когда донесли объ этомъ Пуку, то онъ притворился больнымъ и велѣлъ сказать о томъ Урызмеку. А этотъ услыша такой отвѣтъ, направился къ дверямъ съ словами: „если онъ боленъ, то я совершенно здоровъ“ и пойдя прямо въ покои, обратился къ Пуку съ привѣтствіемъ: „добрый день, князь нашъ Пукъ!“

Ай кюнюнъ яманъ еосу *) отвѣтилъ тотъ. При этихъ словахъ Урызмекъ схватился за свой „сырпынъ“, чтобы отсѣчь голову Пуку, но тотъ успѣлъ выпрыгнуть въ окно и пустился бѣжать. Урызмекъ за нимъ. Пукъ, видя, что отъ Урызмека не укрыться ему на землѣ, улетѣлъ на небо и остался тамъ жить, построивъ себѣ стеклянный дворецъ.

Такъ какъ Пукъ былъ богъ, то онъ, разгнѣвавшись на нартовъ, задержалъ дожди; произошла засуха, хлѣба перестали цвѣсти, деревья стояли безъ листьевъ, животныя не плодились, женщины не рождали. Наступило для нартовъ тяжелое время, и они стали упрекать молодаго Урызмека, говоря ему: „Вмѣсто добра ты сдѣлалъ намъ одно только зло, разсердивъ Пука: ну, какъ мы будемъ жить теперь? Самъ и поправляй теперь бѣду!“

Урызмекъ былъ въ затруднительномъ положеніи, не зная, какимъ образомъ поправить дѣло, и наконецъ рѣшился обратиться за совѣтомъ къ всевѣдущей Сатаной **).

*) „Ахъ, чтобы твой день былъ недобрый!“ (несчастливый).

**) Нарты считали Сатаной вѣдуньей, т. е. приписывали ей знанье прошедшаго, настоящаго и будущаго, и всегда въ важныхъ дѣлахъ искали ея совѣтовъ.

Онъ разсказалъ ей обо всемъ случившемся, о ропотѣ нартовъ и затруднительномъ своемъ положеніи.

Вѣщая Сатаной дала ему такой совѣтъ: чтобы достали пушку, которая хранилась въ домѣ Алиговныхъ, засыпали въ нее сорокъ сапетовъ пороху, чтобы самъ онъ залѣзъ въ жерло, вмѣсто ядра, и чтобы затѣмъ изъ пушки выпалили.

Все это было въ точности исполнено; пушка была заряжена, какъ сказано, но никто не рѣшался выстрѣлить.

Тогда Сатаной сама взяла горящую головешку и положила въ припалу. Раздался громовый выстрѣлъ, и Урызмень полетѣлъ на небо. Съ шумомъ влетѣлъ онъ въ стеклянный дворецъ Пука и обратился къ нему съ обычнымъ привѣтствіемъ:

— „Добрый день, князь нашъ Пузь!“

— *Ай кюннъ яманъ еосу*, отвѣчалъ Пузь: не далъ ты мнѣ покою на землѣ, неужели и на небѣ не оставишь въ покоѣ? Неужели ты хочешь моей крови?.. Что я тебѣ сдѣлалъ?

— „Мнѣ безъ тебя было скучно на землѣ,—сказалъ Урызмень,—и я пришелъ побесѣдовать съ тобой о нашихъ храбрыхъ подвигахъ. Самый славный изъ совершенныхъ мною подвиговъ слѣдующій:

Однажды, выѣхавъ изъ дому, съ цѣлью сразиться съ первымъ же встрѣчнымъ, я наткнулся на сто бѣлыхъ всадниковъ, въ бѣлыхъ одеждахъ и на бѣлыхъ лошадяхъ; сразившись съ ними, я убилъ всѣхъ ихъ до одного и, привязавъ въ сѣдламъ dospѣхи убитыхъ, пригналъ въ себѣ на дворъ сто бѣлыхъ лошадей. Расскажи же ты самый замѣчательный въ своей жизни подвигъ.

Пуку было не до разсказовъ: у него сердце замирало, чуя грозу, и онъ торопливо разсказалъ:

— Я отправился разъ на охоту, встрѣтилъ сто оленей и убилъ въ одинъ день тоже всѣхъ до одного.

Какъ только Пукъ кончилъ свой крошечный рассказъ, Урызмекъ, посмотрѣвъ изъ окна внизъ, на землю, съ ужасомъ вскрикнулъ: „О, боже мой! что это за громадное войско приближается въ нартскимъ селеніямъ? Взгляни-ка внизъ, на землю, князь нашъ!“

Пукъ, на этотъ разъ ничего не подозрѣвая, подошелъ къ окну и началъ смотрѣть внизъ. А Урызмекъ только того и ждалъ: онъ выхватилъ свой „сыртыгъ“ и, со всего размаху ударивъ имъ Пука въ затылокъ, разомъ отсѣкъ ему голову.

Послѣ этого семь недѣль лился дождь съ кровью; на землѣ опять наступилъ „березеть“ —довольство: хлѣба начали цвѣсти, деревья приносить плоды, животныя размножаться, женщины рождаютъ дѣтей. А Урызмекъ за свой подвигъ былъ сдѣланъ главою нартовъ, сталъ общимъ любимцемъ и женился на прекрасной, всезнающей княжнѣ Сатаной.

II. Шайай *)

Золотой Деуетъ имѣлъ девятнадцать сыновей. Слѣдуя вновь заведенному имъ обычаю, братья женились по очереди, начиная съ младшаго, а оружіе надѣвали по старшинству, т. е. вому скорѣ наступало совершеннолѣтіе. Старшаго изъ нихъ звали „Алауганъ“. Пока дошла до него очередь жениться, онъ незамѣтно для самого себя успѣлъ уже состарѣться.

У нартовъ по поводу этого сложилась даже поговорка, употреблявшаяся въ смыслѣ поношенія: „Дай богъ тебѣ остаться безъ жены, какъ Алаугану!“ Послѣдній, впрочемъ, и не подозрѣвалъ о существованіи такой поговорки.

Но, вотъ, однажды, находясь на общественныхъ играхъ, онъ невольно обратилъ вниманіе на двухъ разсорившихся мальчиковъ, которые, играя въ альчики, заспорили о выигрышѣ. „Я выигралъ этотъ альчикъ“, говорилъ одинъ. — А нѣтъ, не ты, а я: пожалуйста, не спорь! говорилъ другой. — „Нѣтъ, врешь: не ты, а выигралъ!“ кричалъ первый.

— Пусть я останусь безъ жены, какъ Алауганъ, если я вру!—На Алаугана, все время наблюдавшаго ссору мальчиковъ, такъ подѣйствовали послѣднія слова, что онъ поднялся съ своего мѣста и ушелъ домой печальный, понутивъ голову. Теперь только узналъ Алауганъ, что онъ состарѣлся безъ жены, и состарѣлся до-того, что сталъ посмѣшищемъ даже у дѣтей.

*) *Шайай* покабард. значить грозный вноша.

„Если ужь такъ,—сказалъ самъ себѣ Алауганъ,—то я женюсь во что бы то ни стало!“ и немедленно началъ собираться въ отъѣздъ для отысканія себѣ невѣсты.

Онъ вывелъ свою лошадь „Гемуду“, которая обладала способностью говорить человѣчьимъ голосомъ и принимать видъ всякаго другаго животнаго и которую до этого времени онъ держалъ въ подземельѣ, кормя желѣзными опилками.

Осѣдлавъ коня и надѣвъ на себя оружіе, Алауганъ выѣхалъ изъ нартскихъ селеній. Долго ѣхалъ онъ по красивымъ нартскимъ землямъ и наконецъ завидѣлъ вдали какое-то черное пятно, которое, по мѣрѣ приближенія его, постепенно все увеличивалось.

Когда Алауганъ подъѣхалъ къ нему на довольно близкое разстояніе, то глазамъ его представилась громадной величины женщина „эмегена“ *) съ откинутыми назадъ чрезъ плечо персами: она зачинала трещины земли, при помощи иглы, которая была величиной съ хорошее бревно, а нитка—какъ арканъ.

При видѣ такой громадины, Алауганъ совершенно оробѣлъ и не зналъ, на что рѣшиться. „Если пуститься бѣжать, разсуждалъ онъ, то эмегена догонитъ и, навѣрно, съѣстъ; а не бѣжать и подойти къ ней—страшно“. Думалъ, думалъ и, наконецъ, рѣшился онъ потихоньку подойти къ ней сзади и тотчасъ взять ея перси себѣ въ ротъ и такимъ образомъ сразу стать ея молочнымъ сыномъ.

Такъ онъ и сдѣлалъ. Эмегена быстро обернула голову назадъ и, увидѣвъ Алаугана, проговорила: „Ахъ, какъ жаль, что ты такъ скоро сдѣлался моимъ ребенкомъ; а то былъ бы для меня сладкимъ кусочкомъ...“ Алауганъ, желая показать себя нетрусомъ, отвѣтилъ ей на это: „Ахъ, какъ

*) См. предисл.

жаль, что ты такъ скоро сдѣлалась мнѣ матерью; а то послужила бы отличной пробой для моего „сырпына“.

Затѣмъ эмегена спросила у Алаугана о томъ, куда и за чѣмъ онъ ѣдетъ. Тотъ разсказалъ ей, что онъ до старости оставался холостымъ, а теперь ѣдетъ отыскивать себѣ невѣсту.

— „Ахъ, какъ это встать! я тоже вышла изъ дому какъ разъ для того, чтобы найти жениха для своей единственной, прекрасной дечери; вотъ, право, какое счастливое совпаденіе! Пойдемъ къ ней: увидѣвъ ее, ты, конечно, полюбишь ее!“ Бѣдный Алауганъ съ досады кусалъ себѣ губы, но дѣлать было нечего; изъ опасенія за свою жизнь, онъ долженъ былъ волей-неволей согласиться на предложеніе эмегены, и они вмѣстѣ отправились къ ней на-домъ. Вскорѣ пришли они къ громадной скалѣ, въ которой была большая пещера, заложенная тяжелымъ каменнымъ засовомъ. Эмегена одной рукой отодвинула засовъ, и они вошли внутрь скалы. Долго шли они, то опускаясь, то поднимаясь, по тѣснымъ проходамъ, наконецъ Алауганъ увидѣлъ впереди мерцающій огонекъ. Когда приблизились къ нему, послышался чей-то радостный крикъ: „Слышу людской запахъ,—вотъ-то будетъ славная закуска!“ Это былъ голосъ эмегиной дочери.

Мать остановила ее, сказавъ, что это она привела ей жениха. Каково же было изумленіе Алаугана, когда онъ увидѣлъ громадную и страшно уродливую дѣву: зубы у ней были такъ велики, что нижніе вѣлки доставали до носу, а верхніе опускались ниже подбородка. Увидѣвъ ее, Алауганъ сильно опечалился: „вотъ тебѣ на!“—думалъ онъ,—„хотѣлъ похвалиться передъ нартами своей женитьбой, и приходится, вотъ, взять такую уродину!“ Но дѣлать было нечего, и онъ сидѣлъ опечаленнымъ. Сваривъ цѣлаго бугая, эмегены дали Алаугану нѣсколько кусковъ мяса, а остальное все съѣли сами. Послѣ ужина всѣ улеглись спать.

По утру Алауганъ взялъ свою невѣсту, посадилъ ее на лошадь, а самъ сѣлъ позади ея. Едва отъѣхали нѣсколько шаговъ, какъ у Гемуды согнулась спина отъ тяжести, и животъ опустился чуть не до земли. Вслѣдствіе этого Алаугану пришло въ слѣзть и, ведя лошадь за узду, идти впереди. Долго ли, коротко ли ѣхавши такимъ образомъ, наконецъ завидѣли они нартскія селенія. Алауганъ остановился и, обратившись къ невѣстѣ, сказалъ: у насъ, нартовъ, таковъ обычай, что когда невѣста подъѣзжаетъ къ селенію, то на-встрѣчу ей выходятъ женщины и дѣвушки, и невѣста, слѣзши съ лошади, уже вмѣстѣ со всѣми ими входитъ въ селеніе *). Поэтому я долженъ теперь пойти вперёдъ и дать знать нартамъ, а ты пока побудь здѣсь.“

Оставивъ свою невѣсту, Алауганъ пошелъ домой и объявилъ, что онъ женился, и просилъ женщинъ и дѣвушекъ выйти на встрѣчу жены его. Это извѣстіе мигомъ разнеслось по всѣмъ нартскимъ селеніямъ, и всѣ съ удивленіемъ возглашали: „Алауганъ женился! Алауганъ женился!“ Собрались молодые люди верхами, женщины и дѣти, и нестрой толпой двинулись на встрѣчу невѣсты Алаугана. Но каково же было удивленіе и испугъ всѣхъ, когда они увидали ужасную эмегену и когда она тутъ же принялась глотать дѣтей, изъ любопытства подходившихъ близко къ ней, одного за другимъ! Невольно у всѣхъ вырвалось восклицаніе: „Такъ вотъ эта самая и есть жена Алаугана!“

Бое-какъ, уже не подпуская близко дѣтей, привели ее, наконецъ, въ домъ Алаугана; такъ онъ и зажилъ съ женой. Когда же эмегена сдѣлалась беременной, то Алауганъ и его родные пришли въ ужасное безпокойство, потому что у нартовъ издавна существовало убѣжденіе, что эмегены съдаютъ перваго своего ребенка, и они боялись, чтобы не съ-

*) Обычай, существующій у горцевъ до настоящаго времени.

ѣла своего ребенка и жена Алаугана. Не зная, какъ предотвратить бѣду, Алауганъ обратился за совѣтомъ къ вѣщей Сатаной.

Послѣдняя дала ему такой совѣтъ: „Когда наступитъ время родовъ, то скажите эмегенѣ, что-де у насъ существуетъ обычай, требующій, чтобы женщины во время родовъ становились на трубѣ такъ, чтобы новорожденный могъ упасть вовнутрь дома, на очагъ. А ты, сказала она Алаугану, приготовь въ этому времени свою *Гемуду* и, какъ только жена твоя родитъ, возьми ребенка и увези куда-нибудь подальше; а для матери приготовь двухъ щенковъ и, прежде чѣмъ она спустится съ кровли, подбрось ихъ на шестовъ. Сойдя съ крыши, она направится къ очагу, чтобы съѣсть своего ребенка, и вмѣсто его, ничего не подозревая, съѣстъ щенковъ“.

Слѣдуя въ точности этому совѣту, когда наступилъ срокъ родовъ, посадили эмегену на трубу, и она родила мальчика, котораго Алауганъ тотчасъ же взял и увезъ, а вмѣсто ребенка положили, какъ сказано, двухъ щенковъ. Эмегена, спустившись съ крыши, вошла въ домъ и схвативъ щенковъ, мигомъ проглотила ихъ. Между-тѣмъ Алауганъ привезъ ребенка къ горѣ Эльбрусу и положилъ его въ трещину ледника. „Пусть эта трещина будетъ люлькой, а жизнь ребенка я поручаю охранять вамъ, тысячи салымщниковъ Мингитауа (Эльбруса)!“ Произнеся эту просьбу, Алауганъ положилъ младенца въ трещину ледника и возвратился домой. Черезъ недѣлю ему захотѣлось посмотрѣть на своего сына; поѣхалъ онъ къ Эльбрусу и видитъ: его ребенокъ лежитъ въ трещинѣ и сосетъ ледяныя сосульки. Алауганъ не трогалъ его и оставилъ въ такомъ-же положеніи до слѣдующаго пріѣзда. Пріѣхавъ опять чрезъ мѣсяцъ, Алауганъ былъ очень удивленъ, увидѣвъ, что сынъ его за это короткое время такъ выросъ, что, сдѣлавъ изъ деревян-

ныхъ прутьевъ и травы солтанжин *)), охотился за птицами и оленями и даже изъ шкуръ послѣднихъ приготовилъ себѣ кой-какую одежду. Завидѣвъ отца, мальчикъ прицѣлился въ него солтанжемъ: но Алауганъ, быстро подбѣжавъ къ нему, схватилъ и насильно привелъ его домой.

Мальчику дали имя Шауай; онъ росъ очень скоро. Алауганъ подвелъ Шауая къ матери и сказалъ: „видишь ли, вотъ, какой молодецъ вышелъ изъ твоего ребенка, котораго ты хотѣла съѣсть, да хорошо, что я тогда увезъ его отъ тебя“. Осмотрѣвъ мальчика, она схватила его и начала ласкать, обнимать; но при этомъ какъ-то вышло, что голова мальчика попала къ ней въ ротъ...

Мальчикъ въ одно мгновеніе схватилъ мать за горло и сдвинулъ его съ такой силой, что эмегена тотчасъ выпустила его голову.

Видя, что, не смотря на свой еще очень нѣжный возрастъ, Шауай обладаетъ нечеловѣческой силой, Алауганъ показалъ ему все свое добро и, между прочимъ, сводилъ его въ подземелье, гдѣ находился конь его, *Гемуда*, при чемъ разсказалъ ему о чудесныхъ свойствахъ коня, именно, что онъ понимаетъ человѣческую рѣчь и самъ можетъ говорить, что онъ можетъ принимать видъ всякаго животнаго и пр. „Пусть съ этого часа Гемуда будетъ твоею лошадью!“ закончилъ Алауганъ. Увидѣвши другъ друга, Шауай и Гемуда тутъ же произнесли клятву въ томъ, что они пребудутъ всегда вѣрными одна другому. Шауай сказалъ: „Клянусь во всю свою жизнь ни разу не обратить вниманія ни на какую другую лошадь, кромѣ тебя и никакую другую не предпочту тебѣ!“

— „Клянусь, отвѣтила Гемуда, что никогда, во всю жизнь не пожелаю себѣ другаго всадника, кромѣ одного тебя!“

*) Родъ стрѣль.

Послѣ этого Шауай съ отцомъ вернулся домой. Но вотъ чрезъ нѣсколько времени разнесся слухъ о томъ, что храбрѣе нарты, собираются на джортуулъ. Какъ только узналъ объ этомъ Шауай, немедленно же присталъ къ отцу своему съ просьбой—позволить и ему поѣхать съ нартами, чтобы набраться храбрости и ловкости въ джигитовѣй. — „Ничего вѣдь не приобрѣту я, ведя жизнь между женщинами!“ такъ закончилъ Шауай свою просьбу.

Отецъ скоро согласился исполнить эту просьбу своего сына, и Шауай началъ собираться въ путь.

Нарты передъ джортуулами собирались у Урызмека и ужъ оттуда отправлялись въ странствованія, подъ его предводительствомъ. Шауай одѣлся въ оборванное платье и, сѣвъ на Гемуду, принявшую на этотъ разъ видъ некрасиваго, хромаго „маштака“, выѣхалъ изъ дому и направился къ Урызмеку. По пути онъ завернулъ въ нартскій комъ*), чтобы немного закусить.

Когда Шауай поѣлъ кое-чего, пастухи начали просить его поскорѣе уѣзжать, такъ какъ—говорили они—скоро придетъ со скотомъ нартскій бугай и, какъ только увидитъ его хромую влячу, непременно распоретъ ей рогами животъ.

Но Шауай отвѣчалъ, что онъ поѣдетъ не раньше, какъ подуетъ свѣжій вѣтерокъ и сдѣлается немного прохладнѣе.

Пастухи всячески пытались уговорить его ѣхать, но онъ отвѣчалъ шутками на всѣ ихъ предостереженія и подъ разными предлогами дождался вечера. Когда скотъ началъ собираться со всѣхъ сторонъ, бугай отдѣлился отъ стада и съ грознымъ ревомъ, тоная о землю ногами и разбрасывая комья земли во всѣ стороны, съ за-

*) Хугоръ.

носчивой отвагой мчался въ Гемудѣ, привязанной къ дереву, близь вѣома. Пастухи, смотря на это зрѣлище, хлопали въ ладоши и хохотали, говоря: Шауаю: „посмотри, посмотри на свою клячу, какъ она сейчасъ взлетитъ на воздухъ, потомъ треснется о-земь и разобьется на куски!“

— „Посмотримъ!—отвѣчалъ Шауай,—пусть будетъ, что будетъ“.

Бугай тѣмъ временемъ подбѣгалъ къ Гемудѣ все ближе и ближе. Всѣ ожидали, что вотъ сейчасъ, поддѣвъ на рога, бугай подброситъ въ воздухъ клячу Гемуду. Не тутъ-то было: въ то мгновение, когда онъ грозно взмахнулъ рогами, кляча Гемуда съ такой силой ударила его въ лобъ задними ногами, что копыта вонзились въ его черепъ, и бугай повалился, какъ глыба сырой земли. Шауай тутъ выскочилъ изъ вѣома, мигомъ сѣлъ на Гемуду и, хлопнувъ плетью, исчезъ въ дали. Пастухи притихли и съ разинутыми ртами глядѣли вслѣдъ удалявшагося Шауая, лошадь котораго, ужъ вовсе не хромяя, неслась какъ стрѣла.

Послѣ этого Шауай безъ приключеній пріѣхалъ въ Урызмеку, у котораго нарты уже собрались и готовы были къ *джортуулу*.

Оборванный Шауай слѣвъ съ своей хромою клячи у куняцвой и въ тотъ же день, не долго думая, приступилъ къ своему дѣлу. Выбравъ удобную минуту, онъ подошелъ къ Урызмеку и началъ такъ: „Урызмекъ! я слышалъ, что нарты, съ тобою во главѣ, скоро отправляются на джортуулъ, и пріѣхалъ просить тебя позволить и мнѣ поѣхать съ ними. Я сынъ бѣдной, одинокой старушки и очень бѣденъ; я буду всюду слѣдовать за нартами и прислуживать имъ во всемъ; на мѣстахъ, гдѣ они будутъ останавливаться, я буду строить комъ и стеречь въ немъ вещи нартовъ; буду готовить имъ пищу, мыть посуду, однимъ словомъ, буду дѣлать все, что прикажутъ нарты: буду нести какую угод-

но службу. За мои труды со временемъ вы удѣлите мнѣ какую-нибудь ничтожную часть изъ того, что приобретутъ нарты, собственно для моей матери-старушки, терпящей крайнюю бѣдность." Услышавъ такую просьбу отъ оборваннаго молодого Шауая и обвинувъ его съ ногъ до головы своимъ взоромъ, Уривмекъ сказалъ съ состраданіемъ: „Ахъ, бѣдный юноша! тебѣ трудно ѣздить съ нартами; самъ ты еще очень молодъ и не имѣешь лошади, кромѣ этой хромой влячи; а нарты ѣздить шибко и подолгу, перенося многія трудности, которыхъ ты не въ состояніи будешь переносить; имъ приходится иногда продолжительное время ѣздить безъ пищи и питья, въ сильные морозы и жары. Ты не перенесешь лишней во время джортууловъ, долженъ будешь остаться гдѣ-нибудь на дорогѣ и пропадешь ты, бѣдняга, из-за-что. Лучше тебѣ будетъ остаться здѣсь; я дамъ тебѣ кое-что, и ты не тужишь можешь поѣхать въ своей матери и привезти ей мой подарокъ.

„*Ай ауруутъ аламъ!* *) отвѣчалъ Шауай,—если ты желаешь добра моей матери и мнѣ, то я прошу: позволъ мнѣ ѣхать вмѣстѣ съ нартами! Почему? ты спросишь,— вотъ, что я скажу: подаянія, которое ты дашь мнѣ теперь, хватить только на короткое время, а, проживъ его, чѣмъ потомъ я буду содержать себя и мою бѣдную старушку, мать? Нѣтъ, мнѣ не доставитъ особенной выгоды то, чего ты желаешь мнѣ, по-видимому, отъ души. А побывавъ на джортуулѣ, я научусь переносить всякія трудности, страданія, посмотрюсь, какъ мужественные люди идутъ на-встрѣчу всякимъ опасностямъ, приобрету опытность и не буду даромъ пользоваться чужимъ добромъ, какъ это ты предлагаешь мнѣ теперь: я научусь самъ добывать кусокъ хлѣба. Итакъ, если ты хочешь оказать мнѣ добро, то позволъ

*) Да возму я твою болѣзнь; да передасть твоя болѣзнь во мнѣ!

миѣ поѣхать вмѣстѣ съ нартами!“ Слова Шауая такъ поправились Урызмеку, что онъ тотчасъ, не говоря больше ни слова, изъявилъ свое согласіе взять его, когда нарты выступятъ на *джортуулъ*.

Въ день отъѣзда нарты собрались у Урызмена,—въ ихъ числѣ были Сосруко, Рачикау, Ширдянъ, Сибильчи и др.,—и послѣ небольшихъ приготовленій выступили изъ селенія.

Никто и вниманія не обратилъ на Шауа, который пустился въ путь, когда уже нарты скрылись изъ виду. Когда онъ усѣлся на свою хромую Гемуду, то обратилъ на себя вниманіе всѣхъ дѣтей, находившихся на улицѣ.

Окруживъ его Гемуду, съ длинными хворостинами въ рукахъ, они начали подшучивать надъ лошадыю и имъ самимъ. Одинъ засовываетъ хворостину въ уши Гемуды, другой подъ животъ, третій начинаетъ бить ее и т. д. Вслѣдствіе этого Гемуда начала брызгаться и этимъ звала сперва смѣхъ, а потомъ громкій хохотъ дѣтей.

Шауай бьетъ Гемуду плетью, желая поскорѣе вырваться изъ толпы и ускакать; но Гемуда, вмѣсто того, чтобы идти впередъ, упрямится и пятится назадъ, въ дому Урызмека. Упрямяство Гемуды возрастало съ каждымъ ударомъ; но мальчишки принялись немилосердно бить ее хворостинами и, наконецъ, таки вывели ее за ворота. Отовсюду слышались восклицанія: „вотъ такъ наѣздникъ нартскій!... да онъ не догонитъ теперь нартовъ и вернется, вѣроятно, назадъ“. Отъѣхавъ нежного Гемуду опять упрямится, пересиливаетъ Шауая и несетъ назадъ, обратно въ селеніе...

„Держите, не пускайте, не пускайте!“ кричатъ всѣ, хоча; мальчишки весело приступаютъ опять къ Гемудѣ съ хворостинами и, вновь избивъ ее, выводятъ далеко вонъ изъ селенія. Пока Шауай ѣхалъ въ виду мальчиговъ, Гемуда

подвигалась медленно и хромая, но какъ только они скрылись изъ виду, она, принявъ свой настоящій видъ, полетѣла какъ вѣтеръ и мигомъ догнала нартовъ; приближаясь къ нимъ, она опять начала хромать и опять превратилась въ некрасиваго маштака. Нарты совсѣмъ было забыли про своего *шата* *) Шауая, и, увидѣвъ его, Урызмень съ удивленіемъ спросилъ: „какимъ образомъ ты, бѣдный, догналъ насъ на своей влячѣ? мы, кажется, тоже ѣхали не совсѣмъ тихо“.

„Ай аруунгъ алаимъ, Урызмень! отвѣтилъ Шауай: измучилъ я совсѣмъ моего маштака, колотилъ имо. всѣхъ силъ по обоимъ бокамъ и насилу-то догналъ васъ“.

— „Отлично, отлично, милѣйшій, что ты не отсталъ отъ насъ!“ сказалъ Урызмень. Гемуда же, вся въ поту, съ опущенными киву ушами, своимъ жалкимъ видомъ убѣждала нартовъ въ справедливости словъ Шауая.

Долго ли, коротко ли они ѣхали такимъ образомъ, но, подѣхавъ къ одному мѣсту, нарти нашли нужнымъ остановиться. Всѣ послѣзали съ лошадей, снимали вещи свои и сложили въ кучу. Послѣ короткаго совѣщанія, они опять сѣли на лошадей и, поручивъ Шауаю выбрать удобное мѣсто для постройки кома, сами отправились на добычу. Шауаю было сказано также, чтобы онъ развелъ огонь и ждалъ ихъ возвращенія.

Какъ только нарти удалились, Шауай приступилъ къ исполненію того, что было ему поручено. Онъ сломалъ нѣсколько деревьевъ и, найдя въ лѣсу поляну, скоро построилъ хорошій комъ и развелъ въ немъ огонь.

Затѣмъ сѣлъ на Гемуду и какъ стрѣла полетѣлъ въ лѣсъ на охоту. Ему пришлось не долго искать дичи: тотчасъ онъ выслѣдилъ огромное стадо оленей, ворвался въ

*) Слуга.

его середину, ударами дубины повалилъ нѣсколькихъ изъ нихъ и привезъ на Гемудѣ въ тому мѣсту, гдѣ построилъ комъ. Мигомъ, какъ подобаетъ удалцу, онъ снялъ съ нихъ шкуры, положилъ въ котелъ половину мяса, а изъ остальнаго сдѣлалъ шашлыкъ и разставилъ ихъ вокругъ очага со всѣхъ сторонъ. Приготовивъ все такимъ образомъ, Шауай посиживалъ, ожидая возвращенія нартскихъ молодцовъ.

Наступилъ вечеръ. Нарты возвращались съ джортуула усталые и совершенно съ пустыми руками. При видѣ же кома, покрытаго оленьими шкурами, дымящагося котла надъ огнемъ и жарящихся вокругъ очага шашлыковъ, они были пріятно удивлены и спросили: „Чей это комъ? Откуда и какимъ образомъ ты досталъ столько добра?“ — „Нарты! сказалъ Шауай, все это досталось мнѣ на ваше счастье. Когда вы, оставивъ меня, уѣхали, я началъ искать мѣста, удобнаго для постройки кома, и нечаянно, во время поисковъ, наткнулся на готовый комъ, въ которомъ сидѣло нѣсколько человекъ и было много убитыхъ оленей и готовыхъ шашлыковъ. Увидѣвъ меня, они пригласили зайти въ комъ, на что я, конечно, согласился. Послѣ закуски они съ участіемъ начали спрашивать меня: откуда и какимъ образомъ, одинъ и притомъ такой молодой, попалъ я въ такую глушь. Я отвѣтилъ, что я шая нартовъ, которые отправились на джортуулъ, а меня оставили для постройки кома.

Затѣмъ они попросили меня назвать имена нѣсколькихъ нартовъ, и какъ только мною были произнесены имена Урымека, Сосруко, Рачикау и др., они всѣ до единого вскричали и разбѣжались, оставивъ мнѣ все, что теперь вы видите. Видите, нарты, докончилъ Шауай, что все это дано вамъ вашимъ счастьемъ, вашей славой и силой. Нарты легко повѣрили словамъ Шауая: эти гордецы и подумать не могли, чтобы все это могъ сдѣлать оборванецъ Шауай съ его яв-

чей Гемудой. „Ужь если самимъ намъ не удалось ничего достать, думали они, то Шауая и подавно ничего не удалось бы сдѣлать!“—Какъ бы то ни было, но нарты были чрезвычайно обрадованы такой находкой и съ мыслью, что все это—ихъ счастье, живо начали угощаться вкусными шашлыками.

Наситившись вдоволь, усталые нарты легли спать. На слѣдующее утро они переѣхали на другое мѣсто и, оставивъ Шауая для постройки юрта, сами опять отправились на джортуулъ. Шауай, выбравъ удобное мѣсто, построилъ юртъ, набилъ опять оленей и приготовилъ изъ нихъ пищу еще лучше, чѣмъ прежде. Нарты же, еще болѣе усталые и утомленные и опять безъ всякой добычи, поздно вечеромъ возвращались въ юртъ. Глазамъ ихъ опять представилось зрѣлище подобное вчерашнему, т. е. юртъ, покрытый оленьими шкурами, развѣшанная по деревьямъ оленина, жарящiеся вокругъ костра шашлыки; посреди такого довольства посиживаетъ Шауай, а въ сторонѣ бродить его вляча Гемуда. Шауай рассказалъ имъ ту же самую исторiю, что и вчера, и нарты, ничего не подозрѣвая, повѣрили вполнѣ его словамъ. Такъ продолжалось три дня, и самодовольные гордецы-нарты были увѣрены, что всѣмъ этимъ они обязаны своему счастью, славѣ и силѣ. На четвертый день нарты опять поѣхали на джортуулъ. На этотъ разъ ихъ слуга, оставшись одинъ, поддался раздумью и ясно понялъ, что если такъ вести дѣла и дальше, то гордые, чванливые нарты, ничего не понявъ, такъ и будутъ продолжать думать, что все дается имъ ихъ счастьемъ, славою и силой, и рѣшилъ раскрыть имъ глаза, чтобы они узнали, наконецъ, его силу и свое ничтожество. Обратясь къ салымщикамъ Эльбруса, Шауай произнесъ слѣдующую молитву: „Тысячи салымщиковъ Эльбруса! прошу васъ послать „боранъ“ (бурю), холодъ, чтобы испытать и проучить этихъ гордыхъ, чванливыхъ нартовъ!“

И вотъ, поднялась страшная буря, насталъ холодъ... Шауай, безъ всякаго теплаго платья, на холоду, какъ ни въ чемъ не бывало, построилъ комъ, развелъ большой костеръ, набилъ оленей, словомъ, приготовилъ все нужное и, сѣвъ около востра, поджидалъ нартовъ. Но уже былъ вечеръ, а они все не возвращались; холодъ былъ страшный. Наступала ночь... вдругъ онъ слышитъ конскій топотъ: онъ сразу догадался, что ѣдутъ нарты; но притворясь, будто ни о чемъ не знаетъ, взялъ громадную дубину и, когда нарты подѣхали близко, закричалъ: „Кто смѣетъ сюда идти? это комъ храбрыхъ нартовъ; я нигдего не пущу сюда безъ ихъ позволенія; а кто подѣдетъ, того уложу на мѣстѣ!“ Отъ его громкаго голоса лошади нартовъ остановились, а сами они отъ холода окоченѣли до-того, что не могли ни слова произнести, ни править своими лошадьми; бороды у нихъ были покрыты ледянными сосульками, и они казались сѣдобородыми стариками. Въ такомъ положеніи Шауай заставилъ ихъ стоять въвторое время и пристально осматривалъ ихъ, будто не узнавая. Наконецъ, онъ какъ будто призналъ Урызмека и, какъ бы въ испугѣ, громко воскликнулъ: „да это, кажется, пѣгая лошадь Урызмека! Ахъ, что я надѣлалъ!“ Произнося это, онъ подбѣжалъ къ Урызмеку и, схвативъ за узду его лошадь, привелъ къ огню. Урызбекъ не могъ ни говорить, ни слѣзть съ лошади, такъ какъ ноги его замерзли и пристали къ сѣдлу. Тогда Шауай, немедленно отвязавъ подпругу, снялъ Урызмека вмѣстѣ съ сѣдломъ съ лошади и положилъ его около костра. Другихъ же, просто хватая какъ-попало, кого за ноги, кого за руки, сбрасывалъ съ лошадей и разсаживалъ вокругъ огня. Нарты были до-того изнурены, до-того замерзли, что сидѣли какъ неживые.

Шауай наскоро угостилъ ихъ вкуснымъ шашлыкомъ; прибавилъ дровъ въ огонь, а нарты все еще ничего не гово-

рили и только посматривали то другъ на друга, то на Шауая, который въ глазахъ ихъ сталъ вѣкъ-то инымъ. Въ первый разъ явилась у нартовъ мысль о томъ, что это не простой смертный; но никто не высказалъ своей догадки, и всѣ они сидѣли печальные, молча. Шауай воспользовался этимъ состояніемъ нартовъ и обратился къ нимъ съ просьбой, чтобы они позволили ему пасти въ эту ночь лошадей, такъ какъ сами очень устали. „Только, сказалъ Шауай, обращаясь къ Урызмеку: дай ты мнѣ своего пѣгаго коня, чтобы я могъ ночью скорѣе подѣзжать къ огню отогрѣваться; иначе, пока дойду до огня на хромой влячѣ, пожалуй, замерзну“.

— „Ахъ, ты, бѣдняга!“ сказалъ Урызмекъ: „вѣдь у тебя нѣтъ никакого теплаго платья, и ты пропадешь въ такой холодъ! Можешь, конечно, ѣхать и на моей пѣгой, лишь бы только ты остался цѣлымъ: лошадь мнѣ не дороже тебя!“

Шауай скорехонько собрался, сѣлъ на пѣгую Урызмека, и, взявъ Гемуду за узды, погналъ остальныхъ лошадей впередъ и исчезъ въ темнотѣ. Отѣхавъ въ сторону, Шауай оставилъ нартевыхъ лошадей, самъ сѣлъ на Гемуду, а пѣгаго коня взялъ за узду и послакалъ все по одному направленію.

Пѣгій конь Урызмека насилу поспѣвалъ за Гемудой, которая неслась какъ вѣтеръ.

Шауай скоро переправился чрезъ Эдиль и тамъ, по ту сторону рѣки, встрѣтилъ безчисленный табунъ коней. Тутъ Гемуда человѣческимъ голосомъ сказала Шауаю: „ты слѣзай съ меня и сядь на пѣгую; а я погоню весь этотъ табунъ назадъ“. Шауай такъ и сдѣлалъ.

Гемуда, освободившись, бросилась на табунъ съ ужаснымъ ржаньемъ и, поворотивъ его въ одну сторону, загнала весь табунъ въ рѣку Эдиль. Табунъ переплылъ на

другую сторону. Шауай, переправившись за нимъ на Гемудѣ; потомъ опять сѣлъ на пѣруку, а Гемуду отпустилъ; чтобы загоняла табунъ; Гемуда тутъ перекусила и поранила самыхъ лучшихъ и красивыхъ лошадей въ табунѣ. „Это я сдѣлала съ тою цѣлью, сказала она Шауаю, чтобы—когда нарты будутъ производить дѣлежъ и тебѣ, какъ слугѣ, дадутъ самыхъ худыхъ, пораненныхъ лошадей,—то на самомъ дѣлѣ ты получишь бы не худшихъ, а напротивъ, самыхъ лучшихъ лошадей.

Такимъ образомъ, въ ту же ночь, передъ разсвѣтомъ Шауай подсакалъ съ табунѣмъ къ нартскому вому. Нарты, услыхавъ конскій топотъ, въ испугѣ, сонные выскакали, думая, что на нихъ нагрянуло какое-нибудь войско. Но Шауай подошелъ къ нимъ, чтобы ихъ успокоить, и сказалъ: „Когда я пасъ вашихъ лошадей, вдругъ увидѣлъ, что стая волковъ гонитъ большой табунъ лошадей; какъ только волки замѣтили меня, тотчасъ же всѣ разбѣжались въ стороны, а табунъ присоединился къ нашимъ лошадямъ. Гулъ, который вы услышали и который такъ встревожилъ васъ; былъ не иное что, какъ топотъ ихъ копытъ“. Нарты очень обрадовались этому и въ веселомъ расположеніи духа легли опять спать.

Утромъ нарты увидѣли громадный табунъ, въ которомъ нѣкоторые лошади были поранены, и повѣрили, что раны эти произошли, какъ увѣрялъ Шауай, отъ укушеній волковъ. Это обстоятельство совершенно убѣдило нартовъ въ справедливости выдуманнаго Шауаемъ разсказа.

„Все это—наше *прыскы* *), говорили они: не пришлось намъ много трудиться!“

Нарты послѣ этого уже отдумали продолжать джортуулъ, и рѣшили возвратиться домой по-доброу, по-здорову.

*) Счастье.

Шауай задумалъ тутъ разстаться съ нартами; поэтому онъ обратился къ нимъ съ такими словами: „Путь мой, храбрые нарты, будетъ другой; мнѣ пора возвратиться къ своей бѣдной матери, старушкѣ. Если бы вы дали мнѣ за мои труды хоть вотъ тѣхъ лошадей, которыхъ поранили волеи, то я былъ бы очень доволенъ и поѣхалъ бы своей дорогой; мнѣ не за чѣмъ тащиться до нартскихъ селеній“. Но на такую его рѣчь нарты отвѣчали уклончиво, указывая на то, что нѣтъ мѣста удобнаго для дѣлежя и что они исполнять его желаніе, когда пріѣдутъ на то мѣсто, гдѣ обыкновенно совершаютъ дѣлежъ.

Услышавъ такой отвѣтъ, Шауай потерялъ терпѣніе и закричалъ: „Если такъ, то я самъ постараюсь отдѣлить свою часть!“ И тутъ же, на глазахъ нартовъ, осѣдлалъ свою Гемуду, которая на этотъ разъ приняла свой настоящій видъ, подтянулъ металлическія подпруги, обложенныя ивой корой,—чтобы не было замѣтно металла,—и, сѣвъ на нее верхомъ, направился къ табуну. Въ одинъ мигъ онъ вырвалъ нѣсколько деревьевъ, построилъ большую перегородку, полукругомъ, куда и вогналъ весь табунъ. Затѣмъ, посмотрѣвъ на нартовъ и пересчитавъ ихъ, построилъ тутъ же нѣсколько другихъ меньшихъ загородокъ, или отдѣленій. Все это дѣлалъ онъ, сидя верхомъ на Гемудѣ. Когда же были готовы всѣ загородки, онъ вошелъ въ середину табуна и, хватая лошадей, какъ попадется, одну за ноги, другую за шею, началъ поочередно бросать, ихъ во всѣ отдѣленія. Въ одно же отдѣленіе онъ загналъ исключительно раненыхъ лошадей. Такимъ образомъ Шауай раздѣлилъ весь табунъ по числу душъ на нѣсколько гуртовъ такъ, чтобы въ каждомъ гуртѣ было по одинаковому числу какъ хорошихъ, такъ и дурныхъ лошадей.

Окончивъ дѣлежъ, онъ объявилъ нартамъ, что беретъ себѣ, какъ шапа, только однѣхъ раненыхъ лошадей, и за-

тѣмъ— „до пріятнаго свиданія!“—погналъ своихъ лошадей впередъ и скоро исчезъ вдали.

Въ теченіе всѣхъ этихъ распоряжковъ нарты смотрѣли съ разинутыми отъ удивленія ртами на Шауая, не проронивъ ни одного слова. Они ономнилились только тогда, когда Шауая уже и слѣдъ простылъ. Теперь имъ ясно стало, кто былъ строителемъ всѣхъ этихъ загадочныхъ комовъ, крытыхъ оленьими шекурами, и жирныхъ шашлыковъ, и откуда взялся табунъ. Но не смотря на то, они всѣ разомъ закричали, что неизвѣстный молодой человекъ унижилъ ихъ, осрамилъ, а они отпустили его, даже не узнавши, кто онъ такой.

— „Нужно непременно, чтобы кто-нибудь изъ насъ погнался за нимъ и спросилъ бы его, отъ имени всѣхъ нартовъ, кто онъ такой, какъ его имя и фамилія,“ говорили они между собою. Рѣшивъ такимъ образомъ, они послали въ погоню Сибильчи. Тотъ, догнавъ Шауая, спросилъ его, отъ имени всѣхъ нартовъ, кто онъ такой. Но, вмѣсто отвѣта, Шауай повернулъ свою лошадь назадъ и, накинувшись на Сибильчи съ ругательствами и отстегавъ его плетью, прогналъ назадъ къ нартамъ; своего же имени не сказалъ ему. Сибильчи, возвратясь, разсказалъ нартамъ все, что случилось.

Вторично былъ посланъ въ погоню Ширданъ, съ которымъ Шауай поступилъ еще позорнѣе.

Наконецъ, рѣшился поѣхать самъ Урзмекъ, говоря, что онъ ни за что не отпуститъ своего гостя, не узнавши, кто онъ такой. Измучивъ своего пѣгаго коня, Урзмекъ, наконецъ, завидѣлъ впереди Шауая и закричалъ ему издали: „Куда ты такъ спѣшишь, дорогой мой гость? Даю тебѣ слово: если ты скажешь мнѣ, кто ты такой, то я выдамъ за тебя мою прекрасную дочь *Агунду* безъ ка-

лыма. Неужели, наконецъ, не остановишься ради моей съдой бороды?"

Услыша это, Шауай остановился и проговорилъ: „Отецъ мой — Алауганъ, а мать — эмегена; я выросъ въ трещинѣ Эльбрусскаго ледника, а зовутъ меня Кенжокаевъ-Кара-Шауай“.

— „Ты обѣщался сейчасъ, — продолжалъ Шауай, — выдать за меня твою дочь Агунду, но я не хочу взять ее безъ калыма; поэтому возьми теперь же всѣхъ этихъ лошадей: пусть онѣ будутъ частью моего калыма. Сказавъ это, онъ ударилъ свою лошадь плетью и ускакалъ, оставивъ всѣхъ своихъ лошадей старику Урызмеку. Этотъ же послѣдній, взявъ лошадей, возвратился къ нартамъ и рассказалъ имъ обо всемъ случившемся. Послѣ этого нарты направились къ мѣсту дѣлежа; тамъ они раздѣлили лошадей и потомъ разъѣхались по домамъ. На другой день, послѣ пріѣзда домой, Урызмекъ рассказалъ женѣ своей Сатаной о джигитѣ Шауаѣ и о своемъ обѣщаніи выдать за него дочь свою Агунду. „Этотъ Шауай“, — добавилъ Урызмекъ, — можетъ пріѣхать къ намъ во всякое время и при этомъ будетъ стараться, чтобы не быть узнаннымъ. Поэтому ты должна теперь прилагать всѣ заботы, чтобы принимать какъ можно лучше всякаго гостя, какой только къ намъ явится, кто бы онъ ни былъ, — богатый или бѣдный, оборванный или роскошно одѣтый“.

Съ этого дня Сатаной дѣйствительно старалась принимать и угощать какъ можно лучше всякаго пріѣзжаго гостя. Въ такихъ заботахъ прошло нѣсколько лѣтъ; Шауай все-таки не являлся. Въ теченіе этого времени опустѣли владовья Сатаной, и она уже потеряла всякую надежду имѣть зятя. Вотъ, въ такомъ разочарованномъ и нѣсколько обидномъ положеніи, Сатаной сидѣла развѣсь Агундой

за работой въ *отю* *). Заходитъ къ нимъ въ это время какой-то молодой человѣкъ, очень бѣдно одѣтый, и, сдѣлавъ привѣтствіе, садится около очага. Сатаной не обращена на него особеннаго вниманія и, положивъ передъ нимъ кусокъ хлѣба съ объѣдками мяса, спокойно продолжала свою работу. Молодой же человѣкъ, послѣ ѣды, увидѣлъ висящую на стѣнѣ балалайку Урызмека (который удивительно хорошо игралъ) и, не говоря ни слова, снялъ ее со стѣны и заигралъ, и запѣлъ звучнымъ голосомъ.

Между прочимъ онъ пѣлъ: „Ахъ, какъ хорошо и красиво устроенъ этотъ *отю*, да жаль только, что труба немного крива!..“

Услышавъ это, Сатаной отвѣчала: „Это ничего, молодой человѣкъ: хотя труба и крива, но дымъ выходитъ очень прямо. **)

Сатаной тутъ ужъ догадалась, что имѣетъ дѣло съ храбрымъ Шауемъ, и тотчасъ выслала дочь свою въ другую комнату.

Но, къ крайнему огорченію хозяйки, Шауай тоже исчезъ изъ *отю* и скрылся куда-то; его начали вездѣ разыскивать, но не могли нигдѣ найти, даже ничего не могли разузнать о немъ. Въ недоумѣніи всѣ спрашивали другъ у друга: „шайтанъ онъ или человѣкъ?“

А Урызмекъ и Сатаной съ тѣхъ поръ потеряли всякую надежду выдать свою дочь за этого загадочнаго жениха.

*) Женская половина въ домѣ.

**) Нужно здѣсь замѣтить, что, по преданію, у Агуады глаза были немного изкоса; молодой челов., замѣтивъ это, дѣлалъ намекъ на ея счетъ. Сатаной, догадавшись объ этомъ, и дала такой отвѣтъ.

III. Р а ч и н а у .

Нѣкогда Бѣдене, русскій переселенецъ, пришелъ къ нартамъ; тѣ радушно его приняли и выдали за него невѣсту безъ „калыма.“ Бѣдене поселился въ аулѣ Кинтѣ и занимался исключительно рыболовствомъ. Когда онъ ходилъ на ловлю, его всегда сопровождали собаки „мзчи-самырла“ *) и за нимъ тащился всегда обозъ въ сорокъ повозокъ. Въ рукахъ онъ постоянно держалъ мѣдный крючекъ.

Одна нягиня имѣла сорокъ служанокъ и одну изъ нихъ очень любила. Эта служанка вставала рано и каждый день ходила за водой въ *джанымъ суилары* (къ водамъ джанымъ). Однажды она, по обыкновенію, рано утромъ пошла за водой. Но тогда уже были короткіе дни зимы, и воды оказались замерзшими; поэтому служанка принуждена была отправиться за водой въ Эдию-рѣкѣ. Слѣдомъ за ней бѣжала собачка „Канчикъ“. Со всѣхъ сторонъ къ послѣдней начали приставать другія собаки, и набралось ихъ сорокъ собакъ. Окруживъ Канчика, онѣ кидались на него; но Канчикъ, оцетинясь и скрежеща зубами, бросался на нихъ и разгонялъ ихъ въ стороны. Служанка замѣтила это и промолвила: „Отдать бы васъ всѣхъ волкамъ на съѣденье! Не стыдно ли: всѣхъ васъ одолеваетъ одинъ Канчикъ. Впрочемъ, прибавила она, если бы и ко мнѣ началъ приставать немилый мнѣ мужчина, то и я такъ же прогнала бы его“. Бѣдене, ловившій въ это время рыбу, слы-

*) *Мзчи*—слѣдъ, *самырла*—собака особой породы, вѣролство, водолазы

шалъ ея слова и подумалъ: „посмотримъ, правду ли говоришь ты, или нѣтъ; не будь я Бѣдене, если не испытаю тебя!“ Съ этимъ намѣреніемъ онъ сталъ поджидать, когда служанка, почерпнувъ воды, будетъ возвращаться назадъ. И вотъ, когда она приблизилась въ Бѣдене, тотъ подошелъ къ ней, говоря: „Дай мнѣ напиться, хорошая дѣвушка!“ и схватилъ ее. Въ завязавшейся между ними борьбѣ побѣдилъ однакожь Бѣдене. Служанка возвратилась домой на этотъ разъ поздне обыкновеннаго, и княгиня, увидѣвъ ее, сказала сердито: „Я тебя зарѣжу и внутренности твои отдамъ Канчику; вся ты переижилась съ лица и съ распущенными волосами, — гдѣ ты шаталась такъ долго?“

— „*Ай ауруунъ аламъ*, моя княгиня! Я расскажу все, что со мною случилось... Утромъ я пошла за водой въ *джанымъ суймары*; но онѣ замерзли, и я принуждена была идти въ рѣкъ Эдлю. Только что я ступила на ледъ, чтобы достать воды, какъ ледъ подо мной проломился, и я провалилась въ воду, изъ которой съ трудомъ могла выбраться. Вотъ, отъ чего такъ долго замѣшкалась я и переижилась въ лицѣ“.

Спустя нѣкоторое время послѣ этого служанка забеременѣла. Узнавъ объ этомъ, княгиня накинулась на нее: „Я тебя зарѣжу, — говорила она, — и внутренности твои отдамъ аульнымъ собакамъ, если ты не скажешь, отъ кого забеременѣла.“ — „Во мнѣ, право, княгиня, нѣтъ того, что ты подозреваешь!“ отвѣчала служанка. „Нѣсколько дней тому назадъ, я пошла убирать постели въ кунацкой, послѣ отбѣда гостей. Тамъ я скинула шаровары и стала искать въ нихъ в... Въ это самое время на животъ мнѣ упалъ солнечный лучъ *), отъ этого я и стала беременѣть; а больше со мной ничего не случилось“. Такъ оправдывалась служанка.

*) Въ подлинникѣ: „солнечная палка“.

Но приблизилось и время родовъ; и служанка, боясь княгини, пошла въ кустарники и тамъ родила хорошенькаго мальчишка. Затѣмъ она заказала у извѣстнаго кузнеца Деуэта самый крѣпкій желѣзный ящикъ, и внутренность его выложила ватой. Накормивъ хорошенько своего ребенка молокомъ, она положила его въ ящикъ и отнесла къ Эдилю. Постоявъ здѣсь на берегу нѣсколько времени, любуясь своимъ ребенкомъ, она сказала: „Богъ, который послалъ мнѣ тебя, да пошлетъ тебя къ отцу твоему Бѣдене!“ бросила ящикъ въ рѣку и ушла домой.

Какъ нарочно, въ этотъ самый день рыболовъ Бѣдене, ловилъ рыбу въ Эдилѣ. Приблизившись къ тому мѣсту, куда служанка бросила ящикъ, Бѣдене, конечно, ничего не зная, опустилъ свои мѣдные крючья въ воду, и они зацѣпились за что-то тяжелое. Потянувъ, Бѣдене вытащилъ ящикъ, открылъ его и увидѣлъ внутри заснувшаго подъ плескъ воды красиваго малютку, мальчишка. Онъ чрезвычайно обрадовался такой находкѣ, потому что не имѣлъ дѣтей: тотчасъ же побѣжалъ къ своимъ товарищамъ, рыболовамъ, и попросилъ у нихъ позволенія отправиться домой, подъ предлогомъ нездоровья. Прийдя домой, онъ въ радости разсказалъ о находкѣ женѣ и велѣлъ ей притвориться больной, а чрезъ нѣсколько времени объявить, что безъ особеннаго труда и мученія она родила сына. Жена Бѣдене такъ и сдѣлала. Послѣ мнимыхъ родовъ, сосѣднія женщины говорили между собой: „Я тебѣ говорила, что она беременная; а ты все не хотѣла со мной согласиться, утверждая, что у ней только ожирѣнье“.

Какъ только сдѣлалось извѣстно, что жена Бѣдене родила, со всѣхъ сторонъ начали приводить кто барановъ, кто козъ, чтобы зарѣзать ихъ въ честь такого событія, такъ какъ жену Бѣдене считали каратономъ *).

*) Безплодная женщина.

Бѣдене же, въ свою очередь, наварилъ пива и другихъ напитковъ, собралъ нартовъ, чтобы угостить ихъ и дать имя новорожденному. И дано было младенцу имя „Рачивау“.

Рачивау росъ скоро и сдѣлался славнымъ нартомъ; вѣсти про его джигитство разнеслись по всѣмъ нартскимъ селеніямъ. Услышалъ про него и храбрый нартъ Сосруко, жившій на плоскости.

Рачивау, жившему въ горахъ, также доводилось слышать о геройскихъ подвигахъ Сосруко. И эти два лица, не видавшія другъ друга, сдѣлались заочно друзьями.

Они всегда влялись именемъ другъ друга. Сосруко постоянно говорилъ: „Да не умреть въ горахъ Рачивау!“

Рачивау же наоборотъ: „Да не умреть на плоскости Сосруко!“ Живя такимъ образомъ, молодой Рачивау попросилъ, наконецъ, позволенія у отца своего Бѣдене поѣхать повидаться съ другомъ своимъ Сосруко и вообще посмотреть на свѣтъ. Но когда отецъ не хотѣлъ исполнить его просьбы, то онъ задумалъ было уѣхать тайкомъ. Узнавши объ этомъ, отецъ позвалъ его къ себѣ и сказалъ: „Если ужъ ты не хочешь оставаться дома, по крайней мѣрѣ не заѣзжай къ „Схуртуковымъ“.

Обрадовавшись позволенію отца, Рачивау, безъ долгихъ сборовъ, приготовился выѣхать изъ дому.

Черезъ нѣсколько дней молодой Рачивау подѣзжалъ къ тому селенію, въ которомъ жилъ глава нартовъ, Урымекъ, съ женой своей вѣщей Сатаной. Служанка послѣдней, *Кюмомханъ*, идя за водой, увидала ѣдущаго всадника и, вернувшись назадъ, свазала, обращаясь къ Сатаной: „Благодаря вашему величію и силѣ, я имѣла возможность видѣть много славныхъ наѣздниковъ; но такого, какъ сегодня, я никогда не видала: впереди его идетъ облако, въ которомъ летаютъ звѣзды и вороны; у него спереди

свѣтитъ солнце, а сзади луна; подъ лошадыю прыгаютъ бѣлыя зайцы. Такого чуда я никогда не видала“.

Вѣщая Сатаной, услыхавъ это, сейчасъ же догадалась, въ чемъ дѣло, и сказала слуганѣ: „Я слышала, что Шубадіевъ Рачикау считается самымъ блестящимъ и лучшимъ наѣздникомъ: вѣроятно, всадникъ, про котораго говоришь ты, и есть онъ самый, другъ нашего Сосруво. То, что тебѣ показалось облакомъ, это—паръ изъ ноздрей его лошади; вороны—это комья грязи, летящіе вверхъ изъ-подъ коня его лошади; звѣзды это искры, вылетающія изъ его трубы; свѣтящее спереди солнце—его *кюбе* *); а луна сзади—*макыя* **); наконецъ, зайцы, прыгающіе, по твоему, подъ лошадыю,—ни, что иное, какъ широкій шелковый конецъ его плети. Теперь ты должна идти поджидать его на дорогѣ, а то, иначе, пожалуй онъ и не заѣдетъ къ намъ. Когда онъ приблизится къ тебѣ, то вѣжливо скажетъ: „Добрый день!“ и пройдетъ дальше. А ты отвѣти ему: „Да будетъ счастлива твоя жизнь!“ и потомъ сейчасъ же прибавь: „Что такъ скоро ѣдешь, добрый молодецъ: убѣгаешь ли отъ кого, или за кѣмъ гонишься? Мы-де живемъ на дорогѣ, и для прѣзжающаго и отѣзжающаго любимъ приготовить ѣду (ашау бызъ),—утолить его жажду и голодъ. Домъ этотъ Схуртуковикъ; заѣзжай, отдохни; а тамъ и отправись дальше въ добрый часъ!“ Если только ты такъ скажешь, онъ вернется; а иначе—нѣтъ“. Служанка Кюлюмханъ, выслушавъ и запомнивъ слова госпожи, вышла на дорогу и, когда Рачикау подѣхалъ, сказала ему все такъ, какъ велѣла ей вѣщая Сатаной. Рачикау, дѣйствительно, заѣхалъ къ Схуртуковымъ. Онъ вѣхалъ во дворъ, слѣзъ съ лошади и вошелъ въ кунацкую, гдѣ двое слугъ сняли съ него стрѣлу и повѣси-

*) Пандыръ.

***) Шлемъ.

ли на желѣзный гвоздь. Но стрѣла была до-того тяжела, что гвоздь переломился, и стрѣла упала на землю. Тогда Рачикау воткнулъ свой *себохъ* *) въ землю и повѣсилъ на него стрѣлу.

Сатаной велѣла сдѣлать изъ цѣлыхъ четырехъ мѣшковъ муки одинъ хлѣбъ, раздѣлила его на четыре части и, положивъ на круглый треножный столъ, послала къ гостю въ кунацкую. Трое слугъ принесли туда же въ огромномъ *тенчекѣ* **) питье. Столъ поставили передъ Рачикау, а *тенчекъ* дали ему въ руки и сказали: „Это обывденная ѣда твоего друга Сосруо“. Рачикау выпилъ разомъ все питье изъ *тенчека*, который едва могли поднять трое слугъ, и сказалъ: „Ахъ, еслибы я выпилъ еще *тенчекъ*, то, пожалуй, утолилъ бы свою жажду“. Четыре кусна хлѣба онъ сѣлъ въ четыре приема. Пока Рачикау закусывалъ, Сатаной послала гонца къ нартамъ, собравшимся въ домѣ Алиговыхъ, сказать, что въ нимъ пріѣдетъ Рачикау. Послѣ закуски Рачикау, сѣвши на лошадь, направился къ пирующимъ нартамъ. На дорогѣ онъ увидѣлъ одного человѣка, который, только-что окончилъ работу новой арбы и, съ топоромъ въ рукѣ, надѣвши шапку „на бекрень“; важно и самодовольно стоялъ около арбы, хвастливо озираясь воеругъ. Подѣхавши къ нему, Рачикау спросилъ: „добрый молодецъ, гдѣ тутъ пируютъ нарты?“ Хозяинъ новой арбы, небрежно указавъ ему концомъ топорща въ одну сторону, сказалъ: „вонъ тамъ!“ Это вбѣсило Рачикау, и онъ, поднявши новую арбу, такъ ударилъ ее о землю, что она разлетѣлась въ щепки. Владѣлецъ арбы, пораженный этимъ, ничего не сказалъ и, почесывая затылокъ, пошелъ къ обломкамъ арбы, которою

*) Желѣзная палица.

**) Большая чаша, употребляемая на пирахъ.

такъ недавно гордился; а виновникъ всего этого далеко ужъ скрылся изъ виду.

Наконецъ Рачикау прѣѣхалъ къ дому Алиговыхъ. Сторожемъ у воротъ стоялъ злоязычный Гиляхсыртанъ, который ни за что не хотѣлъ впустить Рачикау. Но этотъ три раза ударилъ плетью свою лошадь, и она мигомъ перепрыгнула чрезъ заборъ и очутилась во дворѣ: Рачикау слѣзъ съ лошади и, воткнувъ свой гебохъ въ землю, повѣсилъ на немъ свою тяжелую стрѣлу однимъ мизинцемъ. Когда же онъ вошелъ въ домъ къ пирующимъ нартамъ, его приняли очень вѣжливо и, какъ гостя, посадили на почетное мѣсто. Послѣ обычныхъ привѣтствій, нарты продолжали прерванную бесѣду. Они считались своими подвигами. Каждый изъ нихъ рассказывалъ про самый замѣчательный подвигъ, совершенный имъ въ своей жизни. При этомъ у нихъ былъ боченокъ „агуна“, который наливался до половины питьемъ, и если рассказъ о подвигѣ, совершенномъ рассказывавшимъ, былъ правдивъ, то послѣ рассказа этотъ боченокъ самъ собой наполнялся и три раза переливался черезъ край. Когда дошла очередь до Рачикау, то и онъ рассказалъ свой подвигъ; по окончаніи его рассказа боченокъ три раза наполнился и три раза черезъ край перелилось изъ него питье. Послѣ всего этого нарты принялись за танцы. Первый началъ Со-сруко. Онъ велѣлъ привести на девяти арбахъ круглыхъ рѣчныхъ камней, разбросалъ ихъ по полу и затѣмъ танцевалъ на этихъ камняхъ до тѣхъ поръ, пока не обратилъ ихъ въ песокъ. Окончивъ танцы, онъ спросилъ нартовъ, кому передать *элю* *). Тѣ велѣли передать ее другу его Рачикау.

*) Танцоръ, кончивъ свой танецъ, долженъ подойти къ кому-нибудь изъ присутствующихъ и, отвѣсивъ поклонъ, пригласить его танцевать. Этотъ обычай и называется „эля“.

Этотъ послѣдній вѣгль привезти девять аробъ чигона *). Когда это было сдѣлано, Рачикау снялъ съ себя чуйяки и танцевалъ босикомъ, пока не обратилъ чигона въ волю. По окончаніи онъ тоже спросилъ, кому можетъ передать элію: Нарты назвали элію злояичному Гиллахсыртану. Но Гиллахсыртанъ, услыжавъ это, поспѣшилъ отказать, сказавъ: „Пусть лучше я умру, чѣмъ приму элію отъ урожденнаго русскаго“. Рачикау на это отвѣтилъ: „Чего я больше всего боялся, то пришлось мнѣ теперь услышать: не могу больше оставаться здѣсь!“ Сказавъ это, онъ вышелъ на дворъ. Хотя нарты успокоивали его и просили остаться, но онъ не захотѣлъ и, сѣвъ на свою лошадь, выѣхалъ со двора.

Послѣ его отъѣзда, нарты всѣ накинулись на Гиллахсыртана и начали бранить его за то, что онъ оскорбилъ ихъ гостя. „Мы переносили отъ тебя,—говорили они,—всякія ругательства и колкости, терпѣли ихъ; за что же ты не оставилъ въ повоѣ нашего гостя? Хоть бы на этотъ разъ придержалъ ты свой языкъ!“ Наконецъ, довели Гиллахсыртана до того, что онъ принужденъ былъ сказать: „Если вы вернете его, то за оскорбленіе, которое я нанесъ ему, я выдамъ за него свою сестру бѣловубую *Алунду*“.

Тутъ другъ Рачикау, Сосруко, пустился за нимъ въ погоню. Когда Сосруко издали увидѣлъ скачущаго Рачикау, то завричалъ ему вслѣдъ: „Рожденный у нартовъ, воспитанный въ Кинтѣ, другъ мой, Рачикау, куда ты скачешь такъ скоро?“ Послѣ этихъ словъ Рачикау остановился и Сосруко еще прибавилъ: „*атны джарлымыинъ эръ алады кызыны джарлымыина кимъ алады?*“ **)

Онъ рассказалъ Рачикау все то, что случилось послѣ его ухода, и Рачикау согласился вернуться.

*) Колючій кустарникъ.

**) Бѣдность лошади беретъ мужъ: кто же возьметъ бѣдность дѣвушки?

Такимъ образомъ они пріѣхали назадъ вмѣстѣ. Но тутъ вышла еще большая неприятность. Злоязычный Гиляхсыртанъ отказался отъ своихъ словъ и опять оскорбилъ Рачикау, говоря: „Лучше провалиться съвозъ землю, чѣмъ выдать свою сестру за *оруслуданъ туджалъ орусма*“ *). Сказавъ это и боясь Рачикау, онъ убѣжалъ и окрылся въ замкѣ Чуана **). Сосруко и Рачикау погнались за нимъ. Но такъ какъ внутрь замка трудно было войти, то Рачикау рѣшился ждать своего дверей, съ намѣреніемъ убить его; какъ только онъ спустится оттуда. Въ теченіи трехъ мѣсяцевъ онъ стоялъ около дверей, какъ вкопанный; но на четвертый повалился на землю съ своею лошадью, и тѣло его начало уже гнить.

Служанки Гиляхсыртана, спускавшіяся изъ замка и ходившія за водою, по возвращеніи говорили злоязычному, что Рачикау умеръ и тѣло его уже подверглось гніенію и что слѣдовало бы взять прекрасный панцырь, который былъ на немъ. Но Гиляхсыртанъ все-таки не соглашался выйти, говоря: „надуетъ колдунъ!“ Служанки опять ему передаютъ: „Изъ колець панцыря выглядываютъ черноголовые черви: неужели и теперь не вѣришь? Сними хоть его панцырь, а то, пожалуй, еще кто-нибудь чужой возьметъ“.

Наконецъ, Гиляхсыртанъ согласился спуститься. Онъ подошелъ къ трупу Рачикау и съ словами: „лежи теперь, паршивый!“ хотѣлъ снять панцырь. Но въ это время, къ ужасу Гиляхсыртана, Рачикау ожилъ, вскочилъ съ земли и, схвативъ свой мечъ сказалъ: „Ну, куда ты уйдешь теперь отъ меня?“ Гиляхсыртанъ пустился бѣжать по направленію къ дверямъ своего замка. Рачикау же, надѣясь, что не упуститъ своего врага, хотя и бѣжалъ за нимъ,

*) За русскаго, рожденнаго русскимъ.

***) Этотъ замокъ находится на Кубани; сохранился до настоящаго времени.

но не очень быстро и только тогда опомнился, когда злоязычный уже приближался къ дверямъ. Тутъ Рачикау размахнулся мечемъ и отсѣкъ Гиляхсыртану пол черепа.

Злоязычный Гиляхсыртанъ, чтобы никто не зналъ о случившемся, вбѣжавши въ замокъ, началъ кричать, что его ударила молнія и что надобно скорѣе пѣть „чопна *). Услышавъ это, Рачикау сказалъ: „Ну, если у меня пѣтъ столько силы, сколько у молніи, то пусть я здѣсь же и умру!“ Онъ упалъ и тутъ же скончался. Злоязычный Гиляхсыртанъ послѣ этого происшествія еще очень долго жилъ, сдѣлавъ изъ мѣди другую половину черепа. Но вотъ, однажды онъ отправился въ путь во время сильныхъ жаровъ, и мѣдная половина его черепа до такой степени накалилась, что злоязычный Гиляхсыртанъ умеръ въ ужасныхъ мученіяхъ **).

*) По преданію, нарты, когда кого-нибудь поражала молнія, пѣли всегда какую-то пѣсню „чопна“.

***) По увѣренію горцевъ, мѣдный черепъ Гиляхсыртана сохраняется до настоящаго времени въ одной пещерѣ, въ Кубанской области. Мнѣ приходилось встрѣчать лицъ, утверждавшихъ, что они сами видѣли этотъ черепъ.

IV. Сосруно.

Жилъ нѣкогда пастухъ по имени Соджувъ. Вотъ, однажды онъ пасъ барановъ на берегу рѣки Эднля и увидѣлъ на противоположной сторонѣ прекрасную княгиню вѣщую Сатаной, которая мыла бѣлье. Соджувъ прислонился къ одному камню и любовался на ея ослѣпительно-бѣлыя руки и соблазнился ея красотой. Вотъ, на камнѣ, къ которому онъ прислонился, появился зародышъ младенца. Вѣщая Сатаной и сама почувствовала это и была очень обрадована, потому что была, бездѣтна. Съ величайшей заботой она начала высчитывать срокъ, когда ребенка можно будетъ вынуть изъ камня.

Въ теченіе этого времени Сатаной заказала кузнецу Деуету шестьдесятъ молотовъ. Когда наступилъ послѣдній день срока, она, пригласивъ съ собой шестьдесятъ молодыхъ людей и захвативъ множество напитковъ, пошла къ извѣстному ей камню, на которомъ уже образовался большой наростъ. Молодые люди немедленно принялись за дѣло: съ большой осторожностью они обтесали наростъ со всѣхъ сторонъ. Когда же Сатаной увидѣла, что остается очень тонкая оболочка, то во время отдыха наполнила всѣхъ молодыхъ людей, вслѣдствіе чего они скоро всѣ заснули; затѣмъ она осторожно обтесала оставшуюся оболочку и безъ особаго труда вынула ребенка „съ хохломъ на головѣ на подобіе гребня, и ногами тонкими, какъ вер-

тель. Сатаной отдала его на воспитаніе джинамъ *), которые закалили все его тѣло какъ сталь, исключая двухъ колѣнъ. Такъ росъ ребенокъ, по имени Сосруко, у духовъ, которые каждую ночь приносили его Сатаной, чтобы она видѣла его. Это продолжалось до тѣхъ поръ, пока онъ не сдѣлался большимъ.

Въ это время Урызмекъ, глава нартовъ, находился на старости лѣтъ, и они начали высказывать недовольство, что во главѣ ихъ находится „старикъ“. Наконецъ, они составили противъ него заговоръ, съ цѣлью умертвить его и рѣшили привести въ исполненіе свой замыслъ на пиру, въ домѣ Алиговыхъ. Въ назначенный день заговорщики собрались всѣ на пиръ. Когда уже все было приготовлено и когда повѣсили на огонь котелъ о сорока ручкахъ **), положивъ въ него сорокъ бугаевъ, то стали совѣтоваться, кого послать за Урызмекомъ, чтобы позвать его на пиръ. Никто изъ нартовъ не рѣшался сходить за нимъ. Вдругъ вышелъ какой-то мальчикъ, съ стоячимъ гребневиднымъ хохломъ на головѣ и тонкими вертело-подобными ногами. Онъ пришелъ посмотреть на веселье нартовъ. Этотъ мальчикъ выскочилъ на средину и сказалъ: „Если вы мнѣ дадите ноги сорока бугаевъ, которые варятся въ котлѣ, то я схожу, позову Урызмека“.

Нарты, вовсе не ожидавшіе отъ этого мальчика такой смѣлости, сначала не обратили на него вниманія, принявъ его слова за шутку. Но мальчикъ повторилъ свой вызовъ еще разъ, и нарты, видя, что тотъ говоритъ серьезно, тотчасъ согласились на предложеніе и послали его за Урызмекомъ. Мальчикъ скоро очутился у Урызмека, который сидѣлъ въ волчьей шубѣ на дворѣ и, подошедши къ нему,

*) Духъ.

**) Котелъ съ 40 ушками.

сказаль: „Урзамекъ, меня послали къ тебѣ нарты; они приглашаютъ тебя на пиръ въ домъ Алиговыхъ; хочешь—иди, а не хочешь—такъ не ходи; мнѣ вѣжется, что они зовутъ тебя скорѣе на зло, чѣмъ на добро; но поступи по своему усмотрѣнію. На это Урзамекъ сказалъ: „Неужели нарты не нашли лучшаго посла, чѣмъ ты?“ и, разсердившись, съ ругательствами прогналь мальчика.

Но жена Урзамека, Сатаной, услышавъ разговоръ мальчика съ мужемъ, выбѣжала изъ комнаты и крикнула мальчику, чтобы тотъ вернулся. Когда мальчикъ подошелъ къ ней, она съ лаской сказала ему, что Урзамекъ пойдетъ въ нартамъ.—„Я его одѣну сейчасъ же, а ты пока выведи изъ конюшни его пѣгую лошадь, вычисти и осѣдай ее!“ Сказавъ это мальчику, она вѣстѣ съ Урзамекомъ пошла въ комнату и тамъ сказала ему слѣдующее: „Нарты составили противъ тебя заговоръ и зовутъ тебя теперь съ намѣреніемъ убить; но ты нисколько не опасайся и иди къ нимъ, они тебѣ ничего не смогутъ сдѣлать. Только предупреждаю тебя: когда ты пріѣдешь къ нартамъ, и они всѣ встанутъ и предложатъ тебѣ сѣсть на почетное мѣсто, ты этого не дѣлай, а скажи, что, какъ старикъ, сядешь на пуховики, которые лежатъ на полѣ около стѣны. Затѣмъ тебѣ будутъ подносить всевозможные напитки, чтобы ты опьянѣлъ. Ты же пей только хорошіе напитки, и то лишь столько, чтобы быть веселымъ. Остальные же напитки, которые будутъ тебѣ предлагать, пропусти чрезъ эту трубку въ пуховики, чего нарты, навѣрно, не замѣтятъ“. И тутъ Сатаной пропустила чрезъ горло Урзамека мѣдную трубку, конецъ которой выходилъ наружу, такъ что напитки могли выливаться въ пуховики.

Урзамекъ согласился отправиться на пиръ, вышелъ изъ дому и, сѣвъ на свою пѣгую лошадь, осѣданную мальчикомъ, поѣхаль. Послѣ того, какъ онъ немного отъ-

ѣхалъ, мальчикъ, шедшій впереди его, предложилъ ему отъ скуки пускать по дорогѣ стрѣлы: чья дальше улетитъ. Урызмекъ на это согласился и первый пустилъ свою стрѣлу; за нимъ пустилъ и мальчикъ. На нѣкоторомъ, не очень большомъ, разстояніи Урызмекъ нашелъ свою стрѣлу; но стрѣлы мальчика не было. Урызмекъ, подсмѣиваясь по этому поводу надъ мальчикомъ, сказалъ: „Бѣдный ты, бѣдный! отчего не вернешься назадъ и не поищешь тамъ своей стрѣлы, вѣдь не улетѣла же она дальше моей. Право, лучше вернись и поищи ее назадъ, а то пропадетъ, пожалуй“. Мальчикъ на это отвѣчалъ: „Пускай пропадаетъ, что за важность; не стоитъ возвращаться изъ-за такой дряни!“

Вскорѣ послѣ этого они пріѣхали въ домъ Алиговыхъ, гдѣ около дверей собралась цѣлая толпа народу, стараясь вынуть стрѣлу, вонзившуюся въ перекладину надъ дверями. Но какъ ни трудились, никто не могъ вынуть стрѣлу. Когда Урызмекъ подѣхалъ къ этому мѣсту, то мальчикъ, сопутствовавшій ему, подбѣжалъ къ дверямъ и воскликнулъ: „Да это моя стрѣла!“ затѣмъ дернулъ и выдернулъ ее одной рукой.

Какъ только Урызмекъ вошелъ къ пирующимъ нартамъ, они всѣ встали съ своихъ мѣстъ и предложили ему почетное мѣсто; но онъ отказался и сѣлъ на пуховики, лежавшіе около стѣнъ.

„*Эчки куйрукъ-лы картъ барзъ* *), обязанность котораго состояла въ томъ, чтобы разносить чашу съ напитками и произносить тосты, поднесъ Урызмеку чашу съ напиткомъ, заранѣе приготовленнымъ изъ змѣй, лягушекъ и разныхъ другихъ гадовъ.

*) Козлино-хвостый старей барзъ—должность виночерія.

Но Урызмень преспокойно пропустилъ весь напитокъ чрезъ трубку въ духовни, показывая видъ, будто пьетъ на самомъ дѣлѣ. Сначала пили худшіе напитки, а потомъ принялись за лучшіе, которыхъ Урызмень дѣйствительно отпивалъ немного, чтобы быть веселымъ. Такъ продолжалось нѣсколько времени, и духовни, наполняясь виномъ, поднимались все выше и выше. Когда карты считали Урызмена уже опьянѣвшимъ, то чтобы какъ-нибудь взять у него мечъ, начали его удранивать, показавъ имъ его знаменитый „сырпынь“. На такую просьбу ихъ Урызмень отвѣчалъ: „Я долженъ васъ предупредить, что мой сырпынь имѣетъ то свойство, что если разъ выйдетъ изъ ноженъ, то уже не войдетъ обратно даромъ!“

— „Все равно, — сказалъ сынъ Пука, молодой Батыръ-мырза, — какое бы свойство онъ тамъ ни имѣлъ, намъ въ высшей степени желательно посмотреть на него. Тогда Урызмень вынулъ свой сырпынь и, не отдавая его въ ихъ руки, а держа за рукоятку, подносилъ его къ каждому. Тѣ удивлялись красотѣ оружія и говорили, что ни у кого нельзя найти такого желѣза; жаль только, что въ одномъ мѣстѣ на лезвѣй кусокъ отлетѣлъ.“

— „Да! сказалъ Урызмень Батыръ-мырзѣ, — это все чрезъ твоего погананаго отца Пука: когда онъ, скрываясь отъ меня, улетѣлъ на небеса; то я, поднявшись туда, отрубилъ ему голову этимъ мечемъ, но задѣлъ при этомъ одинъ его зубъ, который былъ изъ стали; отъ этого и отлетѣлъ у сырпына кусокъ желѣза.“

Произнеся эти слова, онъ размахнулся и однимъ ударомъ перерубилъ цѣпь, на которой висѣлъ котелъ съ варящимися сорока бугаями. Котелъ опрокинулся, и все находившееся въ немъ вылилось на полъ. Домъ наполнился кипящимъ взваромъ, а Урызмень началъ рубить направо и налѣво и уложилъ на мѣстѣ нѣсколькихъ нартовъ; а

иние просто задохлись. Самъ Урызмекъ чуть было не свалился, да, раздвинувъ двери, вбѣжалъ къ нему на помощь тотъ самый мальчикъ, который ходилъ за нимъ, и вытащилъ его оттуда на чистый воздухъ.

Урызмекъ, возвратившись домой цѣлымъ отъ угрожавшей ему опасности, благодаря неизвѣстному мальчику, рассказывалъ своей женѣ Сатаной обо всемъ случившемся и о чудесномъ мальчикѣ, избавившемъ его отъ смерти.

— „Ахъ!—говорилъ Урызмекъ,—еслибы этотъ.....“

— „Что? если бы... перебила его Сатаной,—ты, можешь быть, желалъ бы, чтобы этотъ мальчикъ былъ твоимъ братомъ?“

— „Эхъ!—отвѣтилъ Урызмекъ,—что касается брата то это—кровный врагъ“.

— „Ну, а что же? можешь быть, ты желалъ бы, чтобы онъ былъ твоимъ сыномъ?“

— „Гдѣ мнѣ дожить до такого счастья!“ произнесъ Урызмекъ.

— „Такъ повѣрь мнѣ,—сказала Сатаной,—что этотъ мальчикъ—твой сынъ!“

И Сатаной тутъ рассказала Урызмеку, какъ она воспитала этого мальчика. Неизвѣстный мальчикъ былъ молодой Сооруво, рожденный отъ камня и воспитанный джинами.

ТАТАРСКІЯ ПОСЛОВИЦЫ, ПОГОВОРКИ, ЗАГАДКИ И ИМЕНА ЖЕНЩИНЪ.

(Запис. въ г. Эривани С. Зелни.)

I. Пословицы и поговорки.

1. Предметы однородные не вредятъ другъ другу.	جنس جنسه اثر ايلمز
2. Добро отъ Бога, а зло отъ чѣрта.	خير الله من شر شيطاندن
3. Лишний кусокъ пищи голову расколеть (вредить).	ارتقو تکه باش يارار
4. Что навростишь себѣ въ пищу, то попадетъ и въ ложеу.	نه دوغرارسن آشکا اوچقار
قاشقکا
5. Appetitъ бываетъ подъ зубами.	اشتها ديش آلتنده اولور
6. Нивто своего айрана *) кислымъ не назоветъ.	هیچ کس اوز آیرانه ترش
دیزم
7. Слышалъ, что пуделя стригутъ, да не знаетъ, какъ стригутъ.	ایشدوب پاراغی قرخارلار
اقا بلمر نیجه قرخارلار
8. Сироты не бей, не ругай, а ударъ по головѣ и отними хлѣбъ (т. е. не обидь и побереги его добро для него же).	یتیمی نه دوک نه سوک باشنه
وور جورکنی آل الندن
9. За спящимъ пусть не будетъ бодрствующаго (желающаго застать те-	هیچ باتانک دالسنجه اویلق
اولمسون

*) Айранъ—пахтанье, остающееся послѣ сбиванія масла, употребляемое татарами какъ прохладительное питье.

- бя спящимъ, т. е. врас-
плохъ).
10. Не трогай за хвостъ
животнаго, нравъ кото-
раго тебѣ неизвѣстенъ.
11. Словами плова не сдѣ-
лаешь; масло и крупа
нужны.
12. Отъ того, что будешь
говорить „алва, алва“,
во рту сладко не бу-
детъ.
13. Любовь въ глазахъ бы-
ваетъ.
14. Не говори о своихъ тай-
нахъ другу: онъ тоже
разскажетъ своему другу.
15. Плодовитая курица луч-
ше бесплодной женщины.
16. Что посѣешь, то и по-
жнешь.
17. Купи готовый домъ; же-
нись, узнавъ женщину.
18. И безумный, увидя безум-
наго, прячетъ свою ду-
бину.
19. Есть и больше верблю-
да (животное) — слонъ.
(Не думай, что ты одинъ
великъ!).
20. Сегодняшняго дѣла на
завтра не оставляй.
21. Гость въ чужомъ домѣ
бываетъ хорошимъ рас-
порядителемъ (наблюда-

خايعيتنى بلمديكك آتك
قویر وقتی اللہ

آغر ایله پلوو اولماز یاغن
توکى کرک

حلوا حلوا دعیك ایله آغر
شیرین اولماز

استک کوزده اولور

سزیکى دوستکا دیجه اوده
اوز دوسته دیر

بوغان تاووق دوغماز عورتدن
یاخشیدر

نه اگرسن اونى بچرسن

اوى تکلمش آل عورتى
بلمش

دلنى دلنى کورنده چوماقنى
کزگر

دوه دن بیوک قیل وار

بوکونكى ایشكى عیابه
قویمه

قوناق اوزکه ایونده سلیقهلو
اولور

телемъ порядка, совѣтникомъ). 22. Умный вратъ лучше глупаго друга. 23. Кто не найдетъ себѣ товарища по своему характеру, у того день охомъ да ахомъ пройдетъ. 24. Все устрой въ порядкѣ, чтобы видящій сказалъ: „вотъ это такъ!“. 25. Изъ дешеваго мяса супа не сварить. 26. Нѣтъ ничего дороже дешеваго. 27. Пьющій въ долгъ два раза пьянѣетъ. (Разъ—когда выпьетъ, а другой—когда придется расплачиваться). 28. Глупая собака и изъ лачницы надѣется получить долю. 29. Хотѣла подправить бровь, а выколола глазъ. 30. Надѣющаяся на любовника (выйти за него замужъ) остается безъ мужа. 31. Надѣющийся на сосѣда уснетъ безъ ужина. 32. Уплачивая за лулениъ, израсходовалъ стоимость афтабѣ *).	<p>عقللو دوشمن نادان بوستدن
ياخشيدر
تايلو تاينى تايمسه كونى آه
واى ايله كيجر</p> <p>هر زادكى باب ايله كورن
ديسون هاييله</p> <p>اوجوز اتك شورباسى اولمز
اوجوزدن بها زاد اولمز</p> <p>نسيه ايچن ايكى دفعه كفلنور</p> <p>ايتك احمق قايقانادن پاي
اومار</p> <p>استدى قاشنى دوزلده وورسى
كورنى چقارتدى
اويناشه اميدلو اولان ارسز
قالار</p> <p>قونشويه اميدلو اولان شامسز
ياتر</p> <p>لولينه وره وره آفتابه پولى
چخار</p> |
|---|---|

*) Лулениъ—главный, а афтабѣ—мѣдный сосудъ для омовеній.

<p>33. Зубъ болить—выдерни,
сосѣдь не хорошь—переселись.</p>	<p>دیشین آغریر چک قور قول
قنشورک پس دور کوچ قور قول</p>
<p>34. Пока умный думаетъ, у
глупаго сынъ родится.</p>	<p>عقللو فکر ایدنجہ دلی نک
لوغلو اولار</p>
<p>35. Лучшіе плоды въ лѣсу
сѣждаетъ медвѣдь.</p>	<p>میشہ ده میشنک یاضہ سینی
آیی بیر</p>
<p>36. Лѣсъ безъ шакала не
бываетъ.</p>	میشہ چقالسز اولنز
<p>37. Барство перепелки про-
должается до уборки
проса.</p>	<p>بلدرچنک بکلکی داری
صولاندکدر</p>
<p>38. Знакомый съ верблюдо-
щивомъ ворота долженъ
строить повыше.</p>	<p>بوچی ایله دوست اولان
دروازه سنی اوجا ایدر</p>
<p>39. Секреты того, кто ѣсть
алву *) въ темнотѣ,
знаетъ лишь Богъ.</p>	<p>خلوته حلوا اینک سزنی الله
بلور</p>
<p>40. Капиталь латочника **)
иголка да шило.</p>	پنه چنک مایسی کنه و بزدر
<p>41. Жажущая собака въ
бассейнѣ смотритъ.</p>	صوسز аیت керیزе бахар
<p>42. Голодная курица во снѣ
просо видитъ.</p>	<p>آج تاوق یوخوسنده داری
کورر</p>
<p>43. Украшеніе мельницы мѣ-
шени и чувалы.</p>	<p>دکرمانک یاراشقی توربه
چوالنز</p>
<p>44. Дружиться съ собакой мо-
жешь; но палки изъ рукъ
не вынускай.</p>	<p>ایت ایله یولد аш اول اما آغاگی
الدن قویمه</p>
<p>45. Утренняя закуска слу-
жить влиномъ для тѣла
(подерѣпляетъ).</p>	<p>صباحک نهاری بدنک
مسгарیدر</p>

*) Сладкое кушанье изъ меда и муки.

**) Ремесленникъ, чинящій обувь.

46. Одинъ двѣтка весны не дѣлаетъ.

47. Трава растетъ на корню.

48. Ищущій найдетъ.

49. Въ одномъ котлѣ двѣ головы не сварятся. (Въ одной берлогѣ два медвѣдя не живутъ).

50. Въ одной избѣ двухъ доздуховъ (температуръ) не бываетъ.

51. Если не стыдятся, то плясать легко.

52. Ужаленный змѣею бьется и веревки. (Ожогшись на мольб...).

53. Ужаленный змѣею не спитъ.

54. Змѣя ползаетъ криво, а въ свою нору вползаетъ прямо (не рхшбется).

55. Сбиться съ пути не стыдно, но стыдно не возвратиться на путь.

56. Незатужная женщина — разнузданная лошадь.

57. Украшеніемъ свадьбы служатъ танцы, а поминоемъ — рыданіе.

58. Птица ловится птицей.

59. Княземъ подаренному коню въ зубы не смотрять.

60. Паршивая роза у чина — да источника шеть воду.

برکل ایله بهار اولمز

اوت کوکه اوسته تيار

آختاران تيار

بر قازانده ايکي کله قاينامز

بز ايوده ايکي هوا اولمز

اوتانمسک اوينامقنه وار

ايلان ايله وورمش ايدين ده

قرخار

ايلان وورمش ياتماز

ايلان هريره اکري کيدر

اما اوز بو واسنه نوز

يولدن چنمق عيب دکل يوله

کلمهک عيب در

ارستر غوربت جلاوسز ات

تويک يار اشقي او نيا مق

تمزه شکرک اغلامق در

قوش اقوش ايله توتيلور

بيک ولسر اتک ديشنه باخمسار

کچينک قونوروي بولاغک

کوزندن صو ايجر

61. Оврагъ глухъ—лиса ба-
ринь (хозяйничаетъ).	دوره خلوت تولگی بیک
62. Вьюгъ не покривится, ка-
мень на чужбину не по-
падетъ *).	یوت اگه سیه داش غریبلنگه
دوشمز
63. Смерть лошади правед-
никъ для собаки.	آنگ اولمگی آیتک байرامидر
64. Камень тяжелъ на томъ
мѣстѣ, гдѣ лежитъ.	داش دوشدیکمی یرده اغز اولور
65. Большая голова счастье,
большая нога несчастье.	باشک یکدلگی دولت آياغک
یکدلگی نکیت در
66. Глазъ не увидитъ—ли-
цо не устыдится.	کوز کورمز یوز اوتانجان
67. Отрубленная голова не
говоритъ.	کسلک باش دانشماز
68. Длинная борода глупа
бываетъ.	اوزون سقال اخمق اولور
69. Идъ-подъ дождя взялъ,
положилъ подъ желобъ
(водосточный).	یاغشدن کوتوروب فودان
آلته قویندی
70. Мельница свое дѣло сдѣ-
лаетъ, а рукавъ напрас-
но стучитъ.	دکرمان بلدیکنی айله چاق
چاق باشنی اغزидر
71. Собаку рветъ тѣмъ, что
онъ съѣлъ.	آیت یدیکنی قوسار
72. За айраномъ идти не
стыдится, а чашку пря-
четъ.	آیرانه کتمکه اوتانمز چناقنی
دالنده کزلدر
73. Дураку приятно встрѣ-
тить дурака.	دلی دلی کورنده خوشنه
کلور
74. Не будь цѣлуха, развѣ
и утро не настанетъ?	خروس اولمه صباح آچлندر
75. Собака лаетъ, караванъ	آیت هوزر کاروان کچیر

* Когда стѣроны вѣдка не равны по вѣсу, то приближаютъ камень на ту сторону, которая легче; этотъ камень бросается на мѣстѣ развѣчленія (доставки товара).

- проходить. (Собака ла-
етъ, вѣтеръ носить).
76. Собачий желудокъ не
принимаетъ жиру.
77. На самомъ приятномъ
мѣстѣ разговора при-
шелъ молтаны *) и ска-
зала: „здравствуйте!“
(помѣшалъ).
78. Зубы собаки, щура сви-
ньи (пусть грызетъ сколь-
ко захочетъ).
79. Кто женится, тотъ дол-
женъ имѣть либо мѣ-
шокъ володы, либо мѣ-
шокъ жи.
80. Курица одинъ разъ во-
ду щеть, а другой разъ
на Бога смотритъ.
81. Безъ шиповъ розы не
бываетъ.
82. Если глухому подста-
вить туфли, скажетъ: „ты
мнѣ задомъ глазъ выко-
лалъ“.
83. Береги свое добро, что-
бы не пришлось на-
звать соседа воромъ.
84. Всякій подъемъ имѣетъ
и свой спускъ.
85. Цыплятъ осенью счи-
таютъ.
86. Рожденный отъ мыши
будетъ грызть мѣшки.
87. Рука руку моетъ, а ру-
ка — лицо.

ایت قورساقی باغ کو تورمز
صحتک شیرین پرندہ مولتانسی
کلدی اللہ سافلانسون
ایتک دیشی دو کورت درسی
قر آنک بر چوال یاقریلی
کرت یا بر چوال یالانی
تاووق بر صو لجر برده اللہ
باخار
کل خارسن اولمز
نا اهلك باشماقسی قویانده
دیر کوتک کوزمی چقارتندی
مالکی یا ضعی ساخلا قونشوکی
اوغرو بوتمه
هر یوقوشک بر ینشی اولور
جوجنه نی پایزه صایرلر
سیچانسن اولان تور یا گسن
اولور
ال الی یویر اللہ دونوب
یوزی یویر

*) Идолополонникъ.

88. Дымъ соломы глазъ вы-
колетъ.

سامانک تو سنتسی کوز چقار

89. Стадо бовъ настуха не
бываетъ.

ستوری چوبانسز اولمز

90. Достоинство резы зна-
етъ соловей, а качество
овощи—армянинъ.

کلک قدرنی بلبل یجرک
قدرنی ارمنی بلر

91. Изъ огня выйдетъ зо-
ла, а изъ золы огонь.

اوددن کل کلدن اود

92. Пота змѣя не увидитъ
звѣздъ, не околѣетъ.

ایلان یلدوز کورمه اولمز

93. Собака собаѣ на ногу
не наступитъ (не оби-
дитъ):

ایت аیتک айغنی басمز

94. Умному намекъ (доста-
точень), а глупому (ну-
жны) нобон.

عقلویه اشارہ نادانه کوتک

95. Когда будешь просъ-
вать музу, тогда дога-
даешься (хороша ли, мно-
го ли отрубей).

اونی الینده دیарسن

96. Цѣпятиный и по одно-
му волоску (намеру) пой-
мѣть.

اقتیان بر قلدن آنلار

97. Свой черствый хлѣбъ
лучше чужаго пѣва.

ادمک یا ون جورکی
اوز کدنک یلووندن یخشیدر

98. Выходъ изъ воды —
смерть рыбѣ.

بالکک اولومی سوددن چخما
قیدر

99. Хотя нѣтъ ни айры, ни
граната, а все-таки ска-
жутъ, что у Шахъ-Бу-
дга садъ есть *).

حيواسی یوق نادعب یوق
کوران دیسون شاه بوداغک
بانعی وار

*) Между станціями Башъ-Нораменъ и Садарага, назыво отъ Тиф-
лисско-Джудльфинской транзитной дороги, находится развалины сада, кото-
рый будто-бы былъ разведенъ на этомъ пустынномъ мѣстѣ Какалѣтъ чу-
домъ Шахъ-Будагомъ, единственно для того, чтобы проходящіе знали о его
существованіи.

100. Если голову собаки положить на поднось, то скатится и упадет (собачья голова не достойна лежать на поднось).
اينك بلانشی خونچیه قویانسه
دیغلانی دوشر
101. Тысячи друзей мало, одного врага много (не нужно имѣть).
مین دوست از بر دشمن چوقدر
102. Не всякій грамотный сдѣлается муллою Панакхомъ.
هراوخیان ملا پناه اولماز
103. Богатому говорить „точно такъ-съ!“ а бѣдному — „дурѣкъ!“
دولتلویه بلی کاسبه دلی
دیرلر
104. Того, кто выведетъ глазъ своему отцу, не назвать Кероглы *).
هر آناسنک کوزنی چخردانه
کور اوغلی دیملر
105. Надѣнь хоть золотыя лапти, а все таки имѣ имя лапти.
قزلدن چاریق کیسک کنه
آسی چاریقدر
106. Оволѣбная корова съ молокомъ бываетъ. (Послѣ смерти хвалить).
اولمش اینک صوبدلو اولور
107. Въ деревни собака не лаетъ.
کند אשרی ایت هورمز
108. Сѣмена есть, а мѣста искать надо.
تخم کوتوریر آختار
109. Видишь — ѣдятъ: чтожь и спрашивать! (Садись и ѣшь. Характеризуетъ татарское гостепримство).
کوردمک یمک داعی نه
دیمک
110. Если скотины не покупаешь, то и за хвостъ еѣ не трогай.
المادک حیوانک قویروقدن
نوته

*) Кероглы — значить сынъ сланио и въ тоже время есть имя сказочнаго богатыря.

111. Ходячая нога — о важень ударится. (Кто ходитъ, тотъ и спотыкается).
112. Старайся имѣть друзей, а враги около очага найдутся.
113. Брыканье лошади перенесетъ только лошадь.
114. Если бурица станеть ходить гусиной походкой, то ноги разломить.
115. Съ каждой бороды по волоску — безбородому борода. (Съ міру по нитѣ..))
116. Рта народу закрыть нельзя.
117. Одною рукою двухъ арбузовъ не удержишь.
118. Волкъ любить темноту.
119. Для слѣпой лошади слѣпой и подковщикъ нуженъ. (По Сенькѣ и шапка).
120. Правдивое слово горько бываетъ. (Правда глаза болятъ).
121. Что входитъ съ матерью, выйдеть съ душой.
122. Ищущій друга безъ порока останется безъ друга.
123. Кто далеко отъ глаза, тотъ далеко и отъ сердца.
124. Дуракъ любить красный цвѣтъ.

- گزن آياغه دایر دگر
- جهد ايله دوست قازان دشمن
اوجاق باشنده در
- آت تپکنه آت تاپلاشر
- تاووق دوروب قاز یریشی
یرسه حیجگی آید یکور
- هر سفالین بر توک چکسن
کوسنده شقاللو اولار
- خلقک اغزنی باعلاماق اولماز
- بر ال ايله ایکی قاریوز
ساхлаماق اولماز
- قورت قرانلوک سور
کور آتک کورده نعلبندی
کرک
- دوغرو سوز آجی اولور
- سود ايله کرن جان ايله
چخار
- عیب سز دوست اختاران
دوست سز قالر
- کوردن اوزاق اولان اورکنده
اوزاق اولور
- دلی قرمزلی سور

125. Дерево точится червемъ | آغاچى ایچندن قورت ییر
снутри.
126. Что бы ни приключилось | Амк باشне نه کلسه دلندن
съ человѣкомъ, все языкѣ | کلور
виновать.
127. Желѣзная дверь иногда | دمر قاپونک تخته قاپویه
нуждается въ деревян- | احتیاجی اولور
ной.
128. Дѣло не запутается, бѣ- | عمل آزماسا قادایر یمز
ды не будетъ. (Если не
будешь ошибаться, то
и бѣды не будетъ).
129. Красавица безъ недо- | عیب سیز کوزل اولمز
статковъ не бываетъ.
130. Собака, которая не умѣ- | هورشنی بلمین کوپک اوننه
етъ лаять, своимъ ла- | قورت کتورور
емъ накликаетъ волковъ.
131. Если бы бѣднякъ жилъ | کاسب خرجنی بلسه کونده لکنه
съ расчетомъ, то хо- | مخمر کیر
дилъ бы въ бархатѣ.
132. Верблюды прыгаетъ — | بوه اوینیده قار یاقار
быть снѣгу.
133. Мечта джамадара *) — | جامه دارک شاهلقى حمام
быть хозяиномъ бани. | چلقدر
134. Воръ всѣхъ считаетъ | اوغری هامونی اوغری بلور
ворами.
135. Для себя не умѣетъ сдѣ- | اوزینه اوماچ اووه بلمز اوزکویه
лать омаджи **), а для | ارشته کسر
другихъ приготовляетъ
лапшу.
136. Ни чья свѣча до утра | هچ کسک اچراغی صباحه دک
не горитъ. | یانمز
137. Человѣкъ въ горѣ мно- | دردلو آم چوخ سولر
го говорить.

**) Джамадаръ—прислужникъ въ банѣ, подающій бѣлье и кальянъ.

*) Если къ мукѣ подлить немного воды и стирать рукой, то выйдетъ омаджи.

138. Савиизъ (бѣлая смола) портится отъ жеванія. ساقیز چیننده چورر
139. Безъ старшины не бываетъ село. کند کوخاسز اولمز
140. Идущій тихо не устанетъ. یاواش کیدن یورلمز
141. Или подъ подошвой (защитою) горы, или подъ полой бека находишь. یاداغ аткнде یا بیک аткнде
142. Что сдѣлаетъ человекъ самъ себѣ, того не сдѣлаетъ ему весь міръ. انسان اوز اوزینه ایلدیکنі عالم یغلوب اونі ایلپه بلمز
143. Глупый — самому себѣ врагъ, развѣ можетъ быть другомъ другаго? آضمق اوزینه دوشمن در اوزکه یه نجه دوست اولار
144. Все новое хорошо. هر زادک تازهسی یاخشی اولور
145. Десять разъ помѣрь, а потомъ отрѣжь. اون دفعه اولچ بر دفعه بیچ
146. Въ большой головѣ пользы мало, — внутри мозгъ нужень. یکе باشک فایده سی یوقدر ایچنده بین کرک
147. Не понимающій одного кусочка, не пойметъ и тысячи кусочковъ. (Не цѣнящій малаго, не оцѣнить и большаго). بر تکهنی بلمین مین تکهنی ده بلمز
148. Обдуманно шитое платье свободно бываетъ (не рвется). مصلحتلو دون کن اولور
149. Голодная свинья изъ проса не выйдетъ. آج دونкоз داریدن چخماز
150. Когда кошка не можетъ достать мяса, то говорить, что оно гнило. پیشیککه الهی اته یتشمز دیبر که قوخویبدر

II. Загадки.

1. Цвѣтокъ на морѣ рас- **بتوب بر گل** **در ياده**
 тетъ, **آسی يوق**
 Но имени не имѣеть;
 Отъ сладости ѣсть нельзя, **اولماز يمک** **شیرینلو قدین**
 Но вкуса не имѣеть. **داسی يوق**

Дитя.

2. Сегодня среда: что въ **بوگون چارشنبه** **قالبه دوشنبه**
 мысляхъ у меня?
 Съ моря дымъ поднима- **نه در**
 ется: **در يادن توسدی قاطر اچنده**
 Что варится внутри? **پیشن نه در**

Кальянь.

3. Идетъ мѣсяць, идетъ **کیچه** **آی کیدر ایل کیدر**
 годъ, **گوندوز یول کیدر**
 День и ночь въ доро-
 гѣ.

Вода.

4. Ходить да ходить, а **دره** **یریر یریر اینزی يوق**
 слѣда не оставляетъ;
 Ни долинь, ни холмовъ, **تپه نوزی يوق**
 ни равнинъ не знаетъ; **یایده قیشده بالالار در یسی**
 И зимою, и лѣтомъ раж- **وار توکی يوق**
 даетъ;
 Богу имѣеть, а волосъ
 нѣтъ.

Вощь.

5. На тридцатый (день) **اون اولور نادان** **اوتوز ونده**
 глушесть,

На четырнадцатый ум-
нѣтъ.

حوردنده كماله یتر

Луна.

6. Есть у меня ящикъ французскій,
Самъ открывается, самъ закрывается,
Секрета его никто не знаетъ.

جر قوطم وار فرنگی اوزی
آجیلور اوزی یومولور هیج
کس بولمز اوزک فندینی

Мысль.

7. Хаджи *) ѣдутъ въ Мек-
бу,
Стараются ѣхать ночью;
Внутри одного яйца отъ
сорова до пятидесяти
цыплятъ везутъ.

حاجی لر حاجه کیدر جهد
ایلد کیمجه کیدر
جر یومورثانک ایچنده قرخ
اللی جوجه کیدر

Гранатъ.

8. На базарѣ не найдешь,
На вѣсахъ не свѣсишь.

بازارده تاپلمز تارازوده چکولمز

Сонъ.

9. Съ горы идетъ, какъ
гора;
Руки похожи на вѣтви,
Наклоняется воду пить,
Вричитъ какъ осель.

داغدن کلور داغ کیمی قولار
بوداق کیمی
اکلوب صو ایچمه بکرور
اولاق کیمی

Арба.

10. Трое—наши враги,
Трое—райскіе сады,
Трое собираютъ и при-
носятъ,
Трое уничтожаютъ.

اوچی بزہ یاغیدر اوچی
جنت یاغیدر
اوچی یقار کتورر اوچی
وورار داغیدر

Времена года.

*) Дѣлгеримы.

11. Желтаго цвѣта, а не *ساریدرزغفران دکل یازیدر*
шафранъ; *قورن دکل*
Исписанъ, а не куранъ.
Золотая монета.
12. Ростъ маленькій, *بر بیلجه بوی وار دارایدن*
Одежда шелковая. *دونی وار*
*Шшаты *).*
13. Черная курица съ рас- *قاره تو یوق فارنی یاروق*
поротымъ животомъ.
Бухаръ (каминъ).
14. У насъ есть четыре не- *بزیم اوده دورد کلین وار*
вѣсты: *دور دیده بر بویده در*
Всѣ одного роста.
Улы комнаты.
15. Хвостомъ воду пьеть, *قویوروقی ایله صو ایجر*
Клювомъ раждаетъ. *دیمدیکی ایله بالалар*
Пшеница.
16. Зеленымъ посѣялъ, *یاشیل екیم آل بیجدیم*
Краснымъ нарвалъ.
*Хина **).*
17. Въ воду полѣзъ, расы- *صویا کیردی داغدی صودن*
пался; *چقی یقلدی*
Изъ воды вышелъ, ску-
чился.
Хвостъ лошади.
18. У тридцати двухъ вои- *اوتوز ایکی قوشونک بر*
новъ, *سر کردسی وار*
Одинъ командиръ.
Язык и зубы.

*) Плодъ кустарника того-же названія.

***) Краска для рукъ и ногъ, цвѣта зеленого, окрашивающая въ крас-
ный цвѣтъ.

19. Цѣлый табунъ лошадей
На лугу пасется;
Какъ время настанетъ,
Носы порастрескаются.
Боробочки на хлопчатникъ.
20. Цѣльная чашка яблокъ,
До утра не остается.
Звѣзды.
21. Сладче меда, но кушать
нельзя.
Сонъ.
22. Тянется да тянется,
Въ неделю разъ наря-
дится.
Веревка.
23. Мокрымъ входить,
Сухимъ выходить.
Хлѣбъ.
24. Тяжелый коверъ,
Какъ цѣпь коверъ,
Не могу поднять:
Тяжелый коверъ!
Земля.
25. Въ немъ и земля, и небо.
Глазъ.
26. Ударилъ о землю,— не
разорвался;
Ударилъ о камень,— не
разорвался;
Въ воду бросилъ,— ра-
зорвался.
Бумага.

27. Повѣсилъ котелъ, قازان آسديم قويروق سالدیم
Положилъ курдюкъ;
Котелъ растопился, قازان اريدی قويروق قالدی
Курдюкъ остался.

Сатогъ и нога.

28. Бросилась въ бросающему, آتدیم آتانه دکنهی کوتانه
Ударилась о паугъ, دریاده بالقه چولده جیرانه
Въ полѣ—объ оленя.

Молнія.

29. Тысяча тысячъ минаре- مین مین میناره دیبی قاره
товъ, یوز مین چچک بریاپراقده
Сто тысячъ цвѣтцовъ
На одномъ листьѣ.

Луна и звезды.

30. Съ этой стороны—ка- داش اویانی داش اویانی
мень, ایچنده قرخ آلی باش
Съ той стороны—камень,
А внутри соровъ, пять-
десять головъ.

Баня.

31. Весь міръ наряжаетъ, عالمی بزر اونی لوکا کزر
Сама ходитъ голою.

Июма.

32. На головѣ чашка, въ باشنده طبق النده جدا عوشمانلو
рукахъ боше, но не دکل قلدرنی قرلدر قورباقا
турокъ; бурчитъ, но دکل
не лягушка. دکل

Кальянъ.

33. У меня есть двукрылая بر قوشوم وار ایکی قندلو
птица: все летаетъ, а
съ мѣста не двигается. ها اوچار کنه یرندهدر

Дверь.

III. Имена женщинъ.

Афрузъ	افروز	Воспламеняющая, освѣжающая, блестящая.
Ана-ханмъ	آناخانم	Мать-госпожа.
Биби-ханмъ	بی بی خانم	Тетка-барыня.
Багмъ	بیگیم	Княгиня, княжна.
Бюльбюль	بلبل	Соловей.
Гишваръ	کشور	Часть міра.
Гюльзаръ	کلوزر	Цвѣтникъ.
Гюльрухъ	کلوروخ	Розовидная
Гюльлли	کلی	Цвѣтистая.
Гѣхаръ	کوهر	Драгоцѣнный камень, жемчужина.
Гюлюстанъ	کلیستان	Цвѣтникъ.
Гѣзаль	کوزل	Красавица.
Джавахиль	جواهر	Драгоцѣнность.
Дильбаръ	دلبر	Похищающая сердце, красавица.
Дюрратинъ	دژرتن	Жемчужина
Зарли	زرلی	Вызолоченная.
Зарринъ-таджъ	زرین تاج	Золотая корона.
Зійнетъ	زینت	Украшеніе.
Имми	ایمی	Мать.
Лейли, Лейланъ	لیلی لیلان	Ночь.
Лала	لاله	Мать, тюльпанъ.

Лада-багмъ	لاله بيگيم	Мавъ-бнягина, тюльпанъ-княгиня.
Малаякъ	ملك	Ангель.
Назенинъ	نازان	Прелестная, нѣжная, любимая.
Назлу	نازلو	Нѣжная, вожетливая.
Май-буба	محبوبه	Влюбленная.
Небать	نبات	Леденець.
Нубаръ	نوبار	Новинка.
Наргизъ	نرگس	Нарцисъ.
Пюста	پسته	Фисташка.
Пари	پرى	Пери, добрый духъ. Прелестное существо.
Рюкѣя	رقيه	Нѣжночувственная.
Санамъ	عنم	Идолъ, предметъ обожанія.
Сальби	صلبي	Настоящая, законная.
Сона	صونا	Красавица.
Саадать	سعادت	Счастье.
Сакинэ	سکينه	Покой.
Салтанэ	سلطنت	Царство.
Сара	سارا	Сара.
Тюти	طوطى	Попугай.
Телли	تيلی	Кудрявая.
Тарланъ	طرلان	Соколь.
Тавузъ	طاووس	Павлинь.
Фирузэ	فیروزه	Бирюза.
Фахрильса	فخرلسا	Гордость женщинъ.
Фахриць-таджъ	فخرین تاج	Корона гордости.
Ханмъ-джанъ	خانم جان	Княгиня-душа.
Хавва	حوا	Ева.

Хаджаръ	خجر	Агара.
Хуршидъ	خورشيد	Солнце.
Хатунъ	خانون	Госпожа.
Шейда	شيدا	Влюбленная, безумная отъ любви.
Ширинъ	شيرين	Сладкая.
Шайрабану	شهربانو	Пріятная.
Шовкятъ	شوكت	Пышность, величіе, могуще- ство. (Даютъ и мужчинамъ).

СБОРНИКЪ МАТЕРІАЛОВЪ

— ДЛЯ ОПИСАНІЯ

МѢСТНОСТЕЙ И ПЛЕМЕНЪ КАВКАЗА.

Изданіе Управленія Кавказскаго Учебнаго Округа.

ВЫПУСКЪ ВТОРОЙ.

ТИФЛИСЬ.

1882.

МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ ОПИСАНІЯ МѢСТНОСТЕЙ И ПЛЕМЕНЬ
КАВКАЗА

ИЗДАН. УПРАВЛ. КАВКАЗСК. УЧЕБН. ОКР.
ВЫП. II. ТИФЛИСЬ 1882.

СБОРНИКЪ МАТЕРІАЛОВЪ

ДЛЯ ОПИСАНІЯ

МѢСТНОСТЕЙ И ПЛЕМЕНЪ КАВКАЗА.

Изданіе Управленія Кавказскаго Учебнаго Округа.

ВЫПУСКЪ ВТОРОЙ.

2

Тифлисъ, 1882.

Типогр. Главн. Управл. Главнначальствующаго гражд. частію на Кавказѣ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

I ОТДѢЛЪ.

	СТРАН.
I. Отъ Управленія Кавказскаго Учебнаго Округа.	3— 4
II. Нѣсколько вопросовъ по изученію повѣрій, сказаній, суевѣрныхъ обычаевъ и обрядовъ.— <i>Г. Н. Потанина</i>	5— 17
III. Краткія извѣстія древнихъ писателей о Кавказѣ.— Учителя 1-й Тифлисской гимназіи, <i>К. О. Гана</i> ..	18— 44
IV. Образованіе Палеостома и истока его Капаръ-чая.— Учителя Кутаисской женской гимназіи, <i>Н. И. Шаф- ранова</i>	45— 58
V. Городъ Гори.—Инспектора Горійскаго городского училища, <i>кн. А. И. Джавахова</i>	59—108
VI. Городъ Нахичевань и Нахичеванскій уѣздъ.—Инспек- тора Нахичеванскаго городского училища, <i>К. А. Никитина</i>	109—142

II ОТДѢЛЪ.

I. Этнографическіе очерки изъ быта армянь-переселенцевъ изъ Персіи, живущихъ въ Нахичеванскомъ уѣздѣ, Эриванской губерніи.—Учителя Эриванской гимназіи, <i>С. П. Земинскаго</i>	1—98
Глава I. Обычаи и праздники: Свадьба, рожденіе и крестини дѣтей, похороны и поминки. Праздникъ Навасартъ, Срѣтеніе Господне, масленица, Миджинкъ, Кат- новъ, Вардаваръ.	1— 25
Глава II. Церковные обычаи. Пилигримство въ равнины мона- стыря, въ Іерусалимъ и Этміадзинъ. Принесеніе св. мощей и воды изъ родника св. Іакова	26— 37
Глава III. Устная литература. Легенда о созвѣздіи Близнецовъ. Повѣрье о холерѣ и оспѣ. Преданье о пойманномъ чертѣ Барланцъ-тевъ. Повѣрье о родникахъ Нах- шу-Наргизъ и Кягъ. Повѣрье о деревѣ Худи-Ди- ванъ. Повѣрье о змѣяхъ. Равнины суевѣрія. Гаданія.	38— 68

Глава IV. Народная медицина. Лѣкари и лѣкарки. Мази для лѣченія паршей и язвъ. Порошки противъ глазныхъ болѣзней. Лѣченіе домашними средствами лихорадки, зубной боли, головной боли, ушной боли, боли въ животѣ, кашля, останавливанія мочи, домоты, ревматизма, желтухи, малокровія, опухоли подчелюстныхъ желѣзъ, молочницы у дѣтей, болѣзни глазъ, бесплодности женщинъ, кровотеченія, вередя, паршей, поноса и засоренія желудка новорожденнаго дитяти.	59 — 67
Глава V. Пища армянъ. Кладовая, подвалъ и кухня. Хлѣбопеченіе. Печенія. Составъ кушаньевъ. Кушанья: бозбашъ, дяджуръ, долма, юфта, хашъ, апуръ или спась, плавъ, кашовы, шиза или шиза-плавъ, хариса, шишлыкъ, котлеты, бріанъ, жаркое, борани, агцанъ, хасуда, хавидъ, халва, агузь, булама, суаухъ, дорикъ.	68 — 84
Глава VI. Пословицы и поговорки. Пословицы. Загадки. Клятвенныя выраженія. Ласкательныя выраженія. Ругательныя выраженія.	85 — 98
II. Пѣсня Хойснаго Вартама, армянскаго народнаго пѣвца.—Его-же.	99—106
III. Народныя преданія въ Нахичеванскомъ уѣздѣ, Эриванской губерніи.—Инспектора Нахичеванскаго городского училища <i>К. А. Никитина</i>	107—120
Легенда о горѣ Иланъ-Дагъ. Легенда о горѣ Асабъ-Кяфъ. Преданье о скупомъ Кара-Чурекъ и о холмѣ Езида.	
IV. Дагестанскія сказки.—Сообщилъ учитель Т.-Х.-Шуринскаго реальнаго училища, <i>А. Барсовъ</i>	121—137
Арсланъ-ханъ и Батыръ-ханъ. Булатъ. Тамбій. Чувуръ. Двѣнадцать символь.	
V. Преданія о нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Дагестана.—Сообщилъ онъ-же.	138—140
Деулеры. Джиуть-Гатта. Гинкъ-су. Эрмени-булагъ. Тамъ гойларъ.	
VI. Изъ Грузинской народной словесности.—Инспектора Горійскаго городского училища, <i>кн. А. И. Джавазова</i>	141—160
Грузинскія пословицы. Сказка о царѣ и его трехъ сыновьяхъ. Легенда о крестьяннѣ съ ношею. Народная былина объ Амиранѣ.	
VII. Спящій родникъ Хусагъ-донъ.—Учителя Заромагской школы, <i>Ростома Сикоева</i>	161—164

ОТДѢЛЪ I.

Въ первомъ выпускѣ „Сборника матеріаловъ для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа“ напечатана была программа собиранія свѣдѣній для настоящаго изданія. Въ этой программѣ, между прочимъ, предложено было собирать на русскомъ и мѣстныхъ языкахъ легенды, сказки, пословицы, поговорки и т. п.

Нынѣ черезъ посредство г. Старшаго Редактора Центральнаго Статистическаго Комитета Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, Л. Н. Майкова, доставлено въ Управление учебнаго округа отъ члена-сотрудника Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, Гр. Н. Потанина, нѣсколько вопросовъ по изученію повѣрій, суевѣрныхъ обычаевъ и обрядовъ у Кавказскихъ народовъ, съ предложеніемъ напечатать ихъ въ настоящемъ изданіи. Съ искреннею признательностью пользуясь этимъ предложеніемъ, Управление учебнаго округа помѣщаетъ ниже эти вопросы, въ дополненіе къ вышеупомянутой программѣ, помѣщенной въ первомъ выпускѣ настоящаго изданія.

НѢСКОЛЬКО ВОПРОСОВЪ

по изученію повѣрій, сказаній, суевѣрныхъ обычаевъ и обрядовъ.

I. Повѣрья.

I. *Космогоническія повѣрья*. Названія: неба, луны, солнца, звѣздъ, млечнаго пути, радуги, полярной звѣзды, зарницы (Венеры), созвѣздія: Большой Медвѣдицы, Оріона, Плеядъ и др. Какъ объясняются фазы луны и затмѣніе? Чему приписывается затмѣніе? Какъ называется чудовище, которое проглатываетъ луну? Не приписывается ли мѣсяцу, что онъ воруетъ дѣтей или дѣвицу? Существуетъ ли повѣрье, что молодой мѣсяць омывается (т. е. что новолуніе всегда сопровождается ненастьемъ)? Что изображаютъ знаки на мѣсяцѣ? Сказанія о Большой Медвѣдицѣ, Плеядахъ, Оріонѣ и зарницѣ или утренней звѣздѣ, млечномъ пути, радугѣ и пр. Повѣрья о кометахъ, сѣверномъ сіяніи, землетрясеніи.

На чемъ утвержденъ міръ или земля? Кто ее держитъ? Кѣмъ міръ управляется?

Повѣрья о людяхъ съ собачьей головой. Нѣтъ ли сказанія о человѣкѣ, случайно попавшемъ къ нимъ? Нѣтъ ли повѣрья о Кункеръ-ханѣ? Повѣрье о странѣ, гдѣ люди блаженствуютъ. Въ какую страну отлетаютъ птицы зимой? Какъ называется громъ, молнія, градъ, дождь, громовая стрѣла (орудіе каменнаго вѣна)? Понятіе о происхожденіи

грома. Какому божеству, чудовищу или змѣю приписывается громъ? Гдѣ этотъ змѣй или чудовище скрывается зимой, когда грома на небѣ не бываетъ? Не объясняется ли ударъ молніи въ дерево или въ домъ тѣмъ, что небо преслѣдуетъ своего врага, или нечистаго (имя послѣдняго), или какого-нибудь эвѣрка? За что оно его преслѣдуетъ? Не приписывается ли громовнику похищеніе дѣвицы во время грозы? Не приписывается ли громовымъ стрѣлкамъ чудодѣйственная сила, способность отвращать молнію, исцѣлять болѣзни (напр. коровьяго вымени), исправлять молоко и т. п.? Нѣтъ ли повѣрья о *раскрытіи неба*, причѣмъ тому, кто въ это время произнесетъ извѣстные стихи, будетъ даровано, что онъ желаетъ? Какъ объясняется явленіе *радуги*? Не представляютъ ли ее лукомъ?

Повѣрья о высокихъ горахъ. Не существуетъ-ли рассказовъ о нѣкоторыхъ изъ нихъ, что вершины ихъ окружены свернувшимися змѣями? Повѣрья о естественныхъ оврагахъ или естественныхъ шрамахъ на скалахъ, принимаемыхъ за искусственные и приписываемыхъ или богатырямъ, или царямъ.

Повѣрье о томъ, что человѣкъ, взошедшій на священную гору, слѣпнетъ или умираетъ на горѣ и не возвращается назадъ. Повѣрье о вѣчной водѣ, которую льетъ воронъ.

2. *Повѣрья о животныхъ.* Не былъ ли медвѣдь прежде человѣкомъ, царемъ, шаманомъ? За какой проступокъ онъ обращенъ въ звѣря? Какія черты находятъ въ медвѣдѣ сходными съ человѣческими? Не приписывается ли ему чертъ всевѣдѣнія и справедливости? Не объясняется ли, почему онъ косолапъ (прихрамываетъ)? Что ѣстъ медвѣдь, когда боленъ? Не лѣчится ли онъ чѣмъ? Не приписывается ли ему открытіе цѣлебныхъ горячихъ источниковъ? Не знаетъ ли онъ опьяняющихъ свойствъ нѣкоторыхъ растений? Не открыли ли какого лѣварства, увидѣвъ, какъ

медвѣдь лѣчится имъ? Повѣрье, что медвѣдь любитъ музыку. Повѣрье о томъ, какъ медвѣдь увелъ одну женщину, жилъ съ нею и она потомъ родила медвѣдя. Не приписывается ли цѣлебныхъ овойствъ медвѣжьему салу, медвѣжьей шерсти, медвѣжьему когтю или лапѣ, медвѣжьему зубу? Вообще записать рассказы охотниковъ объ охотническихъ случаяхъ, о встрѣчахъ съ медвѣдемъ одинъ на одинъ и о поведеніи при этомъ какъ охотника, такъ и медвѣдя. Показанія охотниковъ о течкѣ и о гонкѣ самца, о рожденіи медвѣжатъ, объ уходѣ за ними со стороны медвѣдицы, о ея любви къ своимъ дѣтенышамъ. Рассказы объ охотѣ медвѣдя за животными, о походахъ его на пасѣи, о его смышленности при добываніи пищи, о вырываніи корней. Грабятъ ли онъ мышей, дѣлающихъ запасы корней или луковицъ?

Сказанія о птицахъ, кричащихъ ночью. Сказанія о воедоѣ. Повѣрья о тушканчикѣ, или ужѣ, или мышѣ, которые высасываютъ молоко у коровъ. Почему бѣлая сова, проводя зиму въ краѣ, улетаетъ на лѣто? Разныя повѣрья о летучей мышѣ. Почему летучая мышъ днемъ прячется въ трещины скалъ и виситъ внизъ головой?

Почему кротъ имѣетъ много отнорковъ отъ норы? Почему у него ноги вывернуты? Почему онъ слѣпъ? Не существуетъ ли сказанья, что это былъ человѣкъ, котораго сестра искалѣчила и зарыла въ землю за отказъ взять ее за себя замужъ?

Повѣрье о неблагополучіи, ожидающемъ въ будущемъ то лицо, которому звѣрь (какой?) перебѣжитъ дорогу, или о неблагополучіи того лица, который убилъ звѣря, но не успѣлъ его захватить и позволилъ ему скрыться въ нору.

Не существуетъ ли повѣрій объ альпійскомъ волкѣ?

Повѣрья о цѣлебныхъ свойствахъ заячьего помета, заячьей шкуры и т. п.

Повѣрья о собакахъ-двоглазкахъ. Повѣрья о лебедяхъ, ласточкѣ, филинѣ. Какой звѣрь считается всѣхъ сильнѣе? Не существуетъ ли загадочнаго звѣря, который представлялся бы сильнѣе медвѣдя? Повѣрье о мамонтѣ. Повѣрья о мѣднеческомъ водяномъ чудовищѣ.

Повѣрье о змѣяхъ, лежащихъ въ землѣ и вылетающихъ изъ нея, когда на нихъ падаетъ тѣнь, съ такой силой, что прошибаютъ насквозь верблюда съ выюкомъ. О царѣ змѣй (бѣлой змѣѣ), въ головѣ котораго находится чудодѣйственный камень.

3. *Повѣрья о растеніяхъ.* Отчего ель и можжевельникъ вѣчно зелены? Существуетъ ли у описываемаго народа знаніе цѣлебныхъ растений и вѣра въ ихъ исцѣлительность? Кто первый научилъ людей врачебному искусству?

Повѣрья о ядовитыхъ растеніяхъ. Повѣрья о мухоморѣ, о дождевикѣ, будто, если пыль его попадаетъ въ глаза, человекъ ослѣпнетъ. Чѣмъ лѣчатъ отъ укушенія ядовитой змѣи?

Повѣрье о травѣ, отыскиваемой медвѣдемъ или лосемъ для возбужденія половой страсти; о травѣ, дающей возможность отпирать замки, ломать желѣзные запоры. Не существуетъ ли разсказовъ въ объясненіе красной коры или красныхъ ягодъ нѣкоторыхъ кустарниковъ или въ объясненіе колючекъ, которыми растеніе усажено?

Вѣра въ существованіе исполинскаго дерева, вѣтви котораго достигаютъ до неба.

II. Названія.

1. *Названія животныхъ.* Летучая мышь. Медвѣдь (самецъ, самка, медвѣженокъ, пѣстунъ, старый медвѣдь, ревь медвѣдя, берлога). Барсукъ. Ростомаха. Куница. Соболь. Хорекъ, Колонокъ (*Mustela sibirica*). Горностаѣй. Выдра. Волкъ (волчица, волченокъ). Лисица. Дикая собака или

альпійскій волкъ. Рысь. Тигръ. Левъ. Барсъ. Кошка. Манула (*Felis manula*). Кротъ (*Talpa europaea*). Ёжъ. Летяга. Бѣлка. Бурундукъ. Сусликъ (*Spermophilus*). Сурокъ (самецъ, самка, сурченокъ). Заяць-бѣлякъ и заяць-русакъ. Тушканчикъ (*Dipus jaculus*). Мышь. Крыса. Водяная крыса или кротъ (*Hyridaeus amphibius*). Землеройка или хомякъ (*Cricetus*). Слѣпёкъ (*Syrnneus Aspalax*). Сѣноставка или ницуха (*Lagomys alpinus*, отдѣльно отъ *Lagomys Pusillus*). Бобръ рѣчной (*Castor fiber*), а также и морской бобръ, извѣстный многимъ племенамъ внутренней Азіи по своему мѣху. Свиныя (боровъ, самка, поросенокъ). Аргали или каменный баранъ (самецъ и самка). Домашняя овца (баранъ, овца, волохъ, ягненокъ). Каменный козель (*Aegoceros sibiricus*). Домашній козель (коза, козленокъ). Дикая коза—*Antilope gutturosa et subgutturosa* (самецъ, самка). Буйволъ. Туръ. Домашній быкъ, корова, теленокъ. Кабарга (самецъ и самка). Козуля—*Cervus capreolus* (самецъ, самка, теленокъ). Лось (самецъ самка и теленокъ). Осель. Джигетай. Буланъ. Лошадь (жеребецъ, меринъ, кобыла, жеребенокъ). Мамонтъ. Слонъ. Китъ.

Орель. Коршунъ. Ястребъ. Соколы. Кречеть. Кобчикъ. Скопа. Бородачъ. Филинъ. Сова ушастая и бѣлая. Сычъ и различныя мелкія совы. Козодой. Дятель. Кукушка. Ласточка. Стрижъ. Синица. Воробей. Жаворонокъ. Свиристель. Клестъ. Снигирь и другія мелкія птицы. Сойка. Иволга. Кедровка. Сорока. Ворона. Воронъ. Грачъ. Галка. Красноносая галка. Голубь. Тетеревъ. Рябчикъ. Перепелъ. Куропатка. Уларъ (*Megaloperdix altaicus*). Драхва. Журавль (два вида: *Grus cinerea et virgo*). Пыгалица. Куликъ (разныя виды). Цапля. Аистъ. Колпица. Лебедь. Гуси разныхъ видовъ. Утки разныхъ видовъ. Бакланъ. Чайки разныхъ видовъ.

Рыбы разныхъ видовъ. Черепаха. Змѣя. Ягушка. Ящерица. Жукъ. Бабочка. Муха. Мотыла. Оса. Пче-

ла. Муравей. Клопъ. Блоха. Вошь. Кузнечикъ или кобылка. Паукъ. Тараканъ. Червякъ (личинка). Глисть. Дождевой червь. Ракъ. Моллюскъ или улитка. Раковина.

2. *Названія растений.* Нѣтъ-ли растений, которыя назывались бы медвѣжьими (медвѣжья пучка, медвѣжья тетива)? Вьющіяся растенія: лѣзконосъ, повилика, вязиль и др. Ядовитыя: болиголовъ, ніонъ, вѣтрянца (*Pulsatilla*). Бѣлена. Дурманъ. Прикрытъ или борецъ. Высокія зонтичныя, какъ напр., дягиль. Колючія растенія: шиповникъ, боярышникъ, обліянка. Нѣкоторыя колючія сложноцвѣтныя, какъ наприм., дѣдовникъ, осотъ (*Cardus Cirsium*) и др. Крапива. Растенія, употребляемыя на краску.

Названія съѣдобныхъ растений: черемша (*Allium ursinum*), ревенъ, дягиль. Повилика (*Polygonum convolvulus*). Дикая греча. Клубника, ежевика, княженика. Пахучія травы: Богородская трава, душица (*Origanum*). Можжевельникъ. Багуль (*Ledum palustre*). Рододендронъ.

Деревья и кустарники: Ель. Пихта. Сосна. Лиственница. Береза. Таль. Ольха. Осина. Тополь. Калина. Малина. Бузина. Яблоня. Крушина. Таволга. Черника. Голубика. Клюква. Смородина. Крыжовникъ. Папоротникъ. Плаунъ. Мохъ. Губа. Грибы разныхъ видовъ. Порховка или дождевикъ. Мухоморъ.

Коралль. Кауръ (*Surgrea moneta*). Янтарь. Кремль.

III. Сказанія и повѣрья.

1. *Сказанія.* О мудромъ царѣ Соломонѣ и птицѣ анкаа. О человѣкѣ или святомъ, которому отрубили голову, но онъ, взявъ ее въ руки, пошелъ съ нею. О доставаніи животворной и вѣчной воды. О летучей мышѣ, какъ она не признала своимъ царемъ царя птицъ—орла и царя звѣрей—льва. О томъ, какъ птицы избирали царя и какъ летучая мышь

одержала верхъ надъ орломъ. Преданье о потопѣ, о человѣкѣ, который спасся во время потопа на плоту или кораблѣ; сказаніе о горѣ на которой остановился этотъ корабль. Преданія о предкѣхъ племени, о зарожденіи перваго человѣка отъ проглоченной матерью градины, снѣжинны, капли воды, горошины, слюны странника и прочаго. Откуда предокъ пришелъ? Не переправился ли черезъ какія воды, на чемъ и съ кѣмъ? Не рассказывается ли о первой встрѣчѣ его съ своей женой? Сказанье о томъ, что размножившееся племя стало не помѣщаться на первоначальной родинѣ и выслелось. Сказанье о богатырѣ, который одѣвался въ медвѣжью шкуру. Не существуетъ ли преданья о травѣ или кустѣ, выросшихъ изъ крови невинно убитаго человѣка? Сказанье объ изобрѣтеніи вина, о началѣ земледѣлія. Сказанье о предкахъ свота: о предкѣхъ лошадей или о первой лошади, о первой коровѣ и пр. Какія божества или какіе святые почитаются покровителями домашнихъ животныхъ?

Сказанье объ открытіи огня. Сказанье о хоженіи святаго по землѣ подъ видомъ нищаго, просящаго милостыни; о бѣдной вдовѣ, подѣлившейся послѣдней крохой, и о богатомъ человѣкѣ, подавшемъ милостыню стружкамъ или пучкомъ волосъ и наказанномъ за то (обращенъ въ навознаго червя или провалился съвозъ землю и проч.). Объ ожиданіи пришествія божественной личности, которая должна освободить народъ отъ тягостей. Сказанье о сотвореніи міра и перваго человѣка, о сотвореніи лошади, коровы, верблюда, козла и проч. Существуетъ ли повѣрье о кладахъ и кому они приписываются? Кому приписываются чудскія могилы?

Сказка о томъ, какъ ханъ или братья, или племя зазвали одного богатыря (варіантъ: kota) на пиръ, предварительно выкопавъ яму при входѣ въ юрту и прикрывъ ее ковромъ. Сказка о бѣднякѣ, котораго лисица женилъ

на царской довери и дѣлаетъ ханомъ. Сказка о богатырѣ, сестра (жена или мать) котораго любитъ другаго и вмѣстѣ съ послѣднимъ убиваетъ брата (или мужа, сына), но братъ воскресаетъ (при помощи своего коня) и убиваетъ сестру вмѣстѣ съ ея любовникомъ. Сказка о богатырѣ, котораго ханъ посылаетъ въ опасныя поѣздки съ цѣлью погубить его. Сказка о томъ, какъ богатырь спасаетъ дѣвицу, обреченную на съѣденіе чудовищу. Сказка о плутѣ, которому угрожаютъ опасности, но онъ не только избѣгаетъ ихъ, но даже торжествуетъ надъ врагами. Какъ плутъ продалъ купцамъ горшокъ, который варилъ безъ огня, лошадь, которая гадила золотомъ (русскій Яшка-шуть); какъ у него семь братьевъ убили мать; плутъ съумѣлъ въ одномъ чужомъ аулѣ убѣдить жителя, будто его дочь убила его старуху и тѣмъ заставляетъ его выдать за него дочь, а семь братьевъ увѣрилъ, что въ томъ аулѣ мѣняють покойниковъ на живыхъ; братья убиваютъ своихъ матерей, везутъ въ тотъ аулъ, но тамъ ихъ встрѣчаютъ побоями. Легенда о кровосмѣшеніи: какъ сестра (или мать) принуждала брата (или сына) жениться на ней.

Сказанье о трехъ братьяхъ, или положившихъ начало осѣдлости въ краѣ, или избранныхъ на царство. Сказанье о трехъ богахъ, бросавшихъ жребій, кому быть правителемъ вселенной. Сказанье о царѣ птицъ, который, послушавъ жены, хотѣлъ изъ птичьихъ костей устроить колыбель и для того собралъ всѣхъ птицъ, но одна птица (изъ ночныхъ хищныхъ) пристыдила его, назвавъ женщинами всѣхъ тѣхъ мужчинъ, которые слушаютъ своихъ женъ.

Сказанье о пчелѣ и ласточкѣ, которыхъ орелъ или змѣй посылалъ узнать вкусъ человѣческаго мяса. Сказанье о томъ, какъ Богъ раздавалъ пищу звѣрямъ, а волею опоздалъ къ раздѣлу. Сказанье о богѣ или героѣ, который спустился въ адъ и освободилъ оттуда грѣшниковъ.

Сказанье о дѣтяхъ, убѣгающихъ отъ злой матици или отъ вѣдьмы; о царевнѣ лягушкѣ; о двухъ богахъ или герояхъ, заключившихъ договоръ вѣчной дружбы, изъ которыхъ одинъ нарушаетъ обязательство.

Сказка о томъ, какъ богатырь съ семью или пятью найденными имъ по дорогѣ товарищами живетъ въ лѣсной избу; товарищи поочередно остаются дома; является старикъ или старуха, злое существо, которую убить удается только младшему богатырю. По слѣду крови находятъ яму, въ которую спустилась старуха; изъ ямы достаютъ царевну, но младшаго богатыря оставляютъ въ ямѣ; его выносятъ на божій свѣтъ птица.

2. *Повѣрья о духахъ.* Различаются ли между духами духи мѣстности и духи домашніе? Какъ называются тѣ и другіе? Духи, населяющіе лѣса, населяющіе воды, живущіе на вершинахъ горъ. Существуетъ ли повѣрье объ одноглазомъ чортѣ?

Повѣрье о существахъ, высасывающихъ молоко у коровъ, сосущихъ груди у женщинъ, поѣдающихъ покойниковъ; о людоедѣ или людоедкѣ. Повѣрье о дѣвахъ, въ видѣ лебедей летающихъ на озеро купаться. Повѣрье объ оборотняхъ (людяхъ, обращенныхъ въ медвѣдя, волка). Разказы о лунатизмѣ. Случаи летаргическаго сна. Сновидѣнія. Кому и чему приписывается кошмаръ? Какія средства къ предупрежденію его?

Какое божество или какая святая наблюдаетъ за трудолюбіемъ женщинъ, особенно за пряденіемъ, посѣщаетъ женщинъ, задаетъ имъ уроки и пр.? Не учреждено ли въ честь ея особыхъ праздниковъ и не существуетъ ли легендъ о томъ, какъ святая наказываетъ не почитающихъ посвященныхъ ей дней?

3. *Повѣрья о болѣзняхъ, души и смерти.* Какъ называется лихорадка? Не существуетъ ли омонимовъ этого сло-

ва. Повѣрья объ этой болѣзни. Какъ называются: оспа, сифилисъ и пр.? Повѣрья объ этихъ болѣзняхъ.

Названья болѣзней: порчи, кликушества. Въ чемъ заключаются припадки этихъ болѣзней? Повѣрья о причинахъ заболѣванія ими; способы лѣченія. Повѣрья о сумасшествіи. Чѣмъ лечатъ болѣзни груди у женщинъ и вымени у домашнихъ животныхъ? Чѣмъ лѣчатъ глаза? зубную боль? Повѣрья о менструаціяхъ. Повѣрья объ узлахъ, какъ о предохранительныхъ отъ болѣзней или несчастій средствахъ.

Представленія о душѣ. Вѣра въ существованіе двухъ душъ въ человѣкѣ. Представленія о душѣ въ видѣ бабочки или птицы. Повѣрье о томъ, что во время сна душа оставляетъ тѣло и бродитъ. Вѣрованіе въ ангеловъ-хранителей или въ духовъ, сопровождающихъ лицо въ его земной жизни и помогающихъ ему. Вѣра въ загробную жизнь. Представленія о подземномъ мірѣ, о дорогѣ, туда ведущей, о переправѣ черезъ море или о восхожденіи на высокую гору. Повѣрье о мостѣ, отдѣляющемъ здѣшній міръ отъ будущаго; повѣрье о книгѣ, въ которой записаны судьбы людей. Разказы о видахъ мученій грѣшниковъ въ аду. Повѣрья о душахъ покойниковъ, бродящихъ по землѣ.

Какъ называется ангель?

IV. Обряды.

Жертвоприношенія. Не раздѣляются ли они на: 1) общественныя и 2) частныя, а частныя въ свою очередь на: 1) обязательныя, приносимыя въ извѣстное время года или въ опредѣленномъ числѣ разовъ въ году и на 2) необязательныя, случайныя: а) по случаю болѣзни. б) покражи, в) по случаю вымиранія дѣтей и г) неопредѣленныя, умиловительныя жертвы, вызываемыя усердіемъ жертвователя къ богамъ или желаніемъ сдѣлать счастье своего дома прочіе? Кѣмъ приносятся эти жертвы: особыми

людьми или домохозяевами? Описать процедуру жертвоприношений.

Жертвоприношения огню, а также водѣ, гдѣ они еще сохранялись.

Не существуетъ ли обряда прогнанія черта, при которомъ все население аула бѣгаетъ съ крикомъ вокругъ домовъ и хлещетъ плетями и бьетъ палками по стѣнамъ? Время этого обряда. Не бываютъ ли при этомъ ряженые?

Не существуетъ ли повѣрья, что въ известныя дни грѣшно давать что-нибудь изъ дома или грѣшно въ эти дни работать? Какое наказаніе слѣдуетъ за несоблюденіе этихъ правилъ?

Народный календарь. Повѣрья, соединенныя съ известными днями въ году. Названія дней недѣли. Существуютъ ли земледѣльческіе обряды при выѣздѣ на пашню весной и при окончаніи жатвы? Обряды при грозовомъ явленіи: Мѣры для оживленія убитаго молніей. Похороны убитаго молніей. Какъ поступаютъ съ трупами убитыхъ молніей животныхъ? Какъ называются полати на четырехъ столбахъ, на которыхъ выставляется трупъ убитаго молніей человѣка или животнаго? А также какъ называются вообще постройки на четырехъ столбахъ для храненія припасовъ? Что по повѣрью народа можетъ предупредить ударъ молніи? Какіе обряды совершаются во время перваго весенняго грома? Не произносятся ли какихъ словъ, когда гремитъ громъ? Не считаютъ ли за грѣхъ мыться? Не думаютъ ли, что моющихъ поразитъ громъ?

Обряды во время затмѣнія луны. Не существуетъ ли обычая при затмѣніи шумѣть, бить въ бубенъ, въ желѣзные лопаты, кричать, науськивать или дразнить рыжихъ собакъ и т. п.? Или не сохранилось ли преданій объ этомъ обрядѣ?

Обряды при рожденіи дѣтей. Обмываніе ребенка, отрѣзываніе пуповины. Не сохраняютъ ли матери Спуповины

въ особомъ мѣшочкѣ? Не прячутъ ли пушвины или послѣда отъ скота и не существуетъ ли повѣрья, будто если пожечь на огнѣ послѣдъ, то заблудившееся животное само прибѣжитъ къ хозяину? Повѣрье о родившемся въ сорочкѣ. Какъ называютъ повивальную бабку? Не пользуется ли она почетомъ въ аулѣ? Не существуетъ ли особаго праздника, когда дѣти ходятъ къ бабѣ въ гости и она ихъ угощаетъ? Описаніе люльки. Не существуетъ ли обычая воровать дѣтей, если они не водятся, мрутъ? Не прячутъ ли при этомъ украденнаго ребенка подъ котель? Что значить по повѣрью жителей, если ребенокъ во снѣ смѣется или плачетъ? Не кладутъ ли въ люльку стрѣлку и лучокъ или медвѣжьё бабку? Не приговариваютъ ли при этомъ какихъ словъ? Какое божество или святая считается покровительницей дѣтей? Что припѣваютъ, укачивая ребенка, вмѣсто нашего „баюшки, баю“? Не считается ли беременная женщина нечистою, способной наносить вредъ? Способы очищенія послѣ родовъ.

Обрядъ заключенія братства. Клятва. Какъ совершается клятва? Какое и отъ кого ждетъ наказаніе клятвopреступника? Клятва посредствомъ жженія волчьихъ жилъ.

Обряды при продажѣ скота: выниманіе слюны. Обряды при ловлѣ звѣрей. Секретныя имена звѣрей. Мѣры, принимаемыя для хорошаго улова, для дѣльнострѣльности ружья. Обряды и пляски, совершаемыя надъ трупомъ убитаго звѣря. Не существуетъ ли правилъ, или обрядовъ обязательныхъ для пастуха, чтобы не было падежа или ущерба отъ вольной? Чѣмъ можно предупреждать напасть отъ волковъ? Отъ какого божества или святаго зависятъ волки? Обряды при винокуреніи и названія снарядовъ для винокуренія.

Существуетъ ли употребленіе бирокъ, ветонокъ или другихъ не письменныхъ средствъ счетоводства? Способы ви-

данія жребія. Разные виды гаданья: посредствомъ бараньей лопатки (записать значеніе трещинъ), раскладыванія бобовъ, отвѣса, и пр.

Дѣтскія игры. Дѣтскія пѣсенки, напѣваемые матерями для дѣтей; пѣсенки или присказки дѣтей по поводу дождя, къ цвѣтамъ, къ жучкамъ, улиткамъ и пр.

Присказки или присловья о народностяхъ, племенахъ, родахъ или фамиліяхъ. Загадки: небо, солнце, луна, звѣзды, громъ, огонь, смерть, орелъ, медвѣдь и пр. Названія пальцевъ руки.

КРАТКІЯ ИЗВѢСТІЯ

древнихъ писателей о Кавказѣ.

Западная часть Кавказа была уже съ давнихъ поръ извѣстна древнимъ. Первые свѣдѣнія о ней получили они еще со временъ полумифическаго похода Аргонавтовъ, о которомъ упоминаетъ уже Гомеръ. Не описывая этотъ походъ въ подробности, онъ называетъ страну, составлявшую цѣль путешествія ихъ, „Aia“, и представляетъ ее себѣ въ видѣ острова, лежащаго на краю свѣта, гдѣ живетъ туманорожденная Эось, и гдѣ восходитъ солнце (Гелиосъ). Повелителя этой страны зовутъ Айтеомъ (Aietes). Со временъ Пиндара, который первый подробно описалъ походъ Аргонавтовъ, стали считать Колхиду, лежащую на берегу понта Эвксинскаго, за гомерову страну „Aia“. Главная рѣка этой страны Фазисъ упоминается въ первый разъ только у Гезіода.

Гораздо яснѣе стали понятія древнихъ объ этой странѣ, когда малоазіатскіе Греки, главнымъ образомъ Милетскіе, стали заниматься мореплаваніемъ и на Черномъ морѣ, въ періодъ отъ VIII до VI вѣка до Р. X. Здѣсь, на берегахъ понта они основали множество колоній, а также ближе познакомились и съ восточнымъ его берегомъ. Съ тѣхъ поръ понтъ „Аксинскій“ (т. е. негостепріимный) сталъ называться „Эвксинскимъ“ (т. е. гостепріимнымъ). Но, къ сожалѣнію, свѣдѣнія этихъ временъ дошли до насъ въ незначительномъ количествѣ, въ отрывкахъ, и только у писателей слѣдующихъ за тѣмъ временемъ, Гекатея и поэта Эсхила, въ первый разъ встрѣчается названіе „Кавказъ“. Эс-

хиль упоминаетъ и Меотійское болото (Азовское море), страну Колхиду, рѣки: Фазисъ (Ріонъ), Гибристетъ (Аравсъ?) и Термодонтъ, также городъ Темискиру. Почти въ то же время Скилаксъ Каріанденскій привелъ въ своемъ „Periplus“ множество названій народовъ, населявшихъ восточный берегъ попта; но, къ сожалѣнію, онъ представилъ только перечень именъ, нѣсколько подробнѣе же онъ распространился только о Колхидѣ и Фазисѣ.

Геродотъ, отецъ исторіи, въ то же время и отецъ географіи, въ V вѣкѣ до Р. Х. даетъ намъ уже положительныя свѣдѣнія о нашей странѣ. Это первый изъ писателей, который лично былъ въ этой странѣ и объѣздилъ часть ея. Онъ познакомился съ полосой земли отъ Фазиса до Киммерійскаго босфора (Керченскій проливъ) и рассказываетъ многое о происхожденіи Кавказскихъ народовъ, о нравахъ, обычаяхъ и ихъ торговыхъ сношеніяхъ. Нѣсколько свѣдѣній о Кавказѣ далъ намъ и греческій врачъ Гиппократъ. Ксенофонтъ (431—354 до Р. Х.) касается только границъ Кавказа, хотя упоминаетъ о Колхахъ и говоритъ о сосѣднихъ южныхъ народахъ, которые населяли отчасти теперешнія русскія владѣнія. У Аристотеля мало свѣдѣній о Кавказѣ; но тѣмъ не менѣе у него встрѣчается нѣсколько важныхъ для характеристики страны замѣчаній. Самый подробный источникъ свѣдѣній о Кавказѣ, это „Argonautica“ Аполлонія Родосскаго (250—200 до Р. Х.). Хотя онъ, какъ поэтъ, заслуживаетъ меньше довѣрія, но его показанія все-таки очень важны для насъ, тѣмъ болѣе, что, какъ видно по всему, онъ самъ почерпнулъ ихъ изъ болѣе древнихъ источниковъ. Онъ описываетъ прибытіе Аргонавтовъ въ Колхиду и пребываніе ихъ въ этой странѣ, рассказываетъ объ образѣ жизни и обычаяхъ туземнаго народа и присоединяетъ къ своимъ рассказамъ преданія этой страны.

Свѣдѣнія древнихъ о Кавказѣ значительно пополнились въ I-омъ столѣтїи до Р. Х., вслѣдствіе войнъ Римлянъ съ Митридатомъ, царемъ Понтійскимъ. Римскія войска прошли всю полосу земли между двумя морями. Извѣстія, которыя они оттуда принесли, дали возможность географу Страбону (въ I-омъ столѣтїи по Р. Х.) составить довольно ясную для того времени картину Кавказа, хотя онъ самъ и не былъ тутъ лично, что ясно видно изъ его Lib. II, p. 178. Кромѣ того нѣкоторыя встрѣчающіяся у него ошибки также доказываютъ что онъ не видѣлъ самъ своими глазами того, что описываетъ; иначе онъ не могъ бы, напримѣръ, Каспійское море назвать частью Сѣвернаго Ледовитаго океана и рѣку Аравсъ самостоятельную рѣкой, впадающей въ море, недалеко отъ устьевъ Кира (т. е. Куры)

Послѣдующія частыя войны Римлянъ съ Албанцами, Иберами и другими Кавказскими племенами способствовали восполненію и разъясненію свѣдѣній о Кавказѣ, какъ это видно изъ описаній Плинія и Птолемея. Въ позднѣйшія времена, въ особенности у византійскихъ писателей, встрѣчалось уже мало новаго; въ слѣдъ за этимъ мало по малу страна наша предана была забвенію, и свѣдѣнія о ней не только не пополнялись, но на долгое время оставались какъ бы въ туманѣ.

I. Физическая географія Кавказа. Горы и рѣки.

Перешеекъ между понтомъ Эвксинскимъ и Каспійскимъ моремъ считался въ древности далеко не такимъ широкимъ. Нѣкоторые говорили, что въ ширину онъ имѣетъ всего 1500 стадій (стадія=184,97 метровъ), и что оба моря сообщаются посредствомъ рѣки Фазиса. На этомъ

основаніи Селевку Никатору (357—281 до Р. Х.) пришла мысль улучшить сообщеніе между обоими морями посредством канала, но смерть помѣшала ему приняться за эту работу. О томъ же, что Каспійское море лежитъ гораздо ниже уровня Чернаго моря, какъ видно, Греки и не знали. Позже Птолемей опредѣлилъ ширину перешейка въ 60 миль, хотя на самомъ дѣлѣ она простирается до 75 географическихъ миль.

Кавказъ причислялся къ Азіи, такъ какъ границы между Азіей и Европой по тогдашнимъ понятіямъ составляли: рѣка Танаисъ (Донъ), Меотійское болото, понтъ Эвксинскій, Пропонтида и Геллеспонтъ. Эти границы были установлены со временъ Страбона и Птолемея. До этого же времени границами между Азіей и Европой считались рѣки Фазисъ и Араксъ. Можетъ показаться страннымъ, что такая естественная граница, какъ Кавказскій хребетъ, не обратила на себя вниманія древнихъ; но это зависитъ отъ того, что они о высотѣ, направленіи и протяженіи Кавказа и вообще горъ Азіи, имѣли самыя смутныя понятія. Не упоминая разныхъ названій этого хребта, которыя впрочемъ всѣ имѣютъ большое сходство между собой, скажемъ, что Кавказомъ древніе называли цѣпь горъ между Каспійскимъ моремъ и понтомъ Эвксинскимъ, которая тянется отъ с. з. на ю. в. и оставляетъ узкій проходъ изъ Сарматіи въ Иберію—такъ называемыя Кавказскія ворота (*portae Caucasicae*. Plin. 5, 27). Кромѣ того вблизи Каспійскаго моря находятся еще Албанскія ворота (*portae Albaniae*). Кавказъ считался однимъ изъ высочайшихъ хребтовъ въ свѣтѣ; въ доказательство его высоты Аристотель приводитъ слѣдующее: „Вершины Кавказа (говоритъ онъ въ *Meteor.* 1, 13) видны съ Меотійскаго моря и, когда все уже давно погружено во мракъ, онѣ все еще стоятъ освѣщенныя; а также и утромъ, задолго до разсвѣта, онѣ уже покрыты золо-

тymi лучами солнца.“ Аррианъ сравниваетъ Кавказъ съ Альпами по величинѣ и высотѣ, а поэты присвоили ему названіе „снѣжный“. Онъ считался трудно-доступнымъ, въ особенности съ южной стороны, хотя въ войнѣ съ Митридатомъ Помпей и совершилъ переходъ черезъ эти горы и такимъ образомъ познакомился ближе съ Кавказомъ.

Назовемъ здѣсь и вѣтви Кавказскихъ горъ, которыя уже древнимъ были извѣстны. Одна вѣтвь, идущая къ с. в., по направленію къ Каспійскому морю, называлась Кераунской (*Ceraunii montes. Mela 1, 29*); западная же вѣтвь, между Сарматіей и Колхидой,—Коракской (*Coraxici montes. Ibid.*); изъ нея вытекаютъ Киръ и Камбизъ; южная же вѣтвь, раздѣляющая бассейны рѣки Кира и Фазиса и соединяющаяся посредствомъ Месхійскихъ горъ (*Moschici montes*) съ Антитавромъ, называлась Париадресъ (*Paruadres. Strabo 11, p. 527*). Горы эти проходятъ по восточной части понта, покрыты густыми лѣсами и населены разбойническими племенами (*Strabo 12, p. 548*). Недоступныя по причинѣ своихъ отвѣсныхъ скалъ и крутыхъ обрывовъ, онѣ служили Митридату лучшимъ хранилищемъ всѣхъ его сокровищъ (*Strabo 12, p. 553*), и самъ онъ здѣсь искалъ себѣ убѣжища, когда бѣжалъ отъ Помпея. Когда-то и Греки, подъ предводительствомъ Ксенофонта, ликовали на одной изъ вершинъ этихъ горъ, называемой Фехесъ, завидя вдали море (*Xenoph. Anab. 4, 7, 21*). Дальше, къ юго-западу, эти горы назывались Скедизесъ (*Scoedises* и *Scoediscus. Ptolem. 5, 6*). Другія вѣтви: Стробилусъ (*Strobilus. Arriani Periplus*), Каспійскія горы (*Caspiæ montes. Mela 1, 19*) и Амазонскія горы (*montes Amazonici*).

Изъ этихъ горъ вытекаютъ значительныя рѣки, которыя были извѣстны древнимъ довольно хорошо. Къ бассейну Каспійскаго моря (*Mare Caspium* или *Hugsanum*) принадлежалъ, во-первыхъ, Киръ (*Cyrus*), т. е. Кура. Эта рѣка

вытекаетъ изъ горъ Иберійскихъ или Коракскихъ, стекаетъ въ плодородную долину между Арменией и Колхидой и составляетъ между ними границу. Притоки ея слѣдующіе: Aragus (Арагва), Alazonius (Алазань), Sandobanes, Rhoetaces, Chanes и Pelorus (Strabo, Plinius, Dio Cassius.), главные же притоки съ сѣвера — Cambyses (Іора?) и съ юга — Araxes. Всѣ эти рѣки были судоходны. По мнѣнію же Страбона (11, р.р. 799, 800), Араксъ не соединяется съ Киромъ, а самостоятельно течетъ въ море. Кура при впаденіи въ Каспійское море раздѣляется на 12 рукавовъ, но устья ихъ очень мелководны и тинисты, такъ какъ рѣка своимъ быстрымъ теченіемъ сноситъ къ устью много песку и грязи. Береговья рѣки были извѣстны слѣдующія: Albanus (Самуръ) и Casius (Кой-су, Сулакъ?); между истоками ихъ находились, по Птолею, Албанскія ворота, т. е. проходъ изъ Сарматіи въ Албанію; дальше Gergus и Soanus на сѣверной границѣ Албаніи, у подножія Кавказа, а къ сѣверу Alontas (Терекъ) и Udon (Кума).

Къ бассейну понта Эвксинскаго принадлежатъ слѣдующія рѣки: 1. Фазисъ (Ріонъ). Онъ беретъ свое начало на южныхъ скалахъ Месхійскаго хребта и въ началѣ называется Боасъ (Boas); течетъ онъ на границѣ между Малой Азіей и Колхидой, въ концѣ теченія становится судоходнымъ и впадаетъ въ море у города Фазисъ (Поти), по опредѣленію Птолея, подъ 72° 30' д. и 45° ш. При этомъ онъ принимаетъ въ себя притоки: Glaucus (Цхеницхали), Hippus (?). Теченіе его быстрое и бурное (Strabo, Apollonius Rhod.), вода очень холодная (Luc.) и такая легкая, что остается на поверхности моря (Argian.). Отъ рѣки Фазиса получили свое названіе фазаны (aves Phasianae), которые въ низменности этой рѣки водились въ большомъ количествѣ. 2. Acampsis (Чорохъ-су). Онъ вытекаетъ изъ Армянскихъ горъ (Procopius) и у западной границы земли

Лазовъ впадаетъ въ море съ такою силою, что получилъ отъ Грековъ названіе „Boas“, т. е. бурный, шумный. 3. Нуранис или Anticites (Кубань). Рѣка эта вытекаетъ изъ Кавказскихъ горъ, протекаетъ черезъ Азію Сарматскую (Asia Sarmatica) въ сѣверо-западномъ направленіи и раздѣляется на два рукава: одинъ впадаетъ въ Азовское море (palus Maeotis — Меотійское болото), другой — въ Черное море, недалеко отъ босфора Киммерійскаго. 4. Мермодас или Мермодалис (Егорлыкъ). Онъ протекаетъ по степной низменности и впадаетъ въ Азовское море. 5. Танаисъ (Донъ). Рѣка эта, по мнѣнію нѣкоторыхъ древнѣйшихъ писателей (напр. Theophranes), беретъ начало въ Кавказскихъ горахъ; но эту ошибку исправилъ уже Страбонъ. О береговыхъ рѣкахъ больше всего свѣдѣній находимъ у Арріана. Въ 90 стадіяхъ къ сѣверу отъ Фазиса находится рѣка Charieis, еще на 90 стадій дальше, въ землѣ Свановъ — Chobus; въ 210 стадіяхъ отъ Chobus рѣка Singames, въ 120 стадіяхъ отъ Singames — Tarsuras и въ 150 стадіяхъ дальше Hippus. Въ 30 стадіяхъ отъ Hippus и южнѣе на 100 стадій отъ города Діоскуріи протекаетъ рѣка Astelephas (Кодоръ?). Плиній называетъ еще рѣку Anthemus, къ западу отъ Діоскуріи, а Птолемей говоритъ о рѣкѣ Согах, къ западу отъ этого города, на границѣ Колхиды. Скилаксъ же упоминаетъ еще о рѣкѣ Gyepus (у Плинія и Птолемея Суапеос?). Къ югу отъ Фазиса упоминается маленькія береговья рѣки: Mogrus, Jris и Acines.

II. Народы Кавказскіе и ихъ земли.

Колхида, Иберія и Албанія — вотъ три главныя страны Кавказа, болѣе или менѣе извѣстныя древнимъ; всѣ онѣ очень плодородны, исключая суровыхъ гористыхъ мѣстностей и имѣютъ громадныя пастбища.

Самая западная изъ трехъ земель — *Колхида*, въ пер-

вый разъ названная этимъ именемъ Пиндаромъ и Эсхиломъ. До тѣхъ поръ эта страна носила мнѣшеское имя „Aia“, которое собственно относилось къ мѣсту жительства короля Аieta (Aietes). У Прокопія эта земля встрѣчается подъ названіемъ Lazica. Извѣстною же она стала особенно, благодаря походу Аргонавтовъ, хотя нѣкоторые новѣйшіе ученые и оспариваютъ мнѣніе, что страна, куда ѣздили Аргонавты, была дѣйствительно Колхида. На юго-западѣ Колхида граничила царствомъ Понтійскимъ, на западѣ понтотомъ Эвксинскимъ до впаденія рѣки Коракса, на сѣверѣ Кавказскими горами, отдѣлявшими Колхиду отъ Азіатской Сарматіи; на востокѣ Месхійскія горы отдѣляли ее отъ Иберіи, на югѣ же она касалась Арменіи. Слѣдовательно, подъ Колхидой разумѣли ту часть Кавказа, гдѣ теперь находятся: Имеретія, Мингрелія, Гурія и Абхазія. Жители Колхиды распались на множество отдѣльныхъ народовъ. Прежде чѣмъ перейти къ описанію народовъ, населявшихъ Колхиду, нелишнимъ будетъ привести изъ Argonautica Аполлонія Родосскаго небольшой отрывкъ, въ которомъ изображается привлекательная картина этой страны и величіе царскаго замка.

„Аргонавты,—говоритъ Аполлоній,—отправившіеся за золотымъ руномъ, преодолевъ много опасностей, наконецъ завидѣли въ дали возвышающіяся надъ моремъ вершины Кавказскихъ горъ. Когда же стемнѣло, они услышали странный шумъ надъ собой: это былъ Прометеевъ орелъ, который высоко надъ кораблемъ летѣлъ къ своей добычѣ. Такъ какъ это была птица-великанъ, то отъ взмаховъ ея крыльевъ раздувались паруса, какъ отъ вѣтра. Вскорѣ услышали они издали стоны Прометей, печень котораго уже терзала орелъ. Въ эту же ночь прибыли они къ устью Фази-са. Тутъ они сложили паруса и на веслахъ вошли въ широкое русло рѣки, волны которой съ шумомъ разступались передъ большимъ кораблемъ. По лѣвую сторону возвышал-

ся Кавказъ, а внизу лежалъ Кита (Cyta), главный городъ этой страны; направо же было поле и роща бога Марса, гдѣ хранилось, подъ стражей дракона, золотое руно, развѣшенное на пышныхъ вѣтвяхъ дуба. Греки стали на яворъ въ тѣнистой бухтѣ. На слѣдующее утро Язонъ съ другими героями отправился во дворецъ царя Айета. По дорогѣ, проходя Цирцеево поле, съ ужасомъ смотрѣли они на множество труповъ, которые были на цѣпяхъ привѣшаны къ ивамъ. Это не были трупы ни разбойниковъ, ни убитыхъ плѣнниковъ; но, по обычаю этой страны, считалось безчестіемъ предавать землѣ трупъ мужчины, и покойника зашивали въ бычачьи шкуры и вѣшали на деревья вдали отъ города, предоставляя тѣло воздуху. А чтобы и земля имѣла свою часть, они зарывали только трупы женщинъ.

Вскорѣ Язонъ съ своими спутниками подошелъ къ городу и царскому замку. Съ удивленіемъ разсматривали они дворецъ, его толстыя стѣны, украшенныя массивными колоннами, и высокія ворота; вокругъ всего зданія былъ широкій, выдающійся каменный карнизъ. Молча вошли они въ ворота, обвитыя густымъ зеленымъ виноградомъ. Во дворѣ было четыре неизскаемыхъ фонтана: изъ одного выходило молоко, изъ другаго вино, изъ третьяго душистое масло, изъ четвертаго вода, лѣтомъ—холодная какъ ледъ, зимой же—теплая. Всѣ эти чудеса создалъ самъ Вулканъ; онъ подарилъ кромѣ того царю пару мѣдныхъ быковъ, изъ пасти которыхъ выходилъ вѣчный огонь, и плугъ изъ цѣльнаго металла. Изъ передняго двора былъ ходъ въ средній дворъ, справа и слѣва украшенный колоннами, за которыми было множество дверей въ жилыя комнаты, напротивъ же стояло главное зданіе, въ которомъ жилъ самъ царь, а противъ этого зданія было другое поменьше, гдѣ жилъ сынъ его Абсиртъ (Absyrtus); въ другихъ помѣщеніяхъ жили дочери царя, Халкіоне и Медея, съ своими прислу-

жницами. Младшая дочь, Медея, рѣдко бывала дома и проводила время въ храмѣ богини Гекате (Прозерпины), гдѣ она была жрицей.

Царь съ женой своей Идіей (Idia) и дочери ихъ благосклонно приняли чужестранцевъ. Затѣмъ поднялась большая суетня; весь дворъ наполнился рабами, одни стали рѣзать лучшаго быка для гостей, другіе разводили костеръ и согрѣвали воду въ котлахъ и пр. Когда же за столомъ гости сказали о цѣли своего путешествія, царь пришелъ въ ярость, его глаза засверкали изъ-за густыхъ бровей и онъ сказалъ: „Ступайте прочь съ глазъ моихъ, злодѣи! Вы явились сюда не за золотымъ руномъ; отнять у меня корону и скипетръ хотите вы! Если бы вы не были въ настоящую минуту моими гостями, я бы велѣлъ вырвать вамъ языки и отрубить руки, пощадилъ бы только ваши ноги, чтобы вы могли убраться отсюда!“

Какъ затѣмъ Язонъ успокоилъ царя и преодолѣлъ, съ помощью Медеи, всѣ препятствія, похитилъ руно и увезъ Медью въ Грецію; какъ его преслѣдовали Колхи до устьевъ Истра, — все это подробно описывать здѣсь будетъ лишнимъ, такъ какъ это не относится къ характеристикѣ страны и ея обитателей.

Преданье объ Аргонавахъ указываетъ на раннія сношенія Грековъ съ Колхами. Геродотъ же въ своей исторіи указываетъ на сношенія Колховъ и съ другими народами и на происхожденіе ихъ отъ Египтянъ, которые, будто-бы, переселившись на Кавказъ, или уничтожили совсѣмъ первоначальныхъ жителей, или соединились съ ними. Явились они на Кавказъ слѣдующимъ образомъ. Царь Египетскій, Сезострисъ, (1400 до Р. Х.), во время своихъ походовъ прошелъ разъ и черезъ Колхиду, гдѣ осталась часть его войска; — эти-то оставшіеся здѣсь египетскіе воины и были прародители Колховъ. Въ подтвержденіе своихъ взглядовъ Геродотъ приводитъ темный цвѣтъ кожи и курчавые во-

лосы Колховъ, большое сходство въ языкѣ и обычаяхъ ихъ, одинаковый способъ обработки льна и кромѣ того обрядъ обрѣзанія, который мы встрѣчаемъ въ началѣ, дѣйстви-тельно, только у Египтянъ и Эѳіоповъ.

Переходя затѣмъ къ исчисленію отдѣльныхъ племенъ, жившихъ вдоль морскаго берега, въ направленіи отъ ю. в. къ с. з., отмѣтимъ прежде всего Махелоновъ и Геніоховъ. Это были, будто-бы, потомки Спартанцевъ, участвовавшихъ въ походѣ Аргонавтовъ, и получили имя свое отъ возникшихъ (ἤγιοχοι) Поллукса и Кастора. Хотя жили они большею частью въ горахъ, имѣли, однакожъ, какъ говоритъ Страбонъ, около 1000 стадій прибрежной полосы. Геніохи не были на хорошемъ счету у древнихъ народовъ. Аристотель ихъ называетъ людоедами; Страбонъ говоритъ, что они и Ахеи занимались разбоемъ на морѣ, для чего употребляли длинныя узкія лодки, куда вмѣщалось не болѣе 30 человекъ. Цѣлый флотъ, составленный изъ такихъ лодокъ, нападалъ на торговыя судна, грабилъ прибрежныя города и такимъ образомъ Геніохи господствовали на морѣ. Имъ помогали иногда жители босфора Киммерійскаго, позволяя имъ приставать къ своему берегу, складывать тамъ и продавать свою добычу, нерѣдко даже и людей. Возвратившись домой, они, за неимѣніемъ защищенныхъ пристаней, забирали лодки свои на плечи и уносили ихъ въ лѣса, гдѣ большею частью сами проживали, занимаясь обработкой неплодородной почвы. Когда же наступало время, благоприятное для плаванія, они опять переносили лодки къ водѣ, отправлялись за добычей и въ чужихъ земляхъ, гдѣ были знакомы съ лѣсистыми берегами, господствовали, какъ въ своихъ: переносили въ лѣса свои лодки на плечахъ и занимались грабежомъ и похищеніемъ невольниковъ, которыхъ обыкновенно, впрочемъ, предлагали родственникамъ на выкупъ.

Сосѣдами Гепіоховъ были Цидреты и Лазы (Zydretae et Lazi); послѣднее имя Римляне дали въ послѣдствіи всѣмъ жителямъ этой страны. За ними дальше жили вдоль берега Апсилы (Arsilae) и Abasgi (Абхазцы), которые тоже занимались торговлей невольниками и во времена Прокопія находились подъ владычествомъ Лазовъ; за ними жили Саннги (Sanigae), а дальше Кораксы (Coraxi), у рѣки Коракса, недалеко отъ города Діоскуріи; отъ нихъ и горы получили названіе Коракскихъ (Coraxici montes). Еще дальше къ с. з. жили Колы (Coli), Меланхлены (Melanchlaeni), Гелоны (Geloni) и Сваны или Сваноколхи (Suani или Suanocolchi). Страбонъ, описывая этотъ послѣдній народъ, говоритъ, что онъ чрезвычайно неопрятенъ, но отличается воинственностью и могуществомъ. Имъ править король, къ которому приставлено 300 совѣтниковъ. Въ случаѣ войны народъ этотъ могъ выставить войско въ 200,000 человекъ. Рѣки въ той странѣ несутъ, по словамъ Страбона, золотой песокъ, который Сваны ловятъ мохнатыми шкурами, отсюда, можетъ быть, и произошло преданье о золотомъ рунѣ. О нихъ рассказываютъ также, что стрѣлы свои они смазываютъ особеннымъ ядомъ, который одуряетъ раненныхъ своимъ ужаснымъ запахомъ. За Сванами жили Фтирофаги (Phthirophagi, т. е. ѣдящіе вшей), прозванные такъ за свою нечистоплотность.

Внутри Колхиды жили Мосхи (Moschi), приблизительно тамъ, гдѣ теперь лежитъ городъ Ахалцихъ. У нихъ находился построенный Фриксомъ храмъ и оракулъ богини Левкоtei (Leucothea), въ которомъ не смѣли приносить въ жертву барановъ. Храмъ этотъ когда-то былъ очень богатъ, но былъ ограбленъ въ первый разъ Фарнакомъ (Pharnaces), царемъ Босфорскимъ (184—157 до Р. X.), во второй разъ Митридатомъ VI (121—64 до Р. X.). На востокъ отъ Свановъ и Кораксовъ жили Монралы (Мингрельцы) и надъ Абазгами въ горахъ—Брухи (Bruchi).

Всѣ эти народы съ давнихъ временъ были въ нѣкоторой зависимости отъ Персовъ. Геродотъ говоритъ, что они хотя и не были обязаны, однако посылали персидскому царю въ подарокъ по 100 юношей и по 100 дѣвушекъ черезъ каждые пять лѣтъ. Позднѣе Колхида была подъ властью Понтійскихъ царей, и Митридатъ посылалъ туда въ намѣстники лучшихъ своихъ друзей. Послѣ побѣды надъ Митридатомъ (въ 37 году до Р. Х.), Римляне подарили Колхиду Полемону, королю Понтійскаго и Босфорскаго царства, по смерти котораго страной управляла его жена Пифодорида (Pythodoris). Потомъ земля эта снова стала принадлежать Римлянамъ; но они довольствовались только подарками, платимыми имъ нѣкоторыми колхидскими князьями, заложили здѣсь на берегу въ интересахъ торговли, въ особенности въ царствованіе Траяна, нѣсколько укрѣпленій и основали нѣсколько торговыхъ факторій. Еще во времена Константина Великаго стояли римскія вѣрѣности у устья рѣки Фазиса и самая страна эта, въ вѣдствіе полнѣйшаго отсутствія въ ней соли, была въ нѣкоторой зависимости отъ Восточной Римской Имперіи (Procop. Bell. Pers. 2,28).

Что касается до производительности, которою надѣлила природа эту страну, то она, повидимому, была въ высшей степени обильна. Страбонъ говоритъ по этому поводу слѣдующее. „Страна эта очень плодородна, изобилуетъ также корабельнымъ строительнымъ матеріаломъ, который спускается по рѣкамъ внизъ. Почва производитъ много льну и конопли; замѣчательны здѣсь были полотняныя издѣлія, которыя разсылались въ другія страны; добывался здѣсь также воскъ, смола и медъ, но послѣдній былъ горькій.“ Объ этомъ медѣ есть интересная замѣтка у Ксенофонта. „Греческіе солдаты,—говоритъ онъ,—поѣвши этого меду, нѣсколько дней были какъ пьяные, у нѣкоторыхъ даже сдѣлалась сильная рвота и поносъ и они находились долгое

время въ безсознательномъ состояніи.“ Плиній приписываетъ это странное явленіе тому, что пчелы здѣсь собираютъ свой медъ на рододендронахъ (*Azalea pontica*).

Назовемъ важнѣйшіе города этой страны. Изъ прибрежныхъ городовъ Колхиды первое мѣсто занимаетъ Діоскурія (*Dioscurias*). Этотъ городъ, по мнѣнію Арріана, есть колонія Милетскихъ Грековъ. Лежитъ онъ у устья рѣки Антемусъ (*Anthemus*), въ 100 миляхъ (Плиній) или, какъ Арріанъ говоритъ, 790 стадіяхъ въ сѣверо-западу отъ Фазиса и въ 2,260 стадіяхъ отъ Трапезунта. Это былъ главный торговый пунктъ и главная ярмарка для всѣхъ окрестныхъ городовъ. Сюда стекалось не менѣе 300 различныхъ народностей, какъ говоритъ Плиній, (хотя Страбонъ насчитываетъ только 70) съ торговой цѣлью, мѣняя свои товары главнымъ образомъ на соль, въ которой въ Колхидѣ всѣ очень нуждались. Римляне держали здѣсь для веденія своихъ торговыхъ дѣлъ 130 толмачей и переименовали его въ Севастополь (*Sebastopolis*). Въ I-омъ вѣкѣ по Р. Х. этотъ городъ долгое время стоялъ пустымъ, пока Юстиніанъ не послалъ туда гарнизонъ.

При устьяхъ Фазиса находился городъ Фазисъ. Онъ былъ съ трехъ сторонъ окруженъ водой: впереди море, справа рѣка, слѣва озеро. Этотъ городъ былъ замѣчательнъ своими полотняными издѣліями. Въ 350—360 стадіяхъ отъ Діоскурии находился гор. Питій (*Pityus*), который Страбонъ называетъ „большимъ“. Этотъ городъ стоялъ на границѣ Колхиды и въ I-омъ вѣкѣ по Р. Х. былъ разрушенъ Геніохами. Позже Римляне построили тамъ укрѣпленіе и держали въ немъ свой горнизонъ. Къ востоку отъ Діоскурии былъ городъ Неаполь (*Neapolis*), у устья рѣки Ціанея (*Cyaneus*), а еще восточнѣе, между р. Ціанеемъ и р. Харистомъ (*Charistus*), городъ Геаполь (*Geapolis*).

Изъ городовъ, лежавшихъ внутри страны, были извѣстны слѣдующіе: Сарапана (Sagrapana, у Птолемея Zadrin), важная крѣпость на границѣ между Колхидой и Иберіей. Она стояла въ узкомъ, малодоступномъ проходѣ у рѣки Фазиса. Такъ какъ рѣка въ этомъ мѣстѣ дѣлаетъ безчисленное множество изгибовъ, то на пути въ Иберію пришлось построить до 120 мостовъ. Отсюда въ четыре дня можно было дойти до рѣки Кира (Куры). Колхидскій городъ Цигополь (Zygoropolis) находился недалеко отъ Трапезунта (Strabo); городъ Суріумъ (Surium)—къ западу отъ Сарапаны, при впадении въ Фазисъ рѣчки того же имени. Городъ Археополь (Archaeopolis), впоследствии столица Колхиды, лежалъ недалеко отъ границъ Иберіи, окруженный высокими недоступными скалами у рѣчки Фазиса. Кромѣ того упоминаются у древнихъ: Родополь (Rhodopolis) и горная крѣпость Ухимеріумъ (Uchimerium). Съ самыхъ древнихъ временъ знали Греки также городъ Кутанисъ; это была въ то время сильная крѣпость на границѣ Иберіи и носила разные имена: Проконій называетъ ее Кутанисіумъ (Cutatisium), у Аполлонія Родосскаго и Стефана Византійскаго она встрѣчается подъ названіемъ Кита (Cyta). Городъ этотъ многими считался родиной Медеи, хотя иные писатели указываютъ и на другія мѣста ея родины, такъ напр., Скилаксъ называетъ городъ Мала (Mala), а Страбонъ городъ Аію, лежавшій въ 30 стадіяхъ отъ моря, у рѣки Фазиса.

Иберія. Чтобы проникнуть изъ Колхиды въ Иберію, нужно было идти изъ Сарапаны вверхъ по рѣкѣ Фазису, вдоль узкаго ущелья, которое было почти недоступно вследствие множества скалъ, бурныхъ потоковъ и сильныхъ крѣпостей. Это былъ западный проходъ въ страну очень плодородную и богатую, окруженную со всѣхъ сторонъ высокими горами, какъ будто защищенную есте-

ственнымъ валомъ. Было тамъ еще нѣсколько проходовъ, которые Страбонъ описываетъ такъ: „Отъ сѣверныхъ кочевыхъ народовъ идетъ трехдневная тяжелая дорога въ гору, затѣмъ четыре дня черезъ долину рѣки Арагвы (Aragus), гдѣ дорога дотогу узка, что люди и животныя могутъ проходить по ней только по одиночкѣ, конецъ же этого пути защищенъ сильной крѣпостью. Проходъ изъ Албаніи идетъ сперва по тропинкѣ, проложенной въ скалѣ, потомъ черезъ болота, которыя образуетъ рѣка Алазань (Alazonius); изъ Арменіи дорога идетъ черезъ ущелья рѣкъ Кира и Арагвы (Cyrus и Aragus).“ До соединенія этихъ рѣкъ стоятъ двѣ сильныя крѣпости, у рѣки Кира—Гармоцика (Harmozica), у другой рѣки—Севзамога (Seusamoga), теперь развалины Хорумъ-цихе, и Тумаръ у Ахалциха. Такимъ образомъ, Иберія касалась на западѣ Колхиды, на югѣ р. Киръ отдѣляла ее отъ Арменіи, на востокѣ р. Алазань отъ Албаніи, на сѣверѣ же границу ея составляли Кавказскія горы, слѣдовательно, Иберія занимала приблизительно то пространство, которое занимаетъ теперешняя Грузія. Меньшую часть страны этой составляла плодородная низменность, гдѣ жаль земледѣльческій, мирный народъ, у котораго было свое государственное устройство по образцу Армянскаго и Мидійскаго; гористая же часть страны была населена воинственными народами, которые вели такой же образъ жизни, какъ сосѣди ихъ—Скионы и Сарматы, хотя, впрочемъ они отчасти занимались и земледѣліемъ; во всякомъ случаѣ они стояли на высшей степени культуры, чѣмъ Колхи. Страбонъ между прочимъ говоритъ, что Иберія имѣетъ множество городовъ и деревень, что въ ней встрѣчаются правильно построенные дома съ кирпичными крышами, базары и общественныя зданія.

Хотя нѣтъ прямого указанія на то, что Иберія была въ зависимости отъ Персовъ, но наименованія главной рѣ-

изъ страны „Киромъ“ даетъ нѣкоторый поводъ думать объ этомъ; древніе же писатели говорятъ о мидійскомъ или ассирійскомъ происхожденіи Иберовъ, основываясь на большомъ сходствѣ ихъ нравовъ и обычаевъ. У нихъ, напр., было также четыре касты или класса: первый—благородные или дворяне; изъ нихъ всегда выбирался царь, а за нимъ, смотря по годамъ и степенямъ родства, ближайшій къ царю по старшинству судья и полководецъ; второй классъ составляли жрецы, которые рѣшали и судебныя дѣла въ спорахъ съ сосѣдями; третій классъ—воины, которые собирались цѣлыми десятками тысячъ во время войны, и земледѣльцы; четвертый классъ—простой народъ, царскіе крестьяне и разные рабочіе. Состояніе принадлежало каждому семейству нераздѣльно и управлялъ имъ глава семьи.—Въ позднѣйшія времена Иберы подпали подъ власть Римлянъ. На Анцирскомъ памятникѣ (Monumentum Ancyranicum), который жители города Анциры (Ансуга) воздвигли въ честь Августа, между именами царей, просившихъ императора о дружбѣ, были имена царей Иберіи и Албаніи; а въ царствованіе Траяна Иберы уже были римскими подданными и оставались подъ властью Римлянъ до смерти царя Юліана, послѣ чего ихъ подчинилъ себѣ Персидскій царь Сапоръ, такъ что съ пятого вѣка они были уже подъ властью Персовъ.

Главными продуктами страны были: хлѣбъ въ большомъ количествѣ, масло и хорошее вино. Такимъ образомъ вино изъ Иберіи (Кахетинское) не только было извѣстно древнимъ, но славилось уже въ то время.

Города Иберіи. У границы Колхиды былъ городъ Идеесса (Ideessa), въ болѣе раннія времена называвшійся Фриксиполисомъ, что значитъ „городъ Фрикса“. Болѣе замѣчательнъ былъ городъ Гармоцика (Harmozica, у Плинія Harmastis, у Птолемея Armatica, можетъ быть, тотъ самый

городъ, который Діонъ Кассій называетъ Акрополисомъ), сильная крѣпость у рѣки Кира, защищавшая проходъ изъ Арменіи въ Иберію; на другой сторонѣ рѣки, какъ-разъ напротивъ Гармоцкии, находилась крѣпость Севмара или Севзамора (Seumaga или Seusamoga); въ 12¹/₂ геогр. миляхъ въ сѣверу—Артанисса (Artanissa). У Каспійскихъ воротъ, для защиты этого важнаго прохода, находилось укрѣпленіе Куманія (Cumania, Плиній), которое носило также названіе Юройпахъ (Iugoirach, Присціанъ); оно въ V-омъ вѣкѣ было занято Персами.

Албанія. Къ востоку отъ Иберіи находилась Албанія, теперешняя Бакинская губернія и южная часть Дагестана. Отъ Иберіи она отдѣлялась рѣвой Алазанью и дальше въ сѣверу выступающею цѣнью Кавказскихъ горъ; въ сѣверу отъ Албаніи простиралась Сарматія, отдѣляясь отъ нея Кераунскими горами (Андійскимъ хребтомъ); на востокъ была неизменная болотистая полоса у Каспійскаго моря; на югѣ, отдѣленная отъ нея Киромъ (Курой) и однимъ рукавомъ Аракса, находилась Арменія. Сѣверная часть Албаніи и западная, называвшаяся Камбизене, были гористы, послѣдняя сверхъ того была очень мало орошена и сурова; остальная же часть Албаніи, богато орошенная Киромъ и другими рѣками, была въ высшей степени плодородна. Страбонъ съ восторгомъ описываетъ эту страну, говоритъ, что въ ней растутъ самыя нѣжныя, вѣчно зеленныя растенія и прекраснѣйшіе плоды; потому въ ней онъ примѣнилъ стихи Гомера, въ которыхъ тотъ описываетъ землю Циклоповъ (Од. 9, 107):

Тамъ беззаботно они, подъ защитой безсмертныхъ имѣя
Все, ни руками не сѣютъ, ни плугомъ не пахутъ;
земля тамъ

Тучная щедро сама безъ паханья и сѣва даетъ имъ
Рожь, и пшею, и ячмень, и роскошныхъ вистей ви-
нограда

Полныя лозы etc.

По его описанію, во многихъ мѣстахъ достаточно вспахивать почву деревяннымъ плугомъ и засеять поле; земля даетъ безъ отдыха два, три раза богатѣйшую жатву и въ первый сборъ приносятъ плодъ самъ пятьдесятъ. Страна эта, благодаря богатому орошенію, постоянно покрыта роскошной растительностью и имѣетъ богатѣйшія пастбища, гдѣ пасется отличный скотъ. За виноградниками не требуется никакого ухода и только черезъ каждыя пять лѣтъ ихъ подрѣзываютъ. Молодая лоза на второмъ году приноситъ уже плоды; когда же она подрастетъ, то приноситъ столько плодовъ, что часть ихъ такъ и остается на лозахъ. Эта страна тѣмъ только непріятна что имѣетъ множество ядовитыхъ насѣкомыхъ, сворпіоновъ, ядовитыхъ пауковъ; укушеніе такого паука вызываетъ судорожный смѣхъ и плачь и бываетъ смертельно.

Здѣсь жилъ народъ красивый, миролюбивый, безкорыстный, но лѣнивый. О происхожденіи его мы встрѣчаемъ баснословные рассказы у Юстина (во II-омъ вѣкѣ по Р. Х.), будто бы онъ пришелъ сюда съ Геркулесомъ прямо съ Албанскихъ горъ, изъ Италіи. Потому, помня свое итальянское происхожденіе, народъ этотъ встрѣтилъ радушно Помпея и его солдатъ и принялъ ихъ какъ братьевъ. Тацитъ увѣряетъ, что Албанцы и Иберы явились на Кавказъ изъ Фессаліи съ Язономъ, когда тотъ второй разъ, уже послѣ похищенія Меды, пріѣхалъ въ Колхиду.

Хотя земледѣліе на плодородной почвѣ было-бы болѣе выгоднымъ для Албанцевъ, однако они предпочитали заниматься скотоводствомъ, рыбной ловлей и охотой, которую, повидимому, здѣсь знали въ совершенствѣ. Для охоты держали прекрасно выдрессированныхъ собакъ, о необыкновенной силѣ которыхъ древніе передавали разные невѣроятные рассказы. Такъ напр., Плиніи и Солинъ расска-

зываютъ, что собаки въ Албаніи сильнѣе дикихъ звѣрей и могутъ бороться даже съ дикими быками и со львами. Когда Александръ Македонскій отправился походомъ на Индію, царь Албанскій послалъ ему въ подарокъ двухъ такихъ собакъ. Одну изъ нихъ пустили на кабановъ и медвѣдей, но собака оставалась на мѣстѣ, какъ бы пренебрегая та- кой добычей; Александръ не понялъ этого и велѣлъ убить её за трусость. Другая же собака поборола льва, на кото- раго её натравили и даже боролась со слонемъ, котораго сперва утомила своими увертками, а потомъ, къ общему удивленію, свалила на землю.

Народъ Албанскій считался, какъ мы уже сказали, безкорыстнымъ. Въ доказательство его безкорыстія Страбонъ приводитъ то, что у него даже не было золотой монеты; Албанцы знали считать только до 100, не имѣли мѣръ тя- жести и длины и вели больше мѣновую торговлю. Большею частью они были бѣдны. По обычаю, покойнику въ могилу вдали все его добро, такъ что богатства ни у кого не на- коплялось.

Хотя Албанцы и были миролюбивы, но въ борьбѣ съ непріателемъ, нарушившимъ неприкосновенность ихъ зем- ли, они были очень смѣлы и сильны. Противъ Помпея они выставили 60,000 пѣшаго войска и 20,000 лучшихъ всад- никовъ. Ихъ оружіе состояло изъ метательныхъ копьевъ, лука и стрѣлъ; носили они панцырь и каски изъ звѣриной кожи, а также громадный щитъ, величиною въ дверь. Весь народъ раздѣлялся на 12 колѣнъ и прежде каждымъ ко- лѣномъ правилъ свой особый царь, но въ тѣ времена, когда жилъ Страбонъ, они были уже всѣ подъ властью общаго царя и имѣли до 26 отдѣльныхъ нарѣчій. Въ позднѣйшія времена изъ миролюбиваго народа Албанцы обратились въ народъ очень воинственный; по свѣдѣніямъ Діона Кассія и Амміана, они были вѣтъвъ скинскихъ Массагетовъ и въ

сообществѣ съ ними, подъ именемъ Алаговъ, дѣлали набѣги на сосѣднія страны. Въ царствованіе Веспасіана черезъ Каспійскія ворота они произвели большое нападеніе на Мидію и Арменію (Josephus Bell. Iud.), такъ что царь Вологесъ (Vologesus) просилъ помощи у Римлянъ. При Адрианѣ повторили они свое вторженіе. Въ IV столѣтіи по Р. Х. они были даже на Дунаѣ; гдѣ, въ сраженіи при Филиппи, разбили войско римскаго царя Гордіана. Позже, стѣсненные Гуннами, они принуждены были, соединясь съ ними, отправиться въ Галлію и Испанію, гдѣ, потерпѣвъ пораженія отъ Готовъ, они исчезли какъ самостоятельный народъ.

Албанцы—единственный Кавказскій народъ, о религіозныхъ обрядахъ котораго намъ сообщаютъ древніе писатели. Они поклонялись солнцу, Зевесу и главное—лунѣ. Посвященный лунѣ храмъ находился недалеко отъ границъ Иберіи; верховнымъ жрецомъ было всегда слѣдующее за царемъ по старшинству главное лицо, и ему были подвластны священная земля и всѣ служители храма; многіе изъ нихъ, будучи вдохновлены свыше, предсказывали будущее, тѣ же, у кого вдохновеніе достигало высшей степени, отправлялись въ лѣса и вели уединенную жизнь. Самыхъ усердныхъ отшельниковъ, по приказанію главнаго жреца, ловили, оковывали въ цѣпи и цѣлный годъ кормили отборной пищей. По прошествіи этого времени, ихъ приносили въ жертву богамъ вмѣстѣ съ лучшими животными. Это дѣлалось слѣдующимъ образомъ. Тотъ, кто держалъ священное копьё—единственное оружіе, которымъ могли убивать человѣка, подходилъ къ жертвѣ и закалывалъ ее въ бока; по способу паденія жертвы жрецы дѣлали свои предсказанія, послѣ чего трупъ переносили въ такое мѣсто, куда всѣ могли приходиться и, прикладываясь къ нему, очищаться отъ грѣховъ.

Изъ городовъ Албаніи, о которыхъ въ первый разъ

упоминаетъ Птолемей, были замѣчательны слѣдующіе: приблизительно тамъ, гдѣ теперь находится г. Баку, къ сѣверу отъ устья Кира, лежалъ г. Гетара (Gaetara). Къ сѣверу отъ него, у рѣки Албана (Albanus) былъ городъ того же имени—Албанъ. Къ сѣверу отъ р. Казія (Casius) и у самаго моря былъ г. Θιαуна (Thiauna). Внутри страны, тамъ, гдѣ р. Алазань впадаетъ въ Киръ, находился г. Овика (Osica), вблизи Албанскихъ воротъ—г. Хабала (Chabala).

Къ Албаніи Страбонъ причисляетъ и землю Каспійскую (Caspiana), гдѣ жилъ народъ Каспійцевъ (Casprii), отъ котораго и море получило названіе Каспійскаго. У этого народа былъ странный обычай предавать семидесятилѣтнихъ стариковъ и старухъ голодной смерти, оставляя ихъ въ пустынь.

Мелкіе народы. Земля къ сѣверу отъ р. Коракса и главнаго хребта Кавказскихъ горъ до Меотійскаго болота и Танаиса называлась просто Сарматіей, а восточнѣе—Азіатской Сарматіей (Sarmatia Asiatica), слѣдовательно, Сарматія занимала приблизительно ту мѣстность, гдѣ теперь находится земля Черкесовъ, Кабарда, сѣверная часть Дагестана и т. д. Эта страна, мало знакомая древнимъ, была населена многими отдѣльными народами, которые были извѣстны подъ общимъ названіемъ Сарматовъ или Сауроматовъ. Страбонъ говоритъ о нихъ, что нѣкоторые изъ нихъ живутъ на горахъ, другіе въ лѣсистыхъ долинахъ, что они питаются мясомъ звѣрей, дикими плодами и молокомъ. Зимой горы непроходимы, лѣтомъ же, при помощи кожаныхъ подушекъ, утыканныхъ желѣзными остріями, подвѣзанныхъ къ ногамъ, въ видѣ подошвъ, мѣстные жители поднимались на гору по снѣгу и льду; спускались же они съ горъ, сидя на шкурахъ, со всеми своими вещами. Изъ этихъ народовъ ближайшіе сосѣди Колховъ, какъ говорятъ,

произошли отъ Эллиновъ, совершившихъ походъ на корабль „Арго“. Вотъ имена этихъ народовъ, слѣдуя по направлению отъ ю. в. на с. з. Первые сосѣди Колхійскихъ Свановъ были Циги (Zygi или Zichi), потомъ Синды (Sindi), земля которыхъ простиралась отъ одного моря до другаго (Scylax), за ними Керкеты (Cercetae), должно быть, — настоящие Черкесы, которые имѣли 800 стадій береговой полосы (Strabo); за ними Марды (Tacitus), Ахейцы (Achaei) и крайнее — Босфораны (Bosporani), у Киммерійскаго босфора, на полуостровѣ Тамани, у устьевъ р. Антицита (Anticites), т. е. Кубани. Этотъ послѣдній народъ былъ могущественный и храбрый; онъ покорилъ не только своихъ сосѣдей Синдовъ, но и большую часть Меотовъ, т. е. народовъ, жившихъ у Меотійскаго озера; освободилъ понтъ Эвксинскій отъ морскихъ разбойниковъ (Diodorus Sic.), основалъ довольно большое царство, имѣлъ своего царя и велъ обширную торговлю, такъ напр., онъ снабжалъ городъ Аены хлѣбомъ. (Dem. Lept). Послѣ войнъ съ Митридатомъ, Босфораны были въ нѣкоторой зависимости отъ Римлянъ, хотя не были вполне имъ подчинены.

У береговъ Каспійскаго моря Римлянамъ были извѣстны слѣдующіе народы: Уды или Удины (Udae, Udini) у рѣки Удона (Кума); южнѣе — Алонды (Alondae) у р. Алонта (Терекъ), и еще южнѣе — Исонды у рѣки Соана (Soana); внутри страны сосѣдами Алондовъ были Дидуры и Санары (Diduri и Sanari). Между этими двумя народами находились Сарматскія или Кавказскія ворота (Pylae Sarmaticae или Portae Caucasiae). Дальше къ западу и къ сѣверу отъ Манраловъ жили Агориты (Agoritae); рядомъ съ ними Метибы (Metibi), потомъ Конарсены (Conarseni) и др. У Страбона упоминается еще народъ Троглодиты (Troglodytae) на сѣверномъ склонѣ Кавказскихъ горъ; они жили вслѣдствіе сильныхъ холодовъ въ пещерахъ, но имѣли до-

вольно много хлѣба. За ними въ сѣверу жили Хамекеты (Chamaecoetae) и Полифаги (Polyphagi), а далѣе находились селенія Исадиковъ (Isadici), которые занимались земледѣліемъ. Мѣсто жительства баснословнаго народа женщинъ Амазонокъ, о которыхъ уже зналъ Гомеръ и которыя, по разсказу Геродота, угрожали нападеніемъ даже Греціи, опредѣлялось различно. Вначалѣ главнымъ центромъ ихъ былъ городъ Темисцира (Themiscyra) въ Каппадовіи, у рѣки Термодонта, откуда онѣ перешли въ Скию, въ берегамъ Меотійскаго озера и къ рѣкѣ Танаису (Дону), гдѣ они соединились съ Сауроматами (Herodot. 4, 110—117). Другіе говорятъ, что онѣ жили въ Кераунскихъ горахъ, Птолемей же указываетъ ихъ мѣстопробываніе на низовьяхъ рѣки Волги.

Изъ городовъ въ странѣ Синдовъ извѣстны были слѣдующіе: Горгиппія (Gorgippia), недалеко отъ моря, столица Синдовъ; Гермонасса (Hermonassa), затѣмъ г. Синдусъ или Синда, по мнѣнію Скилакса, греческая колонія, вблизи Киммерійскаго босфора, у лимана, который образуетъ рѣка Антикитъ (Кубань) и который у Страбона называется озеромъ Коровандаметисъ (Crocandametis). Въ 400 стадіяхъ западнѣ лежалъ городъ и гавань Бата (Bata). Главнымъ городомъ Босфорскаго царства была Фанагорія, по всей вѣроятности, сперва милетская колонія. Она находилась у босфора на западномъ концѣ полуострова Тамани, гдѣ былъ храмъ богини Афродиты. Городъ этотъ былъ въ VI-омъ вѣкѣ разрушенъ Гуннами и Готами. Нѣсколько другихъ городовъ, упоминаемыхъ у Птолемея, были незначительны.

Торговля сношенія. Намъ приходилось уже нѣсколько разъ упоминать о связи Кавказскихъ народовъ съ другими народами; теперь скажемъ нѣсколько словъ о торговыхъ ихъ сношеніяхъ.

Три важныхъ обстоятельства благопріятствовали тор-

говлѣ Кавказскихъ народовъ: во-первыхъ, самое географическое положеніе страны, представлявшее весьма важный торговый путь изъ Азіи въ Европу, во-вторыхъ, близость моря съ устьями судоходныхъ рѣкъ, прорѣзывающихъ страну, и въ-третьихъ, естественныя богатства мѣстности. Но и внутренняя торговля страны была, повидимому, развита, благодаря мирнымъ торговымъ народамъ: Армянамъ и Мидійцамъ на югѣ и Лорсамъ (Aorsi) на сѣверо-востокѣ, гдѣ теперь находится г. Астрахань.

Самый удобный торговый путь былъ, конечно, морской, почему Греки, особенно малоазіатскіе, были въ самыхъ дѣятельныхъ торговыхъ сношеніяхъ съ восточными и сѣверо-восточными берегами понта. Милетяне усердно старались основать на берегахъ его множество колоній для торговыхъ складовъ и добывали себѣ здѣсь своей мѣновой торговлей рѣдкія богатства. Между прочими цвѣтущими греческими колоніями имѣла важное значеніе Диоскурія, торговый рынокъ которой посѣщало до 300 различныхъ народностей, и г. Фазисъ, который служилъ складочнымъ пунктомъ для товаровъ, вывозимыхъ изъ Индіи, и туземныхъ полотняныхъ издѣлій. Съ своей стороны и Колхи пользовались морскимъ путемъ съ торговой цѣлью, и мы встрѣчаемъ ихъ колоніи на дальнемъ западѣ, у сѣверо-восточныхъ береговъ Адриатическаго моря; Помпоній Мела и Плиній называютъ ихъ колоніи—Полу въ Истріи, Олциніумъ и Орикимъ въ Иллиріи.

Главнымъ предметомъ торговли была постыдная торговля невольниками, продолжавшаяся почти до новѣйшихъ временъ. Кавказскіе народы отличались своей красотой, такъ что былъ большой спросъ на мальчиковъ и дѣвушекъ этой страны. Главными рынками этой позорной торговли были города Танаисъ и Фанагорія. Кромѣ того изъ Кавказа вывозили звѣриныя шкуры, торговля которыми при

большомъ количествѣ дикихъ звѣрей и ловкости туземныхъ охотниковъ, производилась въ большихъ размѣрахъ. Прекрасные, громадные лѣса въ горахъ и долинахъ Колхиды доставляли смолу и строевой лѣсъ, который спускали главнымъ образомъ по р. Фазису. На пышныхъ, цвѣтущихъ поляхъ Колхиды жители занимались пчеловодствомъ и добывали медъ и воскъ. Золото, серебро и желѣзо, по словамъ Страбона и Проконія, добывались здѣсь уже съ давнихъ временъ. Обильно произраставшій здѣсь ленъ давалъ возможность жителямъ дѣлать изъ него прекрасныя издѣлія, которыя расходились по всему свѣту. Другія же ткани, какъ напр., пестрые ковры, вѣжета, не были тогда еще распространены въ торговлѣ, хотя Геродотъ рассказываетъ, что Кавказскіе жители приготовляли изъ нѣкоторыхъ растений краски, которыми рисовали по шерсти разныя фигуры, и что эти краски ни отъ воды, ни отъ времени не теряли своего яркаго цвѣта. Городъ Фазисъ былъ главнымъ складочнымъ пунктомъ индѣйскихъ товаровъ, куда привозили драгоцѣнные камни, хлопчатую бумагу и т. п. товары.

Такимъ образомъ, Кавказъ доставлялъ Грекамъ и другимъ торговымъ народамъ много полезныхъ товаровъ; а такъ какъ древніе народы вели большею частью мѣновую торговлю, то и Грекамъ приходилось привозить сюда въ замѣнъ свои товары: вино, одежду и соль, въ которой была здѣсь большая потребность. Нужно замѣтить, что это одинъ изъ немногихъ случаевъ въ исторіи, когда потребность въ необходимомъ изъ жизненныхъ припасовъ ставитъ одинъ и даже нѣсколько народовъ въ политическую зависимость отъ тѣхъ, кто имъ ихъ доставляетъ.

Черезъ Кавказъ было два торговыхъ пути. Одинъ путь изъ Индіи къ р. Овсусу, откуда, по извѣстіямъ Страбона, не морскимъ, а сухимъ путемъ по южному берегу Каспійскаго моря привозили товары къ Киру, а отсюда въ пять

сутокъ въ долину Фазиса и дальше въ приморскіе города. Второй торговый путь шелъ изъ Арменіи на сѣверъ, черезъ страну Камбизене, Албанію, Иберію, а отсюда къ Аорсамъ, народу очень предприимчивому, который забиралъ индѣйскіе товары у Армянъ и Мидянъ и перевозилъ ихъ на вьючныхъ животныхъ, преимущественно верблюдахъ, къ Азовскому морю въ города Танансъ и Фанагорію. Дорога черезъ горы была для каравановъ очень опасная и, по словамъ Страбона, многіе погибли тутъ въ снѣгахъ. Довольно оригинальное средство употребляли путники для спасенія отъ снѣжныхъ заносовъ. Они имѣли при себѣ очень длинныя палки, которыми, въ случаѣ заносовъ, продѣлывали отверстія вверхъ, чтобы дать доступъ къ себѣ воздуху, и держали ихъ очень высоко, дабы проходящіе могли видѣть, гдѣ они зарыты, и могли ихъ откопать. Аорсы, впрочемъ, не страшились опасностей этой дороги и своей торговлею пріобрѣли громадныя богатства, такъ какъ у нихъ было найдено громадное количество золота и золотой посуды.

Заканчиваю этимъ свою замѣтку свѣдѣній о Кавказѣ по древнимъ источникамъ, но постараюсь не въ далекомъ будущемъ представить интересующимся этимъ вопросомъ, подробныя выписки о Кавказѣ изъ сочиненій древнихъ греческихъ и римскихъ писателей.

Учитель I-й Тифлисской гимназіи, *К. Ганъ.*

Тифлисъ.
1881 г.

ОБРАЗОВАНИЕ ПАЛЕОСТОМА

и истока его Капарь-чая *).

Рѣка Капарь-чай получаетъ начало у сѣверо-западнаго конца озера Палеостома, течетъ сначала къ сѣверу на протяженіи полуверсты, потомъ поворачиваетъ на западъ и затѣмъ на югъ. Узкая песчаная полоса земли, лежащая между Палеостомомъ и Капарь-чаемъ, на разстояніи трехъ сотъ саженъ отъ сѣвернаго конца едва возвышается надъ уровнемъ окружающихъ его водъ; южнѣе же поверхность ея выше уровня рѣки на три аршина, причемъ склонъ къ рѣкѣ дѣлается отвѣснымъ. Причина крутизны лѣваго берега видна при устьѣ Капарь-чая. На протяженіи саженъ двухъ сотъ отъ устья Капарь-чая отдѣляется отъ моря весьма узкою косою, поверхность которой на четверть или двѣ выше уровня моря, такъ что морскія волны, во время сильныхъ западныхъ вѣтровъ, легко перекатываются черезъ нее и подмываютъ лѣвый берегъ рѣки; подмытый же песокъ уносится въ море, гдѣ и отлагается по правой сторонѣ устья, удлиняя такимъ образомъ косу. Это удлиненіе рѣки идетъ довольно быстро: въ двадцати шагахъ отъ берега видна еще незаросшая травой дорога, которая прежде выходила на берегъ моря, теперь же оканчивается въ обрывѣ берега. Дюбуа де Монперё, посѣтившій эту мѣстность въ 1831 году, говоритъ: „Капарь-чай принимаетъ въ себя Молтавку и воды ихъ текутъ вмѣстѣ не болѣе ста шаговъ **“. Теперь же отъ впаденія Молтавки въ Капарь-

*) См. карту № 1.

**) Dubois de Montpereux. Voyage autour du Caucase. Т. III стр. 82.

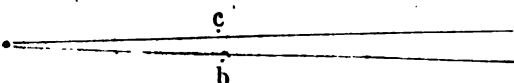
чай до устья послѣдняго болѣе версты. Такимъ образомъ можно принять, что Капаръ-чай удлиняется на двѣ версты въ столѣтіе, и что за 300 или 350 лѣтъ устье его лежало въ томъ мѣстѣ, гдѣ начинается крутизна берега. Песчаная полоса земли, лежащая между Капаръ-чаемъ и Палеостомомъ, какъ увидимъ ниже, имѣетъ весьма глубокую древность; она продолжалась сѣвернѣе Поти въ видѣ мели и существовала еще тогда, когда устье Ріона лежало далеко на востокъ и Палеостомъ соединялся на сѣверѣ съ бывшимъ Колхидскимъ заливомъ. Наносы Ріона, подвигаясь на западъ, образовали сѣверные берега озера и берегъ Капаръ-чая на протяженіи одной версты. Образование этой части рѣки, по причинѣ существованія мели на мѣстѣ Поти, должно было совершиться весьма быстро,—оно продолжалось не болѣе 100 лѣтъ. „Мурадъ, генералиссимусъ Султана Амурата III, построилъ городъ Поти въ 1578 году во время войнъ Турокъ съ Персами. Послѣ двухъ съ половиною вѣковъ, какъ построена кр. Поти, море отодвинуло свои берега и удалось отъ ея стѣнъ *). Она находится теперь въ двухъ верстахъ разстоянія (по точнымъ измѣреніямъ въ 1858 г.— въ 850 саж.); такъ что явилась надобность построить новый фортъ, болѣе близкій къ устью Фазиса **).“ Отсюда видно, что устье Ріона подвигалось на западъ со скоростью трехъ саженой въ годъ.

Предположеніе, что Турками крѣпость была основана на самомъ берегу, Дюбуа доказалъ при описаніи развалинъ крѣпости, лежащей на лѣвомъ берегу Ріона въ пяти верстахъ отъ моря. „Крѣпость эта,—пишетъ онъ,—была основана на берегу Ріона и моря, чтобы защищать входъ въ рѣку и гавань, для той же цѣли она перенесена была потомъ въ большое и малое укрѣпленія, находящіяся въ г. Поти. Съ

*) См. карту № 2.

**) Dubois, III т. стр. 75.

того времени Фазисъ перенесъ свои наносы вмѣстѣ съ устьемъ на 5 верстъ далѣе, т. е. пунктъ *b* находится

сей теперь въ *a*

Уровень Чернаго моря не измѣнился, равнымъ образомъ уровень устья $a=b$; но вслѣдствіе перенесенія устья на 5 верстъ далѣе, уровень рѣки долженъ повыситься, чтобы получить необходимое паденіе для пятиверстнаго теченія. Это паденіе не можетъ быть менѣе 1-го и $1\frac{1}{2}$ фута на версту. Такимъ образомъ уровень Фазиса вмѣсто того, чтобы быть въ точкѣ *b*, находится въ *c*, выше на 6 или 7 футовъ. Вотъ почему внутренность этой крѣпости есть прудъ, ея ворота—тинистый каваль, а окружающая ее равнина—болото. Все это было нѣкогда на семь или восемь футовъ выше Фазиса, теперь же имѣетъ одинаковый съ нимъ уровень и ниже его (т. III стр. 70).“ Слѣдовательно, берегъ моря долженъ быть самымъ сухимъ мѣстомъ въ дельтѣ Ріона и наиболее пригоднымъ для постройки крѣпости.

Бывшій Колхидскій заливъ на мѣстѣ теперь существующихъ сѣверныхъ береговъ Палеостомы имѣлъ большую глубину, и потому занесеніе его осадками должно было идти весьма медленно. Эта крѣпость, занесенная наносами Ріона, по мнѣнію Дюбуа, построена была въ первомъ вѣкѣ по Р. Х., но вѣроятнѣе основаніе ея должно быть отнесено къ 6-му вѣку по Р. Х. „Въ 700 шагахъ отъ Фазиса, среди равнины, покрытой водою, мы встрѣтили сухое мѣсто, оказавшееся остатками квадратной крѣпости, построенной изъ кирпичей. Въ ней вы легко узнаете ту, которую описалъ и реставрировалъ Арріанъ. На четырехъ углахъ возвышаются четыре квадратныя башни, въ сорокъ шаговъ съ лицевой стороны. Ворота были обращены въ море (вѣрнѣе—на югъ къ Палеостому). Кирпичи, которые

служили для ея сооружеія, имѣють 10 д. 6 з. длины, 6 д. ширины и 1 д. толщины; внутренность крѣпости имѣеть 140 шаговъ въ ширину *).

Какъ видно, Дюбуа видѣлъ только западную стѣну, обращенную къ морю; она дѣйствительно сдѣлана изъ кирпичей и камня, равно какъ и двѣ прилегающія къ ней башни; остальные же три стѣны и два угловыхъ холма были земляными насыпями, на жоторыхъ, вѣроятно, существовали деревянныя стѣны и башни. Поэтому, эта крѣпость не могла быть та, которую описалъ Арріанъ.

Въ Периплѣ Арріана читаемъ: „Для входящихъ въ Фазисъ по лѣвую руку видна башня Фазиса.... Самая же крѣпость, въ которой помѣщается 400 отборныхъ воиновъ, показалаь мнѣ весьма защищеннымъ природою мѣстомъ и весьма удачно расположеннымъ для безопасности туда приѣзжающихъ. Крѣпостная стѣна окружена двойнымъ широкимъ ровомъ. Эти стѣны были нѣкогда земляными и имѣли деревянныя башни; теперь тѣ и другія построены изъ кирпича. Стѣны имѣють хорошій фундаментъ и снабжены орудіями, однимъ словомъ, крѣпость такъ надѣлена всѣмъ необходимымъ, что нѣтъ возможности приступа для варваровъ, и защитники ея находятся внѣ опасности осады. Но такъ какъ нужно было, чтобы и самый портъ былъ безопасенъ для кораблей, то я постановилъ всю площадь, обитаемую необязанными военною службою и купцами, окружить другимъ ровомъ отъ того двойнаго рва, который окружаетъ стѣны, до самой рѣки **).

Столь точно описанную крѣпость легко будетъ отыскать.

Во время войнъ Ховроя съ Римлянами, Персидскій полководецъ Нахораганъ сдѣлалъ нечаянное нападеніе на

*) Dubois, т. III стр. 68.

***) Geographi Graeci minores. Ed. Muller, Parisiis. Arriani Periplus ponti Euxini, гл. 11 и 12.

городъ Фазисъ; лежащій на берегу моря при устьѣ Ріона, когда Римляне находились въ лагерѣ верстахъ въ 15 отъ города. Агаѳій такъ описываетъ мѣстность римскаго лагера: „Это мѣсто сильно укрѣплено и не легко доступно; будучи окружено водоворотами рѣкъ; ибо Фазисъ и Доконъ (теперь Шитора), стекая съ Кавказа разными руслами и находясь въ возможно болѣе разстояніи другъ отъ друга, постепенно, гдѣ къ тому принуждаетъ положеніе мѣстности, приближаются взаимно до того, что отдѣляются другъ отъ друга только небольшимъ промежуткомъ. Поэтому Римляне, выкопавъ русло и прокопавъ плотину рѣки Фазиса, направили его воды въ Доконъ, и такимъ образомъ эти двѣ рѣки въ той части, которою островъ лежитъ къ востоку, сходятся въ одну рѣку и опоясываютъ мѣстность. А затѣмъ, такъ какъ они опять дѣлаютъ нѣкоторые изгибы и кривизны, то между собою оставляютъ нѣкоторую равнину. Однако значительно выдвинувшись впередъ къ западу, онѣ сами по себѣ сходятся и окончательно смѣшиваются, такъ что все то, что охватывается ими, образуетъ островъ *)“.

„Однако я полагаю,—продолжаетъ далѣе Агаѳій,—всѣмъ очень хорошо извѣстно, что городъ Фазисъ такъ названъ по имени рѣки. Эта рѣка Фазисъ течетъ по крайней мѣрѣ недалеко отъ него и вокругъ него стремится въ Эвксинское море. Городъ же лежитъ у берега и устья; отстоитъ же отъ острова самое большое на шесть парасангъ по направленію къ западу **)“.

„Состоитъ же парасанга, какъ вѣжета Геродоту и Ксенофону, изъ 30 стадій, а какъ относительно ея хотятъ Иверійцы и Персы,—изъ 21 стадій ***)“.

Теперь взглянемъ на карту (№ 3-й). Между Ріономъ

*) Сборникъ Шриттера, т. IV, Lasicorum. § 76.

**) Ib. § 102.

***) Ib. § 76.

и Пичорою существуетъ каналъ Надорта; далѣе къ западу изъ Ріона идетъ въ Палеостомъ протокъ (Черная рѣчка), который, вѣроятно, былъ прежде однимъ изъ рукавовъ Ріона; отъ начала же Надорты идетъ протокъ въ Черную рѣчку, который въ свою очередь вмѣстѣ съ южною частію канала былъ рукавомъ Пичоры; слившись вмѣстѣ, эти два рукава образовали островъ, отъ котораго по берегу Ріона до развалинъ крѣпости около десяти или одиннадцати верстъ, по Агаѳію же, самое большее 15, если будемъ считать парасаугу въ 21 стадію, стадію въ 125 шаговъ, а шагъ въ $1\frac{1}{2}$ аршина. Дорога должна была идти по берегу Ріона, по плотинѣ, которою, какъ видно изъ словъ Агаѳіа, былъ защищенъ берегъ отъ разливовъ рѣки.

Вопросъ о времени основанія этой крѣпости можетъ быть рѣшенъ окончательно раскопкою, но описаніе Агаѳіа едва ли оставляетъ сомнѣніе въ томъ, что она существовала въ VI вѣкѣ на берегу моря. Отъ нея до турецкой крѣпости три версты; слѣдовательно, устье Ріона отъ VI до XVI вѣка подвигалось на западъ со скоростью $1\frac{1}{2}$ сажени въ годъ.

Дюбуа названіе Палеостома производитъ отъ греческихъ словъ *παλαιόν στόμα*—древнее устье. Но, названіе устья едва ли приложимо къ столь обширному водному бассейну; въ греческихъ словаряхъ значитъ, что слово *στόμα* въ Иліадѣ означаетъ *берегъ обширной бухты*. Названіе же Палеостома древнею бухтою вполне къ нему примѣнимо. Онъ имѣетъ въ настоящее время около пяти верстъ въ длину и около четырехъ въ ширину; но поверхность его постоянно уменьшается отъ наростанія торфа по берегамъ. Первоначальную величину озера можно опредѣлить, зная границы залеганія торфа въ его окрестностяхъ. Къ сѣверу отъ Палеостома залежи торфа простираются на двѣ и на три версты; къ западу—до перваго притока Пичоры,

считая отъ устья; въ югу—до наносовъ рѣки Сунсы, которые отложились на сѣверъ отъ береговъ рѣки недалѣе двухъ верстъ. Наибольшее измѣреніе озера равнялось 15 верстамъ по направленію отъ г. Потн до истоковъ р. Тхорины. Измѣренія мощности торфа произведены были мною по теченію рѣки Молтавки; причѣмъ склонъ песчанаго дна оказался такимъ же, какъ въ Палеостомѣ. Въ 35 саженьяхъ отъ западнаго края болота торфъ имѣетъ $\frac{1}{2}$ метра мощности, въ трехъ саженьяхъ далѣе 0,9, чрезъ 50 саженьей 1,5 метра, и въ разстояніи трехъ четвертей версты 5,7 метра; на всемъ этомъ протяженіи торфъ выполняетъ озеро до самаго дна. Поднимаясь далѣе по теченію Молтавки, встрѣтимъ вѣвовныя дубовныя деревья, растущія на синей глинѣ, пластъ которой имѣетъ два аршина мощности, подъ нимъ слой торфа въ четыре аршина, глубже оказалась вода. Дна же въ этомъ мѣстѣ я не могъ достать, имѣя буравъ только въ восемь аршинъ длиною. Рѣка Молтавка течетъ только во время дождей изъ ущелій горъ, окружающихъ болото съ юго-запада, и сносимою оттуда глиною постепенно покрываетъ торфъ, который образуетъ берега и дно рѣки.

Не вѣроятно, чтобы Молтавка, имѣя слабое и временное теченіе, могла прорыть себѣ выходъ въ море черезъ косу. Для этого воды въ болотѣ должны были подняться на три аршина выше его поверхности; но поднявшись только на одинъ аршинъ, онѣ нашли бы себѣ выходъ въ море черезъ мѣстность, на которой лежитъ городъ Потн. Гораздо вѣроятнѣе, что перерывъ песчаной косы каналомъ произведенъ былъ искусственно въ то время, когда эта часть озера была свободна отъ торфа и могла служить для стоянки кораблей. Даже въ наше время было предположеніе устроить гавань въ Палеостомѣ. Что коса прорыта была искусственно—подтверждается присутствіемъ въ Молтавкѣ мола (созвучіе словъ едва ли случайное), покрытаго въ

настоящее время торфомъ. Это каменное сооруженіе лежитъ въ трехъ четвертяхъ версты отъ косы, отдѣляющей болото отъ моря, немного южнѣ устья Молтавки; на глубинѣ 8¹/₂ аршинъ на поверхности воды видна часть этого мола, величиною не болѣе квадратнаго аршина, но на глубинѣ аршина или двухъ подъ водою и торфомъ камень можно ощупать на протяженіи 30 сажень въ длину, отъ запада къ востоку, и 5-ти въ ширину. Туземцы называютъ этотъ молъ церковью города, провалившагося за грѣхи его жителей. Вѣроятно, тутъ выгружались товары съ большихъ кораблей и на лодкахъ подвозились къ мелководному берегу. Около устьевъ Молтавки или Супсы, вѣроятно, былъ городъ. Въ какую эпоху процвѣталъ этотъ торговый городъ, строившій молъ и проводившій каналы, опредѣлить трудно; но можно съ увѣренностію сказать, что на образованіе слоя торфа въ 8 аршинъ потребовалось времени не одно и даже не два тысячелѣтія. Не къ этому ли городу относятся строки Перипла Анонима, заимствованныя изъ Періегезиса амбическаго „У рѣки Фазиса лежитъ по лѣвую руву греческій городъ, называемый Фазисъ, колонія Милета, куда, какъ говорятъ, приходили народы, говорящіе на 60 различныхъ языкахъ, и утверждаютъ даже, что между ними есть варвары изъ Индіи и Бактріаны *)“.

Почти каждый древній писатель предполагаетъ, что городъ Фазисъ названъ по имени рѣки, у которой онъ расположенъ. Не обратно ли? Не назвали ли ту рѣку Фазисомъ, при устьяхъ которой находился приморскій греческій городъ въ Колхидѣ? При быстромъ перемѣщеніи устья Ріона этотъ городъ долженъ былъ часто мѣнять свое мѣсто и могъ находиться при устьяхъ Супсы. Приставка

*) Fragmenta historicorum Graecorum, т. V. Anonymi Periplus Ponti Euxini, § 3.

су и теперь прилагается въ концѣ имени рѣкъ (Чурукъ-су); прежде же она могла быть употребляема въ началѣ слова. (Ріонъ у Плинія названъ Суриусъ). Словомъ, *пса* часто называются рѣки на берегу Чернаго моря. (Туансе); нѣкоторые же въ словѣ Фазисъ видятъ древне грузинское названіе текущей воды — *трисе* или *пса* по мингрельскому произношенію (Фазисъ по-турецки Фашъ, по-мингрельски Поти *). Слѣды существовавшаго въ этой мѣстности города сохранились въ видѣ черепковъ и кирпичей подъ корнями упавшихъ деревьевъ на устьѣ Сулсы. На горѣ Нацхвари, лежащей на юго-западномъ краю болота, въ развалинахъ крѣпости я видѣлъ могилу несомнѣнно греческую. Въ полуверстѣ къ сѣверу отъ устья Молтавы находится круглый столбъ, сложенный изъ валуновъ съ цементомъ. Онъ имѣетъ 2, 65 метра высоты и 2 метра въ діаметръ; восточная половина верхней части столба еѣмъ-то была разрушена, поэтому видно, что въ немъ былъ заложенъ глиняный сосудъ, отъ котораго сохранилось только основаніе; но по отпечатку въ столбѣ видно, что этотъ сосудъ имѣлъ одинъ метръ высоты и въ самой широкой части 0,7 метра ширины. Этотъ столбъ напоминаетъ жертвенники Германцевъ и Галловъ, въ которыхъ также закладывались сосуды для принятія крови жертвенныхъ животныхъ **).

Ни на Сулсѣ, ни на Ріонѣ, нигдѣ не видно нарушенія горизонтальности наносныхъ слоевъ, а потому народная гипотеза объ образованіи Палеостома путемъ провала невѣроятна. Естественноѣе и сообразнѣе съ фактами предположить, что Палеостомъ есть не выполненная рѣчными осадками часть бывшаго Колхидскаго залива, отдѣлившаяся

*) Dubeis, т. III, стр. 66.

**) Вейссъ. Вѣдннй бытъ народовъ, ч. II, стр. 89.

отъ моря косою, основаніе которой находится на устьѣ Сунсы.

Торфъ не могъ образоваться въ открытомъ морѣ, и значительная мощность его заставляетъ приписать Палеостому или, что тоже, косѣ, отдѣлившей его отъ моря, глубокую древность; а потому наносы Ріона не могли принять участія въ ея образованіи; она можетъ состоять только изъ песковъ, снесенныхъ рѣками, текущими южнѣ Ріона. Кромѣ того многія явленія указываютъ на движеніе наносовъ въ этой мѣстности съ юга на сѣверъ.

Рѣка Чорохъ, подойдя близко къ морю, поворачивается на сѣверъ и течетъ параллельно съ берегомъ болѣе двухъ верстъ. То же самое явленіе наблюдается и при устьѣ Сунсы, только въ меньшихъ размѣрахъ: она течетъ параллельно съ берегомъ около полуверсты. Это уклоненіе устьевъ рѣкъ къ сѣверу указываетъ на движеніе наносовъ по тому же направленію.

Песокъ на берегахъ Сепы содержитъ въ себѣ значительное количество титанистаго желѣзняка. Минералъ этотъ, отличающійся блестящимъ чернымъ цвѣтомъ съ синимъ оттѣнкомъ, имѣетъ значительный удѣльный вѣсъ (4,66—5,21), и потому легко отмучивается отъ другихъ песчинокъ морскими волнами. Вслѣдствіе этого обстоятельства малое количество этого минерала въ массѣ песковъ другихъ породъ весьма легко замѣтить. Черныя полосы и пятна титанистаго желѣзняка попадаютъ въ большомъ количествѣ сѣвернѣе устьевъ Сепы до самаго Поты, въ особенности по берегу Капаръ-чая; южнѣ же Сепы онъ почти не встрѣчается.

Песокъ, сносимый Сунсою, имѣетъ зеленовато-сѣрый цвѣтъ и рѣзко отличается отъ черныхъ песковъ Ріона. Какъ зеленоватые, такъ и черные пески, при дѣйствии растительности и воздуха, принимаютъ бурый цвѣтъ отъ пе-

рехода закиси желѣза въ окись. Поэтому на поверхности косы, отдѣляющей Палеостомъ отъ моря, лежитъ песокъ, трудно отличимый отъ песковъ Ріона, такъ же измѣненныхъ; но при буреніи оказалось, что въ глубинѣ на уровнѣ моря песокъ косы имѣетъ сѣровато-зеленый цвѣтъ.

Сперва причину перенесенія песковъ на сѣверъ я предполагалъ въ морскомъ теченіи, наблюдая движеніе водъ въ морѣ при устьяхъ Супсы и Ріона. Во время сильныхъ разливовъ Супсы; воды рѣки, по выходѣ въ море, текутъ по направленію перпендикулярному къ берегу, потомъ поворачиваютъ на югъ; около же береговъ замѣчается обратное теченіе съ юга на сѣверъ. Существованіе такихъ же теченій можно наблюдать и при устьѣ Ріона. При повѣздѣ на рейдѣ оказалось, что корабли, стоящіе на якорѣ вблизи берега, кормою были обращены на сѣверъ, далѣе отъ берега стояли по направленію вѣтра, самые же дальніе корабли были обращены кормою къ югу. Но существованіе теченій при устьяхъ Супсы не долговременно; оно бываетъ только во время разливовъ рѣки отъ сильнаго напора рѣчныхъ водъ. При обыкновенномъ же теченіи водъ Супсы ея мутныя воды покрываютъ болѣе тяжелую морскую воду на далекое пространство по обѣ стороны устья. Главная же причина, образовавшая косу, заключается въ южныхъ вѣтрахъ.

Берегъ Чернаго моря отъ того мѣста, въ которомъ онъ изъ восточнаго принимаетъ сѣверное направленіе, состоитъ изъ сыпучихъ песковъ, безъ примѣси валуновъ и галекъ. Южнѣе устья Сепы образуются даже дюны, сѣвернѣе же Сепы ихъ нѣтъ, вслѣдствіе сильныхъ восточныхъ вѣтровъ, дующихъ въ Ріонской низменности. Навѣваемыя на берегъ морскимъ бризомъ пески восточными вѣтрами обратно сносятся въ море. Такимъ образомъ геологическія дѣйствія восточныхъ и западныхъ вѣтровъ взаимно уничтожаются

другъ другомъ. Значительная высота Аджарскихъ горъ, идущихъ сперва по южному берегу Чернаго моря, потомъ по южной окраинѣ долины Чороха, служитъ причиною сильныхъ южныхъ вѣтровъ, дующихъ изъ холодныхъ горныхъ ущелій въ теплое побережье моря. Количество же сѣверныхъ вѣтровъ должно быть ничтожно въ этой мѣстности. Такимъ образомъ пески, сносимые Чорохомъ и Супсою, преимущественно переносятся на сѣверъ, почему и явилась коса, образовавшая Палеостомъ, а сѣвернѣе Поти мелководное море.

Силу и продолжительность этихъ вѣтровъ, за неимѣніемъ метеорологическихъ наблюденій на устьяхъ Супсы или Чороха, нельзя опредѣлить съ точностію; но изъ свѣдѣній о вѣтрахъ, дующихъ въ Поти, можно судить съ большою вѣроятностію о количествѣ вѣтровъ мѣстности на югъ отъ устья Ріона. Такъ какъ Ріонская долина простирается съ запада на востокъ, то преобладающими въ ней вѣтрами должны быть восточные зимою и западные лѣтомъ. Поэтому вѣтры, выходящіе изъ ущелій Аджарскихъ горъ, по мѣрѣ приближенія къ Поти, должны подчиняться направлению вѣтровъ Ріонской долины: изъ южныхъ лѣтомъ должны переходить въ юго-западные, а зимою въ юго-восточные. Такъ на самомъ дѣлѣ и происходитъ.

Изъ ста вѣтровъ въ годовой сложности въ Поти бываетъ *):

С.	СВ.	В.	ЮВ.	Ю.	ЮЗ.	З.	СЗ.
0,7	10,3	25,8	12,2	4,7	20,5	10,4	15,3

Отсюда видно, что сѣверныхъ вѣтровъ въ семь разъ менѣе, чѣмъ южныхъ; ЮЗ. Ю. и ЮВ.—37, тогда какъ С., СВ. и СЗ. только 26.

*) Пантюховъ. О вѣтрахъ Ріонской долины. Записки Кавказскаго Отдѣла Имп. Рус. Геогр. Общества, т. VIII.

Что большая часть южныхъ вѣтровъ, подходящихъ Потю, дѣлается ЮЗ. или ЮВ. видно изъ того, что: они до Редутъ-Кале почти совсѣмъ не доходятъ: южныхъ вѣтровъ въ немъ бываетъ только 0,3 изъ 100, т. е. въ 16 разъ менѣе, чѣмъ въ Потю.

По временамъ года вѣтры въ Потю распредѣляются такимъ образомъ:

	С.	СВ.	В.	ЮВ.	Ю.	ЮЗ.	З.	СЗ.
Зимю . . .	0,2	12,5	39,9	17,7	3,4	8,8	8,6	9,2
Весною . .	0,8	8,2	21,0	13,6	5,2	22,0	9,8	19,4
Лѣтомъ . .	0,8	7,1	12,9	4,4	6,2	35,4	14,4	18,8
Осенью . .	1,0	14,0	29,7	13,2	4,1	15,8	8,9	13,3

Что направленіе вѣтровъ въ юго-западномъ углу Чернаго моря зависитъ отъ вида земной поверхности, видно изъ сличенія одновременныхъ наблюденій въ Кутаисъ и Потю.

Въ 1864 году было:

		С.	СВ.	СЗ.	ЮВ.	Ю.	ЮЗ.	З.	СЗ.
въ іюні.	Кутаисъ . . .	17,0	1,2	17,0	—	2,4	2,4	60,0	—
	Потю	3,5	6,5	9,7	8,3	10,5	26,0	12,0	23,5
въ августѣ.	Кутаисъ . . .	1,9	1,2	11,6	—	2,3	7,0	45,3	13,3
	Потю	—	9,0	11,0	10,1	4,8	33,1	13,0	19,0

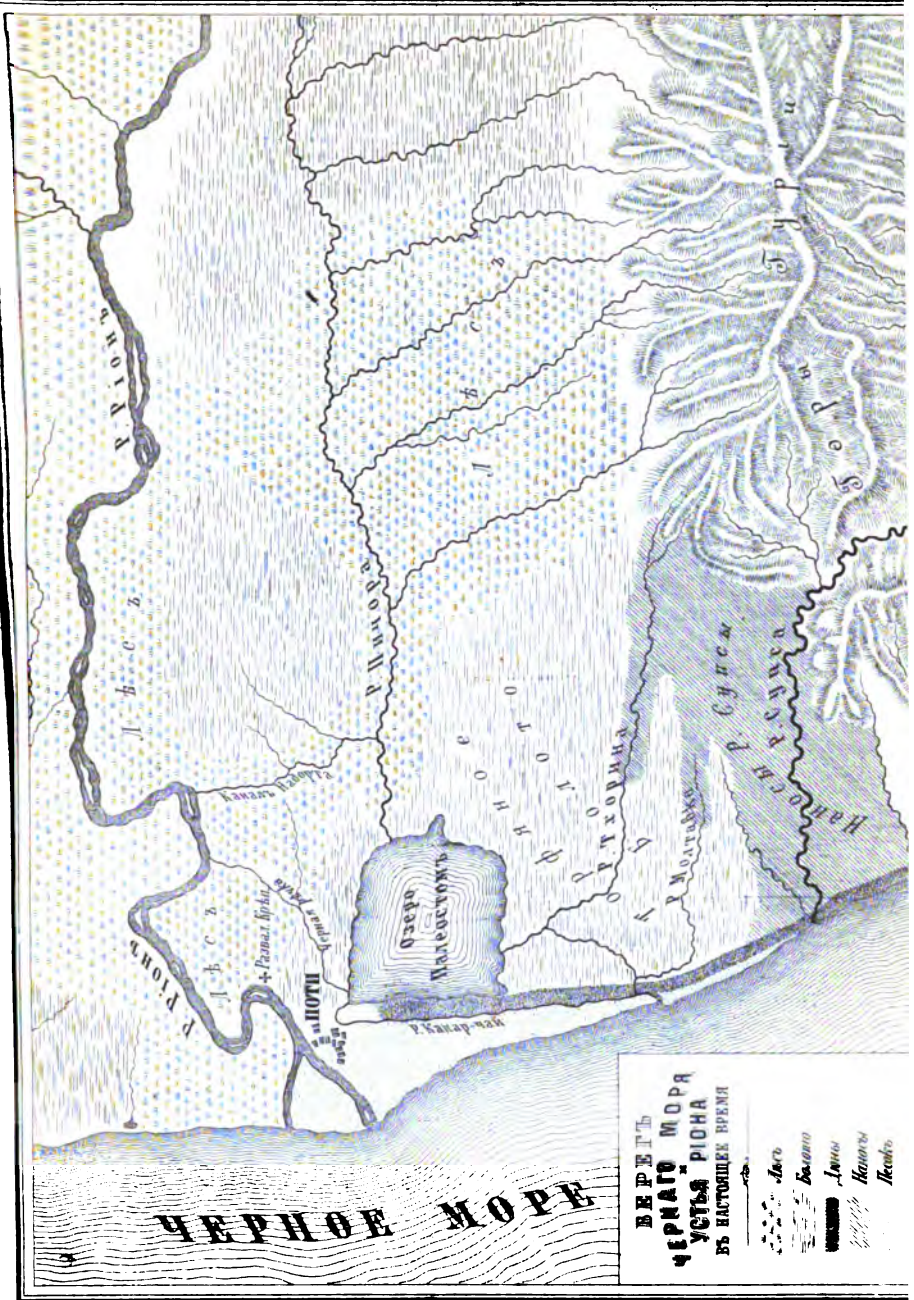
Въ іюні, когда въ Потю ЮЗ.—26, СЗ.—23,5, въ Кутаисъ СЗ. вовсе тѣтъ, и ЮЗ. только 2,4: западныхъ же въ пять разъ болѣе, чѣмъ въ Потю, т. е. почти всѣ вѣтры западнаго румба превратились въ прямые западные.

Замѣчательно, что на берегу Палеостома и болота попадаются раковины гребешковъ и въ большомъ количествѣ устриць. Моллюски эти не могутъ теперь жить даже въ морѣ, между устьями Рюна и Супсы, по причинѣ малой солености его отъ примѣси большаго количества рѣчныхъ водъ. Сильная соленость водъ Палеостома могла быть или въ то время, когда теченіе рѣчныхъ водъ бывшаго Колхид-

скаго залива направлялось около сѣверныхъ его береговъ, вслѣдствіе существованія на югѣ косы и мели, или въ то время, когда Инчора была притокомъ Ріона и ихъ соединенныя воды шли на сѣверъ.

Преподаватель Кутаисской женской гимназіи,
Н. Шафрановъ.

Кутаисъ.
1881 г.

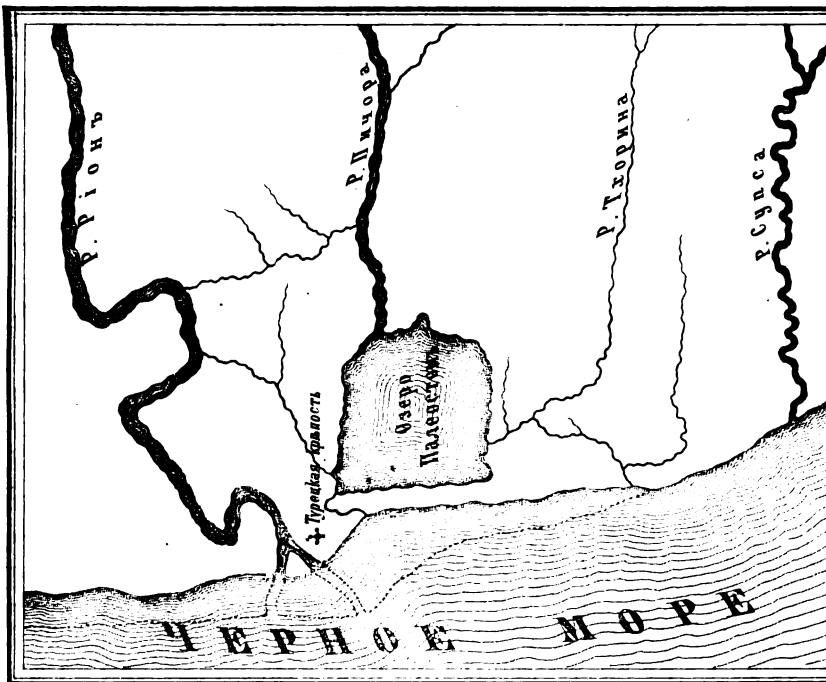

ЧЕРНОЕ МОРЯ

**ВЕРЕТЬ
ЧЕРНО МОРЯ
УСТЬЯ РІОНА
ВЪ НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ**

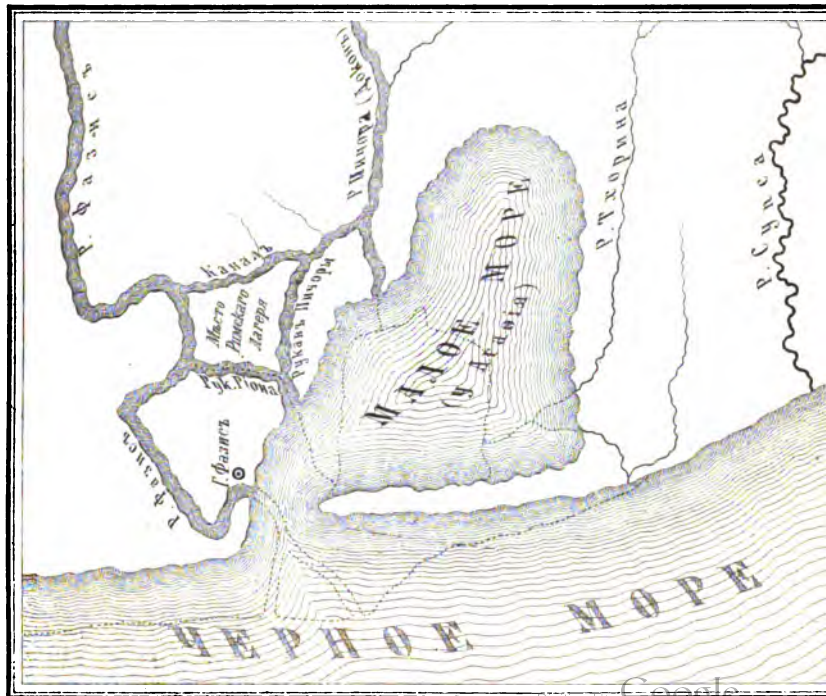
- Яко
- Белово
- Лавы
- Канавы
- Кучабы

въ XVI столѣтїи по Р. Хр.

ОЧЕРТАНИЕ БЕРЕГА ЧЕРНАГО МОРЕ

въ VI столѣтїи по Р. Хр.

ГОРОДЪ ГОРИ.

Историческія свѣдѣнія. Гор. Гори, кр. Горисъ-Цихе, Уплисъ-Цихе, Урбниси.

Гор. Гори и крѣпость Горисъ-Цихе.

Названіе города Гори (по Страбону *Горизена, Горсена*) произошло отъ слова „*горѣ*“ — „гори“, означающаго по-русски холмъ, гора. Въ самомъ дѣлѣ, по срединѣ города между рѣками Маховою и Междудою возвышается совершенно отдѣльно коническая маласовая скалистая гора, имѣющая 500 фут. вышины и до 500 саж. въ окружности. Вершина ея обращена остриемъ къ западу и увѣнчана крѣпостью, называемою „*горисъ-цихе*“ — *Горисъ-Цихе*. У подножія этой горы и отчасти на скатахъ ея расположенъ самый городъ, чѣмъ и объясняется приведенное выше его названіе.

Горійская крѣпость имѣетъ форму продолговатаго четырехугольника и была защищена со стороны обрыва зубчатую стѣною. Отъ крѣпости, расположенной на вершинѣ горы, спускаются по отлогой сторонѣ горы къ сѣверо-западу двѣ большія стѣны, пересѣкаемыя поперечными стѣнами, съ башнями въ 20 фут. вышины по угламъ. Стѣны эти, поднимаясь террасообразно отъ основанія горы до вершины ея, образуютъ такимъ образомъ ограды, послѣдовательно возвышающіяся, и каждая изъ оградъ имѣетъ по угловой башнѣ. Послѣдняя ограда была снабжена самою верхнею и главною башнею, и посреди этой же ограды находятся теперь развалины самой крѣпости. Такимъ обра-

она бы населена армянами. Въ XIV вѣкѣ, во время туземныхъ смутъ, турки овладѣли городомъ и самою крѣпостью. Въ 1599 г. царь Симонъ завоевалъ ихъ обратно, прогналъ турокъ, но, не считая вр. Горисъ-Цихе надежною для обороны, разрушилъ ее. Потомъ, царь Ростомъ, признавъ надъ собою власть персовъ, обратилъ на Горійскую крѣпость вниманіе шаха Сейфа, который возобновилъ разоренное укрѣпленіе и снабдилъ его персидскимъ гарнизономъ. Въ 1710 году, при царѣ Вахтангѣ VI, въ отсутствіе персидскаго гарнизона, крѣпостью и городомъ снова овладѣли турки; шахъ Надиръ, отнявъ Грузію у турокъ, разорилъ Горійскую крѣпость и самый городъ. Хотя послѣ этого гор. Гори и оправился нѣсколько при царѣ Теймуразѣ II, но вслѣдствіе частыхъ и продолжительныхъ нападеній, которымъ онъ постоянно подвергался послѣ Теймураза II, мало по малу пришелъ въ совершенный упадокъ. Последнее возобновленіе укрѣпленій города, въ 1774 году, принадлежитъ предпоследнему царю Грузіи Ираклію II, который снабдилъ крѣпость орудіями и гарнизономъ. 24 іюля 1783 года въ г. Гори былъ заключенъ уполномоченными: со стороны Россіи—генераломъ П. С. Потемкинымъ, и со стороны Грузіи— князьями Гарсеваномъ Чавчавадзе и Иваномъ Багратиономъ трактатъ о признаніи грузинскимъ царемъ Иракліемъ надъ собою власти Всероссійскихъ Императоровъ. Съ 1801 года г. Гори считается уѣзднымъ городомъ.

Уплись-Цихе *).

Въ семи верстахъ отъ г. Гори находится извѣстный археологическій памятникъ, доисторическій пещерный городъ троглодитовъ, Уплись-Цихе, расположенный въ отвѣсномъ обрывѣ скалистаго утеса, на лѣвомъ берегу р. Куры.

Грузинскія лѣтописи считаютъ Уплись-Цихе городомъ,

*) Прилагаемые при этомъ рисунки изображаютъ внѣшній видъ Уплись-Цихе и внутренность нѣкоторыхъ пещеръ, въ томъ числѣ пещеры Тамары.

Вид с горы Туман в Абхазии

**ВИДЪ ПЕЩЕРНАГО ГОРОДА УПЛИСЬ - ЦИХЕ
СЪ ЗАПАДНОЙ СТОРОНЫ**

Дж. С. С. С.

основаннымъ за нѣсколько вѣковъ до Рождества Христова внукомъ Картлоса, давшего названіе карталинцамъ, Уплюсомъ. Уплись-Цихе былъ завоеванъ, по преданью, Александромъ Македонскимъ, украшенъ царемъ Аршакомъ, жившимъ во время римскихъ завоеваній, передъ Р. Х. По свидѣтельству грузинскихъ и армянскихъ лѣтописей, онъ былъ взятъ и разоренъ въ 887 году армянскимъ царемъ Багратидомъ, потомъ его завоевалъ въ началѣ X вѣка абхазскій царь Георгій, который взялъ въ плѣнъ находившагося тогда въ крѣпости сына грузинскаго царя Константина; въ третій разъ Уплись-Цихе былъ осажденъ и взятъ приступомъ Самцхійскимъ Куропалатомъ Давидомъ въ 980 году, во время управленія Грузіею Эристава Іоанпа, иначе Марушидзе. Послѣднее, окончательное разореніе его принадлежитъ Чингисъ-хану.

Обрывы скалистаго утеса Уплись-Цихе покрыты рядами пещерныхъ комнатъ, расположенныхъ этажами одна надъ другою. Пещеры эти различны по величинѣ: 1) большія, состоящія изъ нѣсколькихъ отдѣленій, съ каменными лѣстницами и отверзтіями, ведущими въ сосѣднюю пещеру; 2) меньшія. Первыя предназначались для жилья семейныхъ, вторыя для одинокихъ жильцовъ. Наконецъ, были и такія пещеры, которыя служили для помѣщенія скота. Многія пещеры снабжены углубленіями для постелей, сидѣньями, ступенями и каменными вольцами; въ нѣкоторыхъ есть мѣста для иконъ, крестовъ и свѣчей; кромѣ того большая часть пещеръ имѣютъ въ полахъ канавы и углубленія, выдолбленныя въ камнѣ для собиранія дождевой воды.

Есть нѣкоторыя довольно обширныя пещеры, повидимому, позднѣйшей архитектуры, даже двухэтажныя, съ волоннами и арками, украшенными каменною рѣзбою, съ изящными потолками, казъ бы поддерживаемыми прекрасно высѣченными изъ камня, въ видѣ выпуклыхъ столбовъ, бал-

ками. Изъ такихъ пещеръ болѣе другихъ выдается пещера, слышущая за дворецъ царицы Тамари; Она находится въ среднихъ рядахъ пещеръ, въ сосѣдствѣ съ дѣрзавою. Главное отличіе ея состоитъ въ томъ, что въ ней комнаты выше и больше, чѣмъ въ другихъ пещерахъ, и снабжены вверху отверстіемъ для свѣта. По сторонамъ высокія ниши съ арками и карнизами; вдоль задней стѣны идетъ каменное возвышеніе со ступенями. Въ этихъ комнатахъ своды покрыты выпуклыми шестиугольными розетками. Главная зала отъ прихожей отдѣляется толстыми, отчасти теперь обрушившимися, колоннами издѣлки работы; направо отъ этой залы, въ особомъ помѣщеніи, представляющемъ кладовую, замѣтны вкопанные въ землю глиняные винныя кувшины, грузинскіе кувшины; въ другомъ углу видны остатки камина (бухары).

Въ этомъ подземномъ городѣ есть городская стѣна, прекрасно вытесанные въ видѣ параллелограммовъ повои, духаны, дѣстницы, ворота и скамьи. За дворцомъ, почти рядомъ съ нимъ, много простыхъ пещеръ. Посреди города, по сосѣдству съ дворцомъ, находится вполнѣ удѣльшая древняя церковь, построенная при царѣ Вагратѣ III, въ концѣ X вѣка, изъ кирпича. Церковь эта имѣетъ прекрасные своды, на которыхъ есть рисунки и надписи арабскія, еврейскія и др. Въ этой церкви сохранились: аналой съ иконою, подсвѣчникъ, на престолѣ кожаное евангеліе, крестъ, антиминсъ и на трапезѣ священныя сосуды. Вокругъ церкви идетъ маленькая галерея. Въ этой галереѣ, а также и кругомъ возлѣ нея находятся вкопанные глиняные кувшины, частью разбитые, частью цѣлые, въ которыхъ грузины приносили Богу жертвы виномъ. Обычай этотъ сохранился до настоящаго времени между грузинами и называется „*ბუჯის*“.

Быть можетъ, и самое названіе пещернаго города

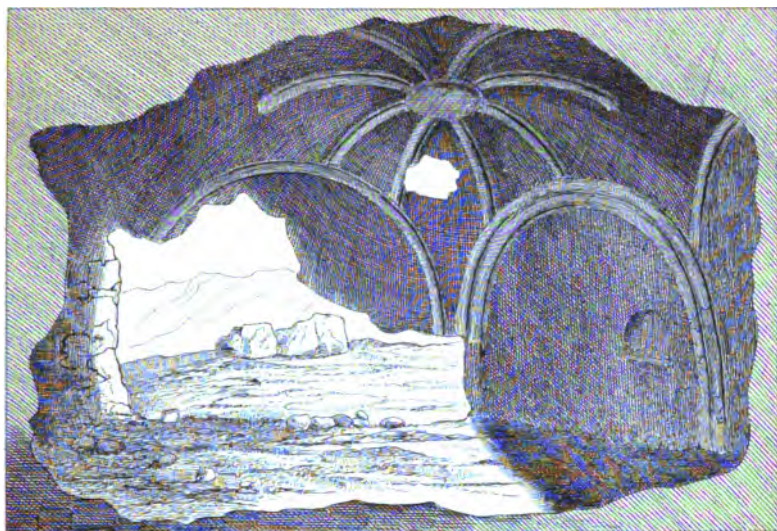
ВНУТРЕННИЙ ВЪДЪ ЗАЛЫ ЦАРИЦЫ ТАМАРЫ ВЪ УЛЛИСЬ-ДЖЕ ЗАПАДНАЯ СТЕНА.

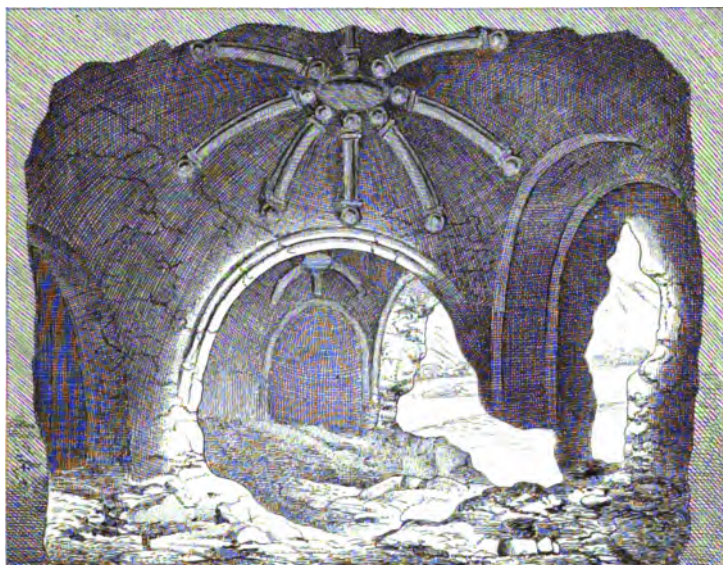
ВНУТРЕННИЙ ВЪДЪ ЗАЛЫ ЦАРИЦЫ ТАМАРЫ ВЪ УЛЛИСЬ-ДЖЕ СЕВЕРНАЯ СТЕНА.

ОБЩІЙ НАРУЖНЫЙ ВЪДЪ ЗАЛЫ ДВОРЦА ЦАРИЦЫ ТАМАРЫ ВЪ УЛЛИСЬ-ДЖЕ

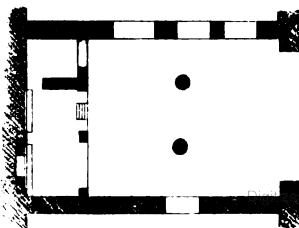

ПЕЩЕРА ВЪ УПЛИСЬ-ЦИХЕ.

ПЕЩЕРА ВЪ УПЛИСЬ-ЦИХЕ СЪ ВИДОМЪ НА Р. КУРУ.

ПЛАНЪ
ЗДЪЛЪ
ЦАРИЦЫ ТАМАРЫ
ВЪ УПЛИСЬ-ЦИХЕ.

Уплись-Цихе, т. е. Божья крѣпость, произошло отъ того, что здѣсь находился Божій храмъ и крѣпость, подъ покровомъ этой святыни, должна была считаться неодолимою.

Напротивъ Уплись-Цихе, на правой сторонѣ Куры, на холмѣ расположена деревня, въ которой также есть древняя церковь и сохранились развалины стѣнъ старой крѣпости. И здѣсь въ обрывахъ холма есть также нѣсколько пещеръ съ отверстіями для входа. У грузинъ существуетъ сказанье, что при царицѣ Тamarъ изъ Уплись-Цихе былъ подъ Курюю потайной ходъ въ крѣпостцѣ, находящейся на правомъ берегу рѣки, и что во время осады крѣпости непріателемъ, воины изъ Уплись-Цихе являлись на помощь къ осаждаемымъ и на оборотъ: изъ крѣпости въ случаѣ нужды жители и воины по этому тайному ходу переходили въ Уплись-Цихе. Дѣйствительно, тайный ходъ изъ крѣпостцы къ Курѣ существуетъ и теперь; по немъ ходятъ въ рѣкѣ за водою.

У р б н и с и.

Въ 18 верстахъ отъ г. Гори, на самой Курѣ, близъ деревни Рупси, есть другаго рода археологическая древность—развалины древняго города Урбниси, въ которомъ когда-то было 50,000 жителей. Здѣсь въ настоящее время находятъ монеты римскихъ временъ и разныя другія древности. Основателемъ этого города считаютъ все того же Уплоса. Въ половинѣ IV вѣка грузинскій царь Бакаръ возобновилъ его и построилъ въ немъ церковь св. Стефана; въ VII вѣкѣ онъ былъ разоренъ Мурваномъ Абдуль-Казимомъ. Вахтангъ VI Законодатель окружилъ его каменною стѣною для огражденія отъ нападенія лезгинъ; онъ же украсилъ его древнею чудотворною Улумбійскою иконою Божіей Матери. Въ Урбниси существовала епископія, учрежденная при Вахтангѣ Горгосланѣ и просуществовавшая до начала XIX вѣка.

Мѣстоположеніе, внѣшній видъ, границы и величина.

Мѣстоположеніе. Городъ Гори находится въ центрѣ Карталиніи и расположенъ на ровной мѣстности Карталинской равнины, на линіи Поти-Тифлисской желѣзной дороги, при сляніи рѣкъ Ліахвы и Меджуды съ Курою, подъ $41^{\circ} 50'$ сѣв. широты и $61^{\circ} 46'$ вос. долг. Надъ уровнемъ моря онъ возвышается почти на 2,000 фут. Отъ Тифлиса онъ отстоитъ по желѣзной дорогѣ на 71 версту, отъ Боржома— $72\frac{1}{2}$ вер., Кутаиса—138 вер., Цхинвали—30 вер., Сурама—45 вер.

Внѣшній видъ. Раскинувшись между горой, на которой возвышается крѣпость, обнесенная зубчатою стѣною, и рѣкой Курой, г. Гори съ виду довольно красивъ, въ особенности со стороны линіи желѣзной дороги. Отсюда открывается пріятная панорама домовъ, садовъ, церквей и возвышающагося надъ городомъ скалистаго утеса, вершина котораго увѣнчана большою старинною крѣпостью, игравшею когда-то видную стратегическую роль въ исторіи Карталиніи. У подошвы этого утеса живописно группируются городскія постройки, перемеживаясь съ садами и какъ бы утопая въ зелени, а на фонѣ картины видны въ далекой синевѣ величественные ледники Кавказскихъ горъ и между ними прлчушіе въ облакахъ свои вершины Эльбрусъ и Казбекъ. Правѣ крѣпости Ліахва и Меджуда шумно вливаютъ свои воды въ Куру. Особенно пріятное впечатлѣніе производитъ на наблюдателя богатство зелени, которою покрывается весною какъ самый городъ, такъ и поля, его окружающія.

Прекрасенъ также видъ на Гори и его окрестности съ высоты крѣпостныхъ башенъ: внизу живописно группируются у подножья горы городскія постройки въ перемежку съ садами и огородами, на сѣверъ видны снѣговья Кавказскія горы, утопающія въ синевѣ неба, на югѣ, за Ку-

рою, высятся Гориджварскія горы, далѣе подымается нѣсколько лѣсистыхъ отроговъ хребтовъ Гуджарети, Арджевани и Цкаро, а по сторонамъ стелется долина Куры, главный нервъ Карталини. На другомъ берегу р. Куры, близъ впаденія въ нее Лиахвы, на вершинѣ отдѣльно возвышающейся молассовой горы въ 800 фут. вышины надъ Курою, виднѣтся обнесенный зубчатою стѣною старинный Гориджварскій монастырь, основанный во имя патрона Грузи, св. Георгія, мощи котораго и огромный серебряный крестъ, хранящіеся въ томъ монастырѣ, привлекають сюда на поклоненіе изъ года въ годъ множество богомольцевъ изъ города и разныхъ мѣстъ уѣзда. Далѣе, въ 2-хъ верстахъ отъ г. Гори виднѣтся, словно зеленая лента, деревня Хидистави, славящаяся своими прекрасными садами, дающими извѣстное въ Карталини столовое вино.

Отличаясь красотою мѣстоположенія, г. Гори представляетъ въ то же время мѣстность, весьма удобную для развитія большаго города. Это выгодное положеніе обуславливается прежде всего географическимъ положеніемъ города: Поти-Тифлисскою желѣзною дорогою онъ сообщается съ Тифлисомъ, Кутаисомъ и Поти, почтовой дорогой съ Ахалцихомъ. Черезъ Цхинваль, Джавское, Рокское и Ардонское ущелья и сѣверный склонъ Кавказскихъ горъ Гори имѣетъ сообщеніе съ Владикавказомъ и вообще съ Терской областью. Черезъ послѣдніе 4 пункта, отличающіеся производительностью и богатымъ населеніемъ, предполагается провести желѣзную дорогу для соединенія Поти-Тифлисской дороги съ Ростово-Владикавказской, что облегчитъ ввозъ товаровъ изъ Россіи въ Закавказье и дастъ возможность населенію той мѣстности вообще и Горійскаго уѣзда въ частности широко развернуть производительныя силы, которыми природа такъ щедро надѣлила этотъ край. Посредствомъ Куры, которая считается тутъ сплавною въ обѣ стороны, Горе со-

общается съ западомъ и востокомъ Закавказья. На сѣверѣ, въ горахъ главнаго хробрта, долина р. Куры сливается съ широкою низменною равниною и, выходя изъ ущелья, расширяется въ Карталинскую равнину. Строевые и дровяные лѣса, растущіе по сосѣднимъ Циціановскимъ и Боржомскимъ горамъ, сплавляются по Курѣ. Въ самомъ городѣ вдоволь глины, кирпичей; гажа привозится изъ сосѣдней деревни Сванети, известковый камень или негашеная известь изъ Гориджвари и Кавтисхеви. Простой камень легко добывать въ самомъ городѣ, болѣе же цѣнныя породы могутъ быть доставляемы изъ сосѣднихъ ущелій, напримѣръ, Атенскаго гдѣ есть даже яшма и мраморъ. Къ удобствамъ мѣстоположенія г. Гори нужно отнести и то, что, находясь на ровной мѣстности, онъ безъ особыхъ затрудненій можетъ быть распланированъ, а улицы, которыя еще не шоссированы, могутъ быть легко вымощены, благодаря каменному грунту и изобилію здѣсь щебня. Богатство текучихъ водъ прекраснаго качества, которымъ позавидовали бы многіе города Закавказья, составляетъ тоже одно изъ самыхъ выгодныхъ удобствъ мѣстоположенія Гори; водой этой, помимо употребленія ея въ питье, можно съ удобствомъ воспользоваться для орошенія и какъ силой механической для заводовъ. Все это, въ соединеніи съ пріятнымъ климатомъ Гори, позволяетъ надѣяться на то, что городъ этотъ имѣетъ нѣкоторую будущность. Говорятъ, что покойный генералъ Ермоловъ сожалѣлъ, что прежде пріѣхалъ въ Тифлисъ, а потомъ уже увидѣлъ Гори; въ противномъ случаѣ, будто-бы, г. Гори былъ бы избранъ центральнымъ административнымъ пунктомъ и резиденціей главноуправляющаго.

Границы и величина. Пространство, занимаемое городомъ Гори, со всѣми пахатными, пастбищными и другими землями, принадлежащими ему, граничитъ съ сѣвера землями деревни Бербуки, Рехи (Каралети), съ запада, за Ліах-

вой, землями деревень Отаршени, Тинисхиды, съ юга Курю и Гориджварскою горою, съ востока Уплисцихскимъ ущельемъ и Квернакскими горами. Въ этихъ предѣлахъ площадь городскихъ земель содержитъ 4 кв. версты; изъ нихъ около 1400 десятинъ занято подъ пашни и посѣвы, 900 десятинъ подъ усадьбы и постройки.

Всѣхъ домовъ въ городѣ приблизительно до 1360 *); изъ нихъ 10 казенныхъ, а остальные собственность частныхъ лицъ. Дома по преимуществу каменные, выстроены изъ глышей въ перемежку съ кирпичами, другіе построены изъ аливу и дерева и имѣютъ видъ савлей и землянокъ, съ плоскими, широкими крышами и высокими трубами. При многихъ домахъ устроено нѣчто въ родѣ галлерей. За исключеніемъ меньшаго числа, почти всѣ дома одноэтажные. Двухъэтажные же дома устроены съ балконами и галереями. Вообще Гори представляетъ смѣсь красивыхъ домовъ новѣйшей архитектуры, высокихъ церквей и бѣдныхъ землянокъ съ садами и огородами. Дома новѣйшей архитектуры украшены арабскою рѣзьбою и колоннами, напоминающими арабскій стиль.

Городъ застроенъ вообще очень тѣсно. Въ послѣднее время и квартиры здѣсь вздорожали, особенно послѣ прибытія сюда Владикавказскаго полка. Квартира, состоящая изъ 3 комнатъ, ходившая прежде за 120 р. въ годъ, теперь стоитъ 200 р. Цѣнность земли въ городѣ подъ постройку зависитъ отъ мѣста. Квадр. сажень земли на Царской улицѣ цѣнится въ настоящее время въ 10 руб. Строительные матеріалы стали также въ послѣднее время дороже сравнительно съ прежнимъ, въ особенности они вздорожали послѣ войны съ Турціею. Сосновый лѣсъ, сплавляемый по Курѣ изъ Боржома и изъ Циціановскаго лѣса, обходится

*) Въ настоящее время производится оцѣнка городскихъ домовъ.

теперь сравнительно дорого: бревно сосновое, толщиною въ 7 верш. и длиною оволо 11 арш., стоитъ 5 р., тогда какъ прежде оно стоило не больше 2 р.; половая доска, распиленная, толщ. $1\frac{1}{4}$ верш.—отъ 2 р. до 2 р. 40 к., а прежде она стоила отъ 80 к. до 1 р.; дрань стоитъ теперь тысяча—6 р., черепица 1000 шт.—12 р., кирпичъ 1000—8 р., глины возъ или арба—50 к., извести куб. саж. 50 р. Такимъ образомъ постройка въ Гори въ настоящее время обойдется сравнительно съ прежнимъ почти вдвое дороже, но всё же гораздо дешевле и удобнѣе, чѣмъ въ Тифлисѣ. Пожары здѣсь бывають, благодаря Бога, рѣдко, а то, при частыхъ здѣшнихъ вѣтрахъ, при отсутствіи пожарной команды (пожарную трубу Городская Управа уже приобрѣла), они были бы величайшимъ бѣдствіемъ для города. Въ настоящее время въ городѣ есть два страховыхъ агента.

Церквей въ Гори 14; изъ нихъ православныхъ—6, армяно-григоріанскихъ—7 и одна римско-католическая. Въ самомъ городѣ собственно 7 церквей; остальные находятся на кладбищахъ, размѣщенныхъ въ 1 верстѣ отъ города. Болѣе извѣстными какъ по древности, такъ и по характерности постройки считаются: 1) православная Успенская церковь, съ древнею иконою VI вѣка, присланною Романомъ Византійскимъ Баграту Куропалату; 2) армяно-григоріанская церковь св. Стефана, съ высокой готической каменной пирамидальной крышей, крытой разноцвѣтными израсцами, и башенкой надъ входомъ, въ которой помѣщаются различной величины колокола. Церковь эта состоитъ изъ 3 отдѣльныхъ этажей, изъ коихъ верхніе два могутъ считаться самостоятельными церквами, а нижній этажъ служилъ гробницею; въ послѣднемъ находится теперь мощи трехъ неизвѣстныхъ святыхъ, у которыхъ головы отрублены. 3) Католическая, построенная въ XVII вѣкѣ миссіонерами ордена Капуциновъ. Улицъ въ городѣ 36, изъ нихъ 3 довольно правильныя.

Болѣе всѣхъ выдается правильностью Царская улица, названная такъ въ честь прїѣзда въ Гори въ 1871 г. покойнаго Государя Александра II. Остальныя 33 улицы скорѣе похожи на кривыя переулки, расположенныя безъ всякаго порядка и плана. Отличительная черта этихъ улицъ и переулковъ состоитъ въ томъ, что въ сырое время на нихъ бываетъ большая грязь, а въ сухое время резервуары грязи превращаются въ резервуары пыли, которая, при господствующихъ здѣсь частыхъ вѣтрахъ, наполняетъ воздухъ и засыпаетъ глаза. Такимъ образомъ про Гори можно сложить ту же самую поговорку, которую нѣкогда сложили про Харьковъ, т. е. что онъ „въ сырое время чернильница, а въ сухое песочница“. Площадей въ городѣ 4: Артиллерійская, Вѣсовая, площадь передъ Курой и передъ бойнищей.

Орошеніе, климатъ, садоводство и огородничество.

Орошеніе. Обиліемъ воды г. Гори можетъ похвастаться передъ многими городами Закавказья. Съ южной стороны онъ оmyвается Курой, называемой грузинами Мтевари, а древними географами Киръ или Куръ. Последнее названіе дано было рѣкѣ, по мнѣнію Страбона, въ честь персидскаго царя Кира, другіе же полагаютъ, что названіе Куръ или Кура произошло отъ слова *куръ* (солнце) и означало аллегорически благодѣтельное вліяніе этой рѣки въ Закавказьи. Кура беретъ начало въ 50 верстахъ по прямой линіи на сѣверъ отъ крѣпости Ардануджи и, прорвавшись чрезъ Боржомское ущелье, выходитъ изъ верхней Карталиніи въ собственную Карталинію; до Сурама она течетъ по направленію на сѣверо-востокъ, отсюда же почти на востокъ вплоть до самаго Гори, а отъ Гори къ Тифлису принимаетъ опять направленіе на сѣверо-востокъ. Въ последнемъ те-

ченіи характеръ береговъ ея измѣняется: возвышенный правый берегъ образуетъ какъ-бы продолженіе горнаго хребта, лѣвый же становится отлогимъ. Уровень воды въ Курѣ у города Горн=1850 фут.; ширина у новаго деревяннаго моста около 46 ф.; глубина ея различна: въ мелководье среднимъ числомъ $1\frac{1}{2}$ арш., а въ половодье отъ 3 арш. и больше. Въ настоящее время у новаго моста глубина простирается до 5 арш. вслѣдствіе промѣтыя русла. Высота паденія воды около 7 футовъ на версту. Кура считается у Гори сплавною: по ней удобно сплавляются изъ Боржомскаго и Цициановскаго лѣса бревна, связанные плотами. Вода въ Курѣ содержитъ 3⁰/₀ известковыхъ частицъ, съ примѣсью жѣлѣза и глинозема, и удобна для питья.

Черезъ Куру устроены недавно новый деревянный мостъ, въ замѣнъ снесеннаго въ прошломъ году половодьемъ деревяннаго моста, который былъ устроенъ въ 1879 г. Во время отсутствія моста переправа производилась на паромѣ. Этотъ послѣдній тоже былъ снесенъ въ 1879 и 1880 гг., и тогда переправа производилась на нафтикахъ, т. е. на бурдюкахъ, связанныхъ въ видѣ лодки. Недавно получено извѣстіе объ утвержденіи проекта устройства чугуннаго моста черезъ Куру.

Береговые жители Куры сплавляютъ по ней на плоткахъ разныя сельскія произведенія въ Гори и Тифлисъ и тамъ продаютъ и самыя бревна, составляющія плотъ, и товаръ, коимъ онъ нагруженъ. Съ большою для себя опасностью, особенно во время половодья, пускаются они на легкосвязанныхъ въ плоты бревнахъ; наблюдатель не можетъ не удивляться, глядя на ловкость, съ какою плотовщики управляютъ плотами при помощи своеобразныхъ длинныхъ рудей, называемыхъ по-грузински „ортаквири“. Они избѣгаютъ опасныя для плаванія мѣста, то лавируя между камнями и скалами, то какъ бы ныряя въ волнахъ, но это не

всегда обходится для нихъ благополучно. Такъ, въ прошломъ 1880 г. 3 плота ударились объ устой моста въ Гори, причежъ бревна разбились и 2 плотовщика утонули въ волнахъ, а остальные кое-какъ спаслись.

Въ Гори р. Кура принимаетъ въ себя съ лѣвой стороны Ліахву, вытекающую изъ главнаго Кавказскаго хребта близъ деревни Кошки и имѣющую въ длину около 80 верстъ; она выходитъ южнѣе Цхинвала на равнину, прорѣзывая на ней молассовую цѣпь; при этомъ увеличивается въ объемѣ, принимая въ себя сначала р. Малую Ліахву, а потомъ въ городѣ Гори Междуду. Послѣдняя протекаетъ черезъ городъ, и на ней построено 8 мельницъ на 29 поставахъ. Высота паденія р. Ліахвы на Горійской равнинѣ составляетъ 28 футовъ на версту. Въ химической составъ воды въ р. Ліахвѣ входитъ незначительное количество глинозема съ известью. Кромѣ вышеозначенныхъ рѣкъ въ Гори есть еще рѣчка, образуемая изъ многихъ родниковъ, лежащихъ выше города, близъ деревни Бербуки; она впадаетъ въ Междуду и носитъ названіе Цминда-цкали, что по-русски значитъ „чистая вода“, такъ какъ она никогда не бываетъ мутною. Вода для питья жителями берется изъ Куры, Ліахвы и Цминда-цкали. Изъ нихъ болѣе здоровою считается вода изъ Ліахвы. У многихъ горійскихъ жителей находятся во дворахъ колодцы; въ нѣкоторыхъ изъ этихъ колодцевъ вода хороша и годна для питья, въ другихъ съ примѣсью извести и соли и годна только для мытья посуды.

Разлитіе рѣкъ бываетъ во время половодья обыкновенно весною, когда снѣгъ таетъ въ горахъ, изъ которыхъ они берутъ свое начало, или во время частыхъ дождей. Прибыль воды начинается въ Курѣ въ концѣ марта и продолжается въ апрѣлѣ и началѣ мая, а въ Ліахвѣ бываетъ въ апрѣлѣ и маѣ. Самое сильное половодье было въ 1856

и 1880 годах. Въ 1856 г. Кура снесла баню и садъ, принадлежавшіе мѣстному гражданину Гамбарову, и многіе дома: тогда же былъ снесенъ строившійся на Курѣ каменный мостъ.

Страшнѣе бываетъ разлитіе Міахвы, этой бѣшеной изъ бѣшеныхъ рѣкъ. Она протекаетъ по долинѣ, почва которой представляетъ смѣсь красной глины, песку, голышей и наносной земли; вслѣдствіе этого, при сильномъ напорѣ быстрыхъ горныхъ потоковъ во время дождей и таянія въ горахъ снѣга, она не устойчива, постоянно мѣняетъ свое русло, направленіе и броды, а потому бываетъ страшна своими разливами, производя опустошительныя разоренія въ тѣхъ мѣстахъ, которыя заливаются своею водою. Къ числу послѣднихъ относятся Горійское поселеніе и Царская улица. Прежде Міахва имѣла направленіе болѣе къ городу, теперь она стремится занять прежнее русло, чѣмъ и угрожаетъ Царской улицѣ и нѣкоторымъ частямъ города; вслѣдствіе этого мѣстное начальство озабочено устройствомъ здѣсь плотины. Пзмѣнчивость русла р. Міахвы служитъ причиною того, что на ней нѣтъ постоянного моста.

Грунтъ земли въ Горы песчано-каменистый, въ восточной же части глинистый и съ примѣсью чернозема.

Климатъ. При сужденіи о климатѣ мы будемъ пользоваться выводами изъ метеорологическихъ наблюдений, произведенныхъ въ Горы на такъ называемой Воронцовской станціи въ 1852 г. аптекаремъ Кресловскимъ. Судить о климатѣ мѣстности на основаніи наблюдений, производившихся въ теченіе одного только года, строго говоря, нельзя, но тѣмъ не менѣе, за непмѣніемъ никакихъ другихъ данныхъ, означенные выводы не лишены нѣкотораго интереса: въ связи съ наблюденіями, произведенными въ томъ же 1852 г. въ другихъ мѣстахъ Кавказа и Закавказья, эти выводы пред-

ставляют нѣкоторый матеріалъ для сужденія о распредѣленіи метеорологическихъ явленій въ краѣ. Сверхъ того климатъ въ Гори едва ли много измѣнился съ тѣхъ поръ. Далѣе, наблюденія эти могутъ принести существенную пользу, если со временемъ, какъ предполагаемъ, въ Гори, въ нашемъ училищѣ опять начнутся метеорологическія наблюденія, результаты которыхъ могутъ быть сравнимаемы съ тѣми, которые были получены въ 1852 г. Въ 1876 году въ Гори предпринята была новая серія наблюденій, но, къ сожалѣнію, они продолжались лишь нѣсколько мѣсяцевъ, именно съ января по іюль включительно.

По общему отзыву, климатъ въ Гори умѣренный, и въ этомъ отношеніи городъ нашъ походитъ нѣсколько на Ахалцихъ, Душетъ, Новороссійскъ, Одессу и Херсонъ. Первый снѣгъ и морозъ появляются здѣсь обыкновенно въ первой половинѣ ноября, иногда, какъ было въ настоящемъ году, и въ концѣ октября; въ это же время обыкновенно начинается и ранняя зима, поздняя же бываетъ въ половинѣ декабря. Продолжительныхъ холодовъ съ морозами бываетъ мало; снѣга выпадаетъ вообще также не много, лежитъ онъ короткое время и обыкновенно исчезаетъ съ наступленіемъ солнечныхъ дней, оставляя послѣ себя большую грязь, замерзающую въ морозную ночь и днемъ снова растаявающую. Санная дорога здѣсь бываетъ весьма рѣдко. Средняя температура зимы $1,73^{\circ}$ Цельсія или $1,38^{\circ}$ R.; тахімумъ холода достигаетъ до $-18,1^{\circ}$ C., какъ это было въ январѣ 1852 г. Самая жестокая зима была въ 1844 г., когда снѣгъ выпалъ до 2 арш. глубины, вслѣдствіе чего почти два дня въ городѣ не было сообщенія. Вообще зима здѣсь отличается непостоянствомъ: за морозами иногда внезапно наступаетъ оттепель, а за нею опять холодъ съ вьюгою и метелью; въ январѣ и февралѣ иногда попадаютъ дни, совершенно весенніе; но за то при господствующихъ здѣсь горныхъ вѣтрахъ бывають морозы въ кон-

цѣ апрѣля и даже въ маѣ. При такихъ постоянныхъ, быстрыхъ перемѣнахъ погоды въ теченіе марта и апрѣля, наступленіе весны въ эти мѣсяцы почти незамѣтно; въ полномъ же своемъ развитіи она здѣсь бываетъ обыкновенно только въ маѣ. Средняя температура весны въ настоящее время $13,1^{\circ}$ С., (въ 1852 г. $10,3^{\circ}$ С. или $8,24$ R.) Съ половины мая температура постепенно возвышается и доходить въ концѣ этого мѣсяца иногда до 24° R. Средняя лѣтняя температура= $21,3^{\circ}$ С. или $17,4^{\circ}$ R.; въ іюлѣ жары доходятъ до $35,4^{\circ}$ С. или $28,3^{\circ}$ R., а въ августѣ до $34,1^{\circ}$. Лѣто въ Горы вообще можетъ быть названо довольно сноснымъ, благодаря частымъ здѣсь періодическимъ вѣтрамъ. Съ сентября температура понижается; осенью здѣсь иногда бываетъ прекрасная погода, въ особенности въ октябрѣ и отчасти въ сентябрѣ. Средняя температура осени= $13,9^{\circ}$ С. или $11,12^{\circ}$ R.

Разсматривая таблицу метеорологическихъ наблюденій за 1852 г. мы видимъ, что барометрическая высота въ Горы колебалась тогда между 726,5 и 697,2 миллиметра, достигая въ среднемъ выводѣ въ январѣ своего maximum'a а въ іюнѣ своего minimum'a. Температура въ январѣ понижалась до $-18,1^{\circ}$ С. и повышалась въ іюлѣ до $+35,4^{\circ}$ С. Самымъ холоднымъ мѣсяцемъ былъ январь ($2,2^{\circ}$), самымъ теплымъ августъ ($22,5^{\circ}$), а за нимъ іюль ($22,3^{\circ}$). До іюня температура значительно повышалась, въ апрѣлѣ ближе всего подходила къ средней температурѣ года, въ іюлѣ и августѣ почти не измѣнялась, въ сентябрѣ уменьшалась, въ октябрѣ быстро понижалась и въ ноябрѣ переходила среднюю годовую величину. Кромѣ того изъ той же таблицы видно, что температура ниже или равная 0° наблюдалась еще въ апрѣлѣ и что въ этомъ же мѣсяцѣ замѣчена была первая гроза, а въ мартѣ выпалъ послѣдній снѣгъ. Дни, когда температура не превышала 0° , наблюдались только

гор. Гори :

Осадки въ миллиметрахъ			
	Мѣсячная сумма.	Макимумъ въ сутки.	Число мѣсяца.
3	11.7	6.6	1
9	11.9	8.1	26
4	17.7	5.8	19
0	0.0	0.0	0

въ декабрѣ, январѣ и февралѣ. Разность температуръ вообще была быстра; рѣзкіе переходы отъ тепла къ холоду и на оборотъ составляли, какъ и теперь составляютъ, отличительную особенность Горійскаго климата, что оказываетъ вредное вліяніе на здоровье жителей, развивая въ нихъ простудныя болѣзни, о чемъ будетъ сказано ниже. Непостоянство погоды въ Гори бываетъ очень часто, сильнѣе же всего оно замѣчается въ апрѣлѣ и особенно мартѣ, названномъ по-грузински, за силу и порывистость вѣтровъ по всѣмъ направленіямъ, *ижи*, т. е. бѣшенымъ. Въ мартѣ за теплымъ, яснымъ утромъ часто наступаетъ холодный полдень, за холоднымъ и вѣтреннымъ днемъ наступаетъ тихій и довольно теплый вечеръ; а тамъ вскорѣ теплая погода смѣняется холодной и ясное небо застилается тучами, такъ что довѣріе къ погодѣ сопряжено бываетъ здѣсь всегда съ нѣкоторымъ рискомъ для здоровья.

Господствующими вѣтрами въ Гори бываютъ: сѣверо-западный, за нимъ юго-восточный; второе мѣсто послѣ нихъ занимаютъ вѣтры западный и восточный. Южный и сѣверный вѣтры наблюдались здѣсь чрезвычайно рѣдко, что объясняется орографическими условіями мѣстности: будучи открыты съ сѣвера и нѣсколько съ запада и закрыты съ юга, г. Гори наиболѣе подвержены, конечно, вліянію сѣверо-западнаго вѣтра. Изъ 751 случая наблюденій вѣтровъ въ 1852 г. 251 разъ былъ отмѣченъ вѣтеръ сѣверо-западный, 197 разъ юго-восточный, 163 раза западный, 114 восточный; сѣверо-восточный 9, юго-западный 11, южный 4, сѣверный же только 2 раза. Вѣтры бываютъ почти во всѣхъ мѣсяцахъ, но наиболѣе богаты ими апрѣль и мартъ.

Что касается до абсолютной влажности, то изъ приведенной выше таблицы видно что въ августѣ пары достигали наибольшей упругости (14, 0), а въ январѣ наименьшей. Переходя затѣмъ къ рассмотрѣнію относительной влаж-

ности, т. е. къ наблюдению, какая часть всего количества паровъ, потребнаго для полнаго насыщениа воздуха, была распространена въ немъ, мы видимъ изъ той же таблицы, что самымъ сухимъ мѣсяцемъ въ Гори былъ июль (66), затѣмъ апрѣль (68); самымъ сырымъ—декабрь (89); затѣмъ январь и февраль въ одинаковой степени (88). Средняя годовая сырость (76) соотвѣтствовала приблизительно сырости октября (79). При этомъ самый сырой и самый сухой мѣсяцы разнились другъ отъ друга на 0,23 насыщениа атмосферы парами и первый больше средней сырости на 0,13, а второй менѣе средняго насыщениа воздуха парами на 0,1. Относительно количества выпавшаго дождя можно сказать, что наиболѣе богатый дождями мѣсяць былъ июнь (69,6 миллиметровъ), также декабрь, затѣмъ май и апрѣль; напротивъ наименѣе январь и февраль. Дождливость мѣсяцевъ постепенно возрастала отъ начала весны и продолжалась до начала осени, а затѣмъ, нѣсколько уменьшаясь въ сентябрѣ и октябрѣ, достигала въ декабрѣ 60,0. Пасмурныхъ дней было въ 1852 г. 76, ясныхъ 78, съ сильнымъ вѣтромъ 89.

Первый громъ здѣсь обыкновенно бываетъ слышенъ въ половинѣ или концѣ марта; градъ падаетъ болѣею частью около 25 мая, иногда и въ сентябрѣ; онъ производитъ иногда страшныя опустошенія; особенно отъ него страдаютъ виноградныя сады и нивы.

Рѣки замерзаютъ здѣсь чрезвычайно рѣдко; старожилы помнятъ, что Кура замерзала только въ 1818 и 1832 г., въ первомъ—настолько, что жители могли переѣзжать по льду верхомъ на лошадахъ. Деревья начинаютъ покрываться листьями въ первой половинѣ марта, кизиль цвѣтетъ въ февралѣ, миндаль и абрикось въ концѣ марта, персики, алуца, груши, яблони, айвы—въ началѣ апрѣля, ива распускается въ апрѣлѣ, а дубъ въ началѣ мая. Вишни поспѣваютъ въ концѣ июня, виноградъ цвѣтетъ въ половинѣ июня, а пос-

пѣваетъ въ сентябрѣ. Листья спадаютъ съ деревьевъ въ концѣ октября и въ ноябрѣ.

Для характеристики вліанія климата Гори на здоровье жителей, а также состоянія города въ гигиеническомъ и санитарномъ отношеніяхъ мы приводимъ 3 таблицы смертностей; показанныя въ нихъ свѣдѣнія собраны изъ метрическихъ книгъ всѣхъ церквей Гори и отчасти изъ нѣкоторыхъ другихъ официальныхъ бумагъ. Разсматривая таблицу № 1, въ которой указано число смертныхъ случаевъ, съ распредѣленіемъ по національностямъ, годамъ и мѣсяцамъ за десятилѣтній періодъ времени, съ 1871 по 1881 г. мы находимъ, что въ теченіе упомянутаго времени, умерло обоюга пола разныхъ національностей 2,220 лицъ.

Въ годъ среднимъ числомъ умираюга обоюга пола 222; наибольшая смертность была въ 1878 г., когда умерло 301, а наименьшая—въ 1876 и 1880 г. (205 и 158). Самая большая смертность была въ декабрѣ, февралѣ и мартѣ, самая меньшая въ октябрѣ, іюлѣ и августѣ; больше всѣхъ умерло грузинъ и армянъ. Изъ таблицы смертностей по возрастамъ (№ 2) видимъ, что самая большая смертность постигаетъ возрастъ отъ 1 до 10 лѣтъ, преимущественно на 1-мъ году жизни, слѣдовательно, больше всего умираютъ дѣти въ младенческомъ и отроческомъ возрастахъ. Если мы обратимъ вниманіе на смертность въ преклонномъ возрастѣ, то увидимъ, что среднимъ числомъ въ Гори ежегодно умираюга старѣе 60 лѣтъ—13,3, а въ 10 лѣтъ—133, старѣе 70 ежегодно—8, 6, а въ 10 лѣтъ—86, старѣе 80 въ годъ—7, 1, въ 10 лѣтъ 71, отъ 90 до 100—23, отъ 100 до 110—0,2. Конечно, больше умираетъ стариковъ тамъ, гдѣ больше доживаютъ до старости, а это зависитъ отъ условій, благопріятствующихъ здоровью человѣка; въ Гори, слѣдовательно, этихъ условій мало. Что касается до болѣзней, господствующихъ въ г. Гори, то первое мѣсто между ними

занимаетъ лихорадка. Главною причиною развитія здѣсь этой болѣзни должны быть признаны міазмы, образующіяся отъ гніенія, подъ вліяніемъ тепла, стоячей воды на болотистой почвѣ. Рѣка Ліахва, разливаясь въ половодье и заливая около Гори довольно значительную равнину, почва которой состоитъ изъ наносовъ глины, песку и мелкаго кругляка съ черноземомъ, образуетъ болота, въ которыхъ вода застаивается, гніетъ и производитъ лихорадочныя міазмы. Случается, что садовники напускаютъ воду въ каналы, коихъ въ Гори вдоволь, для поливки садовъ и огородовъ, и въ нихъ вода отъ обилья разливается по сторонамъ, образуетъ лужи, застаивается и производитъ гнилостныя испаренія. Кроме того запруды подъ мельницы, которыхъ здѣсь тоже вдоволь, также производятъ міазмы и содержатъ въ себѣ гнилостный микроскопическій разлагающійся элементъ, источникъ лихорадки, малярію. Рѣзкіе и частые переходы отъ тепла въ холодъ и на оборотъ также способствуютъ развитію лихорадки. Съ устройствомъ желѣзной дороги число лихорадокъ въ Гори стало значительно больше. При проведеніи полотна для желѣзной дороги не обращалось вниманія на то, чтобы дать стокъ дождевой водѣ, вслѣдствіе этого она застаивается вдоль полотна и образуетъ болота; это антигигіеническое вліяніе дороги обнаруживается болѣе всего на жителяхъ селенія Хидистави, отстоящаго отъ Гори на 2 версты. Тамъ, до проведенія означенной дороги, число случаевъ заболѣванія лихорадкой было очень незначительно, послѣ же проведенія это число стало гораздо больше, чѣмъ въ Гори. Находящійся въ центрѣ города госпиталь служитъ также распространителемъ лихорадочныхъ міазмовъ: вся почва госпитальнаго двора передъ часовней пропитана экскрементами изъ отхожихъ мѣстъ; случалось, что дождевая вода или вода, протекающая въ канавѣ для орошенія садовъ, окружающихъ госпиталь, смывала экскременты изъ

МЪ, ГОДАМЪ И МЪСЯЦАМЪ.

Въсѣи.	1878.								1879.								1880.										
	Поляковъ.		Русскихъ.		Грузинъ.		Армянъ.		Поляковъ.		Русскихъ.		Грузинъ.		Армянъ.		Поляковъ.		Русскихъ.		Грузинъ.		Армянъ.		Поляковъ.		
	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	
—	—	—	—	2	—	5	2	4	2	4	—	2	1	9	11	5	4	—	1	—	1	4	4	6	2	—	1
—	1	—	2	—	6	5	7	10	—	—	—	3	1	8	8	8	5	—	1	—	—	2	2	3	4	—	—
5	1	—	1	2	8	10	8	5	—	—	1	1	8	10	6	4	—	—	—	1	4	8	2	1	—	—	1
—	1	1	—	4	7	3	6	1	1	5	1	8	3	9	5	—	—	—	—	—	4	3	2	3	1	2	—
—	1	1	1	1	1	8	3	4	1	1	—	—	4	4	3	1	—	—	1	—	6	2	2	1	—	—	—
—	—	—	1	1	5	10	3	2	1	1	1	—	6	4	4	3	—	—	3	1	7	3	1	1	—	—	—
—	—	—	—	3	3	3	6	2	—	—	1	7	10	3	5	—	—	—	—	—	4	1	2	3	—	—	—
—	2	—	—	8	2	7	6	1	—	1	—	7	5	2	—	—	1	—	—	—	4	4	1	4	2	—	—
—	—	—	—	6	10	4	4	—	1	—	—	8	4	1	1	—	—	—	—	—	5	2	2	—	—	—	—
—	1	1	1	3	8	7	2	2	—	—	—	—	3	2	5	—	—	—	—	1	7	3	—	1	—	—	—
—	1	—	—	—	11	8	5	7	—	1	—	—	4	—	3	2	—	—	1	—	3	3	1	—	—	—	—
—	—	2	—	—	9	10	5	7	—	—	—	1	5	4	5	2	1	—	—	—	7	4	—	3	—	—	1
6	6	9	7	7	8	2	5	4	6	10	5	13	6	7	4	6	6	5	1	3	5	4	5	2	2	2	5

ицъ, впрочемъ, очень мало.

Табл. № 2. I отд., стр. 79.

1877.				1878.				1879.				1880.																
Русскихъ.		Армянъ.		Поляковъ.		Грузинъ.		Русскихъ.		Армянъ.		Поляковъ.		Грузинъ.		Русскихъ.		Армянъ.		Поляковъ.								
Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.								
—	4	6	—	—	8	7	—	—	6	7	—	1	9	8	1	1	7	5	—	—	11	9	1	1	2	3	—	1
—	7	8	1	1	31	32	3	2	27	29	2	3	26	28	2	—	21	6	—	1	12	14	1	—	7	5	1	1
1	5	4	1	1	5	12	—	1	2	7	—	—	4	6	2	2	4	4	—	—	8	4	1	1	1	2	—	—
3	1	5	2	—	6	8	1	2	2	3	6	—	5	4	2	—	3	4	—	1	7	4	1	—	1	1	—	1
2	6	6	—	1	4	6	3	1	3	5	1	—	10	1	2	1	3	3	1	—	6	5	—	1	2	3	—	—
1	6	4	—	1	9	7	—	1	3	3	—	—	7	5	2	—	4	2	—	—	5	7	—	—	2	3	—	—
1	6	—	1	1	1	1	1	—	3	—	—	—	7	6	2	1	1	5	—	—	1	1	—	1	4	2	2	2
—	4	2	—	—	2	6	1	—	5	2	—	1	4	2	—	1	6	3	—	—	1	—	1	—	2	3	—	—
1	1	5	1	—	—	1	—	—	2	1	—	—	—	4	—	—	3	2	—	—	1	2	—	—	1	1	—	—
—	2	4	—	1	8	1	—	—	4	1	—	—	2	1	—	—	1	1	—	1	—	1	—	—	—	—	—	—
—	—	2	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	1	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
7	42	46	6	6	74	82	9	7	54	61	10	5	74	66	13	6	51	37	1	3	52	42	5	4	22	25	3	5

означенныхъ мѣсть и насыщала воздухъ зловонными испареніями, дававшими о себѣ знать на далекое разстояніе отъ мѣста зарожденія. Нечистота большинства улицъ и переулковъ, богатыхъ гнилью, также способствуетъ развитію въ Гори лихорадки. При этомъ нужно замѣтить, что не всѣ части города одинаково подвержены вліянію этой болѣзни: мѣстность около вѣрности, защищенная горой отъ сѣверо-западныхъ вѣтровъ, представляетъ наименѣе случаевъ заболѣванія лихорадкой, а другія части города болѣе подвержены этой болѣзни, въ особенности же сильно лихорадка свирѣпствуетъ въ мѣстностяхъ около Ліахвы, Куры и Пшонки. Не будь постоянныхъ вѣтровъ съ горъ, болѣе или менѣе очищающихъ Горійскій болотный воздухъ отъ лихорадочныхъ міазмовъ и направляющихъ ихъ къ Тифлису, въ Гори не было бы и житья отъ лихорадокъ, хотя и теперь онѣ все-таки даютъ себя чувствовать населенію. О томъ, насколько онѣ бывають здѣсь часты, можно заключить, между прочимъ, еще и изъ того, что изъ Горійской вольной аптеки взято хины въ 1880 г. до 1¹/₄ пуда., хотя масса населенія, конечно, перебивалась своими домашними средствами и рѣдко прибѣгала къ помощи аптеки. Лихорадка господствуетъ здѣсь болѣе лѣтомъ и осенью и бываетъ двухъ родовъ: простудная и перемежающаяся. Простудная лихорадка, причина которой ясна изъ ея названія, появляется, главнымъ образомъ, вслѣдствіе рѣзкихъ и частыхъ переměнъ здѣшней температуры воздуха. Эта болѣзнь сопровождается головною болью, ознобомъ, часто насморкомъ, иногда рвотой, затѣмъ жаромъ во всемъ тѣлѣ, усталостью, ломотою въ рукахъ и ногахъ и потерю аппетита. Перемежающаяся лихорадка порождается болотными міазмами. Болѣзни эти въ Гори большею частью излѣчимы при правильномъ своевременномъ лѣченіи, смертельными бывають только застарѣлыя злокачественныя лихорадки, оставленныя на зиму безъ должнаго лѣченія. Изъ таблицы № 3

видно, что за 10 лѣтъ отъ лихорадокъ умерло 76 человекъ, что въ годъ составляетъ среднимъ числомъ 7,6.

Изъ этой же таблицы видно, что наибольшее число смертныхъ случаевъ въ Гори произошло отъ поносовъ. Въ продолженіе 10 лѣтъ отъ этой болѣзни умерло 333 человекъ, т. е. среднимъ числомъ въ годъ 33,3; въ томъ числѣ отъ кроваваго поноса умерло 10 человекъ. Гастрическія страданія, сопровождающіяся желчными и кровавыми поносами, появляются въ Гори большею частью лѣтомъ и въ началѣ осени, вслѣдствіе излишняго употребленія населеніемъ фруктовъ, овощей и зелени, а также и отъ простуды. Не мало заболѣваютъ тоже во всякое время года, но въ особенности осенью и зимою, различными формами горячки, причемъ иногда она принимаетъ характеръ тифозный и сводитъ больнаго въ могилу. За 10 лѣтъ умерло отъ горячки 326 человекъ и отъ тифа 76. Часто также встрѣчается здѣсь воспаленіе въ легкихъ, какъ крупозное, такъ и обыкновенное; смертныхъ случаевъ отъ воспаленія въ легкихъ было за то же время 217. Не мало жертвъ похитила за это время и чахотка. За 10 лѣтъ отъ чахотки умерло 291 человекъ, среднимъ числомъ 29,1 въ годъ. Отъ водянки за тотъ же періодъ времени умерло 82 человекъ. Изъ эпидемическихъ болѣзней свирѣпствовала въ 1872 г., 1878 и отчасти въ 1879 г. оспа, причемъ за 10 лѣтъ смертныхъ случаевъ отъ нея было 158; отъ кори, свирѣпствовавшей въ 1875 и отчасти въ 1878 г., умерло 155; отъ скарлатины за то же время умерло 35 человекъ.

Въ дополненіе означенныхъ выше таблицъ смертности, нелишнимъ будетъ представить еще таблицы браковъ и рожденія за 10 лѣтъ, съ 1 января 1871 года по 1-е января 1881 года. Изъ первой таблицы видно, что за 10 лѣтъ браковъ было 585; наибольшее число ихъ совершалось въ январѣ, февралѣ и ноябрѣ мѣсяцахъ. Изъ таблицы рож-

Январь.....

Февраль.....

Мартъ.....

Апрѣль.....

Май.....

Іюнь.....

Іюль.....

Августъ....

Сентябрь...

Октябрь....

Ноябрь....

Декабрь....

Всего...

1
:
(
Г
Л
Г
В
З
З
М
И
Г
Т
В
Ч
Н
Л
2
У
С
Ч
О
У
ЛО

не
де
18

евралъ и ноябръ мѣсяцахъ. Изъ таблицы рож-

		1878.						1879.						1880.												
		Поляковъ.		Русскихъ.		Грузинъ.		Армянъ.		Поляковъ.		Русскихъ.		Грузинъ.		Армянъ.		Поляковъ.								
Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.						
8	1	2	2	3	4	6	7	6	—	1	2	1	8	5	3	4	1	1	1	2	4	7	7	6	—	1
6	—	2	1	2	3	3	6	3	1	—	1	2	7	5	10	8	—	1	2	2	11	6	6	4	1	—
7	2	2	1	1	3	5	5	5	1	—	1	—	6	5	7	5	1	—	1	—	7	8	5	3	1	1
6	2	3	2	1	4	5	5	4	1	1	1	2	6	6	2	4	—	—	1	1	5	4	4	4	—	—
2	1	1	2	—	6	2	3	2	1	—	1	1	4	5	4	1	1	—	—	—	3	1	3	1	—	—
5	2	1	2	—	7	4	1	1	—	—	1	3	2	3	3	3	—	—	1	1	6	6	3	3	1	—
6	1	—	1	—	2	3	8	3	—	—	2	1	5	3	3	5	1	—	1	—	6	4	5	4	—	—
2	1	—	1	—	4	5	4	2	—	—	1	1	8	5	4	4	—	—	1	1	8	7	2	1	—	—
5	1	1	1	—	4	5	2	2	—	1	1	—	4	4	3	1	1	1	1	1	2	4	7	3	1	—
4	—	—	1	2	8	2	6	2	—	1	1	1	6	7	7	6	—	—	—	1	5	6	5	2	—	—
4	—	—	—	1	6	6	7	3	—	—	—	—	5	4	3	4	—	—	—	—	10	5	3	4	—	—
4	1	1	1	—	3	3	2	4	—	—	1	—	5	2	5	3	—	1	—	1	3	1	3	3	1	—
59	12	13	15	10	54	49	56	42	4	4	13	12	66	54	54	50	5	4	9	10	72	62	49	36	4	3

деній видно, что за 10 лѣтъ родилось 2529 человекъ, среднимъ числомъ въ годъ рождалось 252,9, среднимъ же числомъ отъ каждаго брака родилось по 4 человекъ дѣтей обоого пола. Наибольшее число рожденій приходится на мѣсяцы: мартъ, январь и февраль, а слѣдовательно наибольшее число зачатія на июль, май и июнь. Незаконнорожденныхъ въ теченіе 10 лѣтъ было 10, изъ нихъ 6—мужскаго пола, 4—женскаго; двойней было 8. Перевѣсь родившихся надъ умершими въ 10 лѣтъ составляетъ 309. Ранній возрастъ вступленія въ бракъ и половое созрѣваніе здѣсь бываетъ въ 13 лѣтъ, а старѣіе женщинъ въ 50 лѣтъ. Смѣшанные браки бывають, но рѣдко.

Садоводство и огородничество. Растительность, которую природа надѣлила г. Гори и его окрестности, сравнительно болѣе или менѣе богата и разнообразна, притомъ сады и огороды составляютъ здѣсь предметъ особенной, тщательной заботливости со стороны горожанъ, разумѣется, сообразно съ туземнымъ вкусомъ, обычаями и разными мѣстными условіями. Въ здѣшнемъ населеніи сильно развита любовь къ садоводству и огородничеству: почти каждый горожанинъ имѣетъ садъ и огородъ въ городѣ, его окрестностяхъ или даже въ сосѣднихъ деревняхъ; такъ, около $\frac{3}{4}$ всѣхъ садовъ деревни Хидистави, находящейся въ 2 верстахъ отъ Гори, принадлежать горійцамъ. Даже самая степень зажиточности хозяина опредѣляется количествомъ и качествомъ принадлежащихъ ему садовъ, и молодой человекъ, не имѣющій собственнаго сада, считается здѣсь плохимъ женихомъ. Садами наиболѣе богата восточная часть города; въ нихъ растутъ виноградъ и разнаго рода фруктовыя деревья, а также и овощи, поэтому сады здѣсь большею частью замѣняютъ и огороды, и только оставшіе нижніе чины разводять ихъ отдѣльно. Исключительно виноградныхъ садовъ, безъ другихъ плодовыхъ деревьевъ, въ Гори нѣтъ.

Фруктовыя деревья, растущія въ мѣстныхъ садахъ, довольно разнообразны. Здѣсь произрастаютъ: черешни, айвы, отличающіяся ароматомъ своихъ плодовъ, орѣхи, сливы разныхъ сортовъ, груши разнообразныхъ видовъ (изъ нихъ болѣе извѣстны по аромату— „милахури“, по сладости— „гулаби“ и по сочности и величинѣ— „хечечури“ и „валось-мсахли“), яблоки, персики и абрикосы. И все это растетъ въ изобиліи, не требуя за собою особеннаго ухода со стороны человѣка. Плодовъ бываетъ столько, что они составляютъ даже предметъ сбыта; изъ сушеныхъ сливъ, яблокъ и грушъ приготавливаютъ пастилу и чирь.

Но особенно заботливостію со стороны горожанъ пользуются виноградные сады. Виноградъ здѣсь бываетъ разныхъ сортовъ: 1) *саперави* (საპერავი), лучшаго качества, употребляемый для подкрашиванія бѣлаго сусла; примѣсь его придаетъ вину черный цвѣтъ, хорошій ароматъ, густоту, крѣпость и пріятный вкусъ; 2) *мцване* (მწვანე), называемый также *горуми*, съ продолговатою кистью и мелкими ягодами блѣдно-зеленаго цвѣта, но съ толстою кожицею; изъ него приготавливается хорошее столовое вино; 3) *рубели* (ღრუბელი); 4) *таквери* (თაკვერი); 5) *андреули* (ანდრეული), съ большими кистями, на которыхъ ягоды сидятъ тѣсно другъ около друга; 6) *рвацители* (რვაციელი); 7) *будешури* (ბუდეშური), съ продолговатыми ягодами, наиболѣе подвергающійся болѣзни вслѣдствіе тонкой на ягодахъ кожицы; 8) *хариствала* (ხარისვალა), съ крупными ягодами; 9) *кишури* (ქიშური), янтарнаго цвѣта; 10) *чинури* (ჩინური), съ тонкою кожицею на ягодахъ, отличается сладостью и рѣже всѣхъ подвергается болѣзни; 11) *тита* (თითა), съ продолговатыми ягодами и тонкою кожицею. Изъ перечисленныхъ сортовъ на вино идутъ, главнымъ образомъ: саперави, мцване, рвацители и будешури; какъ столовый виноградъ употребляются: чинури, будешури и тита. Изъ винограднаго сока, кромѣ вина, дѣлаютъ еще патоку, бадаги, чурчхелу и татару.

Въ садахъ виноградныя лозы привязываются къ кольямъ, называемымъ по-грузински *сари*, и располагаются крытыми аллеями. Среднимъ числомъ десятина виноградника стоитъ 2000 р. Годовой расходъ по обработкѣ одной десятины винограднаго сада можно принять приблизительно въ 150 р. Сборъ винограда происходитъ въ октябрѣ мѣсяцѣ, называемомъ по этому по-грузински *винобистве*, т. е. виннымъ мѣсяцемъ. Вино хранится въ большихъ глиняныхъ кувшинахъ—*квеври*, конусообразной формы, вкопанныхъ въ землю. Квеври бываютъ различной величины: меньшія отъ 5 до 10 ведеръ, большія достигаютъ иногда громаднхъ размѣровъ, напр., въ Гори, во дворѣ Зубалова и Хитарова есть квеври въ 360 ведеръ. Недостатки винодѣлія, главнымъ образомъ, заключаются въ способѣ сохраненія вина и переливки изъ одного кувшина въ другой и въ неумѣніи освѣтлять его. Впрочемъ, въ послѣднее время мѣстные винодѣлы научились нѣсколько лучше готовить вино; такъ, теперь они сортируютъ виноградъ по степени зрѣлости, цвѣту и сортамъ, чего не дѣлалось прежде.

Вино сливается въ мѣха буйвола, быка и козы, обращенные шерстью внутрь и напитанные большею частью нефтью, отчего оно получаетъ сильный, особый вкусъ. Нѣкоторые, впрочемъ, сохраняютъ вино въ бочкахъ.

Перевозка вина совершается на арбахъ въ *румби*, т. е. большихъ бордюкахъ, а по желѣзной дорогѣ въ бочкахъ. Около $\frac{1}{3}$ всего винограднаго сбора потребляется самими хозяевами, а остальное продается на мѣстѣ или въ Тифлисѣ.

Средній урожай съ десятины виноградника—сорокъ *кокъ*, или 280 ведеръ (400 п.); средняя цѣна ведра вина—1 руб., *туни*, равной 5 бутылкамъ,—60 коп., кову (12 туногъ)—7 р.; пудъ винограда для десерта продается по 1 р. 40 коп.

Средній сборъ винограда иногда уменьшается подъ влияніемъ непогоды и нѣкоторыхъ виноградныхъ болѣзней; при этомъ вредъ, причиняемый винограднымъ садамъ послѣдними, бываетъ иногда весьма чувствителенъ, хотя не въ той степени, какъ напр., въ Кахетіи. Средства противъ виноградныхъ болѣзней въ Гори не принимаются никакихъ.

Если считать расходъ на обработку десятины виноградника, какъ выше сказано, въ 150 р., а доходъ въ 280 р., то чистаго дохода съ нея будетъ 130 р., не включая сюда еще дохода съ огорода отъ продажи овощей, который обыкновенно простирается до 80 р.

Не послѣднее мѣсто въ занятіяхъ жителей нашего города занимаетъ и огородничество: здѣсь легко разводятся всѣ овощи, произрастающія въ Закавказскомъ краѣ; но особенное вниманіе горожанъ обращено на разведеніе капусты, отличающейся здѣсь компактностью и бѣлизною. Она сбывается въ значительномъ количествѣ въ Тифлисъ и Кутаисъ. Картофель стали разводить около 1830 г., но онъ отличается нѣкоторою водянистостью.

Изъ огородныхъ растений, разводимыхъ въ Гори, болѣе употребительны:

- 1) Лукъ, *Allium cepa*, ხსკო.
- 2) Лукъ-сѣянецъ, *Allium schoenoprasum*, შკას.
- 3) Чеснокъ, *Allium sativum*, ხილრო.
- 4) Укропъ, *Anethum graveolens*, კაპა.
- 5) Сельдерей, *Apium graveolens*, ნიასკრო.
- 6) Петрушка, *Petroselinum sativum*, ცხრასკუშო.
- 7) Эстрагонъ, *Artemisia dracunculus*, ტრასკუნა.
- 8) Кочанная капуста, *Brassica oleracea*, კაშბესტო.
- 9) Брюква, *Brassica napuscaulenta*, ჭრახლცო.
- 10) Тыква, *Cucurbita pepo*, კახსი, გოგრა.
- 11) Кишнець, *Bifora radians*, ჭინძო.
- 12) Стручковый перецъ, *Capsicum annuum*, წიწკა.

- 13) Огурцы, *Cucumis sativus*, კოტრო.
- 14) Дыня, *Cucumis melo*, ნესკო.
- 15) Морковь, *Daucus carota*, ტაფილა.
- 16) Подсолнечникъ, *Helianthus annuus*, ლილითუარა, შუკ-პჳკრიტა.
- 17) Земляная груша, *Helianthus tuberosus*, მიწის კაშლა.
- 18) Райграссъ, *Lolium perenne*, წიწმატო.
- 19) Кресь-салатъ, *Linum usitatissimum*, თეის, ბოლოკო.
- 20) Мята, *Mentha*, შიტხა.
- 21) Радиска, *Raphanus sativus radicola*, წითელი ბოლოკო.
- 22) Рѣдька, *Raphanus sativus*, ბოლოკო.
- 23) Чаберъ, *Satureja hortensis*, ქინძარი.
- 24) Подложанъ (бадрижанъ), *Solanum melongena*, ბადრი-ჯანი.

Изъ лѣкарственныхъ растений встрѣчаются:

- 25) Макъ, *Papaver*, უკუანო.
- 26) Бѣлена, *Hiosciamus niger*, ლეიტოფა.
- 27) Дурманъ, *Datura stramonium*, и много другихъ.

Кромѣ садоводства и огородничества горійцы, имѣющіе пахотныя земли въ городѣ, занимаются хлѣбопашествомъ, нанимая для того рабочихъ. Пшеница здѣсь родится хорошая; средній урожай самъ 6.

Изъ рогатаго скота въ Гори держатъ преимущественно коровъ (приблизительно до 500 штукъ); избытокъ молока идетъ въ продажу (тунга лѣтомъ стоитъ 60 коп., а зимою 80 к.). Быки и буйвола употребляются на работы арбщиками. Къ рабочему скоту принадлежатъ и лошади, рабочія и ломовыя; всѣхъ лошадей въ Гори приблизительно около 400. Горожане занимаются и овцеводствомъ хотя и въ небольшомъ размѣрѣ; число овецъ, принадлежащихъ имъ, около 1000.

Изъ домашнихъ птицъ, почти каждый домохозяинъ держитъ куръ, индѣекъ, гусей и утокъ. Къ перелетнымъ

птицамъ относятся ласточки, которыя прилетаютъ сюда въ мартѣ, а улетаютъ осенью, въ октябрѣ.

Изъ рыбъ въ мѣстныхъ рѣкахъ встрѣчаются: сомы, (ლოჭო), лососи (ლოკულო), усачи (ჭანბო), караси (გოჭა), пичхули (ფინსულო), мурца (მურწა) и др.

Ловятъ рыбу обыкновенно самымъ простымъ способомъ. Въ рѣкахъ осенью устраиваются ямы, которыя кругомъ обкладываются камнемъ съ выходомъ противъ теченія воды; рыба во время зимнихъ холодовъ остается въ этихъ ямахъ, будучи занесена туда льдомъ; весною же ставятся при выходѣ изъ ямъ большія корзины, куда и попадаетъ рыба, стремясь на свободу. Въ Лиахвѣ, отчасти и въ Курѣ, какъ рѣкахъ, имѣющихъ болѣе или менѣе быстрое теченіе, ловля рыбы производится посредствомъ особаго плетня, называемаго по-грузински *пацери* (ფატკო).

Изъ земноводныхъ въ Гори водятся разнаго рода змѣи, ужи и ящерицы. Изъ надобдливыхъ насѣкомыхъ лѣтомъ много мошекъ, древесныхъ клоповъ и комаровъ.

Промышленность, торговля, населеніе города и общественныя учрежденія.

Промышленность и торговля. Жители г. Гори слагаются, главнымъ образомъ, изъ 3 сословій, изъ коихъ преобладающій элементъ составляютъ лица торговаго сословія, за ними слѣдуютъ ремесленники и, наконецъ, служащій классъ. Съ проведеніемъ Поти-Тифлисской желѣзной дороги число торговцевъ въ Гори сравнительно съ прежнимъ временемъ стало меньше, хотя и теперь это число все еще довольно значительно, да и самая торговля прежде была въ лучшемъ положеніи, такъ какъ до проведенія означенной дороги Гори служилъ складочнымъ мѣстомъ товаровъ, отправлявшихся транзитомъ изъ Турціи и вообще изъ-за границы въ Тифлисъ и Персію. Еще Страбонъ причислялъ

Гори (Горсена) къ пунктамъ, лежащимъ на торговомъ пути изъ Шаропана (Шаропанъ) въ Персію и далѣе. Прежде постоянный наплывъ лицъ, заинтересованныхъ торговлею, оживлялъ Гори; но съ устройствомъ желѣзной дороги Гори потерялъ это значеніе, и многіе мѣстные жители, да и крестьяне со-сѣднихъ деревень ѣздить теперь часто въ Тифлисъ за по-купками. Все это было причиною того, что число торгов-цевъ въ Гори теперь значительно сократилось: многіе изъ нихъ переселились въ Тифлисъ и Кутаисъ; гдѣ имъ пред-ставляется возможность вести свои торговые обороты го-раздо лучше, чѣмъ въ Гори. Такихъ лицъ будетъ около 60; изъ нихъ нѣкоторые торговцы, въ особенности нажившіеся на рыбныхъ промыслахъ, сдѣлались теперь капиталистами. Впрочемъ, торговля въ Гори, съ прибытіемъ сюда Влади-кавказскаго полка, и благодаря 3 артиллерійскимъ бата-реямъ (одна находится въ 2 верстахъ отъ города), въ по-слѣднее время значительно оживилась.

Горійскій базаръ, похожій вообще на восточный ры-нокъ, состоитъ изъ 318 разныхъ лавокъ и промышленныхъ заведеній, 24 трактировъ, 17 духановъ, 4 гостинницъ, 3 ренсковыхъ погребовъ, 10 подваловъ закавказскихъ и рос-сійскихъ виноградныхъ винъ, 1 водочнаго магазина, 1 бу-фета, 1 оптоваго склада спирта. Такимъ образомъ питей-ныхъ заведеній на Горійскомъ базарѣ 61; всѣ они рас-положены въ рядъ по обѣ стороны базара. Есть еще нѣ-сколько магазиновъ, лавокъ и духановъ внѣ базара, въ са-момъ городѣ, но число ихъ не велико. Гостинницы распо-ложены исключительно на Царской улицѣ.

Большая часть торговцевъ производитъ торговлю пер-вобытнымъ образомъ, не ведя приходо-расходныхъ книгъ, не наблюдая за порядкомъ въ торговлѣ и стараясь только по возможности побольше взять съ покупателя. Въ мелочныхъ лавкахъ, на ряду съ мелкимъ товаромъ, можно

встрѣтить посуду, рыбу, привезенную изъ Поти или изъ Сальянъ, масло и учебныя книги. Безъ запроса торговли почти не бываетъ: торговецъ непременно запрашиваетъ вдвойнѣ противъ стоимости товара, а потомъ мало-по-малу сбавляетъ цѣну до половины. Взять лишнее при продажѣ и обмануть въ качествѣ товара хоть бы и родственника для торговца ничего не значить. Есть, впрочемъ, въ Гори нѣсколько торговцевъ, ведущихъ приходо-расходныя книги, причемъ всѣ записи производятся на грузинскомъ языкѣ.

Преобладающій видъ торговли составляетъ здѣсь торговля краснымъ товаромъ и мелочными вещами. Многіе горійскіе купцы ѣздятъ ежегодно на Нижегородскую ярмарку, въ Москву, Варшаву, Одессу, Ростовъ, гдѣ закупаютъ товары, а потомъ продаютъ ихъ въ Гори или оптомъ, или въ разницу. Въ послѣднее время стало развиваться среди нѣкоторыхъ горожанъ страсть къ кулачеству.

Окрестные жители, съ проведеніемъ желѣзной дороги, стали въ меньшемъ количествѣ подвозить къ Гори сельскохозяйственныя произведенія, находя болѣе удобнымъ и выгоднымъ для себя сбывать ихъ въ Тифлисѣ. Но не смотря на это, привозъ сельскихъ произведеній въ нашъ городъ и теперь все еще довольно значителенъ. Привозятъ болѣе всего хлѣбъ въ зернѣ или муку, вино, осетинское масло, сыръ и шерстяныя матеріи, выдѣлываемыя домашнимъ образомъ и извѣстныя подъ названіемъ „тифтикъ“. Весь годовою оборотъ вывозной и привозной торговли въ Гори равняется приблизительно 500,000 рублей.

Что касается до ремесленниковъ, то число ихъ въ настоящее время также стало меньше, чѣмъ прежде. Такое явленіе объясняется упадкомъ торговли, а также и паденіемъ самаго ремесленнаго труда, вслѣдствіе невольнаго добросовѣстнаго отношенія самихъ рабочихъ къ своимъ занятіямъ, несвоевременнаго выполненія ими заказовъ, сдвир-

нія съ заказчиковъ непомѣрно высокой цѣны противъ стоимости заказа, непрочности работы, грубости въ отдѣлкѣ и т. п. Нерѣдко бывали случаи, когда мѣстные ремесленники, въ особенности столяры, выполняли заказы цѣлыми мѣсяцами позже условленнаго срока; поэтому какъ городскіе, такъ и сельскіе жители охотнѣе закупаютъ при случаѣ предметы ремесленнаго или фабричнаго труда въ Тифлисѣ. Отсутствіе заказовъ заставило многихъ ремесленниковъ переселиться въ болѣе выгодные для нихъ города. Въ настоящее время въ Гори сильно чувствуется недостатокъ паяльщико-въ лампъ, печниковъ, слесарей (на весь городъ только 1), кровельщико-въ; послѣднихъ берутъ въ случаѣ надобности изъ Тифлиса, что обходится очень дорого. Специальныхъ, выдающихся ремеслъ въ Гори не существуетъ; въ этомъ случаѣ можно указать развѣ только на мѣдниковъ, приготовляющихъ въ значительномъ количествѣ довольно прочную посуду, сбываемую обыкновенно на сельскихъ ярмаркахъ. Фабричная и заводская промышленность въ Гори тоже не особенно развита; число заводовъ очень невелико и сумма производства ихъ незначительна, кромѣ завода восковыхъ свѣчей, составляющихъ предметъ сравнительно довольно значительной торговли.

Число заводовъ и фабрикъ, число рабочихъ и сумма производства въ 1880 г. въ Гори представляются въ такомъ видѣ:

	Число фабрикъ и заводовъ.	Число рабочихъ.	Сумма про- изводства.
Маслобойныхъ	2	2	2420 р.
Кирпичныхъ	6	11	15050 „
Восковыхъ свѣчей	1	4	27040 „
Гончарныхъ	6	9	2200 „
Красильныхъ	3	4	1760 „
Каретныхъ	1	—	—

Винокуренный заводъ, существовавшій нѣкогда въ Гори, сгорѣлъ въ 1879 году.

Т А Б Л И Ц А

РАЗНАГО РОДА ТОРГОВЦЕВЪ И МАСТЕРОВЫХЪ.

	<i>Мастеровъ.</i>		<i>Подмастер.</i>	Всего.
	<i>Грузинъ.</i>	<i>Армянь.</i>		
1. Плотниковъ	60	15	20	95
2. Каменщиковъ	40	5	30	75
3. Цирюльниковъ	2	12	6	20
4. Кожевниковъ	1	1	—	2
5. Сапожниковъ европейскихъ	27	3	16	56
6. Портныхъ	13	8	4	25
7. Мѣдниковъ	9	11	15	35
8. Кузнецовъ	19	7	20	46
9. Красильщиковъ	—	4	—	4
10. Каменотесовъ	5	4	—	9
11. Пурщиковъ	1	8	—	9
12. Маляровъ	5	5	10	20
13. Гончаровъ	13	3	10	26
14. Кирпичниковъ	5	7	4	16
15. Садовниковъ	32	11	5	48
16. Каретниковъ	9	3	10	22
17. Серебряныхъ дѣлъ мастеровъ	7	5	6	18
18. Азіатскихъ сапожниковъ .	50	7	35	92
19. Гробовщиковъ	1	1	—	2
20. Пильщиковъ *)	50	16	—	66
21. Ковалей	—	5	5	10
22. Часовщиковъ	—	3	—	3
23. Оружейниковъ	2	—	—	2

*) Изъ нихъ 4 татарина и 2 нѣмца.

24. Журначей	9	—	—	9
25. Водозововъ	2	1	—	3
26. Шапошниковъ	8	7	5	20
27. Бурдючниковъ	1	4	—	5
28. Булочниковъ и кондитеровъ	4	—	3	7
29. Извозчиковъ	26	8	15	54
30. Мясниковъ	5	17	10	32
31. Мельниковъ *)	10	1	—	11
32. Аробщиковъ	40	10	—	50
33. Пастуховъ	4	3	—	7

Таблица торговцевъ.

	Лавочниковъ.		Уче- никовъ.	Всего.
	Гру- зинъ.	Ар- мянъ.		
1. Бакальщиковъ	25	13	16	54
2. Базазовъ (продавцовъ красного товара	2	34	20	56
3. Продавцовъ мелкихъ предмет.	7	35	12	54
4. Духанщиковъ.	27	15	13	55
5. Продавцовъ рыбы	3	2	—	5
6. Продавцовъ папирось	—	2	2	4
7. Заводъ маслобойни	—	2	2	4
8. Продавцовъ восковыхъ свѣчей.	1 рус.	—	2	3

Сверхъ того въ городѣ есть одна аптека Шепфа, съ прекрасной новой обстановкой, одинъ заводъ минеральныхъ водъ, 8 мукомольныхъ мельницъ, 3 гостинницы, 1 клубъ, 1 баня. Фонарей въ городѣ 120, общественныхъ садовъ 2.

Доходы города въ 1880 г.

Съ городского моста 2255 р. 84. к.

*) Изъ нихъ 6 молоканъ.

Съ городского парома	8342	р.	83	к.	
Сборъ за торговые документы	2289	"	51	"	
Сборъ за патенты на питейные заводы	261	"	—	"	
Пособіе отъ земства	6617	"	—	"	
Съ вѣсовъ и мѣръ	1156	"	—	"	
Съ городскихъ пахотныхъ земель	33	"	—	"	
" " пастбищныхъ мѣстъ	67	"	28	"	
Сборъ съ нотаріальныхъ актовъ	657	"	—	"	
Акцизъ съ трактировъ	1260	"	—	"	
Сборъ съ извознаго промысла	234	"	50	"	
Штрафъ и случайные доходы	235	"	99	"	
Оцѣвочный сборъ	21	"	14	к.*).	
<u>Итого</u>		23,431	р.	9	к.

Расходы города въ 1880 г.

На содержаніе Городской Управы и на- емъ дома для Управы и Думы	7183	р.	73	к.
На содержаніе архитектора	975	"	—	"
Полицейскимъ десятскимъ	1248	"	—	"
Квартирные деньги войскамъ	1479	"	30	"
Наемъ помѣщеній для войскъ	3534	"	63	"
Городское освѣщеніе	2508	"	23	"
Отопленіе и освѣщеніе тюрьмы	840	"	—	"
Исправленіе мостовъ и чиства улицъ	414	"	99	"
Устройство и ремонтъ моста, парома и выписка каната для парома	5444	"	19	"
На истребленіе саранчи	400	"	—	"
На иллюминаціи	79	"	34	"
На расходы по случаю разлитія Ліахвы	94	"	17	"
На содержаніе подкидышей	194	"	35	"
На устройство наръ	340	"	—	"

*) Слѣдовало поступить 2955 руб.

Другіе расходы.	1521 р. 15 к.
Экстраординарные расходы	283 „ 40 „
	<u>Итого 26,540 р. 48 к.</u>

Доходы города въ послѣднія 5 лѣтъ измѣнялись такъ: осталось отъ 1876 г. къ 1-му января 1877 г. 879 р. 42 к., поступило въ 1877 г. 24,760 р. 23 к., въ 1878 г. 24,520 р. 51 к., въ 1879 г. 24,763 р. 26 к., въ 1880 г. 23,431 р. 9 к. Средній доходъ за 4 года 24,368 р. 77 к.

Населеніе города. По послѣднему камеральному описанію, произведенному въ 1873 г., всѣхъ жителей въ городѣ числится 6000 душъ, изъ коихъ мужскаго пола 3200 и женскаго 2800. Въ настоящее время это число нѣсколько измѣнилось, но, къ сожалѣнію, за невозможностью собрать точныя свѣдѣнія частнымъ путемъ, намъ приходится довольствоваться данными, добытыми только прежнею переписью.

Составъ населенія города по національностямъ, религіямъ и сословіямъ слѣдующій: русскихъ—254 (158 м. п. 96 ж. п.), грузинъ—2250 (1328 м. п. и 922 ж. п.), армянъ—3495 (2386 м. п. и 1109 ж. п.). Духовныхъ лицъ въ городѣ 12 (5 православныхъ, 6 армяно-григоріанскаго вѣроисповѣданія и 1 римско-католическаго). Большая часть изъ нихъ съ семинарскимъ образованіемъ. Содержаніе православнаго священника, кромѣ дохода отъ прихожанъ (около 400 р.),—отъ 150 до 250 р., армянскіе же живутъ исключительно доходами отъ прихожанъ (отъ 600 до 800 р.). Вліяніе священниковъ на прихожанъ слабовато; у армянъ впрочемъ, это вліяніе нѣсколько сильнѣе, чѣмъ у православныхъ.

Всѣхъ платящихъ налоги числится 5783, а неплатящихъ 217, въ число послѣднихъ входятъ: князей 10, дворянъ и чиновниковъ около 50. Изъ армянъ почти никто не говоритъ по-армянски, а всѣ ведутъ разговоръ и переписку на грузинскомъ языкѣ.

Грузины отличаются сравнительно довольно большимъ ростомъ (25-лѣтній мужчина обыкновенно бываетъ 2 арш. 6-ти вершковъ), стройностью и гордой осанкой. За немногими исключеніями, всѣ они брюнеты, съ смуглымъ лицомъ, обрамленнымъ черными волосами, съ темными или карими глазами, орлинымъ носомъ, тонкими губами, красиво очерченными, и бѣлыми зубами. Красивыя и правильныя черты лица грузина, открытый и благородный взглядъ, привѣтливая улыбка на губахъ, все это дышетъ какимъ-то радушіемъ, простотой, готовностью оказать услуги, гостепріимствомъ, но въ то же время и безпечностью, живущею только настоящимъ днемъ и не заботящеюся о завтрашнемъ, безпечностью, переходящею часто въ лѣнь. Добрый, привѣтливый и радушный по природѣ своей, грузинъ отличается въ то же время и крайнею вспыльчивостью, раздражительностью и въ минуту гнѣва плохо владѣетъ собою.

По наружности армяне почти не отличаются отъ грузинъ, но по характеру между ними большая разница. Армянину присущи: энергія, трудолюбіе, но въ то же время и пронырливость, страсть къ наживѣ, къ барышничеству. Копѣйка играетъ въ жизни его первенствующую роль, и близкое меньшее благо онъ охотно предпочитаетъ большому, но далекому; такъ, онъ охотнѣе возьметъ 20 процентовъ въ настоящемъ году, чѣмъ 150 черезъ три года.

Большая часть мѣстныхъ жителей мужскаго пола носятъ поверхъ архалука *чоги* или черкески, а пожилые *кабы*, обшитыя золотыми или серебряными позументами; опоясываются всѣ болѣе или менѣе цѣнными поясами, даже послѣдній ремесленникъ, зарабатывающій въ годъ какіе-нибудь 200 рублей или того менѣе, имѣетъ непременно серебряный поясъ, съ большими серебряными пуговками, цѣною до 80 руб. На головѣ мужчины носятъ конусообразный барашковый папахъ, сдѣланный изъ бараньяго мѣха съ

короткой шерстью. Въ послѣднее время многіе стали надѣвать сверху европейское платье и носить шаровары, не покидая, впрочемъ, червески и кинжала.

Женщины, даже изъ простаго класса, по праздникамъ носятъ шелковыя и бархатныя платья, что объясняется какъ страстью къ роскоши, такъ и тѣмъ, что въ Грузіи шелковыя ткани издавна были въ употребленіи, благодаря обилію шелка въ краѣ. Головной уборъ женщинъ составляютъ: *кони*, *тасакрави* и *лечаки* (головная вуаль).

Употребленіе сюрмы, бѣлилъ и румянъ есть старинная характерная черта туземнаго женскаго пола.

Состоятельные жители устраиваютъ свои дома болѣе или менѣе на европейскій ладъ, располагаютъ комнаты въ извѣстномъ порядкѣ и снабжаютъ ихъ приличной обстановкой; у простаго же сословія подъ плоскимъ навѣсомъ, поддерживаемымъ деревянными столбами, идетъ прямо входъ въ переднюю, гдѣ можно встрѣтить и работающихъ женщинъ, и играющихъ дѣтей, и разряженныхъ по праздничному горожанокъ-гостей, слѣдовательно, эта комната служитъ простолюдину и столовою, и рабочею, и гостиной. За передней идетъ другая комната, замѣняющая спальню и кладовую. Внутреннее убранство въ комнатахъ чисто азіатское. Необходимою мебелью является здѣсь широкая длинная деревянная тахта (нѣчто въ родѣ плоской кушетки), покрытая коврами и мутаками (родъ продолговатыхъ цилиндрическихъ подушекъ). Тахта служитъ хозяину и письменнымъ, и обѣденнымъ столомъ и замѣняетъ собою стулья, хотя, впрочемъ, теперь въ каждомъ и простомъ домѣ можно найти столъ и нѣсколько простыхъ стульевъ. Въ стѣнахъ комнаты оставлены углубленія съ полками (*фесцало*), въ которыхъ хранятъ постель и другія домашнія вещи. Отапливаются комнаты посредствомъ особаго рода печей, въ родѣ каминовъ, называемыхъ здѣсь бухарами.

Туземныя блюда довольно вкусны, но отличаются обилиемъ масла и приправъ, а вслѣдствіе этого и трудно перевариваемы желудкомъ. Болѣе цѣнныя блюда слѣдующія: чихиртма, чахохбили, бозбашъ, пловъ, шишлыкъ, бастурма, т. е. баранина, надѣтая на вертелъ и жаренная на угольяхъ, тешка. свѣжая рыба, зимою—чачхи; но самыя любимыя кушанья, уважаемыя мѣстными жителями, это артала, хаша, татаріахни и хариса. Безъ зелени и вина не обходится ни одинъ обѣдъ и ужинъ.

Для общественныхъ развлеченій существуетъ „Кружокъ“, имѣющій до 150 членовъ, которые могутъ по своему вкусу и желанію избирать для себя занятія и развлечения. Большинство, впрочемъ, проводитъ время за картами, а во время танцевальныхъ вечеровъ, за танцами. Дамы развлекаются также или танцами, или игрою въ лото. Кружокъ, впрочемъ, выписываетъ для своихъ членовъ на 300 р. разныхъ періодическихъ изданій, журналовъ и газетъ. Большая же часть жителей внѣ клуба лучшимъ времяпрепровожденіемъ считаетъ возліаніе въ честь Бахуса.

Общественныя учрежденія. 18 октября 1876 года въ Гори открыта была Городская Управа и Дума, а 27 декабря 1877 года Мѣщанская Управа. Послѣдняя состоитъ изъ мѣщанскаго старосты и его помощника; въ Думѣ же за сѣдають 30 гласныхъ различныхъ національностей.

Въ правительственнымъ учрежденіямъ, существующимъ въ городѣ, относятся:

1) Уѣздное управленіе. Оно состоитъ изъ уѣзднаго начальника, двухъ помощниковъ его, пристава, двухъ помощниковъ пристава, архитектора, секретаря, двухъ дѣлопроизводителей и архиваріуса. Всѣхъ служащихъ въ уѣздномъ управленіи 11 человекъ. Для полицейскаго завѣдыванія городъ раздѣляется на двѣ части, которыми завѣдываютъ, подъ

наблюденіемъ уѣзднаго начальника, приставъ и два его помощника.

2) Мировой судъ. Онъ состоитъ изъ одного мирового судьи и одного помощника его, или слѣдователя. Какъ судья, такъ и его помощникъ служатъ по назначенію отъ правительства, а не по выбору.

Область юрисдикціи мирового судьи здѣсь, какъ вообще во всемъ Закавказскомъ краѣ, гораздо обширнѣе, чѣмъ въ Россіи. Тамъ, здѣсь вѣдѣнію мирового судьи подлежатъ споры по гражданскимъ дѣламъ до 2000 р.; по уголовнымъ— проступки, не влекущіе за собою лишенія или ограниченія правъ, или проступки, за которые денежное взысканіе простирается до 600 р., а также уголовныя дѣла съ гражданскимъ искомъ до 2000 руб. Оскорбленіе чиновниковъ при исполненіи ими обязанностей службы мировому судѣ не подсудно. Роль сѣзда по отношенію къ мировому судѣ исполняетъ здѣсь окружной судъ, а роль кассационной инстанціи—судебная палата. Въ силу закона мировой судья есть вмѣстѣ съ тѣмъ и судебный слѣдователь, а въ силу установившейся практики слѣдственные обязанности мирового судьи обыкновенно исполняются его помощникомъ, который, въ случаѣ отсутствія по чему-либо мирового судьи, исполняетъ всѣ его обязанности.

3) Уѣздное казначейство, въ составѣ изъ казначея и бухгалтера съ помощникомъ.

4) Телеграфная станція, состоящая изъ начальника и 3 сигнальщиковъ.

5) Почтовая контора, въ составѣ изъ почтмейстера, приѣмщика и двухъ почталіоновъ.

6) Горійскій продовольственный магазинъ, завѣдываемый смотрителемъ.

Въ Гори есть аѣцисные чиновники: 1 помощникъ надзирателя и 2 надсмотрщика; лѣсничій, уѣздный врачъ и

при немъ 2 классныхъ фельдшера, агентъ управленія государственными имуществами.

Кромѣ того въ Гори имѣеть свое мѣстопробываніе бригадный командиръ 38 пѣхотной дивизіи и расположены 2 баталіона Владикавказскаго полка, бригадный штабъ и 2 батареи 41 артиллерійской бригады; а въ Хидистави 1-ая конная батарея Кубанскаго казачьяго войска.

Для характеристики общественной нравственности скажемъ нѣсколько словъ о тюрьмѣ въ Гори и о заключенныхъ въ ней. Горійская уѣздная тюрьма помѣщается въ каменномъ одноэтажномъ зданіи, принадлежащемъ горійскому гражданину Теръ-Степанову и находящемся въ концѣ города. Въ теченіе 1880 года всѣхъ заключенныхъ въ означенной тюрьмѣ было 175 человекъ, изъ нихъ 13 горійскихъ жителей. По роду преступленій заключенные въ 1880 г. представляются въ такомъ видѣ:

	Всѣхъ.	Въ томъ числѣ горійск. жителей.
За убійство	8	1
„ покушеніе на убійство	2	—
„ разбой и грабежь	8	1
„ воровство и кражу	60	6
„ драку съ нанесеніемъ ранъ	9	—
„ самоуправство	23	1
„ неисполненіе служебныхъ обязанностей	30	—
„ нанесеніе обиды	16	3
„ изнасилованіе	4	—
„ конокрадство	11	—
„ поджогъ	3	—
„ мошенничество	1	1

Всего 175

13

Народное образованіе.

Для доставленія воспитанія подростящему поколѣнію въ Гори существуютъ слѣдующія учебныя заведенія:

1) *Закавказская учительская семинарія*. Она открыта была 12 сентября 1876 года по Положенію и штату, Высочайше утвержденному 8 апрѣля 1875 года, и первоначально имѣла цѣлью приготовленіе народныхъ учителей исключительно для мѣстностей съ христіанскимъ населеніемъ Закавказскаго края; съ 23 же сентября 1879 года, въ видахъ образованія учителей для школъ въ мѣстностяхъ съ мусульманскимъ населеніемъ, открыто при семинаріи татарское отдѣленіе, Положеніе и штатъ котораго Высочайше утверждены 13 мая 1880 года. При семинаріи для упражненія воспитанниковъ въ практическомъ преподаваніи существуютъ еще 4 начальныя училища: грузинское, открытое раньше другихъ, 12 сентября 1876 года; армянское, открытое 1 сентября 1878 года; русское, открытое 8 января 1879 года, и татарское, открытое 1 сентября 1880 года. Семинарія состоитъ изъ трехъ нормальныхъ классовъ и находящихся съ ними въ тѣсной органической связи двухъ приготовительныхъ или просеминарскихъ классовъ—старшаго и младшаго; изъ нихъ послѣдній организованъ въ видахъ привлеченія въ семинарію тѣхъ молодыхъ людей изъ татаръ 14—16-лѣтняго возраста, которые не въ состояніи поступить въ старшій приготовительный классъ по своему развитію и недостатку знанія русскаго языка. Первый выпускъ народныхъ учителей изъ семинаріи былъ въ 1879 г.; всѣ шестеро человѣкъ, окончившихъ въ ней тогда курсъ, получили соответствующія мѣста. Въ 1880 году окончило курсъ 14, въ 1881 году 19 человѣкъ; всего такимъ образомъ въ теченіе 3-хъ лѣтъ семинарія дала краю 39

народныхъ учителей. Число учащихся за 6 лѣтъ существованія семинаріи представляется въ слѣдующемъ видѣ:

Г о д ы .	Русскихъ.	Грузинъ.	Армянъ.	Татаръ.	Горцевъ.	Другія націи.	Всего.	Въ начальныхъ при семинаріи училищахъ.
1876	5	32	6	—	8	1	52	57
1877	5	32	6	—	8	1	52	63
1878	6	36	7	1	8	1	59	73
1879	6	60	9	28	6	1	110	101
1880	7	58	9	42	10	1	127	103
1881	12	53	15	39	14	1	134	93
Итого за 6-ть лѣтъ	41	271	52	110	54	6	534	490

Изъ этой таблицы видно, что въ Закавказской учительской семинаріи за 6 лѣтъ ея существованія среднимъ числомъ обучалось въ годъ по 89 человекъ, а въ начальныхъ при семинаріи училищахъ по 81 (81²/₃). По источникамъ содержанія воспитанники семинаріи за 1881 годъ распредѣляются такъ: казенно-коштныхъ—89 (изъ нихъ 45 въ татарскомъ отдѣленіи), стипендіатовъ Общества возстановленія христіанства на Кавказѣ и за Кавказомъ 9, стипендіатовъ Общества распространенія грамотности среди грузинъ 5, стипендіатовъ Военно-народнаго управленія 2, Кубанской области 1, экономическихъ 1, приходящихъ 27 (изъ нихъ 1 въ татарскомъ отдѣленіи).

Учебныя пособія семинаріи не велики, такъ какъ она

Существуетъ еще недавно. Въ фундаментальной библіотекѣ семинаріи въ 1 января 1881 г. состояло 377 сочиненій въ 659 томахъ, цѣною на 1189 р. 88 к., въ ученической—186 сочиненій въ 237 томахъ на 198 р. 75 к.; физическихъ инструментовъ и приборовъ—84 на 659 р. 50 к., аппаратовъ химической лабораторіи 210 на 128 р., реактивовъ—21 на 20 р. 55 к., анатомическихъ моделей—4 на 170 р., зоологическихъ моделей и чучель—105 на 162 р., минералогическая коллекція—150 предметовъ на 25 р., геодезическихъ инструментовъ—19 на 316 р.; итого во всѣхъ кабинетахъ семинаріи—593 предмета на 1481 р. 10 к. Разныхъ другихъ учебныхъ пособій: картъ, атласовъ, моделей и т. п. предметовъ для нагляднаго обученія—141 на 1039 р. 65 коп.

Годовой бюджетъ собственно семинаріи, безъ татарскаго отдѣленія—32,650 руб., татарскаго же отдѣленія 18,565 р., всего—51,215 р.; изъ этого числа на содержаніе казенно-коштныхъ воспитанниковъ идетъ 7,800 руб., на пансіонеровъ татарскаго отдѣленія—6,500 р., итого на весь пансіонъ при семинаріи съ татарскимъ отдѣленіемъ расходуется ежегодно 14,300 руб.

Помѣщается семинарія въ 2 каменныхъ домахъ съ общимъ дворомъ и небольшимъ садикомъ, а пансіонъ татарскаго отдѣленія въ особенномъ каменномъ домѣ; оба зданія принадлежатъ гг. Зубаловымъ, которымъ платятъ за наемъ до 4 т. руб. въ годъ. Послѣ произведенной надстройки въ одномъ изъ домовъ, занимаемыхъ семинаріею, классныя помѣщенія и спальни семинаристовъ стали довольно просторными. Къ неудобствамъ помѣщенія слѣдуетъ отнести то, что при семинаріи нѣтъ домовой церкви и бани. Въ видахъ эстетическаго развитія учащихъ и смягченія ихъ характера семинаріею приобрѣтены музыкальные инструменты для обученія воспитанниковъ музыкѣ; на скрипкѣ играютъ теперь 6

человѣкъ, на фисгармоніи 3; на обученіе ремесламъ и гимнастикѣ отпускается семинаріей ежегодно 400 руб. Въ настоящее время воспитанники особенно охотно занимаются переплетнымъ мастерствомъ.

Уволенныхъ изъ семинаріи было въ 1878 г.—6, въ 1879 г.—2, въ 1880 г.—1, всего за 3 года 9; изъ нихъ 5 за неуспѣшность, 1 за присвоеніе чужой собственности, 3 за безпорядочное поведеніе. Воспитанники семинаріи вообще ведутъ себя удовлетворительно. Не смотря на различіе національностей, они живутъ довольно дружно между собой и у нихъ не замѣчается особенной племенной или религіозной розни. Смертныхъ случаевъ въ семинаріи не было, въ начальной же при семинаріи школѣ одинъ воспитанникъ умеръ отъ скарлатины. Всѣхъ служащихъ въ семинаріи и начальныхъ при ней училищахъ 18. Семинаріею управляетъ составитель извѣстныхъ руководствъ директоръ Д. Д. Семеновъ, которому семинарія главнымъ образомъ обязана своимъ настоящимъ положеніемъ.

2) *Горійское четырехклассное городское училище.* Оно по Положенію 31 мая 1872 года преобразовано изъ бывшаго уѣзднаго училища, существовавшаго съ 24 ноября 1830 г. Въ настоящее время оно состоитъ пока изъ 3 классовъ: I-й съ тремя отдѣленіями и при нихъ 3 учителя; II-й съ двумя отдѣленіями и III; IV же классъ откроется въ 1882 году. Учебный курсъ училища составляютъ слѣдующіе предметы: законъ Божій, русскій языкъ, ариметика, геометрія, исторія, географія, зоологія, ботаника, минералогія, анатомія съ физиологіею, физика, грузинскій и армянскій языки, черченіе, рисованіе, пѣніе и гимнастика. Окончившихъ курсъ въ городскомъ училищѣ не было вслѣдствіе того, что оно недавно преобразовано; въ бывшемъ же уѣздномъ училищѣ за все время существованія его окончило курсъ 264 человекъ. Число учащихся какъ въ бывшемъ уѣздномъ, такъ и

теперешнемъ городскомъ училищѣ распредѣляется по годамъ такъ:

Число учащихся въ Горійскомъ уѣздномъ училищѣ.

Годы.	Русскихъ.	Грузинъ.	Армянъ.	Другія на- ци.	Всего.	Годы.	Русскихъ.	Грузинъ.	Армянъ.	Другія на- ци.	Всего.
1830	"	11	8	"	14	1856	8	45	23	"	76
1831	"	16	12	"	28	1857	9	30	35	"	74
1832	"	24	14	"	40	1858	7	40	44	"	91
1833	1	37	15	"	53	1859	4	35	34	1	74
1834	"	48	25	"	75	1860	2	39	33	1	80
1835	2	50	30	"	82	1861	5	51	34	"	90
1836	"	56	34	"	90	1862	8	65	38	"	111
1837	"	43	27	"	70	1863	10	62	42	"	114
1838	"	26	24	"	50	1864	14	46	45	"	105
1839	"	28	28	"	58	1865	13	56	41	"	110
1840	2	40	31	"	73	1866	17	51	57	2	127
1841	1	56	35	"	92	1867	19	39	56	"	114
1842	"	52	46	"	98	1868	18	35	53	"	106
1843	"	64	53	"	117	1869	18	48	52	1	119
1844	1	64	68	"	133	1870	18	47	39	2	106
1845	2	58	67	"	127	1871	18	65	39	1	123
1846	5	66	64	"	135	1872	28	67	41	5	136
1847	5	68	57	"	130	1873	23	69	43	3	133
1848	6	66	65	"	137	1874	23	91	49	1	164
1849	6	66	55	"	127	1875	27	111	55	"	193
1850	16	44	13	"	37	1876	27	97	54	1	179
1851	18	39	13	"	70	1877	31	117	40	"	188
1852	14	67	22	"	103	1878	23	156	30	"	209
1853	16	68	38	"	122	1879	15	147	40	"	202
1854	14	69	27	"	110	1880	15	159	74	2	250
1855	11	63	24	"	98	1881	14	189	59	"	262

Изъ этой таблицы видно, что въ продолженіе 52 лѣтъ обучалось въ бывшемъ уѣздномъ училищѣ и городскомъ среднемъ числомъ по 112 ч. ($112 \frac{3}{13}$) въ годъ, а въ городскомъ училищѣ въ продолженіе 2 лѣтъ въ годъ по 256 ч.

Училище помѣщается въ каменномъ одноэтажномъ зданіи, состоящемъ изъ главнаго корпуса, гдѣ находятся первые два класса съ своими отдѣленіями и дежурная для учителей, и 2-хъ флигелей, въ одномъ изъ которыхъ по-

мѣщаются: III-й классъ, библиотечка и другія учебно-вспомогательныя учрежденія. Къ удобствамъ зданія можно отнести—большой дворъ и хорошее помѣщеніе для I-го класса; а въ неудобствамъ—ветхость зданія, негодность половъ и потолковъ, требующихъ капитальнаго ремонта, и отсутствіе большаго корридора.

Въ фундаментальной библиотекѣ училища въ 1 января 1881 г. состояло 571 сочиненіе въ 1871 т., а разныхъ пособій—33. На содержаніе училища отпускается изъ государственнаго казначейства 5,041 р. 40 к. и собирается изъ суммы сбора за ученіе 925 р. въ годъ. Съ каждаго ученика за право ученія взимается по 5 р. въ годъ. Обученіе происходитъ въ училищѣ со дня поступленія дѣтей на русскомъ языкѣ, для сознательнаго же усвоенія дѣтьми русской рѣчи преподаватели при занятіяхъ съ дѣтьми туземцами пользуются роднымъ языкомъ учащихся, разъясняя имъ смыслъ русскихъ словъ и выраженій. При преподаваніи всѣхъ предметовъ обращается вниманіе на правильное, отчетливое произношеніе учениками словъ, на правильные, сознательные отвѣты; эти мѣры, а также хоровое чтеніе и отвѣты служатъ большею подмогою при усвоеніи учениками изъ туземцевъ русской рѣчи. Поведеніе учащихся весьма удовлетворительно. Съ цѣлью предупрежденія проступковъ между учащимися и установленія вообще лучшаго вліянія на поведеніе ихъ установлены очередныя дежурства преподавателей во время перемѣнъ. Въ видахъ развитія и поддержанія въ учащихся религіозно-нравственнаго настроенія составленъ церковный хоръ подъ руководствомъ учителя пѣнія, а для укрѣпленія физическихъ силъ заведены гимнастическіе приборы и организованы занятія гимнастикой. Уволенныхъ за дурныя поступки въ уѣздномъ училищѣ въ 1878—1879 г. было 3; въ городскомъ же училищѣ случаевъ увольненія учениковъ за проступки не было. Изъ болѣзней, которымъ

наиболѣе подвергаются ученики училища, болѣе часты простудныя болѣзни, перемещающаяся лихорадка и отчасти горловыя болѣзни въ легкой степени. Смертныхъ случаевъ въ училищѣ было въ 1878 г. 2, т. е. $0,9\%$ всего числа учащихся въ то время въ училищѣ; въ 1879 г. — 1 ($0,5\%$), въ 1880 г. 2 ($0,8\%$). Всѣхъ служащихъ въ училищѣ 8; училищемъ завѣдуетъ инспекторъ съ гимназическимъ образованіемъ; преподаваніемъ занимаются учителя, окончившіе курсъ въ Александровскомъ учительскомъ институтѣ. Училище, повидимому, пользуется довѣріемъ со стороны общества: число учащихся постепенно возрастаетъ и наплывъ учениковъ въ послѣднее время сталъ такъ значителенъ, что недостаетъ мѣста для учениковъ и приходится отказывать желающимъ поступить въ него.

3) *Православное духовное училище.* Оно состоитъ изъ 4 классовъ; учащихся въ немъ въ 1881 г. 129, учащихся 8.

4) *Армянское духовное мужское училище.* Оно основано 13 іюля 1858 г., содержится на доходы отъ 3 армянскихъ церквей. Учениковъ въ немъ 47, всѣ армяне; учителей 2.

5) *Анастасіинская женская прогимназія.* Она открыта 30 августа настоящаго года и состоитъ подъ покровительствомъ Великой Княгини Анастасіи Михайловны. Пока открыты только 3 отдѣленія приготовительнаго класса; остальные же классы будутъ открываемы постепенно. Всѣхъ ученицъ въ прогимназіи 136; изъ нихъ грузинокъ 86, армянокъ 34, русскихъ 11, нѣмокъ 1, французенокъ 2, абхазка 1, осетинка 1. По сословіямъ ученицы распредѣляются такъ: княжескаго и дворянскаго сословія — 46, духовнаго — 20, городского — 70. Всѣхъ служащихъ въ прогимназіи 14, изъ нихъ 9 учителей и 5 учительницъ. Начальницею прогимназіи въ настоящее время состоитъ княгиня Макаева. Средства прогимназіи слагаются: изъ ежегоднаго пособія отъ города въ 1000 р., ежегоднаго пожертвованія

Горійскаго общественнаго „Кружка“—около 3000 р., платы за право ученія—2000 р., отъ Горійскаго благотворительнаго общества—около 300 р. Считая занятія музыкою однимъ изъ лучшихъ средствъ для доставленія ученицамъ эстетическаго образованія, прогимназія пріобрѣла фортепіано и воспитанницы имѣютъ теперь возможность учиться музыкѣ въ самомъ заведеніи у частныхъ учителей, за особо условленную съ родителями плату.

6) *Армянская женская начальная школа.* Она содержится на доходы армянскихъ церквей; учениць въ ней 29, всѣ онѣ армянки; учительница 1.

Такимъ образомъ въ Гори въ настоящее время всѣхъ учебныхъ заведеній 6: мужскихъ 4 и женскихъ 2. Въ нихъ занимаются преподаваніемъ болѣе 40 учителей и учительницъ, при 830 учащихся, изъ которыхъ 665 муж. пола и 165 жен. пола. На каждого учащаго приходится по 20 учащихся обоего пола. Первое мѣсто по числу воспитанниковъ занимаютъ грузины. Что касается до состоянія образованія въ массѣ городского населенія, то хотя грамотныхъ въ городѣ наберется и достаточное число, все-таки общій уровень образованія жителей находится не на такой степени, на какой желательно было бы его видѣть. Степень умственнаго развитія и грамотности жителей можно было бы опредѣлить, между прочимъ, и количествомъ лицъ, заинтересованныхъ чтеніемъ книгъ, но такое число трудно указать даже въ приближенности, тѣмъ болѣе, что въ городѣ нѣтъ ни публичной библіотеки, ни читальни, кромѣ небольшой библіотеки въ „Кружкѣ“, которую посѣщаютъ очень немногіе.

Инспекторъ Горійскаго городского училища,

кн. Александръ Джаваховъ.

ГОР. НАХИЧЕВАНЬ И НАХИЧЕВАНСКІЙ УЪЗДЪ.

ГОРОДЪ НАХИЧЕВАНЬ.

Библейскія и легендарныя сказанія, историческія свѣдѣнія и памятники древности.

Городъ Нахичевань находится въ той мѣстности, воспоминаніе о которой тѣсно связано съ отдаленнѣйшей порой въ исторіи человѣчества и вмѣстѣ съ величайшимъ міровымъ событіемъ, оставившимъ слѣды въ преданіяхъ разныхъ восточныхъ народовъ и такъ полно описаннымъ въ библии. Не въ далекомъ сравнительно разстояніи отъ него расположены такіе пункты, какъ Араратъ, Иланъ-Дагъ, Аркуры, Эриванъ, Джульфа, Кульпы, Кіамьгу и Марандъ (последніе два, впрочемъ, находятся въ Персіи), съ названіемъ которыхъ соединено представленіе о всемірномъ потопѣ, Ноѣ и его ковчегѣ. Библейскія сказанія съ достаточной полнотой и ясностью передали намъ рассказъ о событіи, называя по именамъ и лицъ, принимавшихъ въ немъ участіе, и мѣста, гдѣ оно происходило; мѣстныя же преданья, начало которыхъ относится также къ отдаленнѣйшей, быть можетъ, доисторической порѣ, пополняютъ библейскій рассказъ разными подробностями изъ жизни и дѣятельности Ноя, какъ во время потопа, такъ и по окончаніи его. При этомъ народная фантазія кстаті воспользовалась библейскимъ рассказомъ и выработала изъ него особыя легенды для объясненія названія и вида нѣкоторыхъ мѣстностей.

Гора Араратъ, по сказанію библии, гостепріимно при-

няла на себѣ послѣ потопа благочестиваго прародителя нашего Ноя съ его ковчегомъ и была такимъ образомъ какъ бы второю колыбелью человѣческаго рода. Мѣстныя преданія пополняютъ это извѣстіе разсказомъ о томъ, какъ Ной насадилъ виноградный садъ у подошвы этой горы, тамъ, гдѣ находилось впоследствии селеніе Аркуры, которое отъ того и получило свое названіе („Аркъ-уры“ по-русски значитъ „насадилъ виноградъ“). Послѣ того Ной жилъ и умеръ, по преданью, въ Нахичевани, гдѣ и былъ похороненъ. И теперь еще здѣсь указываютъ его гробницу или могилу, а также гробницу его жены Ноемгары въ Марандѣ. Сверхъ того въ народѣ сохранилось еще преданье о дѣятельности Ноя въ Нахичеванскихъ и Кульпинскихъ соляныхъ копяхъ, гдѣ, будто-бы, онъ былъ первымъ работникомъ. Кіамегу (въ Персіи) была, по преданью, именно та гора, на которой прежде всего остановился ковчегъ, а отсюда уже Ной направился къ Арарату; при этомъ на пути ковчегъ столкнулся съ горой Иланъ-Дагомъ и такъ ударился о ея вершину, что она раздвоилась и съ тѣхъ поръ осталась какъ-бы разрѣзанной.

Недалеко отъ гор. Нахичевани протекаетъ рѣка Араксъ, извѣстная уже съ давнихъ временъ, такъ какъ здѣсь по мостамъ черезъ эту рѣку, остатки которыхъ уцѣлѣли и до настоящаго времени (у Джульфы), проходили римскіе легіоны и совершалось великое движеніе народовъ съ Востока на Западъ.

Городъ Нахичеванъ въ древности у армянъ назывался Нахджаваномъ, а у грековъ и римлянъ—Наксуапа *) и былъ главнымъ городомъ Нахичеванскаго округа въ Васпураканской области древней Арменіи. Слово Нахичеванъ ар-

*) Такое измѣненіе названія Нахичевани произошло для удобства выговора, такъ какъ у грековъ и римлянъ не было шипящихъ звуковъ.

Художникъ П. П. Рубенъ.

ВИДЪ ГОРЫ АРАТА, СО СТОРОНЫ ЗРИВАНИ.

Копія съ картины художника Зандерскаго.

Дюпонтъ, гл.

мянское и состоитъ изъ словъ *Նախիջևան*, что значить „первое мѣсто переселенія“.

О происхожденіи этого названія преданье рассказываетъ слѣдующее. Во время потопа Ной, послѣ спаденія воды, сталъ обзрѣвать изъ ковчега, остановившагося на Арабатѣ, окрестную мѣстность и, замѣтивъ пространство земли, непокрытое водою, воскликнулъ: „еревумѣ“, что значить „видно“, т. е. видна сухая, непокрытая водою земля. Восклицаніе это, невольно вырвавшееся изъ устъ Ноя, при видѣ земли, предвѣщавшей конецъ его странствованію по водѣ, и было причиной, почему словомъ „еревумѣ“ была названа сперва вся видѣнная Ноемъ мѣстность, а потомъ уже оно было присвоено одному только городу, который теперь носитъ названіе Эривани. По выходѣ изъ ковчега, Ной у подошвы горы развелъ виноградный садъ и здѣсь впоследствии образовалось селеніе Аркуры, гдѣ потомъ былъ построенъ монастырь св. Ильи *). Отсюда Ной переселился на то мѣсто, гдѣ теперь находится городъ Нахичевань; онъ заселилъ это мѣсто своимъ семействомъ и здѣсь положилъ основаніе будущему городу, отчего и произошло самое его названіе *Նախիջևանի կամ Նախիջևան*, т. е. *первое мѣсто переселенія* или *первое пристанище* **).

Послѣ этого Ной и семейство его долгое время жили въ Нахичевани, и отсюда, по преданію, сталъ распространяться родъ человѣческой. Самъ Ной, и сестра его, и другіе члены его семейства умерли въ Нахичевани и здѣсь же были погребены ***).

*) Аркуры и монастырь св. Ильи разрушены землетрясеніемъ въ 1840 г.

**) Писатель Евсевій говоритъ, что армяне это мѣсто называютъ *Առօշտիրօւ*, что значить *поселеніе* или *выходъ*, въ подтвержденіе преданія о поселеніи здѣсь Ноя. Это преданье подтверждается греческимъ писателемъ Иосифомъ, жившимъ за 50 лѣтъ до Птолемея.

***) Историкъ армянскій Чамчьянцъ ссылается на писателя Георгія, который утверждаетъ, что Ной умеръ въ Нахичевани.

Благодаря преданьямъ и исторіи, записавшей преданья въ свои лѣтописи, а также религіозному чувству армянъ, гробницы Ноя, сестры его и другихъ членовъ его семейства сохранились отъ всеокрушающей руки времени, поддерживаются и возстановляются на столько, чтобъ не утратили своего первоначальнаго вида.

Ноева гробница находится на южной сторонѣ города, вблизи остатковъ старой крѣпости. Въ настоящемъ видѣ она была возобновлена персіянами въ VIII столѣтіи, во время ихъ обладанія Нахичеванью. Теперь она представляетъ небольшую часовню, вросшую въ землю. Здѣсь прежде была церковь, впоследствии разрушившаяся, настоящая же часовня—остатокъ прежней церкви, для которой она служила нижнимъ этажемъ. Внутренность часовни, въ которую нужно спуститься по ступенямъ, похожа на пещеру, почти круглую, со сводами, поддерживаемыми на срединѣ каменнымъ столбомъ.

Подъ этимъ-то столбомъ, по преданьямъ армянъ, покоится прахъ прародителя Ноя. Въ пещерѣ нѣтъ ни образовъ, ни украшеній; стѣны выбѣлены и исписаны на разныхъ языкахъ именами путешественниковъ и богомольцевъ.

Гробница Ноевой сестры находится на высокомъ холмѣ, при вѣздѣ въ городъ по Эриванской дорогѣ; она сохранилась хуже Ноевой могилы, не поддерживается и теперь представляетъ однѣ развалины часовни или церкви.

Суевѣрные армяне въ годовые праздники, въ особенности на святой недѣлѣ, толпами отправляются на Ноеву могилу и имѣютъ обыкновеніе, послѣ принесенія даровъ и поклоненія праху Ноя, приклеивать небольшіе камешки къ своду пещеры, вымазанной глиной, будучи увѣрены, что если камешки прилипнутъ, то ихъ желанія и просьбы будутъ исполнены.

Внизу, у подошвы горы, на которой находится эта

гробница, раскинулись прекрасные сады нахичеванцевъ. Видъ съ Ноевой могилы на эти сады прелестный: на протяженіи нѣсколькихъ верстъ видѣются виноградники, окаймленные высокими тополями, которые соперничаютъ красотой съ налбандами, имѣющими шарообразную вершину; вдали—Араксъ, огибающій Карадагскія горы Персіи, тутъ же, въ туманной синевѣ виденъ монастырь на окраинѣ скалы и развалины крѣпости.

Жена Ноя, Неемзара или Ноемгара, умерла въ Марандѣ („Майръ-андъ“ значитъ „мать тамъ“), въ персидскомъ городѣ, лежащемъ на пути изъ Джульфы въ Тавризъ, на разстояніи 80—90 верстъ отъ него.

На юго-востокъ отъ Нахичевани, въ 18—20 верстахъ, находится гора, извѣстная подъ именемъ *Иланъ-Дага*, т. е. *Змѣиной горы*. О ней существуетъ два преданья, изъ которыхъ одно объясняетъ происхожденіе формы этой горы и имѣетъ характеръ легендарнаго сказанія, а другое выясняетъ причину названія ея змѣиной и связываетъ его съ ветхозавѣтнымъ событіемъ, относящимся ко временамъ плаванія здѣсь Ноева ковчега *).

Нѣкоторые персидскіе и армянскіе историки **) относятъ основаніе города Нахичевани къ 1539 году до Р. Х. и удостовѣряютъ, что онъ былъ „прекраснѣйшимъ и извѣстнѣйшимъ городомъ въ свѣтѣ“. По ихъ извѣстіямъ, въ городѣ Нахичевани, въ періодъ цвѣтущаго состоянія его, еще въ IV столѣтіи, было до 30,000 домовъ или около 150,000 жителей, отличавшихся богатствомъ и производившихъ обширныя торговыя операціи. Въ 633 г. до Р. Х. Нахичевань была опустошена скивами. При армянскомъ царѣ Тигранѣ I (565—520) населеніе ея еще болѣе уве-

*) См. II-й отд., стр. 107—108.

**) Писатели эти: Лазарь Джагринскій, географъ Гамякъ Улла Касбинскій и Стефанъ Орбеліани.

лилось армянами, переселившимися сюда изъ другихъ мѣстностей, и плѣнными мидійцами *).

Цвѣтущее состояніе Нахичевани было не постоянно: ее часто разоряли, но она всегда снова поднималась изъ развалинъ.

Вступившій на престолъ въ 610 году византійскій императоръ Ираклій, во время похода въ Персію противъ персидскаго царя Хозроя II, разрушилъ Нахичевань съ крѣпостью. Послѣ того византійскій императоръ Василій II (975—1025) покорилъ Васпураканскую область вмѣстѣ съ Нахичеванью; въ XIII столѣтіи грабили ее монголы; въ XIV столѣтіи (1360 г.) ее разрушилъ турецкій султанъ Мурадъ, во время войны съ персіянами; въ томъ же столѣтіи (1380 г.) она подпала подъ власть Шахъ-Мирана (Мирза-Мовъзъ-Эддина), одного изъ сыновей Тамерлана, который покорилъ Арменію и назывался Шахъ-Арменомъ.

Такия превратности въ судьбѣ Нахичевани способствовали ея паденію. Она переходила изъ рукъ одного владѣтеля къ другому, причемъ жители ея подвергались грабѣжамъ, убійствамъ, разоренію и попадали въ плѣнъ и рабство. Паденіемъ своимъ и настоящимъ жалкимъ состояніемъ городъ обязанъ, главнымъ образомъ, положенію своему на большой всемірной дорогѣ, по которой проходили: Александръ Македонскій, Аттила съ гуннами, Чингисъ-ханъ и Тамерланъ. Нахичевань еще разъ была разрушена шахомъ Шахъ-Нуромъ и наконецъ окончательно обращена въ груды развалинъ Шахъ-Надиромъ въ 1673 году, послѣ чего въ ней не осталось и камня на камнѣ. Но городъ этотъ, словно баснословный фениксъ, снова возродился, хотя и не въ такомъ видѣ, въ какомъ былъ прежде. XVIII и XIX

*) Тигранъ I принималъ участіе въ походѣ Кира противъ Астиага и въ уничтоженіи Мидійскаго царства, послѣ чего поселилъ плѣнныхъ мидійцевъ въ Нахичевани.

столѣтія застають его совершенно утратившимъ прежнее богатство, красоту и торговую славу, съ населеніемъ, уменьшившимся со 150,000 до скромной цифры 6,000 человекъ.

Въ продолженіе послѣднихъ столѣтій Нахичевань постоянно принадлежала Персіи до 10 февраля 1828 года, когда персіане, по Туркменчайскому миру, должны были уступить ее Россіи.

Къ памятникамъ древности въ Нахичевани нужно отнести прежде всего каменные топоры и каменные клинья, найденные въ Нахичеванскихъ соляныхъ копахъ. Они были найдены въ 1870 году бывшимъ смотрителемъ здѣшнихъ соляныхъ копей, г. Бейеромъ, и пожертвованы Нахичеванскому училищу въ числѣ 2-хъ экземпляровъ; другіе же экземпляры были отосланы частью въ Тифлисскій музей, частью въ Петербургскій. Топоры и клинья эти, какъ орудіе для добыванія соли, свидѣтельствуютъ о первобытныхъ временахъ человѣчества въ этой мѣстности, о каменномъ вѣкѣ, когда употребленіе желѣза еще не было извѣстно человѣку; съ другой стороны, они свидѣтельствуютъ о древности здѣшнихъ соляныхъ копей, разрабатывавшихся уже во времена доисторическія.

Далѣе, изъ другихъ археологическихъ памятниковъ, находящихся въ Нахичевани, обращаютъ на себя вниманіе:

1) Старая крѣпость на южной сторонѣ города, отъ которой остались однѣ только развалившіяся стѣны. Она имѣетъ въ окружности полторы версты и построена въ первыя времена владычества персіанъ.

2) Мечеть, находящаяся при выѣздѣ изъ Нахичевани въ Ордубатъ. Она состоитъ изъ огромнаго строенія со сводами, сдѣланными изъ тесаннаго камня; внутри въ ней видны слѣды барельефныхъ украшеній превосходной работы. Около мечети, по бокамъ, находятся два минарета, каждый въ 10 сажень высоту.

3) Башня, недалеко отъ вышеупомянутой мечети. Она имѣетъ форму правильной десятигранной призмы, въ 13 сажень вышиною; карнизы ея украшены голубыми муравлеными изразцами; вся башня покрыта барельефными куфическими надписями. Построеніе ея относится къ царствованію Кизиль-Арслана, въ XIII вѣкѣ. Она была воздвигнута въ видѣ мавзолея надъ могилою перваго министра того времени Атабега.

4) Небольшая башня, находящаяся на выѣздѣ изъ города въ Ордубатъ. Это не что иное, какъ древняя мечеть, которая пользуется большимъ уваженіемъ со стороны мусульманъ.

5) Золотая персидская медаль 1322 года по Р. Х., съ надписями на арабскомъ языкѣ. Она найдена въ Нахичевани, въ старой части города, при раскопкахъ. На лицевой сторонѣ ея написано:

Вэа аллималь аанабъ.

Обращеніе къ лицу, имѣющему эту медаль на шеѣ.

Ля иль ля иль Аллахъ Ма-
гаммединъ расуль Аллахъ.

Нѣтъ Бога, кромѣ Бога и
Магомеда Его пророка.

На обратной сторонѣ сохранилась надпись:

Ась Султанынъ мелькиль Султанъ, благодѣтельныйшій
фазиль отъ дунія въ динь, царь міра и вѣры, ласковый,
галанъ ульмилия эль багиръ, любимый народомъ, свѣтъ
Магоммедъ, эль мелькиль ман-льбийшій и спльнѣйшій Маго-
цуръ.

медь.

Вэ сена саби мэа.

Годъ 700 Геджры.

Медаль эта сохраняется въ семействѣ бывшаго законоучителя Нахичеванскаго городского училища Татевоса Теръ-Каспарьянца, у котораго она была взята мною на время для снятія надписей. Переводъ надписей сдѣланъ учителемъ татарскаго языка того же училища г. Кулибево-

вымъ, которому стоило большаго труда и усилій, при помощи увеличительныхъ стеколъ, возстановить истертая буквы и слова.

6) Золотая четырехугольная пластинка, имѣющая форму ромба, найденная въ той же части города, во время раскопокъ, на глубинѣ нѣсколькихъ сажень. На ней съ одной стороны изображено рождество, а съ другой—крещение Иисуса Христа. Года и надписей на ней нѣтъ, почему нѣтъ возможности опредѣлить, къ какому времени она относится.

7) На юго-востокъ отъ Нахичевани, на разстояніи 8 верстъ, на самомъ берегу Аракса, находятся развалины персидской крѣпости Аббасъ-Абадъ, которая была осаждена и взята Паскевичемъ Эриванскимъ въ 1828 году. Внутри ея былъ монастырь, теперь разрушившійся и заброшенный.

8) Кармиръ-Ванкъ или Кизиль-Ванкъ („Красный монастырь“), возвышающійся на 2380' надъ уровнемъ моря. Онъ находится на юго-востокъ отъ Нахичевани, на разстояніи 12 верстъ, на берегу Аракса, при выходѣ послѣдняго изъ ущелья. Это древній армянскій монастырь, обнесенный стѣною. Крѣпость выстроена изъ четырехугольныхъ плитъ краснаго песчаника, добываемаго въ этомъ ущельи. Въ крѣпости находятся башни; изъ нихъ однѣ разрушены, а другія уцѣлѣли и отчасти обитаемы. На уступѣ скалы, возвышающейся надъ Араксомъ, стоитъ колокольня, представляющая вмѣстѣ съ куполами монастыря грандіозный и величественный видъ съ берега. Въ церкви, находящейся внутри крѣпости, сохранились древнія барельефныя украшенія и въ числѣ ихъ изображеніе св. Архидіакона Стефана, избиваемаго каменьями.

Монастырь этотъ служитъ мѣстомъ ссылки для провинившихся монаховъ.

Мѣстоположеніе, границы, орошеніе, вода для питья, садоводство, ви́шній видъ, климатъ, населеніе города.

Нахичевань — уѣздный городъ Эриванской губерніи, лежитъ между 39°12' сѣв. шир. и 63°5' вост. долг.; расположена она на уступѣ, возвышающемся на 2875' надъ уровнемъ моря, и отстоитъ на 8 верстѣ отъ р. Аракса.

Ее окружаютъ горы: на сѣверо-востокѣ Даралагезскія, на юго-востокѣ Иланъ-Дагъ, а на сѣверо-западѣ вдали видны Большой и Малый Араратъ. Очертанія Малаго Арарата, стоящаго впереди Большаго, совершенно сливаются съ послѣднимъ и воздушная перспектива обманываетъ зрѣніе на столько, что кажется, будто виденъ только одинъ Большой Араратъ. Впрочемъ, контуры Малаго Арарата бывають иногда видны, но только въ самую ясную погоду.

Изъ горы Салвартинъ, на Арыглыскомъ хребтѣ, на границѣ Зангезурскаго уѣзда, беретъ начало рѣка, извѣстная подъ именемъ Кара-баба-чая. Она протекаетъ по Нахичеванской равнинѣ, подходитъ близко, на разстояніе 1½ версты, къ Нахичевани и здѣсь получаетъ названіе Нахичеванъ-чая; подъ этимъ именемъ она вливается въ рѣку Араксъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ находятся развалины бывшей персидской крѣпости Аббасъ-Абадъ. Все теченіе этой рѣки отъ Салвартина до устья составляетъ 70 верстѣ. Паденіе ея въ большую воду равняется 8' на версту.

Посреди самой Нахичевани проходитъ канава, проведенная изъ этой рѣки и служащая для поливки всѣхъ городскихскихъ пашенъ, садовъ и огородовъ. Но воды изъ этой канавы недостаточно для города, такъ какъ Нахичеванъ-чай на всемъ своемъ протяженіи разбирается жителями близлежащихъ деревень; сверхъ того, рѣка эта лѣтомъ, во время сильныхъ жаровъ, до того пересыхаетъ, что превращается въ небольшой ручей. Во время такого недостатка

воды въ городѣ начинается обыкновенно волненіе, вызываемое неудовлетвореніемъ одной изъ самыхъ насущныхъ потребностей человѣка.

Тутъ на сцену являются „мирабы“ и „дживары“, въ рукахъ которыхъ, по уполномочію начальства и общества, сосредоточена вся власть по распредѣленію воды въ городѣ. Обиженные мирабами часто возстаютъ противъ нихъ и ихъ кліентовъ, поднимаются ссоры, крики; такія же неприятели бываютъ и между работниками, изъ которыхъ каждый норовитъ провести воду въ садъ, пашню или огородъ своего хозяина. Въ это время камера мирового судьи бываетъ завалена большимъ числомъ дѣлъ, возникшихъ изъ столкновеній при распредѣленіи воды.

Въ виду такого недостатка воды, Азулсскій житель Аветисъ Теръ-Микиртичянцъ, бывшій нѣсколько лѣтъ почетнымъ смотрителемъ Нахичеванскаго уѣзднаго училища около 1860 года устроилъ на свой счетъ водопроводныя трубы, посредствомъ которыхъ городъ орошается теперь чистою родниковою водою, собираемою въ устроенныхъ имъ же въ разныхъ мѣстахъ города бассейнахъ. Оригинальный способъ, по которому проведена вода въ городъ и который на мѣстномъ языкѣ называется „кыгрызь“, заключается въ слѣдующемъ. На возвышенномъ мѣстѣ, изобилующемъ родниками, около селенія Джагры, прокопали рядъ колодцевъ; отъ одного колодца до другаго проведены соединительныя каналы, изъ которыхъ въ результатъ получилась одна общая крытая водопроводная канава, выложенная трубами и доведенная до самаго города. Но, къ сожалѣнію, вода эта негодна для питья и можетъ быть употребляема только для орошенія.

Для питья же употребляютъ воду изъ двухъ родникововъ, находящихся на западной и южной сторонѣ города, вода которыхъ чистая и здоровая. Потребность (въ снаб-

женіи жителей города водою вызвала профессію „водовозовъ“. Доставка воды водовозами производится обыкновенно на двухъ ослахъ, изъ которыхъ каждый навьюченъ четырьмя большими вувшинами. Вьюкъ воды (четыре вувшина) стоитъ 4—5 копѣекъ. Состоятельные жители держатъ своихъ ословъ, которые доставляютъ имъ воду для домашняго употребленія.

Прилегающая къ городу рѣка Нахичеванъ-чай начинаетъ замерзать обыкновенно въ началѣ января (въ 1880 году—9 января), а ледъ исчезаетъ въ концѣ февраля или въ началѣ марта. Въ 1880 году ледъ тронулся 23 февраля и исчезъ 7 марта. Въ 1881 году рѣка Нахичеванъ-чай замерзла 16 января.

При незначительномъ количествѣ садовъ въ городѣ, при отсутствіи растительности въ окрестностяхъ, при совершенномъ отсутствіи общественныхъ учрежденій и мѣстъ для гуляній, отрадное и пріятное явленіе въ Нахичевани представляетъ только городской садъ, недавно разведенный на томъ мѣстѣ, гдѣ было прежде обширное и заброшенное татарское кладбище.

Садъ въ центрѣ лучшей части города большой, состоитъ изъ прекрасныхъ породъ деревьевъ: налбанда съ шарообразной вершиной (это чинаръ, привитый къ карагаджу), чинара, акаціи, тополя, лаха (пшаты, *Zizyphus Carradocia*) и другихъ. Широкия и длинныя тѣнистыя аллеи тянутся во всю длину сада; въ немъ есть ротонда и скамейки.

Хотя Нахичеванъ болѣе полуостолѣтія принадлежитъ Россіи, однако фizioномія города и внутренняя жизнь туземцевъ мало измѣнилась, со времени присоединенія ихъ къ Русскому государству.

Внѣшность Нахичевани носитъ отпечатокъ персидскаго города: всѣ дома построены въ одинъ этажъ, съ плоскими крышами, обнесены съ улицы высокими стѣнами изъ глины.

Улицы узкія, кривыя и грязныя, вслѣдствіе этого городъ имѣетъ чрезвычайно невзрачный и печальный видъ. Можно пройти по всѣмъ кривымъ улицамъ, не видя предъ собою ничего, кромѣ высокихъ желто-сѣрыхъ стѣнъ.

Благодаря глинистому составу мѣстной почвы и отсутствію лѣса, всѣ дома здѣсь построены изъ жженого кирпича. Домовъ деревянныхъ вовсе нѣтъ. Хорошихъ построекъ, въ смыслѣ европейской архитектуры, не больше трехъ—четырехъ. Лучшими зданіями представляются двѣ церкви: одна православная, существующая съ 1849 года, выстроенная изъ кирпича и очень малая, а другая—армянская, выстроенная изъ краснаго плитняка-песчаника, добываемаго въ Кармирванкскомъ ущельи. Это, можно сказать, единственное въ городѣ красивое зданіе въ архитектурномъ и художественномъ отношеніи. Мечетей здѣсь 4, архитектура ихъ самая обыкновенная, въ простомъ, незатѣливомъ азіатскомъ стилѣ.

При отсутствіи лѣса въ Нахичеванскомъ уѣздѣ, пріобрѣтеніе лѣснаго матеріала для построекъ обходится весьма дорого, поэтому дома съ деревянными полами составляютъ здѣсь большую рѣдкость; полы большею частью глиняные или кирпичные и отъ малѣйшаго тренія даютъ пыль, вредно дѣйствующую на органы дыханія и зрѣнія.

Всѣхъ домовъ въ Нахичевани 1140; изъ нихъ казенныхъ 2.

О климатѣ въ Нахичевани пока нельзя привести подробныхъ и точныхъ свѣдѣній, такъ какъ въ ней никогда никѣмъ не велись постоянныя метеорологическія наблюденія. Я могу сообщить только нѣкоторыя свѣдѣнія, составляющія результатъ моихъ личныхъ краткихъ наблюденій за два года.

Господствующіе вѣтры здѣсь восточные и сѣверо-восточные, приносящіе дождь. Южные вѣтры знойны и вредны.

Зима начинается съ декабря; вода начинаетъ замерзать въ прудахъ около 20 декабря, а въ рѣкахъ не ранѣе начала января. Ледъ на рѣкахъ и прудахъ трогается съ 23—25 февраля и исчезаетъ къ 6—7 марта. Снѣгъ въ открытыхъ мѣстахъ исчезаетъ въ началѣ марта. Первые грозы бывають въ концѣ февраля и въ началѣ марта, градъ—весною и рѣдко лѣтомъ.

Первые полевые цвѣты: подснежники, гіацинты, фіалки появляются къ 10 марта; дубъ распускается къ 30 апрѣля; ива начинаетъ цвѣсти съ первыхъ чиселъ мая. Алуча созреваетъ къ 15 мая, а за ней черешня, тута (шелковица) къ 1 іюня.

Дожди очень часты въ апрѣлѣ и маѣ, съ іюня по октябрь—очень рѣдки.

Знойные дни начинаются обыкновенно съ половины мая и уже въ началѣ іюня трава и листья на деревьяхъ начинаютъ желтѣть отъ палящихъ лучей солнца. Лѣтняя температура самая высокая бываетъ въ концѣ іюля и въ началѣ августа, когда она доходитъ даже до 50°R. Ночи душныя, теплыя и лишаютъ сна; нерѣдко, впрочемъ, бывають и весьма холодныя ночи, когда температура въ сравненіи съ дневною составляетъ разницу на 25°. Эти рѣзкіе переходы отъ дневной жары къ ночному холоду бывають причиной опасныхъ болѣзней.

Въ лѣтнее время начинаются въ Нахичевани сильныя повальные лихорадки, отъ которыхъ не свободны не только вновь пріѣзжіе, но и туземцы. Эти желчныя лихорадки, а также горячки и глазныя болѣзни суть обыкновенныя и постоянныя болѣзни какъ въ городѣ, такъ и на всемъ протяженіи Нахичеванской равнины, прилегающей къ Араксу.

Вліяніе климата замѣтно отражается на нахичеванцахъ. Нахичеванецъ худощавъ; лицо у него смуглое, съ

желтоватымъ оттѣнкомъ; взглядъ равнодушный, рѣчь вялая; въ движеніяхъ отсутствіе поворотливости и ловкости.

Къ неудобствамъ условій жизни въ городѣ Нахичевани, кромѣ нездороваго климата, нужно отнести существованіе здѣсь скорпіоновъ и фалангъ, а также комаровъ и нѣкоторыхъ микроскопическихкихъ насѣкомыхъ, отравляющихъ жизнь въ весеннее и лѣтнее время.

Скорпіоны здѣсь двухъ видовъ: желтые и черные.

Желтые водятся всюду, во всѣхъ домахъ, въ особенности въ старыхъ, запущенныхъ и развалившихся строеніяхъ, по преимуществу тамъ, гдѣ больше нечистоты и неопрятности. Ихъ можно найти въ комнатахъ подь поломъ, откуда они выползаютъ по ночамъ черезъ щели, или пріютившимися подь ковромъ, или на стѣнѣ подь отставшими обоями. Бывали случаи, когда находили такихъ скорпіоновъ на кровати подь одеяломъ, простынѣй или подь подушками. Нерѣдко встрѣчали ихъ въ шкафахъ, въ складкахъ бѣлья и платья. Въ кухняхъ, въ сараяхъ они попадаютъ еще чаще и въ большемъ количествѣ, словомъ, скорпіонъ, преимущественно желтый, въ Нахичевани вседѣшущъ, и нѣтъ никакого средства избавиться отъ него. Только величайшая и безукоризненная чистота и опрятность, рѣдко достижимая здѣсь при глиняныхъ или гажевыхъ полахъ, и совершенное отсутствіе паутины и пыли могутъ сдѣлать рѣдкимъ появленіе въ домѣ этого насѣкомаго, однако не совсѣмъ отъ него избавиться.

Нахичеванскій скорпіонъ ничѣмъ не отличается отъ тѣхъ, которые водятся въ другихъ мѣстностяхъ Закавказья, въ южной Европѣ и въ Крыму.

Голова его отъ брюшка не отдѣляется. Брюшная часть суставчатая и состоитъ изъ 12 колець; первыя 6 образуютъ брюшко, а послѣднія—хвостъ, на концѣ котораго въ послѣднемъ кольцѣ или членіи находятся двѣ

ядовитыя желѣзки. Изъ этихъ желѣзокъ скорпионъ выпускаетъ ядъ въ шипъ или крючекъ, имѣющій на концѣ отверстіе, чрезъ которое ядъ попадаетъ въ рану. Бѣгаетъ скорпионъ чрезвычайно быстро и при этомъ подымаетъ свой крючковатый хвостъ вверхъ.

Тѣло скорпионовъ покрыто твердою кожею желтаго цвѣта или совершенно чернаго. Верхнія челюсти ихъ очень сильно развиты и длиннѣе ногъ, состоятъ изъ многихъ члениковъ и на концѣ имѣютъ клешни, которыми они схватываютъ свою добычу. Ногъ четыре пары, какъ у пауковъ, на концахъ лапокъ по два ноготка; глазъ простыхъ 6. Скорпионъ причисляется къ группѣ пауковъ, но размножается не яйцами, а родитъ живыхъ дѣтенышей, похожихъ на взрослыхъ; дѣтеныши долго остаются при матери, которая часто носитъ ихъ на спинѣ. Желтые скорпионы величиною въ вершокъ, а черные нѣсколько толще и больше. Укушеніе желтаго скорпиона производитъ опухоль и воспаленіе, которыя излѣчиваются кислымъ молокомъ или настоемъ скорпиона въ прованскомъ маслѣ. Укушеніе чернаго скорпиона опаснѣе.

Черные скорпионы живутъ здѣсь на кладбищахъ, подъ камнями, подъ развалинами домовъ и стѣнъ и въ запущенныхъ старыхъ строеніяхъ.

Есть два-три туземца въ городѣ, для которыхъ ловля скорпионовъ по заказу, за самое малое вознагражденіе, составляетъ спеціальное занятіе. Но заказы бывають рѣдко, и то только со стороны пріѣзжихъ или лицъ, занимающихся составленіемъ коллекцій. Составители коллекцій не ограничиваются пріобрѣтеніемъ мелкихъ и недоразвившихся экземпляровъ, которые вездѣ часто попадаютъ, и потому обращаются съ заказами къ упомянутымъ лицамъ, такъ какъ они знаютъ, гдѣ найти отборные и вполне развившіеся экземпляры преимущественно черныхъ скорпионовъ.

• Ловля собственно черныхъ скорпионовъ производится

обыкновенно на кладбищахъ, гдѣ между камнями ставятъ нѣсколько фонарей съ зажженными свѣчами; скорпионы, испуганные свѣтомъ, выползаютъ изъ-подъ камней и падаютъ въ руки искателей.

Лѣтній зной приноситъ съ собой комаровъ и микро-скопическихъ насѣкомыхъ, извѣстныхъ на Руси подъ народнымъ названіемъ мошки. Эти насѣкомыя мириадами наполняютъ воздухъ; ихъ нельзя видѣть, но можно только чувствовать боль и зудъ отъ ихъ укушенія. Ночью они нападаютъ на соннаго человѣка, который лишенъ возможности бороться съ ними, такъ какъ ему мало помогаютъ пологи, устраиваемыя надъ кроватью и не достигающіе обыкновенно своей цѣли.

Встрѣчаются здѣсь и фаланги, но онѣ очень рѣдки, такъ что въ теченіе продолжительнаго лѣта 1880 года и могъ ихъ видѣть всего только одинъ разъ.

Что касается до населенія г. Нахичевани, то количество его можно будетъ видѣть изъ прилагаемой таблицы, гдѣ показана какъ самая численность населенія, такъ и подраздѣленіе его на полы, сословія, національности, религіи и профессіи.

Численность населенія г. Нахичевани по поламъ, сословіямъ, національностямъ, религіямъ и профессіямъ.

Всего жителей.	Мужскаго пола.	Женскаго пола.	Сословія			Національ-ности			Религіи			Профессіи						
			Дворянъ и чиновник.	Духовнаго знанія.	Купцовъ и проч.	Русскихъ.	Армянъ.	Татаръ.	Грузинъ.	Православныхъ.	Армяно-григоріанъ.	Мусульманъ.	Военныхъ.	Чиновниковъ.	Духовныхъ.	Купцовъ.	Ремесленниковъ.	Земледѣльцевъ, ра-бочихъ и проч.
6877	3720	3157	409	198	муж. 3744 жен. 3433 () 7177	23	2157	4697	—	23	2157	4697	204	77	106	360	120	2953

Хотя въ этой таблицѣ показана численность населенія въ городѣ 6877 душъ обоого пола, но въ дѣйствительности населеніе значительно больше этой цифры. Это видно изъ подраздѣленія населенія по сословіямъ, гдѣ показано: дворянъ и чиновниковъ 409, духовнаго званія 198, жупцовъ и другихъ сословій—7177, а всего 7784. Сравнивая это число съ вышепоказаннымъ числомъ населенія (6877), мы видимъ разницу на 907. Если къ 7784 добавимъ 200 военныхъ нижнихъ чиновъ, то дѣйствительная цифра населенія города будетъ около 8,000 душъ.

Численность населенія по національностямъ представляется въ слѣдующемъ видѣ: армянъ 2157, татаръ 4697, т. е. послѣднихъ слишкомъ въ два раза больше, чѣмъ первыхъ, и армяне составляютъ лишь третью часть, а татары двѣ трети всего населенія.

Мѣры длины и вѣса, употребляемыя въ Нахичевани.

Въ сз.

Нуждъ (вѣсь 5 ячменныхъ зеренъ или одной горошины) равняется нашимъ 3,698 долямъ.

Мискаль = 28 нухудамъ.

Стиль = 50 мискаламъ = 1400 нухудамъ.

Бисти = 16 стилямъ = 800 мискаламъ = 32, 400 нухудамъ.

Чарекъ = 4 бисти.

Батманъ — 4 чарекамъ.

Харваръ = 25 батманамъ.

Въсь аттари

(продавцовъ москательныхъ товаровъ).

Мшканъ — 1 зол. 9 дол.

Понза = 40 мискаламъ = 44 золотн.

Сія = 2 понзамъ.

Чарекъ = 2 сія.

Батманъ = 4 чарекамъ.

Мѣра линейная.

Грекъ = 0,196 вершка.

Сія = 3,14 вершка.

Гязъ = 8 сія = 1 арш. 8,82 вершка.

Агачъ = 7 верстамъ 300 сажениамъ.

НАХИЧЕВАНСКІЙ УѢЗДЪ.

Историческія свѣдѣнія, границы уѣзда, пространство, поверхность, орошеніе, населеніе, занятія жителей, промышленность, растительное и минеральное царство.

Въ древности нынѣшній Нахичеванскій уѣздъ входилъ въ составъ одной изъ обширнѣйшихъ областей Арменіи, называвшейся *Васпураканомъ* или Верхней Мидіей *).

Въ этой области былъ престолъ патріаршій и столица царей армянскихъ. Она дѣлилась на 37 округовъ и одинъ изъ нихъ назывался округомъ Нахичеванскимъ (Нахджаванскимъ). Въ XI столѣтіи область эта была покорена византійскимъ императоромъ Василиемъ II, а потомъ, въ XIV столѣтіи, овладѣлъ ею одинъ изъ сыновей Тамерлана, Шахъ-Миранъ, называвшійся Шахъ-Арменомъ.

Подъ владычествомъ татаръ и персіянъ изъ нея образовалось „Нахичеванское ханство“, которое совершенно совпадало съ границами современнаго Нахичеванскаго уѣзда. Татары составляли господствовавшее населеніе въ этомъ ханствѣ, куда съ давнихъ временъ переселились „Кянгерлы“, по Шопену—древніе *Кямылы* или *Печенги*, выходцы изъ Діарбекира и „Кораджаларскіе Куртины“.

Закавказье въ административномъ отношеніи дѣлилось

*) Писатель Кехроній называетъ эту область Верхней Мидіей и Аст-раканіей.

прежде на мусульманскія провинціи, которыя составились изъ бывшихъ ханствъ. Ханства эти были: Ганжинское (Елисаветполь), Шекинское (Нуха), Ширванское (Эривань), Карабахское (Шуша), Кубинское (Куба), Талышинское (Бабу) и Нахичеванское.

Границы Нахичеванскаго уѣзда составляютъ: съ сѣвера—Даралагезскія горы, отдѣляющія уѣздъ отъ сосѣдняго Шаруро-Даралагезскаго уѣзда; съ востока—Карабахскія горы, отдѣляющія его отъ смежнаго Зангезурскаго уѣзда; съ юга и юго-запада—рѣка Араксъ, протекающая на границѣ съ Персіей, и съ сѣверо-запада—южная часть Шарурской равнины.

Территорія уѣзда имѣетъ форму параллелограмма, верхнее и нижнее основаніе котораго тянется почти на 60 верстѣ, а боковыя стороны—до 70. Пространство, занимаемое уѣздомъ, заключаетъ въ себѣ около 4200 квад. верстѣ.

Поверхность уѣзда довольно разнообразна. На востокѣ простираются отроги Малаго Кавказа (Карабахскія горы), на сѣверѣ горы Даралагезскія; въ центрѣ мѣстность волнистая, переходящая къ западу и югу въ сплошную, такъ называемую — „Нахичеванскую равнину“, покатую къ Араксу.

Нахичеванскій уѣздъ можетъ считаться однимъ изъ плодороднѣйшихъ уѣздовъ Закавказья; здѣсь благодатная почва даетъ обильный урожай, съ избыткомъ вознаграждающій трудъ земледѣльца, а между тѣмъ мы видимъ почти $\frac{1}{3}$ часть уѣзда заброшенною и ненаселенною. Единственная причина этого заключается въ недостаткѣ воды. И въ самомъ дѣлѣ, на всемъ пространствѣ, начиная отъ Шахтаговъ и до Аббасъ-Абада, почти на разстояніи 50 верстѣ, нѣтъ ни одной рѣчки, ни канавы; то же самое мы видимъ на протяженіи отъ устья Нахичеванъ-чая до Джульфы. Все это пространство земли остается невоздѣланнымъ, не вслѣдствіе бесплодія почвы, а по недостатку орошенія. Въ уѣз-

дѣ всего три небольшихъ рѣки: Нахичеванъ-чай, Алинджа-чай и Гиланъ-чай *). При относительной густотѣ населенія, живущаго у этихъ рѣчекъ, воды ихъ разбираются на всемъ ихъ протяженіи, а въ знойное лѣто, когда онѣ почти пересыхаютъ,—этихъ рѣчекъ недостаточно даже для орошенія прилегающихъ полей, не говоря уже о вышеупомянутомъ безводномъ пространствѣ, которое теперь пропадаетъ даромъ.

Западная и южная часть Нахичеванскаго уѣзда омывается р. Араксомъ, составляющимъ здѣсь границу съ Персіей.

Араксъ беретъ начало въ Эрзерумскомъ пашалыкѣ, составляющемъ самую возвышенную часть Малой Азіи, и образуется изъ двухъ притоковъ, изъ которыхъ одинъ, сѣверный, составляется изъ ключей, вытекающихъ изъ горъ Девѣ-Бойну у крѣпости Гасанъ-Кала, а другой, южный, выходитъ изъ горъ Бингела. Эти два притока соединяются вмѣстѣ близъ деревни Багактунъ и собственно отсюда рѣка принимаетъ названіе Аракса.

Разсмотримъ теперь теченіе этой рѣки, ея высоту надъ моремъ, степень ея паденія и ближайшія ея окрестности въ предѣлахъ уѣзда.

Уровень Аракса.	Высота надъ морями въ футахъ.		Расстоя- ніе отъ предыду- щаго мѣ- ста въ вер- стахъ.	Степень паденія воды на 1 версту въ фут.
	Чернымъ.	Каспій- скимъ.		
Въ Кагызманѣ	3325	3910 ¹ / ₂	—	—
При Кульпахъ	3081	3116 ¹ / ₂	50	16
Противъ Игдыря	2664	2749 ¹ / ₂	33	11
При Шарурѣ	2497	2582 ¹ / ₂	112	1 ¹ / ₂
— Кармиръ-Ванкь	2358	2443 ¹ / ₂	68	2
— Ордубатъ	1963	2048 ¹ / ₂	62	6 ¹ / ₂
— Мигри	1610	1695 ¹ / ₂	23	15 ¹ / ₂
— востъ Мирза Мехтулинскій .	578	663 ¹ / ₂	120	8 ³ / ₄
— соединенія Аракса съ Курюю .	19	104 ¹ / ₂	132	4 ¹ / ₄
— Каспійскомъ морѣ	— 85 ¹ / ₂	0	150	2 ³ / ₄

*) Кромѣ нихъ есть еще 4 очень незначительныхъ рѣчки: Урумистъ-чай, Ванандъ-чай, Нюгадъ и Ордубатъ-чай.

Изъ этой таблицы видно, что *самое большое* паденіе находится между Кагызваномъ и Кульпами, а потомъ между Ордубатомъ и Мигри, а *самое малое* между Игдыремъ и Кармиръ-Ванкомъ, а потомъ на пространствѣ отъ соединенія Аракса съ Курою до моря.

Теченіе Аракса въ предѣлахъ уѣзда начинается у деревни *Шахтамы*, гдѣ находится Шарурская карантинно-таможенная застава, чрезъ которую идетъ караванный путь персидскихъ товаровъ изъ Маку, Хоя и Салмаса. По этому пути привозится къ намъ товаровъ на сумму до 200,000 рублей въ годъ. Здѣсь же устроена и паромная переправа черезъ Араксъ.

Далѣе, между постами Шахтахинскимъ и Карагулинскимъ, на пространствѣ 10 верстъ, приближаются къ Араксу съ обѣихъ сторонъ горные края, но потомъ до самаго монастыря *Кармиръ-Ванка*, ниже крѣпости Аббасъ-Абада, онъ течетъ въ безпрестанныхъ извилинахъ по обширной безлюдной, безводной и открытой равнинѣ.

Близъ поста Карагулинскаго и въ 2 верстахъ ниже находятся *развалины двухъ мостовъ* чрезъ Араксъ, существовавшихъ при персидскомъ правительствѣ.

Отъ деревни *Кюврахъ* къ югу горныя высоты, обрамляющія равнину, принимаютъ направленіе на сѣверо-западъ, а между ними и Араксомъ до самой Нахичевани встрѣчаются бесплодные холмы и возвышенія, лишенныя всякой растительности. Бесплодное и безлюдное пространство это представляетъ видъ весьма печальный; но зато бесплодіе почвы вознаграждается существующимъ въ этой мѣстности *Нахичеванскимъ солянымъ промысломъ*.

Противъ бывшей крѣпости Аббасъ-Абада, на правой сторонѣ Аракса, принадлежитъ Россіи небольшая часть земли, всего на 4 версты во всѣ стороны. Этотъ клочекъ земли, при заключеніи Туркменчайскаго трактата, выговоренъ былъ въ нашу пользу, въ видахъ военныхъ.

Нѣсколько ниже, впадаетъ въ Араксъ небольшая рѣчка *Кармиръ-Ванкъ*, получившая свое названіе отъ имени армянскаго монастыря.

Далѣе, отъ Кармиръ-Ванка до впаденія Алинджа-чая Араксъ течетъ быстро въ узкомъ ущельи, между высокими горами, которыя, большею частью, утесисты и имѣютъ видъ отвѣсныхъ стѣнъ и полуразрушенныхъ башенъ. Горы эти совершенно бесплодны и состоятъ изъ камня и хряща; господствующій цвѣтъ ихъ здѣсь темно-красный, мѣстами желтый.

Главная возвышенность этихъ горъ, находящаяся въ западномъ углу, при сліянїи Алинджа-чая съ Араксомъ, называется *Тарудагъ*. Араксъ дѣлаетъ здѣсь крутой поворотъ къ сѣверу и огибаетъ гору, потомъ вырывается изъ ущелья и, принявъ въ себя Алинджа-чай, круто поворачиваетъ на югъ, а чрезъ нѣсколько верстъ принимаетъ надолго направленіе прямо къ востоку и затѣмъ къ сѣверо-востоку.

На узкой полосѣ земли между Тарудагомъ и Араксомъ, передъ Алинджа-чаемъ, находится *Джульфа*. Тотчасъ за остатками Джульфинской крѣпости разстилается небольшая поляна, покрытая зеленью, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и деревьями; этотъ красивый оазисъ называется *Гюлистанъ* (Долина розъ). Онъ тѣмъ болѣе обращаетъ на себя вниманіе, что вокругъ него идетъ обширная голая, бесплодная, красно-желтая песчаная равнина. Такой же бесплодный видъ представляетъ и вся окрестность, граничащая съ сѣвера и востока горами того же цвѣта и свойства, составляющими отлогости Карабахскаго хребта.

Пройдя 7 верстъ прямо къ югу и принявъ въ себя Алинджа-чай, Араксъ поворачиваетъ на востокъ. У *Джульфинской переправы* Араксъ вытекаетъ на довольно обширную равнину, но у *Нижне-Джульфинскаго поста* онъ опять

съ обѣихъ сторонъ такъ стѣснены небольшими хребтами изъ сплошныхъ скалъ красноватаго камня, что вблизи его версты на двѣ невозможно проѣхать. Однако потомъ снова до самаго *Ордубатскаго поста*, онъ течетъ свободно по обширной равнинѣ, съ небольшими каменными и хрящеватыми возвышеніями, идущими отъ рѣки верстахъ въ 3—4 и болѣе. Здѣсь Араксъ принимаетъ *Гиллянъ-чай*, ниже *Алинджа-чая* на 20 версть.

За Ордубатомъ возвышаются неприступныя отвѣсныя скалы, составляющія южную оконечность Карабахскаго хребта.

Противъ главной южной возвышенности этого хребта—Алангеца возвышается на персидской сторонѣ конусообразная гора *Кіамку* *), покрытая снѣгомъ до мая. Фигура ея напоминаетъ нѣсколько Араратъ.

Армянское преданье говоритъ, будто-бы ковчегъ Ноя прежде здѣсь остановился, а потомъ сошелъ съ этой вершины и направился къ Арарату.

Въ 15-ти верстахъ отъ Ордубата находится самая большая масса боковыхъ хребтовъ. Здѣсь скалы съ обѣихъ сторонъ неприступны, обнажены, почернѣли отъ времени и солнца и представляютъ чрезвычайно оригинальный видъ. Рѣка стиснута ими и загромождена огромными свалившимися съ боковыхъ вершинъ камнями. Араксъ здѣсь словно кипитъ въ пѣнѣ и рвется съ чрезвычайно быстротою, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ равной быстротѣ водопадовъ. Вдоль рѣки проходитъ вьючная дорога, во многихъ мѣстахъ висящая надъ самой водою и нерѣдко до того узкая, что позволяетъ пройти только одной лошади или ишаку. Въ 20 верстахъ отъ Ордубата находится *долина Карчеванская*, окруженная обрывистыми скалами Карабахскаго хребта; тутъ же, въ горахъ, на персидской сторонѣ, нахо-

*) Вѣтрная гора.

дится монастырь св. Стефана, близъ деревни *Дорашана*. Сюда ежегодно въ июлѣ мѣсяцѣ стекаются кавказскіе, персидскіе и турецкіе армяне на богомолье.

Треугольное пространство, заключенное между Карабахскими горами и Араксомъ, по своему климату и плодородію получило у нахичеванцевъ названіе „земнаго рая“. Дѣйствительно, мѣстность эта пользуется прекраснымъ климатомъ, такъ что здѣсь никогда не бываетъ эпидемическихъ болѣзней, обильно орошена рѣчками и чрезвычайно плодородна.

Дальнѣйшее теченіе Аракса простирается уже по Зангезурскому уѣзду.

Въ 1848 году пароходъ „Волга“ въ 40 силъ, сидящій въ водѣ на $3\frac{1}{2}$ фута, дѣлалъ изслѣдованія и опыты относительно возможности судоходства по Араксу. Къ сожалѣнію, оказалось, что Араксъ уже въ самомъ устьѣ, наполненномъ карчами, былъ недоступенъ для слѣдованія парохода. Съ тѣхъ поръ опыты, съ перваго раза не увѣнчавшіеся желаннымъ успѣхомъ, не возобновлялись.

Самыя населенныя мѣста Нахичеванскаго уѣзда сосредоточены въ трехъ группахъ. Первая группа имѣетъ своимъ центромъ городъ Нахичевань и отсюда простирается вверхъ по теченію р. Нахичевань-чая. Вторая группа начинается отъ Джульфы, идетъ чрезъ Ордубать по р. Гилянъ-чаю и потомъ по направленію къ Мигри (Зангезурскаго уѣзда). Наконецъ, менѣе населенная группа расположена по теченію р. Алинджа-чая. Остальное пространство, составляющее Нахичеванскую равнину, безлѣсное, лишенное всякой растительности и безводное.

Въ уѣздѣ считается 36,000 душъ населенія, такъ что на 1 кв. версту приходится 8 душъ. Населенныя мѣста занимаютъ не болѣе 210 квадр. верстъ, т. е. $\frac{1}{20}$ всего пространства; на необитаемыхъ, гористыхъ мѣстностяхъ при-

ходится $\frac{3}{4}$ и на бесплодную, пустынную равнину $\frac{1}{4}$, всего уѣзда, т. е. 840 кв. саж.

По національностямъ населеніе Нахичеванскаго уѣзда раздѣляется на армянъ и татаръ-пштовъ. Впрочемъ, здѣсь встрѣчается также не мало цыганъ, промышляющихъ дѣланіемъ ситъ и эксплуатирующихъ легковѣріе сельскихъ жителей знахарствомъ и гаданіемъ.

Важнѣйшія занятія армянъ и татаръ заключаются въ хлѣбопашествѣ, огородничествѣ, садоводствѣ, пчеловодствѣ и шелководствѣ.

Пахатной земли въ уѣздѣ 53,000 десятинъ; съ нея собирается озимаго хлѣба до 20,000 четвертей, яроваго до 21,000 четв. Жители роводятъ клещевину, мѣстами хлопчатую бумагу. Кунжутное масло составляетъ даже предметъ вывоза за предѣлы уѣзда. Но самую существенную отрасль сельскаго хозяйства представляетъ здѣсь садоводство. Изъ фруктовыхъ деревьевъ въ уѣздѣ разводятся: абрикосы, курага и алуца, плоды которыхъ составляютъ въ сушеномъ видѣ предметъ вывоза. Но болѣе всего въ Нахичеванскомъ уѣздѣ занимаются разведеніемъ винограда. Виноградники устраиваются здѣсь по образцу персидскихъ. Обыкновенно вырываютъ длинныя и широкія канавы, глубиною почти въ $1\frac{1}{2}$ ар., и сажаютъ виноградныя лозы по бокамъ ихъ такъ, чтобы съ одной стороны онѣ были обращены къ востоку. Лозы лежатъ на кучѣ земли, а корни ихъ—въ глубокой канавѣ, которая во время поливанія наполняется водою. Мало мѣсть въ Закавказскомъ краѣ, которая изобиловала бы виноградомъ такъ, какъ Нахичеванскій уѣздъ. Здѣсь насчитываютъ до 60 разновидностей винограда, отличающихся между собою цвѣтомъ, величиною; формою и качествомъ. Есть виноградъ бѣлый, черный, красный, темно-красный, розовый, зеленоватый, зеленый, свѣтло-желтый, желтый и проч. По величинѣ и формѣ ягоды бываютъ боль-

шія-круглыя, большія-продолговатыя, среднія и мелкія. Соотвѣтственно такому разнобразію, эти сорта винограда имѣютъ свои мѣстныя названія, а именно: *зейны, халилю, кишмишъ, кирмизы-кишмишъ, ача-башъ, аскяри* (безъ зеренъ), *савзи, харджу, сааби, епандари, руши-баба, мисхали, ширшири, дикафти, гезъ-язандаи, кярымъ-кянди, агъ-сааби, табарза, карашагани, кишмишъ-бадана, кулама, разиги* и проч.

Лучшимъ изъ нихъ для десерта считается аскяри, а ача-башъ удобно сохранять на зиму.

Приготовленіе вина производится стариннымъ способомъ. Послѣ сбора винограда, складываютъ его въ каменную винодавильню (чанъ), не сортируя и не отдѣляя гнилыхъ ягодъ отъ свѣжихъ; потомъ начинаютъ топтать виноградъ голыми ногами и получаемую такимъ образомъ жидкость, послѣ броженія, разливаютъ въ глиняныя кувшины для храненія—и вино бываетъ готово! Но какое это вино? Еслибъ винодѣлы хотя-бы немного приложили старанія только на очистку и сортировку винограда, то навѣрное изъ нахичеванскаго винограда можно было-бы получить такое вино, которое едва-ли-бы уступило по достоинству кахетинскому.

Нѣкто Гилье дѣлалъ здѣсь опыты приготовленія вина изъ мѣстнаго винограда; эти опыты удались какъ нельзя лучше и доказали, что изъ нахичеванскаго винограда можно добывать вино, которое по качествамъ своимъ приближается къ иностраннымъ—хересу и мадерѣ. И это не подлежитъ сомнѣнію, такъ какъ, подъ вліяніемъ жаркаго климата, мѣстный виноградъ содержитъ богатый процентъ сахара и спирта; а изъ таковаго винограда, какъ извѣстно, и можно только добывать крѣпкія вина, подобныя хересу.

Въ послѣднее время здѣсь стали разводить въ незначительныхъ, впрочемъ, размѣрахъ табакъ; въ настоящее время пудъ его стоитъ 10—30 рублей.

Пчеловодство, такъ же какъ и рыболовство, въ Нахичеванскомъ уѣздѣ весьма незначительно. Араксъ доставляетъ сомовъ и сазановъ, а горныя рѣчки—мелкую, но вкусную форель.

Шелководство здѣсь въ настоящее время въ упадкѣ вслѣдствіе болѣзни червя. Въ нашемъ уѣздѣ разводится даже хлопокъ, преимущественно американскій, но въ незначительныхъ размѣрахъ.

Растительное царство не представляетъ здѣсь ничего особеннаго. Лѣсу совсѣмъ нѣтъ. Изъ дикорастущихъ растений на глинистой почвѣ встрѣчаются калерцы съ крупными ягодами, да корень растенія „ишхунъ“, употребляемый мѣстными жителями въ пищу. Калерцы солятъ или маринуютъ, а изъ корня растенія ишхунъ готовятъ пріятный кислый напитокъ, который составляетъ незамѣнимое средство противъ жажды во время сильныхъ лѣтнихъ жаровъ.

Сфера промышленной дѣятельности жителей не особенно широка. Домовитыя женщины армянки и татарки занимаются изготовленіемъ шерстяныхъ и бумажныхъ издѣлій, ковровъ, войлоковъ, простаго, грубаго сукна и веревокъ; все это имѣетъ ограниченный сбытъ въ предѣлахъ уѣзда. Чтобъ судить о степени матеріальнаго благосостоянія жителей, прибавимъ ко всему сказанному слѣдующія данныя: лошадей въ уѣздѣ 4 тысячи, рогатаго скота 20 тысячъ головъ, овецъ 33 тысячи и возъ 11 тысячъ.

Минеральное царство здѣсь значительнѣе растительнаго. Соляныя копи вблизи Нахичевани составляютъ богатство уѣзда. Добываютъ здѣсь также гипсъ превосходнаго качества, красный песчаникъ въ Кармирванскомъ ущельи и около Джульфы; здѣсь же, вблизи Джульфы, добываютъ и обрабатываютъ мельничный камень. Недалеко отъ урочища Беченахъ есть сѣрный заводъ. Во многихъ мѣстахъ въ уѣз-

дѣ находятъ прожилки желѣзныхъ и мѣдныхъ рудъ, а въ Даралагезскихъ горахъ — свинцовыя и серебряныя руды. Около Джульфы добываютъ квасцы и мышьякъ, а изъ послѣдняго сѣрно-желтый орпиментъ, который въ смѣшеніи съ известкой идетъ на приготовленіе мази (пура), употребляемой туземцами какъ средство для сведенія волосъ.

Изъ другихъ минераловъ здѣсь находятся: разноцвѣтная глина (одинъ сортъ ея употребляется вмѣсто мыла), горшечная глина, разноцвѣтные кремнистые камни, мраморъ, обсидіанъ, кварцъ песчаный и горный шлакъ въ въ разнообразныхъ и причудливыхъ формахъ.

Богатъ уѣздъ и минеральными водами, которыя никогда нивѣмъ еще не были изслѣдованы путемъ химическаго анализа.

Въ татарскомъ селеніи Зурабъ находится множество углекислыхъ источниковъ. Въ 7 верстахъ отъ Нахичевани, по холмамъ и руслу горной рѣчки попадаются еще другіе углекислые ключи, подъ названіемъ „Нахшу-Наргизскіе“. Ключи эти съ шумомъ бьютъ изъ раселинъ и ямъ и образуютъ небольшіе ручейки, теряющіеся въ известковой почвѣ. Углекислые источники находятся между деревнями Кумюръ и Гиджидуръ и вблизи Беченаха. Воды эти содержатъ много желѣза и напоминаютъ Лысогорскія воды, находящіяся около Шуши. Соперникомъ Нахичеванскаго уѣзда по богатству и разнообразію минеральныхъ водъ считается сосѣдній Даралагезскій участокъ.

Нахичеванскій соляной промыселъ. Джульфа. Характеристика тумбульцевъ.

Соляныя копи. По дорогѣ отъ Эривани въ Нахичевани встрѣчаются холмы и возвышенія, лишенные всякой растительности. Безлюдное и безводное пространство это представляетъ видъ крайне жалкій и печальный. Въ этихъ холмистыхъ го-

рахъ, не доѣзжая почтовымъ трактомъ до Нахичевани 12—15 верстъ; въ $2\frac{1}{2}$ верстахъ отъ дороги влѣво, находится ломба каменной соли, известная подъ именемъ Нахичеванскаго солянаго промысла. Влѣдствіе бесплодія земли, происходящаго отъ отсутствія воды, на 12 верстъ вокругъ нѣтъ ни деревень, ни поселеній. Команда, чиновники и рабочіе-солеломшники помѣщаются въ землянкахъ. Магазины для соли служатъ самыя минны. Воды прѣсной нѣтъ нигдѣ и ее привозятъ за 12 верстъ изъ Нахичевани.

Разработанныя на большомъ пространствѣ неисчерпаемыя соляныя копи эти свидѣтельствуютъ о древности ихъ открытія. Такъ, въ нѣкоторыхъ изъ нихъ найдены были каменные топоры, о которыхъ мы упоминали выше.

Соляные пласты лежатъ въ нѣкоторыхъ горахъ глинистаго состава; пласты эти не вездѣ одинаковой плотности и большею частью тонки, а потому соль разрабатывается только въ одной горѣ, гдѣ пластъ ея значительно толще и составляетъ какъ бы ядро этой глинистой горы.

Главныхъ соляныхъ пещеръ здѣсь двѣ: изъ нихъ нижняя, лежащая у самой дороги, частью обвалилась и потому зарыта; другая, изъ которой теперь добываютъ соль, лежитъ въ срединѣ горы, свѣтъ въ нее проходитъ чрезъ сдѣланное сверху узкое отверстіе; но такъ какъ минны идутъ глубоко въ гору, то работа производится при свѣчахъ.

Для ломки соли просверливаютъ желѣзнымъ ломомъ дыру и рвутъ порохомъ. Работа легка и удобна; одинъ работникъ добываетъ въ день до 40 пуд. соли. Отъ рабочихъ не требуется, чтобъ масса соли была опредѣленной формы; вѣсъ куска полагается отъ 1 фун. до $2\frac{1}{2}$ пуд. За добычу соли въ кускахъ платится съ пуда по $1\frac{1}{2}$ коп., а мелкой—по $\frac{1}{2}$ коп. Теперь добывается въ годъ 200,000 пудовъ соли: 120,000 пуд. крупной и 80,000 пудовъ мелкой.

Пудъ соли на мѣстѣ добычи ея продается по 10 коп.

крупной и по 5 коп. мелкой, а вѣ промысла, въ другихъ мѣстахъ, напр., въ Нахичевани—отъ 18 до 25 коп., въ Шушѣ—отъ 60 до 75 коп. за пудъ.

Соль отсюда сбывается въ уѣзды Нахичеванскій, Ордубатскій, Новобаязетскій, Шушинскій и въ Персію.

Джульфа. На узкой полосѣ земли между Тарудагомъ и Араксомъ, передъ р. Алинджа-чаемъ, съ давнихъ поръ нашла себѣ убѣжище горсть армянскаго населенія, привлеченная сюда выгодами торговаго пути изъ Персіи въ Арменію; это поселеніе есть та знаменитая Джульфа, о которой упоминаютъ армянскіе историки въ самые отдаленные вѣка. Здѣсь еще до сихъ поръ видны въ рѣкѣ устои двухъ или трехъ мостовъ черезъ Араксъ, существовавшихъ въ давнія времена; по нимъ проходили изъ Персіи въ Арменію и обратно караваны товаровъ, а Джульфа была главнымъ перепутьемъ на этомъ пути. По этимъ же мостамъ нѣкогда проходили и римскіе легіоны. Вѣроятно, къ одному изъ нихъ относится извѣстный стихъ *Виргилія*:

„Et pontem indignatus Araxes“....

Когда мосты обрушились, здѣсь находилась самая удобная переправа и по обѣимъ сторонамъ рѣки были возведены караванъ-сарай, отчасти еще и теперь уцѣлѣвшіе.

Городъ Джульфа съ сѣверной стороны былъ защищенъ крѣпостью и надежными воротами, которыя были устроены въ самомъ узкомъ проходѣ между скалою и Араксомъ. Еще въ 1600 году было въ Джульфѣ болѣе 50,000 жителей, но теперь отъ этого города осталось только замѣчательное по своей обширности кладбище съ безчисленными надгробными памятниками, на которыхъ, подобно тому, какъ на древнихъ гробницахъ Элады, изображены орудія, ремесла покойника или эмблемы его извѣстности въ жизни. Въ 1605 году Джульфа была разрушена Шахъ-Аббасомъ, ограблена его войсками, а жители въ числѣ 12,000

семействъ или 50,000 душъ отведены были въ Персію и поселены близъ Испагани, гдѣ они основали предмѣстье Новую Джульфу. Съ тѣхъ поръ оставалась на старомъ мѣстѣ Джульфы ничтожная деревушка того же имени. Еще недавно жили здѣсь 10—12 семействъ, но они въ 1848 году оставили это ущелье по нездоровому климату и перешли отсюда на возвышенное и открытое мѣсто, на сѣверъ версты на 2 или на 3.

При поворотѣ Аракса къ востоку, за Алинджа-чаемъ находится Джульфинская паромная переправа, по которой, со времени разрушенія Шахъ-Аббасомъ Джульфы, идетъ самый важный караванный путь изъ Персіи въ Закавказскій край. По этому пути въ наши предѣлы приходитъ теперь въ годъ 80—90 и болѣе каравановъ, изъ которыхъ въ каждомъ бываетъ до 100 и болѣе верблюдовъ и лошадей, нагруженныхъ персидскими и турецкими товарами на сумму до 1,600,000 рублей.

Торговля эта идетъ чрезъ Нахичеванскую таможену. При переправѣ находится карантинъ. За версту или за 2 передъ этой переправой, на персидской сторонѣ, впадаетъ въ Араксъ небольшая рѣка, вдоль которой идетъ караванная дорога изъ Тавриза.

Тумбульцы. Въ 5 верстахъ отъ Нахичевани и верстахъ въ 6 отъ р. Аракса лежитъ селеніе Тумбуль, жители котораго извѣстны подъ именемъ тумбульцевъ. Народъ этотъ—армяне, переселившіеся сюда изъ города Салмасъ, Адирбеджанской провинціи; онъ имѣетъ такія рѣзкія особенности, которыя дѣлаютъ его весьма мало похожимъ на всѣхъ остальныхъ армянъ. Тумбулецъ высокъ ростомъ, тощъ на лицо. На немъ всегда черная изорванная одежда, покроемъ похожая на рясу монаха, котораго онъ и старается изобразить собою. При встрѣчѣ съ постороннимъ, тумбулецъ упомянетъ непременно объ Іерусалимѣ и попроситъ милостыни. Въ пра-

вой рулѣ его всегда виденъ посохъ, а въ лѣвой—свертокъ бумаги, исписанной какими-то гіероглифами. Непривычный къ сельскимъ занятіямъ, онъ живетъ темными средствами, на чужой счетъ, подаваніемъ и милостынею.

Тумбулецъ приходитъ домой только на зиму, раннею же весною уходитъ странствовать и скитается иногда десятки лѣтъ далеко отъ родины. Зимы онъ не любитъ, потому что тогда приходится ему сидѣть дома за дымнымъ камномъ или курси. Его убиваетъ тоска не по родинѣ, а по чужимъ землямъ. Зато раннею весною онъ идетъ на промыслы и добываетъ себѣ кусокъ хлѣба разными не совсѣмъ позволительными средствами. Подъ именемъ дервиша онъ обходитъ города, священные для мусульманина: Мекку, Медину и Кербалаэ; тамъ онъ ловко поддѣлывается подъ обычай правовѣрныхъ и молится вмѣстѣ съ ними Магомету. Принимая разныя подаванія и добровольныя пожертвованія отъ набожныхъ мусульманъ, тумбулецъ набираетъ себѣ денегъ и, сбросивъ съ себя имя дервиша, переходитъ на промыселъ къ христіанамъ. Приближался къ Іерусалиму, онъ скромно надѣваетъ на себя черную рясу и, принявъ званіе монаха, подъ личиною набожности и смиренія, посѣщаетъ святой городъ.

Тумбульца можно встрѣтить въ Индіи, Афганистанѣ, Сиріи, внутренней Россіи, Сибирн, однимъ словомъ, вездѣ, гдѣ только живутъ люди. Обрыскавъ весь свѣтъ, онъ возвращается домой съ порядочнымъ запасомъ денегъ. Родные, друзья и сосѣди привѣтствуютъ его съ благополучнымъ возвращеніемъ; одни радуются, другіе горюють, не получивъ свѣдѣнія о своихъ родственникахъ, еще бродящихъ по міру.

Принесенный запасъ выпрошенныхъ денегъ позволяетъ тумбульцу содержать свою семью съ роскошью. Прекрасный домъ, опрятныя комнаты составляютъ главную его заботу и попеченіе; чай, сытный полуазіатскій, полуевропей-

скій обѣдъ, десертъ и кофе составляютъ, можно сказать, обыкновенную его пищу.

У себя дома тумбулецъ покажется скорѣе торговцемъ, который добываетъ послѣднюю копѣйку, чѣмъ бережливымъ селяниномъ. У рѣдкаго изъ нихъ не встрѣтишь серебряной посуды работы всѣхъ временъ и народовъ: англійской, французской, русской и азіатской. Шелковыя покрывала, занавѣсы, бархатъ, кашемировыя шали, хоросанскіе ковры—снесены сюда, будто дань отъ подвластныхъ своему повелителю. Сами тумбульцы и жены ихъ дома у себя одѣваются чисто, богато, даже роскошно, въ шелковыя ткани и любятъ украшать себя драгоценными камнями: алмазами, бирюзой, яхонтомъ, изумрудомъ и жемчугомъ, что, впрочемъ, является здѣсь какъ-бы необходимымъ, особенно для женскаго пола, такъ какъ самъ по себѣ онъ не отличается большою красотою. Женщины тумбулки особенно любятъ носить цѣпи на шеѣ и монисты изъ древней золотой и серебряной монеты.

Такъ какъ между тумбульцами есть мастера на всякія дѣла, то въ послѣднее время правительство стало преслѣдовать ихъ за скитальческую жизнь и заставило обратиться къ мирнымъ сельскимъ занятіямъ.

Инспекторъ Нахичеванскаго городскаго училища,

К. А. Никитинъ.

Нахичевань.

1881 г.

ОТДѢЛЪ П.

ЭТНОГРАФИЧЕСКІЕ ОЧЕРКИ

изъ быта армянъ-переселенцевъ изъ Персіи, живущихъ въ Нахичеванскомъ уѣздѣ, Эриванской губерніи.

Составляя настоящіе „Этнографическіе очерки,“ мы имѣли въ виду сгруппировать, въ видѣ небольшого сборника, разные факты изъ жизни армянъ-переселенцевъ изъ Персіи, Нахичеванскаго уѣзда, собранные нами путемъ личныхъ наблюденій; но при этомъ мы должны замѣтить, что факты эти въ сущности общи для армянъ всей Эриванской губерніи, такъ какъ жизнь ихъ сложилась и развивалась при одинаковыхъ условіяхъ. Само собою разумѣется, что наши очерки имѣютъ въ виду не высшее сословіе, а низшее или сельское, потому что только въ немъ патриархальная жизнь прежнихъ армянъ сохранилась во всей ея исконной чистотѣ.

Но прежде чѣмъ приступить къ изложенію самыхъ народныхъ обычаевъ, не лишнимъ будетъ, кажется, сказать нѣсколько словъ вообще объ армянахъ Эриванской губерніи.

Наша Эриванская губернія у армянъ считается самымъ первымъ мѣстомъ возрожденія челоѣчества послѣ всемірнаго потопа. Сами они считаютъ себя прямыми потомками Ноя, который, будто-бы, говорилъ по-армянски; многія древнѣйшія названія мѣстностей производятъ отъ армянскихъ словъ, отыскивая въ нихъ указанія на разныя событія изъ жизни Ноя. Такъ, наприимѣръ, основателемъ деревни Аркуры, существовавшей до землетрясенія 1840 года у подошвы Арарата, они считаютъ самого Ноя, который, будто-бы, на этомъ мѣстѣ построилъ свое первое жилище послѣ потопа и развелъ на немъ виноградникъ, почему произошло названіе Аркъ-уры, *Արկ անի* (посадилъ виноградникъ). Происхождение слова Эриванъ или, вѣрнѣе, Ереванъ, какъ извѣстно, тоже связы-

ваютъ съ именемъ Ноя, который, будто-бы, замѣтивъ съ вершины Арарата обсохшую долину, закричалъ „евевумэ“, т. е. видна (земля). Затѣмъ Нахичевань, что означаетъ *первое мѣсто переселенія* или *первое пристанище*, Նախիջուանի կամ Նախ-խանի, считаютъ мѣстомъ переселенія, смерти и погребенія Ноя, почему и до-сихъ-поръ указываютъ на армянскомъ кладбищѣ на одну часовню, которая, будто-бы, построена надъ могилою Ноя, вслѣдствіе чего она носитъ названіе Նոայի տաճար — „Ноянъ тапанъ“ (Ноева могила). Какъ бы то ни было, армяне себя считаютъ однимъ изъ древнѣйшихъ народовъ міра, который остался вѣренъ своей родинѣ, т. е. мѣсту своего появленія, *удержалъ свой языкъ, а по принятіи христіанства, и религію*, не смотря ни на какіе погромы судьбы.

Какъ извѣстно, армяне очень рано приняли христіанскую религію, которая, несомнѣнно, послужила основаніемъ ихъ дальнѣйшаго развитія. Со времени введенія христіанства въ Арменію, они принялись за образованіе гораздо настойчивѣе, вслѣдствіе чего уже въ IV вѣкѣ изобрѣтенъ былъ армянскій алфавитъ и затѣмъ начали появляться рукописи преимущественно духовнаго содержанія, а также школы разныхъ степеней. Изъ всѣхъ дошедшихъ до насъ свѣдѣній видно, что образованность армянъ въ первое время основывалась почти исключительно на изученіи духовныхъ книгъ, и литература отличалась сухимъ, схоластическимъ направленіемъ, хотя у нихъ существовали и медицина, и астрономія, перешедшія къ нимъ отъ римлянъ и грековъ, къ которымъ богатые армяне посылали своихъ дѣтей для полученія образованія. Впрочемъ армянская литература тогдашняго времени оставила также не мало памятниковъ и по исторіи. Подъ вліяніемъ греческаго и латинскаго образованія, армяне сильно могли-бы развиться, при своей любви къ наукамъ и искусствамъ, но, къ сожалѣнію, неумолимая судьба преслѣдовала ихъ: Арменія отъ внут-

реннихъ раздоровъ раздробилась на мелкія удѣльныя княжества, которыя мало-по-малу подпали подъ власть разныхъ народовъ Европы и Азіи. Такимъ образомъ народъ этотъ умеръ въ политическомъ смыслѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ умерла въ немъ на долгое время и любовь къ образованію. Правда, духовенство всѣми силами старалось поддерживать, развивать свой народъ, но оно главнымъ образомъ дѣйствовало въ цѣляхъ религіи и не могло вполне возстановить той энергіи, той силы воли, которыми обладали прежніе армяне. Находясь долгое время подъ гнетомъ разныхъ народовъ Азіи и Европы, живя въ такой мѣстности, которая служила, такъ сказать, перепутьемъ для среднеазиатскихъ племенъ, извѣстныхъ своимъ деспотическимъ обращеніемъ съ покоренными народами, армяне, естественно, переняли многое отъ нихъ, а въ особенности отъ персіянъ и турокъ, своевольной власти которыхъ подчинялись въ продолженіе многихъ вѣковъ. Вслѣдствіе этихъ причинъ измѣнилась внѣшняя форма ихъ обычаевъ и привычекъ, а также не остались въ прежней чистотѣ и домашняя жизнь и характеръ ихъ. Вообще исторія имѣла сильное и, можно сказать, ослѣдательное вліяніе на развитіе характера армянина: подъ ея вліяніемъ онъ сдѣлался трудолюбивымъ, бережливымъ, смѣтливымъ во всемъ, что касается до наживы и обезпеченія будущности своей и своего потомства, но зато въ его характеръ вкрадлась хитрость, восточная лесть, подобострастіе, завистливость, а также глубокая недовѣрчивость къ другимъ народамъ, ибо во все время своего сорока-вѣковаго существованія ни одинъ народъ не оправдывалъ его довѣрія.

Здѣшніе армяне дѣлятся на разные племена или скорѣе—общества (тайфы), которыя образовались послѣ переселенія изъ Персіи, почему эти общества и носятъ названія различныхъ персидскихъ провинцій. Между коренными жителями выдаются агулисцы, а между переселенцами—салмасцы, хой-

цы, урмецы или вормецы, паяджукцы и проч. Тайфы эти почти ничѣмъ не отличаются другъ отъ друга, исключая только нарѣчій, на которыхъ они говорятъ. Впрочемъ армянскія нарѣчія не имѣютъ рѣзкаго различія между собою, почему понятны всякому армянину. Главное различіе между ними состоитъ въ произношеніи или, какъ говорятъ, акцентѣ, и въ рѣдкихъ случаяхъ—замѣнѣ одного слова другимъ. Напримѣръ, въ нарѣчіяхъ персидскихъ переселенцевъ преобладаетъ мягкое *a* или татарскій звукъ *ε*, вслѣдствіе чего, при произношеніи слова съ звукомъ мягкаго *a*, приходится губы раздвигать не вверхъ и внизъ, а въ стороны.

Армяне здѣшніе преимущественно занимаются полеводствомъ и садоводствомъ; но и скотоводство, пчеловодство, гдѣ это возможно, а также различныя ремесла и торговля не чужды имъ. Домашній бытъ армянъ патриархальный: гостепріимство, уваженіе къ старшимъ, безмолвное повиновеніе главѣ семейства—вотъ главныя черты ихъ характера. Молодой не осмѣлится говорить или сидѣть въ присутствіи сѣдобородыхъ и чѣмъ меньше говорить онъ, тѣмъ умнѣе и скромнѣе считается въ глазахъ ихъ. Женскій полъ совершенно иволированъ: онъ не принимаетъ никакого участія въ занятіяхъ мужчинъ, не говоритъ съ ними и вообще ведетъ затворническую жизнь. Главное занятіе женщины—домоводство, т. е. стряпанье, стиранье, шитье платья для домашнихъ, уходъ за дѣтьми и т. п. Впрочемъ, деревенскія женщины принимаютъ иногда участіе и въ нетрудныхъ полевыхъ и садовыхъ работахъ, какъ-то: полють огороды, сушатъ фрукты, стерегутъ сады и проч. Вообще положеніе женщины въ армянской семьѣ незавидное, вслѣдствіе убѣжденія, что она, кромѣ мелкой домашней работы, ни къ чему не способна. Взглядъ этотъ даже вошелъ въ пословицу: *Կոջ ճալը երկար է, բայց ետեւը կարճ* (у женщины волосъ длиненъ, но умъ коротокъ).

ГЛАВА I.

ОБЫЧАИ И ПРАЗДНИКИ.

I. Свадьба.

Родители всѣми силами стараются женить своихъ дѣтей не позже достиженія ими совершеннолѣтія. Мать врозлага сына въ особенности сильно хлопочетъ пріобрѣсти себѣ помощницу въ лицѣ своей невѣстки. Бываетъ не мало случаевъ, когда матери обручаютъ своихъ дѣтей еще въ колыбели; не рѣдко также онѣ связываютъ ихъ узами будущаго сожительства еще до рожденія.

У армянъ юноша обыкновенно не выбираетъ для себя невѣсты, а объ этомъ заботятся его родители или близкіе родственники. Онъ старается только, чтобы гдѣ-нибудь, по крайней мѣрѣ, увидѣть фізіономію своей будущей жены, хотя-бы издали, что легко достигается, такъ какъ дѣвушки не скрываются, хотя и не говорятъ съ мужчинами. Родители дѣвушки обыкновенно не сразу соглашаются выдать свою дочь за того, за кого ее сватаютъ, такъ какъ такая поспѣшность считается предосудительною. Во имя приличія, они заставляютъ просить много разъ и вести долгіе переговоры о своей дочери. Получивъ согласіе, родители жениха сперва совершаютъ, такъ сказать, неофициальное обрученіе. Для этого родители, въ сопровожденіи двухъ-трехъ родственниковъ и близкихъ знакомыхъ, съ бутылкою водки и золотымъ или серебрянымъ перстнемъ, отправляются въ домъ невѣсты. Тамъ они за ужиномъ заводятъ разговоръ и меж-

ду прочимъ говорятъ: „мы пришли къ вамъ зажечь нашу свѣчу“; когда-же получаютъ разрѣшеніе, то просятъ показать имъ дѣвушку. Она является съ закрытымъ лицомъ и цѣлуетъ всѣми руками. Тутъ мать жениха надѣваетъ ей на безымянный палецъ перстень *), и этимъ кончается вся церемонія неофициальнаго обрученія. Затѣмъ начинается забота родителей объ устройствѣ публичнаго обрученія, безъ чего не обходится почти ни одна свадьба.

Сначала выбирается съ обѣихъ сторонъ нѣсколько довѣренныхъ лицъ изъ почетныхъ стариковъ для рѣшенія вопроса о количествѣ съѣстныхъ припасовъ и напиткиовъ, которое родные жениха обязаны выдать родителямъ невѣсты на угощеніе во время обрученія и свадьбы. Приблизительно отпускается въ домъ невѣсты на обрученіе: 1 баранъ, 1 пудъ сарачинскаго пшена, 10 фунтовъ масла, бутылокъ 8 водки, и бутылокъ 60—70 вина, а для свадьбы всего этого дается обыкновенно въ 3—4 раза больше. Послѣ уговора о количествѣ съѣстныхъ припасовъ, въ назначенный для обрученія день, гости сперва собираются въ домъ жениха, откуда, послѣ угощенія водкою и виномъ, въ сопровожденіи зурны, отправляются въ домъ невѣсты, при чемъ два—три человекъ несутъ большіе мѣдные подносы съ сухими фруктами, головою сахара и принадлежностями обрученія. Обручальные подарки составляютъ: урпангъ (большой красный платокъ), которымъ невѣста закрываетъ свое лицо, и обручальная цѣпь, состоящая изъ золотыхъ монетъ, нанизанныхъ на ниткѣ вмѣстѣ съ марджаномъ (родъ коралловъ).

Въ домъ невѣсты гостямъ, которые садятся на пост-

*) По поводу надѣванія перстня на безымянный палецъ существуетъ повѣрье, что этотъ обрядъ способствуетъ развитію въ молодыхъ любви, такъ какъ безымянный палецъ имѣетъ, будто-бы, непосредственную связь съ сердцемъ, этимъ вмѣстительствъ добра и любви.

ланныхъ на полу коврахъ вдоль стѣнъ, подается обѣдъ изъ любимыхъ блюдъ: бозбаша, долмы и плова *), а послѣ обѣда показываютъ принесенные подарки. Тогда етиторъ церкви, на обязанности котораго лежитъ ломаніе обручальнаго сахара, рубить его на мелкіе куски и вмѣстѣ съ сухими фруктами раздаетъ гостямъ. Послѣ этого гости расходятся. Въ этомъ-же порядкѣ обрученіе совершается и въ женской половинѣ, съ тою только разницею, что тамъ является невѣста, окутанная въ урпангъ, съ обручальною цѣпью на груди, и цѣлуетъ руки у женщинъ. Прежде обручальныя принадлежности освящались священникомъ, но теперь это не дѣлается въ виду того, что иногда послѣ обрученія свадьбы разстраиваются, а между тѣмъ освященіе обручальнаго перстня по церковнымъ законамъ составляетъ почти половину брака.

Самую свадьбу, по понятіямъ нашихъ туземцевъ, составляетъ не церковный обрядъ, а то торжество, которое устраиваютъ до или послѣ вѣнчанія. Иногда церковный обрядъ совершаютъ за мѣсяцъ до свадьбы, но невѣста продолжаетъ жить въ домѣ родителей и, въ силу нарота (*нарот*) **), который снимается съ шеи невѣсты, спустя два—три дня послѣ свадебнаго торжества, посредствомъ особаго обряда, остается неприкосновенною.

Свадьбу обыкновенно начинаютъ въ пятницу.

Съ самаго утра этого дня нѣсколько разодѣтыхъ родственницъ жениха съ букетомъ цвѣтовъ, въ сопровожденіи жениха и шаферовъ, ***) при звукахъ зурны, ходятъ изъ

*) Объ этихъ кушаньяхъ смотр. У главу.

**) Наротъ есть нитка, скрученная изъ краснаго и зеленаго шолка. Нитку эту во время вѣнчанія священникъ надѣваетъ на шею невѣсты и жениха и концы укрѣпляетъ восковою печатью. Наротъ угодобляется радугѣ и служить символомъ мира между супругами.

***) У армянъ при совершеніи вѣнчанія бываетъ только одинъ шаферъ

дома въ домъ жителей и просятъ ихъ пожаловать къ нимъ на свадьбу, причемъ подносятъ хозяевамъ стаканъ вина и нѣсколько цвѣтвовъ *). Къ тремъ-четыремъ часамъ пополудни гости собираются во дворъ жениха, гдѣ ихъ угощаютъ водкою и виномъ. Затѣмъ выводятъ свадебнаго быка, чтобы зарѣзать его, но тотчасъ не рѣжутъ: сперва кругомъ него танцуютъ женщины и дѣвушки, а потомъ надъ нимъ священникъ читаетъ молитву, послѣ чего уже разрѣшается зарѣзать его. Для этого женихъ, или „царь“ дѣлаетъ своимъ ножомъ небольшой надрѣвъ на шеѣ быка, а рѣзникъ послѣ доканчиваетъ операцию рѣзанія. Между тѣмъ на сторонѣ гремитъ зурна и продолжаются танцы. Вечеромъ этого дня гостямъ подаютъ обѣдъ **), а по окончаніи его, священникъ освѣщаетъ подвѣнечное платье жениха и саблю, которую вручаютъ тому, кто принимаетъ на себя роль тѣлохранителя или брата жениха. Затѣмъ возобновляются танцы и продолжаются вплоть до 4—5 часовъ утра. На свадьбахъ главную роль играютъ общіе танцы, въ которыхъ принимаютъ участіе и мужчины, и женщины. Эти общіе танцы состоятъ въ томъ, что танцоры берутъ за руки другъ друга и составляютъ, такъ сказать, цѣпь въ два-три ряда. Эта живая цѣпь двигается подъ монотонные мотивы зурны то направо, то налево, образуя въ обширной комнатѣ правильные концентрическіе круги. Такіе танцы исполняются съ разными варіаціями и называются „гендѣ“. Танецъ этотъ

(*фубуѣрмѣр*) и одинъ такъ называемый братъ жениха (*фубубѣрмѣр*), или тѣлохранитель жениха, обязанность котораго состоитъ въ томъ, что онъ носитъ шапку жениха и при снятіи нарота держитъ ее надъ головами молодыхъ съ ножнами на крестѣ. Это означаетъ, что тѣ узлы, которыми связались супруги, не могутъ порваться оружіемъ, ибо оно въ этомъ случаѣ принимаетъ образъ креста.

*) Свадьбы обыкновенно бывають зимою, почему лѣтомъ сумать цвѣты для раздачи гостямъ.

**) Туземцы обѣдаютъ по вечерамъ, послѣ захода солнца.

распадается на множество равновидностей, какъ-то: медленный гендъ, айли (съ поднятыми вверхъ руками) и проч.

Изъ одиночныхъ и парныхъ танцевъ существуетъ всѣмъ извѣстная лезгинка, а также дзернахагъ (*ճիւղախաղ*), мирзеи (*միրզի*) и тавризани (*Տավրիզի*). Сущность этихъ послѣднихъ заключается въ слѣдующемъ: двѣ танцорки становятся въ нѣкоторомъ отдаленіи другъ отъ друга со сложенными на поясѣ руками и медленно двигаются въ противоположную сторону другъ отъ друга, описывая эллипсисы, приподнимая мало-по-малу руки. При этомъ онѣ то прихрамываютъ, то присѣдаютъ, приподнимая и опуская плечи и двигая головы въ разныя стороны. Нѣкоторые туземные танцы составляютъ подражаніе разнымъ дѣйствіямъ. Таковы, напримѣръ, танцы: схторъ-дзевикъ (*սխոր ծեփիկ*) и теши-мани (*Թեփ մանի*). Первое названіе означаетъ толченіе чеснока, а второе крученіе веретена или пряденіе нитокъ.

На другой день, т. е. въ субботу, все время проводятъ въ танцахъ, а вечеромъ несутъ въ домъ невѣсты подвѣчное платье и „хину“ (растительная краска, которою еврашиваютъ руки), въ сопровожденіи многочисленныхъ гостей, со свѣчами въ рукахъ. Зурначи и гости въ эту ночь остаются въ распоряженіи родителей невѣсты. Тамъ ихъ поятъ виномъ, а жениха и его товарищей угощаютъ изысканными блюдами.

Въ воскресенье женихъ, въ сопровожденіи зурны и гостей, отправляется въ домъ невѣсты.

Тамъ, послѣ плотнаго обѣда, которымъ угощаютъ гостей, приступаютъ къ одѣванію невѣсты въ подвѣчное платье, предварительно освященное священникомъ. Невѣсту одѣваетъ молодая замужняя женщина и при одѣваніи зурна играетъ самыя печальныя пьесы.

Тутъ нахожу не безынтереснымъ описать одинъ изъ видовъ костюма армянки, который по своей оригинальности

заслуживаетъ полнаго вниманія читателей. Женщина одѣвается въ длинную узкую рубашку краснаго цвѣта, а сверху нея надѣваетъ коротенькій архалукъ, обыкновенно изъ зеленой матеріи, съ боковыми надрѣзами, или-же *кюладжу* (родъ длиннаго архалука съ рукавами до локтей). Рубашку дѣлаютъ обыкновенно длиною до икръ, почему изъ-подъ нея виднѣются концы кальсонъ, вышитые разноцвѣтнымъ шелкомъ. На правомъ боку, на мѣдномъ колечкѣ привѣшиваютъ цвѣтной платокъ, игольницъ, ножницы и другія бездѣлушки, а на груди навѣшиваютъ въ нѣсколько рядовъ на ниткѣ вмѣстѣ съ кораллами разныя старинныя серебряныя или золотыя монеты и опоясываютъ длиною шелковою лентою или просто серебрянымъ поясомъ самой затѣйливой формы. Въ прежнія времена женщины на спинѣ прикрѣпляли кусокъ вышитой шелкомъ полукруглой матеріи съ бахромою кругомъ, подъ названіемъ *такм-лача* (*ткм/лр 1-м2м/р*), а по срединѣ спины навѣшивали *шумтакъ* (*2-м2-мш/л*), имѣвній форму длинной ленты, вышитой шелкомъ и обшитой разноцвѣтнымъ бисеромъ и морскими раковинками. Эти два украшенія теперь почти вывелись изъ моды; ихъ можно встрѣтить развѣ только въ самыхъ глухихъ мѣстахъ нагорной полосы.

Головной уборъ армянонъ тоже довольно оригинальный. Сперва надѣваютъ на голову *калкучъ* (ситцевая шапочка съ хвостикомъ въ полъ-аршина длиною), въ который вдѣваютъ волосы, заплетенные въ мелкія косы. Затѣмъ *калкучъ* этотъ подвязываютъ косышкою, а къ затылку прикрѣпляютъ посредствомъ шнура металлическій цилиндръ (*л-м/л*), спереди котораго навѣшиваютъ разныя монеты вмѣстѣ съ кораллами. Подвязавъ ротъ косышкою и надѣвъ вышитый наушникъ (*ш/лм/л2м-л*), набрасываютъ на голову широкій платокъ, концы котораго закрываютъ всю спину. У невѣстовъ, кромѣ всего этого, набрасывается на голову еще одинъ платокъ, крас-

наго цѣвта, урпангъ, который, спускаясь до груди, закрываетъ все лицо. Для полноты костюма прибавьте ко всему этому надѣваемое на носъ золотое или серебряное кольцо и претяжелыя для нѣжныхъ ушей серебряныя серьги въ видѣ кистей. Вышеописанный женскій костюмъ въ послѣднее время нѣсколько измѣнился, такъ какъ мода проникаетъ и въ деревенскіе армянамъ, которыя теперь начали замѣнять свой прежній сложный костюмъ другимъ, болѣе удобнымъ: во многихъ мѣстахъ теперь вмѣсто короткой узкой рубашки носятъ длинное платье подъ названіемъ *ойма* или *жинтана*, а *котикъ* или головной цилиндръ замѣнился полукруглымъ кружежомъ (*чуг*), въ видѣ грузинской тасакрави.

Одѣваніе невѣсты доканчивается подвязываніемъ пояса, что дѣлаетъ шаферъ, такъ какъ отъ этого, говорятъ, спина женщины будетъ крѣпка во время родовъ. Послѣ этого невѣста подходитъ въ тандуру (печь въ видѣ ямы), кладетъ на четыре стороны поклоны и цѣлуетъ края ея; это означаетъ, что она благодаритъ свою печь за то, что она кормила ее въ родительскомъ домѣ. Затѣмъ, простившись съ родителями, родственниками и родственницами, она подходитъ или, вѣрнѣе, ее приводятъ въ жениху сзади и она беретъ за платье своего суженаго, что означаетъ „отнынѣ должна слѣдовать за нимъ“. Женихъ, взявъ за руки, съ одной стороны, шафера, а съ другой,—тѣлохранителя, медленно двигается къ своему дому, если обрядъ вѣнчанія совершенъ раньше, а если нѣтъ, то шествіе это направляется въ церковь. При этомъ шаферъ въ одной рукѣ держитъ крестъ, сдѣланный изъ дерева и покрытый разноцвѣтнымъ шелкомъ, а на трехъ концахъ креста втыкаютъ красныя яблоки, облепленныя мѣстами сусальнымъ золотомъ. Крестъ этотъ означаетъ царскую корону. Кстати скажу, что въ домѣ невѣсты прищипливаютъ къ груди жениха красную и зеленую ленты, означающія эмблему царскаго достоинства. Digitized by Google

Послѣ церковнаго обряда шествіе направляется въ дому жениха, приче́мъ гремитъ зурна; около жениха и невѣсты танцуютъ женщины и дѣвицы, держа въ рукахъ букеты цвѣтовъ или какія-нибудь вещицы, которыя берутъ изъ дома невѣсты. Когда шествіе доходитъ до воротъ жениха, то зурна перестаетъ играть, а на сцену выходитъ крикунъ и предлагаетъ публикѣ дѣлать подарки новобрачнымъ. По общепринятому обычаю, всѣ гости и родственники жениха и невѣсты обязаны поднести имъ какой-нибудь подарокъ, который большею частью заключается въ деньгахъ, отъ 20 к. до 20 руб., смотря по состоянію и родственнымъ связямъ.

Этотъ сборъ иногда покрываетъ весь расходъ, сдѣланный на свадьбу. По окончаніи сбора, зурна опять начинаетъ играть и новобрачные вступаютъ въ комнату, гдѣ молодую подводятъ къ заранѣе приготовленному мѣсту, но она садится только тогда, когда получаетъ отъ родственниковъ мужа подарки въ видѣ золотыхъ монетъ, которыя кладутъ ей въ ротъ. То же самое дѣлаетъ она, когда первый разъ предлагаютъ ей кушать.

На пятый день свадьбы священникъ снимаетъ съ шеи жениха и невѣсты наротъ. Съ этой минуты они получаютъ полную свободу въ своихъ дѣйствіяхъ. На шестой день приглашаютъ всѣхъ сосѣдокъ и родственницъ на утреннюю закуску, послѣ чего показываютъ имъ ту простыню, на которой спали новобрачные, въ доказательство того, что невѣста до прихода въ домъ мужа сохранила свою дѣвственность. Затѣмъ приводятъ новобрачную, которую каждая изъ присутствующихъ цѣлуетъ, говоря: „твое лицо бѣло“, т. е. ты молодецъ. Она, въ знакъ благодарности, должна цѣловать руки гостямъ. Въ этотъ же день показываютъ гостямъ приданое невѣсты, которое, большею частью, состоитъ изъ нѣсколькихъ платковъ, пяти-шести паръ чулокъ, од-

ного или двухъ платьевъ, ножницъ, игольниковъ и другихъ мелочей.

Въ заключеніе скажу, что невѣтна въ домѣ своего мужа, при жизни свекрови, не имѣетъ права быть самостоятельною хозяйкою, а влечитъ самую ужасную жизнь: она въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ (иногда до 7 лѣтъ) должна ходить съ закрытымъ лицомъ, не должна говорить съ другими людьми, кромѣ мужа, отца, матери, сестеръ и братьевъ, а также рабски-безмолвно обязана переносить всѣ капризы домашнихъ.

II. Рожденіе и крестины дѣтей.

У армянъ, какъ и у многихъ другихъ восточныхъ народовъ, безплодіе женщинъ составляетъ наказаніе Божіе. Въ случаѣ безплодія они прѣбѣгаютъ въ разнымъ снадобьямъ, молитвамъ, пилигримству въ святые мѣста. Часто по деревнямъ ходятъ разнаго рода муллы и знахарки, которые заговорами и лѣкарствами лѣчатъ безплодіе женщинъ. Впрочемъ, и между армянами есть спеціалисты по этой части.

Когда роды биваются трудные, то стараются употребить даже насильственные мѣры: берутъ роженицу за руку и водятъ по комнатѣ скорыми шагами, заставляютъ ее ложиться на яму лицомъ внизъ, владутъ ей въ ротъ волосы, отчего является рвота, которая обыкновенно ускоряетъ роды женщины. Стараются также пугать ее: неожиданно подбрасываютъ подъ ноги ея яйца, посуду, стрѣляютъ изъ пистолета, а также пугаютъ разными неприятными сообщеніями, въ родѣ: „войско прибыло, всѣ ушли, всѣхъ увели, непріятель грабитъ“ и пр.

Рождаетъ женщина на ямѣ, вырытой въ комнатѣ, сидя на корточкахъ и нагнувши спину. Послѣ рожденія, ребенка обсыпаютъ солью, или все тѣло, или же только нѣкоторыя части: воеругъ глазъ, подмышками, воеругъ по-

ловыхъ органовъ, на суставахъ рукъ и ногъ и пр. Если ребенокъ рождается вечеромъ или ночью, то его оставляютъ въ соли до утра, а если онъ рождается утромъ, то остается невымытымъ до вечера.

Говорятъ, что тѣло дитяти быстрѣе укрѣпляется отъ соли, хотя оно часто отъ нея покрывается язвнками, которыя послѣ приходится лѣчить разными спусками и мазями домашняго приготовления, а также толчеными корками граната, порошкомъ изъ чернильныхъ орѣшковъ и глиною гиль *).

Послѣ родовъ, если дѣтское мѣсто не отпадаетъ само собою, то обвариваютъ въ водѣ старую солому или навозъ, преимущественно конскій, и на парахъ этой воды поддерживаютъ больную, отъ чего дѣтское мѣсто отпадаетъ скорѣе.

Мать послѣ родовъ ложится на сухой заплѣ, въ воспоминаніе Богоматери, которая родила Божественнаго Младенца своего на землѣ. Кормится она во время болѣзни хавидзомъ (см. V гл.), яичницею и вообще маслянистыми и сладкими блюдами, которыя, будто-бы, скорѣе укрѣпляютъ организмъ ея. Послѣ рожденія дитяти, ему даютъ ложечку материнской мочи, которая, будто-бы, очищаетъ его желудокъ. Мать начинаетъ кормить своего ребенка грудью только спустя три-четыре дня послѣ родовъ, а до этого времени кормитъ другая женщина. Если не находятъ таковой, то дѣлаютъ шарикъ изъ пережеваннаго хлѣба съ сахаромъ и, завязавъ его въ чистую тонкую тряпку, вкладутъ въ ротъ ребенка, чтобы онъ сосалъ. Кромѣ материнскаго молока, дитя кормится пшатомъ (*Zizyrhus Carradocia*), смѣшаннымъ съ сырыми сливками, а также коровьимъ молокомъ. Ослиное молоко дается въ случаѣ боли въ животѣ или задержанія мочи. Грудью кормятъ отъ 1 до 4 лѣтъ. Къ посторонней

*) Глина эта бываетъ сѣраго и краснаго цвѣта. Въ составъ ея, вѣроятно, входятъ щелочныя соли, ибо она употребляется и вмѣсто мыла.

пищѣ приучаютъ спустя 4-5 мѣсяцевъ, впрочемъ, это зависитъ отъ состоянія здоровья ребенка. Для усыпленія дитяти даютъ ему отваръ хашхаша (сѣмянъ мака) въ молоко, но отъ этого организмъ его слабѣетъ и привыкаетъ къ этому средству, такъ что безъ него дитя впоследствии не можетъ спать.

Пеленаніе продолжается до 40 дней. Въ пеленки обильно насыпаютъ немного золы, которую ежедневно мѣняютъ. Послѣ времени пеленанія, на ребенка надѣваютъ ситцевую рубашку и архалукъ, а голову подвязываютъ синимъ платкомъ, цвѣтъ котораго, будто-бы, предохраняетъ его отъ головной боли. Если ребенокъ здоровъ и организмъ его крѣпокъ, то онъ спитъ въ люлькѣ, а если нѣтъ, то укладывается въ постель (ландышъ), которую устраиваютъ на двухъ веревкахъ, привязанныхъ къ двумъ столбамъ. Такая постель удобна, но влияетъ на голову, которая удлиняется вверхъ, отъ чего ребенокъ дѣлается остроголовымъ. Для люльки шьютъ небольшой тюфякъ съ круглою дырочкою въ срединѣ. Въ эту дырочку вставляютъ деревянный цилиндръ съ загнутою головкою, въ которую, при укладываніи ребенка, вдѣваютъ половой органъ его, чтобы онъ могъ мочиться черезъ этотъ цилиндръ въ подставленный подъ люльку сосудъ. Подъ головку дитяти кладутъ небольшую шерстяную подушечку и при укладываніи стараются, чтобы ножки ребенка лежали совершенно горизонтально, а ручки приложены были къ бокамъ съ открытыми ладонями. Сверху покрываютъ небольшимъ одеяльцемъ, а потомъ все тѣло крѣпко привязываютъ къ люлькѣ такъ, что оно во время сна остается безъ всякаго движенія. Во время укладыванія люльку постоянно качаютъ, вслѣдствіе чего дитя привыкаетъ къ качанію и постоянному однообразному стуку, безъ чего впоследствии оно и не засыпаетъ.

Вокругъ половыхъ органовъ, при укладываніи, дѣлаютъ присыпку изъ сухой глины, чтобы отъ поту не образовались

здѣсь являеиъ. Къ сидѣнiю ребенка приучаютъ черезъ пять—шесть мѣсяцевъ, постоянно поддерживая его руками. Къ ходьбѣ приучаютъ посредствомъ дрыва (*zafly*). Онъ состоитъ изъ горизонтальной перекладки, къ которой по срединѣ прикрѣпляется другая—перпендикулярная. Къ концамъ первой перекладки приврѣпляютъ отвѣсныя бруски, а сверху—четвертый брусокъ, такъ что получается стоячiй четырехугольникъ. Шестой брусокъ прикрѣпляютъ однимъ концомъ къ срединѣ верхняго бруска четырехугольника, а другимъ—къ концу лежачаго бруска, вслѣдствiе чего онъ принимаетъ наклонное положенiе. Такимъ образомъ получается стоячiй прямоугольный четырехугольникъ, а къ нему прикрѣпленный въ наклонномъ положенiи прямоугольный треугольникъ; перпендикулярный катетъ котораго представляетъ воображаемую черту сверху внизъ по срединѣ четырехугольника. Къ нижнимъ двумъ угламъ рамки и къ концу лежачаго бруска прикрѣпляютъ колесики. Ребенокъ держится за верхнюю перекладину рамки; отъ упираниа инструментъ катится впередъ, вслѣдствiе чего невольно подвигается за нимъ и ребенокъ.

Крестины совершается не ранѣе семи дней послѣ рожденiя; впрочемъ, это зависитъ отъ состоянiя здоровья ребенка. Когда приглашаютъ кого-нибудь въ крестные отцы (у армянъ не бываетъ крестной матери), то посылаютъ этому человѣку съ бабкою головку сахара и поднось фруктовъ. Въ день крестинъ собираются званые гости и садятся вдоль стѣнъ на коврахъ. По совершенiи церковнаго обряда, воспрiемникъ на своихъ рукахъ несетъ ребенка къ матери, въ сопровожденiи священника и діакона или дьячка. По прочтенiи молитвы священникомъ надъ головою матери, она принимаетъ ребенка отъ крестнаго отца, причемъ три раза цѣлуетъ ноги воспрiемника въ знакъ глубокаго уваженiа къ нему и своего смиренiа. Съ этой минуты мать пере-

стаетъ говорить съ крестнымъ отцомъ и скрывается отъ него, хотя-бы онъ былъ десятилѣтнимъ ребенкомъ или ближайшимъ родственникомъ ея.

За обѣдомъ почетное мѣсто принадлежитъ священнику, съ правой стороны котораго садится крестный отецъ. Для этого послѣдняго готовятъ еще какое-нибудь сладкое блюдо, большею частью—яичницу съ медомъ. Ему также подносятъ какой-нибудь подарокъ, состоящей обыкновенно изъ пары носковъ, что оплачивается 6—7 арш. ситца со стороны крестнаго отца. Впрочемъ, иногда дѣлаютъ другъ другу и цѣнные подарки, если стороны состоятельны. Въ женской половинѣ кромѣ обѣда гости получаютъ кусочекъ сахару съ небольшимъ количествомъ фруктовъ, приносимыхъ женою крестнаго отца.

Въ заключение скажу, что каждая сосѣдка или родственница считаетъ своею обязанностью приносить въ домъ родильницы тарелку какого-нибудь сладкаго блюда, и присылка такого приношенія прекращается только со дня крестинъ.

III. Похороны и поминки.

По общепринятому обычаю посѣщеніе больныхъ у армянъ считается одною изъ формъ благотворительности, но, къ сожалѣнію, такая благотворительность для нихъ не рѣдко является медвѣжьею услугою, такъ какъ, при посѣщеніи больныхъ, принято приносить съ собою для нихъ фрукты или какія-либо рѣдкія ешанья, которыми безъ всякаго разбора откармливаютъ ихъ, вслѣдствіе чего больные не рѣдко дѣлаются жертвою излишняго вниманія со стороны окружающихъ.

По смерти кого-либо, тотчасъ являются женщины, часто совершенно постороннія, окружаютъ трупъ умершаго и оплакиваютъ его, выхваляя въ печальныхъ цѣс-

няхъ лучшія качества его, припоминая всё крупныя и мелкія событія его жизни, описывая его красоту, умъ, благородство, однимъ словомъ, представляя полный его некрологъ. Мать и жена покойнаго, во имя приличія, обязаны рвать на себѣ волосы, падать въ обморокъ, посыпать голову пепломъ, царапать свое лицо и т. п.

Обмываніе трупа лежитъ на обязанности звоняра дереви, за что онъ получаетъ старое платье покойника. Выносъ изъ дома дѣлается тотчасъ по омовеніи. Передъ похоронами обыкновенно священникъ служитъ обѣдню, которая заказывается родственниками покойника. Женщины провожаютъ покойника до полудороги, откуда, послѣ прощальнаго отпѣванія, возвращаются домой, почему онѣ всю жизнь остаются въ невѣдѣніи относительно того, какъ совершаются похороны на кладбищѣ, которыя, впрочемъ, исполняются по общепринятому у христіанъ обычаю. Послѣ похоронъ, на могилѣ покойника курятъ ладонъ (не остатокъ ли языческаго обычая?), что продолжаютъ дѣлать въ теченіе семи дней, по одному разу въ день, а затѣмъ курятъ его еще семь недѣль, но по одному уже разу въ недѣлю. По возвращеніи съ кладбища, даютъ обѣдъ присутствовавшимъ на похоронахъ. Этотъ похоронный обѣдъ иногда стоитъ очень дорого, такъ какъ на немъ присутствуетъ почти вся деревня безъ всякаго приглашенія. Такой обѣдъ богатые повторяютъ на седьмой день послѣ похоронъ, такъ какъ въ этотъ день совершается такъ называемая седмица (*о/у мѣтлѣ*), состоящая въ томъ, что священникъ послѣ обѣдни отправляется на кладбище и читаетъ надъ могилою покойника установленныя на этотъ случай молитвы. Трауръ соблюдается обыкновенно не болѣе семи дней, причемъ въ продолженіе этого времени ближайшія родственники покойника (мать, жена, сестры) не моются, не снимаютъ съ себя платья, не производятъ никакой

стирки въ домѣ, а по ночамъ не тушатъ свѣчей. Со стороны мужчинъ грауръ соблюдается тѣмъ, что они въ продолженіе семи дней не брѣютъ головы и лица. По предписанію армянской церкви, поминки обязаны совершать въ годъ пять разъ, но обыкновенно принято поминать усопшихъ только два раза: въ день Воздвиженія Животворящаго Креста и на второй день Пасхи. Въ эти дни всѣ дороги, ведущія къ владбищу, покрываются толпами мужчинъ, женщинъ и дѣтей, которые тащатъ туда всевозможные съѣстные припасы и пучки хвороста, чтобы зажечь его надъ могилами для куренія ладона. Мало-по-малу безмолвное владбище оживляется: то слышится заунывное монотонное пѣніе священника, то раздается плачь и рыданіе женщинъ по недавнимъ покойникамъ, то какая-нибудь сердобольная плакальщица затянетъ печальныя пѣсни „баяти“ (названіе пѣсни), чтобы вызвать слезы у окружающихъ, и все это, смѣшиваясь съ шумомъ и гамомъ нищихъ, съ лаемъ многочисленныхъ бродячихъ собакъ, съ бѣготнею дѣтей, представляетъ какую-то хаотическую картину.

IV. Праздникъ Навасартъ.

Навасартъ есть первый осенній праздникъ у армянъ: онъ наступаетъ обыкновенно послѣ недѣльнаго поста. О происхожденіи этого праздника рассказываютъ слѣдующее: Однажды дали знать Григорію, Просвѣтителю армянъ, что въ провинціи Торонъ горсть армянъ еще не приняла христіанства и поклоняется тремъ золотымъ идоламъ, которые были поставлены въ обширномъ храмѣ. Взявъ съ собою мощи одного святаго, онъ отправился въ Торонъ и прибылъ туда въ день храмоваго праздника. Тамъ св. Григорій, въ присутствіи громаднаго числа пилигримовъ, велѣлъ разбить этихъ идоловъ и на мѣстѣ ихъ водрузить

крестъ съ святыми мощами, но чтобы сразу не уничтожить этого праздника и тѣмъ не возбудить противъ себя народа, онъ позволилъ и на будущее время праздновать этотъ день, назвавъ его праздникомъ Креста. День этотъ считается у армянъ также началомъ новаго года вслѣдствіе сохранившагося преданія, будто въ этотъ день одержана была какая-то блестящая побѣда надъ непріателемъ. Вотъ почему наканунѣ Навасарта, который составляетъ также армянское названіе мѣсяца, въ деревняхъ готовятъ харису (см. V гл.) и лучшія блюда на обѣдъ. Вечеромъ-же въ этотъ день ѣдятъ сухіе фрукты и грызутъ каркать *), а дѣти ходятъ по крышамъ домовъ и, спустивъ чулокъ на веревочкѣ черезъ дымопроходное отверстіе, просятъ наполнить его фруктами, причемъ декламируютъ разные стишки, въ родѣ слѣдующаго куплета:

Այլը մարեմ, մարեմ;	(Эта строка непонятна).
Չեք աղայի սուլը կարեմ;	Сошью башмакъ сыну вашему.
Չամիչ տուէք	Изюмъ дайте,
Աստիկերս շարեմ;	На зубы свои нанижу;
Բնկոյզ տուէք,	Орѣхъ дайте,
Ճակատիս դնեմ;	На лобъ свой положу;
Սուշ տուէք,	Миндаль дайте,
Պորտու օլորեմ:	Пупокъ свой скручу.

V. Срътение Господне.

Праздникъ этотъ у армянъ наступаетъ двѣнадцатью днями позже, чѣмъ у православныхъ, потому что у нихъ Рождество Христово празднуется 6 января, а не 26 декабря. Наканунѣ этого праздника, послѣ вечерняго богослуженія, среди церкви разводять огонь, а народъ зажигаетъ

*) Поджаренна съ солью сімена дини, арбуза, тмквы, а также поджаренная пшеничная крупа-коркотъ. Вѣроятно, отъ этого послѣдняго произошло названіе „каркать“.

восковья свѣчи. Лица, которыя въ первый разъ встрѣчаютъ праздникъ Срѣтенія послѣ вступленія въ бракъ, обязаны покупать большія восковья свѣчи и дѣлать денежныя пожертвованія въ пользу церкви. Прихожане, возвратившись изъ церкви домой, на крышахъ зажигаютъ костры, черезъ которые потомъ прыгаютъ, каждый не менѣе семи разъ, произнося каждый разъ имя Иисуса Христа. Кромѣ того пускаютъ фейерверки и стрѣляютъ изъ ружья. Послѣ ужина ѣдятъ сухіе фрукты и грызутъ каркать.

VI. Масляница.

Изъ зимнихъ праздниковъ особенно чествуется масляница. Послѣдняя недѣля передъ Великимъ постомъ, а въ особенности послѣдніе три дня этой недѣли обращаются въ дни обжорства, въ полномъ смыслѣ этого слова: жители въ эти дни цѣлыми партіями, съ ранняго утра до поздней ночи, ходятъ другъ къ другу единственно для ѣды и питья и устраиваютъ пивники на крышахъ домовъ. Катанье верхомъ, танцы подъ звуки зурны и хоровыхъ пѣсенъ, разнаго рода игры тоже составляютъ необходимую принадлежность препровожденія времени во дни масляницы. Лѣтъ двадцать тому назадъ, въ Нахичеванскихъ деревняхъ существовала шутовская игра въ ханы. Выбравъ кого-нибудь ханомъ деревни и одѣвъ его въ костюмъ шута, возили его по улицамъ деревни на арбѣ для собиранія съ подданныхъ дани, которая должна состоять изъ съѣстныхъ припасовъ, напитковъ, курей, цыплятъ и проч. Ему предоставляли всѣ права и преимущества персидскаго владѣтельнаго хана: онъ имѣлъ власть сѣчь розгами, сажать въ тюрьму, для чего назначалась особая комната, налагать денежный штрафъ и т. п. При проѣздѣ хана по улицамъ, нѣсколько человекъ съ вѣнками въ рукахъ шли впереди и кричали по-татарски: „ханъ ѣдетъ, ханъ ѣдетъ!“ Всякій

проходящій обязанъ былъ падать ницъ передъ ханомъ и если кто не исполнялъ этого обычая, то того тѣлохранители били вѣнниками и силою заставляли кланяться въ ноги хану. Обычай этотъ вывезенъ былъ изъ Персіи переселенцами, гдѣ держится и досихъ поръ; у насъ-же, со введенія новой формы правленія, онъ мало-по-малу исчезъ изъ быта переселенцевъ.

VII. Миджинкъ.

Двадцать-четвертый день Великаго поста у армянъ называется Миджинкъ (*Միջինք*), т. е. середина. У простаго народа день этотъ носитъ названіе Гяштъ, что передѣлано изъ слова таштъ (*դաշտ*), означающаго поле. Названіе это произошло оттого, что въ этотъ день молодежь отправляется на поле встрѣчать весну и что въ этотъ-же день *выодятъ на поле невѣстокъ*. Дѣло въ томъ, что у армянъ существуетъ обычай, по которому молодыя женщины въ первый годъ своего замужества до дня Миджинка или Гяшта не имѣютъ права выходить изъ дома, и только въ день Гяшта приобрѣтаютъ это право, необходимое для нихъ уже по тому одному, что съ наступленіемъ весны, онѣ не рѣдко должны принимать участіе въ полевыхъ и садовыхъ работахъ.

Вотъ почему въ этотъ день на поляхъ можно встрѣтить толпы гуляющихъ мужчинъ и женщинъ, которые часто затѣваютъ разныя игры, устраиваютъ танцы подъ звуки зурны и хоровыхъ пѣсень, распѣваемыхъ исключительно мужчинами.

VIII. Катювъ.

Первымъ лѣтнимъ праздникомъ признается Вознесеніе Христова. Оно въ народѣ носитъ названіе Катювъ (*Կաթնօր*), что означаетъ, „молочный“. почему въ этотъ день во всѣхъ домахъ безъ исключенія варятъ молочную кашу.

День Катнова служитъ днемъ гаданія. Наканунѣ его дѣвицы измѣряютъ ростъ какого-нибудь растенія. Если на другой день оно станетъ немного выше, то это означаетъ исполненіе желанія. Но главное гаданіе совершается въ самый день Катнова. Для этого въ кувшинъ, съ широкимъ горломъ, наканунѣ праздника наливаютъ воду, которую набираютъ изъ семи родниковъ. Положивъ туда семь камешковъ изъ тѣхъ-же семи родниковъ и разныя вещицы (кольца, наперстки, ялочи и пр.) отъ тѣхъ лицъ, которыя желаютъ принимать участіе въ гаданіи, кувшинъ ставятъ на ночь подъ открытымъ небомъ. Утромъ, въ день Катнова, дѣвицы и молодыя женщины, взявъ съ собою кувшинъ, отправляются въ какой-нибудь садъ, гдѣ, обвивъ кувшинъ цвѣтами тысячелистника (*millefolium*), приступаютъ къ гаданію. Для этого какая-нибудь изъ женщинъ, подбрасывая кувшинъ вверхъ и внизъ, поетъ куплетъ какой-нибудь пѣсни, а другія подхватываютъ и повторяютъ тотъ-же самый куплетъ хоромъ. Послѣ пѣнія куплета, кто-нибудь изъ дѣтей вынимаетъ изъ кувшина одну изъ положенныхъ туда вещицъ. Лицо, которому принадлежитъ вынутая вещь, угадываетъ свою судьбу изъ смысла спѣтой пѣсни. Какъ сказано выше, кувшинъ обвиваютъ цвѣтами тысячелистника, который у армянъ называется джангюлуми-дзагигъ (*Չանգրլումի ճաղիկ*); вслѣдствіе этого въ концѣ каждаго куплета спѣтой пѣсни прибавляютъ: „джанъ-гюлумъ, джанъ-джанъ, джанъ-дзагигъ, джанъ-джанъ“, что собственно означаетъ: „душа роза, душа цвѣтокъ“.

По этой причинѣ день этотъ называется также днемъ джангюлума (*Չանգրլումի օր*). Кромѣ хорошихъ пѣсенъ и гаданія, въ этотъ день устраиваютъ также разныя игры и общіе танцы подъ мотивъ татарской пѣсни „Сара-саръ гезалларъ“.

IX. Вардаваръ.

Слово Вардаваръ, вѣроятно, произошло отъ варди-оръ (*վարդի օր*), что означаетъ „день розы“. Этимъ именемъ назывался языческій храмовой праздникъ, который установленъ былъ древними армянами въ честь богинь Анагита, Астгива и бога Вагакна, идолы которыхъ поставлены были въ большомъ храмѣ, находившемся въ Торонской провинціи, въ гор. Аштишатъ *). Анагитъ, дочь Арамазда (верховнаго божества у языческихъ армянъ), была богинею любви. Армяне называли ее *вартаматнъ* (*Վարամատն Երես 239*), что значитъ „розовый палецъ“, и считали осторожною, цѣломудренною, непорочною, добродѣтельною матерью, отъ которой „оживлялась страна армянъ и которая составляла славу и жизнь армянскаго народа“ **). Астгивъ была богинею красоты, а Вагакнъ считался богомъ храбрости и ловкости. Онъ свои подвиги совершалъ не только на землѣ, но и на небесахъ, гдѣ укралъ соломѣ Ассирійскаго военачальника Баршама или Баршамина, который впослѣдствіи былъ причисленъ къ лику боговъ за безчисленное множество своихъ подвиговъ. Унося украденную соломѣ, Вагакнъ обронилъ по пути мелкія соломинки, отъ чего образовался млечный путь, называемый теперь у армянъ *Հեաք յարդ գողի* (слѣды соломокрада) или *գարձեազոդ* (украденная солома).

Уважаая цѣломудренность, непорочность и красоту, древній армянинъ съ глубокимъ почтеніемъ относился и къ качествамъ храбрости и ловкости, представителемъ которыхъ считался храбрый сынъ Тиграна I—Вагакнъ. Вслѣдствіе этого въ день храмоваго праздника идолы Анагита, Астгива

*) Պատմութիւն հայոց 'ի սկզբանէ աշխարհի մինչև ցարձեան 1784, Չամչեանցի 4. I. Երես 621.

***) Հայոց հեթանոսական կրօն՝ Կոստանեանց, Եր. 19.

и Вагакна украшались букетами розъ и всѣмъ имъ приносилось множество жертвъ. При введеніи христіанства, Григорій Просвѣтитель храмъ Анагита обратилъ въ христіанскую церковь, назвавъ его храмомъ Іоанна Крестителя, а храмовой праздниекъ Преображеніемъ Христа, но онъ не могъ окончательно уничтожить воспоминаніе, такъ сказать, о прежнихъ хозяевахъ этого храма, вслѣдствіе чего за праздникомъ удержалось языческое названіе Вардаваръ (*վարդավառ*), а Іоаннъ Креститель замѣнилъ мѣсто Вагакна, ибо до сихъ поръ Мушскій монастырь Іоанна Крестителя, представляющій не что иное, какъ бывший прежде языческой храмъ упомянутыхъ выше армянскихъ божествъ, считается святынею доброты и храбрости, вслѣдствіе чего канатные плясуны и теперь Іоанна Предтечу считаютъ своимъ покровителемъ или патрономъ.

Въ настоящее время день Вардавара считается однимъ изъ веселыхъ дней, въ особенности для молодежи: съ ранняго утра на улицахъ поднимается бѣготня, шумъ, крикъ, хохотъ—это потому, что другъ друга обливаютъ водою. Никто не смѣетъ обижаться: ни дѣти, ни взрослые, такъ какъ это дѣлается въ силу стариннаго обычая, оставшагося со временъ язычества. Впрочемъ, нѣкоторые думаютъ, что обычай этотъ есть своего рода подражаніе Преображенію Христа, ибо промовающая одежда какъ-бы преобразяетъ людей, измѣняя ихъ внѣшній видъ.

ГЛАВА II.

ЦЕРКОВНЫЕ ОБЫЧАИ.

I. Пилигримство въ разные монастыри, въ Иерусалимъ и въ Эчмиадзинъ (Мрговареніе).

У армянъ, какъ и у многихъ другихъ христіанъ, сильно развито пилигримство. Каждая церковь, каждая часовня и даже какой-нибудь родникъ или дерево, отличающіеся по своему внѣшнему виду отъ другихъ подобныхъ родниковъ или деревьевъ, славятся въ народѣ какою-нибудь чудотворною силою. Днями пилигримства служатъ храмовые праздники. Въ такіе дни стекаются со всѣхъ сторонъ въ святымъ мѣстамъ тысячи людей, между которыми даже можно видѣть вѣчно запертыхъ харсовъ (невѣстовъ) и дѣвицъ въ самыхъ разнообразныхъ костюмахъ. Каждый изъ пилигримовъ обязанъ ставить свѣчи и дѣлать, смотря по состоянію, денежные пожертвованія въ пользу святаго мѣста, а также принести въ жертву барана *). Послѣ обѣдни обыкновенно начинаются кутежи: тутъ молодежь составляетъ танцы подѣ звуки странствующихъ зурначей, тамъ туземный скрипачъ занимаетъ публику дребезжащими звуками своей скрипки, прерывая ихъ по временамъ татарскими анекдотами или приправляя бессмысленными пѣснями свое-

*) Жертвоприношеніе было сильно развито у языческихъ армянъ. Такъ какъ Григорій Просвѣтитель не могъ окончательно вывести этого обычая, то установилъ обычай передъ закаланіемъ барана сыпать въ ротъ его освященную соль, чтобы такимъ образомъ придать жертвоприношенію христіанское значеніе. Впрочемъ, оно теперь имѣетъ значеніе милостини, ибо мясо жертвы раздается бѣднымъ или сосѣдямъ.

го сочиненія. Если къ этому прибавить незатѣйливныя представленія канатнаго плясуна, уморительныя шутки клоуна, пляску обезьяны подъ звуки даиры, а также крикъ фруктовщиковъ, то выйдетъ полная картина монастырскихъ дворовъ во дни храмовыхъ праздниковъ. Впрочемъ, во время этихъ забавъ пилигримовъ сама церковь также не остается пустою: въ ней какая-нибудь грѣшница, усердно возсылая свои молитвы, трѣть лицо свое объ полъ и бьетъ себя по груди кулаками, чтобы Богъ простилъ грѣхи ея и даровалъ ей сына. Въ нѣкоторыхъ-же церквахъ богомольцы стараются прилѣпнть къ стѣнкамъ камешки, въ наивномъ упованіи, что если они пристанутъ, то, значить, молитва услышана Богомъ.

Посѣщаютъ монастыри и вообще святыя мѣста большею частью не изъ религиозныхъ чувствъ, а скорѣе по обѣту, данному по какому-либо несчастному случаю: заболѣтели кто-нибудь изъ семьи, случится-ли безплодіе у женщины, родятся-ли дѣти-калѣки, армянки даютъ обѣтъ посѣтить какое-нибудь святилище. Если заболѣвають венерическою болѣзью или трудно-излѣчимыми язвами, или-же ревматизмомъ въ ногахъ и рукахъ, то это приписываютъ гнѣву Богородицы, почему больные, даже изъ богатаго класса, отправляются въ этихъ случаяхъ босикомъ, съ сумками на плечахъ, по дворамъ и собираютъ милостыню въ пользу монастыря Св. Дѣвы Маріи, находящагося гдѣ-то въ Персіи. При этомъ они часто обходятъ по семи деревень, что повторяютъ иногда въ продолженіе семи лѣтъ *) по одному разу въ годъ.

Такіе больные собираютъ большею частью пшеницу, ячмень, хлопчато-бумажныя нитки, все это обращаютъ въ

*) Числа семь и сорокъ у туземцевъ имѣютъ какое-то каблистическое значеніе.

деньги и отсылаютъ съ какимъ-нибудь пилигримомъ по назначенію. Больныя женщины часто цѣлыми годами прядутъ хлопчато-бумажныя нитки для того или другого монастыря или святыни.

При нервныхъ болѣзняхъ (дрожаніи рукъ, головы, падучей болѣзни и проч.) большею частью посѣщаютъ монастырь св. Стефана, находящійся недалеко отъ Джульфы, за Араксомъ, въ Персіи. Онъ славится не только своею архитектурою, которая чрезвычайно изящна, но и чудесами. Говорятъ, что черезъ каждыя семь лѣтъ сорокъ кувшиновъ, которые поставлены въ подвалахъ монастыря, наполняются льнянымъ масломъ, которое употребляется на освѣщеніе монастыря.

Бесплодныя женщины даютъ обѣтъ въ случаѣ рожденія сына посѣтить Іерусалимскія святыни или Мушскій монастырь Іоанна Крестителя. Часто можно встрѣтить мальчиковъ съ длинными завитыми волосами, какъ у дѣвочекъ. Они носятъ такіе длинные волосы вслѣдствіе обѣщаній матерей и должны носить ихъ до опредѣленнаго возраста, по достиженіи котораго ихъ везутъ въ Мушскій монастырь св. Іоанна. Тамъ спеціальныи цирюльничъ стрижетъ эти волосы, которые составляютъ эмблему силы, ловкости и храбрости, ибо Мушскій монастырь есть святыня, которая развиваетъ въ человѣкѣ эти качества. Кстати надо замѣтить, что существуетъ повѣрье, въ силу котораго лица женскаго пола не имѣютъ права прикладываться къ мощамъ Іоанна Крестителя, ибо, говорятъ, онѣ отъ этого умираютъ. Зато эти женщины—усердныя постницы въ честь Іоанна Предтечи. Послѣ Вознесенія, начиная съ пятницы, существуетъ семинедѣльный добровольный постъ въ честь Іоанна Предтечи. Если кто даетъ слово соблюдать этотъ постъ, то долженъ исполнять свой обѣтъ въ продолженіе семи лѣтъ, причемъ разрѣшается по субботамъ и воскресеньямъ кушать скоромную

пищу, кромѣ мяса. Надо связать, что вообще женскій полъ въ отношеніи постовъ, которые, прибавлю, соблюдаются у армянъ очень строго, доходить до фанатизма. Напримѣръ, во время недѣльныхъ постовъ св. Георгія и св. Сергѣя, многія женщины въ продолженіе недѣли ѣдятъ только одинъ разъ въ сутки, а иногда одинъ разъ въ продолженіе цѣлой недѣли, причемъ не употребляютъ никакихъ горячительныхъ напитковъ, а также сахару, который привнается за скоромную пищу или приправу, такъ какъ, по понятіямъ ихъ, дѣлается изъ костей животныхъ, что доказывается тѣмъ, что онъ обращается въ кровь, когда сжигаютъ его, ибо тогда онъ принимаетъ кровавой цвѣтъ.

Изъ множества святынь, которыя разбросаны почти по всѣмъ дорогамъ, ущельямъ и городамъ Арменіи, Гробъ Господень въ Иерусалимѣ и Эчмиадзинскій монастырь считаются высшими святыми мѣстами, и посѣщеніе ихъ составляетъ пламенное желаніе каждаго армянина. Поѣздка въ Иерусалимъ сопряжена съ немалыми затратами, почему туда ѣздить только богатые. Впрочемъ, Иерусалимскій пилигримъ часто очень мало тратитъ изъ своихъ денегъ, такъ какъ ему много даютъ постороннія лица. Стоитъ только сообщить о своемъ намѣреніи ѣхать на поклоненіе Гробу Спасителя, какъ со всѣхъ сторонъ принесетъ каждый свою лепту. Бываютъ случаи, когда пилигримы собираютъ рублей триста, что составляетъ почти весь путевой расходъ. Пилигримъ всегда старается быть въ Иерусалимѣ ко дню Пасхи, иначе онъ не можетъ считаться махтеси—*schwebel* (смерть видѣлъ) или, какъ называетъ простой народъ,—мугдуси, что составляетъ почетный титулъ Иерусалимскаго пилигрима. Народъ вѣритъ, что каждый махтеси удостоивается видѣть лучезарный свѣтъ, который нисходитъ на Гробъ Спасителя въ Великое Воскресенье, вслѣдствіе чего махтеси, видѣвшій этотъ свѣтъ, считается лицомъ священ-

нымъ. Подобные богомольцы разсказываютъ суевѣрному люду, что свѣтъ не жжетъ праведныхъ, почему зажженную свѣчу у Гроба Господня суютъ въ ротъ, въ пазуху, чтобы убѣдиться, праведны-ли они, или нѣтъ и, конечно, всегда являются грѣшниками.

Іерусалимскій пилигримъ, при возвращеніи изъ Іерусалима цѣлымъ и невредимымъ, съ титуломъ махтеси, предварительно даетъ знать своимъ родственникамъ о часѣ прибытія своего въ деревню. Тѣ сообщаютъ это извѣстіе мѣстному священнику, который, въ свою очередь, распоряжается объявить объ этомъ своимъ прихожанамъ посредствомъ звона въ церковные колокола. Затѣмъ онъ въ облаченіи, съ крестомъ и хоругвями, выходитъ на встрѣчу махтеси, а за нимъ тянется народъ обоого пола и всѣхъ возрастовъ. Подходя къ пилигриму, священникъ въ знакъ уваженія къ сподобившемуся видѣть святыхъ мѣста лицу наклоняетъ голову къ протянутой рукѣ махтеси, на которой въ трехъ мѣстахъ бывають синіе знаки *) (доказательства посѣщенія Гроба Господня), изображающіе разныя сцены изъ земной жизни Спасителя.

Послѣ священника начинаетъ подходить къ этой священной рукѣ народъ. Когда кончается прикладываніе, махтеси, на котораго накладываютъ священническую фелонь, при колокольномъ звонѣ вводятъ въ деревню, гдѣ первое дѣло его—посѣтить церковь. Въ слѣдующіе дни онъ раздастъ іерусалимскія перламутровыя или гишировыя четки, кресты, печатные листы благословенія, бязевыя іерусалимскіе саваны и т. п.

Послѣдніе, т. е. саваны, удостоятся получать старики и старухи, ожидающіе скорого переселенія на лоно своихъ

*) Значки эти бывають около большого пальца, мизинца и на внутренней сторонѣ предплечія.

предковъ. Надо сказать, что для полученія титула махтеси въ Константинополь существуетъ особое дело или мастерская, гдѣ дѣлаютъ на рукахъ желающихъ синіе значки. Многіе все не посѣщаютъ Іерусалима, а просто отправляются въ Константинополь и тамъ заказываютъ себѣ на рукахъ эти значки въ память страданія Спасителя въ Геосиманскомъ саду, гдѣ именно пилигримы и обаяны были производить эту операцію. Впрочемъ, это дѣлаютъ тѣ лица, которыя, подѣ именемъ іерусалимскихъ духовниковъ, ѣздятъ по Россіи и собираютъ милостыню въ пользу, будто-бы, іерусалимскихъ церквей.

Для пилиgrimства въ Эчмиадзинѣ особые дни не назначены, а туда можно ѣздить въ каждый праздничный или воскресный день. Впрочемъ торжественнымъ днемъ для Эчмиадзина считается день муроосвященія или, какъ говорятъ, муроваренія; но день этотъ наступаетъ черезъ болѣе или менѣе продолжительные сроки, ибо муро варятъ на шесть—семь лѣтъ.

О днѣ муроосвященія публикуютъ за нѣсколько мѣсяцевъ или печатными объявленіями, помѣщаемыми въ издаваемомъ въ Эчмиадзинѣ журналѣ „Араратъ,“ или-же отдѣльными пригласительными листами. За нѣсколько недѣль отовсюду начинается собираться народъ: и дворъ, и крыши монастырскаго зданія тогда занимаютъ пилигримами, такъ что невозможно бываетъ сдѣлать шагу въ этой шумящей, живой массѣ армянъ всѣхъ классовъ и возрастовъ. Способъ варенія мюра слѣдующій: за сорокъ дней ставится на алтарь котелъ съ очищеннымъ прованскимъ масломъ и каждый день надъ нимъ читаются избранныя для этого случая молитвы. Между тѣмъ нѣсколько лицъ изъ духовенства готовятъ для мюра особую жидкость, состоящую изъ разныхъ благовонныхъ маселъ и соковъ пахучихъ травъ и кореньевъ, сваренныхъ въ водѣ и льняномъ маслѣ. На-

канунѣ муроосвященія масло, находящееся въ котлѣ, кипятятъ, и процессъ этотъ продолжается до утра, а на разсвѣтѣ, когда начинается утренняя служба, котель этотъ, не снимая съ тагана, покрываютъ крышкою и чехломъ. Обѣдню служитъ какой-нибудь епископъ, который отправляется въ церковь изъ патриаршей квартиры, въ сопровожденіи 12 другихъ епископовъ и архимандритовъ, при пѣніи псалмовъ и гимновъ. Спустя не много времени, заходитъ въ церковь католикосъ, въ сопровожденіи цѣлой свиты и двухъ тѣлохранителей (*гвардія*) въ красной чохѣ, съ металлическими посохами въ рукахъ, имѣющими шарообразные набалдашники съ блестящею оболочкою. Послѣ облаченія, которое дѣлается въ боковой комнатѣ алтаря (*интраль*), католикосъ со своей свитою поднимается въ алтарь. Каждый изъ сопровождающихъ католикоса епископовъ несетъ съ собою какую-нибудь святыню: руку Григорія Великаго или св. Іакова, крестъ, въ которомъ хранится кусокъ Животворящаго Креста, св. Копье, которымъ прободенъ былъ бокъ Спасителя и пр. Два другіе епископа несутъ золотые сосуды съ благовоннымъ составомъ для мұра и старымъ мұромъ. Съ появленіемъ патриарха въ алтарь, обѣдня прерывается и начинается муроосвященіе. Послѣ прочтенія нѣкоторыхъ молитвъ и евангелій, снимаютъ чехоль съ крышки котла, перенесеннаго въ главный алтарь и поставленнаго на серебряномъ треножнѣ.

Католикосъ сперва вливаетъ въ котель приготовленный составъ, а затѣмъ старое муро, освященное Григоріемъ Великимъ и обновляемое каждый разъ послѣ новаго муроосвященія. Вливаніе этого послѣдняго совершается при пѣніи псалмовъ и особыхъ для этого случая молитвъ и гимновъ. Послѣ этого патриархъ приступаетъ собственно къ освященію мұра. Сначала онъ погружаетъ въ котель крестообразно руку Григорія Великаго или св. Іакова, справлен-

ную въ серебро съ епископскимъ перстнемъ на мизинцѣ, а затѣмъ такимъ же порядкомъ освящаетъ муро крестомъ, въ которомъ находится частица Животворящаго Креста, и св. Копьемъ *). При исполненіи этого обряда, когда патріархъ мѣшаетъ помянутыми святыми предметами составъ мюра для соединенія съ масломъ котла, показывается паръ, такъ какъ котель обыкновенно не успѣваетъ остывать къ этому времени. Вслѣдствіе этого родилось повѣрье, что святое муро, при погруженіи святынь, само-собою кипитъ. Этимъ объясняется, почему бываетъ такое громадное стеченіе народа при муроосвященіи.

II. *Принесеніе святыхъ мощей и воды изъ родника св. Іакова.*

Случится ли засуха, появится ли саранча, или завернетъ къ намъ вмѣстѣ съ мусульманскими пилигримами холера или чума, мѣстное духовенство принимаетъ энергическія мѣры противъ этихъ непрошенныхъ гостей: оно приноситъ какія-нибудь святыя мощи, совершаетъ церковныя процессіи, предписываетъ достать воды изъ родника св. Іакова и т. п.

При появленіи холеры и другихъ эпидемическихъ болѣзней духовенство, по просьбѣ жителей, приноситъ частицы святыхъ мощей—руку св. Іоанна Крестителя, святое Копье **) или святой Хазарапречъ (*Հազարաբրէժ*). Послѣдняя святыня находится въ монастырѣ св. Карацета, въ Алинджачайскомъ магалѣ (провинціи), Нахичеванскаго уѣзда (Эрив. губ). Она имѣетъ видъ обыкновеннаго большаго вызолочен-

*) Оно есть желѣзный заржавленный наконечникъ копья, ржавчину котораго суевѣрный народъ принимаетъ за кровь Спасителя.

**) Говорятъ, что святое Копье не терпитъ перенесенія съ мѣста на мѣсто и рано или поздно поражаетъ того епископа или архимандрита, которой переноситъ его въ другое мѣсто.

наго серебрянаго креста, съ тою лишь разницею, что въ немъ хранится кусокъ той посуды, въ которой, по преданію, купала Дѣва Марія Божественнаго Своего Младенца. Другіе же, по словамъ архимандрита Сетракиянца *), предполагаютъ, что хранящійся въ Хазарапркичѣ кусокъ есть часть сосуда, въ которомъ совершилъ Спаситель омовеніе ногъ учениковъ Своихъ. Какъ бы то ни было, но св. Хазарапркичъ пользуется громаднымъ значеніемъ въ средѣ населенія какъ армянскаго, такъ и мусульманскаго. Въ упомянутомъ сочиненіи арх. Сетракиянца рассказывается со словъ какого-то джагринскаго (название села) писателя, что когда Лангъ-Тамуръ (вѣроятно—Тамерланъ), т. е. „хромой Тамуръ“, взялъ Сюникскую провинцію, то одинъ изъ плѣнниковъ, епископъ Іоаннъ, привязавъ въ своей груди святыню, бросился въ какую-то рѣчку, но, поддерживаемый надъ водою чудотворною силою ея, не погрузился въ воду, но пошелъ по водѣ, какъ по землѣ. Замѣтивъ это чудо, войско Тамура немедленно донесло о томъ своему вождю, который, заинтересовавшись рассказомъ, клятвою увѣрилъ епископа, что не сдѣлаетъ ему вреда, если онъ вернется и самъ расскажетъ о чудѣ. Тотъ вернулся и показалъ Тамуру святыню, силою которой поддерживался надъ водою. Удивленный завоеватель, желая вознаградить святыненосца, предложилъ ему попросить у него, что только пожелаетъ. Тогда епископъ Іоаннъ, указывая на близъ находившуюся часовню, попросилъ освободить столько плѣнныхъ, сколько помѣстится въ часовнѣ. Надобно сказать, что въ этой часовнѣ едва-ли могли найти себѣ убѣжище даже три-четыре человека. Поэтому Тамуръ немедленно приказалъ исполнить просьбу епископа; но тутъ случилось новое чудо: люди,

*) См. «ՀնուԹիւն հայրենաց ի գաւառին Երնջակայ» Արիտակես Վարդ. Սեպրակեանց:

которые входили въ часовню, обращались въ голубей и улетали черезъ окно. Вслѣдствіе этого святыня та получила два названія: Хазарапренчъ (спаситель тысячъ) и Мартагавянцъ (человѣкъ-голубь). Часовня, по словамъ того же Сетракянца, находится въ деревнѣ Бююк, Нахичеванскаго уѣзда. Въ 1873 г. вмѣсто нея я увидѣлъ громадный монастырь, который теперь, впрочемъ, состоитъ лишь изъ однихъ развалинъ, хотя чудотворная слава его поддерживается и до сихъ поръ между населеніемъ.

Принесеніе святыхъ мощей случается иногда и безъ просьбъ со стороны жителей, напримѣръ, когда уменьшаются средства какаго-нибудь монастыря. Въ этомъ случаѣ настоятель, запасшись вондакомъ (открытый листъ) отъ мѣстнаго епархіальнаго начальства или католикоса и привязавъ къ груди святыню, пускается въ путь по деревнямъ собирать милостыню, будто-бы, для ремонта монастыря. Обыкновенно священникъ той деревни, къ которой приближается святыня, облачившись въ праздничныя ризы, съ хоругвями и при колокольномъ звонѣ выходитъ на встрѣчу странствующимъ святыненосцамъ и съ пѣніемъ священныхъ гимновъ вводитъ ихъ въ деревню. На другой день начинаются жертвоприношенія, крестные ходы по окрестностямъ деревни и т. п.

Засуха—эта атмосферическая болѣзнь—излѣчивается окропленіемъ полей святой водой изъ священнаго родника св. Іакова, который находится у развалинъ монастыря того же имени, на подошвѣ Арарата *). Существуетъ мѣстное по-

*) Существуетъ преданіе, что когда асорійскій (асирскій) патриархъ Іаковъ, оставивъ управленіе папствою, удалился къ Арарату на пустынночское житіе, то ангелъ, по повелѣнію Бога, открылъ для него этотъ родникъ, такъ какъ онъ тамъ не находилъ воды, чтобы утолить свою жажду. Говорятъ также, что Іаковъ пожелалъ подняться на вершину Арарата, чтобы посмотрѣть на ковчегъ Ноа, который, по преданію, и по сіе время находится тамъ; но такъ какъ вершина Арарата Богъ повелѣлъ быть недоступною для человѣка, то почтен-

вѣрье, что водоносцы, которые должны быть выбраны непременно изъ почтенныхъ старцевъ, не должны на пути ставить сосудъ съ святою водою на землю; а если придется почевать, то обязаны подвѣшивать его на дерево, ибо иначе святая вода можетъ вознестись на небо. На встрѣчу этой водѣ обыкновенно выходятъ всѣ жители, съ духовенствомъ во главѣ, съ хоругвами и крестами.

По окропленіи полей, что обыкновенно сопровождается жертвоприношеніями, иногда вершины окрестныхъ горъ дѣйствительно покрываются тучами и черезъ нѣскольکو дней идетъ проливной дождь; разумѣется, такіе случаи поддерживаютъ вѣру народа въ святую воду. Эта же мѣра, т. е. окропленіе полей священною водою изъ родника св. Іакова, употребляется и противъ саранчи. Дѣло въ томъ, что во время появленія саранчи чудотворная вода принимаетъ особаго рода свойство: она привлекаетъ къ себѣ несмѣтное число пернатого населенія Араратскихъ возвышенностей—черныхъ и бѣлобкихъ скворцовъ. Какъ извѣстно, эта порода скворцовъ есть лютѣйшій бичъ саранчи, которую они уничтожаютъ въ громадномъ количествѣ, оказывая этимъ неоцѣнимыя услуги населенію здѣшняго края, тѣмъ болѣе, что они не требуютъ отъ человѣка за свой безкорыстный трудъ ни вознагражденія, ни благодарности, исключая развѣ садовыхъ плодовъ, до которыхъ они страстные охотники. Впрочемъ, кажется, они ведутъ эту войну только изъ любви къ искусству *). Стоитъ однако-жъ посмотрѣть на прекрасное зрѣлище, которое пред-

ный старецъ не могъ достигнуть ея, ибо ангелы каждый разъ съ того мѣста, гдѣ онъ почевалъ, переносили его внизъ. Наконецъ Богъ смалился надъ старцемъ и послалъ ему черезъ архангела Гавріила кусокъ ковчега, который, будто-бы, и до сихъ поръ хранится въ Эчмиадзанскомъ монастырѣ.

*) Не потому ли скворцы являются вслѣдъ за водоносцами, что чувтъ добычу вслѣдствіе сильнаго развитія у нихъ обонанія, ибо запахъ саранчи долго держится въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ она появляется?

ставляетъ собою воздушная война сворцовъ съ саранчею! Съ восходомъ солнца и вплоть до полудня сворцы безъ устали колотятъ летающую саранчу, причемъ они раздѣляются для удобствъ нападенія на мелкіе отряды, а за собою оставляютъ резервъ, который вступаетъ въ бой лишь тогда, когда дѣйствующіе отряды устанутъ работать. Въ началѣ шестидесятыхъ годовъ я былъ свидѣтелемъ правильныхъ, чисто военныхъ дѣйствій сворцовъ, когда они въ три-четыре дня буквально истребили страшную массу саранчи въ Нахичеванскомъ уѣздѣ и этимъ спасли страну отъ всеобщаго голода, такъ какъ крестьяне въ продолженіе трехъ уже лѣтъ не сѣяли ни одного зерна, отчаявшись спасти его отъ саранчи.

ГЛАВА III.

УСТНАЯ ЛИТЕРАТУРА.

Легенды, повѣрья, пословицы, поговорки и т. п. для нашего народа составляютъ такого рода устную словесность, которою онъ забавляется въ свободные часы и руководствуется во дни невзгодъ. Деревенскіе армяне, какъ вообще низшія сословія и у другихъ народовъ, считаютъ истиною все слышанное отъ своихъ дѣдовъ и прадѣдовъ и передаютъ это за достовѣрное, съ полнымъ убѣжденіемъ, что эти мудрыя изреченія составляютъ правила жизни. Мать, убаюкивая своего младенца нѣжными, ласковыми словами, предсказываетъ ему такую же будущность, какую имѣли лучшіе герои ея сказокъ и легендъ; старуха-хозяйка, вѣчно муштруя своихъ юныхъ невѣстовъ и дочерей, толкуетъ имъ о разныхъ несчастіяхъ, которымъ могутъ подвергаться или онѣ сами, или же ихъ дѣти и близкіе, если будутъ дѣлать то или другое, ходить такъ или иначе, кушать ту или другую пищу; сѣдобородный глава семьи, толкуя съ своими взрослыми сыновьями о томъ или другомъ дѣлѣ, постоянно сопровождаетъ свои слова разными нравоученіями, приправляетъ ихъ баснями, пословицами и поговорками, которыми онъ пользуется, какъ доказательствами истины своихъ словъ. Въ длинные зимніе вечера, въ праздничные дни, сидя за очисткою хлопка въ міанахъ *), молодежь и старье

*) Міана—четыреугольное высокое мѣсто, устраиваемое въ конюшняхъ около дверей. Въ деревняхъ обыкновенно двѣ-три міаны дѣлаются какъ бы клубомъ деревни, куда собираются зимою въ праздничные дни для бесѣдъ

люди слушаютъ мудрствованія какого-нибудь говоруна-старика или странствующаго рассказчика или пѣвца, который является непремѣннымъ членомъ всякаго публичнаго гулянія и сходки. Слѣпые рассказчики и пѣвцы передаютъ подчасъ такіе рассказы, что другой разъ думаешь, что они глубоко изучили человѣческую жизнь. Но встрѣчаются между ними и такіе краснобаи, что рассказываютъ иногда самыя фантастическія приключенія, въ которыхъ большею частью фигурируютъ они же сами въ качествѣ героевъ. Я зналъ одного слѣпаго Оганеса, который рассказывалъ, что онъ сдѣлался жертвою одноглазыхъ людей, жившихъ на какомъ-то необитаемомъ островѣ. Они, будто-бы, вырвали у него зрачки изъ глазъ и съѣли, ибо были сильные любители человѣческихъ глазъ. У него героями рассказовъ являлись то люди съ однимъ глазомъ на лбу, то страшные великаны, то такіе карлики, что могли сидѣть подъ тѣнью куста чабера.

Находясь долгое время подъ всеограждающею властью Персіи и Турціи, живя божь-о-божь съ татарами, которые давили покоренный народъ всѣми правдами и неправдами армяне не мало переняли у нихъ разныхъ обычаевъ, какъ-то: одѣваться въ татарскій костюмъ, брить голову, стоять въ церкви въ шапкахъ, пѣть татарскія пѣсни, и даже научились отъ нихъ говорить у себя дома по-татарски. И до сихъ поръ есть цѣлыя армянскія деревни, жители которыхъ не умѣютъ и говорить по-армянски. Понятно, что на умственное развитіе столь невѣжественнаго народа, на воображеніе его имѣютъ вліяніе—и полуграмотный священникъ, и пропитанный до мозга костей суевѣріями мулла: первый успокоиваетъ встревоженный народъ указаніемъ на какія-нибудь явленія природы, причемъ въ объясненіяхъ своихъ онъ прибѣгаетъ то къ снотолкователю, то къ псалтыри или Евангелію; само-собою разумѣется также, что при этихъ объясненіяхъ онъ, вслѣдствіе своего крайняго

неразвитія, примѣшиваетъ въ разнымъ былямъ и небылицамъ и свои собственныя нелѣпыя суевѣрія; а второй, шатаясь по деревнямъ, съ успѣхомъ дѣйствуетъ на женскій полъ, которому передаетъ не мало вредныхъ совѣтовъ. Вслѣдствіе этого въ жизнь армянъ вкралось множество татарскихъ предрасудковъ, и самая христіанская религія получила у нихъ двоевѣрный характеръ. Неудивительно. поэтому, что въ легендахъ ихъ часто рядомъ съ татарскими именами фигурируютъ имена Богородицы, Христа и разныхъ святыхъ.

1. Легенда о созвѣздіи Близнецовъ.

Въ созвѣздіи Близнецовъ есть двѣ звѣзды, которыя, находясь въ супружеской связи, вѣчно ссорятся между собою, вслѣдствіе чего живутъ отдѣльно другъ отъ друга. Но разъ въ году, въ одну ночь, по повеленію Бога, они сходятся вмѣстѣ и во время ихъ свиданія радуются всѣ животныя, растенія и даже горы и воды. Тогда въ знакъ благодарности вся природа кладетъ земные поклоны Богу за то, что Онъ, по крайней мѣрѣ разъ въ году, соединяетъ несчастныхъ супруговъ. Если въ моментъ свиданія супруговъ будетъ бодрствовать кто-нибудь изъ людей и увидитъ ихъ въ то время, то все, что ни попроситъ онъ тогда у Бога, дастся ему. Разъ какъ-то одинъ земледѣлецъ не спалъ ночью, такъ какъ былъ занятъ поливкою своей нивы. Обложившись на рукоятку своей лопатки, онъ любовался звѣздами чистаго безоблачнаго неба и вдругъ замѣтилъ, что двѣ звѣзды въ созвѣздіи Близнецовъ прикоснулись другъ къ другу, а пшеница наклонилась къ землѣ. Тутъ онъ вспомнилъ причину этого и хотѣлъ попросить, чтобы Богъ обратилъ его лопатку въ золото, но въ торопяхъ произнесъ: „*אשתי ארזתי*“ (пусть моя желѣзная лопатка обратится въ деревянную), и Богъ исполнилъ его просьбу. Та-

кимъ образомъ онъ лишился не только золота, но и своей желѣзной лопатки, а нива его осталась безъ полива.

II. Повѣрье о холерѣ и оспѣ.

Эпидемическія болѣзни представляются нашему суевѣрному народу въ видѣ разныхъ одушевленныхъ сверхъестественныхъ существъ, распространяющихъ между людьми ту или другую заразу. Къ числу этихъ олицетворенныхъ болѣзней относится холера и оспа. Первая есть какое-то ангелоподобное существо, которое боится воды и черной собаки. При встрѣчѣ съ ними, холера обращается въ иголку и втыкается въ платье своей проводницы, принадлежащей, впрочемъ, къ числу простыхъ смертныхъ. Переходя изъ дома въ домъ съ своею проводницею, холера прочитываетъ лобныя надписи людей *) и тому, кому суждено умереть, наноситъ ударъ зеленымъ прутикомъ, отчего, будто-бы, на тѣлѣ больного показываются синяки. Получившій ударъ прутикомъ долженъ непременно умереть, а если правдница-холера (или, какъ иногда ее называютъ, святая холера), только посѣтитъ домъ, но никому не нанесетъ удара, то изъ семьи кто-нибудь только заболѣетъ, но не умретъ.

Причиною оспы служитъ какая-то сила, которую народъ олицетворяетъ въ образѣ рябаго юноши, снабженнаго крыльями; онъ очень быстро переносится съ мѣста на мѣсто и на пути сѣетъ свои заразительныя сѣмена. Богъ не даетъ сѣятелю оспы лишнихъ сѣмянъ, почему оспа поражаетъ человѣка только одинъ разъ въ жизни; впрочемъ оспа таковой цвѣтокъ **), который сильно истощаетъ почву

*) Подъ лобною надписью подразумѣваются швы, соединяющіе лобную кость съ темянными. Этою надписью, будто-бы, предначертана судьба человѣка. У армянъ она называется *ճահառապար* (лобное письмо), а у татаръ *باش* (письмо головы).

***) Оспа по армянски называется *ճաղիք* - дзэрикъ (цвѣтокъ).

и слѣдовательно не можетъ выростать на той же самой почвѣ два раза.

Чтобы не умерли дѣти отъ оспы, надо стараться угодить этой страшной, но святой силѣ. Въ продолженіе всей болѣзни мать дитяти по утрамъ и вечерамъ должна класть по семи земныхъ поклоновъ, ежедневно печь лавашъ (листовой хлѣбъ) и раздавать бѣднымъ, ставить свѣчи и проч.

III. Преданье о пойманномъ чортѣ Баркамъ-тевъ.

Чортъ на языкѣ простонародья не есть злой духъ, а существо, имѣющее человѣческій образъ. Онъ является то въ видѣ невѣстки съ пятками, обращенными впередъ, то въ видѣ маленькихъ, голыхъ, худыхъ людей, которые скрываются подъ водою у мельничнаго колеса и называются *чр-танъ-таки-тевъ* (*Çrîtanî tanî tîn*), то въ видѣ прекрасныхъ женщинъ, которыя соблазняютъ неопытныхъ юношей и отъ нихъ рождаютъ маленькихъ чертятъ. Вообще черти женскаго пола, поэтому если въ рошѣ, на полѣ или на перекресткѣ двухъ-трехъ расходящихся дорогъ встрѣтится какая-нибудь одинокая женщина, то, значитъ, она чертовка. Черти большею частью живутъ въ развалинахъ мельницъ, въ садахъ, гдѣ есть бесѣдки, въ конюшняхъ и въ густыхъ лѣсахъ. Они веселаго нрава, но сильно боятся желѣза, такъ что, если надѣтъ на шею кому-либо изъ чертей желѣзное кольцо, то онъ будетъ вѣчнымъ рабомъ человѣка. Этимъ путемъ нѣкто Барикъ, жившій въ Салмастѣ, Адирбеджанской провинціи, поймалъ одну чертовку. Какъ-то толпа чертовокъ, разодѣтыхъ въ шелковые, дорогіе костюмы, встрѣтила жену Барика у калитки сада и повела въ садовую бесѣдку. Въ бесѣдкѣ играла зурна и танцовали маленькіе чертятя. На полу посланы были дорогіе ковры, а на дворѣ въ нѣсколькихъ большихъ котлахъ варилась мртоха (жареное или вареное тѣсто въ маслѣ).

Усѣвшись на коврѣ, жена Барика начала внимательно разсматривать чертовокъ и при этомъ замѣтила на одной изъ нихъ платье своей дочери. Посидѣвъ немного, она собралась уходить домой. Тогда чертовки завернули въ лавашъ немного мртохи и отдали ей, а затѣмъ приказали закрыть глаза. Та исполнила требованіе чертовокъ, но, боясь какой-нибудь злой шутки со стороны ихъ, тотчасъ открыла глаза и что-же? Не осталось и слѣдовъ чертовокъ, исключая тлѣвшихъ углей, которые большею частью залиты были водою.

Пришедши домой, жена Барика осмотрѣла свой сундукъ, причемъ оказалось, что платье дочери находилось на своемъ мѣстѣ, но только оно было покрыто свѣжими масляными пятнами, изъ чего можно было убѣдиться, что оно дѣйствительно надѣвалось чертвкою, ибо пятна образовались отъ мртохи. Накормивъ дѣтей мртохой и уложивъ ихъ спать, она пошла къ мужу и рассказала ему обо всемъ случившемся съ нею. На другой день Барикъ, обмазавъ спины лошадей черною смолою, пустилъ ихъ въ садъ въ томъ предположеніи, что, катаясь на лошадяхъ, кто-нибудь изъ чертовокъ прилипнетъ къ спинѣ лошади. Такъ и случилось. Чертовки дѣйствительно катились на лошадяхъ, но когда Барикъ вечеромъ пришелъ въ садъ, то при его появленіи они мигомъ исчезли, вромѣ одной молодой чертовки въ образѣ дѣвочки, которая по слабости не могла оторваться отъ спины лошади, такъ какъ сильно прилипла къ ней. Барикъ, надѣвъ на шею ей желѣзное кольцо, снялъ ее съ лошади и привелъ домой. Чертовка эта три года жила у него въ качествѣ слуги. Она ѣла меньше всѣхъ, работала больше и лучше другихъ, но была ужасно упряма: всегда дѣлала противоположное тому, что приказывали ей дѣлать. Когда говорили: „приходи по-раньше“, она возвращалась обыкновенно очень поздно, а когда просили возвращаться по-позже, то возвращалась почти въ ту же секунду. Одинъ

разъ сушили пшеницу, а чертовкѣ приказали отгонять воровъ, но вмѣсто этого она подняла палась (шерстяная ткань въ родѣ ковра, только безъ ворсинокъ), на которой сушилась пшеница, и рассыпала пшеницу по всему двору. Но когда она увидѣла, что хозяева сильно разсердились, то для успокоенія ихъ начала кричать: „*Барикъ чортъ*“ т. е. „зерна, на палась!“ и вся пшеница обратно собралась на палась.

Мать этой дѣвушки-чертовки часто приходила на крышу и умоляла отпустить дочь ея, при этомъ она плакала, терла грудь объ землю, рвала волосы, била себя, но никто не обращалъ на нее вниманія. Въ концѣ концовъ она провляла весь родъ Барика, сказавъ: „Да будетъ богатъ вашъ родъ вшами!“ Проклятiе это и до сихъ поръ преслѣдуетъ родъ Барика.

Чертовка эта должна была жить съ людьми до прихода Нера *), но, къ несчастью, оплошала старуха, мать Барика. Когда она однажды купала въ конюшнѣ чертовку, то та попросила добродушную старуху раздвинуть немного концы желѣзнаго кольца, которое, будто-бы, сильно давило ей шею. Та по добротѣ раздвинула концы кольца такъ, что чертовка выгѣзла изъ него и исчезла.

Чертовка эта извѣстна подѣ именемъ Барканць-тевъ, *Барканць-тевъ* (Бариковъ чортъ или чертовка).

IV. Повѣрье о родникахъ Нахшу-Наргизъ и Кягъ.

Въ Эриванской губерніи можно найти множество родниковъ, которые носятъ названіе *такцион-алтыръ* (*такцион*—

*) Глава ада, который придетъ въ міръ передъ вторымъ пришествіемъ Христа и будетъ проповѣдывать царство ада, выдавая себя за Иисуса. Онъ въ доказательство истинны своихъ словъ будетъ подниматься на небо, сидя на креслѣ, но Богъ съ страшной высоты сброситъ его на землю и этимъ уничтожитъ его навсегда.

дѣ шѣр(и-р) или *кздрма* (قزدرما), что въ обоихъ случаяхъ означаетъ *родникъ горячки*. Такимъ родникамъ, а также многимъ минеральнымъ водамъ народъ приписываетъ особую святость и силу излѣчивать больныхъ лихорадкою, горячкою, ревматизмомъ и ломотою. Вслѣдствіе этого около этихъ водъ можно встрѣтить глиняныя плошки, которыя армяне зажигаютъ наканунѣ воскресенья, а татары наканунѣ пятницы. Часто также приносятъ въ жертву имъ барана, владутъ около нихъ деньги, которыя идутъ, конечно, въ пользу цастуховъ и первыхъ проходящихъ путниковъ. Пилигримы, отправляющіеся въ этимъ родникамъ, обязаны оторвать кусокъ отъ своего платья и привязать его къ кустамъ, растущимъ около нихъ; это означаетъ, что они оставляютъ тамъ всѣ свои недуги. Такіе покрытые тряпками кусты украшаются также иногда глиняными или гешировыми четками, вывезенными или изъ Іерусалима армянами, или же изъ священнаго обиталища-Мекки мусульманами.

Въ числѣ этихъ родниковъ чествуются и желѣзно-кислая вода, которыя находятся около развалинъ деревни Нахшу-Наргизъ, недалеко отъ существующей нынѣ деревушки того же имени. Воды эти, въ видѣ двухъ большихъ родниковъ, находятся у берега черной рѣчки Справъ-чай, въ голомъ, съ рѣдкими растеніями ущельѣ. Выходя изъ почвы, они разливаются и оставляютъ желѣзисто-известковый осадокъ, изъ котораго отъ времени образовался цѣлый известковый холмъ. На днѣ и стѣнкахъ этихъ родниковъ собирается краснаго цвѣта осадокъ, который во время купанія, смѣшиваясь съ водою, окрашиваетъ ее въ красный цвѣтъ. Вслѣдствіе этого сложилось повѣрье, что эта вода превращается въ кровь, когда человѣкъ своимъ тѣломъ прикасается къ ней. Противъ этой метаморфозы воды совѣтуютъ подходить или подѣзжать къ родникамъ молча.

Когда я въ 1864 г. ѣхалъ на эти воды въ обществѣ крестьянъ и крестьянновъ, одинъ почтенный старикъ предупредилъ пилигримовъ о томъ, что святая вода не терять человѣческаго голоса, почему не слѣдуетъ говорить до окончанія купаній.

Такую же святость приписываютъ минеральной водѣ, выходящей изъ-подъ небольшой часовни около деревни Гяль Джараджуръ или Кягъ. О происхожденіи этого родника рассказываютъ слѣдующее: во время гоненія христіанъ убѣжало изъ Константинополя въ Арменію нѣсколько дѣвицъ-христіановъ, между которыми была дѣвица Хурумсина (вѣрнѣе—Рипсимэа) Она принесла съ собою какія-то святая мощи и спрятала ихъ на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь находится часовня, почему мѣсто это называется Кягъ, отъ армянскаго слова *գաղձ*—кагель (спряталась). Когда невѣрующіе убили святую Хурумсину, то на томъ мѣстѣ чудотворною силою святыхъ мощей появился родникъ, чтобы смыть кровь невинной. Впослѣдствіи построили надъ этимъ родникомъ часовню, которая получила названіе Нагатакъ *Նահատակ* (мученица, страдальца, убиенная).

V. *Повѣрье о деревѣ Худи-Диванъ.*

Близъ предмѣстья гор. Нахичевани Хадживаръ есть два карагаджевыхъ дерева, находящихся на разстояніи 300—400 шаговъ другъ отъ друга. Ихъ считаютъ близнецами, которые, будто-бы, соединены между собою своими корнями. Образованіе наплыва на этихъ деревьяхъ приписываютъ беременности ихъ. Около одного изъ нихъ, находящагося близъ дороги въ деревню Яримджа, выросъ одинъ молодой карагаджъ, который считаютъ сыномъ стараго карагаджа. Подъ этимъ послѣднимъ построена изъ глины небольшая комнатка, въ которой хозяева этой мѣстности хоронятъ своихъ покойниковъ, вслѣдствіе чего часть мѣстности кругомъ этого дере-

ва обратилась въ татарское кладбище, которое вмѣстѣ съ деревьями называется *حادي دوان* *Худи-Диванъ*, что означаетъ *Судъ Божій*. Существуетъ повѣрье, что если кто унесетъ оттуда сухой хворостъ, образовавшійся изъ вѣтвей карагаджа, то заболѣетъ лихорадкою. Думаютъ также, что тамъ живетъ какая-то святая сила, которая лѣчитъ людей и скотину, заболѣвшихъ лихорадкою. Вотъ почему къ Худи-Дивану пригоняютъ цѣлыя стада больныхъ овецъ и приводятъ туда заболѣвшихъ лихорадкою людей. Эти послѣдніе приносятъ жертвоприношенія въ видѣ двухъ-трехъ мотковъ хлопчато-бумажныхъ нитокъ или нѣсколькихъ яицъ, которыя кладутъ около двери комнаты-гробницы на пользу первыхъ проходящихъ мимо, не боящихся лихорадки. Кроме этого больные на какой-нибудь могилѣ совершаютъ омовеніе рукъ и ногъ принесенною съ собою водою, а кувшинчикъ разбиваютъ о могильный камень, перебрасывая его черезъ голову назадъ *).

VI. Повѣрье о змѣяхъ.

Народъ о змѣяхъ создалъ много разныхъ легендъ и повѣрій. Во многихъ деревняхъ можно узнать, что если кто убьетъ змѣю, то подруга ея непременно отыщетъ убійцу и отмститъ за товарища своего, почему змѣя, которая живетъ въ садахъ или дворахъ, остается безъ всякаго преслѣдованія со стороны хозяевъ. Говорятъ также, что если обыкновенная змѣя въ продолженіе 100 лѣтъ не увидитъ человѣка, то обратится въ вишаба (драконъ). Въ Нахичеванскомъ уѣздѣ можно услышать, что царь змѣй, живущій на Араратѣ, украшенъ очень цѣнною короною, которою можно завладѣть, если при видѣ его снять нижнее бѣлье женщи-

*) Больные лихорадкою совершаютъ омовеніе также на могилахъ умершихъ какой-нибудь насильственной смертью.

ны и бросить ему на голову, такъ какъ тогда онъ оставитъ свою драгоценную ношу подъ бѣльемъ и уйдетъ. Разъ этотъ царь змѣй, объѣзжая свои владѣнія въ огненной колесницѣ, встрѣтилъ на пути Иланъ-Дагъ *), который отъ силы Ёгна **) колесницы раздвоился, чтобы дать дорогу этому страшилищу. Вслѣдствіе этого гора эта съ того времени имѣетъ двѣ вершины. Татарскіе авсунчи (заклинатели), разѣзжая по деревнямъ, за чашку пшеницы показываютъ самыхъ ядовитыхъ змѣй, вывезенныхъ изъ разныхъ странъ. Между ними встрѣчаются змѣи съ небольшими рожеками. Я видѣлъ такихъ змѣй два раза: одинъ разъ въ 1863 г. въ Нахичевани, а другой разъ весною въ 1874 г. въ Эривани. Мнѣ казалось, что рожки эти вставлены, но въ Эривани я имѣлъ случай ощупать рукою небольшіе роговые выступы на головѣ змѣи и оказалось, что они дѣйствительно держатся на головѣ такъ же крѣпко, какъ настоящіе рожки. Заклинатели не только показываютъ змѣю, но и даютъ авсунъ (талисманъ противъ ужаленія змѣй), именно заставляютъ змѣю кусать или поцарапать своими зубами носъ или руку желающаго получить авсунъ, а затѣмъ дѣлаютъ присыпку на этомъ мѣстѣ какою-то святою глиною. Послѣ этого, говорятъ, змѣи не смѣютъ трогать такого человѣка, и если по глупости ихъ и случится это какъ-нибудь, то отъ ужаленія ихъ онъ не почувствуетъ и боли. Иногда заклинатели раздають за 5—10 к. небольшія печатныя молитвы изъ алькорана, которыя тоже, будто-бы, служатъ средствомъ, дѣйствующимъ какъ противоядіе противъ ужаленія змѣи. У армянъ въ простомъ народѣ также существуетъ особая молитва, которая имѣетъ силу и противъ скорпіоновъ и другихъ ядовитыхъ насѣкомыхъ. Молитва эта слѣдующая.

*) Змѣиная гора, находящаяся въ Нахичеванской уѣздѣ, въ Алинджа-чайскомъ участкѣ.

**) Не намекъ ли это на вулканическое происхожденіе Иланъ-Дага?

„Сынъ ли ты, или отецъ, ты добръ, пастухъ Христа. Зачѣмъ сидишь на дорогѣ, зачѣмъ плачешь? Какъ не плакать, какъ не рыдать отъ руки ночныхъ воровъ, дневныхъ враговъ, волковъ, звѣрей, змѣй, скорпионовъ и сороконожныхъ насѣкомыхъ? Молніей Сына Воскресшаго, моловомъ груди Богоматери, волосомъ хвоста черной лошади оставаться вамъ связаннымъ, удержаннымъ до пришествія Христа“.

Արդի ես, հայր ես, բարի ես, Քրիստոսի հովիվն! Այն ես նստել վր. ճամխին (ճանապարհի վերայ), էրիս լայր, էրիս աղաղակելի: Տոր ըստճ, տոր չաղաղակեմ՝ գիշերու ան գողէն, ցերեկուան դուշմանէն (Թշնամուց), գէլէն (գայլեն), գաղանէն, քառասուն (քառասուն) սոհանց բողոճէն (զեռուելէն): Արդոյ Յարութեան կերծակով (կայծակով), Աստուածաձոր ծնի կարճով, և ճիւղի կարճ ձորով (ճաղով), կապած մնաք, կալած կենաք մինչև դարուստ Քրիստոսի:

VII. Разныя суевѣрія.

1) Если бесплодная женщина желаетъ родить дѣтей, то воруетъ у родильницы дѣтское мѣсто и купается въ настоѣ его. Она также 9 марта семь разъ перепрыгиваетъ черезъ мельничный желобъ.

2) Бесплодная женщина, желающая забеременѣть, должна помочиться на той крышѣ, подъ которой находится родильница, чтобы и самой родить.

3) Думаютъ, что зачатіе непременно случится, если бесплодная женщина будетъ купаться въ водѣ, въ которой находилось въ продолженіе семи дней семь камешковъ изъ семи родниковъ, взятыхъ въ субботу.

4) Надъ женщиной, которая не рождаетъ, въ годъ разъ, въ день Срѣтенія Господня совершаютъ сороковку (քառասունը Թափել), т. е. сажаютъ ее въ корыто и наливаютъ ей на голову сорокъ чашекъ воды, произнося при этомъ имя какого-нибудь святаго.

5) Если беременная женщина находит булавку, то думают, что она родит сына, а если иголку, то—дочь.

6) Во время родов желѣзнымъ прутомъ дѣлаютъ кресты на всѣхъ четырехъ стѣнахъ комнаты, въ которой находится родильница, а также кладутъ подъ ноги ей кусокъ визьяа (навозъ въ кускахъ); при соблюденіи этихъ предосторожностей, черти, будто-бы, не въ состояніи перевернуть ребенка въ утробѣ матери.

7) Для того, чтобы не подходили къ родильницѣ черти, заставляютъ ее жевать лукъ. Съ этой же цѣлью обвиняютъ постель ея черною волосяною веревкою, а подъ голову кладутъ молитвенникъ и винжалъ.

8) Для того, чтобы черти не могли повліять на роды, читаютъ во время родовъ слѣдующую молитву:

„Слышенъ запахъ свѣжаго хлѣба. Приѣхали три всадника и всѣ трое въ зеленыхъ капахъ (родъ платья). Одинъ изъ нихъ Иисусъ, другой Христосъ, а третій Дерская (названіе мѣстности) св. Богородица. Поднялись по горѣ, спустились по долину; куда ни шли, всюду шли со множествомъ оружія. Добро въ домѣ родильницы (принесите въ домъ родильницы добро или добро пожаловать), оцѣнимъ подушки цѣпью, пускай не боится сердце въ животѣ *) до пришествія Христа.“

Թագա խացի (նոր թխած հացի) խոտ (չոտ) է կալի: Եղան երեք ձիաւոր, երեքն էլ կանանց կապաւոր. մէկն Յիսուս, մէկն Քրիստոս, երրորդն դերկանց Սուրբ Աստուածածին: Եղան սարով, էղան ձորով, իւր (ուր) կէրթան շատ կարագով (ղինքով), ծննդկանի տունն է բարով: Օհնջի թալենք (շխիւայ քցենք) բոլոր բարձով, չգախենայ սիրտն 'ի փորին մինչև գտլուստ Քրիստոսին:

*) Всѣ внутреннія части или полости простонародье называетъ *փոր*, т. е. животъ.

9) Послѣ родовъ для облегченія болѣзни родильницы посѣтительницы кладутъ руку на голову больной и спрашиваютъ: „Ты легкая, или я?“ Она отвѣчаетъ на этотъ вопросъ: „я легкая.“

10) Если у родильницы болитъ животъ, то предлагаютъ ей кожаный лопоть, завернутый въ лавашъ (листовой хлѣбъ).

11) Родильница соблюдаетъ сороковку (*сороковка*), т. е. въ продолженіе сорока дней не выходитъ изъ комнаты днемъ, а при хожденіи въ комнатѣ держитъ въ рукахъ желѣзный шомполъ, ибо безъ этого, будто-бы, черти могутъ повліять на нее и заставить заболѣть.

12) По истеченіи сорока дней послѣ родовъ, надъ матерью и ребенкомъ льютъ сороковку (*сороковка* [шомполъ]). Для этого она садится въ корыто и сажаетъ на свою шею ребенка, а бабка выливаетъ на головы ихъ сорокъ чашекъ воды, произнося каждый разъ имя какого-нибудь святаго.

13) Послѣ сорока дней мать несетъ ребенка въ церковь съ курицею или дивою курочкою.

14) Если у кого дѣти не живутъ, то, по рожденіи новаго ребенка, отецъ выбираетъ воспріемникомъ перваго попавшагося на глаза въ день крестинъ, причемъ просто беретъ его за руку и вводитъ въ церковь, не говоря съ нимъ ни одного слова. Для этого также мать переноситъ ребенка черезъ кувшинъ съ разбитымъ дномъ.

15) Послѣ рожденія ребенка посыпаютъ на тѣло его немного соли и обмываютъ его соленою водою, такъ какъ это, будто-бы, способствуетъ укрѣпленію организма дитяти и предохраняетъ его отъ неприятнаго запаха изо рта и отъ ногъ при потѣни.

16) Отрѣзываютъ пупокъ ребенка на рукахъ женщины, чтобы у этой послѣдней родился сынъ, а не дочь.

17) Если отрѣзанный пупокъ положить въ ротъ во-

ровы, то мальчикъ впоследствии будетъ пастухомъ, а если зарыть у стѣны церкви, то изъ него выйдетъ священникъ или дѣаконъ.

18) Если въ домѣ есть родильница, то туда не несутъ мяса, ибо ребенокъ отъ этого, будто-бы, заболѣетъ. Что-бы мясо не повліяло на здоровье ребенка, передъ внесеніемъ его во дворъ, выносятъ ребенка за ворота и пропускаютъ сперва того, кто несетъ мясо, а потомъ вносятъ ребенка.

19) Если рожденіе ребенка случается зимою, то отецъ не сбрасываетъ съ крыши снѣга, такъ какъ думаютъ, что отъ этого дитя заболѣетъ худосочиємъ. Если же это случится вслѣдствіе непониманія отца, то тогда ребенка купаютъ на колѣняхъ его.

20) Пеленки ребенка дѣлаютъ изъ стараго платья матери, а не отца, такъ какъ въ противномъ случаѣ, будто-бы, ребенокъ заболѣетъ худосочиємъ.

21) При заболѣваніи дитяти худосочиємъ, кладутъ его въ тандуръ (печь) и черезъ воздухопродное отверстіе кричатъ: „если оно ваше, то унесите, а если наше, то возвратите!“ т. е. если оно должно умереть, то сдѣлайте такъ, чтобы скорѣе умерло, а если должно выздороветь, то не мучьте его и скорѣе вылѣчите.

22) При худосочіи также взвѣшиваютъ ребенка на вѣсахъ вмѣстѣ съ костями.

23) При купаніи ребенка кладутъ въ воду огниво и иглу, тогда, будто-бы, черти не смѣютъ приблизиться къ нему, такъ какъ они боятся желѣза.

24) Чтобы черти не подмѣнили ребенка, его три раза взвѣшиваютъ на вѣсахъ, причемъ вмѣсто гирь употребляютъ мясо или кизяки (высушенные куски навоза).

25) Если дитя заболѣетъ молочницею, что бываетъ при новолуніи, то три раза его проносятъ подъ ослицею.

26) Чтобы дитя не болѣло горячкою или головною болью, голову его перевязываютъ синимъ платкомъ.

27) Чтобы не слгзали ребенка, вѣшаютъ ему на шею вырѣзную дощечку изъ самшитоваго дерева, а также пришиваютъ въ головному платку или шапочкѣ нѣсколько морскихъ ракушекъ.

28) Когда кто-нибудь слгзаетъ ребенка, то отрѣзываютъ отъ платья слгзавшаго кусокъ тряпки и окуриваютъ этою тряпкою ребенка.

29) Противъ дурнаго глаза принимаютъ еще слѣдующія мѣры: втыкаютъ шило подъ подошву башмака; дѣлаютъ изъ тѣста семь шариковъ и, приволовъ ихъ въ семи мѣстахъ, бросаютъ на огонь.

30) Заболѣвшій лихорадкою умываетъ себѣ руки и ноги на могилѣ повѣшеннаго.

31) Противъ лихорадки употребляютъ еще слѣдующія средства: купаются въ настоѣ изъ костей семи брановъ *) на перекресткахъ трехъ дорогъ и принимаютъ воду, въ которой настоена свѣча, принесенная изъ церкви въ день Срѣтенія.

32) Больной лихорадкою или горячкою, чтобы вылѣчиться, ночуетъ три ночи у стѣны церкви.

33) Чтобы вылѣчить больного лихорадкою, на руку его надѣваютъ кольцо изъ хлопчатобумажной нитки съ семью узлами, сдѣланными при чтеніи молитвъ изъ Наревка (Չրիգրի Սարեկացոյ Անից փանկանի որերկու թիւն). Для этого также развязываютъ надъ больнымъ пять узловъ, сдѣланныхъ на ниткѣ при крикѣ удода.

34) При опухоли селезенки привязываютъ въ боку больного лѣвую лопатку собаки, отъ чего, будто-бы, ему становится легче.

*) См. о бранѣ V главу.

35) На свадьбахъ надъ дверьми, черезъ которыя проходятъ новобрачные, братъ жениха (*фвѣтъгравур*) своею саблею дѣлаетъ кресты, чтобы черти не повліяли на ихъ здоровье.

36) Если женихъ во время вѣнчанія наступитъ на ногу невѣсты, то не будетъ подъ башмакомъ ея.

37) Во время вѣнчанія женихъ держитъ въ карманѣ замокъ и разстегиваетъ пуговицы архалука, тогда черти не свяжутъ плода невѣсты и не сдѣлаютъ ее бесплодною.

38) Во время обряда вѣнчанія женихъ держитъ въ рукѣ кусокъ воска, а потомъ этотъ воскъ тайно растворяетъ въ водѣ и даетъ пить своей невѣстѣ, послѣ чего она, будто-бы, не можетъ сдѣлаться бесплодною женщиною.

39) При входѣ въ комнату, во время свадебной процесіи, женихъ разбиваетъ ногою какую-нибудь глиняную или фарфоровую посуду, такъ какъ этимъ онъ очищается отъ грѣховъ безпутной холостой жизни.

40) При рѣзаніи свадебнаго быка женихъ выдергиваетъ нѣсколько волосъ изъ хвоста быка, вкладываетъ эти волосы между лезвиемъ и черенкомъ своего ножа и въ такомъ видѣ держитъ этотъ послѣдній въ карманѣ до первой ночи брачнаго ложа.

41) При встрѣчѣ съ священникомъ ломаютъ иголку, чтобы не случилось несчастья.

42) Не выѣзжаютъ изъ дома въ понедѣльникъ, ибо этотъ день приноситъ путешественнику несчастье.

43) Если перевернуть башмакъ, то случится какое-нибудь несчастье.

44) Чтобы перестала идти градъ, подъ него бросаютъ желѣзную перекладину очага или зажигаютъ срътенскую свѣчу.

45) Если молоко коровы портится или при нагрѣваніи створаживается, то его нагрѣваютъ посредствомъ вѣт-

вей вербы отъ Вербнаго воскресенья или щепокъ, собранныхъ изъ семи корнаковъ (мѣсто, гдѣ сушатъ навозъ для вязяка, или просто стоптанный навозъ).

46) Молиться надо до восхода солнца, ибо въ это время открываются ворота Божьей милости.

47) При видѣ новой луны сперва смотреть на золотую или серебряную вещь, а потомъ уже на что-либо другое.

48) При ношеніи на какомъ-нибудь пальцѣ или на шеѣ вольца изъ желѣза, выкованнаго въ Великую пятницу, кара (кошмаръ) не сдавить и не будетъ душить человѣка.

49) Если приходится подметать комнату ночью, то сора не слѣдуетъ выбрасывать, ибо вмѣстѣ съ нимъ все добро уйдетъ изъ дома.

50) Гнѣздо аиста не разоряютъ, ибо боятся несчастія.

51) Не смотря на облака, дождя не будетъ, если западъ чистъ, т. е. не покрытъ тучами.

52) Затмѣніе солнца означаетъ войну и смерть царей.

53) Появленіе кометы означаетъ смерть какого-либо императора.

54) Когда кричитъ ворона, то пойдетъ снѣгъ.

55) Когда лижетъ себя кошка, значитъ, тогда гости будутъ.

56) Если кричитъ филинъ на чьей-нибудь крышѣ, то, значитъ, потушится свѣча этого дома, т. е. помрутъ хозяева дома и самый домъ обратится въ развалины.

57) Если собака воетъ, какъ волкъ, то, значитъ, помретъ кто-нибудь изъ сосѣдей или близкихъ родственниковъ.

58) Кто увидитъ во снѣ гробъ, тотъ долго проживетъ.

59) Видѣть арбу во снѣ означаетъ смерть.

60) Кто во снѣ потеряетъ шапку или зубъ свой, тотъ потеряетъ кого-нибудь изъ близкихъ родныхъ.

61) Если во снѣ обрушится стѣна комнаты, то, значитъ, помретъ глава семьи.

62) Видѣть во снѣ дорогу означаетъ прїѣздъ друга.

63) Звонъ въ правомъ ухѣ означаетъ смерть сосѣда или друга, а въ лѣвомъ ухѣ—смерть родственника.

64) Купанье во снѣ въ водѣ осла предзнаменуетъ дождь.

65) Священнику платить во снѣ за исповѣдь значить— продать ему все свои грѣхи.

VIII. Гаданія.

На развитіе гаданій у армянъ имѣлъ вліяніе, кромѣ разныхъ причинъ, ведущихъ свое начало съ отдаленной, доисторической поры, и домашній бытъ ихъ: дѣвушки армянскія, оставаясь въ неизвѣстности о будущей своей судьбѣ, которая зависѣла вполнѣ отъ родителей, а не отъ нихъ самихъ, старались узнать сколько-нибудь будущность свою посредствомъ гаданія; жены, находясь подъ полнымъ управленіемъ мужей своихъ *), признававшихъ ихъ способными только для супружеской жизни, въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, живя жизнью затворническою **), т. е. въ полномъ невѣдѣніи о томъ, что дѣ-

*) Какое отношеніе существовало между супругами, видно изъ слѣдующаго: у простолюдиновъ существуетъ обычай называть женъ или мужей не по именамъ, а разными восклицаніями, въ родѣ: ай! дзо! то! и пр. Между такими восклицаніями сохранилась форма *ай-ка!* которою называютъ жены своихъ мужей. Она, по всей вѣроятности, произошла отъ *арка* (*мррку*), что означаетъ царь, владычинъ, господинъ.

**) Вѣроятно, затворничество женщинъ у армянъ произошло вслѣдствіе насильственного увоза красивыхъ дѣвушекъ и женщинъ въ гаремы. Армяне, находясь долгое время подъ управленіемъ восточныхъ народовъ, естественно, должны были принять мѣры, чтобы женщины ихъ не попадали въ гаремы своеобразныхъ хановъ и пашей. Такимъ образомъ мѣрою противъ этого явилось затворничество женщинъ и закрываніе ими своего лица, что нѣкоторымъ образомъ спасало ихъ. По этому случаю сохранился въ памяти переселенцевъ слѣдующій рассказъ: разъ ханъ Салмаста (одна изъ провинцій Адирбеджанской области), проѣзжая чрезъ деревню Саврегъ, замѣтилъ на крышѣ красивую дѣвушку-армянку, которая по недогадливости не скрылась, а вышла на крышу поглазѣть на проѣздъ хана. По знаку хана слуги быстро стащили эту дѣвушку съ крыши и увезли ее, не смотря на протесты родителей.

лается внѣ стѣнъ своего дома, также прибѣгали къ гаданію, чтобы узнать что-либо о своей судьбѣ, объ отсутствующихъ своихъ друзьяхъ или о душевномъ состояніи своихъ мужей, ибо отъ этого зависѣло ихъ собственное спокойствіе. Такъ какъ въ народѣ священники считаются всезнающими, то женщины прибѣгаютъ обыкновенно къ ихъ помощи, которая заключается въ гаданіи посредствомъ священныхъ книгъ или іерусалимскихъ гешировыхъ четокъ. Но женскій полъ не всегда пользуется услугами этихъ деревенскихъ мудрецовъ, ибо женщины вообще стѣсняются мужчиною, а большею частью онѣ обращаются въ помощи дряхлыхъ старухъ, прѣзжихъ мулъ, цыганъ и пр.

Въ деревняхъ гадаютъ разными способами, изъ коихъ распространено гаданіе посредствомъ ячменныхъ зеренъ, гешировыхъ четокъ и псалтыри. Гаданіемъ посредствомъ семи ячменныхъ зеренъ занимаются большею частью старухи, когда желаютъ знать, скоро-ли прѣдетъ какое-либо лицо, многолѣтнее отсутствіе котораго тревожитъ его родственниковъ. Оно состоитъ въ слѣдующемъ: между зернами замѣчаютъ два, изъ которыхъ одно называютъ именемъ странника, а другое—дорогою. Эти зерна кладутъ на ладонь лѣвой руки, покрытую тряпкою, и, прикрывъ кистью правой руки, три раза подбрасываютъ, прочитывая какую-нибудь молитву. Если зерно подъ именемъ странника сходится съ зерномъ, обозначающимъ дорогу, то, значитъ, странникъ скоро прѣдетъ. Въ противномъ же случаѣ, гадалщицы, смотря по направленію зеренъ, даютъ разнаго рода другія объясненія.

Если желаютъ знать вообще о своей судьбѣ, то прибѣгаютъ къ дьячкамъ или священникамъ, которые предсказываютъ, или гадая посредствомъ четокъ, или же съ помощью псалтыри.

Въ первомъ случаѣ откладываютъ на четкахъ на уда-

чу неопредѣленное число зеренъ и заставляютъ лицо, для котораго гадаютъ, три раза провести правою рукою по зернамъ, высказавъ въ мысляхъ свое желаніе. Затѣмъ гадатель, прочитавъ „Отче нашъ“, начинаетъ отсчитывать изъ отложенныхъ зеренъ по три штуки, называя первое *добромъ*, второе *зломъ*, а третье *Божомъ*. Смотря по тому, что получается въ концѣ, онъ даетъ свой отвѣтъ, который при этомъ способѣ гаданія бываетъ большею частью односложный, въ родѣ: „будетъ добро“, „ожидай неприятностей“, „Богъ поможетъ“ или „Богъ на твоей сторонѣ“ и т. п. Болѣе пространное объясненіе даютъ при гаданіи на псалтыри. Для этого складываютъ число буквъ, изъ которыхъ состоитъ имя лица, желающаго знать что-нибудь о своей судьбѣ, съ числомъ буквъ имени его матери. Затѣмъ находятъ главу въ псалтыри, соответствующую суммѣ или полусуммѣ, полученной отъ сложенія этихъ буквъ, и, основываясь на смыслѣ этой главы, даютъ свои объясненія, причемъ выражаются, само-собою разумѣется, двусмысленно и неопредѣленно.

ГЛАВА IV.

НАРОДНАЯ МЕДИЦИНА.

I. Лѣкари и тѣкарки.

Народная медицина вообще очень мало развита въ средѣ армянскаго населенія, да и этимъ небольшимъ развитіемъ ея армяне много обязаны вліянію татаръ. Тѣмъ не менѣе у нихъ существуютъ кое-какіе старинные лѣчебники, предписывающіе противъ болѣзней разныя средства, въ родѣ вороньяго жира, волчьей желчи и другихъ, рекомендуемыхъ, конечно, не на основаніи опыта, а просто придуманныхъ фантазіей самихъ составителей. Однако эти фантастическія лѣкарства имѣютъ громадное значеніе, если не для народа, то для самихъ лѣкарей, такъ какъ эти послѣдніе въ затруднительныхъ случаяхъ, когда лѣченіе имъ не удается, обыкновенно прописываютъ одно изъ подобныхъ средствъ, какое иной разъ, пожалуй, бываетъ трудно или даже невозможно и найти. Лѣтъ пятнадцать тому назадъ я былъ свидѣтелемъ, какъ лѣкарь-персъ прописалъ одному армянину (изъ д. Яримджа, Нахичеванскаго уѣзда), страдавшему застарѣлымъ ревматизмомъ, обернуть ноги свѣжею шкурою кабана и въ то же время сѣсть въ настой изъ помета удода. Больной искалъ этихъ средствъ въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ; наконецъ, одинъ изъ его родственниковъ гдѣ-то, у береговъ Аракса убилъ кабана, но, къ несчастью, въ такое время, когда не было возможности достать извѣстнаго количества помета удода, а между тѣмъ эти два средства нужно было употреблять одновременно.

Обыкновенно лѣченіемъ у армянъ занимаются опытные женщины и деревенскіе цирюльники, причемъ послѣдніе почти во всѣхъ случаяхъ прибѣгаютъ къ ланцетамъ, рожкамъ или пъявкамъ. Заболѣтъ ли крестьянинъ воспаленіемъ легкихъ, глазами, или разболится у него голова, цирюльникъ, призванный на помощь, смотря по обстоятельствамъ, или ставитъ кровавые рожки, или же выпускаетъ изъ лѣвой руки больного цѣлую чашку крови. Впрочемъ, и главное-то назначеніе цирюльника въ глазахъ народа состоитъ въ томъ, чтобы пускать кровь, хотя бы даже изъ совершенно здороваго организма, такъ какъ крестьяне обыкновенно думаютъ, что кровь человѣка портится въ продолженіе года, и что необходимо поэтому разъ въ году ставить кровавые рожки на затылкѣ или же пускать кровь изъ ноги или руки. Это очищеніе, по мнѣнію народа, надо совершать въ маѣ мѣсяцѣ, въ опредѣленные снотолкователемъ дни. Татары пользуются услугами цирюльниковъ большею частью послѣ своего новаго года, ибо отъ ѣды разныхъ сластей у нихъ кровь, будто-бы, сильно горячится, и эту горячность они думаютъ успокоить кровопусканіемъ. Кто хоть одинъ разъ пустилъ себѣ кровь, тотъ долженъ повторять эту операцію ежегодно; въ противномъ случаѣ отъ порчи крови, будто-бы, произойдутъ у него различныя болѣзни.

Деревенскіе цирюльники подчасъ являются на помощь и въ болѣзняхъ тифозныхъ. Въ этихъ случаяхъ они ограничиваются только назначеніемъ діеты, которая состоитъ въ томъ, что больной долженъ кушать только отваръ сарачинской крупы и то, большею частью, безъ соли. Но тутъ кумушки и разныя лѣкарки иногда мѣняють распоряженія цирюльниковъ въ силу того мудраго соображенія, что природа сама найдетъ лѣкарства; слѣдовательно больному надо давать все то, что онъ захочетъ кушать, ибо въ этомъ

случаѣ дѣйствуетъ не самъ большой, а природа его организма, которая мудрѣе лѣварей всего міра. На этомъ основаніи больнымъ горячкою или тифомъ даютъ кушать даже полузрѣлые фрукты, кислое молоко, кушанья, приготовленныя изъ сушеной алучи съ перцемъ и разными травами, и т. п. Такимъ образомъ лѣварки при внутреннихъ болѣзняхъ ограничиваются прописываніемъ больнымъ нѣсколько тѣхъ или другихъ кушаньевъ, но при наружныхъ болѣзняхъ, какъ-то: ранахъ, язвахъ, глазныхъ болѣзняхъ и др. онѣ—спеціалистки въ составленіи разныхъ лѣкарствъ и занимаются этимъ дѣломъ съ особенною таинственностью. Лѣкарства, прописываемыя лѣварками, муллами или персидскими лѣварями, дѣйствуютъ иногда и удачно, но большею частью дѣйствіе ихъ бываетъ отрицательное, и не разъ дѣло доходило до несчастнаго случая.

Вообще надо сказать, что при болѣзняхъ народъ большею частью надѣется на случай, на судьбу и въ особенности на Бога, который, если захочетъ, можетъ вылѣчить и безъ всякихъ лѣкарствъ. Низшій классъ населенія, эти дѣти природы, а также сами лѣвари и лѣварки, пропитанные суевѣріями, не имѣютъ никакого понятія о гигиеническихъ мѣрахъ, почему относятся очень небрежно къ своему житью-бытью: неимовѣрная грязь на улицахъ, невыносимый запахъ кизяковъ, которые сушатся тутъ же подъ носомъ, мельчайшая пыль самана, наполняющая воздухъ во время молотбы хлѣба, грязное содержаніе бѣлья и платья, неразборчивость въ пищѣ, все это весьма вредно вліяетъ на здоровый отъ природы организмъ крестьянина, а между тѣмъ неизбѣжныя при такихъ условіяхъ болѣзни онъ приписываетъ или злости чорта, или гнѣву Бога и святыхъ. Поэтому даже противъ эпидемическихъ болѣзней народъ не принимаетъ никакихъ мѣръ, приписывая ихъ наказанію Божію.

Къ числу дѣкарей принадлежать также востоправы. Справедливость требуетъ сказать, что туземные востоправы (сн҃гчи) весьма опытны въ лѣченіи переломовъ и вывиховъ. Многіе изъ нихъ пользуются даже официальнымъ правомъ дѣлать перевязки или заниматься востоправствомъ.

Нужно замѣтить, что всѣ болѣзни человѣческаго организма носятъ у мѣстныхъ лѣкарей и лѣкарокъ общія названія, какъ, наприм., *болѣзнь глазъ* *), *болѣзнь живота*, *лихорадка* и пр., почему и самыя лѣкарства носятъ также общія названія: лѣкарства противъ болѣзней живота или, какъ они называютъ, сердца, лѣкарства противъ глазныхъ болѣзней и пр. Вотъ почему и въ приводимомъ ниже спискѣ лѣкарствъ они помѣщены также подъ общими названіями, а не распределены въ строго-медицинскомъ порядкѣ.

II. Мази для лѣченія паршей и язвъ.

а) *Качали теъ* (ϱωζωϛ ϣβϣ). Смѣшиваютъ 2 зол. нашатыря и небольшое количество ртути (на двѣ копейки) съ 5 золот. калами жангарь (Сиргум асетисум) и всю эту смѣсь растираютъ съ однимъ фунтомъ коровьяго масла. Мазь эту употребляютъ при лѣченіи паршей.

б) *Майламъ* (μαϊλαμ). Смѣшиваютъ 2 зол. толченаго желтаго инбиря (Radix zingibae) съ ложкою влещевинаго масла и нагрѣваютъ вмѣстѣ съ козьимъ саломъ до кипѣнія, а потомъ растираютъ ложкою. Мазь эту употребляютъ при лѣченіи незастарѣлыхъ язвъ.

в) Берутъ двѣ части оливковаго масла съ одною частью бѣлой смолы (саекизъ) и бѣлаго воска и всѣ эти три вещества нагрѣваютъ на слабомъ огнѣ, мѣшая постоянно

*) Впрочемъ, глазныя болѣзни у нихъ подраздѣляются на разные виды: утолщеніе вѣкъ, приливъ крови къ глазамъ, чесотка глазъ, острая боль, бѣльмо и т. п.

ложкою. Мазь эту употребляютъ при лѣченіи застарѣлыхъ язвъ.

III. Порошки противъ глазныхъ болѣзней.

а) Кладутъ въ козій черепъ съ мозгомъ 3 зол. расуха (Tutia) и пекутъ въ горячей золѣ, а затѣмъ расухъ этотъ обращаютъ въ порошокъ. Лѣкарство это называется *tutia* (*Тутіа*); изъ него дѣлаютъ присыпку на вѣжды глазъ съ внутренней стороны, когда бываетъ небольшое воспаление въ глазахъ.

б) Берутъ двѣ части квосцовъ, одну часть гвоздики и на двѣ коп. опиума и все это поджариваютъ на желѣзномъ листѣ. Порошокъ изъ этой смѣси употребляютъ при острой боли въ глазахъ.

в) Составляютъ изъ 2 зол. кардашъ-вани (кровь брата—Sanguis Draconis) и 1 зол. египетскаго леденца порошокъ и употребляютъ его, когда на глазѣ появляется плева.

г) Толкутъ вмѣстѣ 4 зол. джахвардара, похожаго на свинцовый блескъ, небольшое количество корицы, (на 1 копейку) и 7 зол. расуха (Tutia); порошокъ этотъ употребляютъ при выздоравливаніи глазъ.

д) 20 зол. расуха (Tutia), два куса далифильфия (Piper longum) и на $1\frac{1}{2}$ коп. джахвардара обращаютъ въ порошокъ и употребляютъ его при чесоткѣ въ глазахъ.

е) Кладутъ въ тѣсто ладонь и жгутъ на огнѣ, а потомъ уголь изъ этого ладона обращаютъ въ порошокъ, который называется *черное лѣкарство* (*الكحل*). Имъ чернятъ глаза.

IV. Лѣченіе домашними средствами.

1) Лихорадка.

а) Больные лихорадкою купаются во время пароксизма въ родниковой водѣ.

б) Купаются въ горячемъ отварѣ изъ вербовыхъ листьевъ.

в) Укладываются на свѣжихъ листьяхъ вербы.

г) Принимаютъ ложку настоя изъ алое (Aloe).

е) По утрамъ ѣдятъ медъ безъ хлѣба.

2) *Зубная боль.*

а) Страдающіе зубами жуютъ гвоздику.

б) Прикладываютъ въ больному зубу немного толченаго чесноку.

в) Раскрываютъ ротъ надъ дымомъ, образующимся отъ куренія сѣмянъ бѣлены (*Hyoscyamus niger*).

г) Полоскаютъ ротъ отваромъ изъ корня астрагона.

д) Полоскаютъ ротъ уксусомъ и водою.

е) Прикладываютъ къ зубу на ватѣ нѣсколько капель настоя краснаго перца въ водѣ.

ж) Жгутъ больной зубъ раскаленною желѣзною палочкою.

3) *Головная боль.*

а) При головной боли прикладываютъ къ темени и вискамъ медъ на тряпкѣ.

б) Обливаютъ голову горячею водою.

в) Кушаютъ маринованную дыню или арбузъ.

г) Ставятъ банки на затылкѣ.

4) *Ушная боль.*

а) На два куса чернаго войлока намазываютъ медъ и прикладываютъ ихъ въ больному уху, а на голову льютъ чашекъ двадцать горячей воды.

б) Пускаютъ въ больное ухо нѣсколько капель льнянаго масла.

в) Кладутъ въ ухо свернутую перепонку бѣлаго лука.

г) Дѣлаютъ изъ бѣлаго восса палочку и вкладываютъ ее въ больное ухо.

5) *Боль въ животѣ.*

а) При боли въ животѣ пьютъ женскую мочу съ настоємъ изъ горькой кураги.

б) Завариваютъ цвѣты тысячелистника (*Achillea millefolium*) въ водѣ и пьютъ полъ-стакана этого отвара.

в) Принимаютъ порошокъ изъ ладона.

г) Пьютъ полъ-стакана настоя изъ листьевъ бурьяна.

д) Принимаютъ порошокъ изъ листьевъ бурьяна.

е) Пьютъ стаканъ отвара изъ кардамона (*Amomum cardamomum*).

ж) Пьютъ рюмку водки съ солью.

6) *Кашель.*

а) Противъ кашля принимаютъ порошокъ изъ кардамона (*Amomum cardamomum*) съ сахаромъ.

б) Принимаютъ растворъ индiйской сини.

в) Пьютъ кровь черной вороны.

7) *Останавливанiе мочи.*

а) Пьютъ растворъ хины (растительной краски, которою татары окрашиваютъ себѣ волосы и руки).

б) Пьютъ отваръ изъ пороха.

8) *Ломота и ревматизмъ.*

а) При этихъ болѣзняхъ натираютъ больныя мѣста фотогеномъ.

б) Дѣлаютъ ванну изъ отвара корня каперсоваго куста и купаются въ этой ваннѣ.

в) Купаются въ горячемъ настоѣ изъ навоза и голубинаго помета.

г) Натираютъ больныя мѣста сырыми черепаховыми яйцами.

д) Смѣшиваютъ съ медомъ порошокъ изъ кардамона и натираютъ этою смѣсью больныя мѣста.

е) Кушаютъ по утрамъ медъ.

9) *Желтуха.*

а) Противъ желтухи пьютъ мочу коровы или человѣка.

10) *Малокровіе.*

а)купаются въ растворѣ овечьяго помета въ водѣ.

11) *Опухоль подчелюстныхъ желѣзъ.*

а) Мажутъ опухшую желѣзу тертою алукою, сваренною въ водѣ.

б) Ставятъ по три пьевки съ каждой стороны.

12) *Молочница у дѣтей.*

а) Мажутъ больнымъ кистью языкъ сокомъ мяты.

б) Посыпаютъ языкъ порошкомъ изъ сухихъ листьевъ ивы.

в) Мажутъ языкъ растворомъ индійской сини.

13) *Бользни глазъ.*

а) Прикладываютъ къ опухшимъ глазамъ сваренные въ молокѣ цвѣты тыввы.

б) Дѣлаютъ присыпку на вѣжды изъ сахарнаго порошку.

в) Растираютъ гвоздику въ женскомъ молокѣ и впускаютъ въ больной глазъ.

14) *Безплодность женщинъ.*

а) Вкладываютъ въ матку шарики изъ толченаго мяса и мѣняютъ эти шарики ежедневно.

б) Въ продолженіе двухъ недѣль въ день разъ вкладываютъ въ матку куриное яйцо.

в) Вкладываютъ въ матку шарики изъ тѣста, приготовленнаго изъ меду, чернильныхъ орѣшковъ и волошскаго орѣха.

15) *Кровотеченіе.*

а) Чтобы остановить кровотеченіе прикладываютъ къ ранѣ на ватѣ немного поваренной соли.

- б) Посыпаютъ на рану щепотку нюхательнаго табаку.
- в) Прикладываютъ на ватѣ немного меду.

16) *Вередъ.*

- а) Для назрѣванія вереда прикладываютъ къ нему тѣсто изъ муки и меда.
- б) Прикладываютъ тѣсто изъ муки, сахара и желтка яйца.
- в) Прикладываютъ кусокъ испеченнаго лука.

17) *Парши.*

- а) Противъ паршей надѣваютъ на голову колпакъ изъ бязи, намазанной сабенизомъ (бѣлая смола) и мѣняютъ этотъ колпакъ еженедѣльно.

18) *Помосъ.*

- а) Противъ поноса пьютъ густое кофе.
- б) Кушаютъ пшадь.
- в) По утрамъ ѣдятъ яйца въ смятку безъ хлѣба.

19) *Очищеніе желудка новорожденнаго дитяти.*

- а) Даютъ двѣ ложечки материнской мочи.
- б) Даютъ немного льнянаго или рициноваго масла.

ГЛАВА V.

ПИЩА АРМЯНЪ.

I. Кладовая, подвалъ и кухня.

Прежде чѣмъ приступить къ описанію употребительнѣйшихъ армянскихъ кушаньевъ, нелишне будетъ, кажется, предварительно познакомить читателя вкратцѣ съ кладовой, подваломъ и кухней армянина. Для этого мы попросимъ читателя зайти вмѣстѣ съ нами въ небольшое помѣщеніе, пристроенное къ жилой комнатѣ, подъ названіемъ *кохтикъ* (*քոհիկ*), и предназначенное у большей части хозяевъ для склада зимнихъ запасовъ. Впрочемъ, многіе складываютъ свои запасы въ подвалахъ, если они у нихъ есть, а чаще всего въ той же комнатѣ, гдѣ живутъ сами.

Въ кладовой хорошаго хозяина прежде всего бросаются въ глаза мѣшки съ мукою, которою запасается каждый заботливый, домовитый армянинъ на зиму.

Тутъ же можно замѣтить нѣсколько и другихъ мѣшковъ, въ которыхъ хранится лапша *), вареная и сырая пшеничная крупа **), полба, сарачинское пшено, сушеные

*) Лапшу армяне готовятъ разъ въ годъ или въ два года. Для этого изъ пшеничной муки мѣсятъ на закваскѣ тѣсто, изъ котораго готовятъ небольшіе шарики, раскатываемые затѣмъ на тонкіе листы. Сложивъ эти листы въ нѣсколько слоевъ, острымъ ножомъ рѣжутъ ихъ на мелкія полоски и сушатъ на солнцѣ, а затѣмъ эти полоски крошатъ рукою и поджариваютъ на слабомъ огнѣ.

***) Для приготовленія перваго вида крупы бѣлую пшеницу варятъ въ водѣ и сушатъ на солнцѣ. Затѣмъ посредствомъ толченія очищаютъ ее отъ шелухи и мелютъ на мелкіе кусочки ручными жерновами. Второй же сортъ (сырая крупа) отличается отъ первой тѣмъ, что пшеницы не варятъ предварительно, а просто, очистивъ ее отъ шелухи, обращаютъ въ крупу.

абрикосы и алуца (родъ сливы), лобія, бобы, горохъ, чечевица и пр.

Есть здѣсь и мелкіе мѣшочки, въ которыхъ хранятся высушенные огородныя овощи: кориандръ, чаберъ, базиликъ, укропъ, листья свекловицы, а также сѣмена дыни и арбуза.

Въ одномъ изъ угловъ кохтика можно замѣтить похожую по формѣ на барана глиняную посуду, въ которой держатъ смолотую соль, а въ другомъ углу—цѣлый рядъ глиняныхъ сосудовъ съ топленнымъ масломъ, овечьимъ сыромъ, нарбекомъ (вываренный до густоты сокъ винограда), соленою рыбою, кавурмою и пр. Кавурма есть не что иное, какъ поджаренные въ курдючномъ салѣ куски баранины, которые употребляются на приготовленіе разныхъ суповъ и котлетъ.

Здѣсь же навѣрное можно найти и небольшіе мѣшочки съ сушеными персиками, яблоками и пшатомъ, а на жердяхъ висятъ заготовленные на зиму яблоки, груши, виноградъ, а также десятковъ пять-шесть арбузовъ и дынь.

Подвалъ же предназначается для храненія другаго рода запасовъ.

Тутъ мы увидимъ цѣлый рядъ кувшиновъ съ виномъ, одинъ кувшинъ съ уксусомъ и нѣсколько кувшиновъ средней величины съ маринованными огурцами, полузрѣлыми арбузами и дынями, головками лука, помдамурами, бадрижанами, зеленью, лобією, перцомъ и пр. и пр. Здѣсь же, гдѣ-нибудь въ углу, стоитъ цѣлый чурвалъ высушенныхъ головокъ лука, а въ ямахъ находится рѣдька, картофель, рѣпа и свекловица, изъ которой готовятъ особаго рода квасъ. Что же касается до капусты, то она хранится на дворѣ въ ямѣ, надъ которой дѣлаютъ крышу изъ жердей и засыпаютъ землею. Въ такой ямѣ подъ землею капуста

хранится до наступления весны, т. е. до того времени, пока она не начинает пускать ростки.

Переходя къ описанію армянской кухни, необходимо прежде всего замѣтить, что у вѣрстанъ она не помѣщается отдѣльно, а есть обыкновенная жилая комната, съ высокимъ потолкомъ, въ которомъ сдѣлано два-три отверстія для прохода дыма. Посреди комнаты устраивается обыкновенно особаго рода печь, такъ называемая *тандуръ* (*Թանդուր*), *торонъ* (*Թորոն*), или *тандуръ* (*Թանդուր*). Для этого въ землѣ вырывается широкая круглая яма въ видѣ цилиндра въ два аршина глубиною. Яма эта бываетъ тщательно обложена съ внутренней стороны глиняною стѣнкою, въ видѣ пустаго цилиндра, или же въ нее вставляютъ прямо готовый жженый цилиндръ. Къ такой печи проводится наискось для протока воздуха закрытая труба, одинъ конецъ которой открывается на днѣ печи, а другой—снаружи, на полу, въ нѣсколькихъ аршинахъ отъ тандура. Труба эта служитъ какъ бы поддувальникомъ. На краю такой печи садится хозяйка и, нагнувшись внутрь, укладываетъ вокругъ нижняго воздухопроднаго отверстія куски кизяка въ видѣ усѣченной пустой пирамиды, внутри которой кладетъ щепки. Затѣмъ она спускаетъ внутрь усѣченной пирамиды зажженный хворостъ, который зажигаетъ щепки, а тѣ въ свою очередь—кизякъ. Послѣ этого на голвку пирамиды она опускаетъ еще кусокъ кизяка. Такимъ образомъ кизяки начинаютъ горѣть съ внутренней стороны, а хозяйка медленно скатываетъ туда кусочки мелкаго кизяка, высушенные ею въ продолженіе лѣта или собранные ея дѣтьми на полѣ. Тандуръ горитъ, поднимая самый ѣдкій кизяковый дымъ, а хозяйка ставитъ надъ отверстиемъ или, какъ говорятъ, надъ „ртомъ“ его желѣзныя пере-
владины или полоски (*Բաշխրկաթ*), а на нихъ глиняные горшки (*Շրմազիեր կամ Կառաճիեր*) для варки кушаньевъ.

Кухонная посуда помѣщается въ кухнѣ на особыхъ полкахъ; у зажиточныхъ хозяевъ не мало можно встрѣтить даже мѣдной посуды: здѣсь находятся, напр., выпуклые котлы, сковорода съ мѣдными рукоятками, вылуженная съ обѣихъ сторонъ цѣдилка для плова (*قىلى قىلى*), разные мелкіе котелки (сатиль, рмбѣжикъ и пр.), большіе и малые вылуженные подносики, испещренные татарскими надписями изъ алборана или стихами, въ которыхъ мастеръ выражаетъ желаніе, чтобы владѣтель употреблялъ посуду долго и счастливо и пр. Тутъ же можно замѣтить еще нѣсколько глиняныхъ котелковъ съ ушками, предназначенными для того, чтобы, продѣвъ въ нихъ шомполь, можно было опускать ихъ на дно тандура; а также множество глиняныхъ чашекъ, тарелокъ, блюдецъ, покрытыхъ глазурью и безъ нея.

II. Хлѣбопеченіе.

Тандуръ топятъ не менѣ двухъ часовъ, послѣ чего онъ до того нагрѣвается, что можно бываетъ печь въ немъ хлѣбъ. Самое хлѣбопеченіе производится слѣдующимъ образомъ: печка садится у края раскаленного тандура, а кругомъ нея въ нѣкоторомъ отдаленіи располагаются работницы. Главное орудіе у печки есть *марзга* (*مارزگا*). Это есть не что иное, какъ плоская плетушка изъ ивовыхъ прутьевъ въ видѣ эллипсиса, вершковъ 20 длины и около 4 вер. ширины, къ которой съ одной стороны пришить кусокъ бязи въ видѣ мѣшка овальной формы, набитаго шерстью или соломой; вслѣдствіе этого марзга получаетъ съ одной стороны видъ овала, а съ другой представляетъ плетеную плоскость. Работницы передъ собою ставятъ четырехугольныя доски на низкихъ ножкахъ, въ родѣ столиковъ въ два-три вершка высоты. На одной изъ нихъ работница раскатываетъ шарики изъ тѣста въ небольшіе кружки и передаетъ другимъ, а тѣ посредствомъ длинныхъ, круглыхъ

палочекъ раскатываютъ ихъ на своихъ доскахъ въ тонкіе листы, въ аршинъ и болѣе длиною и около полъ-аршина шириною. Затѣмъ эти листы, обернутые на палочкахъ, передаются печей, которая развѣртываетъ ихъ на овальной части марзги, а потомъ, взявъ за ушко, придѣланное въ нижней части марзги, бьетъ объ стѣнки тандура. Прилипши къ стѣнкамъ, эти листы быстро пекутся. Затѣмъ печей сдираетъ ихъ рукою и бросаетъ на палась, откуда берутъ ихъ и сушатъ на солнцѣ. Такой хлѣбъ называется *лаваши* (լավաշ). По способу своею раскатыванія лавашъ дѣлится на разные виды: *олавъ* (օլավ), *чртма* (չրտմա) и *самакъ* (սամակ). Послѣдній видъ пекутъ только татары на базарѣ для продажн.

III. Печенія.

Изъ печеній у армянъ вообще болѣе употребительны два сорта: скоромная и постная *ката* и постный пирогъ-*кутапъ* (կտապ). Ката есть сдобный хлѣбъ, который пекутъ на большихъ праздникахъ.

Тѣсто для скоромной каты мѣсятъ изъ бѣлой пшеничной муки на маслѣ, молокѣ и яйцахъ. Затѣмъ изъ этого тѣста дѣлаютъ слоенныя или неслоенныя круглыя лепешки и кладутъ между слоями *хоризъ* (խորիչ), т. е. поджаренную муку въ маслѣ. Лепешки эти, обмазавъ яйцами, пекутъ въ тандурѣ. Постная ката отличается отъ скоромной тѣмъ, что готовится на постномъ маслѣ безъ яицъ и молока.

Кутапъ есть постный пирогъ полулунной формы, съ начинкой или изъ натертаго картофеля съ лукомъ и щепоткою чабера, или изъ вареныхъ кружковъ луку съ разными снадобьями, или же изъ поджареннаго на постномъ маслѣ гороха, лобіи, чечевицы и пр. Любители кладутъ въ начинку также накрошеннаго краснаго перцу. Пекутъ кутапъ также въ тандурѣ, прилѣпивъ къ его стѣнкамъ.

IV. Составъ кушаньевъ.

Въ составъ кушаньевъ, какъ приправы или какъ главные составныя части ихъ, входятъ по преимуществу разнаго рода полевныя и огородныя растенія въ свѣжемъ или сушеномъ видѣ. Такъ какъ мясо простой народъ употребляетъ рѣдко, то всѣ мясныя кушанья занимаютъ вообще почетное мѣсто въ ряду блюдъ, употребляемыхъ армянами, но и тѣ сильно приправляются растеніями; ихъ ѣдятъ по преимуществу съ огородною зеленью: чеснокомъ, просомъ, лукомъ, базиликомъ, чаберомъ, кресь-салатомъ, коріандромъ, садовою мятою, эстрагономъ, стручковымъ перцомъ и проч.

Изъ числа огородныхъ и полевыхъ растеній, отчасти какъ приправа, отчасти какъ отдѣльныя кушанья, употребляются въ пищу: дикій чеснокъ (*գեղարկալ*), повитель (*սիրիկ*), гусятая трава (*դաշի կոտ*), листья и молодые побѣги винограда, листья лапуха и свекловицы, бадрижаны, помдамуры, лобія, горохъ, бобы, разныя сѣмена дынь и арбузовъ и пр. и пр. Кромѣ всего этого на приправы употребляются разнаго рода коренья и сушеные плоды, корица, гвоздика, кардамонъ, барбарисъ, сушеные абрикосы, алуца, изюмъ и пр.

Всѣ кушанья можно распредѣлить на пять отдѣловъ: жидкія, мучныя, жаркія, кушанья изъ разныхъ растеній и десертныя. Къ первому отдѣлу относятся: *бозбашъ* (супъ), *долма*, *кюфта*, *хашъ* и *спасъ*; ко второму: *пловъ*, *кашовы*, *шила-пловъ* и *хариса*; къ третьему: *шишлыкъ*, *котлеты*, *бріанъ* и *жаркое*; къ четвертому: *борани* и *ацанъ*; къ пятому: *хасуда*, *хавидъ* и *халва*.

V. Кушанья.

1) *Бозбашъ* (*բոզբաշ*). Это кушанье можно считать почти ежедневною пищею армянъ.

Для приготовления бозбаша берутъ или *кавурму*, или

же самыя жирныя части баранины (грудинку, реберныя части и т. п.). Выполоскавъ ихъ хорошенько въ холодной водѣ и разрѣзавъ на небольшіе куски, кладутъ въ глиняный котелокъ (*սոսկ*, *հանձ*), куда вливаютъ съ польстакана воды; такимъ образомъ мясо варится сначала въ парахъ, а, по уменьшеніи этихъ послѣднихъ, жарится въ растопленномъ своемъ мясномъ жирѣ. Когда такимъ образомъ получается жаркое, то въ котелокъ крошатъ головки двѣ-три луку, кладутъ щепотку накрошеннаго или натертаго чабера, одну головку стручковаго перца и немного какой-нибудь крупы, а затѣмъ, вливъ туда достаточное количество нагрѣтой воды, опускаютъ въ тандуръ, гдѣ кушанье варится до самаго вечера. Это и есть бозбашъ. Кушанье это распадается на особыя виды, смотря по тому, что составляетъ главную его приправу: алуча, или черносливы, помдамуры, лобія, толченый горохъ (*սուղաշար*), незрѣлый виноградъ, листья и побѣги винограда и пр. Такимъ образомъ получается: алучовый бозбашъ, помидоровый бозбашъ и т. п.

2) *Դիվձյուր* (*հիջուր*). Къ роду бозбашей относится также дивдзуръ, который готовится не изъ мяса или кавурмы, а изъ двухъ-трехъ яицъ и коровьяго масла. Для приготовления этого кушанья сперва варятъ въ небольшомъ количествѣ воды всѣ принадлежности бозбаша, а потомъ вливаютъ туда масло съ поджареннымъ въ немъ лукомъ, и кладутъ одно сбитое и два-три несбитыхъ яйца.

3) *Դոլմա* (*դոլմա*). Это кушанье считается однимъ изъ почетныхъ блюдъ армянскаго обѣда. Оно готовится изъ мягкой, жирной баранины, которую предварительно до того разбиваютъ на гладкой каменной плитѣ посредствомъ деревяннаго молотка, что она дѣлается похожею на рубленое мясо. Разбивъ хорошенько баранину, смѣшиваютъ ее съ

горстью какой-нибудь крупы (большею частью пшеничной), накрошеннымъ лукомъ, щепоткою накрошеннаго чабера, кориандра и базилика, прибавляютъ туда немного соли, мелко накрошеннаго перцу и нѣсколько зеренъ зири (пахучія сѣмена въ родѣ аниса) для запаха; затѣмъ все это заворачиваютъ въ видѣ круглыхъ шариковъ въ листья винограда или капусты, или же вкладываютъ мясо въ очищенные бадрижаны, помдамуры, яблоки, айву, лукъ и пр. и кладутъ въ котель, куда предварительно наливаютъ достаточное количество воды. Затѣмъ все это варится часа 1¹/₂, послѣ чего долма бываетъ готова. Но кушаютъ ее съ разными приправами: долму изъ виноградныхъ листьевъ ѣдятъ съ кислымъ молокомъ, смѣшаннымъ съ толченымъ чеснокомъ или же съ корицею и сахаромъ; капустную и долму изъ лука обливаютъ еще во время варенія сокомъ вываренной въ водѣ сухой алучи, а долму изъ айвы, яблокъ и помдамуровъ ѣдятъ безъ всякой приправы.

4) *Кюфта* (*гр. Филу*). Кушанье это одно изъ нѣжныхъ мясныхъ блюдъ армянъ и занимаетъ мѣсто въ ряду самыхъ лучшихъ кушаньевъ, такъ какъ по вкусу, питательности, аромату и нѣжности не уступитъ ни какимъ другимъ блюдамъ Востока. Для кюфты выбираютъ мягкое мясо безъ жира и жилъ. Затѣмъ его разбиваютъ деревяннымъ молоткомъ на каменной плитѣ до тѣхъ поръ, пока не получается тягучая, густая каша. Въ эту кашу кладутъ разнаго рода приправы: соль, англійскій перецъ, очень мелко накрошенный лукъ, высушенный или свѣжій чаберъ и укропъ, а также два-три желтка яицъ, и всю эту смѣсь сбиваютъ рукою или ложкою въ супникѣ, подливая по немногу теплой воды, до тѣхъ поръ, пока вся эта масса не сдѣлается тягучею; затѣмъ эту смѣсь ложкою опускаютъ въ котель съ кипящею водою, гдѣ она быстро створаживается и образуетъ довольно крупные шары сѣровато-бѣлаго цвѣта. Эти мяс-

ные шары называются *кюфтою*; они отличаются своею нѣжностью и вкусомъ. Нѣкоторые въ средину кюфты, при опусканіи ея въ котель, кладутъ цѣлое яйцо, два-три зерна гвоздики и нѣсколько кусочковъ корицы, вслѣдствіе чего кругомъ яйца образуется ароматическій сокъ. Изъ отвара кюфты приготавливаютъ или супъ, который можно считать самымъ вкуснымъ блюдомъ, или кашу, насыпавъ туда достаточное количество сарачинской или пшеничной крупы. Любители кладутъ въ супъ еще и стручковый перецъ.

5) *Хашъ* (شورپه). На азіатскихъ базарахъ часто можно слышать крики: „яхи кялла-пача!“ Это кричить харчевникъ-татаринъ, стоя у своей печи и наливая въ глиняныя чашки студенистый супъ *хашъ*, по-татарски *кялла-пача*. Приготовление его сопряжено съ большими хлопотами: надо очистить ножки и голову барана отъ волосъ, соскоблить слизистую оболочку кишекъ и желудка, обдавъ ихъ предварительно кипяткомъ, и часа два продержать въ холодной водѣ, чтобы освободить ихъ отъ неприятнаго запаха. Приготовивъ такимъ образомъ ножки и головку, рѣжутъ ихъ на мелкіе кусочки и, положивъ въ большой кудуджъ (глиняный котель), съ достаточнымъ количествомъ воды и соли, варятъ съ вечера до утра въ тандурѣ или съ утра до вечера на очагѣ, пока не получится студенистая, липкая жидкость *хашъ*, которую ѣдятъ рано утромъ съ толченымъ чеснокомъ. *Хашъ* дешевъ, питателенъ и весьма приятенъ на вкусъ.

6) *Ануръ или спасъ* (شورپه قشقرق). Кушанье это, употребляемое обыкновенно лѣтомъ, приготавливается изъ кисловатой водянистой жидкости (сыворотка или пахтанье), остающейся послѣ сбиванія масла изъ кислаго молока. Эту жидкость наливаютъ въ котель, куда бросаютъ двѣ-три горсти пшеничной крупы (شورپه قشقرق) и прибавляютъ горсть муки, сбитой въ водѣ съ яйцами. Жидкость эту варятъ,

мѣшая ее постоянно чумичкою, чтобы не дать ей створожиться. Когда крупа достаточно проварилась, тогда кладутъ въ нее множество различной зелени: наврошенной полевой повители, гусиной травы, дикаго коріандра, обыкновеннаго салата, листьевъ свеклы и пр., предварительно обдавъ все это горячею водою и выжавъ сокъ. Когда зелень достаточно сварится, тогда апуръ бываетъ готовъ. Его кушаютъ ложкою, накрошивъ въ него сухаго лаваша.

Зимкою апуръ готовятъ изъ сушеной своротки *чортанъ* (*چورتان*). Передъ приготовленіемъ апура чортанъ растираютъ въ холодной водѣ, отъ чего получается жидкая своротка.

7) *Пловъ или плавъ* (*پلو*). Пловъ для туземца составляетъ самое дорогое блюдо, и обѣдъ не считается хорошимъ, если въ числѣ подаваемыхъ блюдъ нѣтъ этого любимаго кушанья Востока, такъ что у татаръ онъ вошелъ даже въ поговорку: „свой собственный хлѣбъ лучше чужаго плова“, „ртомъ (языкомъ, словомъ) плова не сварить: крупа и масло нужны“. Варятъ его изъ разнаго рода крупы: сарачинской, пшеничной, молбовой и лапши. Вкуснѣйшимъ считается пловъ изъ сарачинской крупы. Приготовление плова требуетъ извѣстнаго умѣнья и осторожности. Поварь, умѣющій хорошо готовить пловъ, пользуется большою елавою у мѣстныхъ гастрономовъ. Приготавливаютъ пловъ слѣдующимъ образомъ. Наполняютъ котелъ водою почти до краевъ и затѣмъ нагреваютъ его. Когда вода въ немъ начинаетъ кипѣть, то насыпаютъ туда сарачинской крупы, промытой предварительно въ холодной водѣ, а затѣмъ кладутъ достаточное количество соли. Когда крупа сварится какъ слѣдуетъ, котелъ снимаютъ съ огня и процѣживаютъ крупу въ мѣдной цѣдилкѣ, сбрызгивая ее холодною водою, чтобы зерна риса не прилипали другъ къ другу. Послѣ этого, поджаривъ на днѣ котла кусокъ лаваша съ яйцами на маслѣ, высыпаютъ на

него сваренную крупу, а сверху наливают достаточное количество нагрѣтаго до кипѣнія коровьяго масла (отношеніе крупы въ маслу должно быть какъ 4: 1). Затѣмъ, обсыпавъ крупу зиромъ, котель закрываютъ мѣдною тарелкою или подносиномъ и ставятъ на слабый огонь, причемъ сверху на крышку кладутъ нѣсколько головней углей. Простоявъ такимъ образомъ на слабомъ огнѣ съ полъ-часа, пловъ бываетъ готовъ, но въ этомъ видѣ его рѣдко употребляютъ, большею же частью его кушаютъ съ разными приправами, отъ которыхъ пловъ и получаетъ свои частныя названія, какъ-то: пловъ съ цыплятами, пловъ съ бараниной, пловъ съ вишнями, пловъ съ зеленью, пловъ съ фруктами (съ барбарисомъ, кишмишомъ, финиками, каштанами и пр.) Эти приправы предварительно поджариваютъ въ маслѣ и подаютъ или отдѣльно, или же вмѣстѣ съ пловомъ.

Пловъ изъ лапши, пшеничной крупы, полбы приготовляется точно такъ же, какъ изъ сарачинской крупы; но его не ѣдятъ съ тѣми приправами, которыя употребляются съ рисовымъ пловомъ. Приправою для плова изъ лапши служитъ яичница съ лавашемъ, а для плова изъ пшеничной крупы и полбы—поджаренный лукъ, нарѣзанный кружками, жареное мясо, а также ванеская селедка.

8) *Кашовы* (*قشور*). Между кашами главное мѣсто занимаетъ кашовы. Эта каша готовится изъ сарачинской и пшеничной крупы и полбы. Для этого моютъ крупу въ холодной водѣ и насыпаютъ въ котель съ водою, въ которой заранѣе сварены жирные куски баранины. Тамъ она варится до тѣхъ поръ, пока вся вода не испарится; затѣмъ ее обливаютъ масломъ съ поджареннымъ лукомъ, и кашовы бываетъ готово.

Кашовы изъ пшеничной крупы и полбы варятъ большею частью не съ мясомъ, а съ кавурмою и ѣдятъ съ какою-нибудь соленою рыбою.

9) *Шила или шила-пловъ* (*շիլայ կով շիլայ-փլով*). Это кушанье есть то же самое кашовы, съ тою только разницею, что при приготовленіи шила-плова не даютъ водѣ совсѣмъ выкипѣть, такъ что получается жидкая каша, и ѣдятъ ее потому не рукою, а ложкою. Къ числу шилы относится и молочная каша, которую варятъ изъ сарачинской крупы въ молокѣ безъ соли, мяса и масла. Ее ѣдятъ съ толченою корицею и сахаромъ, а любители и съ масломъ.

10) *Хариса* (*Հարիսայ*). Особый видъ каши составляетъ и знаменитая хариса, которую варятъ изъ пшеничной крупы не только въ домахъ, по и въ харчевняхъ и ѣдятъ рано утромъ. Для приготовленія этого кушанья варятъ фунтовъ 6—7 мяса (или три-четыре курицы), въ глиняномъ котлѣ вмѣстѣ съ сырою пшеничною крупю. Варка эта тянется съ вечера до утра другаго дня въ зимнее время, что составляетъ около 14—15 часовъ; въ продолженіе этого времени мясо совсѣмъ разваривается въ густой кашѣ, но для того чтобы оно какъ слѣдуетъ смѣшалось съ кашею, утромъ долго сбиваютъ его деревянною лопаточкою.

Такимъ образомъ получается густая, тягучая масса подъ именемъ *хариса*, которую ѣдятъ съ нагрѣтымъ масломъ и толчеными сѣменами кориандра. Любители приправляютъ харису также толченою корицею вмѣстѣ съ сахаромъ.

11) *Шимлыкъ* (*Շիմլիկ*). Нѣтъ сомнѣнія, что шимлыкъ въ простомъ своемъ видѣ былъ однимъ изъ первыхъ блюдъ, которыя научился готовить на огнѣ первобытный человѣкъ; но онъ до того вкусенъ и питателенъ, что держится и до сихъ поръ и занимаетъ почетное мѣсто въ ряду кушаньевъ Кавказа и Малой Азии. Шимлыкъ бываетъ трехъ главныхъ видовъ: обыкновенный шим-

лыкѣ изъ свѣжаго мяса, *бастрма* (*баштинъ рублю*) и *люля кябаби* (*лукъ рублю фъшршрр*).

Для приготовления перваго сорта берутъ самое нѣжное мясо (филейную часть) и рѣжутъ на мелкіе ломтики, приблизительно одинаковаго размѣра. Посоливъ ихъ хорошенько, нанизываютъ на вертелъ и поджариваютъ на горячихъ угляхъ, медленно поворачивая вертелъ и продувая вѣеромъ угли. При этомъ главнымъ образомъ наблюдаютъ, чтобы мясо не сильно поджарилось, а осталось болѣе или менѣе сочно. Любители поджариваютъ вмѣстѣ съ мясомъ нѣсколько штукъ зеленаго стручковаго перца и кружки лука.

Подаютъ шишлыкѣ на столѣ съ поджаренными на вертелѣ бадрижанами и помдамурами, начиненными еурдючнымъ саломъ.

Бастрма отличается отъ обыкновеннаго шишлыка тѣмъ, что ломтики мяса предварительно вымачиваются въ уксусѣ съ мелко накрошеннымъ лукомъ, отъ чего мясо дѣлается мягче и нѣжнѣе.

Люля кябаби готовятъ большею частью особые спеціалисты (кябабчи) на базарѣ, устроивъ для этого удобный очагъ; впрочемъ, его готовятъ также и въ домахъ. Для приготовления этого кушанья рубятъ мясо безъ жира и жилъ очень мелко вмѣстѣ съ лукомъ и англійскимъ перцемъ. Затѣмъ это мясное тѣсто налѣпливаютъ на плоскіе вертелы и эти послѣдніе поддерживаютъ на угляхъ, продувая медленно вѣеромъ огонь. Когда мясо достаточно поджарится, кябаби подаютъ въ горячихъ лавашахъ, обсыпавъ его сумахомъ (*Rhus coriaria*).

12) *Котлеты* (*лукъ рублю фъшршрр*). Кушанье это дѣлаютъ не изъ рубленаго, а изъ толченаго мяса, приготовленнаго точно такъ же, какъ и для кюфты. Помочивъ ложку, набираютъ въ нее этого полужидкаго мяса и кладутъ на сво-

вородку съ разогрѣтымъ масломъ; потомъ ложкою же придаютъ круглую форму этому мясу и прокалываютъ чѣмъ-нибудь острымъ, чтобы котлеты при поджариваніи не слишкомъ разбухли. Приготовленные такимъ образомъ котлеты, вслѣдствіе разныхъ пахучихъ травъ, которыя кладутся въ мясо, отличаются ароматомъ, а также сочностью и нѣжностью.

13) *Бріанъ* (*brihan*). Кушанье это есть самое роскошное и вмѣстѣ съ тѣмъ рѣдкое блюдо, такъ какъ его готовятъ въ годъ разъ, именно въ день праздника Животворящаго Креста, въ сентябрѣ мѣсяцѣ. Для этого рѣжутъ молодого козленка, мясо котораго обыкновенно къ тому времени теряетъ непріятный запахъ козлятины. Затѣмъ, снявъ шкуру и очистивъ его отъ внутренностей, тщательно солятъ его цѣликомъ, а потомъ вѣшаютъ въ хорошо натопленный тандуръ, привязавъ ножки къ желѣзному шомполу, положенному надъ тандуромъ въ видѣ діаметра круга. Подъ мясомъ въ тандурѣ ставятъ котель съ крупю и небольшимъ количествомъ воды.

Затѣмъ тандуръ закрываютъ опрокинутымъ глинянымъ круглымъ корытомъ (*kurubi*), а щели кругомъ замазываютъ глиною. На корыто снаружи кладутъ два-три шарика изъ мокрой глины для того, чтобы унать время послѣванія бріана, что обыкновенно бываетъ тогда, когда шарики эти высыхаютъ. Такимъ образомъ приготовленное духовое мясо козленка очень вкусно, но еще вкуснѣе каша, которая варится на днѣ тандура въ котлѣ, куда стекаетъ сокъ отъ бріана во время его жаренія.

14) *Жаркое*. Армяне жаркія дѣлаютъ изъ мяса домашнихъ птицъ, а также изъ кусковъ баранины, которую просто поджариваютъ на коровьемъ маслѣ.

Такое жаркое, съ приправою изъ картофеля, незрѣлаго винограда и помидоровъ съ небольшимъ сокомъ, въ

нѣкоторыхъ мѣстахъ называется *бозартма* (*բոզարտմա*). Изъ мяса птицъ, какъ-то: курей, цыплятъ, индѣекъ, дикой курочки, перепеловъ, воробьевъ готовятъ шишлыкъ, только предварительно обмазываютъ его масломъ, если оно не жирно.

15) *Борани* (*բորանի*). Этимъ именемъ называется кушанье, которое готовится особымъ образомъ изъ бадрижанъ, лобіи и тывы. Спера все это мелко крошится, а потомъ поджаривается на маслѣ вмѣстѣ съ яйцами и кусками жирной баранины или съ цыплятами. Полученное такимъ образомъ кушанье—борани ѣдятъ съ кислымъ молокомъ, смѣшаннымъ съ толченымъ чеснокомъ или безъ него.

16) *Ацанъ* (*աշտան*). Кушанье это есть не что иное, какъ поджаренные на маслѣ листья или молодые побѣги разныхъ дикорастущихъ растений съ яйцами. Эти травы слѣдующія: листья череша, побѣги дикаго чеснока, листья мальвы, лебеды, побѣги и листья портулака и пр. Ихъ большею частью ѣдятъ съ кислымъ молокомъ и чеснокомъ.

17) *Хасуда* (*խասուդա*). Кушанье это готовится слѣдующимъ образомъ. Положивъ ложки три пшеничной муки въ масло, поджариваютъ ее въ глубокой сковородѣ, мѣшая ложкою до тѣхъ поръ, пока она не покраснѣетъ, т. е. не поджарится. Затѣмъ медленно подливаютъ туда немного нагрѣтаго пополамъ съ водой винограднаго нарбека и мѣшаютъ ложкою до тѣхъ поръ, пока не выступаетъ масло. Тогда получается студенистая масса коричневаго цвѣта и сладкаго вкуса. Это и есть *хасуда*.

18) *Хавидзъ* (*խավիճ*). Этимъ кушаньемъ кормятъ родильницъ и дѣтей, считая его очень полезнымъ для нихъ. Готовится оно такъ же, какъ хасуда, но вмѣсто нарбека, послѣ поджариванія муки въ маслѣ, подливаютъ на сковороду чистую нагрѣтую воду. Въ пищу хавидзъ употребляется, обыкновенно посыпанный для вкуса мелкимъ толченымъ сахаромъ.

19) *Халва* (*Հալվա*). Въ глубокой сковородѣ нагрѣваютъ ложки три-четыре масла, потомъ всыпаютъ туда столько муки, сколько нужно для получения густаго тѣста. Это послѣднее поджариваютъ до-красна, а затѣмъ подливаютъ въ сковороду немного холоднаго чистаго нарбека, постоянно мѣшая его ложечкою, чтобы нарбекъ хорошенько соединился съ тѣстомъ. Такъ приготовленное кушанье называется *халва*. Ее употребляютъ въ горячемъ и въ холодномъ видѣ. Въ послѣднемъ случаѣ она твердѣетъ, такъ что приходится рѣзать ее ножомъ.

Въ заключение считаемъ нелишнимъ сказать, что армяне свой скоромный столъ стараются разнообразить разными закусками: сыромъ, свѣжимъ масломъ съ медомъ, *каймакомъ* (варенныя густыя сливки) съ сахаромъ, *агузомъ*, *буламоу*, *сулухомъ* и *сладкимъ* и *кислымъ лорикомъ*.

1) *Агузь* (*սղաղ*) есть не что иное, какъ кипячепое свѣжее молоко съ клейкимъ молокомъ (молодзиво), которое доятъ у коровъ или овецъ въ первый день, какъ онѣ отелятся или объгнутся. Въ соединеніи съ молодзивомъ молоко створаживается и образуетъ студенистое вещество сладкаго вкуса, которое и называется *агузь*.

2) *Булама* (*բուլամ*) есть тотъ же самый агузь, только дѣлается немного жиже.

3) Для приготовления *сулуха* (*սուխ*) снимаютъ у овецъ, послѣ того какъ онѣ объгнутся, мѣсто, которое, какъ извѣстно, похоже на перепончатый мѣшочекъ, и наливаютъ туда клейкое молоко (*խիճ*—хежь), а затѣмъ нагрѣваютъ все это въ горячей золѣ, отъ чего молоко створаживается и такимъ образомъ получается сырообразное вещество сладкаго вкуса—*сулухъ*.

4) *Лорикъ* (*լորիկ*) готовятъ изъ сыворотки, которая выдавливается изъ творога во время процѣживанія сыра. Жидкость эту нагрѣваютъ вмѣстѣ съ свѣжимъ молокомъ,

отъ чего получается сладкій творогъ, называемый *лорикъ*. Кислый лорикъ готовятъ точно такъ же, какъ сладкій, но съ сывороткою смѣшиваютъ не свѣжее, а кислое молоко, сбитое съ водою.

ГЛАВА VI.

ПОСЛОВИЦЫ И ПОГОВОРКИ.

I. Пословицы *).

1. Когда хвостъ верблюда достигнетъ земли, тогда только ты поймешь.

Արբ դավի (ուղղի) պոչը գետնին առնի, էն վախար կըհասկանաս:

2. Сосѣду пожелай одну корову, чтобы Богъ далъ тебѣ двухъ.

Հարևանիդ մի կով ուզիր, որ Աստուած քեզ երկու տայ:

3. Сдѣлай такъ, чтобы ни шомполь не сгорѣлъ, ни шишлыкъ.

Այնպէս արա, որ ոչ շեշը երուի և ոչ խորովածը:

4. Осель зарабатываетъ, а лошадь кушаетъ.

Էշը դատի, ձին ուտի:

5. Козленокъ подъ корзиной не останется.

Ուլը կողովի (քթոցի) տակ չի մնայ:

6. Изъ уваженія къ хозяину не бей собаки его.

Շանը մի ձեծիր տիրոջ խաթրու:

7. Не бросай камня въ собаку, чтобы она не укусила.

Շանը քար մի քցիր, որ նա չկծի:

8. Чѣмъ больше бросать каменевъ въ собаку, тѣмъ больше она будетъ лаять.

Շանը քանի քար քցես այնքան շատ կհաչէ:

*) Армянскій текстъ большею частью приведенъ на народномъ нарѣчии.

9. Для широкаго (платья) есть средство, но для узкаго нѣтъ.

Լայնին ճար կայ, նեղին ճար չկայ:

10. Чѣмъ больше будешь думать, тѣмъ скорѣе составишься.

Շատ կճտածես, շուտ կպահանես:

11. Кто читаетъ много, тотъ съ ума сойдетъ.

Շատ կարթացողը կզժուի:

12. Что скажешь, то и услышишь.

Ինչ կասես, նա կլսես:

13. Что посѣешь, то и пожнешь.

Ինչ կցանես, նա կհնձես:

14. Кто много говоритъ, тотъ мало узнаетъ (или болтунъ мало узнаетъ).

Շատ խոսողը քիչ կիմանայ:

15. Каждая вещь свое мѣсто имѣетъ.

Ամեն բան իւր տեղն ունի:

16. Дерево чѣмъ больше принесетъ плода, тѣмъ голову (вершину, вѣтки) ниже спустить (чѣмъ образованнѣе человѣкъ, тѣмъ онъ скромнѣе).

Ծառը քանի բար շատ առայ, այնքան զլուխը ցած կը պահէ:

17. Выше не садись, чтобы ниже не спуститься.

Ալերև մի նստիր, որ ցած չէջնէս:

18. Чѣмъ рѣже посѣешь лукъ, тѣмъ головки крупнѣе выйдутъ.

Սոխը քանի սեհրակ ցանես, այնքան զլուխը մեծ կըլլի:

19. Чѣмъ чаще закрывать молодую дыню (тутьму,) тѣмъ скорѣе она увеличится (въ объемѣ).

Առան (չհաս սեխը) քանի շատ հորես, այնքան շատ կմեծանայ:

20. Соль и хлѣбъ глазъ врага выколуютъ.

Աղ ու հաց թշնամու աչքը կծակէ:

21. Въ лѣсу хорошую гру-
шу медвѣдь вѣшаетъ.

Մեշու՞մը լուս տանձը արջը
կուտի:

22. Иголка глазъ выколеть.

Ասեղը աչք կծակէ:

23. Аппетитъ подѣ зубами
бываетъ.

Իշտահը (սխորժակը) ատա-
մի տակ է:

24. Поднимешь палку, во-
рующая собака убѣжитъ.

Փայտը վեր առնես գող շու-
նը կփախչի:

25. Дѣта не заплачетъ, мать
не вскормитъ (не разумѣетъ).

Տղան չլայ, մայրը ծիծ չի-
տայ:

26. Отъ словъ дружбы (зна-
комства) не будетъ.

Խօսքով բարեկամութիւն չի
լինի:

27. Что сдѣлаетъ сумасшед-
шему наставленіе, черному—
мыло?

Գժին խրատն ի՞նչ անէ,
սևին սապոնն ի՞նչ անէ:

28. Какъ можетъ знать
осель, что за штука мин-
даль?

Ի՞նչէ հասկանում էշը, թէ
ի՞նչ է նուշը:

29. Божьей овцы волкъ не
сѣбѣсть.

Աստուծոյ ոչխարին գայլը
չի ուտի:

30. У женщины волосъ
длинень, но умъ коротокъ.

Կնոջ մազը երկար է, բայց
խելքը կարճ:

31. По одѣялу (одежкѣ) про-
тягивай ногу (ножки).

Եօրդանիդ գեօրայ սող պար-
զիր (մէկնիր):

32. Легкій арбузъ пустой
бываетъ (относится въ харак-
теру человекъ).

Թիթիւ ձմերուկը դատարկ
կլինի:

33. Богъ кому далъ аппе-
титъ, кому пловъ.

Աստուած փլուր ո՞ւմն տալի,
իշտահը ո՞ւմ:

34. Копающій яму другому
самъ туда упадетъ.

Հոր փորողը ուրիշին ինքը
կնկնի:

35. Сперва подумай, а по-
томъ начинай.

Առաջ մտածիր, յետոյ
սկսիր:

36. Пасынокъ не—сынъ.

Խորթ տղան տղայ չէ:

37. Желѣзо кують, пока горячо.

Երկաթը տաք տաք կծեծեն:

38. Постучишь въ дверь, собака залаетъ.

Գուռը ծեծես շուր կհասչէ:

39. Стѣнѣ говоришь, ему говоришь—все равно.

Պատին ասես, նորսն ասես մի է նոյն է:

40. Кто правду говоритъ, у того шапка бываетъ дырявая.

Դրուտախօսողի գդակը ծակ կլինի:

41. Упавшій въ воду дождя не боится:

Չուրը ընկնողը անձրևից չի վախենայ:

42. Кто украдетъ яйцо, тотъ украдетъ и лошадь.

Չու գողացողը ձի էլ կղողանայ:

43. Пока полный похудѣетъ, худой душу отдастъ.

Մինչև հասար բարակի բարակը հողին կտաս:

44. Въ гости ходятъ не для ѣды, а для чести.

Հիւր գնալը փորի չէ, պատի է:

45. Терпѣніе есть жизнь.

Համբերութիւնը կեանք է:

46. Взятка и въ темнотѣ свѣтитъ.

Պաշտոն մտիկ տեղն էլ լոյս կտայ:

47. Грѣхи плачемъ, долги платежомъ (т. е. разрѣшаются, оканчиваются).

Մեղքը լալով, պարտքը տալով:

48. Рыба съ головы гниетъ (начинаетъ гнить).

Չուկը գլխից կհոռէ:

49. Сытый голодному мелко накрошитъ.

Սուշտը սովածին մանր կը փրթէ:

50. Собака хромя не издохнетъ.

Շուրը կաղալով չի խատնի (սատկի):

51. Свѣча подъ собою не свѣтитъ.

Ճրաքը իւր տակը լոյս չի տայ:

52. Вода на мѣстѣ нахождения гниетъ (т. е. стоячая вода гниетъ).

Չուրը կանգնած տեղը կհոռէ:

53. Пока татарина не по-
бьешь, знакомъ не будетъ.

54. Домашнему священнику
не говорятъ: „благослови, ба-
тюшка!“

55. Имя есть, самого нѣтъ.

56. Собакой и вошпой слѣ-
зались (т. е. грызутся, какъ
кошка съ собакой).

57. Голодный во снѣ хлѣбъ
увидитъ, а жаждущій—воду.

58. Плѣшивый еслибы на-
шелъ лѣкарство, то сперва се-
бя бы вылѣчилъ.

59. Осломъ вѣтъ, осломъ
выросъ.

60. Для себя спитъ, для
другихъ сонъ видитъ.

61. Другъ у друга мясо
жуютъ (грызутся).

62. Кушай хлѣбъ и сыръ,
но и работай.

63. Лошадь и мулъ подра-
лись, между ними осель из-
дохъ.

63. Горы и долины въ жи-
вотѣ священника (помѣстят-
ся.)

65. Дома—сатана, а на дво-
рѣ—священникъ (т. е. дома у
себя золь, какъ сатана, а на
дворѣ притворяется добрымъ,
какъ священникъ).

Մինչև տաճկուն չծեծես
աշխայ չի լինի:

Տան տերտերին „օրհնես
տէր“—չեն ասի:

Անունը կայ, ինքը չկայ:
Շուն ու կատու են դարձել:

Քաղցածը երազում հաց
կտեսնի, ծարուր—ջուր:

Քաշարը դեղ լմանայ առջ
իւր գլխին կանի:

Իշ կերել է, էշ մեծացել:

Իրա համար քնու մէ, ուրիշի
համար երբզ է տեսնում:

Մէկ մէկու միս են ծամում:

Հաց ու պանիր կեր ու բա-
նիր:

Չին ու ջորին կռուեցին, մեջ
տեղը է: ը ստակեց:

Սար ու ձոր տէրտերի փոր:

Տանը սատանայ դրսումը
քահանայ:

66. Бѣгство тоже есть искусство.

67. Курица одинъ разъ воду пьетъ, а другой разъ Бога славить.

68. Сильный (очень кислый) уксусъ свой сосудъ разломить.

69. Доброе слово домъ построить, горькое слово домъ разрушить.

70. Умному одинъ разъ, а глупому сколько хочешь.

71. Дурной человекъ и на Пасху бываетъ дурнымъ.

72. Одна рука въ ладоши не бьетъ.

73. Что наврошить, то и скушаетъ (т. е. что посѣешь, то пожнешь).

74. По кончику шила кулакомъ бить нельзя.

75. Сила не законъ.

76. Имя осла осель, а глупый хуже осла.

77. Отъ карванья вороны на Преображеніе свѣгъ не пойдетъ.

78. Собака лая издохнетъ.

79. Ножъ шутокъ не любить.

80. Съ водою шутить нельзя.

81. Въ домѣ лжеца пожаръ случился, но никто не повѣрилъ.

Փակչիլն էլ մի հունար է:

Հաւը մէկ ջուր է խմում,
մէկ Աստուծոյ է փառք տալի:

Թունոյ քայտիւր իւր ամա-
նը կճարեցնէ:

Ըարի խօսքը առն կշինէ,
դառը խօսքը առն կքանդէ:

Խելքին մի, յիմարին քանի
կուզես:

Փիս մարդը զաակին էլ փի-
կլինի:

Մէկ ձեռքը ծափ չի տայ:

Ինչ կփրթես, այն կուտես:

Ըղի զլիւին բանով տալ չի
լինի:

Ուժը օրէնք չէ:

Լշի անունն կշէ, յիմարն
էշից գեշէ:

Շկուտի կաւլով Ասորդա-
փառն ձիւն չի գայ:

Շունը հաշելով կսասկէ:

Գանակը հանաք չի սիրէ:

Ծրի հեա հանաք անել չի
լինի:

Առտ խօսողի տանը կրակ
ընկաւ. ոչ ոք չհաւատաց:

82. Съ собакой дружись,
но палки изъ рукъ не выпускай.

Հան հետ ընկերացիր, բայց
փայտը ձեռքիցդ մի քօրի:

83. Пять разъ смѣрь, одинъ
разъ отрѣжь.

Հինգ չափիր, մին կտրիր:

84. Змѣя сперва отогрѣва-
ющаго ее укуситъ.

Օձը յառաջ առքացնողին
կկծէ:

85. Гдѣ хлѣбъ, тамъ и ос-
тавайся (т. е. гдѣ ексель, тамъ
и сѣль).

Ինչ տեղ հաց, էն տեղ կաց:

86. Гдѣ вино, тамъ и спи.

Արտեղ գինի, այն տեղ քնի:

87. Топоръ рукоятки своей
не обтѣшетъ.

Արաքը իւր կոթը չի տաշի:

88. Кто торопится, тому
не удается.

Հասուողին չի յաջողի:

89. Такъ какъ тонкая и
толстая (нитка) одну и ту же
цѣну имѣютъ, то горе тому,
кто тонко прядеть.

Հասու ու բարակ մի գին է,
վայ բարակ մանողին:

90. Для вошки игра, а для
мыши—смерть.

Աստուին հաղ է մկանը
մահ:

91. Если пищій будетъ
имѣть хлѣбъ и сыръ, то по
ночамъ спать не будетъ.

Շղթատն ունի հաց ու պա-
նիր, գիշերն քունը չի տանիր:

92. Вода по тому мѣсту
потечетъ, по какому она тек-
ла прежде.

Չորը իր գնացած տեղով
կգնայ:

II. Загадки.

1. Свяжу—уйдетъ, пушу—
не поидетъ. *Ляпоть.*

Ապակեմ կերթայ, թողնեմ
չիւրթայ:

2. Пока мать полъ-аршина
не всунетъ, не будетъ спать.

Ղայեազ կես դազ չձխաի,
չի քնի:

Задвижка двери.

3. Длинная веревка (протянута) въ сторону Нахичевани.

Дорога.

4. Какой предмет не имѣетъ тѣни? *Вода.*

5. Длинная вѣшка съ цвѣткомъ на концѣ. *Свѣча.*

6. Сброшу съ горы—не разобьется, въ воду положу—равобьется. *Бумага.*

7. Лисица сидитъ на стогѣ и заворачиваетъ хвостъ кругомъ шеп. *Прялка.*

8. Маленькій, кругленькій, а въ срединѣ красный бисеръ. *Гранатъ.*

9. Что за домъ, который не имѣетъ ни дверей, ни оконъ, но внутри котораго живетъ тысяча людей? *Гранатъ.*

10. Съ одной стороны—гора, съ другой гора, а въ срединѣ не тряска. *Люлька.*

11. Есть у меня домъ, гдѣ помѣщается 1000 душъ, но не помѣстится одинъ снопъ сѣна. *Муравейникъ.*

12. Кто родился отъ отца? *Ева.*

13. Горшечникъ сдѣлалъ одинъ горшокъ, но онъ не имѣетъ ни дна, ни рта (отверстия).

Արկար չուան թիխ Նախի-
ջուան:

Ինչ բան կայ, որ հող չու-
նի:

Արկար աղիք, ծէրը ծաղիք:

Սարէն քցեմ չի կտորուի,
ջուլը քցեմ կջարդուի:

Աղու էսը նսսէ վր տեղին,
պոչն ոլորէ վր վզին:

Ուլուլիկ պուլուլիկ մէջ մի
կարմիր ուլիկ:

Ան ի՞նչ տուն է, որ ոչ
դուռն կայ, ոչ լուսամուտ,
բայց մէջը հազար մարդ է կե-
նում:

Իս թիխը սար, էն թիխը
սար, մէջը մի անտատան:

Մի տուն ունիմ հազար
ջան կտանի, ամա մի խորջ
խոտ չի տանի:

Ո՞վ ծնաւ հորից:

Բրուտը պրտի մի աման, ոչ
տակ ունի, ոչ բերան:

14. Двѣ комнаты одну под-
пору имѣють. *Носъ.*

15. Что за штука, которая
имѣетъ одну ногу, но когда
выходитъ, то волеѣ уноситъ.

Грибъ.

16. Утромъ ходитъ на че-
тырехъ ногахъ, въ подлень—на
двухъ, а вечеромъ—на трехъ.

*Человѣкъ съ разными отвѣс-
тамиъ.*

17. Четыре брата подъ од-
ной шапкой стоятъ. *Столъ.*

18. Гнилое дерево вырѣзали
п кровь въ немъ зарыли. *Сабля.*

19. Берешь въ руки—пла-
четъ, владешь на поля—мол-
чить. *Чумуръ.*

20. Одинъ арбузъ съ семью
отверстіями. *Голова.*

21. Кушай, братецъ, круг-
лую пуговицу, какъ чистую
струю меда. *Инжиръ.*

22. Черная веревка на сватѣ
горы растянулась. *Волосы жен-
щины.*

23. Есть у меня корова
изъ Вана, сосцы изъ Испага-
на, молоко даетъ, но домой
не приходитъ. *Садъ.*

24. Идетъ да идетъ, но
слѣда не видно; бѣгомъ несетъ,
но пыли не видно. *Стыль.*

Երկու օթաղ (սեղեակ) մի
սիւն ունին:

Եւն ի՞նչ է մի ոտանի, որ
դուրս կգայ գայլը կտանի:

Շաաւօտեան չորս ոտի վե-
րայ է ման գալի, ճաշին երկու
ոտի, իսկ երեկոյեան երեք:

Չորս եղբայր մի գլակի տակ:

Փտած փոյտը փորեցին,
աբիւնը մէջը թաղեցին:

Վերես առնում լաց է լի-
նում, վերես գնում տաղ է
անում:

Մէկ ձմերուկ եօթը ծա-
կանէ:

Վարդ կոճակ կեր, եղբայր,
իրրե մաքուր մեղրի ձուր:

Սև չուանը սարի դռնին
սփռուեց:

Մի կով ունեմ փանից է,
ծիծը իսպահանից է, կաթը
կտայ, տուն չի գայ:

Գնումն գնում եզի երևում,
կորցայ է գնում թող չի երև-
ում:

25. Ночью ага (баринъ),
днемъ слуга. *Сапоги.*

26. Черный чертъ виситъ
на стѣнѣ. *Бурка.*

27. Шесть столбовъ, двѣ
комнаты и одна перекладна.
Вѣсы.

28. Со всѣхъ сторонъ море,
а въ срединѣ огонь. *Самоваръ.*

29. Гробъ изъ дерева, мер-
твецъ изъ желѣза; какъ закри-
читъ, то мѣръ загремятъ. *Ружье.*

30. Возьму горстьюю, засѣю
лапою, умретъ годами, взойдетъ
добромъ. *Пшеница.*

31. Колыхаясь, движется;
ногъ не имѣетъ, но ходитъ;
рта не имѣетъ, но глотаеть.
Вода.

32. Наверху окно, внизу
отверстіе, а внутри вода да
огонь. *Самоваръ.*

33. Камень на камнѣ, но
не камень; пасется, но не
скотина; яйца несетъ, но не
кураца. *Черепаша.*

34. Что за растеніе, ко-
торое безъ земли, безъ воды
ростетъ и безъ листьевъ вѣтки
пускаетъ. *Рога оленя.*

35. Днемъ ага, ночью слу-
га. *Постель.*

36. Перомъ сѣютъ, глазами

Գիշերն աղայր ցերեկն ծա-
նայի

Սև սասանան պատիցը
կախ է:

Վեց սիւն, երկու սենեակ,
մէկ հաս գերան:

Չորս կողմը ծով է, մէջ սե-
ղը կրակ:

Տապանը փայտ է, մեռելը
երկաթ է, երբ որ ձայն կտայ,
աշխարհ կթնդայ:

Եսնեմ ակոսի, ցրուեմ թա-
թով, մեռնի տարով, ապրի բա-
րով:

Օրան, օրան շուռ է գալի,
ստեներ չուն է ման է գալի, բե-
րան չուն է, կուլէ տալի:

Վերեկից երթիկ, ներքեկից
դունակ, մէջ ջուր ու կրակ:

Բարը քարի վերայ քար չէ,
արածու. մէ տուար չէ, ձու է
ածուեմ հու չէ:

Այն ի՞նչ է, որ անհող, ան-
ջուր բուսնումէ, առանց տերեւ
ձիւղեր է բոցում:

Յերեկն աղայ, գիշերն ծա-
նայ:

Փիտրով կցանեն, աչքով կբա-

жнутъ, головою ѣдятъ, памятью перевариваютъ. *Учение.*

դին, գլխով կուտեն, մտքով կմարտեն:

37. Связываю (пускаю воду)—ходить, развязываю (отвожу)—засыпаетъ. *Мельница.*

Մապուժեմ ման է գալի, յետեմ անուճ քնուժէ:

38. Серебряная стѣна, съ золотымъ сокомъ внутри, если обрушится, то нѣтъ возможности снова построить. *Яйцо.*

Արծաթեայ պտտ է, մէջը ոսկէ ջուր է, փուլ կալուց շինելու ճար չկայ:

III. Клятвенныя выраженія *).

1. Богу известно!
2. Этотъ крестъ свидѣтель!
3. Та церковь свидѣтельница.
4. То солнце свидѣтель!
5. Богъ свидѣтель!
6. Святой крестъ свидѣтель!
7. Могила св. Креста свидѣтельница!
8. Пусть сынъ мой помретъ, если....
9. Быть мнѣ въ аду!
10. Душа моя свидѣтельница!

- Աստուծոյն յայտնի է!
 Այս խաչը վկայ է!
 Այն եկեղեցին վկայ է!
 Այն արևը (արեգակը) վկայ է!
 Աստուած վկայ է!
 Սուրբ խաչը վկայ է!
 Սուրբ խաչի գերեզմանը վկայ է!
 Տղաս մեանի, եթէ....
 Դժողքը երթամ!
 Լողիս վկայ է!

IV. Ласкательныя выраженія.

1. Умереть мнѣ ради твоего солнца!

Արևիդ մեռնեմ!

*) Клятвенныя выраженія, равно какъ и приводимыя дальше ругательныя и ласкательныя слова, безъ сомнѣнія, нѣютъ важное значеніе, потому что въ нѣкоторыхъ изъ нихъ видны остатки времени язычества, культа явлений природы.

2. Умереть мнѣ ради твоей души!

3. Умереть мнѣ ради твоей головы!

4. Пусть буду жертвою росту твоему!

5. Пусть буду жертвою тебѣ!

6. Принять мнѣ болѣзнь твою!

7. Унести мнѣ твою болѣзнь!

8. Душа!

9. Свѣтъ глазъ моихъ!

Չւանիդ մեռնիմ!

Գլխիդ մեռնիմ!

Բոյիդ զուրբան!

Կիզ մատաղ!

Գարէդ առնեմ!

Յաւդ տանեմ!

Հոգի-ջան!

Աչքիս լոյսը!

V. Ругательныя выраженія.

1. Да похоронить мнѣ тебя, сынокъ!

2. Да похоронить мнѣ твоего возлюбленнаго!

3. Да помреть надежда твоя (т. е. да помреть мужъ твой)!

4. Чтобы ты умеръ взрослымъ мужчиною!

5. Чтобы ты умерла взрослою дѣвицею!

6. Чтобы ты не могъ достигнуть вѣнца вѣнчанія!

7. Чтобы вѣтеръ развѣялъ хину твою (краска, которою окрашиваютъ руки на свадьбахъ)!

8. Да распростереться тебѣ на землѣ!

Կիզ հորիմ, բալամ!

Կո սիրականդ հորիմ!

Ումուդդ մեռնի!

Տղամարդ մեռնես!

Տղաղջիկ մեռնես!

Թագը պսակի չհասնես!

Խինադ քափն տանի!

Չսփռես դեանիւն!

9. Будь ты прокляты!
10. Проклятая душа!
11. Чтобы появилась на тебѣ язва Божіей Матери!
12. Да лопнетъ зрачезъ твой!
13. Да унесетъ тебя синяя холера!
14. Да отпадетъ физиономія твоя!
15. Носить тебѣ трауръ!
16. Да будетъ день твой черный!
17. Чтобъ ты ослѣпъ!
18. Да подвязать тебѣ черное (траурное)!
19. Осиротѣть тебѣ!
20. Чтобы на тебя посыпалось небесное проклятіе!
21. Да померкнетъ солнце твое!
22. Да разрушится домъ твой!
23. Пусть запрутся двери твои (твоего дома)!
24. Да помретъ сынъ твой!
25. Пусть Богъ тебя судить!
26. Да сдѣлаться тебѣ долею (собственностью) злаго сатаны!
27. Да сгорить домъ твой!

- Անիծուես!
 Անիծուած հոգի!
 Տիրամօր եարանի վերադ
 թափի!
 Գլխդ պատռուի!
 Վապուտ աղարը տանի քեզ!
 Սուրաթդ թափի!
 Սուք հաքինս!
 Օրդ սևանայ!
 Քոռանաս դու!
 Սև կապես!
 Եթիմ մնաս!
 Երկնքի անեծքը վերադ թա-
 փի!
 Արևդ խաւարի!
 Տունդ քանդուի!
 Դուռդ փակուի!
 Տղադ մեռնի!
 Աստուած դիզանդ անի!
 Չար սասանայի բաժին լի-
 նես!
 Տնտերուի (տունդ երուի)!

28. Чтобы почернѣлъ день
твой!		Օրդ սևանայ!
29. Злой плодъ!		Չար պտուղ!

Преподаватель Эриванской гимназии С. Зелинский.

Эривань.
1881 г.

ПѢСНЯ ХОЙСКАГО ВАРТАНА,

армянскаго народнаго пѣвца.

(Записаль и перевель С. Зелянскій)

Нѣсколько словъ отъ переводчика.

Четырехвѣковое владычество татаръ (турокъ и персіанъ) въ Арменіи оставило глубокіе слѣды въ образѣ жизни здѣшнихъ армянъ. Не говоря о томъ, что оно во многомъ измѣнило внѣшнюю форму обычаевъ, семейный и общественный бытъ ихъ, оно повліяло также и на духовную жизнь, и на самый языкъ ихъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Арменіи совершенно позабыли свой родной языкъ и стали говорить по-татарски, да и тамъ, гдѣ удержались армянскія нарѣчія, вошло въ употребленіе множество татарскихъ словъ, выраженій, пословицъ и поговорокъ. Съ теченіемъ времени армяне настолько сроднились съ татарскимъ языкомъ, что даже перестали пѣть свои народныя пѣсни и съ удовольствіемъ вслушивались въ мотивы татарскихъ пѣсенъ. Вслѣдствіе этого *ашими* (народные пѣвцы) даже стали сочинять и пѣть пѣсни на татарскомъ языкѣ. Обычай пѣть армянскія пѣсни по-татарски такъ сильно вкоренился въ Арменіи, что и теперь матери, напр., убаюкиваютъ своихъ дѣтей татарскими пѣснями, а на общественныхъ собраніяхъ, какъ-то: на свадьбахъ, крестинахъ и пр. не только поютъ, но и рассказываютъ анекдоты, сказки и разныя прибаутки по-татарски. Репертуаръ такихъ татаро-армянскихъ пѣсенъ довольно разнообразенъ. Предметомъ ихъ большею частью бываетъ любовь, разныя похождения ге-

роевъ и героинь, восточная философія и т. п. Но вообще онѣ не лишены интереса для европейцевъ, такъ какъ представляютъ богатый матеріалъ для знакомства съ духовной жизнью Востока. Съ этою цѣлью я нашелъ не безынтереснымъ представить читателямъ одну изъ старинныхъ пѣсенъ, въ которой довольно рельефно описываются всѣ періоды жизни человѣка, начиная съ момента зачатія, до столѣтняго возраста.

1. Прежде чѣмъ явиться въ этотъ міръ,
Повелѣніемъ Бога я попалъ въ утробу матерп,
Въ утробѣ ея вскипѣлъ, созрѣлъ; округлившись,
Обратился въ одну каплю крови.
2. Черезъ девять мѣсяцевъ, девять дней и часовъ,
Почеркомъ Бога написано было письмо головы моей ¹⁾;
По объему своему не помѣщаясь больше тамъ,
Когда срокъ кончился, попалъ я въ этотъ міръ.
3. Пришла старуха, какъ вышелъ въ свѣтъ,
Соли посыпала она на меня;
Сосавъ съ двухъ дынь ²⁾, узналъ я вкусъ новинки,
Тогда почувствовалъ, что попалъ я въ міръ.
4. Лучи луны, солнца упали на лицо,
Обрадовался, засмѣялся я самъ собою;
Занавѣсъ плача на себя потянувъ,
И день, и ночь мучилъ мать свою.
5. Кумъ въ объятія меня поднялъ,
Поднявши, въ церковь понесъ,

¹⁾ Туземцы думаютъ, что швы, соединяющіе лобную кость съ теменными, есть рукопись, написанная рукою Бога. Въ этой рукописи Онъ опредѣлилъ все то, что должно случиться съ человѣкомъ въ этой жизни. Армяне это предопредѣленіе называютъ *Զմայտագիր* (любное письмо).

²⁾ Въ подлинникѣ „шамали“—ароматическая дыня, которой не кушаютъ, такъ какъ она не сладкая; съютъ же ее потому, что она имѣетъ пріятный аромать.

Священникъ въ теплую воду окунулъ,
Знакъ на лбу оставила вода Замзама ³⁾).

6. Годовалымъ на цвѣты похожъ я былъ,
Въ полтора года четвероногимъ ходилъ,
По грязи, по пеплу, по землѣ лазилъ,
Ни на угрозу, ни на просьбу не смотрѣлъ.
7. Двухлѣтнимъ воды просилъ, но не пилъ,
Малаго отъ большаго не различалъ ⁴⁾,
Ни отъ камня, ни отъ огня, ни отъ воды не убѣгалъ,
Непониманіемъ своимъ обратился въ султана.
8. Трехлѣтнимъ на разцвѣтшую розу походилъ,
Языкъ развязался,—на соловья похожъ сталъ;
Прохожіе заговаривали, чтобы смѣяться надо мною,
Сладкая рѣчь моя походила на соты меда.
9. Четырехъ лѣтъ удила свои я закусилъ ⁵⁾,
Пяти лѣтъ немного я вскипѣлъ ⁶⁾,
Шести лѣтъ со сверстниками игралъ,
Восьми лѣтъ протекалъ, какъ вода, туда и сюда.
10. На десятомъ году изъ дѣтства проснулся,
Межъ большими и малыми человѣкомъ считался,
Любовь (моя) разыгралась, со всѣхъ сторонъ я раз-
дался (развился),
Видящій сумасшедшимъ называлъ меня.
11. На одиннадцатомъ году съѣлъ новинку ума,
На двѣнадцатомъ году хотѣлъ искуснымъ быть я,

³⁾ *Замзамъ*—родникъ Авраама въ Меккѣ; вода его считается свяще-
ною у мусульманъ, почему авторъ, придавъ водѣ, которою крестятъ дѣтей,
священное значеніе, назвалъ ее водою Замзама.

⁴⁾ Извѣстнаго человѣка не различалъ отъ простаго или неизвѣстнаго,
т. е. богатаго отъ бѣднаго, барина отъ мужика и т. п.

⁵⁾ Дѣйствовалъ со рвеніемъ.

⁶⁾ Смѣле сталъ.

На тринадцатомъ году я не терялъ ни гроша,
На четырнадцатомъ году имя оставить думалъ я.

12. На пятнадцатомъ году луною полною я былъ,
Отцу и матери подмогу большую оказалъ;
Спина окрѣпла, какъ тетива; сильнымъ сталъ,
И въ стройнаго, какъ самшитъ, юношу обратился.
13. Двадцати лѣтъ былъ я сорви-голова;
Сердце разыгралось, я вскипѣлъ, клокоталъ;
Рука окрѣпла, изъ границъ вышелъ я;
Сила прибавилась, обратился я во льва.
14. Тридцати лѣтъ вниманія ни на кого не обращалъ,
Рыцаремъ былъ, неслужливости не зналъ,
Мстить сталъ, никому не прощалъ,
И всякое дѣло по-рыцарски исполнялъ.
15. Сорока лѣтъ высушился, какъ копые;
Невѣста надоѣла, любить пересталъ;
Былъ мутнымъ, какъ наводненіе, какъ море—отстоялся,
Волна улеглась, волноваться пересталъ.
16. Пятидесяти лѣтъ немного нездоровилось мнѣ,
Жилки жизни другъ за другомъ слабѣть стали,
На ступень не поднималась одна нога моя,
Тогда узналъ я, что міръ не останется человѣку.
17. Шестидесяти лѣтъ пропала острота сабли моей;
Много бился, но больше не могъ достать я дичи,
По необходимости подчинился этому порядку жизни;
Силы не хватило, дружить сталъ съ врагомъ.
18. Семидесяти лѣтъ болѣзнь меня повернула (свалила),
Прижала организмъ, сердце пжарила,
Сожгла соломѣ мою, пепель развѣяла;
Зубная боль покоя мнѣ не давала.

19. Восьмидесяти лѣтъ сынъ слушаться пересталъ,
И сосѣдъ, и братъ помогать мнѣ перестали,
Нога не двигалась туда, куда я желалъ,
При хожденіи она билась туда и сюда.
20. На девяностомъ году смерть приблизилась ко мнѣ,
На сотомъ году прекратилось дыханіе мое,
Мой организмъ—эта башня крѣпкая—рухнулъ,
Душа улетѣла, трупъ развалиной остался.
21. По смерти всю одежду мою сняли,
Сосѣдъ, братъ бились, плакать стали;
Въ пяти-аршинную матерію меня завернули,
Унесли и землѣ сей предали.
22. Простившись съ тѣломъ, душа пошла впередъ,
Однако на дорогѣ той много было преградъ;
Но ангелы помогать мнѣ стали.
Съ какою трудностью перешелъ я туда!
23. Въ руки взяли книгу добра и зла,
Прочитавъ, хорошее и дурное узнали,
Однихъ въ рай, другихъ въ адъ прогнали,
Отвели въ разныя стороны каждого изъ насъ.
24. Хойскій Варганъ выучиваетъ наизусть,
Чтобы извѣстно было всѣмъ слушающимъ.
Всебогатый Господь да поможетъ каждому,
Вмѣстѣ съ ними и Хойскому Варгану!

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Имущество человѣку поручено, а человѣкъ міру сему.
Глупъ тотъ, кто думаетъ объ этомъ мірѣ,
Ибо не знаетъ, кто приобрѣтетъ и кто скушаетъ,
Такъ какъ не осталось ни Гаруну богатство, ни Соломо-
ну тронъ.

Эриванъ.
1881. г.

بالجقدہ تو پراقدہ جانم سو ریدم
نہ اوکوته باخدم نہ یالوارانہ

اول باشندن بودنیایہ کلندہ
خداں امر اولدی دوشدم ارکانہ
آنہاک رحمندہ قاینیوب بتدم
بورولبن دوندم برقطرہ قانہ

ایکی واشدہ صو ایستدم ایچمدم
بیویوک کوچک بربرندن سیچمدم
داشتدن و آتشدن دصوبن قاچمدم
ناداقلقدن دونمش ایدم سلطانہ

دوقوز آمی دوقوز کون دوقوز ساعتہ
باش یازم یازلدی قدرتی خطدن
گوردم دخی عقسمنم بو حدہ
وعدم تمام اولدی کلدم جهانہ

اوج یاشندہ دوندم آچلمش کلہ
آچوبن دلم دوندم بلبلہ
کلن کدن ایستر دندره گاہ
شرین دلم اوخشاندیلبالشانہ

جهانہ کلندہ کادی برقرجا
ازاجق اوستنمہ دوز سپدی باری
ایکی شمامہ دن ادم نوباری
ینکی بلدم کہ کلمشم جهانہ

دورت یاشندہ افسارمی چیندم
بیش یاشندہ بر آزاجق قاینادم
آلتی سندیہ یاش داشملہ اوینادم
سکزده صوتک آخدم هر یانہ

آیک کوزک شقی دوشدم یوزیمہ
شاد اولوبان کولدم اوزم اوزیمہ
آقلمق پردسی چکدم یوزیمہ
هم کیچه هم کوندوز انخدم آتہ

اون یاشندہ اوشاقلقدن آیلدم
بیویوک کوچک اراسندہ بر آز صایلدم
عشق اوینادی هر طرفدن یایلدم
کورن دیر بوندلی دیوانہ

کروام منی قوجاقلیوب کوتور دی
کوتور وبن کلیسایہ یتور دی
کشش منی ایستی صویہ باتور دی
زمنم صویمی آفندہ قویدی نشانہ

اون برندہ یدم عقل ذوبری
اون ایکیده فهم ایلدم هنری
اون اوچندہ ایتردم دیناری
اون دور دندہ ایستدم آن قازنم

بر یاشندہ چچکہ بنوز ایدم
یاش یاریدم دورت او غلو یریدم

چوق چالشم آله بلمدم اودمی

۳ اوز بيشنده بدر لغمتش آیی اولدم

آناه آناه کلمی هایمی اولدم

بلیم قوتاندمی قاتی یایی اولدم

دوغمتش ایدم شمشالمی جوانه

ناچالقدن کنه چکریم داومی

کوج کچمدی دوستلق صالحدم دشمنه

۱۸

یتمشنده آغری منی چووردی

یغدی بندبریم سینم قووردی

یاندردی کیشوم کلم صوردی

دیش آغریسی کتدی منی امانه

۱۹

سکسندد، اوغول سوزم طوتدمی

قوهوم قارداش مکا کومک ایتدمی

کویول ایستری یوه ایلیغ کتدمی

کدنده دیردی بویان اویانه

۲۰

دوقساننده اجل کدی اصلدی

یوز یاشنده لاپ نفسم کسلدی

برج کمی بدنم یوه باسلدی

جان کتدی جسد قالدی ویرانه

۲۱

جان جسد ایله حلال لشوب آیریلدی

اویول اوسته چوق بندارواریدی

ملاییکلر اونده مکا یار ایدی

نه ظلملر چکوب کچدم اویانه

۲۲

اولنده روبه می تمام صویدیلر

قوهوم قارداش آغلادیلر دویدیار

ایچره منی بیش ارشین آق دیدیلر

آبار دیلر تاپشور دیلر زندانه

۳

۱۳

۱۴

۱۵

۱۶

۱۷

ایکرمی یاشنده سوزدن کچدم

کویول هوالندمی قاینادم جوشدم

قولم قوتلندمی حدمدن اشدم

کوجلنوب زرنوب دوندم اصلانده

اوتوزنده هیچ کمسنی صایدم

مردک ایتدم نامردلکی دویمادم

قصاصمی هیچ کمسده، قویمادم

هونه ایش طوتدم مردمردانه

قرق یاشنده بنزیمی قورولدم

عشقمندن اوساندم یاردن یورولدم

سید تکین بولانوب یم تک

دورولدم

دالقم یاتدی دخی کلمز چالخانه

آلی سنده بن آز کیفم پوزولدی

عمرم دامار لاری بربر

سرزلدی

بر ایاقیم یله کاندن اوزولدی

اوزد، بلمدن دنیا قالمز انسانه

آلتمشنده کچدی قلمج صووی

۲۳

خبروشر کتابنك اله آلدیلر
اوتردیله پاك ناپاکی بلدیله
جنتته هم جهنمه سوردیله
آیرلدیله هر بریسی بریانه

۲۴

خویلو وارطان قومی دلدده ازیر
السون

ایشیدنلر هامو خبردار اولسون
غمی مولام هرکمسیه یار اولسون
اولار صدقه سندن خویلو وارطان
مال که واردر امانتدر انسانه
انسان که وار امانتدر دنیايه
ابله اودر دنیا ایچون غم ییه
کیم بلور که کیم قازانه کیم ییه
نه هارونه قالدی دولت نه
تخت سلیماننه

НАРОДНЫЯ ПРЕДАНІЯ

въ Нахичеванскомъ уѣздѣ, Эриванской губерніи.

I. Легенда о горѣ Иланъ-Дагъ.

На сѣверо-востокъ отъ города Нахичевани, верстахъ въ 18—25 отъ него, на равнинѣ, прилегающей къ Араксу, возвышаются три отдѣльныя горы, стоящія близко одна около другой: Иланъ-Дагъ, Асабъ-Кяфъ и Нагаджиръ-Дагъ. Изъ нихъ первая имѣетъ красивую форму, вслѣдствіе оригинальной своей вершины, раздвоенной, какъ-бы разрѣзанной; двѣ же другія не представляютъ ничего интереснаго по своей формѣ. Объ этихъ горахъ у армянъ Нахичеванскаго уѣзда сохранилось въ памяти нѣсколько преданій, начало которыхъ, безспорно, относится къ отдаленнѣйшей, доисторической порѣ, когда народъ одухотворялъ окружающую его природу и, побуждаемый присущимъ ему философскимъ стремленіемъ подыскать тѣ или другія причины возбудившихъ его вниманіе явленій, составлялъ разные мнѣя, въ которыхъ по-своему объяснялъ интересовавшіе его вопросы. Къ числу такихъ преданій относится легенда о горѣ Иланъ-Дагъ, раздвоенная вершина которой, въ связи съ вулканическимъ происхожденіемъ ея, надо полагать, дала начало и самому разсказу о ней.

На горѣ Араратѣ, гласитъ это преданье, живетъ *Царь-змій*, украшенный драгоцѣнной короной. Здѣсь же обитаютъ и разные крылатые драконы. Черезъ каждые семь лѣтъ, всѣ подвластные царю змѣи являются съ Иланъ-Дага

къ нему на поклонъ и аудіенцію. Разъ какъ-то очень давно вздумалось Царю-змѣю проѣхаться въ огненной колесницѣ, но на пути своемъ онъ встрѣтилъ гору, и колесница разсѣкла вершину ея на двѣ части, которыя съ тѣхъ поръ и не соединились.

Другая легенда объ Иланъ-Дагѣ восходитъ ко временамъ потопа. Въ то время, когда земля была еще покрыта водою, ковчегъ Ноя, плывя въ ночное время по этой мѣстности, будто-бы, ударился объ эту гору. Ударъ былъ такъ силенъ, что гора раздвоилась, а въ ковчегѣ образовались значительныя поврежденія. Ной, въ порывѣ справедливаго гнѣва своего, въ виду угрожавшаго ему потопленія, проклялъ эту гору и повелѣлъ населить ее змѣямъ и драконамъ. Съ тѣхъ поръ, говоритъ легенда, гора осталась раздѣленной, заселилась разными чудовищными гадами, драконами, змѣями и стала называться *зминой-горой* (— „Иланъ-Дагъ“).

Мусульмане, признающіе Ноя, какъ праведнаго чловека, говорятъ, что Ной, послѣ того какъ ковчегъ его разрѣзалъ вершину горы Иланъ-Дагъ на двѣ части, сказалъ съ ироніей: „Инанъ-ке буда дагъ“! Буквальный переводъ этихъ татарскихъ словъ на русскій языкъ имѣетъ такое значеніе: „повѣрьте, что и это гора“! Выраженіе это знатоки татарскаго языка толкуютъ такимъ образомъ, что Ной, выражаясь такъ, хотѣлъ сказать, что какъ ни ничтожна гора Иланъ-Дагъ, но и она захотѣла показать себя и послужить препятствіемъ къ дальнѣйшему плаванію его по водѣ. Потому-то гора эта называлась прежде, называется иногда и теперь Инанъ-Дагомъ. (На старыхъ картахъ Кавказскаго края, изд. 1830—40 годовъ, гора эта названа „Инанъ-Дагомъ“).

II. Легенда о горѣ Асабъ-Кяфъ.

Гора Асабъ-Кяфъ, занимая срединное положеніе между

Илань-Дагомъ и Нагаджирь-Дагомъ, соперничаетъ съ ними не красотою и величіемъ своихъ формъ, не оригинальностью и грандіозностью въ строеніи, но тѣми чудесными разказами, которые сложились про нее съ незапамятныхъ временъ.

Слово *Асабъ-Кяфъ*—арабское и состоитъ изъ двухъ словъ: *Асабъ* значитъ *близкій къ Богу, или святой*, и *Кяфъ*—*пещера*. Слѣдовательно, названіе этой горы можно перевести такъ: *Святая гора* или *Пещера святыхъ*.

Преданье о ней слѣдующее.

Много вѣковъ тому назадъ, въ городѣ Нахичевани былъ царь, по имени *Декъ-Янусъ*. Царь этотъ объявилъ однажды своему народу, что онъ не только царь, но и Богъ, и повелѣлъ народу воздавать себѣ божескія почести. Народъ не могъ не повиноваться и призналъ его Богомъ. Но шесть человекъ изъ народа, знатнаго происхожденія (царевичи), изъ которыхъ одного звали *Темлиха*, возмутились противъ царя, не желая признавать его Богомъ, и въ то же время, опасаясь оставаться въ городѣ, чтобы не быть убитыми, сговорились оставить родину и бѣжать въ другое царство.

Ночью тайно Темлиха и пять его товарищей выѣхали изъ города и къ вечеру другаго дня пріѣхали къ одному холму; здѣсь сошли они со своихъ коней, чтобы отдохнуть и утолить свой голодъ. Недалеко отъ нихъ былъ пастухъ, пасшій стада барановъ. Не имѣя съ собою ничего съѣстнаго, бѣглецы обратились съ просьбой къ пастуху, чтобы онъ далъ имъ чего-нибудь поѣсть.

— „Есть-ли у тебя хлѣбъ“, спросили они пастуха. — „Есть“, отвѣчалъ онъ и далъ имъ все, что было у него въ запасъ изъ съѣстнаго. Между тѣмъ пастухъ этотъ, предвозвѣщенный ангеломъ о томъ, что онъ встрѣтитъ здѣсь

шесть человекъ, бѣжавшихъ отъ царя, спросилъ: „Развѣ вы не изъ тѣхъ, которые бѣжали отъ Януса?“

— „Почему ты такъ думаешь? Какъ ты узналъ насъ?“ спросили въ свою очередь бѣглецы пастуха, удивленные и испуганные тѣмъ, что они узнаны. Но пастухъ, замѣтивъ ихъ безпокойство, рассказалъ имъ о томъ, что онъ зналъ раньше, что они будутъ здѣсь, и поджидалъ ихъ съ тѣмъ, чтобъ присоединиться къ нимъ въ качествѣ товарища, такъ какъ онъ вполне раздѣляетъ ихъ убѣжденія и не желаетъ признавать царя Декъ-Януса за Бога. Союзъ заключенъ и бѣглецы приняли въ свое общество пастуха. Стадо барановъ пастухъ отвелъ къ хозяину. Когда онъ возвращался къ новымъ своимъ товарищамъ, то на пути встрѣтилъ красную собаку, которая пристала къ нему и вмѣстѣ съ нимъ пришла къ бѣглецамъ.

Бѣглецы, увидя красную собаку, закричали въ ужасѣ: — „Откуда она забрела сюда? Присутствіе ея между нами опасно: она лаемъ своимъ выдастъ насъ; она погубить насъ.“ Затѣмъ, стали выгонять ее, но всѣ ихъ усилія были напрасны: сколько они ни прогоняли ее, она не уходила. Наконецъ, красная собака заговорила человѣческимъ голосомъ: „Зачѣмъ вы меня прогоняете? Я знаю, кто вы; я знаю, что вы въ опасности, и потому васъ нужно кому-нибудь охранять. Я пришла къ вамъ, чтобъ служить вамъ вѣрно, охранять васъ; я не уйду, я буду вашимъ сторожемъ и буду караулить васъ.“

Понравилась всѣмъ рѣчь красной собаки и бѣглецы съ радостью оставили ее у себя.

По другому сказанію, собака была убита, и въ томъ мѣстѣ, гдѣ ее зарыли, пастухъ воткнулъ свою палку, изъ которой моментально выросло дерево, которое, будто-бы, существуетъ и до настоящаго времени.

Оставаться долго на этомъ мѣстѣ, не представлявшемъ

удобнаго и безопаснаго убѣжища, было невозможно. Поэтому всѣ шестеро Нахичеванскихъ бѣглецовъ, съ пастухомъ и собакою (по первому сказанію), отправились дальше.

На дорогѣ увидѣли они гору, приблизились къ ней и замѣтили въ ней пещеру и тутъ же родникъ. Входъ въ пещеру былъ прикрытъ прекрасной рощей и садомъ, который состоялъ преимущественно изъ плодовыхъ деревьевъ.

Мѣсто это было настолько живописно, что произвело чарующее впечатлѣніе на путниковъ.

— „Лучшаго убѣжища не найти намъ“, сказалъ старшій изъ путниковъ—Темлиха, и всѣ шестеро вошли въ пещеру для отдыха.

Въ это время явился посланный отъ Бога ангелъ сна, распустилъ свои широкія крылья, осѣнилъ ими усталыхъ путниковъ и усыпилъ ихъ.

Заснули они въ пещерѣ глубокимъ непробуднымъ сномъ.

Между тѣмъ царь Дежъ-Янусъ узналъ, что шесть его подданныхъ, подъ—главенствомъ Темлиха, убѣжали изъ города, не желая почитать его за Бога, и скрываются въ пещерѣ.

Грозный царь, величавшій себя Богомъ и не встрѣчавшій до сихъ поръ ни въ комъ изъ своихъ подданныхъ открытаго сопротивленія своей власти, вволновался. Взялъ онъ съ собою воиновъ и отправился къ пещерѣ, чтобъ наказать дерзкихъ; прибылъ къ пещерѣ и что же видитъ?

Бѣглецы спятъ въ пещерѣ глубокимъ сномъ, а при входѣ въ нее стоятъ легионъ ангеловъ-воиновъ, вооруженныхъ огненными мечами; машутъ они этими мечами, не позволяя никому изъ смертныхъ приблизиться къ пещерѣ.

Смутился царь передъ грознымъ величіемъ истиннаго Бога, смирился царь и подумалъ: „Какой же я Богъ? Я такой же человѣкъ, какъ и всѣ. Эти люди, спящіе въ пещерѣ, охраняемые самимъ Богомъ и Его ангелами, посту-

пили справедливо, не пожелавъ признать человѣка за Бога!“— „Это святые люди“, сказалъ царь обратившись къ изумленнымъ и одѣпенѣвшимъ отъ ужаса воинамъ. Затѣмъ онъ подошелъ къ пещерѣ, закрылъ входъ въ нее камнями и сказалъ:— „Да сохранитъ васъ Богъ на многіе вѣка!“ И удалился царь, пораженный тѣмъ, что видѣлъ, во-свои-си и тотчасъ же отмѣнилъ свое повелѣніе о томъ, чтобы ему были воадаваемы божескія почести.

Прошло триста девять лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ Темлиха съ товарищами вошелъ въ пещеру.

Въ теченіе этого времени въ годъ одинъ разъ прилеталъ ангелъ въ пещеру.

Наступилъ триста десятый годъ.

День былъ мрачный. Небо покрылось черными тучами. Солнце спряталось. Вдругъ загремѣлъ ужасный громъ, заблестали яркія, огненные молніи по небу и наконецъ подулъ сильнѣйшій вихрь, который проникъ въ пещеру и пробудилъ отъ глубокаго трехвѣковаго сна Темлиха и его спутниковъ.

Вышли они изъ пещеры и что же видятъ?

Нѣтъ роднива:—онъ изсаяъ; нѣтъ ни ронци, ни деревьевъ, которыя росли при входѣ въ пещеру. „Что же все это значить?“ думаютъ они: „вчера только легли здѣсь спать, прошла всего одна ночь—и какая вдругъ перемѣна!“

Такъ думали они и удивлялись, не подозрѣвая, что они проспали болѣе трехъ вѣковъ.

Почувствовавъ потребность въ пищѣ, Темлиха отправился въ городъ, на базаръ, купить хлѣба, общая товарищамъ своимъ скоро возвратиться.

Пришелъ онъ въ городъ и на базарѣ узнаеть, что Декъ-Янусъ умеръ и что здѣсь теперь два царя: мусульманскій и христіанскій. У воротъ города виситъ знамя съ надписью: „Нѣтъ Бога, кромѣ Бога!“

Недоумѣніе и удивленіе Темлиха возрастаютъ все болѣе и болѣе, по мѣрѣ того, какъ онъ на базарѣ, на площадяхъ, на улицахъ, словомъ—на каждомъ шагу встрѣчаетъ громадную перемѣну. „Что жъ это значитъ?“ думаетъ Темлиха. „Два дня назадъ я былъ здѣсь, видѣлъ одно, а теперь вижу другое! Даже ни одного знакомаго человѣка нигдѣ не встрѣчаю! И народъ какъ будто совсѣмъ другой! Не во снѣ ли я все это вижу и туда ли я попалъ?“

Много вопросовъ задавалъ себѣ Темлиха, и всѣ они были для него неразрѣшимы. Наконецъ, волей-неволей, онъ примирился съ своимъ положеніемъ, вспомнилъ, что его ждуть голодные товарищи, и отправился туда, гдѣ продаютъ хлѣбъ. Потребовавъ хлѣба, онъ выбросилъ продавцу небольшую серебряную монету.

— „Это что за монета?“ спрашиваетъ продавецъ хлѣба Темлиха, замѣтивъ на ней изображеніе царя Декъ-Януса. „Откуда взялъ ты ее? Ты вѣроятно нашелъ казну царя Декъ-Януса!“

— „Я три дня тому назадъ продалъ здѣсь черешни и за нихъ получилъ вотъ эту монету“, отвѣтилъ Темлиха и хотѣлъ уходить.

— „Нѣтъ, я не пущу тебя. Ты долженъ сказать, гдѣ взялъ эту монету. Вѣдь ты знаешь, что Декъ-Янусъ царствовалъ триста лѣтъ тому назадъ, и что такихъ денегъ, съ изображеніемъ этого царя, давно нѣтъ въ обращеніи. Значитъ, ты нашелъ казну этого царя и скрываешь у себя. Пойдемъ къ царю, онъ разберетъ это дѣло!“

Удивленному и смущенному Темлиха ничего больше не оставалось, какъ только повиноваться.

Пришли они къ царю, которому продавецъ хлѣба доложилъ дѣло о серебряной монетѣ, высказывая при этомъ предположеніе, что покушникъ нашелъ казну умершаго царя Декъ-Януса.

— „Не бойся, Темлиха, открой правду,“ сказала мусульманскій царь: „ты вѣрно не знаешь, что по закону ты долженъ дать въ казну мою только пятую часть изъ того, что нашелъ, а остальная часть принадлежитъ тебѣ.“

Темлиха клялся и увѣрялъ царя, что онъ никакой царской казны не находилъ, и что это только подозрѣніе и выдумка продавца хлѣба. Тогда царь сказалъ ему: „Назови мнѣ тѣхъ людей въ городѣ, которыхъ ты знаешь; если они засвидѣтельствуютъ, что ты хорошій человекъ и что за тобой ничего дурнаго не замѣтили, то я отпущу тебя съ Богомъ.“

Темлиха пересчиталъ болѣе тысячи человекъ. Но въ общему удивленію ни одинъ изъ названныхъ имъ людей не былъ въ живыхъ, такъ что всякій разъ, когда онъ называлъ кого-нибудь по имени, только и слышалось въ отвѣтъ ему: „умеръ, умеръ и умеръ“. Царь и приближенные его были до крайности изумлены тѣмъ, что онъ называетъ только однихъ умершихъ, и не назвалъ ни одного живаго человека.

— „Гдѣ твой домъ?“ спросилъ царь Темлиха. — „Здѣсь, въ городѣ“, говоритъ Темлиха. „Я одинъ изъ ближайшихъ родственниковъ царя Декъ-Януса; если царю будетъ угодно, я покажу ему мой домъ и буду очень радъ, если царь удостоитъ домъ мой своимъ высочимъ посѣщеніемъ.“

Царь, въ сопровожденіи тѣлохранителей и приближенныхъ лицъ, отправился къ указанному дому. Дверь была заперта; пришлось выломать ее, такъ какъ на стукъ никто не отзывался. Во дворѣ встрѣтили старика, у котораго была сѣдая длинная борода, совершенно сѣдые волосы на головѣ, а сѣдые брови, отъ старости, были такъ длинны, что подобно бѣлому вѣеру спускались на глаза и почти закрывали ихъ.

Царь обратился къ старику и сказалъ:— „Вотъ чело-
вѣкъ, который увѣряетъ, что это его домъ.“

— „Да“, отвѣчалъ Темлиха: „домъ достался мнѣ въ
наслѣдство отъ дѣда“, и тотчасъ же изъ комнаты вынесъ
доску, на которой были написаны имена шести царевичей,
бѣжавшихъ отъ Декъ-Януса, и во главѣ ихъ стояло имя
Темлиха. Онъ подалъ царю эту доску. Царь, читая напи-
санныя на доскѣ имена, спросилъ: „Кто такой Темлиха?“

— „Я“, отвѣчалъ Темлиха.

Въ это время старикъ, услышавъ слова Темлиха,
упалъ ницъ, поцѣловалъ ноги Темлиха, заплакалъ и ска-
залъ: „Это ты, дѣдъ мой!“

Въ городѣ въ то время правили два царя: христіан-
скій и мусульманскій. Оба царя со свитами, въ сопровож-
деніи Темлиха, поѣхали къ горѣ Асабъ-Кяфъ, желая по-
видаться съ остальными товарищами Темлиха, такъ какъ
имъ уже стало извѣстно, кто были эти люди, какого вѣка,
какъ и почему бѣжали они изъ города, какъ они спаса-
лись въ пещерѣ, гдѣ проспали болѣе трехъ сотъ лѣтъ.

Когда оба царя подъѣхали къ Асабъ-Кяфу, Темлиха
сказалъ имъ: „Прошу васъ подождать здѣсь и позволить
мнѣ предупредить товарищей о вашемъ приѣздѣ и желаніи
вашемъ видѣться съ ними.“ Цари согласились.

Темлиха вошелъ въ пещеру; товарищи стали спра-
шивать его, почему онъ такъ долго оставался въ городѣ.и
при этомъ сказали ему, что они уже отчаялись увидѣться
съ нимъ когда-нибудь, полагая, что онъ былъ узнанъ и
убитъ Декъ-Янусомъ.— „Эй, братцы“, отвѣчалъ имъ Тем-
лиха: „съ тѣхъ поръ, какъ мы были здѣсь, въ этой пе-
щерѣ, и гдѣ намъ казалось, что спали одну ночь,—прошло
триста девять лѣтъ! Царь Декъ-Янусъ давно умеръ и
теперь въ городѣ правятъ два царя: одинъ мусульманскій

и одинъ христіанскій. Они оба прѣехали сюда и желаютъ васъ видѣть. Выходите!“

— „Эй, Темлиха“, отвѣчали ему его товарищи, „берегись: насъ хотятъ поймать и убить! Станемъ молиться Богу и просить Его, чтобъ Онъ усыпиль насъ здѣсь на вѣки!“

Долго цари ждали выхода изъ пещеры Темлиха и его товарищей, но не дождались. Вошли они въ пещеру и стали искать ихъ—и не нашли. Они чудеснымъ образомъ скрылись. Тогда поняли цари, что это были святые люди, и каждый изъ нихъ хотѣлъ на этомъ мѣстѣ соорудить храмъ. Мусульманскій царь успѣлъ предупредить христіанскаго и построилъ здѣсь мечеть. Мечеть эта, построенная у горы Асабъ-Кяфъ, существуетъ и теперь.

Въ началѣ весны и лѣта сюда стекаются толпы богомольцевъ изъ мусульманъ; они молятся въ этой мечети и приносятъ жертвы въ честь шести святыхъ, которые хотя и скрылись, но невидимымъ образомъ присутствуютъ здѣсь.

Вблизи Асабъ-Кяфа есть небольшая гора, подъ названіемъ *Дамчи-Ханэ*, что значитъ „домъ или пещера съ каплями воды“. Происхожденіе капель воды въ этой пещерѣ преданье объясняетъ такъ.

Въ то время, когда Темлиха и его товарищи спали въ Асабъ-Кяфѣ, родникъ, бывшій у входа въ пещеру, чудеснымъ образомъ перенесся на гору *Дамчи-Ханэ* и преобразился въ капли воды, падающія по временамъ въ этой пещерѣ.

У Нахичеванскихъ татаръ существуетъ повѣрье, что кто желаетъ узнать свою судьбу, тотъ долженъ отправиться въ *Дамчи-Ханэ*, залѣзть въ пещеру и стоять тамъ до тѣхъ поръ, пока на голову его не капнетъ капля воды.

Попала капля на голову, значитъ—желанія испытую-

щаго судьбу исполнятся. Если же этого не случилось, то нельзя ожидать благоприятнаго успѣха въ предпринимаемомъ дѣлѣ.

III. Преданье о скупомъ Кара-Чуреки и о холмъ Езида.

Въ юго-восточномъ концѣ гор. Нахичевани есть холмъ, образованіе котораго связано съ преданьемъ объ одномъ скупомъ армянинѣ, прозванномъ Кара-Чурекомъ. По другому же сказанью, холмъ этотъ называется холмомъ или могилой одного изъ потомковъ Езида. Онъ находится вблизи татарскаго кладбища, недалеко отъ Ноевой могилы.

Первое сказанье слѣдующее.

Въ древности городъ Нахичевань, по преданью, былъ обширенъ, вмѣщая въ себѣ до 150,000 жителей; въ немъ процвѣтали торговля и промышленность, и потому не мало было въ немъ прекрасныхъ построекъ и между жителями богатыхъ людей.

Жилъ здѣсь нѣкогда знаменитый богачъ, который прославился своею скупостью. За эту скупость онъ былъ прозванъ *Кара-Чурекомъ*, т. е. *Чернымъ хлѣбомъ*, такъ какъ онъ, обладая громаднымъ состояніемъ и имѣя большіе капиталы, отказывалъ себѣ рѣшительно во всемъ, даже въ хорошей пищѣ, и питался только однимъ чернымъ хлѣбомъ.

Онъ всю жизнь свою копилъ деньги и почти не расходовалъ ихъ. Видѣть груды накопленнаго золота, сознать себя независимымъ и великимъ богачемъ,—вотъ что составляло цѣль его жизни и его высокое наслажденіе.

Но ничего нѣтъ вѣчнаго въ мірѣ, какъ не вѣчна и жизнь человѣка.

Наступила старость, а съ ней и неразлучные спутники ея—болѣзни, и вотъ Кара-Чурекъ начинаетъ думать о смерти.

Независимый и гордый, онъ сталъ боязливымъ и жал-

кимъ; всегда смѣлый и дерзкій, онъ сталъ смиреннымъ и смущеннымъ: его день и ночь тревожила и преслѣдовала мысль о смерти, а что хуже всего,—это мысль о томъ, что ему приходится разстаться съ своимъ богатствомъ.

Пришлось, наконецъ, Кара-Чуреку разставаться съ жизнью.

Призвалъ онъ къ себѣ священника, который, зная, что онъ не имѣетъ ни родныхъ, ни наслѣдниковъ, спросилъ его:—„Кому жертвуешь ты свои деньги и гдѣ онѣ у тебя хранятся?“—„Какъ!“ воскликнулъ умирающій Кара-Чурекъ: „ты хочешь ограбить меня, хочешь, чтобъ я разстался съ своими деньгами, которыя я копилъ всю жизнь?“ И прогналъ онъ отъ себя священника.

— „Позову муллу“, думаетъ Кара-Чурекъ: „авось, онъ лучше посовѣтуетъ, какъ мнѣ распорядиться моими сокровищами.“

Пришелъ мулла и сказалъ ему, чтобъ онъ не беспокоился.—„Когда ты умрешь“, успокоивалъ онъ его, „то твои деньги мы положимъ съ тобою въ могилу.“ Больной утѣшился.

Черезъ нѣсколько дней умеръ Кара-Чурекъ, и его похоронили по мусульманскому обряду.

На другой день на базарѣ, въ вечернюю пору, появилось какое-то страшное привидѣніе въ саванѣ, которое бросалось на людей. По другому сказанью, оно имѣло видъ собаки, которая бросалась на людей и даже съѣла двухъ младенцевъ.

Народъ пришелъ въ ужасъ; на всѣхъ напалъ сильный страхъ и всѣ заговорили, что это вышедшій изъ могилы Кара-Чурекъ, превратившійся въ чудовище; что Богъ наказалъ его за то, что онъ уродливой страсти своей въ деньгамъ принесъ въ жертву религію, и что его нужно истребить во что бы то ни стало.

И вотъ въ одну темную ночь, какъ только привидѣніе стало выходить изъ могилы, масса людей, караулившихъ появленіе привидѣнія, избила и забросала его камнями.

Изъ этихъ-то камней образовался холмъ, который растетъ съ годами, какъ поворный памятникъ гнуснаго порока, растетъ все выше и выше, благодаря обычаю, по которому всякій, проходящій или проѣзжающій мимо мѣста избіенія Кара-Чурека, долженъ бросить туда нѣсколько камней.

Таковъ былъ, по этому сказанью, обычай предковъ, создавшій памятникъ для увѣковѣченія порока въ назиданіе потомству.

Другое сказанье объ этомъ холмѣ принадлежитъ мусульманамъ.

Здѣшніе мусульмане считаютъ этотъ холмъ могилою одного изъ потомковъ Езида. А Езиды, какъ извѣстно, были врагами и противницами партіи Гусейна, сына Али.

Мусульмане-шииты, устраивающіе ежегодно торжественную религіозную процессію, изображающую борьбу партіи Али противъ Езидовъ, считаютъ своєю священной обязанностью, передъ отъѣздомъ на богомолье, бросить нѣсколько камней (не менѣе пяти) на эту могилу, въ знакъ очищенія; причемъ произносятъ обыкновенно слѣдующія слова: „нагилядъ Езида“, т. е. „проклятіе Езидамъ“.

Есть еще и третья легенда объ этомъ холмѣ, которую можно отнести къ отдѣлу легендъ нравственно-бытовыхъ. Она напоминаетъ тѣ времена, когда за нарушеніе обѣта цѣломудрія женщины зарывались живыми въ землю.

Сказанье это коротко и передаетъ только, что въ отдаленныя отъ насъ времена была здѣсь дѣвица дурной нравственности, которую зарыли здѣсь живою въ землю и потомъ забросали камнями, отъ чего, будто-бы, и образовался этотъ холмъ.

Можетъ быть, сказанье о дѣвицѣ, заживо зарытой въ

землю, слѣдуетъ отнести къ древнѣйшей порѣ, къ грубымъ языческимъ временамъ, когда вѣроятно и здѣсь существовала эта казнь за нарушение цѣломудрія, установленная религіей, какъ и у другихъ народовъ, напримѣръ, у римлянъ. За древность этой легенды говоритъ и то, что она дошла до насъ въ самой простой, безыскусственной формѣ, безъ всякихъ прикрасъ и подробностей, вѣроятно, забытыхъ поколѣніями позднѣйшихъ вѣвовъ.

Второе по времени сказанье—это о Кара-Чурекъ; оно создано армянской націей въ христіанскую эпоху. Въ немъ пороки этой націи—корыстолюбіе и скупость, доводящія до измѣны религіи, получили олицетвореніе въ образѣ, исторически названномъ Кара-Чурекомъ.

И наконецъ, третье, позднѣйшее сказанье о холмѣ потомка Езидовъ, есть выраженіе религіозной борьбы и исторически сложившейся ненависти мусульманъ-шіитовъ къ Езидамъ.

Учитель-инсп. Нахичеванскаго
городскаго училища *К. Никитинъ.*

Нахичевань.
1881 г.

ДАГЕСТАНСКІЯ СКАЗКИ.

I. Арсланъ-ханъ и Батыръ-ханъ.

(Записано въ аулѣ Тарки *Нуреддинъ-Шамхаловымъ*, ученикомъ IV класса Т.-Х.-Шуринскаго реальнаго училища).

Въ нѣкоторомъ царствѣ, въ нѣкоторомъ государствѣ жилъ-былъ одинъ ханъ; жена его не рождала дѣтей; ханъ очень горевалъ объ этомъ. Однажды онъ сидѣлъ у воротъ на скамейкѣ очень грустный; въ это время подошелъ къ нему дервишъ и спросилъ хана, отчего онъ такъ печаленъ. Ханъ разсказалъ ему о своемъ горѣ. Тогда дервишъ сказалъ хану: „Если ты согласишься на мое предложеніе, то я сдѣлаю такъ, что жена твоя родитъ. Я дамъ тебѣ одно яблоко; ты разрѣжь его на три части и отдай одну часть женѣ, другую лошади, третью собакѣ; тогда жена твоя родитъ двухъ сыновей, лошадь принесетъ двухъ жеребцовъ, собака — двухъ щенковъ. Черезъ нѣсколько лѣтъ ты отдашь мнѣ одного мальчика, одного жеребца и одного щенка.“ Ханъ согласился, и дервишъ, давши ему яблоко, ушелъ. Ханъ разрѣзалъ яблоко на три части; одну далъ женѣ, другую лошади, третью собакѣ. Черезъ нѣсколько времени предсказаніе дервиша сбылось: собака принесла двухъ щенковъ, лошадь — двухъ жеребятъ, и жена хана родила двухъ мальчиковъ: старшаго назвали Арсланъ-ханъ, а младшаго Батыръ-ханъ. Когда они выросли, пришелъ дервишъ и сталъ требовать обѣщаннаго. Хану жаль было разстаться съ сыномъ, да дѣлать нечего: отдалъ сына Арсланъ-хана, одного жеребца и одного щенка. Дервишъ, взявъ ихъ, мальчи-

ка посадилъ на коня, самъ взялъ лошадь за поводъ, и такъ они вышли за городъ. Выйдя за городъ, дервишъ ударилъ мальчика по башкѣ (по головѣ) и велѣлъ слѣзть съ коня, а самъ сѣлъ на него и поводъ далъ мальчику. Ъхали они да ѡхали; наконецъ, мальчику захотѣлось пить. Увидя неподалеку ручей, онъ попросилъ у дервиша позволенія напиться воды; дервишъ отпустилъ его. Подойдя въ ручью, Арсланъ-ханъ увидѣлъ человѣческой черепъ. Вдругъ черепъ заговорилъ и сказалъ ему слѣдующее. „Тотъ, кто тебя ведетъ, не дервишъ, а черный дѣвъ; онъ, хочетъ тебя съѣсть, какъ и меня. Когда придешь въ нему въ домъ, онъ велитъ тебѣ подмести комнаты, а ты скажи ему: я ханскій сынъ. меня не учили подметать, а потому я и не умѣю. Вотъ покажи какъ, тогда я и подмету. Онъ покажетъ. Потомъ скажетъ: топи печку! А ты отвѣчай опять: не умѣю. Наконецъ скажетъ: напечи хлѣба. Тогда ты попроси показать, какъ пекутъ хлѣбы. Въ то время, какъ онъ будетъ показывать, возьми его за ноги и толкни въ печку, а потомъ вылей туда же масло изъ боченка, который стоитъ около печки, и печку закрой. Черный дѣвъ тамъ умретъ.“ Выслушавъ внимательно все, сказанное черепомъ, Арсланъ-ханъ ушелъ отъ него и догналъ дервиша. Долго-ли, коротко-ли они шли, но наконецъ дошли до желѣзнаго замка; принадлежащаго дервишу. Они зашли туда и сѣли; когда отдохнули немного, дервишъ велѣлъ Арсланъ-хану подметать комнату. Арсланъ-ханъ сказалъ: „Я ханскій сынъ, подметать не умѣю, такъ какъ меня такимъ вещамъ не учили. Покажи, какъ надо это дѣлать, тогда я подмету.“ Дервишъ показалъ, а потомъ велѣлъ нарубить дровъ и топить печку. Арсланъ-ханъ сказалъ, что и этого не умѣетъ дѣлать. Дервишъ и это показалъ. Наконецъ, велѣлъ печь хлѣбъ; Арсланъ-ханъ просилъ и этому поучить его; но только что дервишъ подошелъ въ печь, какъ Арсланъ-

ханъ схватилъ его за ноги и толкнулъ въ печку, потомъ вкатилъ туда боченокъ съ масломъ и закрылъ печку. Отдѣлавшись такъ счастливо отъ дервиша, Арсланъ-ханъ осѣдлалъ своего коня и въ сопровожденіи своей собаки поѣхалъ, куда глаза глядятъ. На дорогѣ ему встрѣтился одинъ человѣкъ и сказалъ: „Если тебѣ встрѣтится ручей, дотронься до него пальцемъ.“ Сказавъ эти слова, незнакомецъ скрылся. Арсланъ-ханъ продолжалъ свой путь и, доѣхавъ до лѣсу, въ которомъ раздавалось страшное рычаніе, посккалъ въ ту сторону, гдѣ оно было слышно. Приѣхавъ въ чашу лѣса, онъ увидѣлъ львицу, которая занозила себѣ ногу. Онъ вынулъ занозу. Львица поблагодарила его и отдала ему одного львенка. Взявъ его, Арсланъ-ханъ поѣхалъ дальше. На пути онъ увидѣлъ большое дерево съ орлинымъ гнѣздомъ; туда пробиралась огромная змѣя, чтобы съѣсть орлятъ. Арсланъ-ханъ подѣхалъ къ дереву и убилъ змѣю. Прилетѣла орлица, поблагодарила его и отдала ему одного орленка. Взявъ и орленка, онъ поѣхалъ дальше и, наконецъ, увидѣлъ ручей; онъ дотронулся до него, и палецъ его сталъ золотымъ. Тотчасъ же вымылъ онъ свою голову, потомъ гриву и хвостъ лошади, не оставилъ безъ купанья также льва, орла и собаки; у всѣхъ шерсть, а у орла перья стали золотыя. Послѣ этого онъ поѣхалъ дальше; ѣхалъ, ѣхалъ и приѣхалъ къ столицѣ другаго ханства. За городомъ онъ слѣзъ съ коня и, взявъ одно перо съ орла, сказалъ всѣмъ своимъ спутникамъ: „Теперь вы идите за семь горъ, а какъ только я зажгу это перо, сейчасъ же бѣгите ко мнѣ.“ Оставшись одинъ, Арсланъ-ханъ надѣлъ на себя копаеъ, грязную, оборванную одежду и отправился въ городъ, гдѣ нанялся работникомъ къ ханскому садовнику. А у того хана было три прекрасныхъ дочери. Однажды онѣ велѣли садовнику набрать розъ и принести имъ. Садовникъ приказалъ Арсланъ-хану нарвать розъ и

сдѣлать нѣсколько букетовъ. Тотъ сдѣлалъ три букета и одинъ изъ нихъ связалъ своими волосами. Садовникъ отнесъ букеты ханскимъ дочерямъ; младшей достался букетъ съ волосами Арсланъ-хана. Увидѣвъ это, она позвала секретно садовника и спросила, кто связалъ букетъ. Садовникъ отвѣчалъ, что его работникъ. Она ничего не сказала на это. Разъ всѣ три сестры пришли въ садъ, взяли три яблока и послали отцу; одно яблоко было все гнилое, другое—наполовину гнилое, а третье—спѣлое и хорошее. Ханъ не зналъ, что это означаетъ. Одинъ визирь такъ истолковалъ ему это: „Гнилое яблоко—это твоя старшая дочь: вы ее до сихъ поръ не выдали замужъ, а время ея уже прошло; яблоко наполовину гнилое означаетъ твою среднюю дочь: и ея время уже проходить; а хорошее яблоко служить изображеніемъ твоей младшей дочери, такъ какъ теперь самая лучшая пора для ея замужества.“ Когда дочери пришли изъ сада, ханъ далъ имъ по яблоку и сказалъ: „Садитесь у окна и смотрите: сейчасъ будутъ проходить мимо оконъ всѣ, кто только есть въ моемъ ханствѣ; выбирайте и бросьте яблокомъ въ того, за кого хотите выйти замужъ.“ Ханскія дочери сѣли у окна, а ханъ велѣлъ собрать всѣхъ, живущихъ въ его ханствѣ. Всѣ собрались и прошли передъ окнами. Двѣ старшія дочери бросили свои яблоки въ сыновей визиря, а младшая не бросила своего яблока. Тогда ханъ спросилъ, кто еще остался въ его ханствѣ. Ему отвѣчали, что работникъ садовника остался въ саду. Ханъ велѣлъ позвать его. Работникъ явился и дочь хана бросила въ него свое яблоко. Тогда ханъ разсердился на нее и, выдавъ ее за Арсланъ-хана, не далъ имъ ничего, кромѣ развалившейся сакли (избы).

Однажды ханъ сильно заболѣлъ. Врачи сказали, что для исцѣленія его необходимо оленье мясо. Тогда два старшіе зятя, взявъ по сорока челоуѣвъ конвой, отправились

на охоту; а младшій зять велѣлъ женѣ пойдти къ отцу попросить лошадь и ружье. Ханъ сначала не хотѣлъ давать, но по просьбѣ жены своей приказалъ дать ему влячу и старое заржавленное ружье. Арсланъ-ханъ осѣдлалъ влячу и поѣхалъ. Когда онъ ѣхалъ по городу, народъ осыпалъ его насмѣшками, и даже нѣкоторые бросали въ него дохлыми пѣтухами. Выѣхавъ за городъ, онъ спряталъ ружье подъ камнями, влячу привязалъ и зажегъ орлиное перо. Прилетѣлъ орелъ; ему велѣно было созвать всѣхъ: и львенка, и коня, и собаку. Всѣ сейчасъ же явились, и Арсланъ-ханъ, переодѣвшись въ золотыя одежды и вооружившись драгоценныхъ оружіемъ, поѣхалъ въ сопровожденіи ихъ на охоту, гдѣ скоро убилъ оленя. Разрѣзавъ оленя на куски и намазавъ нѣкоторые изъ нихъ ядомъ, Арсланъ-ханъ сѣлъ на горѣ; къ нему пришли два другіе зятя, но не узнали его, и начали просить у него оленьяго мяса. Онъ сказалъ имъ: „Если вы позволите приложить мою именную печать кому-нибудь изъ васъ на спину, то дамъ; а если не позволите, то и мяса не получите.“ Дѣлать было нечего: младшій согласился и Арсланъ-ханъ приложилъ ему свою печать на спину, послѣ чего и отдалъ имъ отравленное мясо. Взявъ мясо, они поѣхали къ хану. Ханъ попробовалъ было мясо, но оно было такъ горько, что ѣсть его нельзя было; ханъ обругалъ зятей своихъ. За ними поѣхалъ домой и Арсланъ-ханъ. Доѣхавъ до города, онъ слѣзъ съ коня, взялъ у орла перо и отпустилъ всѣхъ своихъ спутниковъ; а самъ сѣлъ на влячу и поѣхалъ къ хану. Ханъ не хотѣлъ было попробовать предложеннаго ему мяса, но, уступая просьбѣ жены, попробовалъ; оно показалось ему вкуснымъ, онъ наѣлся и скоро выздоровѣлъ. Черезъ нѣсколько времени ханъ опять заболѣлъ; врачи посоветовали ему пить львиное молоко. Зятя отправились искать львиного молока. Арсланъ-ханъ опять послалъ свою жену

попросить у хана лошадей и ружье; ханъ далъ, какъ и прежде, тѣ же самыя. Выѣхавъ за городъ, Арсланъ-ханъ зажегъ орлиное перо; сейчасъ же прилетѣлъ орелъ и спросилъ, зачѣмъ тотъ звалъ его. „Приведи коня, льва и собаку“, отвѣчалъ Арсланъ-ханъ. Но зову орла тотчасъ же всѣ явились. Арсланъ-ханъ одѣлся, сѣлъ на коня и поѣхалъ охотиться; поймалъ львицу и напилъ два бурдюка молока. Въ одномъ бурдюкѣ молоко было смѣшано съ ядомъ, а въ другомъ чистое. Подѣхали къ Арслану другіе зятя и попросили у него себѣ львиного молока. Тогда онъ сказалъ: „Прошлый разъ я приложилъ печать младшему изъ васъ, а теперь, если позволите приложить печать старшему, то дамъ молока; а если не позволите, то не дамъ.“ Они согласились, и Арсланъ-ханъ, приложивши печать на спину старшему брату, отдалъ имъ бурдюкъ съ молокомъ, въ которомъ былъ ядъ. Они взяли его и поѣхали къ хану. Ханъ попробовалъ молоко, но оно показалось ему такъ горько, что онъ не только не сталъ его пить, но еще обругалъ зятей. Арсланъ-ханъ также поѣхалъ обратно въ городъ; подѣзжая къ нему, онъ взялъ у орла перо и отпустилъ всѣхъ своихъ спутниковъ за семь горъ, а самъ сѣлъ на клячу и поѣхалъ отдать хану молоко. Ханъ попробовалъ, молоко оказалось сладкимъ; онъ выпилъ все и выздоровѣлъ. Черезъ нѣсколько времени какой-то другой ханъ явился съ большимъ войскомъ и хотѣлъ завоевать столицу хана, тестя Арсланъ-хана. Ханъ не могъ устоять противъ непріятеля. Тогда Арсланъ-ханъ вышелъ въ поле и зажегъ орлиное перо: орелъ прилетѣлъ къ нему и спросилъ: „Чего тебѣ надо?“ Арсланъ-ханъ велѣлъ привести коня, льва и собаку. Когда они всѣ пришли, Арсланъ-ханъ сѣлъ на коня и поѣхалъ воевать. Побѣдивъ непріятеля, онъ вернулся домой. Ханъ, узнавъ о побѣдѣ зятя своего, призвалъ его и поблагодарилъ. Выслушавъ его благодарность, Арсланъ-ханъ обра-

тился къ нему и сказали: „И вижу у тебя моихъ двухъ рабовъ“. Ханъ очень удивился и спросилъ: „Какіе здѣсь твои рабы?“ — „Вотъ эти двое“, сказалъ Арсланъ-ханъ, указывая на другихъ зятѣй хана. — „Могутъ ли они быть рабами? Вѣдь это мои зятя.“ — „Если не вѣришь“, сказалъ Арсланъ-ханъ: „то вели осмотрѣть ихъ спины: тамъ приложена моя именная печать.“ Ханъ велѣлъ освидѣтельствовать спины своихъ зятѣй, и, дѣйствительно, на нихъ оказались знаки именной печати Арсланъ-хана.

А между тѣмъ братъ Арсланъ-хана Батыръ-ханъ, выросши, пожелалъ найти его и, приказавъ осѣдлатъ коня, въ сопровожденіи собаки поѣхалъ искать своего брата. Приѣхавъ къ замку дервиша, но не нашелъ тамъ брата своего. Поѣхавъ онъ тогда по той же дорогѣ, по которой ѣхалъ и братъ его; на дорогѣ встрѣтился ему тотъ же самый человекъ, который встрѣтился съ его братомъ, и сказалъ ему: „Если встрѣтится тебѣ рѣчка, дотронься до нея пальцемъ.“ Сказавъ это, человекъ этотъ скрылся, а Батыръ-ханъ поѣхалъ въ лѣсъ, гдѣ встрѣтилась ему львица, которая отдала Арсланъ-хану львенка; она приняла его за Арсланъ-хана и спросила, гдѣ ея львенокъ. Батыръ-ханъ сказалъ, что львенокъ убѣжалъ отъ него. Тогда львица отдала ему другаго львенка. Взявъ львенка, онъ поѣхалъ дальше и встрѣтился съ орлицей; та тоже спросила, гдѣ ея орленокъ; онъ и ей сказалъ, что орленокъ улетѣлъ отъ него, и орлица ему дала орленка. Батыръ-ханъ поблагодарилъ ее и поѣхалъ дальше. Ѣхалъ, Ѣхалъ, долго-ли, коротко-ли, и доѣхавъ до рѣчки; дотронулся до нея пальцемъ, и палецъ сталъ золотымъ. Онъ вымылъ въ этой рѣчкѣ льва, орла, собаку, гриву и хвостъ лошади и свою голову. Потомъ сѣлъ на золотогриваго коня и поѣхалъ дальше. Ѣхалъ, Ѣхалъ и приѣхавъ къ тому городу, гдѣ жилъ его братъ. Приѣхавъ прямо во дворъ своего брата, онъ

слѣзъ съ коня, отдалъ его конюхамъ и пошелъ въ комнаты. Брата его не было дома; онъ былъ на охотѣ. Жена брата думала, что это мужъ ея, и когда настала ночь, пришла въ спальню мужа и хотѣла лечь на свое обычное мѣсто, но братъ ея мужа, занявшій его мѣсто, не пустилъ ее и побилъ кнутомъ. Она ушла въ другую комнату и проплакала до утра. Утромъ Батыръ-ханъ велѣлъ подать коня, сѣлъ на него и поѣхалъ отыскивать брата своего. Только что онъ уѣхалъ, какъ съ другой дороги вернулся домой его братъ. Увидивши, что жена его плачетъ, онъ началъ спрашивать о причинѣ ея слезъ. Она сказала ему, что ночью онъ самъ побилъ её. Онъ очень удивился и началъ придумывать, кто-бы могъ быть такъ похожъ на него; а о братѣ и не подумалъ. Тотчасъ же схватилъ стрѣлу и пошелъ въ ту сторону, куда уѣхалъ его братъ. Онъ догналъ его и видитъ, что дѣйствительно человекъ этотъ похожъ на него и имѣетъ такую же лошадь, льва, собаку и орла. Онъ тутъ же убилъ его, думая, что тотъ оскорбилъ его жену. Только совершивъ преступленіе, онъ вспомнилъ, что у него былъ братъ, и началъ плакать. Въ это время изъ-подъ камней выбѣжали два мышенка и начали драться; драка кончилась тѣмъ, что одинъ убилъ другаго. Тогда живой мышенокъ сталъ рвать траву и прикладывать къ ранѣ убитой мыши, а потомъ взялъ песку и далъ ей понюхать. Убитая мышь чихнула и встала, послѣ чего обѣ мыши спрятались подъ камнями. Арсланъ-ханъ замѣтилъ все это и, нарвавши въ томъ же мѣстѣ травы, приложилъ её къ ранѣ брата и далъ понюхать ему того же самого песку. Батыръ-ханъ сейчасъ же чихнулъ и вскочилъ на ноги. Тутъ они узнали другъ друга, обнялись, поцѣловались и пошли домой.

Тамъ они устроили пиръ на весь міръ и пировали цѣлыхъ три мѣсяца. Я тоже тамъ былъ; мнѣ достался хорошій кинжалъ; я хотѣлъ принести, но на дорогѣ отняли у меня его злые мальчики.

II. Булатъ.

Жилъ-былъ одинъ человекъ, по имени Булатъ; у него была лошадь; лошадь эту онъ никогда не выпускалъ въ поле. Но однажды, когда табунщикъ гналъ табунъ около его сакли, Булатъ попросилъ табунщика погнать на другой день его лошадь въ поле и сказалъ, чтобы онъ хорошо смотрѣлъ за нею. Утромъ, табунщикъ, погнавъ табунъ, взялъ лошадь Булата и остановился около одного аула. Когда вечеромъ табунъ возвращался, лошадь Булата не вернулась. Табунщикъ сказалъ Булату, что лошадь его осталась въ полѣ, такъ какъ онъ не могъ пригнать её обратно. Булатъ взялъ уздечку и пошелъ отыскивать свою лошадь; искалъ онъ её долго и страшно иззябъ; но, наконецъ, нашелъ её. Стреноживъ лошадь, онъ забрался въ сѣнникъ около аула и спрятался въ сѣнѣ; черезъ нѣсколько времени туда пришли дѣвушка и мужчина; дѣвушка принесла кастрюлю съ пирогомъ, мужчина зажегъ свѣчу, и начали они ѣсть пирогъ. Вотъ мужчина и говоритъ дѣвущкѣ: „Когда ты полюбила меня?“ Дѣвица отвѣчаетъ: „Я полюбила тебя въ то время, когда ты сѣлъ на лошадь и ударилъ её кнутомъ.“ Потомъ она его спрашиваетъ: „А ты когда полюбилъ меня?“ — „Я полюбилъ тебя въ то время, когда, набравъ воды изъ фонтана, ты вскинула кувшинъ на спину.“

Окончивъ разговоръ, мужчина сѣлъ на камень, какъ на лошадь, и сказалъ дѣвущкѣ: „Когда я вотъ такъ сѣлъ на лошадь, ты полюбила меня?“ Она отвѣчала: „Да“.

Послѣ дѣвушка взяла камень и хотѣла вскинуть его на спину; но Булатъ, спрятавшійся въ сѣнѣ, думая, что его хотятъ ударить камнемъ, вынулъ кинжалъ и бросился на нихъ; они убѣжали и пирогъ остался Булату.

III. Тамбій.

Жилъ-былъ одинъ человекъ, Тамбій, съ матерью; у

нихъ былъ одинъ барашекъ. Тамбій отвезъ барашка въ лѣсъ и оставилъ его тамъ, рассчитывая, что онъ пожирѣтъ. Черезъ мѣсяцъ онъ пошелъ за барашкомъ; подходя къ лѣсу, Тамбій увидѣлъ волка, дождающаго кости барашка. Тамбій подкрался и поймалъ волка. Волкъ сказалъ ему человѣчьимъ голосомъ: „Не убивай меня! Здѣсь поблизости пастеся стадо, я разорву пастуха и пригоню стадо къ тебѣ.“ Тамбій согласился. Волкъ пошелъ, разорвалъ пастуха, а стадо пригналъ къ Тамбію. Тамбій отдалъ одного барана волку, а остальныхъ погналъ въ аулъ.

Когда онъ пришелъ въ аулъ, жители стали спрашивать его: „Откуда ты досталъ столько барановъ?“ Онъ отвѣчалъ: „Я оставилъ въ лѣсу одну овечку, а черезъ мѣсяцъ у нея родилось столько барановъ.“ Жители просили его показать имъ это мѣсто; когда онъ указалъ его имъ, то каждый изъ жителей отвелъ туда по нѣскольку овецъ. Черезъ мѣсяцъ всѣ съ Тамбіемъ пошли за овцами; когда дошли до лѣса, Тамбій спрятался, а жители, увидя отъ своихъ овецъ только однѣ кости, очень разсердились и хотѣли убить Тамбій; но, не напедши его, вернулись въ аулъ и убили мать Тамбія.

Когда насталъ вечеръ, Тамбій пришелъ домой, нарядилъ мертвую мать, взялъ её на руки и пошелъ въ другой аулъ. Тамъ, подойдя къ одной хижинѣ, онъ поставилъ мать за воротами, а самъ вошелъ въ хижину, гдѣ засталъ хозяевъ за обѣдомъ. Они пригласили его обѣдать. Онъ согласился и попросилъ позвать и его мать, которая была за воротами. Хозяева пошли и начали просить её придти къ нимъ обѣдать, но она не отвѣчала имъ ни слова. Хозяева воротились и сказали Тамбію, что мать его не хочетъ идти. Тамбій сказалъ, что мать его стыдится и потому не хочетъ идти. Тамбій попросилъ, чтобы они привели её за руку. Тѣ пошли, взяли её за руку и хотѣли вести, но она

упала. Тамбій, услышавъ, какъ мать упала, началъ кричать: „Мою мать убили!“ Хозяева начали упрашивать его, чтобы онъ не кричалъ, обѣщая ему и золота, и серебра; но Тамбій не переставалъ кричать; когда же обѣщали ему дать двухъ дѣвушекъ, онъ замолчалъ. Взявъ обѣщанныхъ ему дѣвушекъ, Тамбій пошелъ домой. Когда онъ вошелъ въ аулъ, жители окружили его и стали спрашивать, гдѣ онъ взялъ дѣвушекъ. Онъ отвѣчалъ, что есть такой аулъ, гдѣ за одного мертвеца даютъ двухъ живыхъ, и что тамъ онъ промѣнялъ мертвую мать на двухъ девушекъ. Тогда жители отрыли мертвецовъ и понесли ихъ въ тотъ аулъ. На дорогѣ имъ встрѣтился человекъ изъ того же аула и спросилъ ихъ, куда они идутъ. Тѣ отвѣчали: „Идемъ въ вашъ аулъ мѣнять мертвыхъ на живыхъ.“ Человекъ этотъ сказалъ имъ, что въ томъ аулѣ не даютъ живыхъ за мертвыхъ, и что все, рассказанное имъ Тамбиемъ, ложь. Они очень разсердились и тотчасъ же воротились въ свой аулъ. Пришедши туда, они поймали Тамбія и хотѣли убить его за обманъ; завязали его въ мѣшокъ, отнесли къ морю, а сами пошли въ лѣсъ наломать палокъ, чтобы повололтыть Тамбія и тогда уже бросить въ море. Недалеко отъ Тамбія пастухъ пасъ овецъ; Тамбій закричалъ ему, чтобы онъ выпустилъ его изъ мѣшка; пастухъ, развязавши его, спросилъ, за что посадили его въ мѣшокъ. Тамбій отвѣчалъ: „За то, что я не хочу быть ханомъ.“ Пастухъ сказалъ: „Я желаю быть ханомъ, завяжи меня въ мѣшокъ.“ Тамбій согласился; надѣлъ одежду пастуха и погналъ стадо въ другую сторону. Черезъ нѣсколько времени люди вернулись изъ лѣсу съ палками и начали бить по мѣшку. Пастухъ закричалъ: „Я желаю быть ханомъ!“ Они, думая, что это Тамбій, сказали: „Если ты будешь ханомъ, то разоришь весь нашъ аулъ.“ Послѣ того они бросили его въ море. Когда они воротились въ аулъ, Тамбій вошелъ за ними со стадомъ. Его

спросили: „Какъ ты могъ воротиться, когда мы тебя утопили?“ — „Когда вы меня топили, я бурчалъ подъ водой; въ это время я набиралъ барановъ,“ отвѣчалъ Тамбій. Тогда всѣ, хотѣвшіе его утопить, попросили, чтобы онъ ихъ бросилъ въ море. Тамбій согласился и велѣлъ каждому изъ нихъ принести по мѣшку къ морю; тѣ принесли. Онъ ихъ всѣхъ завязалъ въ мѣшки и побросалъ въ море; оставилъ одну только дѣвушку, да на ней и женился.

IV. Чупуръ.

Въ одинъ прекрасный осенній день молодой человекъ, по имени Чупуръ, отправился въ своему дядѣ въ другой аулъ. Когда онъ подъѣзжалъ къ саклѣ дяди, то увидѣлъ его на крышѣ съ кальяномъ (трубкой) въ рукѣ. Поздоровавшись, они разговаривали нѣсколько времени. Такъ какъ лошадь и оружіе составляютъ гордость татаръ, то дядя велѣлъ Чупуру пойти на конюшню посмотреть, хороши ли его лошади. Чупуръ пошелъ; прійдя въ конюшню, онъ увидалъ въ ясляхъ передъ лошадыю много яицъ; Чупуръ взялъ яйца, положилъ ихъ въ папахъ (шапку баранью), надѣлъ на голову и вернулся къ дядѣ. — „Очень хороша ваша лошадь“, сказалъ Чупуръ. Дядя его пошелъ въ гости, а Чупура старуха повзвала обѣдать. Сняла старуха котелъ съ печи, отставила его въ сторону, а сама пошла по воду. Чупуръ увидѣлъ кувшинъ съ медомъ и захотѣлъ попробовать пальцемъ; медъ прилипъ къ пальцу; въ это время вошла старуха, и Чупуръ спряталъ кувшинъ зади себя. Старуха подала Чупуру обѣдать; онъ началъ ѣсть лѣвой рукой, потому что правая была занята; старуха и спрашиваетъ его, зачѣмъ онъ ѣсть лѣвой рукой. А Чупуръ отвѣчаетъ, что правая рука его ранена. Старуха начала спрашивать, чтобы онъ показалъ раненую руку; только Чупуръ протанулъ руку, старуха увидела кувшинъ, да хватъ его по башкѣ и

сказала: „Ахъ ты, баранчукъ!“ Яйца, бывшія у него въ папахѣ, разбились и потекли по лицу и по шеѣ. Чупуръ пустился бѣжать со всѣхъ ногъ; бѣжалъ, бѣжалъ, и при бѣжалъ къ одному саманнику; полѣзъ онъ на верхъ и легъ. Черезъ нѣсколько времени приходятъ туда двое: женихъ и невѣста. Невѣста спрашиваетъ жениха, когда онъ влюбился въ неё. Женихъ отвѣчаетъ: „Когда ты шла по воду.“ Потомъ женихъ спрашиваетъ невѣсту, когда она влюбилась въ него. Невѣста отвѣчала: „Когда ты ѣздилъ на лошади“, и вынувъ вилу, заткнутую въ саманъ, хотѣла показать, какъ онъ ѣздилъ на лошади; но въ это время саманъ обвалился и Чупуръ упалъ. Невѣста убѣжала, женихъ за нею; винжалъ его зацѣпился въ дверяхъ и оторвался. Чупуръ взявъ винжалъ, пошелъ въ послѣднюю избу, да тамъ продалъ его и велѣлъ напечь пироговъ. И я ѣлъ пироги, везъ и вамъ, да на дорогѣ нищій взялъ.

V. Девънадцать сыновей.

Жилъ старикъ въ одномъ аулѣ; у него было 12 сыновей; когда они выросли, то пришли къ отцу, говоря, что имъ пора жениться, и просили найти имъ невѣсть, которыя были-бы дочерьми одного отца. Отецъ приготовился въ дальній путь: спилъ себѣ сапоги безъ подошвъ, черкеску безъ рукавовъ; взялъ на закуску баранью ляшку, и отправился въ путь. Шелъ онъ такъ: шагъ впередъ, два назадъ, и дошелъ до широкой поляны, гдѣ открылась передъ нимъ избушка; онъ вошелъ въ неё, и увидѣвъ тамъ *Картъ* (Баба-яга) за прядеіемъ шерсти, сказалъ ей: „Здравствуй, бабушка!“ — „Здравствуй! Откуда явился человѣческій духъ?“ сказала Баба-яга. Старикъ разсказалъ, какъ онъ пріѣхалъ сюда, и какъ сыновья просили его пріискать имъ невѣсть, дочерей одной матери и одного отца. — „Хорошо, посылай ихъ ко мнѣ, я дамъ имъ по невѣстѣ, такъ какъ у меня 12 до-

черей“, сказала Баба-яга. Старикъ отправился домой; прїѣхавши, онъ велѣлъ сыновьямъ приготовиться. Черезъ нѣсколько дней братья отправились за невѣстами. Когда они прїѣхали къ Бабѣ-ягѣ, она ихъ накормила, напоила и уложила спать. Ночью старшій братъ, Байбуракъ, сказалъ младшимъ, чтобы они не спали; они послушались его. Въ полночь Байбуракъ услышалъ, какъ Баба-яга точила ножъ. Наточивши ножъ, она пришла къ братьямъ и спрашиваетъ: „Кто спитъ, и кто не спитъ?“ — „Я не сплю“, говоритъ Байбуракъ. — „Почему же ты не спишь?“ — „Потому что ваши коровы кричатъ.“ Баба-яга пошла и зарѣзала всѣхъ коровъ; потомъ пришла и опять говоритъ: „Кто спитъ и кто не спитъ?“ Отвѣчаетъ Байбуракъ: „Я не сплю.“ — „Почему же ты не спишь?“ — „Потому что ваши куры не даютъ мнѣ спать.“ Баба-яга перерѣзала всѣхъ куръ.

Въ то время, когда она ходила съ одной дочерью рѣзать куръ, Байбуракъ положилъ одиннадцать дочерей на тѣ мѣста, гдѣ спали его братья, а братья спрятались за дверь. Третій разъ приходитъ Баба-яга и говоритъ: „Кто спитъ, и кто не спитъ?“ Байбуракъ ничего не отвѣчалъ. Тогда Баба-яга зарѣзала всѣхъ своихъ дочерей, принявъ ихъ за братьевъ Байбурака. Утромъ Баба-яга вышла въ поле жать, а оставшейся дочери велѣла изжарить и принести ей голову старшаго брата, ногу младшаго и руку средняго. Между тѣмъ Байбуракъ отвелъ братьевъ за гору, а самъ надѣлъ платье дочери Бабы-яги, пришелъ къ ней и говоритъ: „Иди, закуси, а я буду жать.“ Какъ только Баба-яга ушла, Байбуракъ кинулся къ братьямъ и всѣ они побѣжали вмѣстѣ. Между тѣмъ Баба-яга, увидѣвъ своихъ дочерей убитыми, бросилась въ погоню за братьями. Когда Байбуракъ увидѣлъ, что Баба-яга догоняетъ ихъ, то началъ просить Бога, чтобы Онъ сдѣлалъ лѣсъ передъ нею. Лѣсъ тотчасъ же явился. Баба-яга начала грызть его зубами, прогрызла

дорожку и опять погналась. Стала она уже догонять братьевъ; тогда Байбуракъ началъ молиться Богу, чтобы позади ихъ явилось море. Море явилось, и Баба-яга не могла его перейти. Тогда братья спокойно пошли домой. После этого случая братья возненавидѣли Байбурака за то, что онъ отличался отъ нихъ. Они пошли къ хану и сказали, что у Бабы-яги есть одѣяло, которымъ могутъ укрыться три тысячи человѣкъ. Ханъ и спрашиваетъ: „А кто можетъ достать это одѣяло?“ — „Нашъ братъ Байбуракъ.“ — „Ну, скажите, чтобы онъ досталъ и принесъ его ко мнѣ.“ Братья пошли и передали брату, что сказалъ ханъ. Байбуракъ отправился въ путь; прійдя къ дому Бабы-яги, онъ досталъ длинную палку, въ конецъ которой вбилъ иголку; вечеромъ влѣзъ Байбуракъ на крышу, пробилъ дыру надъ постелью Бабы-яги и сталъ дожидаться, когда она ляжетъ спать. Когда Баба-яга легла, онъ просунулъ палку въ отверстіе крыши и сталъ колоть Бабу-ягу иголкой. Она думала, что её кусаютъ блохи, и выкинула одѣяло на крышу. Конечно, Байбуракъ былъ очень доволенъ этимъ, схватилъ одѣяло и пустился бѣжать. Между тѣмъ Бабы-ягѣ пришло въ голову, не взялъ ли Байбуракъ ее одѣяло, и вышла она посмотреть на крышу; оттуда она увидала, что Байбуракъ былъ уже далеко съ одѣяломъ. Она тотчасъ сѣла на арбу безъ колесъ и пустилась въ погоню. Лишь только начала она догонять, Байбуракъ сталъ просить Бога, чтобы свадн него сдѣлался иголочный лѣсъ. Она проѣхала этотъ лѣсъ и пустилась дальше; какъ только стала она догонять, Байбуракъ началъ молиться Богу, чтобы передъ нею явилось море; едва успѣлъ онъ помолиться, какъ образовалось большое море, и Баба-яга воротилась домой. Байбуракъ отдохнулъ и понесъ одѣяло хану. Братья еще больше возненавидѣли Байбурака и хотѣли какъ-нибудь извести его. Вотъ пошли они къ хану и говорятъ, что у

Бабы-яги есть гусь, который можетъ предсказывать будущее. Ханъ спрашиваетъ: „Кто же можетъ достать гуся?“ — „Нашъ Байбуракъ,“ отвѣчаютъ братья. Ханъ призвалъ къ себѣ Байбурака и спрашиваетъ, можетъ ли онъ достать гуся, который предсказываетъ будущее. — „Могу“, отвѣчалъ тотъ и отправился, по приказанію хана, къ Бабѣ-ягѣ.

Много-ли, мало-ли онъ шелъ, но, наконецъ, пришелъ къ Бабѣ-ягѣ и спрятался за дверь. Вотъ Баба-яга и говоритъ дочери: „Принеси мнѣ гуся.“ Дочь исполнила ея приказаніе. Баба-яга спросила гуся: „Гдѣ теперь Байбуракъ?“ Гусь отвѣчаетъ: „Онъ теперь за дверью стоитъ.“ Баба-яга разсердилась, оторвала голову гуся и велѣла принести другаго. Съ другимъ то же случилось. Посылаетъ Баба-яга и за третьимъ; на вопросъ ея: „гдѣ Байбуракъ?“ и третій отвѣтилъ: „за дверью.“ Баба-яга вышла посмотрѣть и, увидѣвши Байбурака, схватила его, привязала къ столу и говоритъ: „Вотъ теперь я тебя съѣмъ.“ Дочь ея стала разводить огонь. Тогда Байбуракъ говоритъ старухѣ: „Иди, прежде позови своихъ знакомыхъ и тогда ѣшь меня.“ Баба-яга ушла, а Байбуракъ, освободившись отъ веревокъ, бросилъ дочь Бабы-яги въ огонь, схватилъ гуся и пустился бѣжать. Баба-яга увидѣла его и бросилась его догонять. Байбуракъ сталъ просить Бога, чтобы передъ нею сдѣлалось море; Богъ исполнилъ его желаніе, и Баба-яга воротилась домой, а Байбуракъ отнесъ гуся царю.

Братья еще больше возненавидѣли Байбурака и стали говорить хану: „Ханъ, теперь у тебя есть гусь и одѣяло; достань Бабу-ягу и тогда будетъ очень хорошо.“ — „А кто же можетъ достать ея?“ — „Байбуракъ.“ — „Позовите его сюда.“ Братья позвали. — „Байбуракъ, можешь ли достать мнѣ Бабу-ягу?“ — „Могу.“ — „Ну, иди, достань.“ — Байбуракъ тотчасъ пошелъ къ кузнецу и велѣлъ сдѣлать большой желѣзный сундукъ. Кузнецъ сдѣлалъ. Байбуракъ взвалилъ сундукъ на

плечи и отправился къ Бабѣ-ягѣ. Дорогою онъ переодѣлся въ старую одежду, приклеилъ сѣдую бороду. и такъ пришелъ къ Бабѣ-ягѣ. Тамъ началъ онъ рассказывать, что Байбуракъ убилъ у него 12 сыновей. „А у меня“, сказала Баба-яга: „убилъ онъ 12 дочерей.“ При этихъ словахъ оба залились слезами и начали обниматься и цѣловаться. Наплакавшись досыта, Баба-яга спрашиваетъ, зачѣмъ у него такой большой сундукъ. „Лѣтомъ я въ немъ отдыхаю.“ — „Продай его мнѣ.“ — „Изволь, только ложись прежде въ него: надо помѣрять, годится ли онъ тебѣ.“ Говоря это, онъ открылъ сундукъ. Баба-яга легла въ него. Байбуракъ сейчасъ же заперъ его на шесть замковъ, взвалилъ на плечи и понесъ къ хану. Несъ, несъ, донесъ до города и поставилъ, а самъ пошелъ къ хану и говоритъ: „Я утомился, нести сундукъ больше не могу; на тебѣ ключи, иди и возьми Бабу-ягу.“ Ханъ со всѣми жителями пошелъ за городъ, а Байбуракъ взлѣзъ на высокую башню, предъ дверьми которой выкопана большая яма. Какъ только царь отворилъ сундукъ, Баба-яга выскочила изъ него и побѣла всѣхъ. Потомъ, увидѣвши Байбурака, побѣжала къ нему, но, отворивъ дверь, упала въ яму. Байбуракъ остался живъ.

Я тамъ былъ, бузу пилъ, халвой закусьлъ.

Сообщилъ учитель Т.-Х.-Шуринскаго
реального училища *Алексѣй Барсовъ*.

Т.-Х.-Шура.
1881 г.

ПРЕДАНІЯ

о нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Дагестана *).

I. Деулеры.

На югѣ отъ аула Харакана находятся безлѣсныя, безводныя скалы съ пещерами. Разказываютъ, будто-бы, въ этихъ пещерахъ жили какіе-то великаны, которые здѣсь и умерли. По-татарски они назывались *Деулерами*, почему и страну между Дербентомъ и ауломъ Гимари называли *Деу-станомъ*, а отъ этого слова произошло названіе „Дагестанъ“. Во время засухи изъ этихъ пещеръ достаютъ кости великановъ, съ молитвою мочатъ ихъ въ водѣ, чтобы пошелъ дождь. Пещера такая называется *Берхеною*. На востокъ отъ Берхены есть храмъ какого-то святаго; татарскіе богомольцы почти постоянно посѣщаютъ его.

II. Джіутъ-Гатта **).

Къ сѣверо-западу отъ города Дербента, въ 44 верстахъ, есть аулъ Меджалисъ—административный пунктъ Кайтаго-Табасаранскаго округа. Близъ этого аула есть мѣсто, извѣстное подъ именемъ *Джіутъ-Гатта*; здѣсь когда-то было нѣсколько маленькихъ ауловъ. Теперь на этомъ мѣстѣ находятъ еврейскіе памятники. Изъ такихъ памятниковъ замѣчательнъ надгробный камень раввина Анины, пайденный ев-

*) Записаны учениками Т.-Х.-Шуриискаго реальнаго училища *Хаджи-Маюма-Дебировымъ* и *Лазаремъ Ханазовымъ*; сообщены учителемъ того же училища *А. Барсовымъ*.

***) Джіутъ—значить жидъ, Гатта—названіе мѣстности Палестинской.

реями въ 1872 году. (Памятникъ этотъ опять зарыли). Кавказскіе евреи, по ихъ рассказамъ, были вытѣснены изъ Вавилона (перс. наз. Багдадъ) персидскимъ царемъ, шестьсотъ два года назадъ тому. Въ началѣ переселенія евреевъ главою церкви ихъ въ Вавилонѣ былъ нѣкто Сафаратъ, и самое время переселенія ихъ называется временемъ Сафарата. Переселяясь изъ Вавилона, большая масса евреевъ прибыла въ мѣстность Гатта, находящуюся въ узкихъ ущельяхъ. Здѣсь они заботились не столько о хлѣбопашествѣ, сколько о защитѣ отъ нападений. На крутыхъ скалахъ они построили себѣ маленькія селенія; отъ этихъ селеній теперь остались развалины жилищъ и кладбища. Въ ущельяхъ, гдѣ расположена Гатта, протекаетъ рѣчка—Бугачай (буга—быкъ, чай—рѣка или рѣчка); есть тамъ цѣлебныя источники и дикіе алучевые лѣса, гдѣ часто откапываютъ надгробныя камни и слѣды построекъ. Большая часть евреевъ, переселившихся изъ Вавилона, теперь разсѣялась по всѣмъ городамъ и селеніямъ Дагестана; но все же въ Меджалисѣ татаръ только одна треть, остальные жители евреи.

Когда бываетъ засуха, жители Меджалиса (евреи) входятъ съ священными книгами къ берегу Буга-чая, гдѣ находятся могилы ихъ предковъ, выкапываютъ яму, берутъ съ молитвою воду изъ Буга-чая и наливаютъ въ яму, дабы шелъ дождь. (Евреи увѣряютъ, что минутъ черезъ 15 идетъ дождь). Надгробный памятникъ Анины былъ найденъ при выкапываніи ямы для молебствія о дождѣ. На памятникѣ была надпись: „Умеръ 279 лѣтъ послѣ Галютъ Сафарата.“

Мѣстные евреи время переселенія изъ Вавилона называютъ: *Галютъ Сафаратъ*, т. е. несчастіе Сафарата.

III. Гикъ-су.

Около Казанищъ (аулъ въ 8 верстахъ отъ Т.-Х.-Шуры)

есть источникъ, называемый Гінеъ-су; водою этого источника лѣчатся отъ ревматизма.

Разсказываютъ, что однажды охотникъ оволо Казанищъ встрѣтилъ волка и погнался за нимъ. Убѣгая отъ охотника, волкъ вывихнулъ себѣ ногу, послѣ чего захромалъ. На пути онъ ввалился въ воду; охотникъ за нимъ. У охотника былъ ревматизмъ. Ввалившись въ воду, онъ почувствовалъ, что исцѣлился отъ ревматизма. Оставивъ погоню за волкомъ, охотникъ пошелъ въ аулъ и разсказалъ случившееся съ нимъ. Съ тѣхъ поръ источникъ этотъ называется „Гінеъ-су“, что значитъ „Волчья вода“.

IV. *Эрмени-булагъ* (Статуя-армянинъ).

По дорогѣ изъ Карабудахкента, идущей около моря, есть статуя, называемая „Эрмени-булагъ“. Статуя представляетъ всадника въ полномъ вооруженіи, сидящаго на жеребцѣ. Всадникъ положилъ три пальца правой руки на лобъ какъ будто для того, чтобъ перекреститься. Разсказываютъ, что статуя эта представляетъ окаменѣвшаго армянина. Мусульмане напали на армянина и хотѣли убить его; онъ, перекрестившись, просилъ Бога обратить его въ камень. Богъ услышалъ молитву и обратилъ въ камень какъ его самого, такъ и его лошадь.

V. *Таиъ гоймаръ* (Окаменѣлыя овцы).

Около Гаякента есть каменная группа, представляющая пастуха со стадомъ. Разсказываютъ, что къ одному чело-вѣку пришелъ гость; хозяинъ, изъ скупости, зарѣзалъ собаку, сдѣлалъ изъ нея хинкаль (кушанье) и наормилъ гостя. Утромъ гость пошелъ своей дорогой, а хозяинъ виѣсть со своимъ стадомъ окаменѣлъ. Теперь жители этой мѣстности отличаются гостепримствомъ и для гостей выбираютъ самыхъ лучшихъ овецъ.

ИЗЪ ГРУЗИНСКОЙ НАРОДНОЙ СЛОВЕСНОСТИ.

I. Грузинскія пословицы.

1. Я не такъ старъ, чтобъ не износить тебя, обувь!

2. У ста (человѣкъ) спроси и выполни свое желаніе.

3. Хорошій домъ создастъ изъ меня хорошую хозяйку, а дурной — дурную.

4. У больного спрашиваютъ: хочешь ѣсть или нѣтъ, а не у здороваго.

5. Въ Эрзерумѣ не бывалъ, а по соображенію знаю все.

6. Не поможетъ больному поправка подушки.

7. Да радуется рано встающей и поздно объдающей.

8. Займи золу у недобросовѣстнаго кредитора и всыпь ему въ глаза.

9. Цѣна фамиліи тысяча руб., цѣна вѣжливости 2 тысячи; если самъ человѣкъ плохъ, плохо и происхождение его (не имѣетъ значенія).

არც ავრე დაბეგრებულვარ, კვლარ გაცვითო, ჩუსტებო!

ასსა ჭკითსუ ღ ნება შენი ათა-ვეო.

ავმა სახლმა, ავმა კარმა ავთ გამადედაკატა ღ კარგმა სახლმა, კარგმა კარმა კარგათ გამადედაკატა.

ავთ-მეფოსა ჭკითსავე: გშანთუ არა? ღ არა კარგათ მეფოსა.

აზრუმს კი არა ვეფიილვარ ღ აზრით კი უველა ვიციო.

არარას არგებს სწეულსა საითუმლის სწორებაო.

ადრე ამდგომს უხაროდეს, გვიან მოსადილესაო.

ავს მოკალეს ნატარი გამოსართ-კი ღ თვალბში შიავარეო.

ათასად გვარი დაფსდა, რანი ათასად ზდილობა, თუ კაცი თვითონ არ კარგა, ცუდი გვარი შეიღობა.

10. Я былъ вблизи отъ те-
бя и ты не посѣтилъ меня,
издали посылаешь любезности
(да перейдетъ твоя болѣзнь на
меня).

11. Не дѣлай зла и не
бойся его.

12. Какъ и надлежитъ, про-
со посѣяно на землѣ.

13. Когда отказывающій не
дѣлаетъ того, что ты хочешь,
то ты сдѣлай то, что онъ хо-
четъ.

14. Общайся и выполняй!

15. Что у мухи есть, чтобъ
воронѣ удѣлить?

16. Конецъ вѣнчаетъ дѣло.

17. Спросили у дитяти:
„Зачѣмъ плачешь?“ — „Выгоду
извлекаю, а потому плачу.“

18. Много дѣтей — много
хлопотъ.

19. Слѣпой лишился жены,
— какъ ему узнать объ этомъ?
Не будетъ лежать около него
и тогда узнаеть.

20. Для сумасшедшаго всег-
да свадьба.

21. Не давай и не бери ни-
чего отъ сумасшедшаго.

22. Ничто у сумасшедшаго
не годится (относится къ ве-
щамъ и поступкамъ).

ახლა ვიყავ. არა მხსენა. შო-
რით შენი ჭიკრიბეო.

ავს ნუ იქ დ ვის: ნუ გაში-
ნიაო.

ადათიაო დ წესიაო: ფუტეო
ახლა გე სთესიაო.

არამ რომ შენი არა ქნასო, შენ
არასი ქენიაო.

დღმითქვი დ ამისრულეო.

ბუზს რა აქსო, უკავს რა მი-
სტესო?

ბოლო გამაჩენს საქმესო.

ბავშვს ჭკითხეს: რათა სტი-
რიაო? — გამიდას დ ესტირიაო.

ბეური შეილიო, ბეური ჭიკრიაო.

ბრძის ცოლი მოუკვდა დ რა
გორ შეიტყობს? გვერდით რომ
დღ:რ მოუწევს, მამინ შეიტყობ-
სო.

გიფისთვის უოკულეოინ ქორწი-
ლიაო.

გიუს ნურც არას მისცემ დ
ნურც არას გამაართეო.

გიფისა არა ვარგარაო.

23. Горе принесу тебѣ и горе же заставлю позабыть.

დარდს მოგტეპ ღ დარდს დაგვიწყებო.

24. Низкій высокаго не до-
стаетъ; высокій головы не на-
клоняетъ.

დაბალი მაღალს კერ შესწვდა,
მაღალმა თავი არ მოუდრიკაო.

25. Много малютокъ роди-
лось, я понизился; выросли
они—повысились.

დავწვრილ შეილდი; დავიწიეო;
დამეზარდნენ, ავიწიეო.

26. Состарѣлся, одрихлѣлъ,
борода стала сѣдою; дома се-
мейство возненавидѣло, да и
барину (помѣщику) не ну-
жень.

დაბებრდი, დაგზანანკდი, წვერი
შეშექნა ჭლარა; შინ ჯალახს მოკ-
მულებულეკარ; ბატონს უნდი კარ
აღარა.

27. Вотъ осель, вотъ и лѣст-
ница (говорится, чтобы уличить
лжеца, который, по словамъ
одной басни, увѣрялъ, что его
осель можетъ лазить по лѣст-
ницѣ).

ეს კირი ღ ეს კიბეო.

28. Этотъ татаринъ мой мѣ-
шокъ своимъ чуваломъ назы-
вается.

ეს თათარი ჩემს ტომარას თა-
ვის ჩულს უძღის,

29. Сладко говорящій языкъ
звѣю изъ норы выведетъ.

ენა ტკბილათ მოუბარი გველს
ხერკლიდგან გამოიყვანსო.

30. Одинъ хлѣбъ до году
катится.

ერთი ჰური წლამდის გორავსო.

31. Длинноязычный побѣ-
дилъ короткоязычнаго

ენა გმელმა აჯობა ენა მოკლე-
საო.

32. У языка девять пово-
ротовъ.

ენას ცხრა საბრუნი აქვსო.

33. Языкъ нельзя запереть
на замокъ.

ენას კლიტი არ დაეკებაო.

34. Эта гончая гонится за этимъ зайцемъ, а заяць за кѣмъ гонится?

34. Приходящiе мололи, отсутствующiе очередь спрашивали.

35. Кто не пробоваль горькаго, тотъ не цѣнитъ вкуса сладкаго.

36. Кого больше жалѣть? Тещу у очага зятя.

37. Кто умерь,—для себя; оставшиися пусть радуются.

38. Кто слышалъ про грузинскiй духанъ и армянскiй плугъ?

39. Осель свазаль: „Сто ослять я выростилъ, а все же отъ ноши своей не избавился.“

40. Кто любитъ попа, а кто попадю.

41. Тарханъ! Ложь тебѣ не всегда сойдеть даромъ.

42. Скупому спастись—ослу войти въ рай.

43. Желаетъ познакомиться съ человѣкомъ, разспроси сначала о его друзьяхъ.

44. Да постигнетъ тебя зима такъ, какъ свазаль. ты правду!

45. Я бесполезный имеретинъ: поныю, поѣмъ у тебя и такъ пойду.

ეს მწკარი ამ კურდღელს მისდევსო და ეს კურდღელი ვის მისდევსო?

ვინც მოდიოდა თქვაშდაო, ვინც არა და ჭყრს კითხულობდაო.

ვისაც მწარე არ უნახავს, ტკბილის გემოს არ აფასებს.

ვინ უფრო სახბალოა? — და სიდედრი სიმის კვარაზედაო.

ვინც მოკვდა, თავსა მოუკვდა; ვინც არა, გაისარაო.

ვის გაუგონია, ქართულის დუქანი და სომხის გუთანია?

ვირმა სთქვა: ასი მურტრუკი გაკვარდეთ და ჩემი სამაღნე არ მომეშვაო.

ზოგს მღვდელი უყვარს, ზოგს მღვდლის ცოლი.

თახსან! შენი ტყუილი ნიადაგ აღარ გაგივარ.

თუ ტონდებს პურს ძეიარია, სამოთხეში შუვა ვიარია.

თუ რომ კაცის ტნობა გინდა, ჭერ მისი შეგობრევა იკითხეთ.

ისე მოგივა წამთარი, რომ გორც შენა თქვი მართალი.

იმერელი ვარო, არას გარტივარო: შეგვამ შეგსვამ, ისე წავიკვალო.

46. Дріятенъ 'хорошій че-
ловѣкъ и красиво сложенный.

47. Лучше не допускать кус-
ка до рта, чѣмъ не носить въ
поле рабочимъ бѣды.

48. Мачабели провинился,
а съ еврея взыскали.

49. Высокаго и низкаго
Богъ создалъ.

50. Попа и въ рогожѣ узна-
ють.

51. Жизнь животу не по-
можетъ.

52. Рыскающая лисица луч-
ше лежащаго льва.

53. Молла умеръ, и тогда
ему принесли пловъ.

54. Солнце скростся—вечеръ
настанеть.

55. Я не насыщался любо-
вью къ нему, а онъ враждоу
ко мнѣ.

56. У рабочаго за двугри-
венный всегда работа есть.
(Дешевый работникъ всегда за-
нять).

57. Сирота, кому повре-
дишь?—Кто меня воспиталъ.

58. Беременная не избѣг-
нетъ разрѣшенія.

59. Заставъ хлѣбопека (хоро-
шаго) испечь хлѣбъ и однимъ
хлѣбомъ больше заплати ему.

გარგი არის გაი გ'ცი, გაი გვა-
რათ ატებული.

ფუტის კლეპა სჯობიან უკრის
კლეპასაჲ.

მანბელმან ცოდვა ქია, ური-
ს გადასდეინესო.

მაღალ-დაბალი დიქრის გაუჩე-
ნიაჲ.

მღვდელს ჭილობშიაც იცნა-
ბენო.

მუცელი მუცელს არ არგებსო.

მწილარე ღამს მოწაწაყე მე-
ლა სჯობიაო.

მოლა მოკვდაო ღ ფლაკი მი-
შინ მიუტანესო.

მზე რომ ჩყა დაღამდებაო.

მე იმის სიუგარულით უკრ გმდე-
ბოდიო ღ ის ჩეძი მტრობითაო.

ორი შურის მუშასა მის
დღეში არა უშეისრაო.

ობოლო ვის აენებო?—ღ გინც
გამზარდა იმასაო.

ორსუღს შობა არ ასტიფდებაო.

შური მუშურეს დაჯგურკინეს ღ
ერთა შური მეტი მატიაო.

60. По одѣвалу протягивай
ноги.

როგორად სახანი გქონდეს, თუ-
სებდაც ისე გაშალეო.

61. Что всего острее?
—Языкъ.

რა უფრო აღმსი: რა? ჭენო.

62. Что горьче всего?
—Языкъ.

რა უფრო მწარეა? ჭენო.

63. Что всего слаще?
—Языкъ.

რა უფრო ტკბილია? ჭენო.

64. Бѣдность износила мою
дорогую одежду.

სიღარიბემ დაიხს მატყუთინაო.

65. Ученье всегда твое и
съ тобой находится. Если же
у человѣка нѣтъ ученья, то
его измучить жизнь.

სწავლა სულ მუდამ შენია, შენ-
თანა მუდამ მყოფელი; ჭ კაცსა
თუ სწავლა არა აქვს გასტანჯავს
წუთის სოფელიო.

66. Армянинъ—моль для
грузина.

სომეხი ქართულის ჩრხილიაო.

67. Гдѣ Мухрани и гдѣ
Цилкани, гдѣ вожа пасется и
гдѣ козленокъ.

სად მუხრანი. სად წილკანი,
სად თხა სძოვს სად ტიკანი.

68. Правосудіе отъ силы
зависитъ.

სამართალი ძედამ იცისო.

69. Если товаръ понравит-
ся еврею, онъ начинаетъ пя-
титься назадъ.

უზიანს რომ ს:ვაჭროს მოყვო-
ნებაო, უკან წვეს დაიწყებსო.

70. Безсовѣстнаго впуститъ
въ домъ—семейство впуститъ
на дворъ.

უხამუსო შეუშეო, სხლი გა-
რეთ გ:უშეო.

71. Несправедливости и отно-
сительно собаки не должно быть.

უსამართლობა ძ:ღღმუდაც არ
კარგო.

72. Баринъ, сойка околѣла!
—Я и о появленіи ея не слы-
шалъ.

უფალო! ჩხიკვი მოკვდაო:—მე
დახადებდაც არ გ:მიტიაო.

73. Неумѣстный плачь и мертвеца заставить шевельнуть ногой.

74. Для еврея и свинья была тяжела, а тутъ еще и поросенка добавили.

75. У любителя каши ложка на поясищѣ должна висѣть.

76. Хотя бы въ избушкѣ, лишь было бы что-нибудь.

77. Присяга только для праведныхъ.

78. Вора допустили къ присягѣ, а онъ послалъ обрадовать свой домъ (т. е. оказаннымъ ему довѣріемъ).

79. Горшокъ упадетъ, купанье (жидкое) прольется.

80. Курица сказала: „Быкали, овцу-ли зарѣжутъ, и меня съ ними прирѣжутъ.“

81. Вора воръ знаетъ.

82. Католикось, благослови мѣръ!—Если меня не будетъ, и камня на камнѣ пусть не будетъ.

83. Для глухаго два раза не служатъ обѣдни.

84. Если кади разорить тебя, кому на него будешь жаловаться?

85. Если ребенокъ не плачетъ при тебѣ, не пеки ему колобка.

უჯერო ტირილი მკვდარს ფეხს გაქნევენებსო.

უჩიან ღორი კმბიმბოდას ღ ცოტი შედ დაუდესო.

ფაფის მჭამელს ჯოჯბი წელ-ზე უნდა კკიდოსო (ქანსო).

ფატხმც იუოსო, შიგ რამეც იუოსო.

ფიტი ზღალ მართალთასო.

ქურდმა ფიტი ამოკაო ღ შინ მხსრობელი გაგზავნაო.

ქოთანბ რამ წაიტყუაო შუკ-მაღი დაიდგრებოა.

ჭათამბ სთქკაო: ხარო დაკლეს შედ დამკლეს ღ ტხვარბ დაკლეს შედ დამკლესო.

ქურდს ქურდი იცნობს.

ქათალიკოზო! ქვეუნა დალო-ტეო,—თუ შე არ კარო ქვა ქვა-ზედაც ნუ იქნებოა.

ურუსთვის ორჯერ არ სწირავენ.

უადმა რამ აკიკლას, კისთონ უზიკლებო?

უმწვილს თუ არ შემოტიროს, კკერს ნუ დაუკრავო.

86. Ворона, подражая перепелѣ въ походѣ, свою по-
забыла и чужой не выучила.

87. У страха девять главъ.

88. Страхъ рождаетъ лю-
бовь.

89. Лучше добровольно итти,
чѣмъ силою влекому быть.

90. Мой проклятый сынъ
о томъ болталъ, чего я не
спрашивалъ.

91. При пустомъ мѣшкѣ и
мѣра бываетъ пуста.

92. Пустою чашкой толну
и полную пролью.

93. Огонь и сѣно вмѣстѣ
не мирятся.

94. У чьихъ воротъ забле-
етъ овца, тому и привадле-
жить она.

95. Оставимъ говорить дур-
ное; о томъ поговоримъ, что
полезнѣе.

96. Произнесъ имя собаки,
такъ и палку подожи около
себя.

97. Даже собака успокоится
во время своей ѣды.

98. На собачьей свадьбѣ
кто спрашиваетъ ячменнаго
хлѣба?

99. Корову по головѣ били,
теленка забывать заставляли.

უკუმა სიარულში მწუკრს შიბა-
ძა და ჭ თაყისი დაგიწუდა და
კერტ იმისი ისწავლა.

შიშს ცხრა თავლი აბიაო.

შიში შეიქს სიუკარულსაო.

ჩათრეკას ჩაუღლა სჯობიაო.

ჩემი არ გასაზღვლი შეილი,
რასაც არ კვითსაუდი იმას აბრა-
ტუნებდაო.

ცარიელი ტომარაო, ცარიელი
ჩანსაო.

ცარიელ ჭამს გიგრაგო და სამ-
სეს დაგოქტეო.

ტეტელი და თივა ერთად არ
გამოდგობანო.

ცხენი ვის კარებზედაც დაიბ-
დაგუებს, იმისაო.

ტუდი გაუშვათ სათქმელათ,
რაც რომ გეოჯობს ისა ვსთქვათო.

ძაღლი ახსენე. ჯოსი გეკრძე
მოიღეო.

ძაღლიც დაეკება პურის ჭმა-
ზედაო.

ძაღლის ქორწილზე ქერის პურს
ვიღა ვითხულობსო.

ძროხას თავში სტეძენო. სხოს
ავიწეებენო.

100. Все со мною случалось, только мельничный жерновъ не вращался на моей головѣ.

101. Ступай и я догоню.

102. Что въ кувшинѣ содержится, то и выливается.

103. Дерево принесло плоды; сынъ вышелъ въ отца.

104. Быка съ быкомъ привяжи,—или цвѣтъ перемѣнить, или же натуру (привычки).

105. Фрукты ѣшь, зачѣмъ про фруктовщика спрашиваешь?

106. Священникъ говорилъ священнику: „Поминай въ Россіи, и если это правда, то во все недалеко (т. е. чтобы съѣздить туда).

107. Въ аду Бога не прославляютъ.

108. Еще не родился, а Петромъ называли.

წასქვილის ქვა კი არ მოტრიალებულა ჩემს თავზედო და სხვა კი უგულა გადამხვდიაო.

წადი და მეც მოგვეყვითო.

კუკას შინა რაღა სდგას, იგივე წამოიღებებო.

ხემაწ მოისხა ხილია, რაღ მამ, იგი შეიღია.

ხანი ხანთან დაახიო, ან თუკს იტყვინო ან უხესო.

ხილი ჭამე, მებოლეს რასა კითხულობო?

ხუტებმა უთხრა ხუტებს: ალაპი არის რუსეთსა, და თუ არ გვეჭირებაო კი არ გვეშორებაო.

ჯოჯობეთში დმეტის არ აღიდებებო.

ჟერ არ დახადებულაო მეტრეს არქმევდინო.

II. Сказка о царь и его трехъ сыновьяхъ.

Въ странахъ Востока жилъ нѣкогда одинъ царь. Въ преклонныхъ лѣтахъ, почувствовавъ приближеніе смерти, онъ призвалъ къ себѣ своихъ сыновей и, доставъ изъ сундука одинъ драгоцѣнный камень, стоимній тысячи городовъ, показалъ имъ, говоря: „Дѣти мои! Я чувствую, что скоро умру. Живите послѣ меня въ согласіи и любви другъ къ другу, дабы вы не впали въ бѣдность и не сдѣлались сла-

быми противниками своихъ враговъ. Вотъ вамъ драгоцѣнный камень, постарайтесь безъ крайней нужды никому не давать его.“ Послѣ этого царь вложилъ камень въ продырвленное мѣсто одной изъ стѣнъ своей комнаты и приказалъ замазать отверстіе. Спустя нѣкоторое время, царь умеръ, и сыновья его начали управлять царствомъ. Хотя всѣ три брата были мудрыми и весьма ученными людьми той страны, но не было между ними согласія въ управленіи государствомъ, а потому царство пало и братья обѣднѣли. Тогда они вспомнили о томъ драгоцѣнномъ камнѣ, который былъ имъ завѣщанъ отцомъ, но, къ великому огорченію, не могли найти его на томъ мѣстѣ, гдѣ былъ онъ спрятанъ. Обвиняя другъ друга въ похищеніи драгоцѣннаго камня, они рѣшили отправиться на судъ къ царю Западной страны. Дорогою они встрѣтили маленькій ручеекъ. Старшій братъ говорить: „Я замѣчаю, что на берегахъ этого ручейка недавно пасся одноглазый верблюдъ.“ — „Да, и кромѣ того на верблюдѣ этомъ сидѣла беременная женщина,“ прибавилъ средній братъ. — „Та женщина пила здѣсь воду, сидя на верблюдѣ и заставивъ его прилечь къ ручейку,“ докончилъ младшій братъ. Въ это время подошелъ къ братьямъ одинъ человекъ и говорить: „Я потерялъ одноглазого верблюда, на которомъ сидѣла беременная женщина. Не видѣли-ли вы его по дорогѣ?“

Братья отвѣчали: „Нѣтъ, не видѣли. Иди съ нами; мы идемъ съ жалобою къ царю: онъ намъ дастъ судъ и праву.“ Отправились всѣ вмѣстѣ, и когда вошли въ городъ, въ которомъ жилъ царь Западной страны, то послали къ нему человека сказать, что сыновья одного царя Восточной страны пришли къ царю Западной страны съ жалобою другъ на друга и хотятъ его видѣть. Царь этотъ уже давно много слышалъ о мудрости и глубокой учености жаловавшихся братьевъ, а потому не осмѣлился самъ говорить съ ними

и разобрать ихъ дѣло. Но у царя того была одна дочь, которой по мудрости не было равнаго человѣка на свѣтѣ. Она давала совѣты отцу и всегда принимала участіе въ рѣшеніи важныхъ дѣлъ государства. Царь сейчасъ же призывалъ ее къ себѣ и, по ея совѣту, послалъ человѣка къ жаловавшимся братьямъ сказать имъ, что дѣло ихъ будетъ разобрано на слѣдующій день и чтобы они пока переночевали во дворцѣ царя. Затѣмъ царь приказалъ своимъ царедворцамъ принять и угостить прибывшихъ такъ, какъ причествуетъ достоинству царевичей; но при этомъ одному изъ сановниковъ приказано было спрятаться въ смежной комнатѣ и слушать все то, что они будутъ говорить.

Вотъ сѣли братья ужинать. Ваявъ и переломивъ хлѣбъ, старшій братъ замѣтилъ: „Хлѣбъ хорошъ, только онъ съ примѣсью человѣческой крови.“ Средній братъ взялъ баранину и говоритъ: „Вѣрно, барашекъ былъ отличный, только онъ вскормленъ молокомъ собаки.“ Младшій же братъ на это замѣтилъ: „Вы оба правду сказали; но вѣдь царь, къ которому мы пришли, незаконнорожденный; какъ же онъ можетъ быть судьей въ рѣшеніи нашего дѣла?“ Весь этотъ разговоръ былъ подслушанъ приставленнымъ сановникомъ. Когда братья улеглись спать, сановникъ пошелъ въ покои къ царю и говоритъ ему: „Великій государь! Прибывшіе къ намъ царевичи, надо полагать, люди съ изумительною мудростью“. И затѣмъ онъ рассказалъ царю все, что только подслушалъ, когда братья разговаривали между собою за ужиномъ. Царь сейчасъ же призывалъ хлѣбопека и спросилъ его, правда ли, что въ испеченномъ имъ на тотъ день хлѣбѣ находится человѣческая кровь. Хлѣбопекъ отвѣтилъ: „Великій государь! Нѣтъ возможности срывать что-либо предъ тобою! Когда я пекъ хлѣбы, два человѣка подрались въ пекарнѣ и такъ поранили другъ друга, что брызги крови упали и на тѣсто.“ Выслушавъ хлѣбопека, изумленный

царь велѣлъ призвать пастуха и спросить его о томъ, правда-ли, что барашекъ, котораго зарѣзали въ тотъ день, вскормленъ молокомъ собаки. Пастухъ отвѣчалъ: „Великій государь! Нѣтъ возможности утаить что-либо предъ тобою! Барашекъ, дѣйствительно, былъ вскормленъ молокомъ собаки, такъ какъ овца, отъягнувшись, тотчасъ же издохла, а въ это время собака оценилась. Жалѣя барашка, мы приучили его сосать вымя у собаки.“ Послѣ этого царь привалъ свою мать и спросилъ ее: „Правда ли, будто я незаконнорожденный?“ Мать отвѣчала: „Великій государь! Я ничего не могу скрывать предъ тобою! Если бы я поступила иначе, тогда наше государство могло бы быть захвачено другою династією.“

На другой день мудрая дочь явилась къ царю и попросила его призвать царевичей для разбора ихъ жалобы. Царевичи были приглашены въ комнату, раздѣленную занавѣскою на двѣ части. Въ одной части номѣстились—царь и его мудрая дочь, въ другой—жаловававшіеся братья. Последніе не могли видѣть своихъ судей, но разговоръ черезъ занавѣсъ хорошо былъ имъ слышенъ. Выслушавъ жалобу царевичей, мудрая дочь сказала: „Былъ нѣкогда одинъ царь съ неисчислимымъ богатствомъ; у царя этого была прекрасная дочь. Въ сосѣдствѣ съ царемъ жилъ одинъ крестьянинъ, у котораго былъ сынъ, прекрасный собою. Достигши совершеннолѣтняго возраста, крестьянскій сынъ и царская дочь подѣ клятвою предъ Богомъ дали слово другъ другу соединиться брачнымъ союзомъ. Но отецъ крестьянина послалъ своего сына въ дальнюю страну для изученія наукъ, а въ отсутствіи прекраснаго юноши, царская дочь была выдана замужъ за одного царевича. Въ это самое время крестьянскій сынъ возвратился домой. Когда царевичъ взялъ въ свой домъ царскую дочь, какъ супругу, то она сказала ему: „Хотя мы обвѣнчались, но я не твоя жена: я давно дала клятву предъ Богомъ выйти замужъ за одного крестья-

инскаго сына. Прошу тебя, дай мнѣ возможность отправиться къ нему." Тогда мужъ отвѣчалъ ей: „Если ты общалась подъ клятвою выдти замужъ за этого человѣка и хочешь остаться вѣрна своему слову, то, по истинѣ, твои поступки достойны высокой похвалы, и я не могу препятствовать твоему желанію." Тогда царская дочь быстро переодѣлась въ одежду изъ дорогой матеріи, усыпанной многими драгоценными каменьями и, не боясь ничего, не поддаваясь слабости женской природы, ночью, съ факеломъ въ рукахъ, направилась къ тому дому, гдѣ жилъ крестьянскій сынъ, за котораго она должна была выдти замужъ по данному обѣщанію. Войди въ домъ, она сказала крестьянскому сыну: „Вотъ я пришла и по данному обѣщанію хочу быть твоею женою. Хотя меня выдали за одного царевича, но я его не признаю своимъ мужемъ, потому что по клятвенному обѣщанію ты мой мужъ. Женившемуся на мнѣ царевичу я сама рассказала о существующемъ между нами условіи. Ему понравились мои поступки и онъ далъ мнѣ возможность придти къ тебѣ." На это крестьянскій сынъ сказалъ: „Достойны хвалы твои дѣйствія, но еще большей хвалы заслуживаютъ поступки царевича. Ты исполнила свой нравственный долгъ по отношенію ко мнѣ; теперь же прошу тебя, пойдѣ къ своему мужу и будь ему вѣрною женою: онъ достоинъ этого, ибо не заставилъ тебя нарушить заключенное между нами священное условіе." Тогда царская дочь ночью, съ факеломъ въ рукахъ, отправилась обратно къ своему мужу-царевичу. На дорогѣ царевну настигли три разбойника и, замѣтивъ на ней дорогое платье, усыпанное множествомъ драгоценныхъ каменьевъ, вознамѣрились ограбить и обезчестить ея. Но она трогательными разсказами о своей судьбѣ и своихъ дѣйствіяхъ скоро успѣла смягчить сердца разбойниковъ, такъ что они не только не причинили ей никакого вреда, но даже стали просить у нея извиненія и

отпустили ее съ благоговѣніемъ. Пришедъ къ царевичу, она разсказала ему все, что съ нею случилось. Мужъ обрадовался, и много дней во дворцѣ продолжались празднества и ликованія. “Послѣ этого жаловавшихся братьевъ спросили кто изъ дѣйствующихъ лицъ этого разсказа выказалъ больше добра и благоразумія: крестьянскій сынъ, царская дочь, царскій сынъ или разбойники? Средній братъ сказалъ на это: „Достойны великой похвалы поступки царскаго сына, который отпустилъ свою жену къ крестьянскому сыну, дабы между послѣдними не было нарушено клятвенное условіе.“ Средній братъ съ своей стороны замѣтилъ: „Еще болѣе похвальны поступки той женщины, которая не измѣнила своему слову. Удивительны также дѣйствія разбойниковъ, отпустившихъ безъ вреда царскую дочь!“ Младшій же братъ сказалъ: „Да, очень похвальны поступки царской дочери, не нарушившей даннаго ею обѣщанія. Что же касается царскаго сына, отпустившаго свою законную жену къ крестьянскому сыну, да еще—этого послѣдняго, посовѣтовавшаго царской дочери идти обратно къ своему мужу, а также разбойниковъ, не воспользовавшихся даже драгоцѣнными камнями, то эти дѣйствія я не могу признать похвальными, ибо въ нихъ видно больше глупости, чѣмъ благоразумія.“ Выслушавъ отвѣты всѣхъ трехъ братьевъ, мудрая дочь царя Западной страны сказала младшему брату: „Видно, ты въ своей жизни руководился тѣмъ благоразуміемъ, которое восхваляешь. Тотъ драгоцѣнный камень, который завѣщанъ отцомъ всѣмъ тремъ братьямъ, у тебя. Возвращайся домой и отдай своимъ двумъ братьямъ то, что имъ слѣдуетъ.“

III. *Легенда о крестьянинѣ съ ношею.*

Одинъ крестьянинъ купилъ въ городѣ пластъ каменной соли, взвалилъ его на спину и пошелъ домой. Путь, по которому ему слѣдовало идти, былъ усѣянъ горными

кряжами; добравшись до них, онъ сталъ взбираться на одну изъ вершинъ горы, но тяжелая ноша не позволяла ему двигаться дальше по горной крутизнѣ. Обезсиленный, измученный, въ отчаяніи онъ сталъ роптать на Бога, что земное существованіе человѣка обставлено лишь одними непреодолимыми трудностями и вѣчною скорбью. Тогда передъ нимъ явился Іисусъ Христосъ и сказалъ: „Зачѣмъ ты ропщешь на Бога и тѣмъ сильно грѣшишь предъ Нимъ? Если ты хочешь жить безъ заботъ и трудовъ и имѣть всѣ средства въ жизни даромъ, такъ пойди за Мною, и Я тебя поведу въ страну, гдѣ ты найдешь въ избыткѣ безъ труда всѣ блага жизни; но ими ты можешь пользоваться только съ однимъ условіемъ: въ той странѣ ты не долженъ говорить никогда ни съ кѣмъ ни одного слова.“ Крестянинъ, выслушавъ слова Іисуса Христа, отвѣчалъ: „Прошу Тебя, возьми меня въ ту страну, гдѣ можно находить всѣ средства въ жизни безъ трудовъ и заботъ; я же даю слово, что тамъ никогда ни съ кѣмъ не скажу ни одного слова.“ Іисусъ Христосъ отвелъ крестьянина въ ту страну, гдѣ, не трудясь и ни о чемъ не заботясь, онъ сталъ жить счастливо. Но спокойная и счастливая жизнь его въ этой блаженной землѣ продолжалась недолго. Разъ какъ-то онъ былъ пораженъ странными дѣйствіями одного человѣка, который сидѣлъ на прекрасномъ, густолиственномъ деревѣ, ломалъ его молодые побѣги и, обрывая листья, бросалъ ихъ на землю. Крестянинъ не могъ вытерпѣть, чтобы не замѣтить этому человѣку. „Что ты дѣлалъ?“ сказалъ онъ ему. „Вѣдь, ломая ни на что тебѣ ненужные молодые побѣги и обрывая съ нихъ листья, ты тѣмъ самымъ портишь это прекрасное дерево.“ Не успѣлъ крестьянинъ договорить своихъ послѣднихъ словъ, какъ вдругъ очутился съ тяжелою ношею на спинѣ на прежнемъ мѣстѣ своего пути на гору. Опять онъ сталъ карабкаться на крутизну, силясь

дойти до ея вершины, но скоро потерялъ силы и въ изнеможеніи снова возропталъ на Бога и горько сталъ укорять Его за невыносимый трудъ, на которой Онъ обрекъ человѣка. Тогда опять передъ нимъ явился Христосъ и сказалъ ему: „Зачѣмъ ты ропщешь на Бога и укоряешь Его, сгнѣшая тѣмъ предъ Нимъ? Вѣдь ты былъ въ странѣ, гдѣ можно жить счастливо безъ всякихъ трудовъ. Зачѣмъ же ты измѣнилъ своему слову, заговоривъ съ сидѣвшимъ на деревѣ человѣкомъ?“ — „О, возьми меня еще разъ въ ту страну!“ сталъ просить умоляющимъ голосомъ крестьянинъ. „Теперь я тамъ ни одного слова не пророню!“ Крестьянинъ снова былъ взятъ въ блаженную землю, гдѣ, по прежнему, сталъ жить счастливо. Разъ онъ видитъ человѣка, который нарѣзалъ терновыхъ кустовъ, связалъ ихъ въ большіе пучки и сталъ укладывать вилами на арбу. Сколько ни силился человѣкъ тотъ, но не могъ поднять ни одного пучка, а между тѣмъ чѣмъ больше онъ утомлялся, тѣмъ больше пучковъ захватывалъ на вилы. Долго смотрѣлъ крестьянинъ на безумную работу этого человѣка и, наконецъ, выйдя изъ терпѣнія, сказалъ ему: „Да ты не только двухъ—трехъ, но и одного пучка не можешь поднять. Не лучше ли тебѣ наполнить арбу, кладя на нее по половинѣ пучка?“ Сказавъ это, крестьянинъ снова очутился на прежней горѣ и съ прежней ношей каменной соли. Усталый, измученный, онъ опять сталъ роптать на Бога. Снова явился Исусъ Христосъ и сказалъ ему: „Какъ же ты смѣешь роптать, когда ты не сдержалъ своего слова и долженъ былъ покинуть страну, гдѣ безъ заботы и труда можно было проводить время, наслаждаясь жизнью?“ Крестьянинъ опять сталъ умолять Христа еще разъ отвести его въ блаженную страну и далъ слово никогда не говорить въ той странѣ. Тогда Исусъ Христосъ сказалъ ему: „Смотри, послѣдній разъ беру тебя; если еще нарушишь данное слово, то не видѣть тебѣ больше той стра-

ны!" Крестьянинъ снова зажилъ счастливо и въ довольствѣ въ блаженной странѣ. Но разъ онъ увидѣлъ весьма поразительное явленіе: лежить на землѣ мраморная статуя человѣка; къ ней со всѣхъ сторонъ придѣланы кольца, къ которымъ привязаны большіе канаты; къ этимъ послѣднимъ припряжено по 8—9 паръ крупнаго рогатаго скота. Скотину погоняютъ ногощники разныхъ народовъ въ противоположныя направленія; тянутъ статую и не могутъ сдвинуть ее съ мѣста. Долго смотрѣлъ на это крестьянинъ и, наконецъ, сказалъ имъ: „Что вы дѣлаете? Если вы хотите вести куда-нибудь статую, такъ запрягите скотину въ одну сторону и тяните по одному направленію.“ Только что произнесъ онъ эти слова, какъ снова очутился на той же дорогѣ, по которой шелъ прежде, неся на себѣ пласть каменной соли. Опять прежнее мученіе, усталость, ропотъ и проклятіе Того, Кто впервые создалъ трудъ. Тогда снова явился Иисусъ Христосъ и сказалъ ему: „Вини себя въ своемъ несчастіи: ты нарушилъ слово, и по дѣломъ тебѣ мука!“ Крестьянинъ отвѣтилъ Христу: „Да, я виноватъ въ томъ, что меня постигло прежнее несчастіе; но я былъ въ странѣ, гдѣ происходятъ такіа странныя явленія, на которыя я не могъ не сказать чего-нибудь. Теперь только одна просьба къ Тебѣ. Знаю, что меня больше не поведешь туда, такъ скажи, какой смыслъ въ удивительныхъ дѣйствіяхъ людей, видѣнныхъ мною въ той странѣ?“ Христосъ отвѣчалъ ему: „Человѣкъ, сидѣвшій на густолиственномъ деревѣ, былъ ангелъ Божій, поражающій смертью малолѣтнихъ дѣтей въ видѣ отламываемыхъ и срываемыхъ молодыхъ побѣговъ и листьевъ; человѣкъ, не могшій нагрузить своей арбы терновыми колочками,—грѣшникъ, все больше и больше умножающій свои грѣхи; мраморная же статуя представляетъ собою Иисуса Христа, въ котораго различныя народы различно вѣруютъ, считая свою вѣру истинною.“

IV. Народная былина объ Амиранъ.

Жили три брата-богатыря: Ростомъ, Бадри и Усунъ. Ростомъ былъ страстный охотникъ и такой силачъ, что, бывало, какъ только ударить себя по головѣ желѣзнымъ чурбаномъ и начать кричать, такъ богатыри той страны со всѣхъ концовъ соберутся къ нему, принося съ собою дань золотомъ и серебромъ. Разъ Ростомъ, охотясь на одной горѣ, увидѣлъ оленя; въ котораго и прицѣлился. Недалеко отъ того мѣста, гдѣ охотился Ростомъ, стоялъ домъ, вызолоченный внутри, а снаружи обсыпанный землею. Въ то самое время, какъ богатырь готовъ былъ убить оленя, вдругъ показалась ненаглядная красавица и закричала Ростому: „Не убивай оленя: онъ—моя корова!“ Оставивъ оленя въ покоѣ, богатырь направился въ красавицѣ, на которой въ скоромъ времени и женился. Черезъ нѣсколько времени Ростомъ уходитъ къ братьямъ и, разлучаясь съ своею красавицею, говоритъ ей: „У тебя родится сынъ, назови его Амираномъ.“ Дѣйствительно, у красавицы, по предсказанью мужа, родился сынъ, вторый долгое время оставался некрещенымъ. Наконецъ, самъ мальчикъ сталъ упрашивать свою мать vykрестить его. Тогда явился Иисусъ Христосъ, крестилъ мальчика и далъ ему имя Амиранъ. Двѣнадцати лѣтъ Амиранъ уже началъ ходить на охоту. Ему очень хотѣлось видѣть своего отца, и поэтому онъ сталъ упрашивать свою мать отпустить его въ дорогу. Получивъ надутственное благословеніе, Амиранъ отправился на поиски Ростома. Долго онъ странствовалъ, спрашивая по дорогѣ о мѣстѣ нахождения своего отца. Наконецъ онъ остановился у того дома, гдѣ жилъ Ростомъ съ своими братьями. Тутъ Амиранъ узналъ отъ своихъ дядей, что Ростомъ палъ въ борьбѣ съ богатырями, которые сидятъ теперь въ домѣ и хотятъ даже надругаться надъ прахомъ умершаго. Быстро ворвался тогда Амиранъ въ отцов-

скій домъ и истребилъ поголовно всѣхъ находившихся въ немъ богатырей-мучителей; послѣ этого онъ съ почетомъ похоронилъ прахъ своего отца. Умертвивъ богатырей и освободивъ отъ нихъ свой домъ, Амиранъ сталъ уговаривать своихъ дядей пойти въ страну Филихъ на борьбу съ тамошними богатырями. Бадри и Усупъ сначала не соглашались, но потомъ уступили желанію своего племянника, однако съ тѣмъ условіемъ, что сами они не будутъ сражаться, а готовы быть свидѣтелями богатырскихъ подвиговъ Амирана. Послѣ этого всѣ трое отправились въ путь. На дорогѣ встрѣтился имъ человекъ, который несъ грузы въ полахъ своей одежды. Богатыри поздоровались съ нимъ и спросили, откуда онъ идетъ. Прохожій разсказалъ имъ, что недалеко отъ того мѣста, въ полѣ стоитъ грушевое дерево, на которомъ сидятъ три дракона: что они поймали его и приставили въ своимъ дѣтенышамъ для услуженія. Для этихъ-то маленькихъ драконовъ онъ каждый день и таскаетъ грузы. Амиранъ отобралъ у прохожаго грузы и, пустивъ его на свободу, самъ съ нетерпѣніемъ направился къ тому дереву, гдѣ сидѣли драконы.

Съ саблей въ рукахъ, Амиранъ уложилъ на мѣстѣ двухъ драконовъ; третьяго же, не считая нужнымъ пустить въ ходъ оружіе, схватилъ за уши и сталъ тормозить, кидая его то въ одну, то въ другую сторону. Но драконъ разинулъ пасть и проглотилъ Амирана. Богатырь скоро прорѣзалъ чрево дракону и вылезъ изъ отверстія совершенно голымъ, безъ волосъ и безъ одежды. Получивъ одежду отъ своихъ дядей, Амиранъ продолжалъ путь въ Филихъ. Вотъ видитъ онъ, что по дорогѣ на арбѣ везутъ убитаго богатыря: одна рука его волочится по землѣ, колеблетъ ее своею громадною тяжестью и глубоко бороздитъ всю дорогу. Мать убитаго богатыря, которая шла за арбою, подозвала къ себѣ Амирана и сказала: „Видно, ты сильный: ну-ка подыми руку убитаго и положи на арбу!“ Амиранъ безъ вся-

каго усилія подыялъ руку и положилъ ее на арбу. Тогда мать сказала ему. „Ты—причина смерти моего сына! Не будь я въ такомъ положеніи, я бы тебѣ показала силу богатырскую!“ Амиранъ пошелъ дальше и вездѣ истреблялъ своихъ враговъ, такъ что скоро ни одного богатыря не осталось ни въ Флихѣ, ни въ окрестностяхъ его. Тогда Амиранъ началъ пробовать свои силы на обыкновенныхъ людяхъ и въ томъ числѣ сталъ губить множество христіанъ. Но Иисусъ Христосъ скоро положилъ конецъ полюдніямъ его богатырскимъ походамъ. Разъ, явившись на землю въ образѣ простаго человѣка, Христосъ вызвалъ Амирана на единоборство. Борцы отыравились на одну изъ высокихъ Кавказскихъ горъ; здѣсь Господь взялъ въ руки ремень и, надѣвъ его на шею, быстро разорвалъ на части; то же сдѣлалъ и Амиранъ, но ремень его превратился въ громадную цѣпь, и непобѣдимый дотолѣ богатырь очутился закованнымъ небесною силою. Въ то самое время, откуда ни возьмись, выдвинулась высочайшая гора съ желѣзнымъ домомъ внутри. Амиранъ, привязанный на цѣпи, былъ запертъ Иисусомъ Христомъ въ этомъ домѣ. И теперь еще онъ тамъ живетъ, и у него въ услуженіи только одна вѣрная собачка, которая безпрестанно, изъ года въ годъ, лижетъ цѣпь, желая сдѣлать ее такой тонкой, чтобы Амиранъ легко могъ разорвать ее и такимъ образомъ освободиться изъ заточенія. Но каждый кузнецъ ежегодно въ Великій четвергъ Страстной седмицы приходитъ къ наковальнѣ и нѣсколько разъ ударяетъ по ней молотомъ, вслѣдствіе чего цѣпь на Амиранѣ опять принимаетъ прежнюю величину *).

А. Джаваховъ.

Горн. 1891 г.

*) Остатки этого обычая древне-героической эпохи грузинскаго народа сохранились и по настоящее время: нѣкоторые изъ кузнецовъ грузинъ и теперь считают своимъ священнымъ долгомъ каждый годъ въ четвергъ послѣдней недѣли Великаго поста ударить нѣсколько разъ молотомъ по наковальнѣ.

СПЯЩИЙ РОДНИКЪ ХУСАГЪ-ДОНЪ.

Къ югу отъ Военно-осетинской дороги, въ 3-мъ участкѣ Владикавказскаго округа, въ Тибекскомъ приходѣ, въ ущельи лежитъ селеніе Калавъ, омываемое рѣками Мамисони-донъ и Калаки-донъ. Жителей въ этомъ селеніи около 80 душъ; всѣ они осетины податнаго сословія и исповѣдуютъ христіанскую религію. На южной сторонѣ этого селенія, между пахатными землями, есть одинъ родникъ, называемый мѣстными жителями: *Хусагъ-донъ*, т. е. „Спящій родникъ“.

Названіе свое онъ получилъ отъ того, что вода въ немъ, какъ и во всѣхъ перемежающихся источникахъ, съ 1-го сентября и до послѣднихъ чиселъ марта иногда въ день по два раза и болѣе совсѣмъ пропадаетъ, а потомъ опять черезъ нѣсколько времени начинаетъ течь своимъ обычнымъ порядкомъ.

Мѣстные жители глубоко убѣждены, что самъ Богъ посредствомъ этого родника желаетъ испытывать твердость людей въ вѣрѣ и опредѣлять ихъ грѣховность, а также счастье и несчастье ихъ въ семейной жизни. Поэтому изъ окрестныхъ мѣстностей, даже изъ Рачинскаго уѣзда, собираются къ роднику цѣлыя толпы жителей какъ бы на богомолье. Обыкновенно они располагаются около того мѣста, гдѣ родникъ вытекаетъ изъ горы, и по одиночѣ под-

ходить въ нему, чтобы узнать о себѣ, о своей грѣховности, счастіи или несчастіи. При этомъ произносятъ слѣдующую молитву: „Господи, Боже нашъ, создавшій моря и рѣки и этотъ божественный родникъ! Покажи милость Твою мнѣ, рабу Твоему! Если я предъ глазами Твоими безгрѣшный, невинный и счастливый, то пусть вода въ этомъ божественномъ родникѣ Твоемъ перестанетъ течь и пусть окончательно высохнетъ русло его: тогда я узнаю изъ этого, мой Создатель, что я предъ глазами Твоими невинный и счастливый; но если же вода въ немъ будетъ течь, то — значитъ, я грѣшный и погибшій человѣкъ“. Въ случаѣ, если послѣ такой молитвы вода въ родникѣ перестаетъ течь и русло его окончательно высыхаетъ, а потомъ чрезъ нѣсколько времени опять, также послѣ молитвы, снова начинается течь своимъ порядкомъ, то молившійся считаетъ себя безгрѣшнымъ и счастливѣйшимъ существомъ въ мірѣ и возвращается съ свой домъ, радуясь и веселясь своему счастію. Но горе тому, по чьей молитвѣ вода въ родникѣ не перестаетъ идти: онъ возвращается домой съ сокрушеннымъ сердцемъ и считаетъ себя несчастнѣйшимъ человѣкомъ.

Вода въ этомъ родникѣ довольна большая, течетъ, какъ видно изъ ея направленія, изъ близлежащей Калакской возвышенности. Наружу родникъ выходитъ въ трехъ мѣстахъ, образуя одно русло. Вода въ немъ всегда чистая, когда не примѣшиваются къ ней другіе ручьи, образующіеся отъ дождей или таянія снѣговъ и сбѣгающіе съ возвышенностей.

Объ этомъ родникѣ у мѣстныхъ жителей сохранилось слѣдующее преданье. Нѣсколько вѣковъ тому назадъ, одинъ изъ жителей Калака, изъ фамилій Гаевыхъ, жившій въ старой башнѣ (Зарондъ-масиги), женился на одной молодой

дѣвушкѣ, которую свекровь почему-то не взлюбила и заставляла много работать. Разъ, во время отсутствія сына, свекровь потребовала, чтобы молодая сноха съ восходомъ солнца отправилась одна на поле жать хлѣбъ и чтобы непремѣнно сжала къ вечеру такой участокъ нивы, который и выпхать-то можно было развѣ только въ три дня (т. е. около $1\frac{1}{2}$ десятины). Нива эта лежала какъ разъ около названнаго источника. Бѣдная сноха, волей-неволей, должна была отправиться на указанное мѣсто жать хлѣбъ. Прийдя къ роднику, она умылась его водою и стала просить у него помощи для окончанія даннаго ей свекровью урока. Послѣ этого она одна начала жать и, дѣйствительно, къ завату солнца окончила весь участокъ, причемъ сжала 160 копенъ хлѣба, а потомъ, утомленная и изнуренная непомѣрною работою, опять пришла къ роднику, чтобы снова умыться его водою и идти домой. Умывшись, она сѣла, чтобы утереть лицо и подвязать голову; въ это самое время родникъ, сжалившись надъ нею и желая вознаградить её за ея непомѣрную работу, выбросилъ ей слѣдующія вещи: одинъ золотой гребешокъ, пару золотыхъ чулокъ, и золотыя ножницы. Поблагодаривъ родникъ за подарки, она отправилась домой и, прийдя въ комнату, сѣла около очага и разложила свои подарки предъ своею сварливою свекровью и мужемъ. Тутъ она рассказала имъ, какъ она окончила жатву и какъ въ награду за ея непосильный трудъ родникъ выбросилъ ей дорогіе подарки. Сказавши это, она въ ту же минуту скончалась и была похоронена около родника, который послѣ того и получилъ чудесное свойство то скрываться, то снова появляться. Вещи, выброшенные родникомъ, хранились, по преданью, въ старой башнѣ Зарондъ-масиги до 1848 года, но потомъ самая башня была разрушена русскими войсками, усмирявшими туземныхъ жителей, а вещи были затеряны. Пока онѣ

были цѣлы, фамилія Гаевыхъ (и нынѣ еще живущихъ въ этомъ селеніи) ежегодно, въ ночь подъ новый годъ, ходила къ башнѣ молиться этимъ вещамъ и просить ихъ о дарованіи имъ хорошей жизни.

Учитель Заромагской школы,
Ростомъ Сикоевъ.

Сел. Заромагъ.
1881 г.

